

Социальная справедливость и право: к устойчивой экономике и обществу для всех

СОЮЗ
ЮРИСТОВ
МОСКВЫ

MOSCOW
LAWYERS
UNION

Социальная справедливость: к устойчивой экономике и обществу для всех

Материалы Международной научно-практической конференции
под общей редакцией доктора юридических наук, профессора,
академика Центральной Европейской Академии науки, литературы
и искусства (Париж — Сорбонна),
Почетного работника высшего профессионального образования
Т. А. Сошниковой.

Издательство Московского гуманитарного университета
2022

ББК 67.405
С69

Редакционная коллегия:

Сошникова Т. А., доктор юридических наук, профессор,
Максимова О. Д., доктор юридических наук, доцент;

Рецензенты:

Мачульская Е. Е., доктор юридических наук, профессор кафедры трудового права юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова;
Орлова Е. Е., кандидат юридических наук, директор юридического института Тамбовского государственного технического университета (ТГТУ)

С69 **Социальная справедливость: к устойчивой экономике и обществу для всех** / сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2022. — 387 с. — Текст: непосредственный.

ISBN 978-5-907410-72-5

Сборник включает научные сообщения, с которыми выступили участники Международной научно-практической конференции, проведённой 18–19 февраля 2022 года в Московском гуманитарном университете. Материалы конференции могут быть использованы преподавателями, аспирантами, магистрантами и студентами при преподавании и изучении курсов «Конституционное право», «Трудовое право», «Право социального обеспечения», «Философия», «Политология», «Культурология» и других учебных дисциплин, а также научными работниками, аспирантами, магистрантами и студентами в процессе научно-исследовательской деятельности, при написании научных, выпускных квалификационных и курсовых работ.

ББК 67.405

ISBN 978-5-907410-72-5

© Авторы, 2022

Предисловие

18–19 февраля 2022 года на юридическом факультете Московского гуманитарного университета состоялась Международная научно-практическая конференция «Социальная справедливость: к устойчивой экономике и обществу для всех».

В качестве соорганизаторов в конференции приняли участие: Международный союз юристов, Союз юристов Москвы, Ассоциация юридических вузов, Московское региональное отделение Ассоциации юристов России.

Конференция проводится в МосГУ ежегодно и посвящена Всемирному Дню справедливости. Инициатором данного мероприятия и председателем оргкомитета является доктор юридических наук, профессор Тамара Аркадьевна Сошникова. В этом году научным руководителем юридического факультета, доктором юридических наук, профессором Константином Давыдовичем Крыловым было предложено обсудить проблемы устойчивости экономики, роли права в достижении социальной справедливости, а также недостатки правового регулирования в сфере социальной защиты работников и в целом граждан Российской Федерации.

Участников конференции приветствовали и пожелали успешной работы проректор по научной работе МосГУ, доктор философских наук, доктор культурологии Анна Владимировна Костина, заместитель директора Информационного центра ООН Владимир Станиславович Павинский, председатель Союза юристов Москвы, кандидат юридических наук Алексей Константинович Ганькин, Президент Ассоциации юридических вузов, доктор юридических наук Сергей Николаевич Бабурин, председатель Славянского комитета Черногории Небойша Юшкович.

Т. А. Сошникова и А. Е. Карпов

Президиум конференции

Конференция проводилась в смешанном формате — онлайн и офлайн. Президиум конференции вел заседание в здании Советского фонда мира, возглавляет который многократный чемпион мира по шахматам Анатолий Евгеньевич Карпов. Он также обратился с приветственным словом к участникам конференции и пожелал всем плодотворной работы.

18 февраля состоялось пленарное заседание, в качестве ведущего выступила декан юридического факультета МосГУ, доктор юридических наук, Ольга Дмитриевна Максимова. Она отметила, что право может и должно способствовать развитию экономики. Экономические проблемы остаются одними из самых сложных для российского общества. В современном мире существуют серьезные угрозы устойчивости экономики: киберугрозы, пандемии, экологические угрозы (лесные пожары, ураганы, изменения климата), несовершенство политических институтов и систем и др. Поэтому только сплотившись все вместе юристы, экономисты, философы и представители других профессиональных сообществ могут решать эти сложные вопросы.

Выступления участников конференции на пленарном заседании были посвящены актуальным проблемам правового регулирования социально-экономической сферы.

Бабурин Сергей Николаевич, доктор юридических наук, профессор, президент Ассоциации юридических вузов, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, Московского университета им. С. Ю. Витте, Донецкого национального университета, Кемеровского государственного университета, Научный руководитель Центра интеграционных и цивилизационных исследований выступил с докладом на тему: «Справедливость и свобода: о бессмертии дискриминации и цензов».

*Председатель оргкомитета Т. А. Сошникова,
 президент Ассоциации юридических вузов С. Н. Бабурин,
 исполнительный директор Ассоциации юридических вузов В. И. Липунов*

В конференциях, проводимых на юридическом факультете Московского гуманитарного университета на протяжении целого ряда лет традиционно участвуют представители научного сообщества братских республик: Республики Беларусь и Республики Казахстан.

На данной конференции Республику Казахстан представляла доктор юридических наук, профессор Высшей Школы Права Казахского гуманитарно-юридического университета имени М. С. Нарикбаева (г. Нур-Султан), Аубакирова Индира Ураловна, она подготовила доклад на тему: «Идея социальной справедливости в контексте эволюции политико-правовой мысли». Республику

Беларусь на конференции представляли: доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин и профсоюзной работы, главный научный сотрудник научно-исследовательской части Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», председатель ОО «Сообщество трудового права» (г. Минск, Беларусь) Томашевский Кирилл Леонидович, который посвятил свое выступление проблемам увольнения работников в Республике по дискриминационным основаниям.

Кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин и профсоюзной работы Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО» Волк Елена Анатольевна осветила проблемы организации социального партнерства в контексте обеспечения достойного труда»

Ясинская-Казаченко Анжелика Васильевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, факультета права, УО «Белорусский государственный экономический университет», (г. Минск), ее выступление посвящено исследованию элементов юридической конструкции определения понятия трудового спора.

На пленарном заседании выступили 20 человек, среди них Крылов Константин Давыдович, доктор юридических наук, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, научный руководитель юридического факультета Московского гуманитарного университета, профессор кафедры трудового права Академии труда и социальных отношений, Председатель Московского общества трудового права и права социального обеспечения выступил с докладом — «Социальная справедливость в экономике и социальной защите: к устойчивости и всеобщности».

Мачульская Елена Евгеньевна, доктор юридических наук, профессор кафедры трудового права МГУ им. М. В. Ломоносова, Член Комитета экспертов МОТ по применению конвенций и рекомендаций обратила внимание участников конференции на проблему права человека на медицинскую помощь и гарантии его реализации.

Орлова Елена Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент, Директор Юридического института ФГБОУ ВО ТГТУ, главный редактор журнала «Право, история и современность» выступила с докладом — «Настоящее и будущее парадигмы расширения возможностей содействия занятости населения».

Михайлов Александр Викторович, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Правовое и таможенное регулирование на транспорте» Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ) выступил с докладом — «Реализация принципа социальной справедливости в нормах охраны труда».

Б. М. Ашавский

Ашавский Борис Матвеевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, профессор кафедры международного и европейского права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации в своем выступлении отметил роль привлечения иностранных инвестиций для устойчивой экономики и осветил ряд правовых проблем, которые затрудняют привлечение инвестиций.

Андриченко Людмила Васильевна, доктор юридических наук, профессор, зав. Центром публично-правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации выступила с докладом на тему: «Проблемы гармонизации межнациональных отношений в контексте устойчивого развития».

Айрапетян Ашот Арамаисович, Председатель Правления Центра межкультурного и межнационального сотрудничества, кандидат физико-математических наук обратил внимание участников конференции на значение межкультурного диалога для устойчивости Российской Федерации.

Шульга Сергей Витальевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин Московского гуманитарного университета, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации в докладе на тему: «Предотвращение распространения всех форм дискриминации — по половому признаку, цвету кожи, вероисповедания, возрасту и социальному положению» высказал мнение, что для преодоления различных форм дискриминации

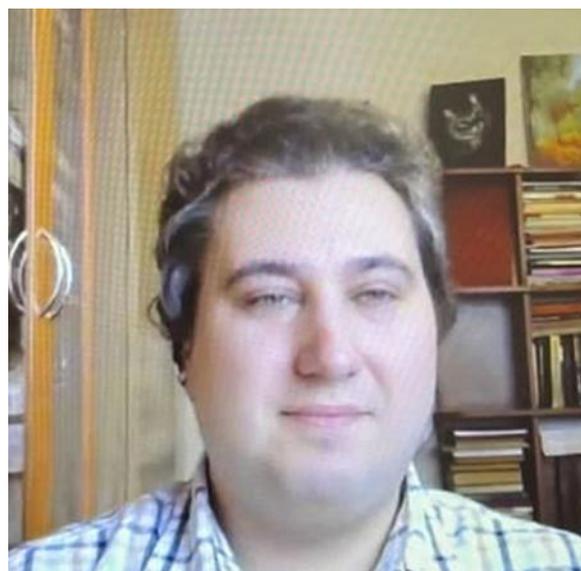
А. А. Айрапетян

важна самооценка личности и заметил, что у россиян довольно низкий уровень самооценки, что мешает защите их прав.

Осин Роман Сергеевич, кандидат философских наук, доцент кафедры фундаментальных юридических и социально-гуманитарных дисциплин. Университета «Синергия» выступил с докладом на тему: «Развитие социальной справедливости в постсоветском обществе: основные тенденции и противоречия».

В рамках конференции 18 февраля 2022 года прошли заседания секций. Работа секций прошла под эгидой темы дня Всеобщей социальной справедливости (World Day of Social Justice), объявленной ООН на 2022 год: «Достижение социальной справедливости благодаря занятости в формальном секторе экономики». В заседании секции приняли участие 28 представителей ведущих российских и зарубежных ВУЗов и научно-исследовательских организаций, из которых 14 участников выступили с докладами.

Ведущим секции была доцент кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права МосГУ, кандидат юридических наук Чечулина Алла Анатольевна, которая выступила с докладом «Пределы усмотрения государства и универсальность прав человека». Доклад Чечулиной А. А. был посвящен важному международному событию, связанному с введением в действие Протокола № 15 к Европейской Конвенции 1950 года, закрепляющему категорию «свободы усмотрения государства».

О. С. Осин

С. Ю. Головина

Глубокий анализ развития трудового законодательства и эволюции защиты трудовых прав человека представила в своем выступлении «Двадцатилетие Трудового кодекса РФ: некоторые итоги его развития» профессор Уральского государственного юридического университета, заведующая кафедрой трудового права, доктор юридических наук, профессор, Головина Светлана Юрьевна. Выделив 171 изменение в Трудовом кодексе РФ, особое внимание Головина С.Ю. обратила на введение института признания трудовых отношений (ст. 19.1 ТК РФ), и введение новых глав, регулирующих труд отдельных категорий работников.

Активное участие в работе секции приняли научные работники отдела законодательства о труде и социальном обеспечении и Центра публичных исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. В своих выступлениях они освятили целый ряд аспектов, связанных с социальной справедливостью: вопросы пенсионного обеспечения (Каменская С. В.), защиту прав инвалидов (Серегина Л. В.), принцип справедливости в социальном обеспечении (Моцная О. В.), права мигрантов и противодействие террористическим угрозам (Плюгина И. В.).

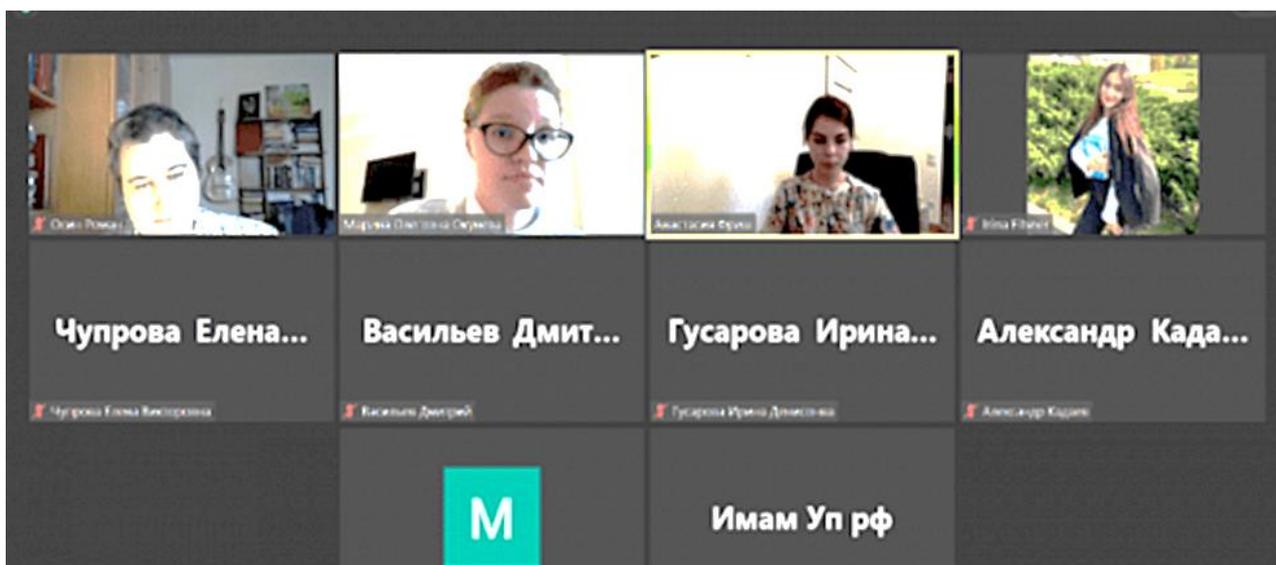
Старший научный сотрудник Антонова Н. В. рассказала о новой коллективной работе Института: «Социальные выплаты в Российской Федерации: межотраслевой подход к правовому регулированию», которая недавно вышла в свет.

Живой интерес участники секции проявили к выступлению доцента кафедры конституционного и административного права СПбГЭУ Рагозиной Натальи Александровны, кандидат юридических наук, которая осветила проблемы здоровья как неотъемлемого права человека.

По традиции в МосГУ в рамках конференции работала молодежная секция «Научные труды аспирантов, магистрантов и студентов». Ведущая — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права МосГУ Марина Олеговна Окунева.

19 февраля 2022 года для магистрантов-заочников была организована секция, на которой был проведен мастер-класс профессора Т. А. Сошниковой на тему: «Совершенствование трудового законодательства во имя обеспечения социальной справедливости в сфере труда» и мастер-класс профессора К. Д. Крылова на тему: «Современное международное содействие развитию социальной справедливости».

После докладов руководителей секции состоялись выступления магистрантов и аспирантов Мосгу.

Так, Мартемьянов Константин Владимирович, магистрант 1 курса программы «Трудовое право. Защита социально-экономических прав и интересов работников и работодателей» юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет» выступил с докладом на тему «Укрепление социального диалога, развитие систем коллективных договоров и трехстороннего сотрудничества».

Широкова Екатерина Валерьевна, магистрант 1 курса программы «Трудовое право. Защита социально-экономических прав и интересов работников и работодателей» юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет» — «Повышение роли социального партнёрства при принятии нормативно-правовых актов, регламентирующих трудовые и связанные с ними экономические отношения».

Олейникова Дарья Александровна магистрант 2 курса программы «Трудовое право. Защита социально-экономических прав и интересов работников и работодателей» юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет» — «Предотвращение распространения всех форм дискриминации — по половому признаку, цвету кожи, вероисповеданию, возрасту и социальному положению».

Неустроева Ольга Викторовна, магистрант 2 курса программы «Трудовое право. Защита социально-экономических прав и интересов работников и работодателей» юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет» — «Достойный труд как главная цель устойчивого развития и экологически более устойчивой экономики».

Лузгина Екатерина Александровна, магистрант 1 курса программы «Трудовое право. Защита социально-экономических прав и интересов работников и работодателей» юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет» — «Употребление и незаконный оборот наркотических средств: причины, последствия и борьба с этим бедствием».

Гетманчук Надежда Александровна, магистрант программы «Трудовое право. Защита социально-экономических прав и интересов работников и рабо-

тодателей» АНО ВО «Московский гуманитарный университет» — «Необходимость противодействия терроризму во всех его формах».

Абрамова Ирина Игоревна, магистрант 1 курса программы «Трудовое право. Защита социально-экономических прав и интересов работников и работодателей» АНО ВО «Московский гуманитарный университет» — «Соотношение судебной защиты и медиации при разрешении индивидуальных трудовых споров».

Пешич Радослав Миломирович, магистрант 3 курса программы «Трудовое право. Защита социально-экономических прав и интересов работников и работодателей» юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет» — «Право на охрану здоровья, задачи государства и работодателей по созданию здоровых и безопасных условий труда».

Смирнова Наталья Викторовна, магистрант 1 курса Московского гуманитарного университета, направления «Трудовое право. Защита социально-экономических прав и интересов работников и работодателей» — «Проблемы совершенствования государственной политики по защите работников от профессиональных рисков».

Мартынов Илья Дмитриевич, магистрант 1 курса программы «Трудовое право. Защита социально-экономических прав и интересов работников и работодателей» юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет» — «Юридическая ответственность работодателя как залог обеспечения социальной справедливости для работника».

Пронина Елена Васильевна, аспирант кафедр гражданского и предпринимательского права АНО ВО «Московский гуманитарный университет» — «Реализация принципа справедливости при заключении договора энергоснабжения».

В конце заседания секции организаторы конференции выразили благодарность всем докладчикам, участникам дискуссии и слушателям за интерес, проявленный к мероприятию.

Доклады пленарного заседания

Бабурин С. Н.¹

Справедливость и свобода при бессмертии дискриминации и цензов

Аннотация: рассматриваются проблема наличия в современном обществе различных форм отступления от принципа равенства в формах дискриминации и цензов, анализируются современные их виды. Отмечается важная социальная роль цензов в избирательном праве. Подчёркивается необходимость переоценки места культурных и религиозных традиций, важность ухода общества от крайностей частной собственности и тотального огосударствления, делается вывод о растущей потребности приступить к построению нравственного государства и цивилитарного общества.

Ключевые слова: свобода, справедливость, конституция, дискриминация, ценз, духовно-нравственные ценности, нравственное государство, цивилитарное общество.

Современная эпоха поразительна своим правовым нигилизмом государств и цинизмом общества. Давно преданы забвению чопорные нравы викторианской эпохи в Англии или требовательность католического вероисповедания в Европе. Впрочем, пропаганда безнравственности и вседозволенности человека, его потребительского отношения к окружающим людям и всему остальному миру проникла и в Россию. Нарастают не только природные катаклизмы, но и политические, социально-экономические, правовые и иные риски, происходит смертельно опасная внутренняя цивилизационная деформация². Не случайно Президент РФ В. В. Путин охарактеризовал современный мир как погружившийся в кризис подходов и принципов, кризис концептуальный и даже цивилизационный³. Отсюда потребность задуматься над, казалось бы, вечными основами общества, государства и права, осознанное и неосознанное стремление к сильному государству, способное «обуздать» нарастающие разрушительные процессы⁴.

Стремление к справедливости и свободе внутренне присуще православной духовной традиции, что и позволило собраться многим народам и разным вероисповеданиям в Русскую культурно-историческую общность (цивилиза-

¹ Бабурин Сергей Николаевич, доктор юридических наук, профессор, президент Ассоциации юридических вузов, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, профессор Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, Московского университета им. С. Ю. Витте, Донецкого национального университета, Кемеровского государственного университета, президент международной Славянской академии наук, образования, искусств и культуры, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, научный руководитель Центра интеграционных и цивилизационных исследований.

² См.: Современное государство в эпоху глобальных трансформаций: аналитический доклад / И. М. Рагимов, С. Н. Бабурин, Ю. В. Голик и др. СПб.: Юридический центр-Академия, 2019. С. 168–179.

³ Путин В. В. Выступление на заседании клуба «Валдай» 21 октября 2021 г. // Евразийское измерение 2020/2021: Сб. науч. трудов / Под ред. С. Н. Бабурина. М.: Книжный мир, 2021. С. 372.

⁴ Керимов А. Д., Куксин И. Н. Сильное государство как определяющий фактор общественного развития. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 12.

цию). Однако, история давно и многократно показала, что стремление к свободе и справедливости упирается ещё и в проблему равенства или неравенства людей. Как ныне это стремление соотносится с такой реальностью жизни, как дискриминация, против которой боролись многие поколения наших предков?

Дискриминация (от лат. *discrimination* — «обособление», «различение») по своей природе означает отказ в равенстве, негативное отношение к человеку или даже группе лиц, лишение его (их) определённых прав и возможностей на основании наличия какого-то признака. Говоря о дне сегодняшнем, мы не можем изначально не обратиться к знаменитому трактату Ж.-Ж. Руссо «Рассуждение о происхождении неравенства и основаниях неравенства между людьми» (1754 г.). Любая дискриминация основана на неравенстве людей, либо порождает это неравенство.

При романтическом представлении французского мыслителя, что в естественном состоянии все люди равны, существует лишь физическое неравенство, обусловленное природными различиями людей, социальное же неравенство возникает лишь с появлением частной собственности. Первый, кто, огородив участок земли, придумал заявить; «Это моё!» и нашёл людей достаточно простодушными, чтобы тому поверить, был подлинным основателем гражданского общества, писал Руссо¹. Он обоснованно указал на два вида неравенства в человеческом роде — естественное, установленное природой (различие возраста, здоровья, телесных сил, умственных или душевных качеств), и «неравенство условное или политическое», которое «зависит от некоторого рода соглашения» и «устанавливается или по меньшей мере утверждается с согласия людей. Это последнее заключается в различных привилегиях, которыми некоторые пользуются за счет других»².

Руссо глубоко пессимистичен. Он не верит, что коренное переустройство общества, которого оставалось ждать уже недолго, может уничтожить неравенство между людьми. Смена власти недостаточна для перехода к обществу, в котором не существует неравенства. Оно возникает постоянно, считает философ, поскольку человек никогда не перестает сравнивать себя с другими, и последним пределом неравенства, его крайней точкой является деспотизм³.

Перейдем к современным правовым представлениям о дискриминации как социальному оформлению неравенства, её видах и формах.

К признакам, становящимся основой для дискриминации в современную нам эпоху могут относиться: возраст, каста, цвет кожи, судимость, внешность, рост, вес, здоровье, психические расстройства, потребление наркотиков, инвалидность, этническая принадлежность, семейное положение, поколение, генетические характеристики, брачное положение, национальность, религия, пол, социальный класс, образование, сексуальная ориентация и гендерная идентичность, трудоустройство, место жительства и т. д. Таким образом, мы объективно имеем более 26 оснований для дискриминации людей в обществе.

¹ Руссо Ж.-Ж. Исповедь. Прогулки одинокого мечтателя. Рассуждения о науках и искусствах. Рассуждение о неравенстве: Сб.: Пер. с фр. М.: НФ «Пушкинская библиотека»: Изд-во АСТ, 2004. С. 743.

² Там же. С. 712.

³ Там же. С. 767.

Для примера эйджизм или возрастная дискриминация — это дискриминация и стереотипы, основанные на чем-либо возрасте. Это набор убеждений, норм и ценностей, которые используются для оправдания дискриминации или подчинения в зависимости от возраста человека. Эйджизм чаще всего направлен на пожилых людей, подростков и детей. В большинстве государств современного мира проводится, напротив, политика в интересах жертв такой дискриминации, которую логично расценивать как обратную дискриминацию. Это могут быть системы льгот по тем же основаниям, по которым возникает дискриминация, например, условия назначения пенсий или пособий, применения квот.

Дискриминационные или зеркальные им традиции, правила, идеи, практики и законы существуют во многих государствах, странах и учреждениях по всему миру, даже там, где дискриминация считается неприемлемой. Так, дискриминационные критерии по признаку национальности или месту проживания, возраста или образования часто используются в законах о занятости. Особенно распространенной формой дискриминации является дискриминация по гражданству.

В очень многих современных государствах официально или нет, но на рабочем месте льготный режим предоставляется полноправным гражданам этого государства, хотя многим из них не хватает опыта или мотивации для выполнения работы. Основные государственные льготы также обычно доступны только для граждан. Привлеченным на работу гражданам других государств («гастарбайтерам») часто платят меньше, чем своим гражданам, а неким специалистам-иностранцам — больше, чем собственным гражданам, причём вне зависимости от эффективности их работы.

Дискриминация в политической сфере часто приобретает форму цензовой демократии.

Понятие ценза унаследовано нами от Древнего Рима. Под цензом в римском праве понималась периодическая перепись граждан с оценкой их имущества, проводившаяся цензором с целью разделения их на социально-политические, военные и податные разряды. С течением времени ценз стал символизировать границу, отделяющую объекты, обладающие одним или несколькими особыми признаками¹. Ныне цензы применяются в избирательном праве любого демократического государства с целью установить какое-либо ограничительное условие. Потому избавление от религиозного ценза, например, в избирательном праве Великобритании воспринималось современниками как «эмансипация католиков»².

В конституционной практике различных государств распространены преимущественно девять видов избирательного ценза: возрастной, гражданства, имущественный, образовательный, оседлости, половой, расовый, служебный, языковой

¹ Боярский А. Ценз // Большая советская энциклопедия. / глав. ред. О.Ю. Шмидт. Т. 60. М.: ОГИЗ, 1934. Стб. 449.

² Градовский А. Государственное право важнейших европейских держав. Т. 1. Часть историческая. СПб.: Типогр. М.М. Стасюлевича, 1886. С. 563.

Возьмем для примера ситуацию с Президентом РФ как главой Российского государства (ст. 80 Конституции РФ) и первым органом государственной власти РФ (ст. 11)¹. При выборах Президента РФ в отношении лиц, обладающих активным избирательным правом согласно ст. 3 Федерального Закона от 10.01.2003 № 19-ФЗ (в ред. от 05.04.2021) «О выборах Президента Российской Федерации», применяется 4 основных избирательных ценза: гражданство (право участвовать в выборах имеют только граждане РФ), возраст (они должны достичь возраста 18 лет на день голосования), дееспособность (лица, признанные судом недееспособными, не имеют права избирать Президента), наличие судимости (лица, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда не имеют права избирать).

Специально оговорено, что ценз места проживания или места нахождения в период выборов законодательно исключается (ч. 3 ст.3 Федерального Закона)

Законодатель чётко зафиксировал и цензы в отношении кандидата в Президенты РФ. Они указаны в Конституция РФ (ст. 81) и Федеральном Законе (ст. 3):

- гражданство (обязательность наличия гражданства РФ);
- возрастной ценз (не моложе 35 лет, верхний порог в 60 лет, существовавший в Конституции до 1993 г., ныне снят);
- ценз оседлости (требуется постоянное проживание в РФ не менее 25 лет);
- ценз отсутствия в прошлом и настоящем гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства. Закон ныне включает важную оговорку, что требование к кандидату на должность Президента Российской Федерации об отсутствии у него гражданства иностранного государства не распространяется на граждан Российской Федерации, ранее имевших гражданство государства, которое было принято или часть которого была принята в Российскую Федерацию в соответствии с федеральным конституционным законом, и постоянно проживавших на территории принятого в Российскую Федерацию государства или территории принятой в Российскую Федерацию части государства;
- дееспособность (не имеет права быть избранным Президентом Российской Федерации лицо, признанное судом недееспособным);
- нахождение на свободе (не имеет права быть избранным Президентом Российской Федерации лицо, содержащееся в местах лишения свободы по приговору суда);
- отсутствие судебного запрета занимать государственные должности. Не может быть зарегистрирован в качестве кандидата на должность Президента Российской Федерации гражданин Российской Федерации, в отношении которого вступил в силу приговор суда о лишении его права занимать государ-

¹ Эбзеев Б. С. Конституционное право России: учебник. М.: Проспект, 2019. С. 561. Осавелюк А. М. Конституционно-правовые основы статусных полномочий высших органов государственной власти / отв. ред. Б. С. Эбзеев. М.: Проспект, 2020. С. 135.

ственные должности в течение определенного срока, если такое наказание предусмотрено федеральным законом, а голосование на выборах Президента Российской Федерации состоится до истечения установленного судом срока

- срок пребывания в должности Президента РФ. С 2020 г. не имеет права быть избранным Президентом Российской Федерации гражданин Российской Федерации, занимавший должность Президента Российской Федерации два срока или занимающий на день официального опубликования (публикации) решения о назначении выборов Президента Российской Федерации должность Президента Российской Федерации второй срок. При этом Конституция РФ и Федеральный Закон зафиксировали норму, что положение, ограничивающее число сроков, в течение которых одно и то же лицо может занимать должность Президента Российской Федерации, применяется к лицу, занимавшему и (или) занимающему должность Президента Российской Федерации, без учета числа сроков, в течение которых оно занимало и (или) занимает эту должность на момент вступления в силу поправки к Конституции Российской Федерации 2020 г., вносящей соответствующее ограничение, и не исключает для него возможность занимать должность Президента Российской Федерации в течение сроков, допустимых указанным положением.

К важным дополнительным избирательным цензам для Президента РФ следует отнести и запреты, содержащиеся на основании ч. 4 ст. 81 Конституции РФ в ч. 5.2 ст. 3 ФЗ. Не имеет права быть избранным Президентом Российской Федерации гражданин Российской Федерации:

- 1) осужденный к лишению свободы за совершение тяжкого и (или) особо тяжкого преступления и имеющий на день голосования неснятую и непогашенную судимость за указанное преступление;

- 2) осужденный к лишению свободы за совершение тяжкого преступления, судимость которого снята или погашена, — до истечения 10 лет со дня снятия или погашения судимости;

- 3) осужденный к лишению свободы за совершение особо тяжкого преступления, судимость которого снята или погашена, — до истечения 15 лет со дня снятия или погашения судимости;

- 4) осужденный за совершение преступления экстремистской направленности, предусмотренного Уголовным [кодексом](#) Российской Федерации, и имеющий на день голосования неснятую и непогашенную судимость за указанное преступление, если на такого гражданина Российской Федерации не распространяется действие [подпунктов 1.1](#) и [1.2](#) настоящего пункта;

- 5) подвергнутый административному наказанию за совершение административных правонарушений, предусмотренных [статьями 20.3](#) и [20.29](#) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, если голосование на выборах Президента Российской Федерации состоится до окончания срока, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию;

- 6) в отношении которого вступившим в силу решением суда установлен факт нарушения ограничений, предусмотренных п. 1 ст. 56 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референ-

думе граждан Российской Федерации», либо совершения действий, предусмотренных пп. «ж» п. 7 и пп. «ж» п. 8 ст. 76 и Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», если указанные нарушения либо действия совершены в период, не превышающий шести лет до дня голосования.

Итого, к кандидату на пост Президента РФ применяется 14 избирательных цензов. Это реальное ограничение в политических правах, но можно ли его назвать дискриминацией, как это считает Совет Европы, требуя допустить в России к выборам лиц осужденных? СЕ ссылается на решения Европейского суда по правам человека 2005 г. по делу «Херст против Великобритании» и 2013 г. по делу «Анчугов и Гладков против Российской Федерации».

Дискриминации во всех указанных цензах нет, поскольку они фиксируют механизмы социальной защиты общества от вмешательства во внутренние дела России граждан других государств, защищают высший орган государственной власти от людей недееспособных физически или социально. Что касается ЕСПЧ, то Б. С. Эбзеев, Б. Г. Романовский и другие авторы убедительно и справедливо напоминают об опасности попыток ЕСПЧ взять на себя функции законодателя вплоть до правки российской конституции¹

Обоснованно Б. С. Эбзеев ставит вопрос о совместимости европейского гуманитарного консенсуса с Конституцией РФ и российскими культурно-историческими традициями, констатируя, что ЕСПЧ, как и никакому иному международному органу или организации, не предоставлено право проверять Конституцию России, в ст. 32 которой закреплен запрет лицам, находящимся по приговору суда в местах лишения свободы, участвовать в выборах. Толкование же Конституции РФ является монополией Конституционного Суда РФ².

Конституционная реформа РФ 2020 г. значительно укрепила суверенитет РФ, закрепив в конституции норму, что решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров РФ в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, не подлежат исполнению в РФ (ст. 79 Конституции РФ)³.

Цензы как политическое регулирование дискриминации в избирательном праве могут в их исчерпывающем перечне предусматриваться только Основным законом государства, к чему стремятся все государства мира без исключения. Только указанные виды дискриминации являются правовыми. При правовом и социальном характере государства избирательные цензы приобретают и нравственное основание, нравственную форму реализации, они не препятству-

¹ См.: Эбзеев Б.С. Решение ЕСПЧ по делу «Республиканской партии России против России», или Утраченные иллюзии // Журнал российского права. 2011. № 12. С. 71–85; Романовский Г.Б. Избирательные права заключенных в свете решений Европейского суда по правам человека: проблемы и перспективы // Вестник СЮИ. 2012. № 1. С. 77.

² Эбзеев Б. С. Конституционное право России: учебник. М.: Проспект, 2019. С. 445, 446.

³ См.: Бабурин С. Н. Конституционная реформа 2020 года в Российской Федерации как путь укрепления нации // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 1. С. 3–6.

ют легитимности власти, напротив, могут обычно выступать неотъемлемой частью процедуры легитимации¹.

Одной из важных черт социального государства является борьба с дискриминацией в обществе по естественным причинам, предполагающая гендерное равенство в праве на труд, социальную поддержку инвалидам, больным, пенсионерам, защиту материнства, отцовства и детства. Важно при этом избежать гипертрофированного отношения к той или иной физической или иной естественной дискриминации, когда через стремление к некоей тотальной толерантности приходят к ущемлению прав здоровых людей в ущерб инвалидам, к признанию сексуальной распущенности и эгоистического усмотрения за право на создание однополых семей или смену пола. Без духовно-нравственных критериев и следования культурно-исторической традиции в этих вопросах не обойтись. «Мы что, забыли, что мы все живём в мире, который основан на библейских ценностях? — напомнил ещё в 2019 г. Президент РФ В. В. Путин, — Даже атеисты, но мы все живём в этом мире. Традиционные ценности стабильнее, важнее для миллионов людей, чем эта либеральная идея, которая, на мой взгляд, прекращает своё существование»².

Современная интерпретация дискриминации давно служит правовым механизмом обеспечения справедливости и свободы граждан в обществе, варьируясь в зависимости от степени состоятельности правового и социального государства. При рассмотрении современных проблем избирательных цензов и какой-либо дискриминации вообще следует сохранять в качестве критерия социального развития цель существования человека и человечества, которая заключается для индивида в продолжении рода и достойной жизни, а для социума — в построении реально свободного и справедливого общества при помощи нравственного государства³.

С учётом опыта XX века пора признать, что общими усилиями необходимо осуществить переоценку места религиозных традиций, уйти от крайностей частной собственности и тотального огосударствления, приступить к построению цивилитарного общества, которое преодолет недостатки и капитализма, и социализма⁴.

В правовом отношении всё понятно. Мы вновь убеждаемся в правоте Ж.-Ж. Руссо, предвидевшего бессмертие дискриминации или неравенства в любом классовом обществе. «Неравенство, почти ничтожное в естественном состоянии — писал Руссо, — усиливается и растёт за счёт развития наших спо-

¹ Плигин В. Н. Легитимность государства и права: теоретико-правовое исследование. М.: Проспект, 2021. С. 103.

² Путин В. В. Интервью газете The Financial Times // URL:<https://www.kremlin.ru/events/president/news/60836> (дата обращения 20.02.2022).

³ См.: Бабурин С. Н. Нравственное государство как политико-правовая идея, время которой пришло // Международный журнал конституционного и государственного права. 2021. № 1. С. 14–20.

⁴ См.: Нерсесянц В. С. Философия права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. 416–425; Бабурин С. Н. Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма. М.: Норма, 2020. С. 318–339; Лапаева В. В. Социализм как закономерный этап всемирно-исторического процесса: с позиций концепции цивилизма В. С. Нерсесянца // Вопросы философии. 2018. № 7. С. 44–56.

способностей и успехов человеческого ума и становится наконец прочным и законным в результате установления собственности и законов»¹.

Библиография:

1. Бабурин С. Н. Нравственное государство как политико-правовая идея, время которой пришло // *Международный журнал конституционного и государственного права*. 2021. № 1. С. 14–20.
2. Бабурин С. Н. Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма. М.: Норма, 2020. 536 с.
3. Бабурин С. Н. Конституционная реформа 2020 года в Российской Федерации как путь укрепления нации // *Конституционное и муниципальное право*. 2021. № 1. С. 3–6.
4. Боярский А. Ценз // *Большая советская энциклопедия*. / глав. ред. О. Ю. Шмидт. Т. 60. М.: ОГИЗ, 1934. Стб. 449–450.
5. Градовский А. Государственное право важнейших европейских держав. Т. 1. Часть историческая. СПб.: Типогр. М. М. Стасюлевича, 1886. — 774 с.
6. Керимов А. Д., Куксин И. Н. Сильное государство как определяющий фактор общественного развития. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. — 96 с.
7. Лапаева В. В. Социализм как закономерный этап всемирно-исторического процесса: с позиций концепции цивилизма В. С. Нерсесянца // *Вопросы философии*. 2018. № 7. С. 44–56.
8. Нерсесянц В. С. Философия права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. 848 с.
9. Осавелюк А. М. Конституционно-правовые основы статусных полномочий высших органов государственной власти / отв. ред. Б. С. Эбзеев. М.: Проспект, 2020. 192 с.
10. Плигин В. Н. Легитимность государства и права: теоретико-правовое исследование. М.: Проспект, 2021. — 376 с.
11. Путин В. В. Выступление на заседании клуба «Валдай» 21 октября 2021 г. // *Евразийское измерение 2020/2021: Сб. науч. трудов / Под ред. С. Н. Бабурина*. М.: Книжный мир, 2021. С. 371–449.
12. Путин В.В. Интервью газете The Financial Times // URL:<https://www.kremlin.ru/events/president/news/60836> (дата обращения 20.02.2022).
13. Романовский Г. Б. Избирательные права заключенных в свете решений Европейского суда по правам человека: проблемы и перспективы // *Вестник СЮИ*. 2012. № 1. С. 69–79.
14. Руссо Ж.-Ж. Исповедь. Прогулки одинокого мечтателя. Рассуждения о науках и искусствах. Рассуждение о неравенстве: Сб.: Пер. с фр. М.: НФ «Пушкинская библиотека»: Изд-во АСТ, 2004. 884 с.

¹ Руссо Ж.-Ж. Исповедь. Прогулки одинокого мечтателя. Рассуждения о науках и искусствах. Рассуждение о неравенстве: Сб.: Пер. с фр. М.: НФ «Пушкинская библиотека»: Изд-во АСТ, 2004. С. 770.

15. Современное государство в эпоху глобальных трансформаций: аналитический доклад / И. М. Рагимов, С. Н. Бабурин, Ю. В. Голик и др. СПб.: Юридический центр — Академия, 2019. — 344 с.

16. Эбзеев Б. С. Конституционное право России: учебник. М.: Проспект, 2019. — 768 с.

17. Эбзеев Б. С. Решение ЕСПЧ по делу «Республиканской партии России против России», или Утраченные иллюзии // Журнал российского права. 2011. № 12. С. 71–85.

Аубакирова И. У.¹

Идея социальной справедливости в контексте эволюции политико-правовой мысли

Аннотация: статья посвящена социальной справедливости, исследуемой сквозь призму ее концептуальной истории. Проводится мысль, что рассматриваемая идея прошла эволюцию от общей справедливости к дистрибутивной (распределяющей) справедливости. Автор обосновывает, что без учета того, что справедливость в разных социокультурных средах имеет свое содержательно-смысловое наполнение, поэтому важно учитывать исторический контекст. В статье прослеживается, как с античных времен до современного периода в трудах исследователей углублялось понимание сущности социальной справедливости. Сущность распределительной справедливости заключается в определении того, как в обществе следует правильно распределять ограниченные материальные ресурсы и иные блага между людьми. Рассматриваются вопросы трансформации подходов к обеспечению социальной справедливости. До XIX века она рассматривалась с позиции оказания благотворительности. С появлением трудов Л. Штейна обеспечение социальной справедливости трактуется как обязанность государства. Автор рассматривает понимание социальной справедливости в рамках марксизма и утилитаризма. Производится вывод, что современным ученым необходимо быть признательными прежним поколениям теоретиков, которые своими трудами поддерживают веру в перспективу появления государства, основной характеристикой которого является социальная справедливость.

Ключевые слова: социальная справедливость, распределительная справедливость, социальное государство, социальные права, дискурс о справедливости.

Летопись социальной справедливости как важнейшего идеала общественного устройства насчитывает в интеллектуальной мысли не менее двух с половиной тысячелетий. Изучение динамики подходов к проблеме утверждения

¹ Аубакирова Индира Ураловна, доктор юридических наук, профессор высшей школы Права Университета КАЗГЮУ имени М. С. Нарикбаева, г. Нур-Султан, Республика Казахстан.

справедливости в обществе добавляет ценную историческую перспективу к современным научным спорам.

В данной статье подходы исследователей к идее социальной справедливости рассматриваются с двух ракурсов. Во-первых, в контексте различия современного понимания социальной справедливости от прежних представлений о справедливости. Во-вторых, с позиции рассмотрения того, что послужило причиной включения идеи социальной справедливости в политико-правовой дискурс.

Сама специфика проблемы социальной справедливости обусловила то, что к ней обращались еще в древние времена, и в длинной череде бушевавших научных дебатов тематика справедливости часто выдвигалась в разряд самой злободневной. Философы от античных мыслителей до Дж. Ролза на протяжении веков спорили по «извечным» вопросам, что делает общество справедливым, и какое общество следует признать справедливым. Уже в «Государстве» Платона вопрошалось, «что такое справедливость?», и формулировался ответ о справедливости как добродетели общества в целом.

Следует особо отметить, что сложность концептуальной эволюции социальной справедливости во многом обусловлена тем, что невозможно познать ее содержательно-смысловое наполнение без учета соответствующих исторических условий, ибо справедливость не может не трактоваться в разных социокультурных средах по-своему. Так, античная интеллектуальная традиция рассматривала идеал социальной справедливости иначе, нежели он понимается сегодня. Вместе с тем, в конечном счете, спор об идеале социальной справедливости сводился, по сути, к следующему основному вопросу: оправданы ли неравные отношения между людьми? Отсюда закономерно следует, что идея о справедливости — это главным образом идея о распределительной справедливости.

Сущность распределительной справедливости заключается в определении того, как в обществе следует правильно распределять ограниченные материальные ресурсы и иные блага между людьми, исходя из их конкурирующих либо конфликтующих интересов и потребностей, и, что особенно важно, — принимая во внимание изначально неравные их стартовые возможности.

Аристотель является первым исследователем, который стал различать распределительную (дистрибутивную) и уравнивающую (восстановительную) справедливость. Распределительная справедливость касается обеспечения того, чтобы почести, должности и деньги распределялись в соответствии с заслугами, в то время как восстановительная справедливость направлена на возмещение ущерба, нанесенного одному человеку другим. При этом философ не рассматривает под распределительной справедливостью то, что предложили ученые много веков позднее, - право граждан требовать от своего государства оказания помощи материального характера. В аристотелевской трактовке распределительная справедливость есть идея, применимая к благам, которые люди заслуживают, но не к благам, в которых люди нуждаются¹. «Справедливость, —

¹ Аристотель. Никомахова этика. Соч. в 4 т., т. 4. Гл. V. М., 1983. 1136b, 26–29.

утверждает Аристотель, — такая добродетель, в силу которой каждый владеет тем, что ему принадлежит, и так, как велит закон, а несправедливость — зло, из-за которого люди посягают на то, что им не принадлежит, и поступают не так, как велит закон»¹. Мыслитель оперирует также понятием «*rapanomos*», под которым понимает несправедливость, выражающуюся в попрании права, неосуществлении притязания индивида на пропорциональное распределение благ.

Размышления о справедливости — центральная тема во всех религиозных источниках — Библии, Коране, Талмуде и т. д. Средневековые теологи (Августин, Фома Аквинский) писали о том, что помощь бедным и нуждающимся есть требование справедливости. В Аквинате социальная справедливость подразумевала некую помощь нуждающимся, и при этом она была предназначена только для их физического выживания. Иными словами, в мировых религиях и доктрине естественного права отстаивалось, что богатые должны помогать бедным главным образом из религиозных побуждений, оказывая ее в форме благотворительности (как милостыню). Право на социальную помощь было строго ограниченное и допускалось только в исключительных обстоятельствах².

Стоит отметить, что до XVIII века ни один исследователь не усматривал сопряженность права собственности с распределительной справедливостью³. До утверждения классической рациональности мыслители были убеждены, что никто не вправе претендовать на чужую собственность, пусть и во имя справедливости. Только с наступлением эпохи модерна идея дистрибутивной справедливости получает концептуальную разработку. В конце XVIII и XIX веках оформляются теоретические очертания современного идеала справедливости. Особо следует отметить труды И. Канта, И. Бентама, Дж. Ст. Милля, А. Смита, уделивших внимание нравственно-моральным основаниям идеи социальной справедливости.

Важным фактором в концептуальном сдвиге о социальной справедливости стали перемены в восприятии бедных и бедности. Благодаря развитию гуманистической направленности творчества авторов эпохи Просвещения появляются идеи о том, что прозябать в нищете и лишениях не заслуживает ни один человек. Исследователи начинают предлагать концепции о путях искоренения бедности посредством перераспределения материальных благ.

На протяжении XIX века дискурс о дистрибутивной справедливости развивается преимущественно в рамках марксизма, утилитаризма и позитивизма. Именно эти теории внесли существенный вклад в обоснование необходимости перераспределения материальных благ во имя справедливости.

Марксистский подход, что хорошо известно исследователям на постсоветском пространстве, утверждает необходимость осуществления революции как единственного способа достижения подлинной справедливости. Согласно марксизму при капитализме справедливость часто нарушается. Особенно это

¹ Аристотель. Риторика / пер. с древнегреч. под ред. О. А. Сычева, И. В. Пешкова; примеч. О. П. Цыбенко. Поэтика / пер. В. Г. Аппельрота под ред. Ф. А. Петровского. М., 2000. С.30.

² См. подр.: Maguire D. Religious Influences on Justice Theory Daniel Maguire / Ed. Michael Reisch. New York: Taylor & Francis (Routledge), 2014. Pp. 27-38; Richard C. Bayer. Christian Ethics and "A Theory of Justice" // Journal of the American Academy of Religion. 1996. Vol. 64. No.1. Pp. 45–60.

³ Fleischacker S. A Short History of Distributive Justice. Harvard University Press, 2009. P. 1.

заметно в отношениях обмена, при которых использование рабочей силы не предусматривает справедливую заработную плату и фактически свидетельствует об эксплуатации. Отсюда производится вывод о нарушении распределительной справедливости при капитализме¹. Следует присоединиться к мнению, что Маркс опровергает не справедливость саму по себе, а распределительную справедливость как главную добродетель общественных институтов и в особенности ее юридическое выражение. Общая справедливость в коммунистическом обществе — это тот социальный идеал, который исключает эксплуатацию и обоснование которого опирается на строгую научную доказательную основу².

В рамках утилитаризма категория справедливости понимается с позиции общественной пользы и гедонизма, когда максимизируется количество людей, чувствующих себя счастливыми, то есть получающими удовольствие, и минимизируется количество несчастных людей. По Бентаму, под полезностью понимался принцип, который оценивает то или иное действие, опираясь на критерий, имеет ли оно «стремление увеличить или уменьшить счастье той стороны, об интересе которой идет дело, или, говоря то же самое другими словами, содействовать или препятствовать этому счастью»³.

Следует отметить, что воззрения о справедливости у И. Бентама и его ученика Дж. Ст. Милля несколько отличались. Если автор идеи о паноптикуме выступал за общую справедливость, то Милль выступил проponentом идеи распределительной справедливости. Согласно его рассуждениям, долг общества воздавать каждому по заслугам, и посему оно «должно поступать одинаково хорошо по отношению ко всем, чьи заслуги перед ним абсолютно равнозначны». Подобный подход Милль обозначил как «высший, обобщающий критерий социальной и распределительной справедливости», что, в свою очередь, является «прямым следствием высшего принципа нравственности», из чего вытекает необходимость направления усилий общества на реализацию этой «моральной обязанности»⁴.

В начале XIX века Адам Смит в своей работе «Богатство народов» (The Wealth of Nations) сформулировал эгалитарное понимание проблемы бедности. Он ввел в научный дискурс идею о том, что бедные по гражданскому статусу равны богатым, и что обездоленные несправедливо страдают от своей бедности. Тем самым исследователь поставил на повестку дня представление о рыночной экономике, которая должна основываться не только на частных интересах, но признавать мораль как необходимый компонент успешной рыночной экономики. «Ни одно общество, без сомнения, — писал Смит, — не может процветать и быть счастливым, если значительнейшая часть его членов бедна и несчастна. Да кроме того, простая справедливость требует, чтобы люди, которые кормят, одевают и строят жилища для всего народа, получали такую долю продуктов своего собственного труда, чтобы сами могли иметь сносную пищу,

¹ Кашников Б. Н. Либеральные теории справедливости и политическая практика России / . — Великий Новгород: НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2004. С. 140.

² Там же. С.141–142.

³ Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М.: РОССПЭН, 1998. С. 10.

⁴ Милль Дж. Ст. Утилитаризм / Пер. с англ. Предисл. А. С. Земерова — Ростов-на-Дону: Донской издательский дом. 2013. С. 229.

одежду и жилище»¹. Согласно исследователю, ключевой движущей силой экономического роста являются инвестиции, а не потребление богатых, тем самым положив начало различию между «непроизводительным трудом» (затраченным на потребление) и «производительным трудом» (производимым за счет инвестиций). Это послужило основанием для того, что возникли предложения о создании инвестиционных фондов по пенсионным отчислениям и других мерах социального обеспечения.

Не будет преувеличением утверждать, что воззрения Адама Смита открыли концептуальное пространство, на котором появились обсуждения о практическом воплощении идеи социальной справедливости эгалитарной направленности. В этом смысле французская и октябрьская социалистические революции являются порождением идейных изысканий британского мыслителя.

Во второй половине XIX века в работах ученых социально-гуманитарных наук категория «социальная справедливость» стала широко обсуждаться. Это отражало растущие споры в обществе, политической и научной среде об экономических и социальных проблемах, роли государства в решении социальных проблем. В общественном сознании стала «разлагаться» традиционная иерархия социального статуса, произошли перемены в прежде устоявшиеся представления о том, что «социальное происхождение — это судьба», теперь казалось отнюдь не очевидным, что людям низкого статусного происхождения предопределено оставаться в нужде. Появилось понимание, что удовлетворение социальных потребностей людей является по сути требованием справедливости, а не благотворительности, и, соответственно, любое перераспределение ресурсов является важной функцией государства, которая должна удовлетворять критерию социальной справедливости.

Эти тенденции потребовали теоретического разъяснения. В конце XIX века научная общественность познакомилась с концепцией «социального государства» Лоренца фон Штейна, отправной идеей которой был тезис, что государство обязано осуществлять распределительную функцию. Это был важный шаг в развитии интеллектуальной мысли о социальной справедливости, поскольку до Штейна в ней доминировало утверждение И. Канта об осуществлении социальных функций как праве, но не обязанности субъектов государственной власти.

Рассуждения основоположника немецкой классической философии гласили, что «властелин государства имеет в отношении подданных одни только права и никаких обязанностей, к которым можно было бы его принудить», при этом Кант замечал, что правительство вправе принуждать состоятельных граждан предоставлять средства посредством добровольных и принудительных их взносов на содержание нуждающихся лиц, «поскольку существование этих лиц есть также акт отдачи себя под защиту и необходимую для их существования заботу общества»².

¹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. — М.: Соцэкгиз, 1962. С. 73.

² Кант И. Учения о праве. Часть вторая // в кн.: Кант И. Метафизика нравов. В 2 ч. // Кант И. Собр. соч. В 8 т. Т. 6. М., 1994. С.351–352, С.359–360.

По Штейну, социальная справедливость подразумевает смысловые рамки, которые шире рамок понятия «частной справедливости», справедливости индивида. Социальная справедливость проистекает из неразрывности принципа социальной ответственности социума перед каждым своим представителем и принципа ответственности каждой личности за то, насколько общество справедливо¹.

Социально-ориентированная деятельность государства, включающая создание равных социальных условий для реализации права каждого индивида на человеческое достоинство, начинается в философском и юридическом дискурсах трактоваться как фундаментальная обязанность. Государство должно обладать достаточным потенциалом для осуществления дистрибутивной (перераспределительной) функции в целях обеспечения социальной солидарности (классовой гармонии)

В книге С. Фляйшакера «Краткая история дистрибутивной справедливости» обосновывается подход, согласно которому современные представления о социальной справедливости значительно отличаются от прежних теоретических представлений. Согласно мнению автора, есть определенные предпосылки, необходимые для создания современной концепции распределительной справедливости. Одной из предпосылок является идея о том, что каждый индивид заслуживает уважения, и для достижения блага каждому должны быть предоставлены определенные права и меры социальной защиты. При этом в необходимый набор прав и средств защиты входит доля материальных ресурсов общества. Обоснование подобных прав и средств защиты, которые полагаются индивиду, должно происходить на рациональной основе (не как благотворительность, милостыня). Прежде всего, на государстве, а не отдельных лицах и неправительственных организациях, лежит ответственность за обеспечение перераспределения ресурсов².

В XX веке социальная справедливость становится определяющим идеалом, сначала в практике, а затем в дебатах философов. Значение теории справедливости Джона Ролза заключается в том, что он дал социальной справедливости ее первое строгое философское утверждение. В основе идеи социальной справедливости — идея о человеческом достоинстве.

В целом, изучение подходов к категории социальной справедливости показывает, что она имеет два основания. С одной стороны, справедливость концептуализируется как добродетель, относящаяся к обществу, а не к характеристике поведения (воли, желания) отдельного индивида. Она обуславливается социальными институтами, распределяющими материальные ресурсы и влияющими на социальное положение. С другой стороны, социальная справедливость имеет существенное социально-правовое содержание, так как рассматривается в контексте права на человеческое достоинство, обеспечиваемое путем

¹ Штейн фон Л. Учение об управлении. Право управления с сравнением литературы и законодательств Франции, Англии и Германии / Руководство, изданное профессором Венского университета, как основание его лекций / Пер. с нем. Под ред. И.Е. Андреевского. - СПб: Изд. А.С. Гиероглифова, 1874. С. 525.

² Fleischacker S. A Short History of Distributive Justice. Harvard University Press, 2009. Pp.1,7–10,77–204 pp.

снижения бедности и сокращения неравенства, законного притязания на достойное человеческое существование, а не благотворительности.

Для обеспечения этого притязания следует сослаться на принцип справедливости. Апелляции к идеям равенства, права на достойный минимум, равные возможности и другие идеи ложатся в обоснование идеала справедливого общества, а также определяют представления о несправедливости, ориентируя государство на ее устранение. В обществе справедливость трактуется как справедливое распределение/перераспределение ресурсов, что позволяет претендовать каждому на свою долю в целях уменьшения бедности и нужды.

Социальная справедливость возникла и развивалась как идея, которая должна была применяться в рамках национальных государств в контексте признания равных возможностей для сограждан в демократическом сообществе. Такой подход требовал организацию государством перераспределения таким образом, чтобы гарантировать право на материальное благополучие для каждого гражданина и снизить социальное неравенство. Главным образом через налоговое законодательство государство должно распределять средства для обеспечения пенсий и пособий, тем самым реализуя социальную функцию не через схемы благотворительности и устанавливая четкий государственный механизм обеспечения социальной справедливости. Иными словами, реализация социальной справедливости основывается не только и не столько на идее милосердия, сколько на идее права.

Определяющим общественным и политическим идеалом XX века стала, по сути, социальная справедливость. Введение при Бисмарке социального страхования и пенсий по старости было мотивировано в первую очередь соображениями поиска социального компромисса и гармонии. Одним из важных источников дискурсивной легитимации проведения подобной социальной политики стала идеология социального либерализма, представителем которой и выступал Л. Штейн. Либеральные новшества в социальном законодательстве были тесно сопряжены с либеральной правовой традицией. Либералы предложили перераспределение частной собственности так, чтобы продвинуть модель социальной справедливости, которая более всего соответствует правовой культуре западного общества.

В обществах с либеральной правовой традицией социальная справедливость понимается, прежде всего, как равенство возможностей, как установление такого правового порядка, при котором индивид не встречает препятствий в самоорганизации и саморазвитии на пути достижения жизненных целей. Для социального либерализма характерен примат ценности личности над ценностью государства. При этом государство, реализуя принцип социальной справедливости, не должно брать на себя функцию по контролю за тем, как люди строят свою жизнь и не должны указывать им свои представления о счастье. Государство здесь выступает партнером, равной стороной с индивидом.

Социальная справедливость в общественном сознании народов, у которых исторически сложилась этатистско-патерналистская правовая традиция, — понимается главным образом как справедливое перераспределение государством социальных благ. При этом государство выступает как опекун, контро-

лирующая инстанция. В данных социокультурных координатах доминируют установки, связанные с ведущей ролью государства в обеспечении социальных прав. «Поводырский» (по Мишелю Фуко) тип взаимоотношений между индивидом и государством.

В XXI веке воплощение социальной справедливости интерпретируется как неотъемлемый фактор успешного государства. Лоуренс Харрисон в книге «Евреи, конфуцианцы и протестанты. Культурный капитал и конец мультикультурализма» (2012) пишет, что культурный капитал играет определяющую роль для благоприятного развития государства, и для его развития следует стремиться к следующим показателям:

1. демократической форме правления и верховенству права;
2. социальной справедливости, включающей образование, здравоохранение и благоприятные возможности для всех;
3. ликвидации бедности.

В наши дни социальная справедливость рассматривается с позиции создания равных стартовых условий для реализации права на свое развитие. Государство — не опекун, но оно создает социально-правовые условия, позволяющие индивиду самореализоваться, интегрироваться в сферу социальных взаимодействий через свой трудовой вклад и гражданскую активность, иметь возможность самому обеспечивать свое благополучие.

Существенным индикатором социальной справедливости в современном государстве является объем инвестиций в человеческий и культурный капитал. Эффективность деятельности правительства определяется по усилиям, направленным на развитие «экономики знаний», проведение активной политики обеспечения качества образования, внедрение основ предпринимательской культуры, вовлечение самых различных групп, в том числе маргиналов, в сферу рынка труда. И, разумеется, речь о воплощаемом принципе социальной справедливости можно вести только в том случае, если государство нацелено на сокращение сильного социального неравенства, происходит рост среднего класса.

Сегодня наблюдается концептуальная смена справедливости распределения к справедливости признания, знаменующему переход от интереса к распределению материальных благ к интересу в воздаянии духовными благами и, прежде всего, признанию права на развитие¹.

В заключении отметим, что концептуальная история социальной справедливости отнюдь не завершена. Одним из очевидных ее направлений дальнейшего развития является поиск ответа на вопрос, какие из разрабатывавшихся идей о социальной справедливости являются перспективными для современной практики, на какие подходы современные теоретики могут опираться, обращаясь к дискурсам, сформированным более ранними теоретическими течениями. Полагаем, что так или иначе, всем современным исследователям следует отдать дань прежним поколениям теоретиков, которые своими трудами побуж-

¹ Кашников Б. Н. Концепция общей справедливости Аристотеля: Опыт реконструкции // Этическая мысль. 2001. Вып. 2. С. 89.

дали верить в возможность появления государства, устроенного на справедливых началах.

Библиография:

1. Аристотель. Никомахова этика. Соч. в 4 т., т. 4. Гл.V. М., 1983. 1136b, 26–29.
2. Аристотель. Риторика / пер. с древнегреч. под ред. О. А. Сычева, И. В. Пешкова; примеч. О. П. Цыбенко. Поэтика / пер. В. Г. Аппельрота под ред. Ф. А. Петровского. М., 2000.
3. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М.: РОССПЭН, 1998. — 415 с.
4. Кашников Б. Н. Либеральные теории справедливости и политическая практика России /. — Великий Новгород: НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2004. — 260 с.
5. Кашников Б. Н. Концепция общей справедливости Аристотеля: Опыт реконструкции // Этическая мысль. 2001. Вып. 2. С.89–117.
6. Кант И. Учения о праве. Часть вторая // в кн.: Кант И. Метафизика нравов. В 2 ч. // Кант И. Собр. соч. В 8 т. Т.6. М., 1994.
7. Милль Дж. Ст. Утилитаризм / Пер. с англ. Предисл. А. С. Земерова — Ростов-на-Дону: Донской издательский дом. 2013. С. 229.
8. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. — М.: Соцэкгиз, 1962. — 688 с.
9. Штейн фон Л. Учение об управлении. Право управления с сравнением литературы и законодательств Франции, Англии и Германии / Руководство, изданное профессором Венского университета, как основание его лекций / Пер. с нем. Под ред. И. Е. Андреевского. — Спб: Изд. А.С. Гиероглифова, 1874. С. 525. — 594 с.
10. Fleischacker S. A Short History of Distributive Justice. Harvard University Press, 2009. Pp.1,7–10,77 — 204 pp.
11. Maguire D. Religious Influences on Justice Theory Daniel Maguire / Ed. Michael Reisch. New York: Taylor & Francis (Routledge), 2014. Pp. 27–38.
12. Richard C. Bayer. Christian Ethics and "A Theory of Justice" // Journal of the American Academy of Religion. 1996. Vol. 64. No.1. Pp. 45–60.

Бурьянов С. А.¹

ООН и глобальные вызовы социальной справедливости в эпоху пандемии

Аннотация: статья посвящена исследованию подходов Организации Объединенных наций (ООН) в области глобальных вызовов социальной справедливости в эпоху вирусной пандемии. Делается вывод о необходимости фор-

¹ Бурьянов Сергей Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права и прав человека Школы права Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ, ведущий научный сотрудник, сопредседатель Совета Института свободы совести.

мирования на основе ООН планетарной системы управления общественно-техноприродными взаимодействиями, включая глобальное здравоохранение.

Ключевые слова: глобальные вызовы, социальная справедливость, социальная дифференциация, ООН, глобальное управление, глобальное здравоохранение.

В последние годы развитие глобальных общественно-техноприродных взаимодействий развивается ускоренными темпами. Вирусная пандемия лишь слегка замедлила ускорение упомянутых отношений, попутно усилив цифровизацию¹, а также глобальные вызовы социальной справедливости² и правам человека³. В этих условиях представляется актуальным исследование подходов Организации Объединенных наций (ООН) в эпоху вирусной пандемии.

Под глобальными вызовами следует понимать планетарные негативные последствия, «затрагивающие интересы всего человечества и его будущее; приобретающие всемирный характер в масштабах планеты; нерешенность которых создает угрозу для человечества и требующие для своего разрешения объединенных усилий всего человечества»⁴. Проблемы нарушений прав человека и чрезмерного социального расслоения следует отнести к глобальным вызовам современности, требующих совместных действий мирового сообщества для их преодоления.

Права человека и проблемы социального неравенства в условиях глобальной цифровой трансформации постоянно находятся в фокусе внимания ООН и ее специализированных учреждений⁵. В программном докладе Генерального секретаря ООН А. Гуттериша «Наша общая повестка дня» содержатся рекомендации и приоритеты по следующим основным направлениям: возобновления солидарности между народами и будущими поколениями; нового общественного договора, основанного на правах человека; лучшего управления важнейшими глобальными общими благами и глобальными общественными благами, которые обеспечивают справедливую и устойчивую работу для всех. «В течение 75 лет Организация Объединенных Наций собирала мир для решения глобальных проблем: от конфликтов, голода и болезней до проблем космоса и цифрового мира, прав человека и разоружения. В это время разделения, раскола и недоверия — это пространство необходимо больше, чем когда-либо, если мы хотим обеспечить лучшее, более зеленое и более мирное будущее для всех людей. Основываясь на этом отчете, я попрошу Консультативный совет

¹ Леншин С. И. Влияние цифровизации на экономико-правовой режим укрепления обороноспособности безопасности России // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин. Материалы II Международного научного форума. Под общей редакцией П. В. Терелянского. М. 2018. С. 85–90.

² Сошникова Т. А. Соблюдение принципов социального партнерства как путь к достижению социальной справедливости // Принципы социальной справедливости и их реализация в современном мире. М. 2019. С. 113–120.

³ Бурьянов М. С. Новые угрозы глобальной безопасности и перспективы развития международного права // Евразийский юридический журнал. 2020. № 11 (150). С. 35–40.

⁴ Философия: Энциклопедический словарь. Содержание. Под ред. А. А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. 1072 с.

⁵ Иванеев С. В. Соотношение прав человека и интересов общества в современных конституционных системах (на примере Российской Федерации) // Российское государствоведение. 2017. № 4. С. 38–43.

высокого уровня, возглавляемый бывшими главами государств и правительств, определить глобальные общественные блага и другие области, представляющие общий интерес, в которых наиболее необходимы улучшения в управлении, и предложить варианты того, как это можно реализовать и достигнуть»¹, — отметил А. Гуттериш.

В начале 2022 г. председатель 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Абдулла Шахид назвал пять приоритетов, изложенных в его программном заявлении: возрождение после COVID-19, устойчивое восстановление, удовлетворение потребностей планеты, уважение прав всех и активизация деятельности Организации Объединенных Наций².

Всемирный социальный доклад за 2021 г., как основная публикация Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций (ДЭСВ ООН), посвящен проблемам ускорения социально-экономического роста и борьбе с изменением климата в разгар восстановления после COVID-19. В докладе предлагаются новые стратегии, направленные на то, чтобы 3,4 миллиарда человек, живущих в сельских районах, не остались в стороне от глобальных усилий в области прав человека и преодоления неравенства. Обосновывается необходимость положить конец разрыву между сельскими и городскими районами и предлагаются новые подходы к ускорению развития сельских районов, которые позволили бы сельскому населению достичь городского уровня жизни без необходимости мигрировать в городские районы. Для этого предлагается использование роста новых цифровых технологий, развитие несельскохозяйственной экономики и увеличение инвестиций в государственные услуги и сельскую инфраструктуру при одновременной защите здоровья планеты³.

Кроме роста международной напряженности, экологических и иных вызовов устойчивому глобальному развитию, ООН указывает на чрезмерное социальное расслоение, которое ощущает на себе 70 процентов всего населения мира⁴. Ежегодный доклад ООН «Состояние продовольственной безопасности и питания в мире 2020»⁵ (подготовленный ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ) указывает на глобальный масштаб проблемы голода и рост числа голодающих в мире с 2014 г. Прогнозы до 2030 г. не позволяют рассчитывать на решение проблемы голода. Более того, воздействие пандемии COVID-19 на здравоохранение, социальную и экономическую сферы может обусловить дальнейшее снижение уровня продовольственной безопасности и ухудшение пищевого статуса наиболее уязвимых групп населения.

¹ United Nations Secretary-Generals Report «Our common agenda». Электронный ресурс. URL: https://www.un.org/en/content/common-agenda-report/assets/pdf/Common_Agenda_Report_English.pdf (дата обращения: 21.01.2021).

² An agenda for hope. Электронный ресурс. URL: <https://www.un.org/en/> (дата обращения: 21.01.2022).

³ UNDESA World Social Report 2021. Электронный ресурс. URL: <https://www.un.org/development/desa/dspd/world-social-report/2021-2.html> (дата обращения: 21.01.2022).

⁴ Цели в области устойчивого развития. Неравенство — это не приговор. Электронный ресурс. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/01/1371001> (дата обращения: 21.01.2022).

⁵ The State of Food Security and Nutrition in the World 2020. Электронный ресурс. URL: <http://www.fao.org/publications/sofi/en/> (дата обращения: 21.01.2022).

В качестве вывода отметим, что нарушения прав человека¹ и чрезмерное социальное расслоение следует отнести к глобальным вызовам современности, которые усилились в условиях глобальной пандемии. Безотлагательных решений требуют глобальные проблемы голода, доступности чистой воды и лекарств. Преодоление обострившихся глобальных вызовов в сфере здравоохранения, социальной и экономической сферах требует существенных реформ в сфере права и управления². Восстановление от последствий пандемии и создание условий для ее недопущения в будущем актуализировали необходимость формирования на основе ООН планетарной системы управления общественно-техноприродными взаимодействиями, включая глобальное здравоохранение. Требуют современных решений проблемы в области образования³. Не менее важным представляется преодоление цифрового разрыва через реализацию прав человека⁴, являющихся важной основой для формирования глобального права⁵.

Библиография

1. Бурьянов М. С. Новые угрозы глобальной безопасности и перспективы развития международного права // Евразийский юридический журнал. 2020. № 11 (150). С. 35–40.
2. Бурьянов М. С. Цифровые права человека в условиях глобальных процессов: теория и практика реализации. Монография. М.: Русайнс 2022. 148 с.
3. Иванеев С. В. Соотношение прав человека и интересов общества в современных конституционных системах (на примере Российской Федерации) // Российское государственное управление. 2017. № 4. С. 38–43.
4. Калмыкова А. Д. Защита права на образование Конституционным Судом Российской Федерации // Образование и наука: вопросы теории и практики. 2015. № 1. С. 54–57.
5. Леншин С. И. Влияние цифровизации на экономико-правовой режим укрепления обороноспособности безопасности России // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин. Материалы II Международного научного форума. Под общей редакцией П. В. Терелянского. М. 2018. С. 85–90.
6. Обеспечение и защита прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: международные стандарты и российский опыт: учебное по-

¹ Права человека — индикатор современного развития России: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2015. 355 с.

² Обеспечение и защита прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: международные стандарты и российский опыт: учебное пособие / Под общ. ред. И. В. Шишениной. Волгоград: Изд-во ВИУ — филиал РАНХиГС, 2021. 380 с.

³ Калмыкова А. Д. Защита права на образование Конституционным Судом Российской Федерации // Образование и наука: вопросы теории и практики. 2015. № 1. С. 54–57.

⁴ Бурьянов М. С. Цифровые права человека в условиях глобальных процессов: теория и практика реализации. Монография. М.: Русайнс 2022. 148 с.

⁵ Burianov M. If the world is serious about sustainability, it must embark on a new era of global law. Электронный ресурс. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2021/11/global-governance-sustainability/> (дата обращения: 21.01.2022).

собрание / Под общ. ред. И. В. Шишениной. Волгоград: Изд-во ВИУ — филиал РАНХиГС, 2021. 380 с.

7. Права человека — индикатор современного развития России: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2015. 355 с.

8. Сошникова Т. А. Соблюдение принципов социального партнерства как путь к достижению социальной справедливости // Принципы социальной справедливости и их реализация в современном мире. М. 2019. С. 113–120.

9. Философия: Энциклопедический словарь. Содержание. Под ред. А. А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. 1072 с.

10. Цели в области устойчивого развития. Неравенство — это не приговор. Электронный ресурс. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/01/1371001> (дата обращения: 21.01.2022).

11. An agenda for hope. Электронный ресурс. URL: <https://www.un.org/en/> (дата обращения: 21.01.2022).

12. Burianov M. If the world is serious about sustainability, it must embark on a new era of global law. Электронный ресурс. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2021/11/global-governance-sustainability/> (дата обращения: 21.01.2022).

13. The State of Food Security and Nutrition in the World 2020. Электронный ресурс. URL: <http://www.fao.org/publications/sofi/en/> (дата обращения: 21.01.2022).

14. UNDESA World Social Report 2021. Электронный ресурс. URL: <https://www.un.org/development/desa/dspd/world-social-report/2021-2.html> (дата обращения: 21.01.2022).

15. United Nations Secretary-Generals Report «Our common agenda». Электронный ресурс. URL: https://www.un.org/en/content/common-agenda-report/assets/pdf/Common_Agenda_Report_English.pdf (дата обращения: 21.01.2021).

Крылов К. Д.¹

Социальная справедливость в экономике и социальной защите: к устойчивости и всеобщности посредством права

Аннотация: в статье рассматриваются политические подходы и правовые меры, намечаемые на международном уровне и в Российской Федерации по продвижению к более устойчивому развитию экономики и социальной сферы. Обращено внимание на трансформацию трудовых стандартов, содержащихся в правовых нормах, на изменение навыков, обучения и образования, социальной защиты, социального диалога в связи с распространением новых технологий.

¹ Крылов Константин Давыдович, доктор юридических наук, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, научный руководитель юридического факультета Московского гуманитарного университета, профессор кафедры трудового права Академии труда и социальных отношений, Председатель Московского общества трудового права и права социального обеспечения.

Ключевые слова: социальная справедливость; устойчивое развитие; общественный договор; социальное партнерство; трансформация права; международные нормы; трудовые стандарты; социальная защита; юридическая наука.

В последние годы на международном уровне, в системе Организации Объединенных Наций, в ее специализированных учреждениях разрабатываются и провозглашаются меры справедливого перехода различных стран к устойчивому развитию и обществу для всех. Справедливый переход рассматривается как обеспечение того, чтобы изменения учитывали все элементы настоящего устойчивого будущего — человеческого, экономического, социального и экологического. Одновременно он означает обращение вспять роста нищеты и неравенства, который особенно проявился во время пандемии, и противодействие угрозе «большого расхождения» между развитыми и развивающимися странами. Он означает создание новых возможностей, которые никого не оставили бы позади. Амбициозность провозглашаемых целей и задач становится необходима, поскольку стоящие перед миром проблемы нельзя ни избежать, ни отсрочить.

Одним из основных направлений намеченного продвижения обозначен переход к более «зеленой», более устойчивой, более цифровой экономике. При этом предлагается рассматривать, например, восстановление экономик после разрушительных действий COVID-19 и экологизацию экономик в разных странах не отдельными или даже конкурирующими приоритетами, а как взаимодействующую динамику, которая может поддерживать обозначаемые цели, если они формируются правильной политикой.

В современном мире стало очевидным, что пандемия ускорила трансформацию в сфере труда и жизнедеятельности, в частности, внедрение цифровизации заметно повлияло на процессы занятости. Одновременно исследования Международной организации труда показывают, что «зеленый» переход может создать сто миллионов новых рабочих мест к 2030 году. Энергоэффективность, развитие возобновляемых источников энергии и устойчивый транспорт должны и могут создать новые рабочие места. Поэтому делается вывод, что нужен всеобъемлющий, стратегический подход, с тем, чтобы этот процесс обеспечивал необходимый справедливый переход, который должен касаться трудовых стандартов, формулируемых в правовых нормах, а также навыков, обучения и образования, социальной защиты, социального диалога и применения новых технологий, в том числе посредством цифровизации.

Концепция справедливого перехода закреплена в новых международных документах¹. На продвижение современных социальных идей направлен Глобальный форум 2022 г. по восстановлению, ориентированному на человека и ориентирующий на совместное участие государств, многосторонних организаций и социальных партнеров в разработке и осуществлении мер международного сообщества по преодолению кризиса. Они должны содействовать созданию

¹ Например, к ним относятся: Руководящие принципы МОТ по справедливому переходу к экологически устойчивой экономике; План действий по социальному компоненту; Глобальный призыв МОТ к действиям по восстановлению, ориентированному на человека.

достойных рабочих мест, инклюзивному экономическому росту, защите работников, устойчивым предприятиям и всеобщей социальной защите. Различные подходы к их правовым аспектам и перспективам правовых решений отражены в отечественных научных дискуссиях с международным участием¹.

Их реализация может быть подкреплена объединяющей концепцией — понятием возобновления «общественного договора». Несмотря на восприятие его как субъективного, неосязаемого понятия, тем не менее на международном уровне вокруг него формируется отношение идентификации каждого с собой и которое применимо ко всем обществам с позиций справедливости и равенства. Разумные ожидания людей, как от государства, так и от негосударственных институтов, должны оправдаться, а не разочаровываться от растущего неравенства, усугубленного пандемией, низкокачественных рабочих мест, распространением неформальной работы и отсутствием понятия общественного договора там, где в основном государство отстает от своих обязанностей или не в состоянии их выполнить.

Поскольку в настоящее время происходят очень быстрые изменения и проблемы, с которыми государство и институты гражданского общества пытаются справиться, трансформируются не только темпами изменений цифровизации и технологических процессов, климатическими изменениями, но и политико-правовыми вызовами и военными столкновениями, требуются объединенные амбициозные и ускоренные усилия по их преодолению в борьбе с неравенством для продвижения к целям устойчивого развития на основе восстановления общественного договора к более высокой степени сплоченности в многосторонней системе в поддержку этих усилий.

От экспериментальных территориальных площадок и экспериментальных социально-правовых технологий к разработке и национальной поддержке национальных стратегий для Глобального договора и мобилизации необходимых внутренних ресурсов с международной поддержкой, необходимой для воплощения в жизнь провозглашаемых амбиций с тем, чтобы установить более высокую степень сплоченности в многосторонней системе в поддержку этих усилий. Глобальные вызовы требуют глобальных решений. Необходимо создавать и

¹ См., например: Глобальный диалог о целях устойчивого развития: правовое измерение (к 75-летию образования ООН) : сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2020; Государство и право XXI века: современные тенденции и новые вызовы : сборник материалов международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2020; Идеи конституционализма в отечественном законодательстве / материалы Всероссийского студенческого форума: отв. ред. Т. А. Сошникова. — М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2019; Правовое обеспечение социальной справедливости в условиях цифровизации : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2020; Программные положения и практические подходы ООН и МОТ в сфере достижения социальной справедливости и повышения качества жизни: сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2021; Принципы социальной справедливости и их реализация в современном мире / отв. ред. Т. А. Сошникова, Е. Е. Пирогова — М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2019; Тенденции развития правового механизма реализации социально экономических прав человека» (К 60-летию принятия Европейской социальной хартии (ЕСХ), пересмотренной в 1996 году): сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2021.

продвигать дальнейшие трансверсальные связи в рамках многосторонней системы, нужна сетевая, эффективная и инклюзивная многосторонность¹.

В Международной организации труда обоснованно указывается, что существует определенное число областей политики, которые требуют коллективного международного внимания в срочном порядке. Во-первых, это исходит из чрезвычайной ситуации в области здравоохранения — вопросов здоровья и необходимости обеспечения справедливости в отношении вакцин и необходимости широкомасштабного производства вакцин на различных континентах, глобальной инициативы по обеспечению всеобщего доступа к вакцинации. Во-вторых, низкий уровень доходов людей, ставших жертвами финансовой системы, которая ставит прибыль выше людей, в условиях, когда финансовая архитектура стала оторванной от реальной экономики и от социальной справедливости, когда необходимы крупномасштабные инвестиции в борьбу с изменением климата, социальную защиту, в инфраструктуру, здравоохранение, образование, уход, когда нужен и национальный и международный консенсус в отношении финансирования этих инвестиций. Третье направление политики — это социальная защита. В условиях, когда, как отмечается в МОТ, 53% мирового населения вообще не имеют социальной защиты, абсолютно необходима роль государства всеобщего благосостояния. Справедливый мир в сфере труда, работа с хорошими условиями во всем мире называются центральным вызовом современности, напоминая о важном вкладе работников, которые недостаточно вознаграждаются за свой труд.

В этой связи важнейшее значение имеют международные трудовые нормы, которые должны быть нормативными руководящими принципами для решения предстоящих задач. Они должны быть результатом социального диалога представителей работодателей и работников в построении практических, справедливых и эффективных стратегий восстановления. Обнадеживающая конвергенция в общей диагностике современного кризиса должна сопровождаться убедительными аргументами в пользу совместных многосторонних действий, направленных на продвижение вперед к общему видению в социальной сфере на основе Декларации столетия МОТ в интересах будущего сферы труда, Глобального призыва к действию, ориентированного на человека, по пути Целей устойчивого развития, Глобального пакта о рабочих местах и социальной защиты, возобновления общественного договора.

Новыми международными актами за последние годы регламентированы меры по предотвращению принудительного труда (2014 г.), переходу от неформальной к формальной экономике (2015 г.), продвижению к занятости и достойному труду в целях обеспечения мира и потенциала противодействия (2017 г.), предотвращению насилия и домогательства в сфере труда. Намечено принятие актов об ученичестве. В настоящее время происходит обсуждение страте-

¹ См., например: Орлова, Е. Е. Гармонизация правового регулирования занятости населения государств-участников СНГ в контексте евразийской перспективы перспективы : монография / Е. Е. Орлова. — Тамбов : Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2021; Чуча С. Ю. Декларация о стратегическом экономическом сотрудничестве государств-участников СНГ и развитие договорно-правовой базы взаимодействия в сфере труда, занятости и социальной защиты населения государств содружества // Ежегодник трудового права: сб. науч. статей. Вып. 10 / отв. ред. Е. Б. Хохлов. СПб: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2020. С. 203–214.

гической задачи занятости в соответствии с механизмом реализации Декларации о социальной справедливости, обсуждение ускорения к социальной и солидарной экономике, принятие решения о включении безопасных и здоровых условий труда в состав основополагающих принципов и прав в сфере труда. В перспективе намечается принятие актов о производственной безопасности и защите здоровья от факторов биологической опасности. В процессе подготовки планируются меры по международной правовой регламентации доступа к трудовому правосудию, предотвращению и урегулированию трудовых споров, защите на государственной службе, обеспечению достойного труда в платформенной экономике, защите персональных данных работников в цифровую эпоху.

При этом указывается на необходимость устранить разрыв между дальновидными заявлениями об амбициях и реальной коллективной деятельностью по их реализации в современный исторический момент — либо их прорыва, либо срыва. Выстраивая новые и конкретные направления совместных действий и сотрудничества в каждой из областей справедливого перехода к устойчивости и всеобщности научный подход представителей ученых разных стран может и должен внести важный вклад в прорывной сценарий с ощутимыми последствиями, внести вклад в устойчивое развитие, обеспечивая при этом, чтобы работники получали справедливую долю выгод от экономической деятельности и повышения производительности.

В Российской Федерации на основе конституционных новаций происходит трансформация права и парадигмы юридической науки¹. Результаты уже отражаются в модернизации законодательства, в том числе в связи с неординарными мерами, принятыми в условиях пандемии, повсеместного внедрения цифровизации, дистанционного труда, новых видов занятости. Намечено принятие нового законодательства о занятости, продолжается реформирование законодательства о социальном обеспечении, требуется совершенствование законодательного регулирования социального партнерства².

Научное исследование правового взаимодействия гражданского общества и социального партнерства обусловлено необходимостью реализации конституционных новаций о создании в Российской Федерации условий для «взаимного доверия государства и общества», механизма, благодаря которому обеспечиваются «сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность»

¹ См., например: Бабурин С. Н. Принцип справедливости в интеграционном конституционализме. // Правовое обеспечение социальной справедливости в условиях цифровизации : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2020, С.13–18; Идеи конституционализма в отечественном законодательстве / материалы Всероссийского студенческого форума: отв. ред. Т. А. Сошникова. — М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2019; Конституция и правопорядок в сфере труда и социального обеспечения: Сборник докладов. — Москва: РГ-Пресс. 2019 г.

² См.: Современное трудовое право: от теории к практике : (Смирновские чтения) : сборник научных докладов III Международной научно-практической конференции / Акад. труда и соц. отношений, Юрид. фак. — Москва: АТиСО, 2021; Социально-трудовые конфликты в России и в мире : Международная научно-практическая конференция. 1 октября 2021 года. — СПб : — СПбГУП, 2021; Трудовые споры и социальное партнерство / сборник материалов конференции «Трудовые споры и социальное партнерство», 17 ноября 2021 г. — Москва : Издательство Московского гуманитарного университета, 2021.

(ст. 75.1 Конституции РФ). Оно направлено на выработку инновационно-правовой модели цивилизационного развития гражданского общества и его институтов, правовых форм их взаимодействия с органами публичной власти. Оно должно способствовать трансформации и сближению форм права, взаимодействию публичного и частного правового регулирования, правового и информационного пространства, нарастанию процессуальности в правовом регулировании, повышению роли государства и социальных партнеров как регуляторов интеграционных и модернизационных процессов, продвижению по решению проблем демократии в глобализирующемся мире с учетом национальных интересов, исторических и культурных традиций. Оно будет включать разработку предложений по созданию комфортной правовой среды для развития институтов гражданского общества на основе использования правовых и иных социальных регуляторов, выявления правовых пробелов и коллизий законодательства, правового содействия применению технологий «искусственного интеллекта», цифровых платформ и социального интернета, международной информационной безопасности.

Оно должно способствовать дальнейшему развитию правовых исследований, их методологии, преодолению растущего разнообразия социального неравенства, кризисных явлений, утверждению социальной справедливости на основе принципов социального партнерства, обоснованию адекватной вызовам социальной политики на различных уровнях принятия решений. Его проведение связано с необходимостью повышения роли научного сообщества и образовательных организаций в разработке, обсуждении и реализации решений, определенных Стратегией национального развития России.

Библиография

1. Бабурин С. Н. Принцип справедливости в интеграционном конституционализме. // Правовое обеспечение социальной справедливости в условиях цифровизации : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2020. — 402 с. — С.13–18.

2. Глобальный диалог о целях устойчивого развития: правовое измерение (к 75-летию образования ООН) : сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2020. — 364 с.

3. Государство и право XXI века: современные тенденции и новые вызовы : сборник материалов международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2020. — 346 с.

4. Идеи конституционализма в отечественном законодательстве / материалы Всероссийского студенческого форума: отв. ред. Т. А. Сошникова. — М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2019. — 292 с.

5. Конституция и правопорядок в сфере труда и социального обеспечения: Сборник докладов. — Москва: РГ-Пресс. 2019 г. — 312 с.

6. Орлова, Е. Е. Гармонизация правового регулирования занятости населения государств-участников СНГ в контексте евразийской перспективы перспективы : монография / Е. Е. Орлова. — Тамбов : Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2021, — 252 с.

7. Правовое обеспечение социальной справедливости в условиях цифровизации : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2020. — 402 с.

8. Программные положения и практические подходы ООН и МОТ в сфере достижения социальной справедливости и повышения качества жизни: сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2021. — 462 с.

9. Принципы социальной справедливости и их реализация в современном мире / отв. ред. Т. А. Сошникова, Е. Е. Пирогова — М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2019. — 380 с.

10. Современное трудовое право: от теории к практике : (Смирновские чтения) : сборник научных докладов III Международной научно-практической конференции / Акад. труда и соц. отношений, Юрид. фак. — Москва: АТиСО, 2021. — 266с. — С. 20–32.

11. Социально-трудовые конфликты в России и в мире : Международная научно-практическая конференция. 1 октября 2021 года. — СПб : — СПбГУП, 2021. — 272 с. — С. 39–43.

12. Тенденции развития правового механизма реализации социально экономических прав человека» (К 60-летию принятия Европейской социальной хартии (ЕСХ), пересмотренной в 1996 году): сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2021. — 306 с.

13. Трудовые споры и социальное партнерство / сборник материалов конференции «Трудовые споры и социальное партнерство», 17 ноября 2021 г. — Москва : Издательство Московского гуманитарного университета, 2021. — 100 с. — С. 85–93.

14. Чуча С. Ю. Декларация о стратегическом экономическом сотрудничестве государств-участников СНГ и развитие договорно-правовой базы взаимодействия в сфере труда, занятости и социальной защиты населения государств содружества // Ежегодник трудового права: сб. науч. статей. Вып. 10 / отв. ред. Е. Б. Хохлов. СПб: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2020. С. 203–214.

Право человека на медицинскую помощь и гарантии его реализации

Аннотация: конституционное право на бесплатное оказание медицинской помощи должно быть гарантировано ее доступностью, необходимыми объемами государственного финансирования, научно обоснованной организацией труда медицинских работников, устранением избыточных контрольных и надзорных функций за соблюдением нормативных предписаний по оказанию пациентам бесплатной медицинской помощи.

Ключевые слова: бесплатная качественная медицинская помощь, государственные гарантии, доступность, финансирование, здравоохранение, демография, смертность, пациенто-ориентированный подход, труд, медицинский работник, контроль и надзор, страховая медицинская организация (СМО), фонды обязательного медицинского страхования (ФОМС)

В соответствии с нормами Конституции РФ каждый имеет право на медицинскую помощь, которая оказывается бесплатно в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения (ст. 41). Это означает, что обязанностью государства является создание гарантий для реализации этого права. Такими гарантиям являются:

- *доступность* медицинской помощи, т. е. наличие, во-первых, необходимого количества медицинских учреждений, оснащенных современным медицинским оборудованием и техникой, и, во-вторых, достаточного количества медицинских работников (врачей, медицинских сестер и др.);

- *постоянно растущие объемы государственного финансирования;*

- *научно обоснованная организация труда* медицинских работников;

Пандемия COVID-19 показала, что указанные условия выполняются не в полной мере. Проведенные в последние 15 лет реформы по оптимизации расходов на здравоохранение привели к сокращению количества медицинских учреждений всех уровней, начиная с первичного звена (ликвидация ФАПов и сельских/поселковых/районных отделений больниц и т. п.) и медицинских работников. В результате формального отношения к уникальным медицинским кадрам в отдельных сложных областях медицины квалифицированных специалистов фактически не осталось.

И сегодня инфраструктура национального здравоохранения в РФ построена таким образом, что сельские поселения с численностью меньше 100 человек вообще не имеют медицинских пунктов. Их население вынуждено обращаться за медицинской помощью за пределы своего местожительства.

В итоге растет уровень смертности (безотносительно к пандемии), сокращается ожидаемая продолжительность жизни и численность населения в целом по РФ.

¹ Мачульская Елена Евгеньевна, доктор юридических наук, профессор кафедры трудового права МГУ им. М. В. Ломоносова, Член Комитета экспертов МОТ по применению конвенций и рекомендаций.

Эффективность национальной системы здравоохранения во многом зависит от объемов ее финансирования. По данным ОЭСР, в РФ доля расходов на здравоохранение в ВВП меньше 5%, тогда как в странах ОЭСР в среднем они составляют 9,3%. Например, в Бельгии с численностью населения всего 5,6 млн. человек государственные расходы на здравоохранение достигают 10,4% от ВВП. Даже, так называемые, «новые» члены ЕС, вступившие в него после распада социалистической системы, в среднем тратят на охрану здоровья своих граждан больше 5% от ВВП: Чехия — 7,5%, Эстония — 6,4%, Латвия — 5,9%. В США и Канаде расходы еще выше — 11,2%.

Описанная критическая ситуация привела к принятию Указа Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», направленного на достижение следующих показателей:

1) в сфере демографии:

- увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет, а суммарного коэффициента рождаемости до 1,7;

2) в сфере здравоохранения:

- снижение смертности населения трудоспособного возраста (до 350 случаев на 100 тыс. населения), смертности от болезней системы кровообращения (до 450 случаев на 100 тыс. населения), смертности от новообразований, в том числе от злокачественных (до 185 случаев на 100 тыс. населения), младенческой смертности (до 4,5 случая на 1 тыс. родившихся детей);

- завершение формирования сети медицинских организаций первичного звена с учетом необходимости строительства врачебных амбулаторий, фельдшерских и фельдшерско-акушерских пунктов в населенных пунктах с численностью населения от 100 человек до 2 тыс. человек, а в населенных пунктах, где проживает менее 100 человек, — использования мобильных медицинских комплексов и др.

Для улучшения ситуации необходимо устранить *сугубо экономический подход* к системе здравоохранения, который получил закрепление в праве, включая правовое регулирование отношений по оказанию медицинской помощи гражданам России и ввести комплексный *пациенто-ориентированный подход*. Данный подход формально декларируется, но при утверждении Федеральной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи ограничивается финансово-экономическими показателями, основанными на средних статистических данных. Указанные в Федеральной программе государственных гарантий нормативы численности медицинских работников и тарифы стоимости отдельных видов медицинской помощи остаются заниженными, поэтому происходит хроническое недофинансирование медицинских организаций.

Трудовые отношения медицинских работников характеризуются *чрезмерной регламентацией*. В частности, нормы нагрузки врачей (плановая функция врачебной должности) выражаются в числе посещений в час, в день, в год, числе исследований, процедур в день, год или за любой другой отрезок времени. Например, 5 посещения в час — для врача амбулаторного приема, 20 боль-

ных в день — для врача больничного учреждения. Нормы численности медицинских работников больничных подразделений устанавливаются из расчета числа коек на одну должность врача или на один круглосуточный пост медицинской сестры.

Указанные нормативы были получены в результате хронометражных наблюдений за деятельностью врачей при оказании первичной медицинской помощи, проведенных в 2013 г. Хронометраж показал, что основные трудовые функции врачей не претерпели существенных изменений за последние 50 лет. Но с появлением современного диагностического оборудования (аппаратов ультразвукового исследования, компьютерной, магнитно-резонансной томографии и других) радикально обновились технологии постановки и уточнения диагнозов. Поэтому отдельные показатели были пересмотрены.

Тревожной тенденцией является увеличение затрат времени на заполнение медицинской документации, которые достигают до 40% норматива времени врача. Органы управления здравоохранением постоянно разрабатывают и принимают новые инструкции, обязательные для исполнения. Но совершенно очевидно, что необходимо сокращение сбора статистических данных, требующих врачебной компетенции. Это позволит снизить интенсивность труда врачей и увеличит время общения врача и пациента, а, следовательно, качество оказания медпомощи.

Качество медицинской помощи должно соответствовать медицинским стандартам диагностики и лечения по каждой форме заболевания, принятым в медицинской практике. Контроль качества осуществляется страховыми медицинскими организациями (СМО) и Федеральным фондом ОМС (за федеральными медицинскими научно-исследовательскими центрами).

В результате анализа проекта бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования (ФФОМС) на 2022 г. и плановый период 2023–2024 гг. Счетная палата РФ пришла к выводу о том, что фонд фактически не контролирует сроки, качество и условия предоставления медицинской помощи *федеральными* государственными клиниками (медицинскими центрами).

Раньше эти функции выполняли страховые медицинские организации (СМО), но в ходе реформирования обязательного медицинского страхования (ОМС) с 01.01.2021 г. они были переданы ФФОМС. Отчасти, в «пробуксовке» реформы виновато Министерство здравоохранения РФ, поскольку к моменту ее начала были разработаны и приняты не все нормативные правовые акты, необходимые для ее реализации. В частности, единый реестр экспертов качества медицинской помощи вступил в силу только с 1 сентября 2021 г. Кроме того, не выполнены сроки модернизации государственной информационной системы обязательного медицинского страхования (ГИС ОМС). Согласно утвержденному плану, модернизация должна была завершиться в декабре 2021 г., но по состоянию на 23 сентября ФФОМС фактически оплатил не более 10% от стоимости проекта.

Незавершенность реформы привела к увеличению в 2021 г. жалоб пациентов на отказ в выдаче направлений на госпитализацию в федеральные медицинские центры. В частности, по информации Всероссийского союза страхов-

щиков, количество жалоб на федеральные медицинские организации выросло за период с января по октябрь 2021 г. на 51% до 1270¹.

При нарушении условий договора на организацию и оплату оказанной медицинской помощи СМО вправе частично или полностью не возмещать медицинской организации затраты за некачественно выполненные медицинские услуги (или за необоснованный отказ в их предоставлении), а также наложить на нее штраф. С января по октябрь 2021 г. страховые медицинские организации провели 24,1 млн. экспертиз и выявили 3,5 млн. нарушений², большая часть которых касается несоблюдения порядка, стандартов и клинических рекомендаций медицинских манипуляций, преждевременного прекращения лечения и сроков «ожидания» медицинской помощи.

В случаях с COVID-19 основными нарушениями являлись несвоевременная диагностика и задержка оказания респираторной поддержки, отказ в назначении антикоагулянтов и лечении сопутствующих патологий. По данным Всероссийского союза пациентов, полученным в ходе опроса 5000 человек из 47 регионов, в 2021 г. уровень удовлетворенности населения медицинской помощью не превысил 24,6%³.

С сожалением приходится констатировать, что модель ОМС, созданная в нашей стране в 90-х годах прошлого века пока себя не оправдала в достаточной степени. В настоящее время финансовые потоки ОМС за оказанную медицинскую помощь проходят от территориальных фондов ОМС (ТФОМС) к медицинским организациям (за исключением федеральных) через СМО, которая получает доходы, в том числе за счет имущественных санкций, применяемых к медицинским организациям.

В свою очередь, СМО тоже может быть привлечена к ответственности при выявлении причинной связи между причинением вреда здоровью застрахованного лица (пациента) и неисполнением ею договора об организации для него бесплатной медицинской помощи по Программе государственных гарантий и ее оплате. В качестве примеров можно привести:

- заключение договора на оказание медицинских услуг с клиникой, не имеющим лицензии на их осуществление;
- необоснованный отказ гражданину в выдаче страхового полиса, из-за которого он вынужден обращаться за получением платных медицинских услуг либо откладывать обращение к врачу;
- отказ от защиты прав застрахованного лица при явных дефектах качества проведенных ему медицинских манипуляций и др.

Если медицинская организация отказывает гражданину в медицинской помощи или оказывает ее не в полном объеме из-за отсутствия денежных средств, связанного с неисполнением СМО обязанности по ее оплате, то она должна привлекаться к ответственности как не выполнившая обязательства, принятые на себя по договору обязательного медицинского страхования (ОМС).

¹ «Ведомости». 14.12.2021.

² Там же.

³ Там же.

С иском о возмещении вреда здоровью, причиненного при оказании медицинской помощи, пострадавший пациент должен обращаться к непосредственному причинителю вреда, т. е. к медицинской организации на основании норм гражданского права. Однако ГК РФ предусматривает возмещение вреда только в тех случаях, когда медицинские манипуляции не соответствуют требованиям качества. Если врачебная ошибка, повлекшая существенное ухудшение здоровья пациента, допущена без вины медицинской организации, пациенту не полагается какой-либо материальной компенсации. Такая ситуация возможна, например, при ухудшении здоровья пациента в результате неправильной диагностики и лечения заболеваний со схожими симптомами.

При обосновании исковых требований о возмещении причиненного пациенту вреда следует руководствоваться Методическими рекомендациями от 5 мая 1998 г. № 1993/36.1-и (письмо ФФОМС)¹. В соответствии с ними вред — это реальный ущерб, причиненный жизни или здоровью застрахованного лица при оказании медицинской и (или) лекарственной помощи в результате действия или бездействия работников организации здравоохранения независимо от формы собственности. При определении размера ущерба учитывается не только прямой действительный ущерб, т. е. расходы на восстановление здоровья (например, санаторно-курортное лечение и др.), а также упущенная выгода (например, утраченный заработок). Помимо материального ущерба подлежит возмещению и моральный вред.

Приведем примеры судебной практики по делам о возмещении вреда, получившие наибольший общественный резонанс².

1) В 2005 г. жительнице Воронежа в родильном доме перелили кровь ВИЧ-инфицированного донора. На основании решения суда истица получила возмещение морального вреда в размере 3,5 млн. руб. Главный врач родильного дома был уволен и дисквалифицирован в соответствии с КоАП РФ, т. е. лишен права осуществлять организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции.

2) В хирургическом отделении № 2 ГБУЗ «Клинический противотуберкулезный диспансер» Минздрава Краснодарского края истице был неправильно поставлен диагноз. 2 июля 2015 г. была некачественно проведена лапароскопическая операция, вследствие чего у пациентки возникли осложнения. Для их устранения истица перенесла еще две операции (8 июля и 4 сентября 2015 г.) в других лечебных учреждениях и лишилась возможности рождения детей естественным путем. Истица просила взыскать с диспансера расходы на лечение в размере 148 тыс. 210 руб. и моральный ущерб 1 млн. руб.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 марта 2019 г. № 18-КГ18-253 Дело было

¹ «Здравоохранение», № 8, 1998 // СПС КонсультантПлюс.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // СПС КонсультантПлюс.

направлено на новое рассмотрение, поскольку законом установлена презумпция вины причинителя вреда. При разрешении спора суд первой инстанции неправомерно возложил на истцу бремя доказывания обстоятельств, касающихся некачественного оказания ей медицинской помощи¹.

3) В марте 2018 г. истец обратился в суд с иском к Государственному бюджетному учреждению здравоохранения Калининградской области «Гусевская центральная районная больница» в связи со смертью своей супруги 30 июля 2016 г., которая наступила из-за дефектов оказания медицинской помощи. Истец просил взыскать в больницы моральный вред в размере 3 млн. руб. и судебные расходы.

С 4 по 28 июля 2016 г. супруга посещала врачей терапевта и окулиста и лечилась от артериальной гипертензии. Судебно-медицинской экспертизой были выявлены нарушения стандарта оказания первичной медико-санитарной помощи при гипертонической болезни (приказ Минздрава России от 9 ноября 2012 г. № 708н), не назначены необходимые исследования (анализы мочи и крови, ЭХОКГ-УЗИ сердца).

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2019 г. № 71-КГ18-12 Дело направлено на новое апелляционное рассмотрение, т.к. не были истребованы доказательства того, что при надлежащей квалификации врачей и правильной организации лечебного процесса не было возможности оказать пациенту необходимую помощь².

Следует отметить, что в последние годы изменилась судебная практика по делам о возмещения причиненного пациентам (или их родственникам) морального вреда, если последствиями медицинского вмешательства явился тяжкий вред здоровью пациента или его смерть. В случаях смерти пациента минимальной назначаемой родственникам суммой все чаще становится 1 млн. руб. Ранее в решениях судов фигурировали значительно меньшие суммы, чем указано в приведенных примерах. Это объясняется тем, что соответствующие расходы не предусмотрены в бюджете медицинских учреждений отдельной строкой, а возмещение вреда производится за счет средств, выделенных на оплату медицинской помощи, оказываемой населению.

Чтобы *защита прав пациентов* стала реальной, медицинское сообщество внесло предложение о необходимости страхования ответственности медицинских организаций. На сайте Минздрава России был размещен проект Федерального закона «Об обязательном страховании пациентов при оказании медицинской помощи». В соответствии с ним предусматривалось введение обязанности медицинских организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих медицинскую деятельность, страховать за свой счет жизнь и здоровье пациентов при оказании им медпомощи на основании договора между медицинской организацией и СМО на срок не менее года.

¹ СПС КонсультантПлюс.

² Там же.

Страховым случаем, согласно законопроекту, признается смерть пациента или ухудшение его здоровья, которое привело к инвалидности. Для выплаты страхового возмещения специальная комиссия должна установить, что страховым случаем наступил в результате врачебной ошибки при оказании медпомощи. Медицинским организациям, которые не застрахуют своих пациентов, будет запрещено оказывать медицинские услуги.

Предложенная система страхования жизни и здоровья пациентов позволит последнему получить страховую (а в определенных случаях компенсационную) выплату при ухудшении здоровья независимо от наличия вины медицинской организации и качества оказанных ему услуг. Предполагается, что размер страховой выплаты составит от 500 тыс. руб. до 2 млн. руб. При этом получение пациентом страховой выплаты не освободит медицинскую организацию от гражданской, дисциплинарной и уголовной ответственности за причинение вреда его жизни и здоровью.

В настоящее время данный законопроект находится на доработке.

Существенным недостатком системы здравоохранения является *дублирование контрольных и надзорных функций* за соблюдением нормативных предписаний по оказанию пациентам бесплатной медицинской помощи. Так, помимо Росздравнадзора, эти функции выполняют ФФОМС и ТФОМС, а также страховые медицинские компании (СМО). Они занимаются, главным образом, плановыми проверками в целях выявления нарушений установленных нормативов и правильности оформления медицинской документации. Кроме того, они осуществляют проверки по заявлениям пациентов, недовольных качеством медицинской помощи.

Создание СМО обосновывалось необходимостью защиты прав пациентов. А на практике они превратились в дополнительное звено контроля за деятельностью медицинских организаций.

По результатам проверок к медицинским организациям применяются финансовые санкции в виде штрафов, что сокращает «и без того скромные» бюджеты поликлиник и больниц. Поскольку деятельность СМО не привела к существенному повышению качества медицинской помощи, представляется, что они являются лишним звеном, через которое движутся финансовые потоки.

Начатую в 2021 г. реорганизацию системы здравоохранения по передаче ФФОМС контрольных функций за качеством оказания медицинской помощи федеральными научно-медицинскими центрами, следует продолжить и возложить аналогичные функции на территориальные ФОМС в отношении региональных медицинских организаций, а за СМО оставить только добровольное медицинское страхование.

Содержание принципа социальной солидарности в правовом регулировании социально-обеспечительных отношений

Аннотация: в статье рассматривается значение общеправовых принципов равенства, гуманизма, справедливости в правовом регулировании социально-обеспечительных отношений. Раскрывается содержание принципа социальной солидарности как одного из ключевых принципов отрасли права социального обеспечения.

Ключевые слова: общеправовые принципы гуманизма и справедливости, концепция солидаризма, социальная справедливость, принцип социальной солидарности.

Идеи всеобщей свободы, формального равенства, справедливости и гуманизма, являясь высшими нравственно-правовыми ценностями, в то же время представляют собой сущность права (а вместе с ним и естественного права)². Принцип равенства всех граждан перед законом, принципы справедливости и гуманизма, являясь общеправовыми, в каждой отрасли права имеют особое проявление. Так, например, такие общеправовые ценности, как справедливость, равенство, свобода рассматриваются учеными в срезе отраслевых принципов трудового права³.

Для правового регулирования социально-обеспечительных отношений наибольшее значение имеет действие *общеправовых принципов гуманизма и справедливости*.

Право социального обеспечения представляет собой отрасль, охранительная функция которой сводится к защите человека от наступления всевозможных социальных рисков, связанных с угрозой его благополучию, а регулятивная функция — к предоставлению материального обеспечения нуждающимся гражданам. Общеправовой принцип признания права каждого на жизнь в сфере социального обеспечения трансформируется из запрета лишения жизни (реализуемого посредством норм уголовного права) в обязанность обеспечения условий достойной жизни⁴. В этом заинтересовано любое общество, если учесть, что субъектами права социального обеспечения является практически все население России (работающие застрахованные граждане, семьи с детьми, дети, граждане пожилого возраста, инвалиды, безработные). Объектом воздействия системы социального обеспечения является, прежде всего, не сфера общественной жизни (экономическая, социальная, политическая), но в первую очередь человек, его жизнь и ее сохранение, повышение качества жизни.

¹ Корсаненкова Юлия Борисовна, доктор юридических наук, доцент кафедры трудового права МГУ имени М. В. Ломоносова.

² См., например, Томашевский К.Л. Очерки трудового права (История, философия, проблемы систем и источников). Минск: Изд. центр БГУ, 2009. С. 80.

³ Там же. С. 80–95.

⁴ Право социального обеспечения: учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. М. В. Филипповой. М.: Юрайт, 2016. С. 22, 69.

Так, например, Р. И. Иванова разработавшая концепцию социального обеспечения, отмечает, что «социальное обеспечение – понятие интегральное», различное в своих «функциональных проявлениях», однако обосновывает его исходное понятие как особой формы распределения материальных благ не в обмен на затраченный труд, а с целью удовлетворения жизненно необходимых личных потребностей различных субъектов (стариков, инвалидов, детей и др.)¹. Социальное обеспечение в работе ученого выступает как форма жизнеобеспечения, имеющая непреходящую общечеловеческую ценность, неразрывно связана с категориями гуманизма и справедливости, опирающаяся на морально-этические устои общества².

М. Л. Захаров, цитируя А. И. Солженицына («Россию надо обустроить и сберечь ее народ»), пишет о том, что обязательное социальное страхование — наиболее значимая часть политики по обустройству и сбережению занятого (работающего) населения, трудом которого создается богатство этого общества и семей этого населения³.

Таким образом, система социального обеспечения организационно выстроена государством как экономическая система, но ее сущностное содержание сводится к высоким гуманистическим идеалам. И именно последнее должно учитываться при определении главной функции права социального обеспечения. Функции отрасли определяются целями и задачами правового регулирования социально-обеспечительных отношений. Рассматриваемая отрасль направлена на защиту интересов всего общества через защиту интересов каждого его члена. Таким образом, система социального обеспечения является экономической системой распределения ВВП, но ее сущностное содержание сводится к высоким гуманистическим идеалам. Именно последнее должно учитываться при определении главной функции права социального обеспечения.

С понятием принципа гуманизма тесно связано понятие *принципа справедливости*. Справедливость в правовых отношениях по социальному обеспечению (принцип социальной справедливости) можно понимать как справедливое распределение материальных благ с целью выравнивания социального положения граждан, попавших в ситуацию социального риска, связанного с утратой заработка или иного дохода. В литературе отмечается, что принципы правового регулирования служат целям достижения социальной справедливости при предоставлении различных видов социального обеспечения с помощью следующих конкретных приемов: 1) установление равных возможностей и равных прав для всех физических лиц — субъектов права социального обеспечения; 2) учет трудового вклада и реальных потребностей получателей социального обеспечения в зависимости от состояния здоровья и прочих индивидуаль-

¹ Иванова Р. И. Социальное обеспечение в государственно организованном обществе: генезис, развитие и функционирование (правовой аспект): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1987. С. 15–20.

² Там же. С. 16.

³ Захаров М. Л. Социальное страхование в России: прошлое, настоящее и перспективы развития (трудовые пенсии, пособия, выплаты пострадавшим на производстве): монография. М.: Проспект, 2013. С. 9.

ных особенностей; 3) учет факторов вредности или опасности производства, природно-климатической зоны и других особенностей¹.

Особое значение при правовом регулировании социально-обеспечительных отношений имеет принцип *социальной солидарности*, который, с одной стороны сочетая в себе принцип равенства всех граждан, а с другой — принципы гуманизма и социальной справедливости, имеет особенности проявления в праве социального обеспечения.

Концепция солидаризма, приверженцами которой были Э. Дюркгейм, Л. Буржуа, Л. Дюги, повлияла на формирование права социального обеспечения, цель которого, по мнению Э. Дюркгейма заключалась в организации кооперации между индивидами, возвращении к активной общественной жизни «выпавших» из нее индивидов². Социальная солидарность фактически стала идеологической основой отрасли в виде «солидарности поколений»: взрослое работающее население содержит нетрудоспособных (инвалидов, стариков, малолетних сирот), у каждого члена общества в силу солидарности есть право на помощь от подросших детей либо от других трудоспособных лиц³. Интерес представляет доктрина социальной солидарности английского экономиста У. Бевериджа, заложившего основы социального страхования в Великобритании. Суть доктрины заключается в сочетании мер государства с усилиями работодателя и работников, направленных на социальную защиту населения и распределения ответственности между этими субъектами⁴.

Отрасль права социального обеспечения направлена на защиту интересов всего общества через защиту интересов каждого его члена. Социальное обеспечение служит целям социальной защиты населения. Статья 75 Конституции РФ устанавливает, что в Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и *социальная солидарность*.

Ученые призывают к выработке новой стратегии развития российского общества, которая отвечала бы его ожиданиям и представлениям о социальной справедливости, а также к выработке правовой теории, синтезирующей в рамках понятия права идеи индивидуальной свободы и социальной солидарности. Такая теория должна соответствовать ментальности российского народа, его правовому и нравственному сознанию с характерным для русской философии конца XIX — начала XX в. (с ее учениями о соборности, всеединстве, всечеловечности и т. д.) стремлением соединить идею абстрактного, обезличенного формально-правового равенства с идущей от раннего христианства идеей от-

¹ См., например, Мачульская Е. Е. Право социального обеспечения. Перспективы развития. М.: Городец, 2000. С. 64–65.

² См.: Лушникова М. В., Лушников А. М. Курс права социального обеспечения. М.: Юстицинформ, 2008. С. 271–272.

³ См.: Лушникова М. В., Лушников А. М. Курс права социального обеспечения. М.: Юстицинформ, 2008. С. 271.

⁴ Beveridge W. Social insurance and allied services. London. HMSO. 1942.

ветственности каждого не только за себя, но и за других, стремлением согласовать в рамках понятия права индивидуальное и социальное начала¹. Как раз такая идея солидарности «индивид — общество — государство», полагаем, должна лежать в основе национальной концепции социального обеспечения.

Реализация принципа социальной солидарности означает прозрачность, подотчетность и рациональное ведение финансовых дел как один из принципов ответственности государства согласно Рекомендации МОТ «О минимальных уровнях социальной защиты» от 14 июня 2012 г. № 202. Установление социального контроля со стороны граждан, общественных объединений, по сути, соответствует международным стандартам социального диалога², отвечает целевому использованию средств на финансирование системы социального обеспечения и влечет необходимость информирования граждан о правах в сфере социального обеспечения. В свою очередь, это означает создание информационных систем финансовой отчетности, системы бесплатного широкого компетентного информирования и консультирования населения по вопросам социального обеспечения должно проводиться специалистами указанной области (к примеру, создание системы личных персонализированных счетов застрахованных граждан, включающей в себя все разновидности обязательного социального страхования³).

Перспективно и дальнейшее развитие информационных систем сопровождения правового регулирования социального обеспечения, в том числе касающихся индивидуально значимой информации в отношении совершившегося события социального риска, носящей режим персональных данных⁴.

Реализация принципа социальной солидарности в правовом регулировании социально-обеспечительных отношений означает, что при решении социально значимых проблем, связанных с реформированием пенсионного законодательства, законодательства о пособиях, системы социального обслуживания, льгот и других видов социального обеспечения, следует опираться на социальные опросы, результаты общероссийского голосования и референдумов (особенно в отношении пенсионных реформ), которые являются непосредственным выражением власти народа (ч. 3 ст. 3 Конституция РФ). Целесообразно, чтобы в этом случае законодательные реформы предварял широкий набор методологических инструментов социологии права — правовой эксперимент, моделирование, экспертные оценки в целях предварительной апробации новых норм права социального обеспечения.

Не исключено и формирование структур, контролирующей деятельность государственных внебюджетных фондов как страховщиков. К примеру, В. Г. Павлюченко внесла в 1998 г. предложение учредить институт страховых уполномоченных, подчиняющихся территориальным отделениям ФСС, но не

¹ Зорькин В. Д. Буква и дух Конституции РФ // Рос. газ. 2018. 09.10. № 7689 (226). С. 5.

² Пункты «j», ст. 3, «r», п. «f» ст. 14 Рекомендации МОТ № 202 «О минимальных уровнях социальной защиты».

³ Роик В. Д. Экономика, финансы и право социального страхования: институты и страховые механизмы. М.: Альпина Паблишер, 2013. С. 226.

⁴ Истомина Е. А. Концепция социального риска и ее влияние на правовое регулирование социального обеспечения в современных условиях: монография. Екатеринбург, 2019. С. 321–322.

зависимых от работодателей, который может формироваться на основе выборности и отчетности перед застрахованными¹. Возможно, к этой идеи стоит вернуться. М. Ю. Федоровой 20 лет назад предлагалось расширить участие социальных партнеров в управлении системой социального страхования, предоставив профсоюзам и ассоциациям предпринимателей право контролировать правильность расходования средств социального страхования и гарантировать возможность его осуществления². Данное предложение согласуется с принципом социального партнерства в социальном обеспечении (ст. 75 Конституции РФ).

Резюмируя сказанное, правовое регулирование социального обеспечения как отрасли публично-правового характера должно строиться на сочетании интересов личности, общества и государства. Солидарность в области финансирования и стремление к обеспечению оптимальной сбалансированности между сферой ответственности и интересами тех, кто финансирует системы социального обеспечения, и тех, кто пользуется ими, формирует социальную ответственность всех участников социально-обеспечительных отношений. Данный принцип обеспечивает функционирование системы социального обеспечения, основанной на социальном диалоге. Принцип социальной и экономической солидарности «индивид — общество — государство» может быть положен в основу национальной концепции социального обеспечения.

Библиография:

1. Beveridge W. Social insurance and allied services. London. HMSO. 1942.
2. Зорькин В. Д. Буква и дух Конституции РФ // Рос. газ. 2018. 09.10. № 7689 (226). С. 5.
3. Иванова Р. И. Социальное обеспечение в государственно организованном обществе: генезис, развитие и функционирование (правовой аспект): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1987.
4. Истомина Е. А. Концепция социального риска и ее влияние на правовое регулирование социального обеспечения в современных условиях: монография. Екатеринбург, 2019.
5. Лушникова М. В., Лушников А. М. Курс права социального обеспечения. М.: Юстицинформ, 2008.
6. Роик В. Д. Экономика, финансы и право социального страхования: институты и страховые механизмы. М.: Альпина Паблшер, 2013.
7. Томашевский К. Л. Очерки трудового права (История, философия, проблемы систем и источников). Минск: Изд. центр БГУ, 2009.

¹ Павлюченко В. Г. Становление национальной системы социального страхования в России: автореф. дис. ... докт. экон. наук. М., 1998. С. 34.

² Федорова М. Ю. Социальное страхование как организационно-правовая форма социальной защиты населения: проблемы правового регулирования. Омск, 2000. С. 149–151.

Справедливость как принцип социального обеспечения

Аннотация: в статье исследуется принцип справедливости как ключевой принцип всей системы социального обеспечения. Рассматриваются конституционные основы реализации указанного принципа в законодательстве. Анализируется соотношение понятий «справедливость», «адресность» и «нуждаемость» в контексте преодоления проблемы социального расслоения, неравенства и бедности.

Ключевые слова: справедливость, социальное государство, достойная жизнь, развитие человека.

Конституция, принятая почти 30 лет назад, еще многие десятилетия будет оставаться надежным правовым фундаментом страны². Обновленная Конституция позволяет на современном уровне обеспечить условия для устойчивого развития России как демократического, суверенного, социального государства, в котором высшей ценностью являются права и свободы человека, его достоинство и благополучие³.

Часть 1 ст. 39 Конституции РФ гарантирует каждому человеку социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Перечень таких случаев (именуемых социальными рисками) является открытым и предполагает возможность его дополнения законодателем. Так, вполне очевидно, что поддержка и защита материнства (ст. ст. 7 и 38 Конституции) включают и социальное обеспечение при материнстве⁴.

Государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом (ч. 2 ст. 39). Нет сомнений в том, что законодатель, регулируя социальное обеспечение, должен руководствоваться всеми конституционными требованиями, относящимися к правам граждан, в частности, статьей 7 Основного закона о Российской Федерации как социальном государстве, политика которого направлена на достойную жизнь и свободное развитие человека.

Закон о поправке в Конституцию, по словам Хабриевой Т. Я, стал новым «общественным договором», зафиксировавшим соглашение государства и его граждан о будущем. Усилены гарантии их прав и свобод, социальная направ-

¹ Азарова Елена Герасимовна, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела законодательства о труде и социальном обеспечении Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

² Обращение В. В. Путина к читателям. // Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020г (под ред. Т. Я. Хабриевой). М.: ИЗиСП. Инфра-М. 2021. С. 9.

³ Там же. С. 10.

⁴ Комментарий к ст. 39 Конституции (автор — О. С. Хохрякова) // Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). 2-е изд. / Под ред. В. Д. Зорькина. — М., 2011.

ленность государства. При этом нововведения соответствуют базовым положениям Конституции (гл. 1, 2 и 9), что подтверждено Конституционным Судом¹.

Исследователи отмечают, что комплексные общеправовые проблемы правосознания и правотворчества не решаются без понимания и применения принципа справедливости². Справедливость — глобальная социально-философская категория, сложный феномен активного взаимодействия морали, права, экономики³.

До недавнего времени справедливость упоминалась лишь в преамбуле Конституции, согласно которой многонациональный народ Российской Федерации принимает Конституцию, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, *веру в добро и справедливость*, стремясь обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями. Сегодня в обновленном Основном Законе сказано о принципе справедливости применительно к системе пенсионного обеспечения — в ряду других ее характеристик. «В Российской Федерации формируется система пенсионного обеспечения граждан на основе принципов всеобщности, *справедливости* и солидарности поколений и поддерживается ее эффективное функционирование» (ч. 6 ст. 75).

Обогащение пенсионной системы, охватывающей большие социальные группы, приведенными конституционными характеристиками требует как их теоретического анализа, так и совершенствования пенсионного законодательства в заданных рамках. Однако закономерно возникает вопрос, почему принцип справедливости отнесен лишь к пенсиям и не распространяется на иные виды социального обеспечения. Должны ли отвечать критерию справедливости, например, социальные пособия на детей. Конечно, пенсионеры — реальные граждане, дожившие до определенного возраста или потерявшие здоровье. При этом они имеют конституционное право на жизнь и соответственно могут претендовать на необходимые для этого средства. Но право на жизнь включает и возможность продолжения рода, создания новой жизни⁴. Однако многие потенциальные родители из-за отсутствия материальных перспектив содержания детей и заведомого снижения собственного жизненного уровня после их рождения не продолжают род либо планируют вырастить лишь одного ребенка. Можно ли, особенно с учетом демографической ситуации в стране, отказываться от справедливой помощи семьям с детьми? Как раз, наоборот, о чем свидетельствует и новая конституционная норма, согласно которой дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России (ч. 4 ст. 67.1 Конституции РФ). Она в концентрированном виде содержит обязательства страны перед детьми. Государство принимает на себя ответственность в приоритетном

¹ Хабриева Т. Я. Введение // Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020г (под ред. Т. Я. Хабриевой) . М.: ИЗиСП. Инфра-М. 2021. 368 с. С. 15.

² Вайпан В. А. Теория справедливости: право и экономика. Монография. 2017. С.13.

³ Там же. С. 12.

⁴ Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. С. 62

порядке решать вопросы, затрагивающие интересы детей во всех сферах их жизни¹.

Между тем, зачастую поддержка оказывается семье лишь после проверки ее нуждаемости. В данном случае речь идет не столько о социальном обеспечении в традиционном и конституционном его понимании, сколько о помощи самым бедным детям. Такая позиция теперь подкреплена и Конституцией. «В Российской Федерации в соответствии с федеральным законом гарантируются обязательное социальное страхование, *адресная социальная поддержка граждан* и индексация социальных пособий и иных социальных выплат» (ч. 7 ст. 75 Конституции РФ). Отражению адресной социальной поддержки в обновленной Конституции предшествовало принятие Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 388-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части учета и совершенствования предоставления мер социальной поддержки исходя из обязанности соблюдения принципа адресности и применения критерия нуждаемости». Согласно пояснительной записке к проекту названного Закона, в нем речь идет об *оптимизации* предоставления отдельных мер социальной поддержки, к которым, в частности, были отнесены выплата регионального ежемесячного пособия на ребенка (теперь оно именуется просто пособием на ребенка), а также компенсация родителям (законным представителям) в целях материальной поддержки воспитания и обучения детей, посещающих дошкольные образовательные организации. «В обстановке увеличивающейся дифференциации в доходах населения переход к ... адресной поддержке наименее обеспеченных категорий граждан позволит во многом выполнить обязательства государства в рамках ограниченных ресурсов бюджетов бюджетной системы»². На стадии прохождения законопроекта он подвергся критике. Так, по мнению Счетной палаты РФ, применение принципа адресности при отсутствии *ориентиров, определяющих приемлемый уровень доходов семей с детьми*, предлагать меры, направленные на изменение условий назначения им пособий представляется преждевременным³. В заключении Комитета по вопросам семьи, женщин и детей говорилось о необходимости приложить усилия к повышению уровня социальной защищенности обычных семей, а не только оказавшихся в трудной жизненной ситуации. «Речь в данном случае может идти о миллионах семей со средним достатком»⁴.

Представление о том, какие семьи сегодня могут быть признаны нуждающимися в поддержке, дает, в частности, Постановление Правительства РФ от 31.03.2020 г. № 384, которым утверждены основные требования к порядку назначения и осуществления ежемесячной денежной выплаты на ребенка в возрасте от 3 до 7 лет семьям, среднедушевой доход которых не превышает региональный прожиточный минимум. Установлен перечень имущества, владение которым лишает семью права на получение выплаты, независимо от ее низких

¹ Азарова Е. Г. Дети как приоритет государственного регулирования социального обеспечения // Журнал российского права. 2021. №5. С. 105–119.

² Пояснительная записка к законопроекту № 911768-6 // СПС Консультант Плюс.

³ Заключение Счетной палаты РФ от 2 ноября 2015 г. № ЗСП-225/11-01 на законопроект № 911768-6 // СПС Консультант Плюс.

⁴ Решение Комитета по вопросам семьи, женщин и детей от 30 октября 2015 г. №36-5/122.

денежных доходов. Кроме того, учитывается использование трудового потенциала семьи, получившее название правила нулевого дохода. Суть этого правила пояснила первый заместитель Министра труда и социальной защиты РФ Ольга Баталина в ходе тематической секции в рамках Гайдаровского форума — 2022: «Принцип простой: если человек находится в трудоспособном возрасте и у него нет никаких ограничений к труду в виде заболеваний, например, он должен трудиться»¹. То есть в течение 12 месяцев, предшествующих 4 календарным месяцам перед месяцем подачи заявления о назначении ежемесячной выплаты, члены семьи должны иметь любой официальный доход: в виде зарплаты, пенсий, доходов от предпринимательской деятельности, пособий или иных выплат, стипендий и т. д. Установлен и перечень обстоятельств, при наличии которых отсутствие у кого-то из них доходов не является основанием для отказа в назначении выплаты. Это, например, уход за ребенком (детьми) единственным родителем или любым из родителей в многодетной семье (при этом второй родитель должен иметь доход); уход за ребенком до достижения им трехлетнего возраста и др.

В послании Президента РФ Федеральному собранию от 21 апреля 2021 г. говорится о том, что пандемия обострила проблемы социального неравенства, бедности. «Сбережение народа России — наш высший национальный приоритет. Прежде всего, государство должно предоставить прямую поддержку семьям с детьми, которые находятся в сложной ситуации. Это наша последовательная политика»². Нужно отдельно поддерживать те семьи, где мама и папа в одиночку воспитывают ребёнка. Поэтому с 1 июля текущего года детям в возрасте от 8 до 16 лет включительно, растущим в таких семьях, будет назначена выплата. «И, конечно же, надо помочь женщинам, которые ждут ребёнка и при этом испытывают ещё и материальные трудности. Очень важно, чтобы будущая мама чувствовала поддержку со стороны государства, общества, чтобы она сохранила ребёнка и была уверена, что ей помогут вырастить малыша, поставить его на ноги. Предлагаю предусмотреть для женщин, вставших на учёт в ранние сроки беременности и находящихся в трудной материальной ситуации, ежемесячную выплату. В среднем по стране размер такой выплаты составит 6350 рублей в месяц»³. Соответствующие поправки были внесены в Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей». Пособия устанавливаются, если среднемесячный доход семьи не превышает региональный прожиточный минимум. Постановлением Правительства РФ от 18.06.2021г. №1037 утверждены правила назначения и выплаты названных пособий, согласно которым проверяются имущественная обеспеченность семьи и официальная занятость ее членов — по аналогии с основными требованиями, утвержденными названным выше постановлением Правительства РФ от 31.03 2020 г. № 384. В итоге многие одинокие родители и беременные жен-

¹ Предоставление мер социальной поддержки по-новому: проактивный формат, комплексная оценка нуждаемости. См.: https://www.profiz.ru/kr/blog/post_8018/.

² Послание Президента РФ Путина В. В. Федеральному собранию 21 апреля 2021 г. См.: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65418>.

³ Там же.

щины, даже при реальной нуждаемости, не могут получить пособия, если не имеют официальной занятости без уважительных причин. Особенно тяжело установленные правила сказываются на беременных женщинах, в том числе из-за их неформальной, но мало оплачиваемой занятости в провинции¹.

Специалисты отмечают все большее усугубление селективного характера социальной политики, в итоге не преодолевающей, а лишь консервирующей массовую бедность и имущественно обусловленную депривацию².

При этом в правовой науке нет цельной концепции справедливости, применимой для исследования правовой действительности, как в общетеоретическом, так и в отраслевом плане. Представители отраслевых правовых наук нередко рассматривают справедливость в разных ракурсах и различных контекстах. Точки зрения на эту категорию столь разнообразны, что можно констатировать *научный хаос в понимании справедливости и ее соотношения с правом*³. Это же можно сказать и относительно принципа адресности.

Так, еще в 2017 г., выступая на форуме, министр финансов Антон Силуанов заявил, что Минфин РФ намерен установить зависимость размера пенсии от критериев нуждаемости. Более высокие пенсии будут определены тем, кто больше в них нуждается. По его словам, именно такая стратегия совершенствования пенсионной системы более справедлива. Кроме того, это позволит направлять больше средств на здравоохранение, потому что «пенсионерам более важно получать качественные услуги в здравоохранении, может быть, даже нежели, чем небольшую прибавку к пенсии»⁴. При такой интерпретации развития пенсионной системы, пенсии в зависимости от нуждаемости так же справедливы, как адресные социальные пособия, и наоборот. Неважно, что согласно Федеральному закону о страховых пенсиях его целью является защита прав на страховую пенсию, предоставляемую на основе обязательного пенсионного страхования с учетом социальной значимости трудовой и (или) иной общественно-полезной деятельности граждан. Не принимаются во внимание и положения ст. 7 Конституции, о социальном государстве, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Еще ранее и более развернуто говорил об том же В. Назаров, директор Научно-исследовательского финансового института Минфина России. В докладе «Экономические факторы будущего» (2016 г.) он утверждал, что распределительная пенсионная система подрывает стимулы к труду: чем выше размер пенсии, тем больше мотивация перестать работать и предаться праздности.

¹ Сажнева Е. На нет и пособия нет. Из-за отсутствия официального трудоустройства беременные женщины не могут получить пособия // Московский Комсомолец, 3 февраля 2022.

² Александрова О. А., Ярашева А. В. Усиление селективности социальной политики и перспективы снижения бедности // Народонаселение. 2018. №1. С. 4–22; Болдырев О. Ю. Социальное государство: как приблизить реальность к конституционному принципу? // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 2. С. 11–16.

³ Вайпан В. А. Указ. соч. С. 38.

⁴ Официальный сайт «БИЗНЕС Online», URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/334331>; <https://rueconomics.ru/219620-nuzhdayushchimsya-po-nuzhdaemosti-ideya-siluanova-o-pensiyah-vskolyhnula-obshchestvennost>.

Население, проявляя безответственность, не занимается накоплением средств на старость. Установление пенсионного возраста ограничивает потенциал функционирования человека в качестве трудовой рыночной единицы¹. По мнению В. Назарова базовые социальные институты, формировавшиеся на протяжении столетий, стремительно устаревают. В будущем нас ждёт *смерть социального государства, и Россия может прийти к этому очень быстро*. На вопрос журналиста «Социальное государство может стать тормозом развития в постиндустриальном мире?» В. Назаров убежденно отвечает: «Конечно. Во-первых, оно диктует высокие налоги, подрывая одно из базовых условий экономического роста, особенно в случае догоняющего развития. К этому можно добавить иждивенческие настроения и дисбаланс бюджета, который пугает инвесторов. Раздутые госрасходы отнимают ресурсы у общества и, безусловно, являются тормозом для роста»². Таким образом, можно предположить, что «оптимизируя» социальные расходы, Министерство финансов РФ, фактически диктующее социальную политику страны, будет и дальше настаивать на умалении конституционных прав, опираясь на выводы подведомственной ему науки и на принцип справедливости, понимаемый как адресность (с применением критерия нуждаемости).

Сказанное выше позволяет сделать вывод, что проблема справедливости социального обеспечения весьма актуальна и нуждается в серьезном научном исследовании. При этом юридическая наука не должна замыкаться рамками своей отрасли. Важно учитывать позиции философии и теории права, конституционного права, других правовых и иных гуманитарных наук. Нельзя обходить вниманием вопрос, должен ли законодатель, устанавливая уровень социального обеспечения, исходить из конституционных требований, обязательных и для финансовой системы, или из тех средств, которые могут быть выделены из бюджета, в том числе (и тем более) по принципиальным соображениям.

Очевидно, что проблема справедливости обострилась в самое последнее время. В этой связи ценной представляется публикация доктора экономических наук Н. Кричевского «От санкций к социальной справедливости». Он пишет, что у России два пути: жесткая мобилизационная модель военного времени и начало движения к восстановлению социальной справедливости. Первый путь тупиковый. Социальная справедливость — не абстракция. Схематично, это три конкретных направления изменений: 1. Равенство прав и свобод, предоставление неисключаемого доступа к основным социальным благам, в первую очередь к образованию и медицине. 2. Перераспределение доходов и богатства в пользу бедного большинства посредством прогрессивного НДФЛ, повышения ставок налогов на активы наиболее богатых, учреждения новых социальных выплат и пособий, возвращение пенсионного возраста, перевод из офшоров прав собственности на российские активы. 3. Эффективное противодействие

¹ <https://skeptimist.livejournal.com/2679156.html>.

² Хачатуров А. Значимость богатства и потребления будет падать // Новая газета. 2016. № 36.

коррупции, приоритет малого бизнеса и всех, кто создает рабочие места, всемерное содействие в некоммерческой горизонтальной кооперации¹.

Библиография

1. Азарова Е. Г. Дети как приоритет государственного регулирования социального обеспечения // Журнал российского права. 2021. №5. С. 105–119.
2. Александрова О. А., Ярашева А. В. Усиление селективности социальной политики и перспективы снижения бедности // Народонаселение. 2018. № 1. С. 4–22.
3. Болдырев О. Ю. Социальное государство: как приблизить реальность к конституционному принципу? // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 2. С. 11–16.
4. Вайпан В. А. Теория справедливости: право и экономика. Монография. 2017. 280 с.
5. Заключение Счетной палаты РФ от 2 ноября 2015 г. № ЗСП-225/11-01 на законопроект № 911768-6 // СПС Консультант Плюс.
6. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г (под ред. Т. Я. Хабриевой). М.: ИЗиСП. Инфра-М. 2021. 368с.
7. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). 2-е изд. / Под ред. В. Д. Зорькина. — М., 2011. 1008 с.
8. Кричевский Н. От санкций – к социальной справедливости // Московский комсомолец. 2022. №35 (28.733).
9. Послание Президента РФ Путина В. В. Федеральному собранию 21 апреля 2021 г. См.: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65418>.
10. Пояснительная записка к законопроекту № 911768-6 // СПС Консультант Плюс.
11. Предоставление мер социальной поддержки по-новому: проактивный формат, комплексная оценка нуждаемости. См.: https://www.profiz.ru/kr/blog/post_8018/.
12. Сажнева Е. На нет и пособия нет. Из-за отсутствия официального трудоустройства беременные женщины не могут получить пособия // Московский комсомолец от 3 февраля 2022 г.
13. Хачатуров А. Значимость богатства и потребления будет падать // Новая газета. 2016. № 36.
14. <https://skeptimist.livejournal.com/2679156.html>.

¹ Кричевский Н. От санкций – к социальной справедливости // Московский комсомолец. 2022. № 35 (28.733). С.3.

Настоящее и будущее парадигмы расширения возможностей содействия занятости населения

Аннотация: в статье анализируется современное состояние правового регулирования в сфере занятости населения, определяются правовые проблемы, связанные с будущим сферы трудовой занятости, такие как неконвенциональная (теневая) занятость, с позиций системного подхода определения ее форм, видов и характеризующих ее признаков, влияния на российский рынок труда; правовой статус самозанятых граждан, работающих на цифровые платформы; безработица и пособия для безработных. Автор приходит к выводу, что требуется расширение возможностей содействия занятости населения за счет реализации новых программ обеспечения занятости, а также совершенствования действующего законодательства о занятости.

Ключевые слова: занятость, безработица, пособие по безработице, самозанятость, трудоустройство, служба занятости, рынок труда.

Динамизм современного мира способствует усилению внимания ученых и практиков к вопросам будущего человеческого развития. Под влиянием ряда глобальных тенденций (цифровизация, автоматизация производства, старение населения, глобализация и т. д.) привычные для общественного сознания представления о жизни претерпевают коренные изменения, что находит отражение в самых разных областях жизнедеятельности. Не является исключением и сфера трудовой занятости, в рамках которой только за последние несколько десятилетий произошло размытие стандартной модели трудовых отношений, возникли принципиально новые возможности для удаленной занятости и прямого взаимодействия между работником и работодателем². В этом плане пандемия коронавируса COVID-19 наглядно это продемонстрировала.

С другой стороны, в экспертном сообществе все более активно ведется дискуссия об угрозах, связанных с будущим сферы трудовой занятости. К их числу относят риски технологической безработицы, поляризации рынка труда, разрыва в квалификации, прекаризации занятости и т. д.

В связи с этим возникает потребность в расширении возможностей содействия занятости населения. В настоящее время существует большое количество программ, способствующих расширению возможностей содействия занятости населения, которые условно можно разделить по целевому назначению на две большие группы.

1. Программы, направленные на получение работы (их еще называют активные формы содействия занятости):

2. Программы, направленные на сглаживание негативных последствий безработицы (пассивные формы содействия занятости).

¹ Орлова Елена Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Гражданское право и процесс» ФГБОУ ВО «ТГТУ», директор Юридического института.

² Journal of Applied Economic Research, 2021. Vol. 20. No. 2. P. 328.

Среди Программ, входящих в первую группу, то есть направленные на получение работы выделяют:

- Программы обеспечивающие занятость. (К таким можно отнести Программу по организации и проведению общественных и временных работ¹; Программу «Сопровождаемое содействие занятости инвалидов молодого возраста²; Программу содействия занятости лиц предпенсионного возраста³; Программу содействия безработным гражданам и членам их семей в переезде и переселении в другую местность для трудоустройства по направлению органов службы занятости⁴; Программу содействия самозанятости⁵);

- Программы по сохранению и поддержанию уже достигнутой занятости. (Такие, как Программа информирования о положении на рынке труда⁶; Проведение ярмарок вакансий и учебных рабочих мест⁷; Программа содействия занятости лиц, находящихся в отпуске по уходу за ребенком⁸).

- Программы по содействию занятости. Такие Программы способствуют занятости, но не во всех случаях обеспечивают ее (например, Программа по

¹ Попов А. В., Соловьева Т. С. Настоящее и будущее парадигмы занятости в условиях глобальных изменений. Постановление Правительства РФ от 14 июля 1997 г. № 875 «Об утверждении Положения об организации общественных работ» // Собрание законодательства Российской Федерации от 21 июля 1997 г. № 29, ст. 3533.

² Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 23 августа 2017 г. № 625 «Об утверждении Типовой программы по сопровождению инвалидов молодого возраста при трудоустройстве в рамках мероприятий по содействию занятости населения» // Бюллетень трудового и социального законодательства Российской Федерации, 2017 г., № 9.

³ Распоряжение Правительства РФ от 26 марта 2020 г. № 742-р Об утверждении Специальной программы профессионального обучения и дополнительного профессионального образования лиц в возрасте 50-ти лет и старше, а также лиц предпенсионного возраста на период до 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garaNet.ru/products/ipo/prime/doc/73716624/> (дата обращения 21.02.2022 г.).

⁴ Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 7 марта 2013 г. № 92н «Об утверждении федерального государственного стандарта государственной услуги по содействию безработным гражданам в переезде и безработным гражданам и членам их семей в переселении в другую местность для трудоустройства по направлению органов службы занятости» // Российская газета от 28 мая 2013 г. № 112.

⁵ Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 24 декабря 2013 г. № 773н «Об утверждении федерального государственного стандарта государственной услуги по содействию самозанятости безработных граждан, включая оказание гражданам, признанным в установленном порядке безработными, и гражданам, признанным в установленном порядке безработными, прошедшим профессиональное обучение или получившим дополнительное профессиональное образование по направлению органов службы занятости, единовременной финансовой помощи при их государственной регистрации в качестве юридического лица, индивидуального предпринимателя либо крестьянского (фермерского) хозяйства, а также единовременной финансовой помощи на подготовку документов для соответствующей государственной регистрации» // Российская газета от 28 марта 2014 г. № 71.

⁶ Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 26 октября 2017 г. № 750 «Об информировании граждан и работодателей о положении на рынке труда в Российской Федерации, правах и гарантиях в <https://www.garaNet.ru/products/ipo/prime/doc/71703236/> (дата обращения 21.02.2022 г.).

⁷ Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2018 г. № 1695 «О реализации в 2019–2021 годах мероприятий, направленных на повышение эффективности службы занятости в рамках федерального проекта «Поддержка занятости и повышение эффективности рынка труда для обеспечения роста производительности труда» национального проекта «Повышение производительности труда и поддержка занятости» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garaNet.ru/products/ipo/prime/doc/72041590/> (д области занятости населения и защиты от безработицы» [Электронный ресурс]. URL: ата обращения 21.02.2022 г.).

⁸ Информация Министерства труда и социальной защиты РФ от 19 июля 2017 г. «Рекомендации органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации по содействию в трудоустройстве, в том числе на рабочие места с гибкими формами занятости, граждан, воспитывающих несовершеннолетних детей, а также организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования родителей (усыновителей), опекунов (попечителей), осуществляющих уход за ребенком в возрасте до 3 лет» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garaNet.ru/products/ipo/prime/doc/71624832/> (дата обращения 21.02.2022 г.).

профессиональному обучению и дополнительному образованию безработных граждан, включая обучение в другой местности¹; Программа профессиональной ориентации, социальной адаптации на рынке труда и психологической поддержки безработных граждан²).

Среди Программ второй группы, направленных на сглаживание негативных последствий безработицы, выделяют программы материальной поддержки на время поиска подходящей работы: выплата пособия по безработице; оказание материальной помощи; направление на досрочную пенсию граждан предпенсионного возраста.

Несмотря на то, что в Российской Федерации реализуется достаточно большое количество программ, которые, несомненно, являются не только инструментом оказания содействия безработным гражданам в поиске работы, но и благоприятно влияют на ситуацию на рынке труда. Однако, для решения проблем, возникающих в последнее время, в связи с пандемией коронавируса COVID-19, требуется расширение возможностей содействия занятости населения за счет реализации новых, нужных в настоящее время Программ обеспечения занятости, а также совершенствования действующего законодательства о занятости. В период пандемии коронавируса началась реализация:

- Программа Государственной поддержки юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при трудоустройстве безработных граждан, при реализации которой выплачиваются стимулирующие выплаты работодателям за трудоустройство граждан³.

- Программы финансовой поддержки работодателей, реализующих инвестиционные проекты, при привлечении на постоянную работу квалифицированных работников из других регионов Российской Федерации на рабочие места, которые не могут быть заполнены местными трудовыми ресурсами⁴. Размер финансовой поддержки составляет 225 тысяч на одного работника;

- Долгосрочная программа содействия занятости молодежи на период до 2030 года, которая создаст условия для реализации профессионального, трудового и предпринимательского потенциала молодых людей⁵.

¹ Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 17 апреля 2014 г. № 262н «Об утверждении федерального государственного стандарта государственной услуги по профессиональному обучению и дополнительному профессиональному образованию безработных граждан, включая обучение в другой местности» // Российская газета от 2 июля 2014 г. № 145.

² Постановление Минтруда РФ от 27 сентября 1996 г. № 1 «Об утверждении Положения о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации» // Российские вести от 5 декабря 1996 г. № 230.

³ Постановление Правительства РФ от 13 марта 2021 г. № 362 «О государственной поддержке в 2021 году юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при трудоустройстве безработных граждан» // Сборник законодательства Российской Федерации от 29 марта 2021 г. № 13 (часть I) ст. 2229.

⁴ Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 4 июня 2015 г. № 343н «Об утверждении Типовой региональной программы повышения мобильности трудовых ресурсов» // Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 24 июля 2015 г.

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 14 декабря 2021 г. № 3581-р Об утверждении Долгосрочной программы содействия занятости молодежи на период до 2030 г. // Сборник законодательства Российской Федерации от 20 декабря 2021 г. № 51 ст. 8941.

Также Минтруд планирует подготовить новую редакцию закона «О занятости населения», который планируется внести в Госдуму в осеннюю сессию 2022 года.

Концепцию нового законопроекта Министерство представило на заседании рабочей группы при комитете Госдумы по труду, социальной политике и делам ветеранов.

Концепция лишь обозначает круг проблемных вопросов. Согласно документу к таковым Минтруд относит проблему неконвенциональной (теневой) занятости. Теневая занятость является одной из актуальных современных научных проблем, которая широко исследуется с позиций системного подхода определения ее форм, видов и характеризующих ее признаков, влияния на российский рынок труда, а также негативных правовых последствий неформальной занятости для работника, общества и государства.

В связи с этим в Концепции ставится проблема определения ее понятия, обозначения ее последствий, а также предлагается законодательно закрепить полномочия органов власти различного уровня в сфере обеления рынка труда и необходимые для этого механизмы.

Минтруд не впервые обращает внимание на эту проблему: в ноябре 2021 года министерство представило проект плана по снижению теневой занятости в 2022–2024 годах, который предполагал проведение мониторинга нелегального трудоустройства и создание реестра работодателей с такими нарушениями.

Следующий вопрос, который будет внесен в законопроект — это безработица и пособия для безработных. Минтруд предлагает сделать индивидуальный план поиска работы основным элементом взаимодействия служб занятости с гражданами. Такой план будет составляться при постановке на учет в качестве безработного, а его мероприятия станут обязательными. Если гражданин не будет выполнять предписания, то может потерять пособие. Согласно действующему порядку регистрации безработных, план самостоятельного поиска места работы не является обязательной частью процедуры и назначение пособия от него не зависит.

Следующий вопрос, требующий правового регулирования, это правовой статус самозанятых граждан, которые работают на цифровые платформы (например, «Яндекса» или «Сбера») и по договорам гражданско-правового характера (ГПХ).

Для них закрепят нормы по времени работы и отдыха, оплате услуг, а также урегулируют вопросы доступа к социальным гарантиям — речь о пенсионных правах и различных пособиях (по безработице, временной нетрудоспособности и т. д.). Для мониторинга соблюдения этих норм может быть создана отдельная саморегулируемая организация (СРО).

В настоящее время самозанятость является только налоговым режимом, и чтобы вводить механизмы социальных гарантий для таких граждан, сначала необходимо закрепить их правовой статус. Кроме того, предлагается обсудить вопрос о допустимой доле иностранного участия в платформах, которые нанимают самозанятых, использование заемного труда.

Действительно, в действующей редакции ст. 2 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации»¹ определен круг лиц, относящихся к занятым гражданам, а такая категория как самозанятые отсутствует. Традиционно, уже много лет в РФ реализуется Программа содействия самозанятости безработных граждан. К категории самозанятых граждан традиционно относили лиц, которые открыли собственное дело и зарегистрировались в качестве индивидуальных предпринимателей. Таким безработным гражданам всегда оказывалась государственная поддержка в лице органов службы занятости в виде помощи в составлении бизнес-плана, выдачи субсидии (финансировании) на открытие собственного дела. По сути дела, самозанятые отождествлялись с гражданами, зарегистрированными в установленном порядке в качестве индивидуальных предпринимателей, без образования юридического лица. На это же указывали и некоторые нормативно-правовые акты.

В последнее время в целях расширения предпринимательской активности граждан, снижения безработицы и неформальной занятости на рынке труда, государством были созданы благоприятные условия, установив налоговым законодательством специальный налог на профессиональный доход, установленный Федеральным законом № 422 «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход», а также был обозначен круг лиц, имеющих право на ведение указанных в законодательстве видов деятельности, введен упрощенный режим регистрации самозанятого. Однако, отсутствие понятия «самозанятости» в законодательстве сталкивает (возникает конкуренция) нормы, относящие лиц к категории самостоятельно обеспечивающих себя работой. Определение понятия, правового статуса этих лиц, закрепление этих понятий в законодательстве способствовало бы решению многих проблем, в том числе связанных с защитой прав самозанятых граждан в судах (например, вопросы подведомственности).

Предлагается определить правовой статус сотрудников, которых работодатель временно направляет к другим физическим лицам или юридическим лицам по договору о предоставлении труда (персонала). Этот вид деятельности является переходным между классическими трудовыми отношениями и новыми формами занятости, поэтому предполагается установить конкретные условия договора о предоставлении персонала, пересмотреть требования к организациям, оказывающим подобные услуги, и определить виды работ, для которых может использоваться такая трудовая деятельность.

Кроме того, Концепция предполагает разработку отдельного регулирования для компаний, оказывающих услуги в сфере занятости, налаживание сотрудничества в области рынка труда в рамках Союзного государства и евразийского пространства, создание системы мониторинга и прогнозирования трудовых ресурсов.

Минтруд также предлагает дать доступ муниципальным образованиям к софинансированию мероприятий в сфере занятости, а кроме того, заложить правовые основы для взаимодействия органов занятости и образовательных ор-

¹ Бюллетень нормативных актов РСФСР, 1992 г., № 1, с. 4–18.

ганизаций (например, для привлечения центров занятости к организации стажировок и практик).

Библиография:

1. Закон Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032–1 «О занятости населения в Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов РСФСР, 1992 г., №1, с. 4–18.

2. Постановление Правительства РФ от 14 июля 1997 г. № 875 «Об утверждении Положения об организации общественных работ» // Собрание законодательства Российской Федерации от 21 июля 1997 г. № 29, ст. 3533.

3. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2018 г. № 1695 «О реализации в 2019–2021 годах мероприятий, направленных на повышение эффективности службы занятости в рамках федерального проекта «Поддержка занятости и повышение эффективности рынка труда для обеспечения роста производительности труда» национального проекта «Повышение производительности труда и поддержка занятости» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72041590/> (дата обращения 21.02.2022 г.).

4. Постановление Минтруда РФ от 27 сентября 1996 г. № 1 «Об утверждении Положения о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации» // Российские вести от 5 декабря 1996 г. № 230.

5. Постановление Правительства РФ от 13 марта 2021 г. № 362 «О государственной поддержке в 2021 году юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при трудоустройстве безработных граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 марта 2021 г. № 13 (часть I) ст. 2229.

6. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 23 августа 2017 г. № 625 «Об утверждении Типовой программы по сопровождению инвалидов молодого возраста при трудоустройстве в рамках мероприятий по содействию занятости населения» // Бюллетень трудового и социального законодательства Российской Федерации, 2017 г., № 9.

7. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 7 марта 2013 г. № 92н «Об утверждении федерального государственного стандарта государственной услуги по содействию безработным гражданам в переезде и безработным гражданам и членам их семей в переселении в другую местность для трудоустройства по направлению органов службы занятости» // Российская газета от 28 мая 2013 г. № 112.

8. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 24 декабря 2013 г. № 773н «Об утверждении федерального государственного стандарта государственной услуги по содействию самозанятости безработных граждан, включая оказание гражданам, признанным в установленном порядке безработными, и гражданам, признанным в установленном порядке безработными, прошедшим профессиональное обучение или получившим дополнительное профессиональное образование по направлению органов службы занятости, единовременной финансовой помощи при их государственной регистрации в каче-

стве юридического лица, индивидуального предпринимателя либо крестьянского (фермерского) хозяйства, а также единовременной финансовой помощи на подготовку документов для соответствующей государственной регистрации» // Российская газета от 28 марта 2014 г. № 71.

9. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 26 октября 2017 г. № 750 «Об информировании граждан и работодателей о положении на рынке труда в Российской Федерации, правах и гарантиях в области занятости населения и защиты от безработицы» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71703236/> (дата обращения 21.02.2022 г.).

10. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 17 апреля 2014 г. № 262н «Об утверждении федерального государственного стандарта государственной услуги по профессиональному обучению и дополнительному профессиональному образованию безработных граждан, включая обучение в другой местности» // Российская газета от 2 июля 2014 г. № 145.

11. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 4 июня 2015 г. № 343н «Об утверждении Типовой региональной программы повышения мобильности трудовых ресурсов» // Официальный интернет-портал правовой информации" (www.pravo.gov.ru) 24 июля 2015 г.

12. Распоряжение Правительства РФ от 14 декабря 2021 г. № 3581-р «Об утверждении Долгосрочной программы содействия занятости молодежи на период до 2030 г.» // Собрание законодательства Российской Федерации от 20 декабря 2021 г. № 51 ст. 8941.

13. Распоряжение Правительства РФ от 26 марта 2020 г. № 742-р «Об утверждении Специальной программы профессионального обучения и дополнительного профессионального образования лиц в возрасте 50-ти лет и старше, а также лиц предпенсионного возраста на период до 2024 г.» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73716624/> (дата обращения 21.02.2022 г.).

14. Информация Министерства труда и социальной защиты РФ от 19 июля 2017 г. «Рекомендации органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации по содействию в трудоустройстве, в том числе на рабочие места с гибкими формами занятости, граждан, воспитывающих несовершеннолетних детей, а также организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования родителей (усыновителей), опекунов (попечителей), осуществляющих уход за ребенком в возрасте до 3 лет» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71624832/> (дата обращения 21.02.2022 г.).

15. Попов А. В., Соловьева Т. С. Настоящее и будущее парадигмы занятости в условиях глобальных изменений. *Journal of Applied Economic Research*, 2021, Vol. 20, №о. 2, P 328.

К вопросу о правовом статусе самозанятых

Аннотация: сегодня посредством введения специального налогового режима для физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей, закреплена категория самозанятых. По мнению автора, такой подход законодателя является одним из инструментов решения проблем социальной справедливости. В статье обращается внимание на необходимость различать формы, особенности и характерные признаки правомерности и неправомерности такой предпринимательской деятельности новых субъектов.

Ключевые слова: социальная справедливость, предпринимательская деятельность, статус, самозанятые, государственная регистрация.

Традиционно осуществление предпринимательской деятельности с нарушением регистрационных правил считалось правонарушением. Сегодня посредством введения специального налогового режима для физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей (далее, — ИП), а также без образования юридического лица, часть деяний была исключена из состава преступлений и правонарушений, связанных с незаконным предпринимательством. По мнению автора, такой подход законодателя является одним из инструментов решения проблем социальной справедливости.

В связи с этим представляется актуальным различать формы предпринимательской деятельности, осуществляемой без регистрации, выявить их особенности и характерные признаки, чтобы понять, на основании каких критериев следует отграничивать деятельность самозанятых от деятельности лиц, которые нарушают гражданское, налоговое, административное или даже уголовное законодательство.

В настоящее время среди физических лиц к субъектам предпринимательской деятельности относятся не только индивидуальные предприниматели, но и лица, которые осуществляют предпринимательскую деятельность без государственной регистрации.

Примечательно, что устранение правовой неопределенности в вопросе отнесения лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без регистрации, к числу субъектов предпринимательской деятельности, посредством внесения изменений в статьи 2 и 23 ГК РФ произошло лишь в 2017 году².

¹ Ячменёв Юрий Васильевич, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского и трудового права Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.

² Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 199-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», — далее ГК РФ. [Электронный источник] /<http://base.garant.ru/71730248/#ixzzbuwa3p3eA> (дата обращения: 25.01.2022 г.).

Можно полагать, такие законодательные изменения опосредованы необходимостью легализации деятельности граждан, носящей характер предпринимательской и осуществляемой без государственной регистрации.

В этих же целях в 2018 году был принят федеральный закон № 422-ФЗ, устанавливающий правовые основы для проведения эксперимента по введению в определенных регионах РФ особого налогового режима «Налог на профессиональный доход».

В рамках данного закона отсутствуют определения понятия «самозанятый», однако данное определение можно вывести на основании анализа положений статей 2 и 4 этого закона. Так, под термином «самозанятый» с точки зрения данного нормативно-правового акта можно понимать физическое лицо или ИП (отказавшийся от обычного налогового режима для предпринимателей), ведущих свою деятельность на территории любого включенного в эксперимент субъекта и выступающих в качестве налогоплательщиков налога на профессиональный доход в рамках специального налогового режима¹.

При этом, после изменения некоторых положений статьи 83 НК РФ² в 2016 году³ были установлены дополнительные признаки самозанятых лиц. Так, они должны оказывать услуги самостоятельно без привлечения наемных работников. При этом, на основании анализа положений статьи 227.1 НК РФ и статьи 6 ФЗ № 422, можно утверждать, что деятельность самозанятых граждан не должна осуществляться в рамках трудовых отношений.

Кроме того, на основании анализа положений той же статьи 6 можно вывести тезис о том, что к деятельности самозанятых не может быть отнесена деятельность государственных и муниципальных служащих, передача имущественных прав на недвижимое имущество (исключение составляет сдача в аренду жилых помещений), деятельность по продаже использовавшегося для личных или подобных нужд имущества, деятельность на основании договоров простого товарищества и доверительного управления, деятельность по оказанию услуг работодателям на основании гражданско-правовых договоров.

Кроме того, к деятельности самозанятых не может быть отнесена предпринимательская деятельность, для осуществления которой требуется государственная регистрация в силу закона (п. 2 ст. 4 вышеупомянутого ФЗ № 422)⁴.

¹ Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" от 27.11.2018 № 422-ФЗ (последняя редакция), — далее № 422-ФЗ [Электронный источник]/ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/ (дата обращения: 25.01.2022 г.).

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 17.02.2021). Далее — НК РФ. [Электронный источник]/ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/cf14aac552765259ef6fe0a598958cd19d3b4268/ (дата обращения: 25.01.2022 г.).

³ Федеральный закон от 30.11.2016 № 401-ФЗ (ред. от 27.11.2018) "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», — далее № 401-ФЗ [Электронный источник] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207915/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100103 (дата обращения: 25.01.2022 г.).

⁴ Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" от 27.11.2018 № 422-ФЗ (последняя редакция)» [Электронный источник]/ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/ (дата обращения: 25.01.2022 г.).

Действующее законодательство не содержит более подробной конкретизации характеристик деятельности самозанятых, однако можно предположить, что такая деятельность носит характер предпринимательской.

В первую очередь, на основании анализа положений статьи 6 ФЗ № 422 можно сделать вывод о том, что деятельность самозанятых направлена на получение дохода. Самостоятельный характер деятельности ИП презюмируется в силу положений статей 2 и 23 ГК РФ¹, в то время как такой характер деятельности физических лиц, выступающих налогоплательщиками налога на профессиональный доход и ведущих деятельность без регистрации в качестве ИП подразумевается на основании положений статьи 83 НК РФ, в рамках которой указывается, что они могут оказывать услуги без привлечения наемных работников, то есть, самостоятельно².

Также на самостоятельный и рисковый характер деятельности самозанятых косвенно указывают положения статьи 6 вышеупомянутого ФЗ, на основании которых трудовая деятельность, деятельность государственных и муниципальных служащих, а также деятельность на основании договоров товарищества и управления исключается из перечня деятельности самозанятых³.

Таким образом, предпринимательская деятельность и деятельность самозанятых соотносятся как целое и часть. Иначе говоря, понятие «предпринимательская деятельность» более широкое: оно включает в себя деятельность любых субъектов, если она отвечает определенным признакам, в то время как деятельность самозанятых в смысле действующего законодательства — это предпринимательская деятельность лиц, которые являются налогоплательщиками налога на профессиональный доход.

Можно сделать вывод о том, что такие лица являются обычными гражданами с точки зрения их гражданско-правового статуса, единственная разница заключается в их налоговом статусе — такие лица являются плательщиками специального налога, и обязанность по уплате такого налога возникает в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности.

Библиография

1. Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 199-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», — далее ГК РФ. [Электронный источник] /<http://base.garant.ru/71730248/#ixzzbuwa3p3eA> (дата обращения: 25.01.2022 г.).

2. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход"» от

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51 — ФЗ (ред. От 03.08.2018 г.) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32.

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 17.02.2021) [Электронный источник] /http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/cf14aac552765259ef6fe0a598958cd19d3b4268/ (дата обращения: 25.01.2022 г.).

³ Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" от 27.11.2018 № 422-ФЗ (последняя редакция)» [Электронный источник] /http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/ (дата обращения: 25.01.2022 г.).

27.11.2018 № 422-ФЗ (последняя редакция), — далее № 422-ФЗ [Электронный источник]/ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/ (дата обращения: 25.01.2022 г.).

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 17.02.2021). Далее — НК РФ. [Электронный источник]/ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/cf14aac552765259ef6fe0a598958cd19d3b4268/ (дата обращения: 25.01.2022 г.).

4. Федеральный закон от 30.11.2016 № 401-ФЗ (ред. от 27.11.2018) «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», — далее № 401-ФЗ [Электронный источник]/ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207915/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100103 (дата обращения: 25.01.2022 г.).

5. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" от 27.11.2018 № 422-ФЗ (последняя редакция)» [Электронный источник] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/ (дата обращения: 25.01.2022 г.).

6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 17.02.2021) [Электронный источник]/ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/cf14aac552765259ef6fe0a598958cd19d3b4268/ (дата обращения: 25.01.2022 г.).

7. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" от 27.11.2018 № 422-ФЗ (последняя редакция)» [Электронный источник]/ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/ (дата обращения: 25.01.2022 г.).

Сошникова Т. А.¹

Развитие трудового законодательства во имя обеспечения социальной справедливости

Аннотация: в статье автор анализирует изменения трудового законодательства, которые произошли в последние годы и приходит к выводу, что все они направлены на обеспечение социальной справедливости в сфере трудовых отношений.

Ключевые слова: социальная справедливость, электронный документооборот, трудовые книжки, сведения о трудовой деятельности, государственный (муниципальный) контроль, охрана труда, риск-ориентированный подход.

¹ Сошникова Тамара Аркадьевна, доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права юридического факультета Московского гуманитарного университета.

Всемирный день социальной справедливости был провозглашён Генеральной Ассамблеей ООН в специальной резолюции № A/RES/62/10 от 18.12.2007 и отмечается 20 февраля ежегодно начиная с 2009 года.

В этот день во всем мире проводятся круглые столы, научные конференции, посвященные социальной справедливости, которая как важнейший принцип трудового права провозглашает идеи защиты человека труда от чрезмерной эксплуатации и нужды.

Борьба с нищетой, голодом, изменениями климата, пандемией коронавирусной инфекции требуют усилий всего международного сообщества для достижения целей устойчивого развития, среди которых и социальная справедливость.

Отрасль российского трудового права в настоящее время является наиболее динамично развивающейся в силу существенных изменений в экономике и внедрению информационных технологий. Только в течение 2020–2021 года в Трудовой кодекс РФ внесено более 80 изменений и дополнений.

Все эти изменения направлены на обеспечение справедливости в трудовых отношениях. Россия переходит к построению цифровой экономики и многие изменения касаются внедрения цифрового взаимодействия работника и работодателя. В частности, глава 2 Кодекса, дополнена тремя новыми статьями 22.1–22.3

Статья 22.1. Электронный документооборот в сфере трудовых отношений.

Статья 22.2. Порядок введения электронного документооборота и приема на работу к работодателю, использующему электронный документооборот.

Статья 22.3. Взаимодействие работодателя и работника посредством электронного документооборота.

Положения указанных статей возлагают на работодателя дополнительные обязанности по осуществлению перехода на электронный документооборот, оснащение организации необходимым оборудованием, несению дополнительных затрат на оформление электронных цифровых подписей как самого работодателя, так и работников.

Положения об электронном документообороте не применяются в отношении трудовых книжек и формируемых в соответствии с трудовым законодательством в электронном виде сведений о трудовой деятельности работников, акта о несчастном случае на производстве по установленной форме, приказа (распоряжения) об увольнении работника, документов, подтверждающих прохождение работником инструктажей по охране труда, в том числе лично подписываемых работником.

Важно, что введение электронного документооборота осуществляется с уведомления органа первичной профсоюзной организации и с согласия работника.

Работодатель обязан издать локальный нормативный акт, который принимается им с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации и в обязательном порядке получить согласие работников.

Работодатель уведомляет каждого работника в срок, установленный локальным нормативным актом, о переходе на взаимодействие с работодателем посредством электронного документооборота и праве работника дать согласие на указанное взаимодействие.

Такой порядок должен оградить работников старшего возраста от излишних проблем с работой в электронных платформах.

В России уже частично работодатели перешли на электронный документооборот. Трудовые книжки в 2020 году были заменены на сведения о трудовой деятельности, которые работодатель по установленной форме обязан подавать в Пенсионный фонд России. Эта работа была проведена в течение года.

Каждый работник по 31 декабря 2020 года включительно имел право подать работодателю письменное заявление о продолжении ведения работодателем трудовой книжки в соответствии со статьей 66 Трудового кодекса Российской Федерации или о предоставлении ему работодателем сведений о трудовой деятельности в соответствии со статьей 66.1 Трудового кодекса Российской Федерации. Информация о поданном работником заявлении включается в сведения о трудовой деятельности, представляемые работодателем для хранения в информационных ресурсах Пенсионного фонда Российской Федерации. В случае, если работник не подал работодателю ни одного из указанных заявлений, работодатель продолжает вести его трудовую книжку в соответствии со статьей 66 Трудового кодекса Российской Федерации

Многие работники, особенно пожилого возраста, не стали отказываться от бумажных трудовых книжек, поэтому на работников отделов кадров была возложена двойная работа, они обязаны вести и трудовую книжку на бумажном носителе, и сведения о трудовой деятельности работника.

С 01 января 2023 года вводится новая форма трудовой книжки на основании Постановления Правительства РФ от 24.07.2021г № 1250. Приказом Минтруда и социальной защиты РФ от 19 мая 2021г. № 320н нормативно закреплён порядок заполнения трудовой книжки. Что касается журнала учета и движения трудовых книжек, то работодатели самостоятельно утверждают этот порядок.

Теперь в России прием на работу работника может осуществляться без издания приказа, такие изменения также внесены в ТК РФ. Эта норма вызывает вопросы у кадровиков, которые ведут трудовые книжки работников. Специалисты Министерства труда и социальной защиты разъяснили, что в графу № 4 надо вписывать реквизиты трудового договора вместо приказа. Но в то же время работодателю предоставлено право выбора, он может, как и раньше, издавать приказ о приеме на работу.

Отменено обязательное использование Типовой формы Т-2 при заключении трудового договора с 1 сентября 2021 г. Порядок ведения и хранения трудовых книжек не содержит аналогичных положений. Таким образом, работодатели не должны вести личную карточку работника для кадрового учета, поскольку эта обязанность не следует ни из указанного Порядка, ни из иных нормативных правовых актов.

В 2020 году в России принят Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 06.12.2021) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном

контроле в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022). В соответствии с ним Постановлением Правительства РФ от 21.07.2021 № 1230 утверждено новое Положение о федеральном государственном контроле (надзоре) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права.

В России в последние годы распространяется риск-ориентированный подход к управлению охраной труда (СУОТ) и при осуществлении контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства. Учитывается количество работающих в организации, наличие травматизма, причем травмы подразделяются на тяжелые, со смертельным исходом, легкие травмы, задержки выплаты заработной платы в течение последнего года, , индивидуальный коэффициент показателя потенциального риска причинения вреда охраняемым законом ценностям в сфере труда при наличии факта назначенных административных наказаний за нарушение обязательных требований в сфере труда за 3 года, предшествующих текущему году, ведутся сложные расчеты и все организации относятся к различным категориям риска. Выделяют: а) высокий риск; б) значительный риск; в) средний риск; г) умеренный риск; д) низкий риск.

Отнесение объектов контроля к определенной категории риска осуществляется ежегодно, до 1 июля текущего года, для ее применения в следующем календарном году. Плановые контрольные (надзорные) мероприятия в отношении объектов контроля в зависимости от присвоенной категории риска в отношении объектов контроля, отнесенных к категории высокого риска, выездная проверка проводится один раз в 2 года; в отношении объектов контроля, отнесенных к категории значительного риска, выездная проверка проводится один раз в 3 года; в отношении объектов контроля, отнесенных к категории среднего риска, выездная проверка проводится один раз в 5 лет; в отношении объектов контроля, отнесенных к категории умеренного риска, выездная проверка проводится один раз в 6 лет. Плановые контрольные (надзорные) мероприятия в отношении объектов контроля, отнесенных к категории низкого риска, не проводятся.

Большое внимание стало уделяться проведению профилактических мероприятий, в числе которых выделяются: а) информирование; б) обобщение правоприменительной практики; в) объявление предостережения; г) консультирование; д) профилактический визит.

Плановые проверки проводятся только в виде выездной проверки. Но поскольку количество государственных инспекторов не позволяет обеспечивать выездные проверки, то Положением, утвержденным Правительством РФ, предусмотрены такие контрольные мероприятия, как инспекционный визит; рейдовый осмотр; документарная проверка. Плановые контрольные (надзорные) мероприятия проводятся на основании плана проведения плановых контрольных (надзорных) мероприятий на очередной календарный год, согласованного с органами прокуратуры. В декабре каждого года на сайте Генеральной прокуратуры должны вывешиваться все плановые проверки на следующий год.

Положение устанавливает сроки предупреждения о проведении контрольных мероприятий и сроки их проведения. Например, срок взаимодействия с одним контролируемым лицом в период проведения рейдового осмотра не

может превышать один рабочий день. Рейдовый осмотр может проводиться только по согласованию с органами прокуратуры, Срок проведения документальной проверки не может превышать 10 рабочих дней.

Надо отметить, что в связи с событиями по предупреждению распространения коронавирусной инфекции плановые проверки в 2021 г. не проводились, мораторий на их проведение продлен на 2022 год.

Говоря об изменениях трудового законодательства, нельзя не остановиться на вопросах законодательства об охране труда. Создание здоровых и безопасных условий труда, недопущение производственного травматизма и сокращение случаев профессиональных заболеваний является важнейшей задачей как государства, так и любого работодателя. К сожалению, ежегодно на российских предприятиях гибнет значительное количество людей, многие становятся инвалидами или получают профессиональное заболевание. По данным Фонда социального страхования (ФСС) в 2020 году в России на производстве произошло 1 277 случаев со смертельным исходом. Общее количество страховых случаев в отчетном периоде составило 32,2 тыс. в том числе несчастных случаев с легким исходом 24,2 тыс. с тяжелым 3,3 тыс. Отмечено 3,5 тыс. случаев профессиональных заболеваний. Правда, следует отметить, что статистика производственного травматизма ведется не регулярно, многие работодатели скрывают случаи производственного травматизма, на что обращено внимание в юридической литературе¹.

С 01 марта 2022 года вступают в силу изменения, внесенные в Раздел X ТК РФ «Охрана труда». Новая редакция раздела концептуально меняет подходы в области охраны труда. Законодателем отдан приоритет профилактике и обеспечению безопасности на рабочем месте, расширена самостоятельность работодателей в управлении охраной труда. Изменения призваны стимулировать работодателей на создание безопасных условий труда для коллектива работников. Специалисты отмечают, что главной задачей внесенных поправок является переход к риск-ориентированному управлению, предполагающему максимальную персонализацию политики в области охраны труда. После вступления в силу поправок работодатель обязан учитывать те риски, которые возникают на конкретном рабочем месте, и обеспечивать условия для охраны труда работника с учетом особенностей работы именно на конкретном рабочем месте. Поправки вступают в силу 01 марта 2022 года.

В соответствии со ст. 214.1 ТК РФ **запрещается работа на опасных участках работы**. Работодатель обязан приостановить работы на рабочих местах в случаях, если условия труда на таких рабочих местах по результатам специальной оценки условий труда отнесены к опасному классу условий труда.

Приостановка работ осуществляется до устранения оснований, послуживших установлению опасного класса условий труда.

На время приостановления работ в связи с административным приостановлением деятельности или временным запретом деятельности в соответствии

¹ См., например, Хныкин Г. В. Законодательное регулирование охраны труда: причины и результаты // Законы России № 2, февраль 2022г., с.37–41.

с законодательством Российской Федерации вследствие нарушения государственных нормативных требований охраны труда не по вине работника за ним сохраняются место работы (должность) и средний заработок. На это время работник с его согласия может быть переведен работодателем на другую работу с оплатой труда по выполняемой работе, но не ниже среднего заработка по прежней работе. Таким образом обеспечивается социальная справедливость по отношению к работнику.

В случае, если предоставление другой работы по объективным причинам работнику невозможно, время простоя работника до устранения опасности для его жизни и здоровья оплачивается работодателем из расчета среднего заработка.

С 01 марта 2022 года в ст.76 ТК РФ, регламентирующую возможность работодателя отстранять от работы предусматривается еще одна причина, по которой работодатель будет иметь право отстранить работника от исполнения трудовых обязанностей, если он не использует средства индивидуальной защиты, выданные ему работодателем.

Новшества появились и в процедуре учета и расследования несчастных случаев на производстве. В частности, в соответствии со ст.226 ТК работодатель обязан учитывать не только травмы, в результате которых требуется освобождение работника от исполнения трудовых обязанностей, но и микротравмы, которые этого не требуют. Приказом Минтруда России от 15.09.2021 № 632н утверждены рекомендации по учету микроповреждений (микротравм) работников. Работодатель обязан издать локальный нормативный акт с учетом мнения представительного органа работников, которым установить порядок расследования и учета микротравм.

Учет микроповреждений (микротравм) работников позволит работодателю повысить эффективность в проведении системных мероприятий по управлению профессиональными рисками, связанных с выявлением опасностей, оценкой и снижением уровней профессиональных рисков, обеспечении улучшения условий и охраны труда.

Несмотря на изменения законодательства, значительная роль в регулировании вопросов охраны и безопасности труда отводится социальному партнерству, которому в 2021 году мы отметили 30 лет. Сам термин «Социальное партнерство» появился в российском законодательстве с 15 ноября 1991 года, когда был издан Указ Президента РСФСР «О социальном партнерстве и разрешении коллективных трудовых споров». Сегодня в России сложилась целая система социального партнерства, которая включает Генеральное соглашение, заключаемое на федеральном уровне между Правительством РФ, общероссийскими объединениями профсоюзов и общероссийскими объединениями работодателей, создана Российская трехсторонняя комиссия (РТК), в которой от каждой стороны входит в ее состав по 30 человек. Заключаются в субъектах РФ региональные трехсторонние соглашения, в муниципальных образованиях — территориальные трехсторонние соглашения, на уровне отраслей экономики заключаются двухсторонние отраслевые соглашения, а в организациях заключаются коллективные договоры.

В каждом из актов социального партнерства, начиная от Генерального соглашения и заканчивая коллективным договором, имеются разделы, посвященные регулированию охраны труда. Так, «Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2021–2023 годы» содержит Раздел V. «Условия и охрана труда, промышленная и экологическая безопасность», в котором предусмотрено 18 мероприятий, направленных на борьбу с производственным травматизмом, предотвращение профессиональных заболеваний, создание благоприятных для работников условий труда. В преамбуле к разделу отмечено, что «Стороны считают обеспечение безопасности жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности одним из национальных приоритетов в целях сохранения человеческого капитала и рассматривают эту задачу в неразрывной связи с решением задач по улучшению условий и охраны труда посредством обеспечения повышения эффективности механизмов предупреждения производственного травматизма и профессиональной заболеваемости, улучшения здоровья работающих, в том числе в рамках управления профессиональными рисками, стимулирования работодателя к замещению рабочих мест с вредными условиями труда путем совершенствования нормативного правового регулирования, гармонизации с международными нормами в этой сфере»¹.

Вместе с тем, современные коллективные договоры, отраслевые и региональные соглашения при регулировании вопросов охраны труда пока недостаточно учитывают новые тенденции понимания права на охрану труда, вытекающего из международных актов МОТ. Международным Бюро труда в 2018 году был подготовлен Доклад «Положить конец насилию и домогательствам в отношении женщин и мужчин в сфере труда». Специалистами по охране труда и другими аналитиками сделан вывод, что для предотвращения насилия и домогательств в отношении работника в период исполнения им своих трудовых обязанностей требуется усовершенствование положений уголовного, трудового и антидискриминационного законодательства, а также законодательства об охране труда наряду с политическими и учебными мерами и другими инициативами.

В июне 2019 года Международной организацией труда принята Конвенция №190 «Об искоренении насилия и домогательств в сфере труда» (Заключена в г. Женеве 21.06.2019), пока в актах социального партнерства проблемы борьбы со стрессами на работе, предотвращения насилия и домогательств в сфере труда отражения не нашли. Вопрос о ратификации указанной Конвенции и имплементации ее положений в российское законодательство социальными партнерами не поднимается, за исключением Межрегионального профсоюза высшей школы «Университетская солидарность». Это единственный профсоюз, который провел свое заседание по вопросам искоренения насилия и домога-

¹ См.: «Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2021–2023 годы» // «Российская газета», № 78, 13.04.2021.

тельств в образовательных организациях и внес предложение о ратификации Конвенции МОТ №190. Его Центральный Совет подготовил Рекомендации по разработке проекта коллективного договора в вузах, где в Разделе «Охрана труда» предлагается предусмотреть следующее: « В целях обеспечения права на труд, свободный от насилия и домогательств администрация и профсоюз обязуются принимать меры, направленные на предотвращение и пресечение поведения и практик или угроз таковых, целью, результатом или возможным следствием которых является причинение физического, психологического, сексуального или экономического вреда, включая гендерное насилие и домогательства. Положение об охране труда является неотъемлемой частью настоящего коллективного договора».

01 февраля 2022 года Трудовой кодекс РФ отметил 20-летие своего существования. В этой связи в МИЦ «Известия» состоялась пресс-конференция, в которой приняли участие заместитель Министра труда и социальной защиты Андрей Пудов, председатель ФНПР Михаил Шмаков, Президент Союза промышленников и предпринимателей Александр Шохин и Заместитель руководителя фракции «Единая Россия» в Государственной Думе РФ Андрей Исаев. Они рассказали о дальнейшем развитии трудового законодательства в условиях современной России. Выступающие обратили внимание на необходимость урегулирования платформенной занятости, необходимости развития статуса самозанятых, объединения в перспективе Пенсионного фонда и Фонда государственного социального страхования, что позволит обеспечить возможности социального страхования лиц, работающих по гражданско-правовым договорам, позволит гражданам России получить любую информацию о социальном обеспечении и страховании по принципу одного окна, сократит отчетность работодателей.

Выступающие подчеркнули, что Трудовой кодекс — это живой документ. Социальные партнеры и депутаты Государственной Думы постоянно ведут мониторинг применения норм трудового законодательства и при необходимости будут вносить изменения в ТК РФ.

Библиография:

1. «Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2021–2023 годы» // «Российская газета», № 78, 13.04.2021.

2. Хныкин Г. В. Законодательное регулирование охраны труда: причины и результаты // Законы России № 2, февраль 2022г., с.37–41.

Роль профсоюзных инспекторов труда в содействии социальной справедливости

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, касающиеся деятельности правовых инспекторов труда профсоюзов как субъектов отношений по осуществлению профсоюзного контроля за соблюдением трудового законодательства (включая законодательство об охране труда) и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права. Исследуются международные и российские правовые акты, материалы Федерации независимых профсоюзов России, практика работы правовых инспекций труда членских организаций ФНПР.

Ключевые слова: социальная справедливость, профессиональные союзы и их объединения, профсоюзный контроль, правовая инспекция труда профсоюза, защита трудовых прав профессиональными союзами.

Справедливость и эффективность любых отношений в обществе прямо зависит от возможностей контроля за их функционированием. Отношения между работником и работодателем, также нуждаются в эффективном контроле. Профсоюзный контроль, являясь видом социального контроля, представляет собой одну из правовых форм осуществления профсоюзами своей защитной функции.

Правовое регулирование профсоюзного контроля за соблюдением трудового законодательства, (включая законодательство об охране труда), иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права отнесено к основным задачам трудового законодательства (ст.1 ТК РФ), а «обеспечение права представителей профессиональных союзов осуществлять профсоюзный контроль за соблюдением трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права» является одним из основных принципов трудового права (ст 2 ТК РФ).

Президент России В. В. Путин выступая перед делегатами X Съезда Федерации Независимых Профсоюзов России (ФНПР) отметил: «У профсоюзов особая роль. Вы законодательно наделены широкими полномочиями для защиты трудовых прав граждан, и ваш большой, во многом без всякого преувеличения уникальный опыт надёжного партнёрства с государством в этой сфере невозможно переоценить»².

Как справедливо отмечается в научной литературе «при регулировании трудовых и непосредственно связанных отношений государство порой допус-

¹ Купреев Яков Владимирович, Руководитель группы по нормотворческой деятельности Правового департамента Аппарата ФНПР, преподаватель кафедры трудового права Академии труда и социальных отношений.

² Центральная профсоюзная газета «Солидарность» от 22.05.2019. [Электронный ресурс]. URL.:<https://www.solidarnost.org/articles/10-tsitat-vladimira-putina-s-x-sezda-fnpr.html>. (Дата обращения: 21.01.2022).

кает отступления от провозглашенных основополагающих идей»¹. Так, Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ² (в ред. от 27.11.2017) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» существенно ограничил возможности государственных инспекторов труда по проведению выездных внеплановых проверок работодателей, что нарушает Конвенцию МОТ 1947 об инспекции труда³ и принцип, предусматривающий «установление государственных гарантий по обеспечению прав работников и работодателей, осуществление государственного контроля (надзора) за их соблюдением» (ст.2 ТК РФ).

Однако данное ограничение не должно распространяться на отношения по профсоюзному контролю за соблюдением трудового законодательства, осуществляемому на основе международного трудового права, российского трудового и профсоюзного законодательства, а также нормативных актов профсоюзных органов. Наоборот, в связи с ограничениями правовых возможностей различных видов государственной инспекции должна повыситься роль профессиональных союзов в обеспечении защиты прав работников, возрастает значение их устойчивого взаимодействия с государственными органами контроля (надзора).

Право профсоюзов осуществлять контроль за соблюдением трудового законодательства, иных актов (в том числе локальных актов), содержащих нормы трудового права, и особенно за выполнением условий соглашений и коллективных договоров закреплено в Трудовом кодексе РФ, в Федеральном законе «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», в ряде других федеральных законах и подзаконных актах. Данный контроль вправе осуществлять профсоюзные органы, профсоюзные представители (руководители профсоюзов, доверенные лица), а также специально создаваемые профсоюзные инспекции труда.

Согласно Типовому положению о Правовой инспекции труда Федерации Независимых Профсоюзов России (ФНПР)⁴ основными задачами правовой инспекции являются: осуществление профсоюзного контроля за соблюдением трудового законодательства; правовая защита социально-трудовых и других гражданских прав и профессиональных интересов членов профсоюзов, профсоюзных организаций; отстаивание прав и интересов работников при разработке проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, нормативных актов органов местного самоуправления,

¹ Сошникова Т. А. Принципы трудового права и их реализация в современной России // Современное трудовое право: от теории к практике // Сборник научных статей I Международной конференции (Смирновские чтения). М.2018. С. 25.

² Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СЗ РФ. 2008 № 52 (ч.1). Ст. 6249.

³ Конвенция Международной организации труда 1947 г. «Об инспекции труда в промышленности и торговле» (№ 81) //СЗ РФ. 2001. № 50. Ст. 4650.

⁴ Типовое положение о Правовой инспекции труда Федерации Независимых Профсоюзов России (ФНПР). // Вести ФНПР. 2002. № 5–6. С. 25–42.

внесении изменений и дополнений в них, а также при разработке и принятии коллективных договоров и соглашений; взаимодействие с органами прокуратуры, федеральной инспекцией труда, другими органами государственного контроля (надзора), органами местного самоуправления.

В целях контроля профсоюзные инспекторы труда в установленном порядке имеют право беспрепятственно посещать любых работодателей (организации, независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, а также работодателей — физических лиц), у которых работают члены данного профессионального союза или профсоюзов, входящих в объединение (ст. 370 ТК РФ). Требование профсоюзных инспекторов труда об устранении выявленных нарушений должно быть рассмотрено работодателем в недельный срок со дня получения (ч. 2 ст. 370 ТК и ч. 1 ст. 19 ФЗ о профсоюзах).

Согласно сведениям о правозащитной работе членских организаций Федерации Независимых Профсоюзов России (ФНПР) (утв. Постановлением Исполкома ФНПР от 22.06.2021 № 6–3)¹ профсоюзный контроль осуществляет более 1,2 тыс. правовых инспекторов труда.

Ежегодно правовыми инспекторами труда членских организаций ФНПР проводится около 40 тыс. проверок в ходе которых выявляется более 80 тыс. нарушений трудового законодательства в год.

Профсоюзы и их инспекции вправе осуществлять контроль как самостоятельно, так и во взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти, уполномоченными на проведение федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, и его территориальными органами (ст. 370 ТК РФ).

Ежегодно совместно с государственными инспекторами труда проводится более 1 тыс. проверок. По результатам проверок к административной ответственности ежегодно привлекается более 300 должностных лиц. Так, правовыми инспекторами труда совместно с государственной инспекцией труда проводятся проверки соблюдения трудового законодательства, в ходе которых выявляются задолженности по заработной плате. По результатам проверок выносятся постановления о возбуждении производства по административному правонарушению, а затем руководители организаций штрафуются.

Совместно с органами прокуратуры ежегодно проводится более 1,2 тыс. проверок. Наибольшее количество совместных с органами прокуратуры проверок проведено правовыми инспекциями труда Профсоюза работников народного образования и науки РФ, Профсоюза работников здравоохранения РФ, Российского профсоюза железнодорожников и транспортных строителей, а среди территориальных объединений организаций профсоюзов — Московской Федерацией Профсоюзов.

Согласно отчету о работе Центрального комитета Российского профессионального союза железнодорожников и транспортных строителей (РОС-

¹ Постановление Исполкома ФНПР от 22.06.2021 № 6–3 [Электронный ресурс]. URL.: обращения: 21.01.2022).

ПРОФЖЕЛ) за период с марта 2016 года по март 2021 года¹ правовыми инспекторами труда профсоюза проведено более 27 тыс. проверок соблюдения трудового законодательства, иных актов (в том числе локальных), содержащих нормы трудового права, и за выполнением условий соглашений и коллективных договоров. В ходе данных проверок выявлено и устранено 61 тыс. нарушений. Выстроенная система работы правовой инспекции труда РОСПРОФЖЕЛ позволяет члену профсоюза, при необходимости, получить квалифицированную правовую помощь, как на личном приеме, так и с использованием современных цифровых технологий. За период с марта 2016 года по март 2021 года правовыми инспекторами приняты на личном приеме 124 тысячи работников, дано 206 тысяч консультаций, проведены 4 тысячи лекций и семинаров по обучению правовой грамотности, рассмотрены 10 тысяч письменных обращений.

На особом контроле у правовой инспекции труда РОСПРОФЖЕЛ находятся вопросы соблюдения законодательства об оплате труда. По требованию правовой инспекции за отчетный период работникам дополнительно начислено и выплачено премий, материальной помощи, пособий, доплат за сверхурочную работу и работу в выходные дни, оплаты командировочных расходов, технической учебы и других выплат на общую сумму 622 миллиона рублей.

Как справедливо отмечается в научной литературе, одним из условий эффективности экономики является создание и поддержание условий для социального партнерства, основанного на взаимном уважении сторон в трудовых отношениях, понимании проблем друг друга, поиске компромиссных путей решения². В железнодорожной отрасли в рамках социального партнерства, правовые инспектора труда профсоюза и специалисты кадровых служб ОАО «РЖД» тесно взаимодействуют по вопросам соблюдения трудового законодательства.

В связи с этим, социальными партнерами взят курс на профилактическую работу по предотвращению нарушений трудового законодательства. РОСПРОФЖЕЛ и ОАО «РЖД» регулярно обмениваются информацией о нарушениях в сфере труда и вырабатывают совместные меры по устранению причин способствующих появлению нарушений. В результате число нарушений за пятилетний период снизилось почти на 30%.

Учитывая, что РОСПРОФЖЕЛ объединяет более 1 миллиона трехсот тысяч членов, а процент работников железнодорожной отрасли являющихся членами профсоюза составляет 93,3% можно с уверенностью говорить, о важном значении и роли правовой инспекции труда профсоюза в обеспечении справедливого и достойного труда железнодорожников.

Таким образом, профсоюзные правовые инспектора труда занимают особое место в системе органов контроля за соблюдением законодательства о тру-

1 «Отчет о работе Центрального комитета Общественной организации — Российского профессионального союза железнодорожников и транспортных строителей (РОСПРОФЖЕЛ) за период с марта 2016 года по март 2021 года» [Электронный ресурс]. URL.: https://terkom-rzd.ru/f/tezisy_otchetnogo_doklada_na_xxxiii_sezde.pdf. (Дата обращения: 21.01.2022).

² Крылов К. Д., Сошникова Т. А., Кисилева Н. А. Проблемы реализации права на защиту достоинства, предотвращения насилия и домогательств в сфере труда. // Образование и право. — 2020. — № 5. — С. 76–81. — DOI 10.24411/2076-1503-2020-10514.

де. Как неоднократно отмечалось в науке трудового права, через систему социального партнерства можно решить большинство задач, стоящих перед экономикой и политикой нашего государства¹. В отличие от государственных инспекций и органов прокуратуры, не имеющих возможности осуществлять регулярный контроль (надзор) за соблюдением законодательства в социально-трудовой сфере, профсоюзные представители и профсоюзные инспекторы ежедневно осуществляют деятельность по представительству и защите интересов работников, имеют возможность оперативно провести консультации с работодателями, разъяснить работникам имеющиеся у них права и обязанности, что безусловно, способствует профилактике и предупреждению нарушений трудовых прав работников.

Преимущество профсоюзных представителей в том и состоит, что они всегда рядом с работником и могут и должны оперативно реагировать на происходящее в организации, используя все предоставленные законом средства и методы, и, прежде всего, право осуществления профсоюзного контроля. Научное отражение путей повышения роли профессиональных союзов в современной России² ориентирует на то, чтобы контроль за соблюдением трудового законодательства был бы важнейшим правом и наиболее эффективным способом реализации профсоюзами их защитной функции, постоянно подтверждался бы практикой работы правовых инспекторов труда профсоюзов, способствовал бы социальной справедливости и устойчивому экономическому развитию.

Библиография:

1. Крылов К. Д. Правовые стандарты и их трансформация в развитии людских ресурсов // Глобальный диалог о целях устойчивого развития: правовое измерение (к 75-летию образования ООН): сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2020. С. 18–24.
2. Крылов К. Д., Сошникова Т. А., Кисилева Н. А. Проблемы реализации права на защиту достоинства, предотвращения насилия и домогательств в сфере труда. // Образование и право № 5 2020 г. // DOI 10.24411/2076-1503-2020-10514.
3. Путин В. В. Выступление на X Съезде ФНПР // Центральная профсоюзная газета «Солидарность» от 22.05.2019. [Электронный ресурс]. URL.: <https://www.solidarnost.org/articles/10-tsitat-vladimira-putina-s-x-sezda-fnpr.html>. (Дата обращения: 21.01.2022).

¹ См., напр.: Крылов К. Д. Правовые стандарты и их трансформация в развитии людских ресурсов // Глобальный диалог о целях устойчивого развития: правовое измерение (к 75-летию образования ООН): сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2020. С. 18–24; Сошникова Т. А. Партнерство в интересах устойчивого развития // Глобальный диалог о целях устойчивого развития: правовое измерение (к 75-летию образования ООН): сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. С. 72–80; Чуча С. Ю. Роль ООН в искоренении половой и гендерной дискриминации в сфере труда: история и современное национальное правовое регулирование в Российской Федерации // Глобальный диалог о целях устойчивого развития: правовое измерение (к 75-летию образования ООН): сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. С. 80–84.

² Сошникова Т. А. Пути повышения роли профессиональных союзов в современной России: монография / Т. А. Сошникова. — М. Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2014. — 168 с.

4. Сошникова Т. А. Пути повышения роли профессиональных союзов в современной России: монография / Т. А. Сошникова. — М. Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2014. — 168 с.

5. Сошникова Т. А. Принципы трудового права и их реализация в современной России // Современное трудовое право: от теории к практике // Сборник научных статей I Международной конференции (Смирновские чтения). М. 2018. С. 25

6. Сошникова Т. А. Партнерство в интересах устойчивого развития // Глобальный диалог о целях устойчивого развития: правовое измерение (к 75-летию образования ООН): сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. С. 72–80.

7. Чуча С. Ю. Роль ООН в искоренении половой и гендерной дискриминации в сфере труда: история и современное национальное правовое регулирование в Российской Федерации // Глобальный диалог о целях устойчивого развития: правовое измерение (к 75-летию образования ООН): сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. С. 80–84.

Томашевский К. Л.¹

Увольнения работников по дискриминационным мотивам как антипод социальной справедливости

Аннотация: реализация идеи справедливости невозможна в условиях не-свободы, нарушения принципа формального равенства и дискриминации. Этот тезис в равной мере касается и социальной справедливости. В статье будут рассмотрены с опорой на международные трудовые стандарты Международной организации труда и нормы Конституции Республики Беларусь ключевые аспекты принципа запрещения дискриминации в сфере труда и занятий. Автор проиллюстрирует факты нарушения данного принципа на примере увольнений по дискриминационным мотивам и сделает выводы и предложения о путях искоренения этой порочной практики.

Ключевые слова: дискриминация, недискриминация, социальная справедливость, МОТ, конвенция, Конституция, увольнение, работники, наниматели.

Как известно, Всемирный день социальной справедливости был провозглашён Генеральной Ассамблеей ООН в специальной резолюции № A/RES/62/10 от 18.12.2007 и отмечается 20 февраля ежегодно начиная с 2009 года. В 2022 году он отмечается 14-й раз, подчеркивая то огромное значе-

¹ Томашевский Кирилл Леонидович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин и профсоюзной работы, главный научный сотрудник научной исследовательской части Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», председатель ОО «Сообщество трудового права» (г. Минск, Беларусь).

ние, которое имеет принцип социальной справедливости для всего человечества.

Не случайно в научной литературе принцип социальной справедливости нередко указывается в качестве одного из общепризнанных принципов международного права в сфере труда¹ и ему посвящена одна из деклараций МОТ — Декларация МОТ о социальной справедливости в целях справедливой глобализации, которая была принята на 97-й сессии Международной конференции труда 10 июня 2008 г. (далее — Декларация МОТ 2008 г.).

Вот что писал бывший Генеральный директор МОТ Хуан Сомавиа в преамбуле к Декларации МОТ 2008 г.: «Она отражает уверенность МОТ в современности ее видения и актуальности ее мандата и является убедительным подтверждением того, что Организация полна решимости выполнять взятые на себя обязательства. Декларация появилась в период широко распространенной неуверенности в сфере труда, все новых проявлений нарушений прав работников, растущей озабоченности в отношении процесса глобализации и необходимости того, чтобы международные организации прилагали значительно более слаженные усилия, направленные на решение этих вопросов»².

В Декларации МОТ 2008 г. провозглашено, в частности, что «основополагающие ценности свободы, достоинства человека, социальной справедливости, защищенности и безопасности, и недопущения дискриминации являются основополагающими элементами устойчивого экономического и социального развития и эффективности». К сожалению, не все государства, их высшие должностные лица, государственные органы в своей национальной политике следуют этим основополагающим ценностям.

Принцип запрещение дискриминации в сфере труда и занятий отражен как в двух фундаментальных конвенциях МОТ №111 о дискриминации в области труда и занятий (далее — конвенция №111) и №100 о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд, так и в ряде иных международно-правовых актах ООН и МОТ, гарантирующих права несовершеннолетних, женщин в период активного материнства, инвалидов, работников, инфицированных ВИЧ, ряда других категорий работников³.

По состоянию на 01.02.2022 Конвенция МОТ №111 была ратифицирована 175 государствами—членами МОТ, в т. ч. Республикой Беларусь.

Согласно ст.1 Конвенции №111 термин «дискриминация» включает:

«а) всякое различие, недопущение или предпочтение, проводимое по признаку расы, цвета кожи, пола, религии, *политических убеждений*, иностранного происхождения или социального происхождения, приводящее к

¹ Томашевский К. Л. Источники трудового права государств-членов Евразийского экономического союза (проблемы теории и практики) : монография. Минск : Межд. ун-т «МИТСО», 2017. С.333.

² Декларация МОТ о социальной справедливости в целях справедливой глобализации принята Международной конференцией труда на ее 97-й сессии, Женева, 10 июня 2008 // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/fair_globalization.pdf. Дата доступа: 30.01.2022.

³ См., например, их краткий обзор в книге: Волина Л.Г. Анализ белорусского законодательства на предмет защиты от гендерной дискриминации в сфере труда с точки зрения международно-правовых стандартов. Минск: ООО «Бизнесофсет», 2020. С.8–23.

уничтожению или нарушению равенства возможностей или обращения в области труда и занятий;

б) всякое другое различие, недопущение или предпочтение, приводящее к уничтожению или нарушению равенства возможностей или обращения в области труда и занятий, определяемое соответствующим Членом по консультации с представительными организациями работодателей и работников, где таковые существуют, и с другими соответствующими органами»¹.

Вышеуказанное определение запрещенной дискриминации четко имплементировано в ст.14 Трудового кодекса Республики Беларусь, где перечисляются открытым перечнем критерии такой дискриминации, включая «религиозные или политические убеждения, участие или неучастие в профсоюзах или иных общественных объединениях...»².

В соответствии со ст.2 Конвенции МОТ №111 Каждый Член Организации, для которого настоящая Конвенция находится в силе, обязуется определить и проводить национальную политику, направленную на поощрение, совместимыми с национальными условиями и практикой методами, равенства возможностей и обращения в отношении труда и занятий с целью искоренения всякой дискриминации в отношении таковых.

Как отмечается в одном из пособий МОТ, исключения, касающиеся мер принимаемых в отношении действий, «подрывающих безопасность государства» (ст. 4 Конвенция № 111), «в международном контексте, положения, охватывающие такие ситуации, применялись строго во избежание применения незаконных ограничений в отношении самой гарантии равенства и не применения дискриминации, к чему и стремятся различные международные акты, включая Конвенцию № 111»³.

Законодательные тексты, использующие защиту государства как основание для исключения при проведении политики недискриминации, следует формировать в достаточно узком контексте, во избежание риска вступления в противоречие с принципом более широкого действия. Помощь при составлении таких текстов можно найти, рассмотрев применение исключения в свете тех последствий, которые несет за собой выполнение таких действий, задач или профессиональной деятельности рассматриваемого лица. Контрольные органы МОТ, ответственные за проверку применения на практике Конвенции № 111, государствами, ратифицировавшими ее, представил комментарии в рамках ст. 4 в отношении определенных антитеррористических законов. Например, *Комитет экспертов МОТ по применению конвенций и рекомендаций подверг критике закон, который определяет терроризм как включающий все действия одного или нескольких лиц, принадлежащих организации, которые имеют подстрекательский характер, направленные на изменения политического, законного, социального, гражданского или экономического порядка страны. С точки зрения*

¹ https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c111_ru.htm

² <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900296>.

³ Основные положения трудового законодательства: Искоренение дискриминации в области труда и занятий: сб. Женева: МБТ // Режим доступа: <https://www.ilo.org/legacy/russian/dialogue/ifpdial/llg/ch7/index.htm>.

Комитета, широкие полномочия в рамках такого закона, выходят за рамки ст. 4 Конвенции №111, исключаящей равноправие в том случае, когда предполагаются действия, наносящие ущерб государству¹.

Помимо содержательных вопросов, связанных с применением исключения, связанного с безопасностью государства, следует также с осторожностью отнестись и к соблюдению необходимых процедурных гарантий при составлении соответствующих законодательных текстов на национальном уровне. В соответствии со ст. 4 указанной Конвенции, следует предусмотреть положение о возможности подачи апелляции в компетентный орган, в соответствии с национальной практикой. Простое наличие права на подачу апелляции, важного для такого законодательного исключения, само по себе может быть недостаточно: должен быть компетентный орган, созданный в соответствии с правилами и порядком, существующими в национальной практике. В качестве примера можно привести множество разных систем подачи апелляции. Это может быть порядок, соответствующий обычным процедурным правилам, применяемым судами или административными органами. В определенных случаях, определяются особые правила, установленные законодательством для экстраординарных ситуаций. Критерий компетентности включает не только правильно используемые полномочия для рассмотрения причин применения мер, предпринятых против определенного лица, но также и возможное требование от заинтересованного лица представления гарантий по соблюдению справедливости, включая своевременность, возможность узнать и опровергнуть конкретные суждения, процедуры представления и обусловленные решения².

Далее проиллюстрируем этот вывод рядом примеров о принуждении работников к увольнению в Республике Беларусь, при которых опускается грубейшие нарушения принципов справедливости и недискриминации.

Как в действующей Конституции Республики Беларусь 1994 г., так и в проекте изменений и дополнений, вынесенных на республиканский референдум 27.02.2022, отмечается, что демократия в Республике Беларусь осуществляется на основе многообразия политических институтов, идеологий и мнений... (ст. 4); все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов (ст. 22); ограничения прав и свобод личности допускаются только в случаях предусмотренных законов... Никто не может пользоваться преимуществами и привилегиями, противоречащими закону (ст. 23). Как видим, положения Конституции в этой части соответствуют всем современным представлениям в демократическом правовом государстве. Но соблюдаются ли они реально?

От анализа международных трудовых стандартов и конституционных положений по недискриминации, равенству всех перед законом, многообразия идеологий и мнений перейдем к относительно свежим примерам в Беларуси отступлений от указанного общепризнанного принципа, влекущего за собой несправедливость и нарушение конституционного права на труд.

¹ Международная Конференция по Труд, 89-я сессия (2001 г.), Отчет III(1A), p.500.

² Основные положения трудового законодательства: /index.htm.

Пример 1. «Три года работала, лучшим учителем английского языка считалась! Дети и родители были рады; руководство тоже не жаловалось», — вспоминает недавнее прошлое Виктория (имя изменено), теперь уже бывший педагог одной из школ в Минской области. Больше месяца назад она тоже пополнила список белорусов, уволенных «за политику».

— Меня судили в декабре 2020 года по «народной статье» (ст. 23.34 старого КоАП, «Нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий»). После суда в коллективе меня шепотом поддерживали, а руководство никак не давило, — вспоминает бывшая учительница. — Еще год я продержалась, но в декабре 2021-го года меня вызвала директор: «Я не знаю, как вам об этом сообщить, но мне сказали вас уволить, иначе уволят меня». И предложила уйти либо по соглашению сторон, либо по инициативе нанимателя»¹.

Пример 2. «Василий пока еще сотрудник МАПИДа, но его увольнение не за горами. Мужчина рассказывает, что на предприятии есть установка — до 1 января убрать тех, кто был на протестах, входил в инициативные группы альтернативных кандидатов или ставил за них подписи. Сам он, признается, раньше «попадался» на акциях, за это теперь и лишается работы. Как и другие белорусы, которых увольняли в последнее время за политику, Василий рассказал, что все дело в списках.

— Там даже больше руководителей, чем рабочих: прорабы, начальники управлений, заместители, инженеры. Из моего отдела убирают пятерых человек, называли еще фамилии, и я знаю этих людей в лицо. Вместе со мной уходил еще один сотрудник. Сказали, в службу безопасности поставят каких-то силовиков — тут уже они будут следить за всеми. Поддержки в коллективе крупного строительного предприятия, поясняет мужчина, нет: одних увольняют — другие молчат. Вступить за Василия и его коллегу пытался руководитель, но без толку»².

Подобные примеры, можно продолжать, включая увольнения ППС из ведущих вузов страны, медицинских работников из учреждений здравоохранения и других организаций. Доказывать в суде незаконность подобных увольнений, когда работников «выдавливают» из трудовых коллективов с применением методов психологического насилия (угрозы административными арестами, отобранием детей и т. п.), проблематично, поскольку такие беседы происходят, как правило, без свидетелей.

Как отмечают правозащитники Е. Дейкало и О. Гулак, «в более чем половине случаев (более 60%) имело место дискриминационное увольнение за гражданскую или политическую активность. В эти 60%+ включены т. н. «увольнения по собственному желанию или соглашению сторон», так как во всех изученных нами случаях это происходило после соответствующих разговоров с руководством (иногда угроз). Подобные увольнения — самая латентная форма репрессий, так как, во-первых, с формальной точки зрения есть заявле-

¹ <https://news.zerkalo.io/life/9222.html?c>.

² <https://news.zerkalo.io/life/7500.html?c>

ние человека с просьбой уволить по собственному желанию/по соглашению сторон, которое невозможно оспорить в судебном порядке либо в рамках каких-либо иных существующих механизмов. Во-вторых, не все люди готовы раскрывать подробности и истинные причины таких увольнений, которые внешне выглядят законно. Именно поэтому практически в половине случаев руководство предприятия/компании пыталось реализовать прежде всего такой вариант. Процент таких увольнений «по собственному желанию» составляет от общего числа увольнений примерно половину (более 50%)»¹.

Вышеуказанные авторы все случаи дискриминационных увольнений в Беларуси условно делят на три группы:

А. Самыми распространенными были увольнения в связи с протестной и гражданской активностью вне места работы и во внерабочее время (за наблюдение на выборах и фиксацию нарушений, за письма, отправленные политзаключенным в СИЗО, за участие в протестных маршах, высказывание своей гражданской позиции в личных соц. сетях, интервью оппозиционным ТВ-каналам и т. д.);

Б. В связи с профсоюзной активностью на месте работы;

С. В связи с забастовочным движением на месте работы².

В Некоторых случаях от незаконных увольнений работников помогает защитить профсоюз. Приведем один позитивный пример.

«Ситуация, в которой оказалась Антонина Сергеева (*имя и фамилия изменены по этическим причинам.* — **Прим. авт.**), одна из тысячи подобных. С ней, добросовестной работницей одной из больниц Могилевской области, наниматель решил не продлевать контракт. Женщина сочла это несправедливым и обратилась в профсоюз.

— Мы посетили медучреждение и изучили коллективный договор. В нем прописано, что наниматель обязуется продлевать либо заключать новые контракты с добросовестными и не допускающими нарушений работниками на срок не менее 3 лет, а с имеющими высокий профессиональный уровень и квалификацию — на 5 лет. Разумеется, при условии, что сотрудники сами не согласятся на продолжение трудовых отношений на меньший срок, отразив это в заявлении, — рассказала главный правовой инспектор труда Республиканского комитета Белорусского профсоюза работников здравоохранения Татьяна Дискко»³.

В заявлении президиума Свободного профсоюза Беларуси от 15.12.2021 отмечается: «Увольнение работников и принуждение к увольнению стало массовым явлением. В первую очередь под этот пресс попадают люди, проявившие свою активную гражданскую позицию в период президентских выборов. Также

¹ Дейкало Е., Гулак О. Бизнес и права человека в Беларуси: контекст политического кризиса и кризиса прав человека 2020-2021. Аналитический отчет. С.21-22 // Режим доступа: https://belhelcom.org/sites/default/files/bhc_analytical_report_2020_2021_new.pdf.

² Дейкало Е., Гулак О. Бизнес и права человека в Беларуси: контекст политического кризиса и кризиса прав человека 2020-2021. Аналитический отчет. С. 22 // Режим доступа: https://belhelcom.org/sites/default/files/bhc_analytical_report_2020_2021_new.pdf.

³ Сайт Федерации профсоюзов Беларуси // Режим доступа: <https://1prof.by/news/obshhestvo-i-profsoyuzy/ne-hotyat-prodlevat-kontrakt-razbiraem-situaciju-na-realnom-primere/>.

для принуждения к увольнению наниматели используют незаконно полученные списки членов Свободного профсоюза либо просто работников, заявивших о своём желании вступить в наш профсоюз. Мы не можем расценивать это иначе как дискриминацию... Работник, подвергшийся дискриминации, подлежит восстановлению с выплатой среднего заработка за вынужденный прогул»¹.

В этой связи можно поддержать ранее высказанные предложения российских исследователей Н. Л. Лютова и Е. С. Герасимовой о необходимости рассмотрения в Парламенте законопроектов и внести в законодательство РФ нормы, предусматривающие гарантии защиты в отношении представителей работников в связи с осуществлением или профсоюзной деятельности, а равно вопрос об установлении запрета увольнения или иных репрессивных действий работодателя в отношении работников, которые подали или иск в отношении работодателя². Это предложение не менее актуально и для Республики Беларусь и его следовало бы подкрепить установлением мер административной и даже уголовной ответственности за увольнение работников по дискриминационным мотивам.

В заключение доклада укажем следующие **выводы**:

- воплощение в жизнь фундаментального принципа социальной справедливости немыслимо в условиях нарушений принципа запрещения дискриминации в сфере труда и занятий, что ведет к нужде и лишениям самих работников и членов их семей;

- факты политически мотивированных увольнений в 2020–2022 гг., встречающиеся на практике в современной Беларуси — это не только нарушение фундаментальной конвенции МОТ № 111, но также и Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международных пактов о правах человека ООН 1966 г., а равно ч.1 ст.41 Конституции Республики Беларусь, поскольку приводит к нивелированию права граждан на труд;

- вышеуказанные факты подлежат незамедлительному и безоговорочному искоренению в любом государстве, которое позиционирует себя в качестве демократического, правового и социального.

Библиография:

1. Волина Л. Г. Анализ белорусского законодательства на предмет защиты от гендерной дискриминации в сфере труда с точки зрения международно-правовых стандартов. — Минск: ООО «Бизнесофсет», 2020. 70 с.

2. Дейкало Е., Гулак О. Бизнес и права человека в Беларуси: контекст политического кризиса и кризиса прав человека 2020–2021. Аналитический отчет. С.21–22 // Режим обращения: https://belhelcom.org/sites/default/files/bhc_analitycal_report_2020_2021_new.pdf. (дата обращения: 30.01.2022).

¹ Сайт Свободного Профсоюза Белорусского // Режим доступа: <https://profspb.by/page24318166.html>.

² Лютов Н. Л., Герасимова Е. С. Международные трудовые стандарты и российское трудовое законодательство. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Центр социально-трудовых прав, 2015. С.86.

3. Лютов Н. Л., Герасимова Е. С. Международные трудовые стандарты и российское трудовое законодательство. 2-е изд., доп. и перераб. — М.: Центр социально-трудовых прав, 2015. 190 с.

4. Томашевский К. Л. Источники трудового права государств-членов Евразийского экономического союза (проблемы теории и практики) : монография. — Минск : Межд. ун-т «МИТСО», 2017. 560 с.

Ясинская-Казаченко А. В.¹

Понятие трудового спора в контексте метода системного анализа

Аннотация: статья посвящена исследованию элементов юридической конструкции определения понятия трудового спора. Применяя метод системного анализа, синтез различных взаимодополняющих начал, представляя единство и многообразие методов, автор тем самым закладывает исходные позиции для целого ряда дальнейших исследований, осмысления поставленных задач, но до сих пор нерешенных до конца в части основных элементов юридической конструкции определения понятия трудового спора. Особое внимание в контексте метода системного анализа нацелено на суммирование ряда характерных признаков, позволяющих отграничить трудовой спор от смежных, примыкающих категорий, которые логично вписываются в общетеоретические представления о правовых спорах и допускают множество трактовок. Автор соединяет в наиболее общей форме все эвентуальные рассуждения, и делает вывод, что движение трудового спора может опираться на переход от противоречия, в разногласия, далее в конфликт, затем в спорное правоотношение, и обеспечиваться в виде форм защиты прав и законных интересов, при этом переход от одной категории в другую — это движение и по горизонтали, и по вертикали, которое и должно быть отражено в определении.

Ключевые слова: системный анализ; элементы юридической конструкции; конфликтное противодействие; спорное правоотношение; формы защиты.

Существенные характеристики метода системного анализа, и то на чем концентрируется его внимание, весьма точно сформулировано американским исследователем Э. Квейдом: «Иногда может быть достаточно серьезного размышления над проблемой. Но в любом анализе, связанном с подготовкой решения при наличии неопределенностей, независимо от его сложности присутствуют *определенные элементы*. Эти элементы — *цель* или *цели*, *альтернативы* или средства для достижения этих целей, *расходы* или все то, что необходимо затратить для достижения каждой из альтернатив, *модель* или описание зависимостей между альтернативами и тем, что они выполняют и стоят, и *критерии*, в соответствии с которыми выбирается предпочтительная альтернатива, — при-

¹ Ясинская-Казаченко Анжелика Васильевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, факультета права, УО «Белорусский государственный экономический университет», г. Минск, Республика Беларусь.

сутствуют в любом анализе, целью которого является оказать влияние на выбор образа действий. Часто эти элементы трудно выбрать или четко определить»¹.

В связи с приведенной цитатой для решения поставленной задачи в виде суммирования ряда характерных признаков, позволяющих отграничить трудовой спор от смежных, примыкающих категорий, были выделены различные подходы в определении понятия трудовой спор, которые логично вписываются в общетеоретические представления о правовых спорах и допускают множество трактовок. Вычленились, в том числе и эвентуальные² рассуждения общей формы правового спора, использовались элементы методик социально-институционального и правового анализа, позволившие включить объект исследования в широкую систему общественно-экономических и институционально-правовых связей. Применение модернизационной теории позволило включить процессы социальной трансформации в тренд индустриальной цифровизации. Метод микроистории помог рассмотреть определение понятия трудового спора в фокусе повседневности.

Трудовой спор может рассматриваться как:

конфликтное противодействие, элементами которого являются: объективное противоречие; осознание этого противоречия сторонами конфликта; действия сторон, направленные друг против друга, в этой связи трудовой спор представляет собой социальный конфликт, поскольку отвечает всем основным признакам последнего, а именно: наличие двух сторон; противоборство между этими сторонами, которое выражается в их действиях, направленных друг против друга; интересы сторон в конфликте являются противоположными, а цели — взаимоисключающими; достижение цели одной стороной, соответственно, принесет ущерб другой³. В рамках данных рассуждений необходимо обратить внимание и поддержать мнение Н. С. Пилипенко о том, что категории спора и конфликта, соотносятся как часть и целое и обладают чем-то общим, что их объединяет. Этим общим, лежащим как в основе спора, так и в основе конфликта являются разногласия. Разногласия понимаются как несходство во взглядах, отсутствие согласия спорящих либо конфликтующих сторон. Любое возникшее между субъектами разногласие имеет два варианта исхода⁴. Первый — снятие разногласий на уровне достижения сторонами соглашения относительно предмета конфликта, либо на уровне нахождения компромисса, устраивающего всех участников. Второй — переход участников спора к форме осознанно-волевого поведения в виде действия (бездействия), связанного с реализацией своего интереса. В этом случае разногласия перерастают в спор;

¹ Квейд, Э. Анализ сложных систем: (Методология анализа при подготовке воен. решений) / Перевод с англ. И. М. Верещагина [и др.] Под ред. И. И. Ануреева, И. М. Верещагина. [Предисл. д-ра воен. наук Ануреева И. И.]. — М. : Сов. радио, 1969. — С. 55.

² Эвентуальный — [< лат. eventus случай] возможный при соответствующих условиях, при определенных обстоятельствах; допустимый.

³ Прасолова, И. А. Трудовые конфликты и трудовые споры по российскому праву: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.05 / Прасолова Инна Анатольевна. — Пермь, 2005. — С. 5, 8.

⁴ Пилипенко, Н. С. Перспективы совершенствования законодательства досудебного урегулирования индивидуальных трудовых споров / Н. С. Пилипенко // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та. Сер. 4, Правазнаўства. — 2015. — № 2. — С. 71.

не любые разногласия, противоречия между работником и администрацией предприятия, а лишь такие, которые вследствие своего устойчивого характера остаются неурегулированными в ходе непосредственных переговоров заинтересованных сторон. Разрешение же возникающих разногласий путем непосредственных переговоров не может расцениваться как форма юрисдикции, ибо оно осуществляется не специальным правомочным органом, а самими субъектами правоотношения¹. Если метод системного анализа распространить до микроистории (история повседневности) советского периода (1960 г.), и в фокус внимания поместить определение понятия трудового спора, то в юридической литературе в этом качестве усматриваются разногласия, возникающие между администрацией предприятия (учреждения, хозяйства) и работником по вопросам применения норм трудового права или установления новых условий труда². Данная формулировка не полностью соотносится с тем, что разногласия между работником и администрацией предприятия по поводу применения действующих условий труда должны были ещё перерасти в трудовой спор и только тогда могли разрешаться в предусмотренном законом порядке;

объект трудовых правоотношений: нарушение субъективных прав, юридических обязанностей либо интересов сторон индивидуального или коллективного трудового правоотношения; не функциональное состояние субъективной и объективной стороны. Субъективная сторона — внутренний, психологический аспект (мотив, цель и событие). Объективная сторона — внешний, поведенческий аспект, охватывает поведение сторон, их юридически значимые деяния, совершаемые в определённое время, в определённом месте и препятствующие реализации трудовых прав³ и интересов сторон. Исследование характерных признаков, позволило автору этого направления А. А. Курушину сформулировать определение понятия трудового спора, облечь его в некую общую *статичную, равновесную форму*. Трудовой спор — разрешаемый с использованием установленных федеральным законом способов, юридический конфликт в сфере правового регулирования социально-трудовых отношений, сторонами которого выступают работодатели и работники (в том числе, в лице своих представителей), а предмет образуют их индивидуальные и коллективные трудовые права, обязанности и интересы, которые не могут осуществляться вследствие неурегулированных разногласий между сторонами⁴. Ключевое, что выделяет данное определение трудового спора — *состояние спорного правоотношения*;

такие разногласия, которые возникают между субъектами трудовых и связанных с ними отношений по поводу применения законодательства о труде, коллективного договора, установления либо применения условий труда, разре-

¹ Морейн, И. Б. Основные проблемы правового регулирования отношений, связанных с разбирательством трудовых споров в СССР [Текст] : Автореферат дис. на соискание ученой степени доктора юридических наук. (713) / Всесоюз. науч.-исслед. ин-т советского законодательства. — [Москва] : [б. и.], 1968. — С. 5.

² Трудовое право [Текст] : энциклопедический словарь / редкол.: Денисов А. И. [и др.]. — 2-е перераб. изд. — Москва : Сов. энциклопедия, 1963. — С. 497.

³ Курушин, А. А. Трудовые споры: понятие, структура, виды, подведомственность: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук: 12.00.05 / Курушин Андрей Александрович. — Ульяновск, 2003. — С. 15.

⁴ Там же. С. 16.

шаемые в установленных законом *процессуальных формах*¹, то есть трудовой спор рассматривается, по мнению авторов данного учебного комплекса, как определенное трудовое и гражданско-процессуальное правоотношение;

возможность использования той или иной формы защиты, которая зависит не только от субъекта, чьи права и законные интересы нарушены, но и от объекта защиты — право или законный интерес. Поэтому, считает автор данной концепции Н. А. Князева, деление трудовых споров только на индивидуальные и коллективные и закрепление исключительно по этому критерию форм защиты приводит к существованию пробелов и неопределенностей в правовом регулировании². В связи с этим определение понятия трудового спора рассматривается *на уровне форм защиты, а также в иных аспектах*.

Указанное множество подходов к определению понятия трудового спора вписывается в общетеоретические представления о правовых спорах, в различные методики социально-институционального и правового анализа, в разнотипные системы общественно-экономических и институционально-правовых связей, и таким образом допускается целый ряд трактовок³. Помимо этого, существуют различные виды трудовых споров (индивидуальные и коллективные трудовые споры, споры о праве и споры об интересе, иски и неиски, трудовые споры и другие). Иными словами, существует значительное число явлений, относящихся к понятию «трудовой спор».

Если суммировать в общей форме все эвентуальные рассуждения, высказанные выше, то движение трудового спора может опираться на переход от противоречия, в разногласия, далее в конфликт, затем в спорное правоотношение, и наконец обеспечиваться в виде форм защиты прав и законных интересов. При этом, переход от одной категории в другую – это движение и по горизонтали, и по вертикали, которое и должно быть отражено в определении понятия трудового спора на уровне метода системного анализа.

Разрешение трудового спора приводит к состоянию достижения социальной справедливости.

Библиография:

1. Зеленцов А. Б. Теоретические основы правового спора: диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук: 12.00.01 ; 12.00.14 / Зеленцов Александр Борисович. — Москва, 2005. — 435 с.

¹ Трудовое право: учебно-методический комплекс по одноименному курсу для студентов специальностей 1-24 01 02 — Правоведение ; 1-24 01 03 — Экономическое право / [И. В. Гущин и др.]. — Гродно : ГрГУ, 2010. — С. 222.

² Князева, Н. А. Правовые средства и формы защиты трудовых прав работников [Текст] : монография / Н. А. Князева. — Москва : Юрлитинформ, 2016. — С. 145–146.

³ Зеленцов, А. Б. Теоретические основы правового спора: диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук: 12.00.01 ; 12.00.14 / Зеленцов Александр Борисович. — Москва, 2005. — С. 14–15; Куницына, И. В. Спор в праве и процессуальные способы его разрешения: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: специальность 12.00.01 Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве / Куницына Ирина Валентиновна. — Саратов, 2014. — С. 21; Ненашев, М. М. Спор о праве и его место в гражданском процессе : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.15 / Ненашев Максим Михайлович; [Место защиты: Сарат. гос. акад. права]. — Саратов, 2011. — С. 32–35, 62–63.

2. Квейд Э. Анализ сложных систем: (Методология анализа при подготовке воен. решений) / Перевод с англ. И. М. Верещагина [и др.] Под ред. И. И. Ануреева, И. М. Верещагина. [Предисл. д-ра воен. наук Ануреева И. И.]. — М. : Сов. радио, 1969. — 519 с.

3. Князева Н. А. Правовые средства и формы защиты трудовых прав работников [Текст] : монография / Н. А. Князева. — Москва : Юрлитинформ, 2016. — 121 с.

4. Куницына И. В. Спор в праве и процессуальные способы его разрешения: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: специальность 12.00.01 Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве / Куницына Ирина Валентиновна. — Саратов, 2014. — 30 с.

5. Курушин А. А. Трудовые споры: понятие, структура, виды, подведомственность: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук: 12.00.05 / Курушин Андрей Александрович. — Ульяновск, 2003. — 25 с.

6. Морейн И. Б. Основные проблемы правового регулирования отношений, связанных с разбирательством трудовых споров в СССР [Текст] : Автореферат дис. на соискание ученой степени доктора юридических наук. (713) / Всесоюз. науч.-исслед. ин-т советского законодательства. — [Москва] : [б. и.], 1968. — 38 с.

7. Ненашев М. М. Спор о праве и его место в гражданском процессе : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.15 / Ненашев Максим Михайлович; [Место защиты: Сарат. гос. акад. права]. — Саратов, 2011. — 197 с.

8. Пилипенко Н. С. Перспективы совершенствования законодательства досудебного урегулирования индивидуальных трудовых споров / Н. С. Пилипенко // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та. Сер. 4, Правазнаўства. — 2015. — № 2. — С. 69–83.

9. Прасолова И. А. Трудовые конфликты и трудовые споры по российскому праву: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.05 / Прасолова Инна Анатольевна. — Пермь, 2005. — 21 с.

10. Трудовое право: учебно-методический комплекс по одноименному курсу для студентов специальностей 1–24 01 02 — Правоведение ; 1–24 01 03 — Экономическое право / [И. В. Гушин и др.]. — Гродно : ГрГУ, 2010. — 483 с.

11. Трудовое право [Текст] : энциклопедический словарь / редкол.: Денисов А. И. [и др.]. — 2-е перераб. изд. — Москва : Сов. энциклопедия, 1963. — 579 с.

О включении безопасных и здоровых условий труда в основополагающие международные принципы в сфере труда

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы и факторы, связанные с реализацией решения Международной организации труда о необходимости включения в 2022 году норм основных международных актов МОТ общего характера о безопасности и гигиене труда в состав основополагающих принципов в сфере труда. Обращено внимание на возможные международные решения и необходимость взаимодействия государства и социальных партнеров в содействии осуществлению правовой реформы охраны труда.

Ключевые слова: социальная справедливость, достойный труд, устойчивое развитие, безопасность труда, здоровые условия труда, охрана труда, реформа охраны труда, основополагающие международные принципы в сфере труда, Международная организация труда, Федерация независимых профсоюзов России.

В настоящее время сфера труда находится в условиях бурного развития и стремительных изменений в области технологий. Экономические и социальные изменения затрагивают трудящихся различных стран мира. Эти изменения не только оказывают положительное влияние, сокращая тяжелый труд, но и также порождают новые проблемы. Несмотря на ожидаемые улучшения, условия труда на множестве рабочих мест по-прежнему остаются небезопасными, что приводит к увеличению в разных странах количества несчастных случаев и проблем со здоровьем работников. небезопасные рабочие места превращаются в очаги заражения с серьезными последствиями для здоровья работников, что делает проблему безопасности и гигиены труда более актуальной, чем когда-либо. Можно ли сейчас улучшить условия труда в разных странах, чтобы они соответствовали потребностям и законным ожиданиям работников? Этот вопрос имеет первостепенное значение для правительств, работодателей и работников во всем мире и непосредственно связан с вопросами социальной справедливости, устойчивости экономического и социального развития.

В международном праве безопасные и здоровые условия труда признаны одним из прав человека. Право на жизнь, свободу и личную безопасность провозглашены во Всеобщей декларации прав человека 1948 года. Кроме того, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года, признает право на «безопасные и здоровые условия труда». Также стоит отметить заявления, принятые в рамках Всемирного конгресса по безопасности и гигиене труда на рабочем месте, в которых указано, что безопасная и здоровая производственная среда должна быть признана в качестве основного права человека.

¹ Чесалов Илья Андреевич, ведущий специалист Департамента международного сотрудничества Аппарата Федерации независимых профсоюзов России.

Международная организация труда (МОТ), созданная в 1919 году, на протяжении всей своей истории стремилась установить международные стандарты защиты трудящихся и предоставлять практическую информацию о мировых проблемах в сфере труда. В преамбуле Устава МОТ, принятого в 1919 году, закреплён принцип, согласно которому работники должны быть защищены от болезней, профессиональных заболеваний и от несчастных случаев на производстве. Этот принцип получил свое подтверждение в Филадельфийской декларации МОТ 1944 года, в которой предусматривается, что МОТ должна разрабатывать программы для обеспечения надлежащей защиты жизни и здоровья работников всех профессий. Безопасные и здоровые условия труда являются одним из важнейших элементов достойного труда, и их обеспечение по-прежнему представляет собой одну из первоочередных задач МОТ.

Значительное количество конвенций и рекомендаций МОТ касаются безопасности, охраны здоровья и условий труда¹. Начиная с Конвенции № 1 (1919 г.), которая предусматривала, что рабочее время не должно превышать восьми часов в день и 48 часов в неделю, международные акты оказывают огромное влияние на национальное законодательство и практическую деятельность разных стран. В Рекомендации № 5 (1919 г.) содержится призыв к созданию государственных служб для охраны здоровья работников. Устойчивому развитию обществ и реализации принципа социальной справедливости служат нормы об охране труда, содержащиеся в Конвенции № 14 (1921 г.) о еженедельном отдыхе на промышленных предприятиях, Рекомендации № 102 (1956 г.) о бытовом обслуживании трудящихся, Конвенции № 138 о минимальном возрасте для приема на работу (1973 г.), Конвенции № 150 о регулировании вопросов труда (1978 г.), других конвенциях и рекомендациях по безопасности и охране здоровья в сфере труда, в том числе в новейших актах МОТ — Конвенции (190) и Рекомендации (206) 2019 года о насилии и домогательствах.

В качестве основополагающих актов обоснованно предлагается определить Конвенцию (187) и Рекомендацию (197) 2006 года об основах, содействующих безопасности и гигиене труда, Конвенцию (155) и Рекомендацию (164) 1981 года о безопасности и гигиене труда, а также, возможно, Конвенцию (161) и Рекомендацию (171) 1985 года о службах гигиены труда.

Безопасные и здоровые условия труда были признаны в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах с 1966 года в качестве основополагающего аспекта права на справедливые и благоприятные условия труда. В 1976 году была запущена Международная программа по улучшению безопасности, гигиены и условий труда, которая берет свое начало в докладе Генерального директора на 60-й сессии Международной конференции труда на тему «Повышение гуманности труда». Программа имела широкий охват, включая безопасность и гигиену труда на рабочем месте, рабочее время и другие проблемы, включая организацию и содержание работы, выбор технологий, услуг и средств для обеспечения благополучия работников. В этом но-

¹ См.: Крылов К. Д. — Российское законодательство об охране труда и международные нормы // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2022. — № 2. — С. 7–14.

вом подходе подчеркивалась необходимость всестороннего участия работодателей и работников в проведении разного рода улучшений в этом направлении. Отдельно стоит отметить большое количество кодексов (руководств) безопасности, разработанных МОТ.

В Декларации МОТ о социальной справедливости в целях справедливой глобализации, принятой в 2008 году, обеспечение здоровых и безопасных условий труда отнесено к важнейшим задачам МОТ.

Основополагающий характер безопасных и здоровых условий труда неоднократно признавался и за пределами МОТ. Европейский комитет по социальным правам в сборнике прецедентного права в отношении Европейской социальной хартии заявлял, что право каждого работника на безопасные и здоровые условия труда является широко признанным принципом, прямо вытекающим из права на неприкосновенность личности как одного из основополагающих принципов, лежащих в основе прав человека.

Исходя из принципа, согласно которому «обладание наивысшим достижимым уровнем здоровья является одним из основных прав всякого человека», была создана Всемирная организация здравоохранения. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года также отражает всеобщее признание необходимости содействовать безопасным и здоровым условиям труда: в задаче 8.8 ЦУР содержится призыв «защищать трудовые права и содействовать обеспечению надёжных и безопасных условий работы для всех трудящихся».

Более того, фундаментальное значение безопасных и здоровых условий труда широко признаётся на национальном уровне. Примерно в двух третях всех национальных конституций признаётся право на здоровье для всех.

С помощью эффективного социального диалога правительства и социальные партнеры активно участвуют во всех этапах процессов принятия различных решений в области охраны труда. Эти решения чрезвычайно важны, начиная с разработки и пересмотра политики и нормативно-правовой базы в области охраны труда для устранения уже имеющихся и новых проблем и заканчивая фактическим применением их на рабочем месте с учетом новых факторов развития современного производства¹. Социальное партнерство не только способствует совершенствованию политики и стратегий в области охраны труда, но также имеет большое значение для формирования ответственности и приверженности социальному партнерству, облегчая путь быстрой и более эффективной реализации принятых методов решения. Об этом свидетельствует опыт правовой реформы охраны труда, происходящей в настоящее время в России, и участие в ней Федерации независимых профсоюзов России, исходя из новых подходов к пониманию права работника на охрану труда в современном мире².

Однако, несмотря на наличие столь большого количества посвященных этой проблеме международных актов, в том числе и за пределами МОТ, право

¹ См., например: Серегина Л. В. Обеспечение прав граждан на охрану труда в условиях инновационного развития экономики // Журнал российского права. 2021. № 3. — С. 76–91.

² См., например: Сошникова Т. А. Новые подходы к пониманию права работника на охрану труда в современном мире // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2022. — № 2 — С.19–25.

на безопасные и здоровые условия труда пока до 2022 года не включено в число основополагающих принципов и прав на рабочем месте, признанных МОТ. Тот факт, что некоторые работодатели и представляющие их организации пытаются заблокировать признание права на безопасные и здоровые условия труда в качестве одного из основополагающих прав и принципов МОТ, ставит под сомнение глубину приверженности частного сектора соблюдению прав человека и социальной справедливости.

На протяжении всей пандемии COVID-19 можно было наблюдать, что наличие сильной системы охраны труда, которая включает значимое участие правительств, работодателей, работников, субъектов общественного здравоохранения и всех соответствующих сторон на национальном уровне и уровне предприятий, имело решающее значение для защиты условий труда и обеспечения безопасности и здоровья работников. Пандемия только укрепила аргументы в пользу того, чтобы охране труда и технике безопасности на рабочем месте уделялось более пристальное внимание, а также создала беспрецедентную ситуацию во всем мире и ускорила рассмотрение вопроса о включении безопасных и здоровых условий труда в рамки основополагающих международных принципов и прав в сфере труда¹.

На 108-й сессии в 2019 году Международная конференция труда приняла Декларацию столетия МОТ 2019 года, посвященную будущему труда. В ней отмечается, что «безопасные и здоровые условия труда являются основополагающим фактором обеспечения достойного труда». Конференция также приняла резолюцию, в которой Административному совету поручалось «как можно быстрее рассмотреть предложения для включения безопасных и здоровых условий труда в концептуальные основы МОТ, касающиеся основополагающих принципов и прав в сфере труда». Этот вопрос включен в Повестку дня Международной конференции труда (пункт № 6) на 110-й сессии в 2022 году. На заседании Административного совета обсуждалось² то, что с процедурной точки зрения у Конференции имелось в распоряжении только два конкретных варианта по включению безопасных и здоровых условий труда в состав основополагающих принципов и прав в сфере труда МОТ: либо поправка к Декларации МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда (Декларация 1998 года), что представляется возможным юридически, так как Конференция имеет право вносить поправки и дополнения в любую ранее принятую ею декларацию, либо принятие отдельной декларации, возможно сопровождаемой своим собственным механизмом реализации. За последние несколько десятилетий Конференция приняла ряд деклараций, в том числе Декларацию 1998 года, Декларацию МОТ 2008 года о социальной справедливости в целях справедливой глобализации и Декларацию столетия. В настоящее время Административный совет и Конференция МОТ решают, какой путь выбрать, исходя из следу-

¹ Доклад МОТ ко Всемирному охранию труда (28.04.2021 год), URL: https://www.ilo.org/moscow/areas-of-work/occupational-safety-and-health/WCMS_775779/lang--ru/index.htm.

² См.: Административный совет МОТ, 338-я сессия, Женева: предложения относительно включения безопасных и здоровых условий труда в концептуальные основы МОТ, касающиеся основополагающих принципов и прав в сфере труда МОТ // URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_736866.pdf.

ющих соображений: поправка к Декларации 1998 года подчеркнёт прочную связь между безопасными и здоровыми условиями труда и существующими основополагающими принципами и правами в сфере труда. Новый основополагающий принцип в сфере труда будет опираться, в том числе, на значение и авторитет Декларации 1998 года. С другой стороны, принятие новой декларации будет означать менее прочную прямую связь с основами Декларации 1998 года. Однако Конференция может создать, как уже было упомянуто ранее, отдельный механизм реализации. Такой подход не изменит Декларацию 1998 года, однако может в целом сделать менее ясной структуру основополагающих принципов и прав в сфере труда.

Из всего вышеизложенного следует, что для устойчивого развития разных стран мира, продвижения к социальной справедливости и формирования общества для всех особо актуально в настоящее время юридическое признание права на безопасные и здоровые условия труда в качестве одного из основополагающих принципов и прав в сфере труда. Предстоящее признание МОТ таких условий в качестве данного принципа будет иметь важное значение для преодоления эксплуатации работников, которые нередко вынуждены выбирать между зарплатой и своим здоровьем. Российской Федерации, поддерживая такое решение, предстоит совместно с социальными партнерами организовать реализацию данного принципа в стране с учетом накопленного опыта и перспектив развития общества.

Библиография:

1. Административный совет МОТ, 338-я сессия, Женева: предложения относительно включения безопасных и здоровых условий труда в концептуальные основы МОТ, касающиеся основополагающих принципов и прав в сфере труда МОТ // URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_736866.pdf.
2. Доклад МОТ ко Всемирному дню охраны труда (28.04.2021 год), URL: https://www.ilo.org/moscow/areas-of-work/occupational-safety-and-health/WCMS_775779/lang--ru/index.htm.
3. Крылов К. Д. Российское законодательство об охране труда и международные нормы // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2022. — № 2. — С. 7–13.
4. Серегина Л. В. Обеспечение прав граждан на охрану труда в условиях инновационного развития экономики // Журнал российского права. 2021. № 3. — С. 76–91.
5. Сошникова Т. А. Новые подходы к пониманию права работника на охрану труда в современном мире // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2022. — № 2. — С. 19–25.

Реализация принципа социальной справедливости в нормах охраны труда

Аннотация: институт охраны труда является одним из самых сложных в трудовом праве и как межотраслевой институт апеллирует в своих нормах, в том числе, к общесоциальным принципам права. Автором проанализированы судебные решения по трудовым спорам в сфере охраны труда, где проявляется действие принципов социальной справедливости. В статье делается вывод о недостаточной продуманности вносимых с 01 марта 2022 г. изменений в раздел охраны труда Трудового Кодекса РФ.

Ключевые слова: общепризнанные принципы и нормы международного права; судебная защита прав на охрану здоровья работников; запрещение принудительного труда; учет микроповреждений (микротравм).

Принципами трудового права принято считать закрепленные в законодательстве основные руководящие начала, определяющие содержание норм трудового права и основные направления политики государства при применении наемного труда и направленные на развитие правоотношений в этой сфере².

И. К. Дмитриева считает, что данное понятие принципов трудового права достаточно спорное³. В своей докторской диссертации она указывает, что принципами надо считать не только те руководящие идеи (начала), которые закреплены в действующем законодательстве, но ими могут при этом также быть общепризнанные принципы и нормы международного права, которые являются составной частью российской правовой системы в соответствии с Конституцией РФ (ч. 4 ст. 15)⁴.

Принцип социальной справедливости относится к общесоциальным принципам и определяет содержание норм не только трудового права, но и всех отраслей права.

Принцип социальной справедливости или его составляющие закреплены в конституциях многих государств, включая Конституцию РФ. К сожалению, данный принцип в российском основном законе выражен не очень отчетливо, как хотелось бы. Количество норм, где напрямую закреплен принцип социальной справедливости, практически ничтожно.

¹ Михайлов Александр Викторович, кандидат юридических наук, доцент кафедры правового и таможенного регулирования на транспорте Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ).

² Буянова М. О., Трудовое право России, Москва, Проспект, 2009. С. 19.

³ Дмитриева И. К., Основные принципы трудового права (дисс. на соиск. уч. ст. д-ра юр. наук), Москва, МГУ им. М. Ломоносова, 2004. С. 114.

⁴ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://www.pravo.gov.ru>.

Что касается трудового права, то в большинстве принципов, указанных в статье 2 Трудового кодекса РФ¹, имеются признаки социальной справедливости: в одних принципах более отчетливо, в других принципах менее отчетливо.

Часть принципов, указанных в данной статье ТК РФ и содержащих элементы социальной справедливости, имеет непосредственное отношение к охране труда.

Принцип запрещения принудительного труда и дискриминации в сфере труда напрямую вытекает из принципа социальной справедливости и является принципом, присутствующим в регулировании отношений по охране труда. Уже в общей части ТК РФ ст. 4 определено, что к принудительному труду также относится работа, которую работник вынужден выполнять под угрозой применения какого-либо наказания (насильственного воздействия), в то время как в соответствии с настоящим Кодексом или иными федеральными законами он имеет право отказаться от ее выполнения, в том числе в связи с возникновением непосредственной угрозы для жизни и здоровья работника вследствие нарушения требований охраны труда, в частности необеспечения его средствами коллективной или индивидуальной защиты в соответствии с установленными нормами. Дублирует и расширяют эту норму и другие положения раздела X Трудового кодекса РФ. Например, статьей 220 ТК РФ определено, что при отказе работника от выполнения работ в случае возникновения опасности для его жизни и здоровья (за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом и иными федеральными законами) работодатель обязан предоставить работнику другую работу на время устранения такой опасности. В случае, если предоставление другой работы по объективным причинам работнику невозможно, время простоя работника до устранения опасности для его жизни и здоровья оплачивается работодателем в соответствии с настоящим Кодексом и иными федеральными законами. В случае необеспечения работника в соответствии с установленными нормами средствами индивидуальной и коллективной защиты работодатель не имеет права требовать от работника исполнения трудовых обязанностей и обязан оплатить возникший по этой причине простой в соответствии с настоящим Кодексом. Отказ работника от выполнения работ в случае возникновения опасности для его жизни и здоровья вследствие нарушения требований охраны труда либо от выполнения работ с вредными и (или) опасными условиями труда, не предусмотренных трудовым договором, не влечет за собой привлечения его к дисциплинарной ответственности.

С 01 марта 2022 года в ТК РФ вступила в действие новая статья 216.1. Гарантии права работников на труд в условиях, соответствующих требованиям охраны труда², где в абз. 6 данной статьи имеется новелла:

«В случае необеспечения работника в соответствии с настоящим Кодексом средствами коллективной защиты и средствами индивидуальной защиты,

¹Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ// «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.

² Федеральным законом от 02.07.2021 № 311-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 05.07.2021, № 27 (часть I), ст. 5139.

прошедшими подтверждение соответствия в установленном законодательством Российской Федерации о техническом регулировании порядке, работодатель не имеет права требовать от работника исполнения трудовых обязанностей и обязан оплатить возникший по этой причине простой в размере среднего заработка работника».

Аналогичный простой по действующей норме ТК РФ оплачивается не в размере среднего заработка работника, а лишь в размере 2/3 среднего заработка.

Принцип обеспечения права каждого работника на справедливые условия труда, в том числе на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, права на отдых, включая ограничение рабочего времени, предоставление ежедневного отдыха, выходных и нерабочих праздничных дней, оплачиваемого ежегодного отпуска также апеллирует к принципу социальной справедливости в части предоставления работникам таких условий труда, которые обеспечивают последним безопасность и гигиену в процессе трудовой деятельности.

Думается, что именно создание максимально безопасных условий труда ставил своей целью законодатель, включая в новую редакцию ТК в главу 36.1. положения о расследовании, оформлении (рассмотрении), учете микроповреждений (микротравм). В статье 226 главы дано определение микроповреждения (микротравмы). ТК дает следующее определение микротравмы: Для целей настоящего Кодекса под микроповреждениями (микротравмами) понимаются ссадины, кровоподтеки, ушибы мягких тканей, поверхностные раны и другие повреждения, полученные работниками и другими лицами, участвующими в производственной деятельности работодателя, указанными в части второй статьи 227 настоящего Кодекса, при исполнении ими трудовых обязанностей или выполнении какой-либо работы по поручению работодателя (его представителя), а также при осуществлении иных правомерных действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем либо совершаемых в его интересах, не повлекшие расстройства здоровья или наступление временной нетрудоспособности (далее — микроповреждения (микротравмы) работников).

Также с 01 марта 2022 года вступает в силу Приказ Минтруда России от 15.09.2021 № 632н «Об утверждении рекомендаций по учету микроповреждений (микротравм) работников»¹, хотя Министерство юстиции РФ не зарегистрировало данный приказ. В данном приказе Минтруд также утвердил форму справки о рассмотрении причин и обстоятельств, приведших к возникновению микроповреждения (микротравмы) работника, а также рекомендуемую форму журнала учета микроповреждений (микротравм) работников. Получается, что у инженера по охране труда на предприятии бюрократических процедур стало больше.

Мы считаем, что законодатель не до конца проработал данную статью. На наш взгляд, перечень микроповреждений должен быть закрытым, так как наличие в определении «и другие повреждения» предоставляет инспектору государ-

¹ Приказ Минтруда России от 15.09.2021 N 632н «Об утверждении рекомендаций по учету микроповреждений (микротравм) работников» // e.gazeta-unp.ru/npd.

ственной инспекции труда по охране труда неограниченные возможности по привлечению к ответственности работодателя за нарушение требований главы 36.1 ТК РФ. При этом инженер по охране труда должен тратить время на расследование данных микротравм, которые он мог бы потратить на контрольные действия.

Также многие микроповреждения, указанные в данной статье, могут быть следствием микроповреждений, полученных в домашних условиях (например, порез на руке с небольшим кровотечением, когда кровотечение может вскрыться на следующий день на работе от неудачного касания негладких предметов местом данного засохшего кровотечения).

Также на многих производственных предприятиях еще не наведен должный порядок по расследованию и учету несчастных случаев на производстве, не говоря об элементарных инструктажах по охране труда. Вот где еще необходимо поработать законодателю.

При внесении масштабных изменений в раздел «Охрана труда» ТК РФ, которые вступили в действие с 01 марта 2022 года, законодатель, к сожалению, не озаботился отсутствием в разделе X ТК РФ норм, регламентирующих морально-психологическую составляющую охраны труда.

При этом продолжается негативный процесс, о котором уже неоднократно говорили ученые (например, Снигирева И. О., Сошниклва Т. А¹. и к их мнению присоединяется автор). Трудовой кодекс РФ наполняется нормами, которые не соответствуют статусу кодификационного акта. В первую очередь это касается норм раздела X Трудового кодекса РФ. Поэтому, на наш взгляд, законодатель должен задуматься о принятии федерального закона, регулирующего охрану труда, а не ограничиваться точечными изменениями в ТК РФ.

Социальная справедливость также отражается в принципе обязательности возмещения вреда, причиненного работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей. В правоотношениях по охране труда, как правило, возмещается вред, причиненный жизни и здоровью работника. Порядок возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью работника при исполнении им обязанностей по трудовому договору и в иных установленных случаях определяется Федеральным законом от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»².

На наш взгляд, данный федеральный закон имеет недостатки и в какой-то степени ущемляет законные права как работников, так и добросовестных работодателей. В первую очередь это мы видим в статье 14, которая учитывает степень вины застрахованного при определении размера ежемесячных страховых выплат. Это касается также коэффициентов выплаты страховых пособий.

¹ Сошникова Т. А. Новые подходы к пониманию права работника на охрану труда в современном мире. // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2022. — № 2 — С.19–25.

²Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // «Собрание законодательства РФ», 03.08.1998, № 31, ст. 3803.

Часть 3 п. 3 ст. 8 Закона определяет, что возмещение застрахованному морального вреда, причиненного в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием, осуществляется причинителем вреда. Причинителем вреда в данном случае является работодатель.

Попутно отмечая, что моральный вред не возмещается, а компенсируется определенной денежной суммой, необходимо указать, что в трудовых спорах, когда судом решение выносится в пользу работника, размер компенсации морального вреда судами в большинстве случаев определяется в сумме до 5000 рублей, изредка эта сумма доходит до 10 000 рублей. Лично в судебной практике автора был процесс, где суд апелляционной инстанции определил компенсацию морального вреда в размере 25 000 рублей.

Такие суммы по компенсации морального вреда вполне объяснимы, потому что работник ничем не может подтвердить свои нравственные и физические страдания.

Но по компенсации морального вреда, причиненного в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием, имеются существенные отличия от компенсации морального вреда, например, причиненного в связи с незаконным увольнением. В данном случае у потерпевшего работника есть явные признаки причинения вреда здоровью, что подтверждается медицинским заключением.

Поэтому в решениях судов по компенсации морального вреда в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием, компенсационные суммы определяются на порядок выше. В качестве примера можно привести решение Кировского городского суд Мурманской области от 21 января 2020 г. по делу № 2-19/2020¹. Истец Симанов А. Н. обратился в суд с иском к ответчикам АО «Апатит», АО «СЗФК» о взыскании денежной компенсации морального вреда, причиненного профессиональным заболеванием. В обоснование заявленных требований указал, что в течение 20 лет и 1 месяца состоял в трудовых отношениях с соответчиками, работая водителем автомобиля. В результате длительного воздействия вредных производственных факторов у него развились профессиональные заболевания. Полученные профессиональные заболевания причиняют ему физические и нравственные страдания, он испытывает боли, вынужден регулярно обращаться за медицинской помощью и проходить лечение, несет дополнительные расходы на приобретение лекарств, не может в полной мере вести привычный образ жизни, а также реализовывать свое право на труд и полноценно содержать семью. С учетом уточненных требований, просил взыскать с ответчика АО «Апатит» компенсацию морального вреда, причиненного профессиональным заболеванием, на основании статьи 237 Трудового кодекса Российской Федерации в размере 300000 рублей, с соответчика АО «СЗФК» компенсацию морального вреда, причиненного профессиональным заболеванием, в размере, подлежащем определению в соответствии с положениями Отраслевого тарифного соглашения по организациям хи-

¹ Судебные и нормативные акты РФ // Суды общей юрисдикции//Кировский городской суд (Мурманская область) // Решение № 2-19/2020 2-19/2020(2-842/2019);~М-857/2019 2-842/2019 М-857/2019 от 21 января 2020 г. по делу № 2-19/2020// <https://sudact.ru/regular/doc/mT0mPy3iorb/>.

мической, нефтехимической, биотехнологической и химико-фармацевтической промышленности Российской Федерации на 2019–2021 годы и статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в размере 600692 рубля 91 копейка и судебные расходы по оплате юридических услуг в сумме 15000 рублей.

Суд определил взыскать с АО «Апатит» в пользу Симанова Александра Николаевича денежную компенсацию морального вреда, причиненного профессиональным заболеванием, в сумме 70000 рублей, судебные расходы по оплате юридических услуг в сумме 7500 рублей, а всего взыскать — 77500 рублей, взыскать с АО «СЗФК» в пользу Симанова Александра Николаевича денежную компенсацию морального вреда, причиненного профессиональным заболеванием, в сумме 30000 рублей, судебные расходы по оплате юридических услуг в сумме 7500 рублей, а всего взыскать — 37500 рублей.

Заслуживает интереса также другой пример судебной практики по делу № 2-174/2020¹ от 23 апреля 2020 года Сызранского районного суда Самарской области.

Костюнина Н.В., Малышева Д.Ю. обратились в суд с иском к Обществу с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «Промкомстрой» о взыскании компенсации морального вреда в пользу Костюниной Н. В., Малышевой Д. Ю. по 1000000 рублей каждой, и судебных расходов в размере 1400 рублей в пользу Костюниной Н. В. В обоснование заявленных требований указали, что 06.06.2019 на дне колодца коллекторного узла очистных сооружений ООО «УК Промкомстрой» обнаружен супруг Костюниной Н. В. — Ширяков Ю. А. Из акта судебно-медицинского исследования трупа следует, что смерть Ширякова Ю. А. наступила от острого отравления метаном, этиловый алкоголь в крови не обнаружен. Ширяков Ю. А. состоял в трудовых отношениях с ООО «УК «Промкомстрой».

В соответствии с Актом о расследовании несчастного случая со смертельным исходом, проведенного в период с 10.06.2019 по 29.08.2019 в момент несчастного случая Ширяков Ю. А. был связан с производственной деятельностью работодателя — ООО «УК «Промкомстрой», нахождение на месте происшествия обусловлено выполнением им трудовых обязанностей и данный случай квалифицируется как несчастный случай на производстве. Ширяков Ю. А. являлся супругом Костюниной Н. В. и отцом Малышевой Д. Ю. Его смерть является невосполнимой утратой для них, он помогал им, заботился о них. В связи с его смертью супруга и дочь потеряли покой, испытывают чувство скорби, душевной боли, переживания и страдания, связанные с потерей близкого и любимого человека.

Суд определил взыскать с ООО «Управляющая компания «Промкомстрой» в пользу Костюниной Н.В. в счет компенсации морального вреда 700000 (семьсот тысяч) рублей, взыскать с ООО «Управляющая компания «Промком-

¹ Судебные и нормативные акты РФ // Суды общей юрисдикции // Сызранский районный суд (Самарская область) // Решение № 2-174/2020 2-174/2020-М-163/2020 М-163/2020 от 23 апреля 2020 г. по делу № 2-174/2020 <https://sudact.ru/regular/doc/zlSOoUxoVv1d/>.

строй» в пользу Малышевой Д. Ю. в счет компенсации морального вреда 400000 (четыреста тысяч) рублей.

Как видно из материалов судебной практики, связанной с исками по требованиям компенсации морального вреда в связи с причинением вреда здоровью и жизни работников, то в судебных решениях по таким искам достаточно ярко соблюдается принцип социальной справедливости.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации// (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://www.pravo.gov.ru>.

2. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.

3. Федеральный закон от 02.07.2021 № 311-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 05.07.2021, № 27 (часть I), ст. 5139.

4. Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // «Собрание законодательства РФ», 03.08.1998, № 31, ст. 3803.

5. Приказ Минтруда России от 15.09.2021 № 632н «Об утверждении рекомендаций по учету микроповреждений (микротравм) работников» // e.gazeta-ur.ru/npd.

6. Судебные и нормативные акты РФ // Суды общей юрисдикции // Кировский городской суд (Мурманская область)// Решение № 2-19/2020 2-19/2020 (2-842/2019;)-М-857/2019 2-842/2019 М-857/2019 от 21 января 2020 г. по делу № 2-19/2020// <https://sudact.ru/regular/doc/mT0mPy3iorb/>.

7. Судебные и нормативные акты РФ// Суды общей юрисдикции//Сызранский районный суд (Самсрская область)// Решение № 2-174/2020 2-174/2020~М-163/2020 М-163/2020 от 23 апреля 2020 г. по делу № 2-174/2020 <https://sudact.ru/regular/doc/zlSOoUxoVv1d/>

8. Буянова М. О., Трудовое право России, Москва, Проспект, 2009.

9. Голощапов С. А. Правовые вопросы охраны труда в СССР. Москва, Юридическая литература, 1982.

10. Гусов К. Н. Трудовое право. Москва, Проспект, 2017.

11. Дмитриева И. К. Основные принципы трудового права (дисс. на соиск. уч. ст. д-ра юр. наук), Москва, МГУ им. М. Ломоносова, 2004.

12. Михайлов А. В. Правовое регулирование охраны труда (дисс. на соиск. уч. ст. канд. юр. наук), Москва, АТиСО, 2013.

13. Сошникова Т. А. Новые подходы к пониманию права работника на охрану труда в современном мире. // Законы России: опыт, анализ, практика, № 2 февраль 2022г., с19 — 25.

Приоритеты деятельности профсоюзов в контексте Целей устойчивого развития

Аннотация: в статье обращено внимание на то, что устойчивое развитие различных стран определяет вектор, который был обозначен Организацией Объединенных Наций в 2015 году в виде соответствующих целей и задач, на которые должны ориентироваться государства. Важное место среди них отводится всеохватному экономическому росту и достойному труду. Достижение их невозможно без активного участия гражданского общества, представленного как неправительственными организациями, так и гражданскими активистами. Профсоюзы, как наиболее весомый элемент некоммерческого сектора, должны оказывать влияние на процессы, связанные с постановкой, достижением, контролем и анализом выполнения Целей устойчивого развития не только во взаимодействии с работодателями, но и на национальном, региональном и муниципальном уровнях.

Ключевые слова: Организация Объединенных Наций, Международная организация труда, Цели устойчивого развития, гражданское общество, профсоюзы, достойный труд, социальная справедливость.

Всемирный день социальной справедливости, провозглашенный Генеральной Ассамблеей ООН, ежегодно отмечается с 20 февраля 2009 года с учетом состояния и перспектив развития занятости, экономики и социальной сферы.

Трудно представить успешный экономический рост без устойчивого развития всех сфер жизнедеятельности человека и гармоничного развития институтов социального партнерства. Принятый в 2015 году Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций (ООН) глобальный план развития планеты до 2030 года «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»², определяет в настоящее время вектор, по которому более или менее успешно движутся государства-члены ООН.

Намеченный план устойчивого развития на период до 2030 года включает в себя Декларацию, 17 Целей устойчивого развития (ЦУР), 169 связанных с ними задач, комплекс показателей для измерения прогресса в достижении каждой цели, средства их осуществления и меры последующей деятельности.

Декларация напрямую отсылает к тем ценностям, к которым стремятся и профсоюзы, воплощающие их в своей кропотливой ежедневной работе. В ней обозначено видение представителями государств будущего планеты: «Нам видится мир, в котором каждая страна реализует возможности для поступательно-

¹ Чуйков Дмитрий Александрович, секретарь Федерации независимых профсоюзов России — представитель ФНПР в Южном федеральном округе.

² Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R. — 18.02.2022.

го, всеохватного и устойчивого экономического роста и достойной работы для всех».

Особенностью данного глобального проекта можно обозначить комплексный и неделимый характер, поскольку цели являются глобальными и универсально применимыми ко всем странам, как развивающимся, так и развитым. Они обеспечивают сбалансированность всех трех компонентов устойчивого развития — экономического, социального и экологического. Как отдельно подчеркивается в документе: они являются залогом того, что никто не будет забыт. Кроме того, важным представляется зафиксированный в принятом документе принцип инклюзивности (т. е. вовлеченности) всех заинтересованных сторон (в том числе некоммерческих организаций, бизнес-сообщества, экспертов, гражданских активистов) на всех этапах от стратегического планирования до оценки достигнутых результатов и формулирования выводов и предложений.

В Российской Федерации в начале нового наступившего десятилетия было отмечено¹, что международный опыт указывает на решающую роль гражданского общества, а также общественных консультаций в вопросах разработки и осуществления политики устойчивого развития.

Для содействия профсоюзам различных стран Международный учебный центр Международной организации труда подготовил и выпустил справочное пособие по Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года². В нем представлены общие ориентиры, которые могут использовать профсоюзы в своей работе при обращении к реализации Целей устойчивого развития.

Профсоюзы могут активно участвовать своей непосредственной деятельностью в планировании, реализации и обзоре осуществления ЦУР в целях укрепления и защиты прав работников, а также особо учитывая интересы бедных и уязвимых слоев населения. Участие профсоюзов должно быть, прежде всего, сосредоточено на Цели 8 «Всеохватный экономический рост и достойный труд», а также на других целях и задачах по обеспечению достойного труда, расширению охвата социальным обеспечением, искоренению нищеты, что закреплено в рамках других целей (например, Цели 1 «Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах»).

Цели устойчивого развития являются глобальным ориентиром для постановки и достижения целей на национальном, региональном и муниципальном уровне. В нашей стране они учтены в главном документе стратегического планирования, определяющим национальные цели развития³. Вопросы социально-трудовой сферы включены в национальные цели «Сохранение населения, здо-

¹ Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ системы государственного управления по внедрению Повестки устойчивого развития за период 2019 года, истекший период 2020 года». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/761/76119231ce487594c1301b38be450c96.pdf>. — 18.02.2022.

² Цели в области устойчивого развития: справочное пособие для профсоюзов по Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_dialogue/---actrav/documents/publication/wcms_618481.pdf. — 18.02.2022.

³ Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012>. — 18.02.2022.

ровье и благополучие людей», а также «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство». Национальным целям должны в свою очередь соответствовать региональные и муниципальные цели.

В стремлении к социальной справедливости профсоюзы должны играть одну из важных ролей в обсуждении, реализации и оценке достижения ЦУР как на национальном, региональном, так и на муниципальном уровнях, содействуя эффективному взаимодействию профсоюзных организаций с работодателями на локальном уровне. Приоритетной для профсоюзов должна стать работа по достижению целей, направленных на (1) ликвидацию нищеты, (3) хорошее здоровье и благополучие, (5) гендерное равенство, (8) достойную работу и экономический рост, (10) уменьшение неравенства, (16) мир, правосудие и эффективные институты. Модель экономического роста, обозначенная в цели (8), обеспечивает развитие, которое не ставит под угрозу благосостояние будущих поколений. Она сочетает в себе экологические, социальные и экономические аспекты развития. Она приветствует экономический рост, ориентированный на человека и социальную справедливость¹, характеризующийся интенсивным использованием труда, обеспечением полной занятости и достойного труда для всех.

Обращение профсоюзов к целям устойчивого развития несет в себе потенциальные возможности, но может быть связано и с определенными угрозами. К возможностям можно отнести укрепление взаимодействия с государственными институтами, возможность повлиять на включение в экономические планы вопросов достижения достойного труда, решения экологических, социальных и иных проблем. Угрозами в этом случае можно обозначить риск отвлечения и без того скудных ресурсов профсоюзных организаций, отсутствие благоприятных условий для реализации гарантированных профсоюзам прав, а также существующую опасность легитимизации неблагоприятных результатов достижения ЦУР за счет участия профсоюзных организаций в этом процессе.

В то же время следует отметить, что профсоюзные организации в глобальном масштабе имеют положительный опыт участия в таких инициативах². Наибольших успехов добились те профсоюзы, которые смогли увязать свою повседневную работу и традиционные задачи, с одной стороны, с участием в процессах разработки национальных планов развития – с другой. Это помогло профсоюзам осознать необходимость участия в реализации национальных и региональных планов развития и наполнило конкретным содержанием их участие в этих процессах.

¹ Крылов К. Д. Ориентированный на человека подход к развитию социальной справедливости // Программные положения и практические подходы ООН и МОТ в сфере достижения социальной справедливости и повышения качества жизни: сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2021, С. 30–38.

² Зубков С. А., Крайнов Г. Н. Мировое профсоюзное движение в условиях глобализации: монография. — М.: МИИТ, 2021; Сошникова Т. А. Обеспечение социальной справедливости через систему социального партнерства. // Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве/ материалы международной научно-практической конференции: отв. ред. Т. А. Сошникова, Е. Е. Пирогова — М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2018, С. 175–182.

Библиография:

1. Зубков С. А., Крайнов Г. Н. Мировое профсоюзное движение в условиях глобализации: монография. — М.: МИИТ, 2021. — 281 с.
2. Крылов К. Д. Ориентированный на человека подход к развитию социальной справедливости // Программные положения и практические подходы ООН и МОТ в сфере достижения социальной справедливости и повышения качества жизни: сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2021. — 462 с. — с. 30–38.
3. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ системы государственного управления по внедрению Повестки устойчивого развития за период 2019 года, истекший период 2020 года». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/761/76119231ce487594c1301b38be450c96.pdf>. — 18.02.2022.
4. Сошникова Т. А. Обеспечение социальной справедливости через систему социального партнерства. // Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве/ материалы международной научно-практической конференции: отв. ред. Т. А. Сошникова, Е. Е. Пирогова — М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2018. — С. 175–182.
5. Цели в области устойчивого развития: справочное пособие для профсоюзов по Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_dialogue/---actrav/documents/publication/wcms_618481.pdf. — 18.02.2022.

Ашавский Б. М.¹

Роль привлечения иностранных инвестиций для устойчивой экономики (правовые проблемы)

Аннотация: в статье рассматриваются правовые вопросы привлечения иностранных инвестиций для обеспечения устойчивой экономики.

Ключевые слова: иностранные инвестиции, инвестиционная безопасность, устойчивая экономика, правовые проблемы.

Развитие российской экономики, обеспечение ее устойчивого социально-ориентированного роста невозможно без внутренних и внешних инвестиций. А привлечь их можно лишь путем создания в стране благоприятного инвестиционного климата.

¹ Ашавский Борис Матвеевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, профессор кафедры международного и европейского права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, профессор кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Под «инвестиционным климатом» понимается степень благоприятности ситуации, складывающейся в той или иной стране по отношению к инвестициям, которые могут быть сделаны в страну. При оценке инвестиционного климата применяются выходные параметры:

- приток и отток капитала;
- уровень инфляции и процентных ставок;
- доля сбережений в ВВП, а также входные параметры, характеризующие потенциал страны по освоению инвестиций и риск их реализации.

Среди них:

- природные ресурсы и состояние экологии;
- качество трудовых ресурсов;
- уровень развития и доступность объектов инфраструктуры;
- политическая стабильность и предсказуемость, вероятность возникновения форс-мажорных обстоятельств;
- макроэкономическая стабильность, состояние бюджета, платежный баланс, государственный долг, в том числе внешний;
- качество государственного управления, политика центральных и местных властей;
- законодательство, полнота и качество регулирования экономической жизни, степень либерализации;
- уровень соблюдения законности и правопорядка, преступность и коррупция;
- защита прав собственности, уровень корпоративного управления;
- обязательность исполнения партнерами контрактов;
- качество налоговой системы и уровень налогового бремени;
- качество банковской системы и других финансовых институтов;
- доступность кредитования;
- открытость экономики, правила торговли с зарубежными странами;
- административные, технические, информационные и другие барьеры входа на рынок;
- уровень монополизации экономики.

Несмотря на заметный прогресс в процессе привлечения иностранных инвестиций в Россию за последние два десятилетия, ряд препятствий на пути совершенствования инвестиционного климата сохранился. Серьезными проблемами (угрозами) для российских предпринимателей и иностранных инвесторов до сих пор являются:

- элементы политической нестабильности и непредсказуемости;
- отсутствие четкого разделения функций между властью и бизнесом и как результат — повсеместная коррупция;
- процедуры банкротства и ее проведения;
- нестабильность законодательной базы, несоблюдение многих действующих правовых норм, а также, нередко, отсутствие возможности их принудительного исполнения;
- неэффективность судебной защиты в случае нарушения норм права;
- низкая контрактная дисциплина;

- слабость банковской системы и финансовых институтов;
- несовершенное валютное регулирование;
- неблагоприятность отдельных аспектов таможенного регулирования;
- связанные с сертификацией, стандартами и маркировкой проблемы в области внешней торговли¹.

Решение этих проблем позволит полнее обеспечить гарантии как внутренних, так и иностранных капиталовложений. Что касается гарантий последних, то среди них можно выделить политические, экономические, организационные и правовые. Главной политической гарантией является обеспечение политической стабильности. Основная экономическая гарантия заключается в обеспечении необратимости экономических преобразований путем реального формирования и укрепления внутреннего хозяйственного механизма рыночного типа.

К организационным гарантиям следует отнести создание государственного органа для разработки и реализации государственной политики по привлечению и использованию иностранных инвестиций, координации инвестиционной деятельности, оказанию содействия иностранным инвесторам и предприятиям с иностранными инвестициями. И, наконец, основные правовые гарантии, которые должны быть закреплены в законодательстве об иностранных инвестициях, в иных законах и законодательных актах, имеющих отношение к рассматриваемому вопросу, а также в международных соглашениях о поощрении и взаимной защите капиталовложений.

Таким образом, многое зависит от разработки адекватных правовых норм и механизмов. Правовое регулирование либо его корректировка позволит двигаться в направлении решения существующих проблем. Унификация законодательства в экономической сфере, устранение его внутренней противоречивости и многочисленных пробелов — одна из важных составляющих планомерной работы законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в России. Определенные надежды на улучшение инвестиционного климата были связаны с Законом «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», принятым Государственной Думой 25 июня 1999 г. и одобренным Советом Федерации 2 июля 1999 г. Однако практика применения его основных положений свидетельствует не только о необходимости пересмотра многих его статей, но и о необходимости выработки новой концепции инвестиционной политики, опирающейся на существующие экономические реалии, и необходимости обеспечения как инвестиционной безопасности России, так и ее экономической безопасности в целом. Этот Закон не только не смог устранить имеющиеся недостатки, но и создал дополнительные сложности для привлечения прямых иностранных инвестиций. Закон содержит много неясных формулировок и поэтому позволяет различные толкования принципиальных положений. Прежде всего это касается положений о правовом режиме иностранных инвестиций и деятельности иностранных инвесторов. Практика, сложившаяся в рассматриваемой области, вы-

¹ См. подробнее: там же.

работала стандартную норму о том, что иностранным инвестициям и иностранным инвесторам предоставляется режим, не менее благоприятный, чем режим, который предоставляется капиталовложениям и деятельности в связи с капиталовложениями собственным инвесторам (национальный режим) или инвесторам любого третьего государства (режим наибольшего благоприятствования), в зависимости от того, какой из них является предпочтительным для инвестора. Россия уже закрепила норму, сочетающую оба эти режима, в следующих документах:

- большинстве заключенных ею соглашений о поощрении и взаимной защите капиталовложений;
- Соглашении о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности и в Конвенции о защите прав инвестора, заключенных странами-членами СНГ;
- Договоре к Энергетической хартии;
- Соглашении о партнерстве и сотрудничестве России и ЕС (СПС 1).

В Законе же для иностранного инвестора и для использования полученной от инвестиций прибыли установлен только национальный режим. В соответствии с международной практикой иностранному инвестору, как правило, предоставляется право выбора между упомянутыми режимами. Согласно действующему Закону объектом правового режима установлена деятельность иностранных инвесторов и полученная прибыль, в то время как международная практика идет по пути закрепления норм о правовом режиме иностранных инвестиций и о деятельности иностранных инвесторов или о капиталовложениях и деятельности в связи с капиталовложениями.

Итак, существующая формулировка о национальном режиме нуждается в замене на другую, предусматривающую предоставление режима не менее благоприятного, чем режим, предоставляемый капиталовложениям и деятельности в связи с капиталовложениями собственных инвесторов или инвесторов любого третьего государства. Изъятия из режима наибольшего благоприятствования, которые необходимо предусмотреть, должны быть связаны с участием в зоне свободной торговли, таможенном или экономическом союзе, а также с вопросами налогообложения.

Важной проблемой, которая нуждается в рассмотрении и корректировке, является и проблема предоставления льгот и привилегий для иностранных инвесторов. В п. 2 ст. 4 Закона предусмотрено положение о том, что изъятия из национального режима «стимулирующего характера в виде льгот для иностранных инвесторов могут быть установлены в интересах социально-экономического развития Российской Федерации». Иностранному инвестору также предоставляется ряд преференций, связанных с осуществлением приоритетного инвестиционного проекта. Кроме того, Закон предусматривает возможность субъектам Федерации и органам местного самоуправления в пределах их компетенции предоставлять иностранному инвестору льготы и гарантии, осуществлять финансирование и оказывать иные формы поддержки инвестиционных проектов, осуществляемых иностранным инвестором (ст. 17). В международной инвестиционной практике относительно предоставления иностранному инвестору льгот и привилегий существует два противоположных подхода. Пер-

вый предусматривает проведение политики специального поощрения иностранных инвесторов. Этот подход характерен для отдельных развивающихся и развитых стран. Второй исходит из необходимости уравнивания возможностей национального и иностранного инвесторов: равного доступа на рынок и единых условий конкуренции. Это наиболее соответствует рыночной экономике. За это выступает и Всемирный банк. При выборе пути, по которому следует пойти в вопросе о предоставлении иностранным инвесторам привилегированного режима необходимо учитывать, что льготы и привилегии необходимы, но предоставляться они должны на строго одинаковых условиях, как это предполагается при предоставлении национальных режимов. При пересмотре действующего Закона следует предусмотреть конкретные льготы для отечественных и иностранных инвесторов: налоговые каникулы, снижение ставок налогообложения для привлечения инвестиций в поощряемые виды деятельности и регионы России и т. д. Одной из серьезных проблем правового регулирования иностранных инвестиций в Российской Федерации являются систематические и непредсказуемые изменения в нем. В связи с этим особого внимания заслуживает попытка введения в российское законодательство «дедушкиной оговорки», направленной на стабилизацию положения иностранных инвесторов в случае ухудшения правовых условий инвестиционной деятельности. Пока эта попытка вряд ли может быть признана удачной: серьезной переработки требуют нормы, закрепленные в ст. 9 действующего Закона. В частности: они распространяются только на приоритетные инвестиционные проекты; срок действия оговорки ограничен периодом окупаемости проекта, не превышающим семи лет с начала осуществления его финансирования; содержащиеся в упомянутой статье оговорки и изъятия существенно ограничивают и без того узкую сферу действия «дедушкиной оговорки»; в этой статье, к сожалению, не учитываются нормы, содержащиеся в других, регулирующих инвестиционные отношения законах, предусматривающих более эффективный подход для обеспечения стабильности условий инвестирования (Федеральные законы РФ «О соглашениях о разделе продукции» и «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»), статья не соответствует существующей международной практике, согласно которой предусматриваются более длительные сроки действия «дедушкиной оговорки», охват всех видов инвестиций, распространение ее действия и на внутригосударственные инвестиции.

Таким образом, необходимо разработать новую формулировку «дедушкиной оговорки», срок действия которой должен быть существенно увеличен, и которая не должна иметь избирательный характер.

Для инвесторов имеет большое значение наличие гарантий в отношении их прав на правовую защиту в случае национализации, по переводу доходов, по участию в приватизации, по получению земельного участка и т. д. Поэтому в законах об иностранных инвестициях, в двусторонних и многосторонних инвестиционных соглашениях регламентируются не только предоставленные права, но и соответствующие им процедуры, порядок их использования, исключения из правил и др. В действующем же Законе содержится лишь констатация

предоставляемых в этой области гарантий (ст.5–8 и 10–15 Закона). Особенно это недопустимо для решения такой важной проблемы, как разрешение инвестиционных споров. Согласно ст.10 Закона такого рода споры разрешаются в соответствии с международными договорами РФ и федеральными законами в суде или арбитражном суде либо в международном арбитраже. При разработке новой редакции Закона целесообразно предусмотреть возможность рассмотрение споров как в местных судах, так и в международных юридических институтах. Инвесторам необходимо предоставить также право выбора при решении вопроса о передаче спора в ту или иную инстанцию. Следует также разработать порядок разрешения споров на уровне субъектов Российской Федерации.

Статью 11 о гарантиях использования на территории Российской Федерации и переводе за ее пределы доходов и прибыли необходимо серьезно переработать. В значительной переработке нуждается также ст. 8. В двусторонних и многосторонних международных соглашениях содержатся более полные положения, в соответствии с которыми национализация может осуществляться в общественных интересах, в соответствии с действующим законодательством: меры по национализации не должны носить дискриминационный характер и должны сопровождаться выплатой быстрой, адекватной и эффективной компенсации, соответствующей реальной стоимости национализируемых капиталовложений. Такая компенсация должна выплачиваться без задержки в свободно конвертируемой валюте и может свободно переводиться с территории РФ. Кроме того, существующая у России международная договорная практика в рассматриваемой области требует включения в новый Закон ряда новых положений. В частности: о найме ключевого персонала и возмещении убытков в результате войны и других чрезвычайных обстоятельств; о гарантии безопасности инвестора в условиях высокого уровня преступности. Следовало бы также уточнить и упростить нормы, содержащиеся в ст. 20–22 действующего Закона о регистрирующем органе и о порядке регистрации и аккредитации.

Важно включить в новую редакцию Закона конкретную норму о создании специального государственного органа по иностранным инвестициям и о его компетенции. Закрепленная в действующем Законе общая норма на этот счет (ст. 24) не решила эту проблему.

Должны быть уточнены формулировки основных используемых в Законе понятий, таких как иностранный инвестор, иностранные инвестиции и др. В отдельном рассмотрении нуждаются вопросы о запретительном и об ограничительном списках. Речь идет о запретительном списке отраслей, производств, сфер деятельности и участков территорий, в отношении которых существует запрет на осуществление иностранных инвестиций и об ограничительном списке, связанном с необходимостью лицензирования. Представляется неоправданным закрепление этих списков в специальном законе. Следует также рассмотреть положения Закона в контексте состоявшегося вступления России в ВТО.

Таким образом, действующий Закон является противоречивым и нуждается в серьезной переработке. Перспективы совершенствования российского законодательства об иностранных инвестициях связаны с разработкой научной концепции привлечения иностранных инвестиций в Россию. На этой концепции

должна основываться долгосрочная государственная политика в области привлечения иностранных инвестиций и обеспечения инвестиционной безопасности. Последняя является одним из видов экономической безопасности. В Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации¹ в качестве одной из основных причин, вызывающих возникновение угроз экономической безопасности России, назван неблагоприятный инвестиционный климат в России. Одним из основных инструментов привлечения иностранных инвестиций являются также двусторонние соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений. В настоящее время число таких соглашений в мире исчисляется несколькими тысячами. Эти соглашения носят рамочный характер и обычно не предусматривают конкретных обязательств в отношении создания иностранным инвестициям привилегированного режима. Однако в них закрепляются положения, позволяющие снизить риски и обеспечить правовую защиту капиталовложениям, а также предусматривающие механизм разрешения споров. Кроме того, соглашения создают возможность совершенствования национального законодательства, что особенно важно для стран с недостаточно развитой правовой инфраструктурой, к которым можно отнести многие развивающиеся страны и страны с переходной экономикой. Это связано с тем, что соглашения содержат нормы, предусматривающие благоприятный инвестиционный климат. В соответствии с нормами национального законодательства эти соглашения становятся частью правовой системы подписавших их государств, в том числе и России, рассматривающих международные договоры как часть их правовой системы. Таким образом, через предоставление иностранному инвестору национального режима устанавливаются конкурентные возможности для иностранных и отечественных инвесторов, а нормы внутригосударственного законодательства становятся ближе по своему содержанию к нормам (стандартам), принятым в международной практике. Вместе с тем нельзя преувеличивать значение этих соглашений для создания стабильного инвестиционного климата.

Одним из приоритетных направлений поэтапного движения стран ЕАЭС к формированию общего правового пространства является унификация ими своего инвестиционного законодательства. Решение этой проблемы будет содействовать инвестиционным процессам в рамках ЕАЭС, так и вне его.

В этих условиях весьма актуальным представляется дальнейшее, но уже скоординированное, совершенствование странами СНГ своего законодательства об иностранных инвестициях, включающее разработку соответствующего модельного закона, и разработка ими международно-правовых (договорных) основ их сотрудничества в области инвестиционной деятельности (как на дву-

¹ 29 апреля 1996 г. Указом Президента Российской Федерации были одобрены основные положения Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации. В этом документе сформулирована цель, определены объекты Государственной стратегии и угрозы экономической безопасности Российской Федерации, перечислены критерии и параметры состояния экономики, отвечающие требованиям экономической безопасности РФ, намечены меры и предложены механизмы экономической политики, направленные на обеспечение экономической безопасности. (См.: Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (основные положения), одобренная Указом Президента Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. № 508).

стороннем, так и на многостороннем уровне). В связи с этим было бы целесообразно организовать на межправительственном уровне работу правового содействия стран ЕАЭС по сближению и унификации их законодательства в области экономики, в том числе и по вопросам привлечения иностранных инвестиций, по приближению его к международным стандартам.

Целесообразно также создание совместных институтов государств-членов ЕАЭС по страхованию взаимных частных инвестиций, что также способствовало бы мировой практике.

Важной целью мирового сообщества в этой области может стать заключение всемирного инвестиционного соглашения, сравнимого с соглашениями системы ГАТТ/ВТО, которое создаст основу для формирования унифицированного инвестиционного режима, охватывающего подавляющего большинства стран мира. Разработка многостороннего инвестиционного соглашения, осуществляемая по линии ОЭСР, может стать серьезной предпосылкой осуществления такого рода возможностей для мирового сообщества.

За небольшой отрезок времени, прошедший после выступления на конференции с этим докладом, в нашей стране и в мире произошли события, которые коренным образом изменили состояние международной межгосударственной системы.¹ Не имея возможности для анализа ее современного состояния, можно определенно сказать, что в сложившейся ситуации возможности для привлечения иностранных инвестиций в Россию существенно сократились. Тем не менее, это не может быть причиной отказа от совершенствования российского инвестиционного законодательства. В будущем это несомненно будет востребовано.

Библиография:

1. Ашавский Б. М. Выступление на международном симпозиуме «Россия в рамках партнерства и сотрудничества в Европе». М.: Научная книга, 1995. С. 35–45.

2. Ашавский Б. М. Правовые средства совершенствования инвестиционного климата в России. Актуальные международно-правовые и гуманитарные проблемы. Сборник статей. Ученые записки Центра международного права и гуманитарных проблем ДА МИД России. М.: 2007. С. 46–65.

3. Ашавский Б. М. Проблемы обеспечения инвестиционной безопасности России на современном этапе (правовые аспекты). Международное право и национальные интересы Российской Федерации. *International Law and the National Interests of the Russian Federation. Liber amicorum* в честь Чрезвычайного и Полномочного посла, профессора Олега Николаевича Хлестова. Сборник статей. М.: 2008. С. 14–25.

4. Ашавский Б. М. Международная межгосударственная система: современный этап развития. Российский ежегодник международного права. 2017. Санкт-Петербург: 2017. С. 37–56.

¹ См.: Ашавский Б. М. Международная межгосударственная система: современный этап развития. Российский ежегодник международного права. 2017. Санкт-Петербург. 2017.

5. Инвестиционный климат в России. Доклад, подготовленный НБФ «Экспертный институт» совместно с компанией «Эрнст энд Янг», ВШЭ и БЭА.

6. Фархутдинов И. З. Международное и инвестиционное право и процесс. Учебник. М.: 2017.

Чечулина А. А.¹

Пределы усмотрения государства и универсальность прав человека в практике Европейского Суда по правам человека

Аннотация: в статье рассматриваются особенности развития доктрины пределов усмотрения государства в свете вступления в силу Протокола №15 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года. Особое внимание уделено анализу соотношения категории универсальности прав человека и возможности государства ограничивать права человека, исходя из необходимости защиты публичных интересов.

Ключевые слова: права человека, пределы усмотрения государства, автономные понятия, Европейский Суд по правам человека.

Вступление в силу Протокола №15 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.² актуализировало проблему пределов усмотрения государства. Данный Протокол закрепляет в Преамбуле Европейской Конвенции 1950 года доктрину пределов усмотрения и принцип subsidiarity: «государства пользуются свободой усмотрения, надзор в реализации которой осуществляется Европейским Судом»³. Брайтонская декларация 2012 г. о будущем развитии Европейского Суда по правам человека⁴ установила механизм «разделенной ответственности» («share responsibility») государств и ЕСПЧ, нацелив на активизацию роли государств-участников в данном механизме. В некотором смысле доктрина пределов усмотрения рассматривается как политическое средство уравнивания судебного активизма ЕСПЧ и сохранения идентичности государств-участников Конвенции. Планируемое сужение полномочий Европейского Суда в рамках Протокола №15 к ЕКПЧ обуславливает необходимость нового обращения к доктрине пределов усмотрения и осмысления ее соотношения с принципом универсальности прав человека.

Активизация самостоятельных попыток государств установить собственные пределы усмотрения в отношении прав человека объективно приводит к целому ряду проблем. Столкновение компетенций конституционных судов и

¹ Чечулина Алла Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета, профессор кафедры права Академии ВЭГУ, судья в отставке.

² Далее — Европейская Конвенция, Конвенция, ЕКПЧ.

³ Протокол №15 к ЕКПЧ был открыт для подписания 24.06.2013 г. и вступил в силу 1 февраля 2022 года, на следующий день с момента истечения трехмесячного срока после его ратификации 47 государствами-участниками Конвенции. // Протокол №15 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. от 24.06.2013 г. // URL: <https://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=basictexts&c=> (дата обращения: 20.11.2019 г.)

⁴ Далее — Европейский Суд, Суд, ЕСПЧ.

ЕСПЧ, отказ государств исполнять решения ЕСПЧ, наделение конституционных судов новыми полномочиями обостряют в целом вопросы соблюдения международных обязательств и ставят под сомнение существование самой системы европейской защиты прав человека.

Возможно ли в рамках доктрины пределов усмотрения государств разрешить современные вызовы, связанные с концептуализацией механизма разделенной ответственности и установлением баланса между активизмом ЕСПЧ, основанном на эволютивном толковании, и суверенностью государств-участников? Не противоречит ли принципу универсальности прав человека подобная постановка вопроса?

Сущность доктрины пределов усмотрения государств.

В общем смысле доктрина пределов усмотрения (*margin of appreciation*) связана с возможностью формирования государством собственного понимания прав человека при условии соблюдения минимального стандарта их защиты. Обоснованием данной возможности государства выступает изначально определенные Европейской Конвенцией роль и место государства в правозащитном механизме Европейского Суда.

Европейская система защиты прав человека, построенная на признании принципа субсидиарности, рассматривает именно государство в качестве первичного и основного субъекта, обеспечивающего реализацию прав человека и их защиту. Как указывают правоведы Л. В. Головки, Б. Матье, «правосудие является одним из инструментов суверенитета, оно отправляется единым и неделимым образом от имени государства»¹.

Анализ обширного эмпирического материала ЕСПЧ, позволяет сформулировать вывод о существовании двух подходов к пониманию доктрины пределов усмотрения в практике Европейского Суда и Совета Европы. Первоначально доктрина усмотрения (*margin of appreciation*) рассматривалась как возможность государств отступать от исполнения обязательств². Данный подход употреблялся при толковании ст. 15 Конвенции, закрепляющей возможность государств отступать от обязательств при наличии чрезвычайных обстоятельств.

Так, еще до создания ЕСПЧ впервые термин «свобода усмотрения» применяется Европейской Комиссией в докладе по делу «Греция против Великобритании» 1958 г., в отношении нарушений прав человека на Кипре. В первом деле Европейского Суда «Лоулесс против Ирландии» 1961 г.³ Европейская комиссия указывает на возможность «усмотрения государства», когда существуют особые условия, угрожающие общественной безопасности.

Проблема международного терроризма в начале XXI в. обусловила активное обращение ЕСПЧ к данному пониманию доктрины пределов усмотрения. Так, по делу «А. и др. против Соединенного Королевства» 2009 г., ЕСПЧ оценил установленное законодательством Великобритании после террористических атак 11 сентября 2001 г. отступление от права, закрепленного п.1.

¹ Суд и государство / Под редакцией Л. В. Головки, Б. Матье. М.: Статут, 2018. С. 106.

² См., подробнее: «А. и др. против Соединенного Королевства» 2009 г., «Лоулесс против Ирландии» 1961 г.

³ Постановление ЕСПЧ по делу «Лоулесс против Ирландии» 1961 года // СПС Консультант Плюс

ст. 5 Европейской Конвенции. Положения части 4 «Акта о безопасности и предотвращении преступлений» 2001 г., включающие право заключать под стражу лиц, «подозреваемых в международном терроризме», были признаны нарушающими Конвенцию.

Понимание доктрины пределов усмотрения в контексте ограничения прав человека государством в целях защиты публичного интереса появляется в 1976 г. Впервые Европейский Суд применяет данный подход по делу «Хэндисайд против Великобритании» 1976 г.¹ Заявитель по делу, издатель г-н Хэндисайд выпустил книгу «Маленький красный учебник» для подростков, рассказывающую о вопросах секса и был подвержен преследованию за ее публикацию. В постановлении по данному делу ЕСПЧ, решая вопрос о возможности ограничения права на свободу выражения мнения, сформулировал принципы и критерии доктрины пределов усмотрения.

«Предел» усмотрения государства v. универсальность прав человека.

Рассмотрение доктрины пределов усмотрения государства с позиции фундаментальной теории прав человека, высвечивает аспект признания разного объема прав человека. «Разный статус» прав человека возможен в зависимости от: 1) сущности права и 2) правовой системы государства, объективизирующей данное право.

Система необходимых условий, допускающих обоснованное ограничение прав человека, созданная практикой Европейского Суда, включает в себя: 1) наличие значимой публичной цели; 2) закрепление такой возможности в законе государства; 3) необходимость ограничения в демократическом обществе; 4) соблюдение пропорциональности публичного и частного интересов.

При этом в рамках принципа субсидиарности Европейский Суд избегает разрабатывать *унифицированные критерии пределов усмотрения*. Подобная ситуация порождает проблему «разного объема» свободы усмотрения государств.

В практике Европейского Суда определены факторы, влияющие на определение «широкого» и «узкого» пределов усмотрения государства. Согласно п. 74 постановления ЕСПЧ по делу «Бакли против Соединенного Королевства» 1996 г.: «Рамки пределов усмотрения государства не идентичны и изменяются в каждом случае в зависимости от контекста. Факторы, определяющие пределы усмотрения государства, включают в себя: природу рассматриваемого права, степень его значимости для личности и особенность деятельности»². В рамках доктрины усмотрения каждое государство определяет возможность ограничения тех или иных прав, руководствуясь оценкой реальной социальной необходимости, вытекающей из понятия «необходимости» в том или ином национальном контексте³.

Анализ практики ЕСПЧ, позволяет выделить две основные тенденции признания Европейским Судом широкого усмотрения государств. Первая тен-

¹ Постановление ЕСПЧ по делу «Хэндисайд против Соединенного Королевства» 1976 года // СПС Консультант Плюс

² Постановление ЕСПЧ по делу «Бакли против Соединенного Королевства» 1996 года // СПС Консультант Плюс.

³ Чечулина А. А. Некоторые аспекты защиты права собственности в практике Европейского Суда по правам человека // Вестник ВЭГУ. 2015. № 6 (80). С.135.

денция обусловлена особой важностью защищаемого публичного интереса. ЕСПЧ признает широкое усмотрение государств, которое связано с целью обеспечения безопасности нации при наличии чрезвычайных обстоятельств в рамках ст. 15 ЕКПЧ. Как справедливо указывает Д. Шпильман, в делах, связанных с существенными интересами общества, органы Совета Европы неохотно берут на себя ответственность по разрешению вопросов, полагая, что национальные власти располагают лучшими возможностями для этого¹.

Вторая тенденция признания за государствами широкого объема усмотрения связана с констатацией Европейским Судом факта отсутствия европейского консенсуса. Поиск европейского консенсуса — это формирование минимальных правил соблюдения прав человека на европейском континенте². Так, в связи с отсутствием европейского консенсуса по вопросу о начале и окончании жизни человека в рамках ст. 2 Европейской конвенции, ЕСПЧ признал за государствами широкое поле усмотрения³.

Европейский консенсус выступает неким единым стандартом при сопоставлении европейского и национального правопорядков. По мнению профессора А. Морава, во взаимодействии между эволютивным толкованием ЕСПЧ и пределами усмотрения государства европейский консенсус служит медиатором⁴. Однако отсутствие европейского консенсуса не может являться абсолютным основанием для признания широкого усмотрения государства. Представляется, что подобный подход противоречит обеспечению универсальности прав человека. В ряде постановлений отсутствие европейского консенсуса автоматически применяется ЕСПЧ для обоснования широкого усмотрения государства⁵. В других случаях поиск ЕСПЧ консенсуса занимает долгое время, что не обеспечивает эффективности защиты прав человека⁶.

Место доктрины пределов усмотрения в методологии толкования ЕСПЧ.

Доктрина пределов усмотрения — это не право государства, а инструмент самоограничения Европейского Суда в процессе эволютивного толкования Конвенции. Эволютивное толкование, простирающееся далеко за первоначальные рамки, установленные Европейской Конвенцией, способно создавать новые обязательства для государств. ЕСПЧ формулирует автономные понятия, понимаемые как «юридические категории, не зависящие от их закрепления в рамках национального законодательства государств-участников Европейской Конвен-

¹ Spielmann D. Allowing the Right Margin the European Court of Human Rights and the National Margin of Appreciation Doctrine: Waiver or Subsidiarity of European Review? // Cambridge Yearbook of European Legal Studies. 2012. №14. P. 387.

² Rozakis C. Is the Case-Law of the European Court of Human Rights a Procrustean Bed? // University College London Human Rights Law Review. 2009. №2. P. 21.

³ См. подробнее: Постановление ЕСПЧ по делу «Эванс против Соединенного Королевства» 2007 г. // СПС Консультант Плюс; Постановление ЕСПЧ по делу «Ламбер и другие против Франции» 2015 г. // СПС Консультант Плюс.

⁴ Morawa A. The “Common European Approach”, “International Trends” and the Evolution of Human Rights Law/ A Comment on Goodwin and I. vs. the United Kingdom // German Law Journal. 2002. №3 (8). P. 39.

⁵ См. подробнее: Egeland and Hanseid v Norway, no 34438/04, 16 April 2009.

⁶ См. подробнее: Christine Goodwin v. the United Kingdom от 11 июля 2002 г. // СПС Консультант Плюс.

ции»¹. В рамках доктрины усмотрения ЕСПЧ налагает самоограничение на свои полномочия по пересмотру, признавая, что национальные органы власти лучше всего подходят для урегулирования спора.

Европейский Суд устанавливает пределы усмотрения государства в контексте объема его позитивных обязательств. Как справедливо отмечает профессор С. Грир: «Предел усмотрения государства — это пространство для маневра государства в процессе выполнения своих обязательств, предоставленное ЕСПЧ»².

Инструментальные особенности доктрины пределов усмотрения государства определили ее важную роль в механизме разделенной ответственности, создаваемой Интерлакенским процессом. Данный процесс реформирования ЕСПЧ, возникший как реакция на проблемы его контрольного механизма, нацелен на сужение полномочий ЕСПЧ. Как справедливо отмечает профессор А. С. Исполинов, ЕСПЧ, оказавшись в кризисе нерассмотренных дел, не сумел выйти из него самостоятельно без помощи государств³.

Обобщение основных этапов Интерлакенского процесса, устанавливающего механизм «разделенной ответственности» государств и ЕСПЧ, позволяет проследить нацеленность на постепенную активизацию роли государств в данном механизме. Так, Брайтанская декларация 2012 г.⁴ закрепила дополнения к Протоколу №15 к ЕКПЧ, установив, что «государства пользуются свободой усмотрения, надзор в реализации которой осуществляется Европейским Судом». Брюссельская декларация 2015 г.⁵ выявила необходимость создания специальных органов в рамках государств-участников для контроля за исполнением решений ЕСПЧ.

Подводя итоги, проведенному исследованию, представляется возможным отметить следующее. Доктрина пределов усмотрения государства, разработанная судебной практикой ЕСПЧ, еще требует дальнейшего осмысления. Серьезному анализу следует подвергнуть вопрос об автоматическом наделении государств широким полем усмотрения при отсутствии европейского консенсуса, поскольку подобная ситуация может способствовать нарушению принципа универсальности прав человека. Всестороннего изучения также заслуживает вопрос о возможности нормативного закрепления гарантий, предусматривающих недопущение усмотрения государств в отношении абсолютных прав человека. Представляется, что последовательное рассмотрение данных вопросов позволит применять доктрину пределов усмотрения государств в рамках механизма разделенной ответственности.

¹ Чечулина А. А. Живой инструмент Европейской Конвенции: продолжение дискуссии // Юридическое образование и наука. — 2019. — № 9. — С. 27.

² Greer S. The Margin of Appreciation: Interpretation and Discretion under the European Convention on Human Rights. Strasbourg, Council of Europe Publishing, 2000. P. 5.

³ Исполинов А. С. Суды региональных интеграционных объединений в системе международного правосудия (на примере суда ЕС и Суда ЕАЭС): монография / А. С. Исполинов — М: Юстициформ, 2018. С. 48.

⁴ Brighton's Declaration 2012 // URL: <https://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=basictexts/reform&c> (дата обращения: 20.11.2019 г.).

⁵ Brussels Declaration 2015 // URL: <https://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=basictexts/reform&c> (дата обращения: 20.11.2019 г.).

Библиография:

1. Greer S. The Margin of Appreciation: Interpretation and Discretion under the European Convention on Human Rights. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2000. 60 p.
2. Исполинов А. С. Суды региональных интеграционных объединений в системе международного правосудия (на примере суда ЕС и Суда ЕАЭС): монография / А. С. Исполинов — М: Юстициформ, 2018. — 312 с.
3. Spielmann, D. Allowing the Right Margin the European Court of Human Rights and the National Margin of Appreciation Doctrine: Waiver or Subsidiarity of European Review? // Cambridge Yearbook of European Legal Studies. 2012. №14. P. 381–418.
4. Суд и государство / Под редакцией Л. В. Головки, Б. Матье. М.: Статут, 2018. 272 с.
5. Чечулина А. А. Некоторые аспекты защиты права собственности в практике Европейского Суда по правам человека // Вестник ВЭГУ. 2015. № 6 (80). С.128–136.
6. Чечулина А. А. Живой инструмент Европейской Конвенции: продолжение дискуссии // Юридическое образование и наука. — 2019. — № 9.
7. Rozakis C. Is the Case-Law of the European Court of Human Rights a Procrustean Bed? Or is it a Contribution to the Creation of a European Public Order? A Modest Reply to Lord Hoffman's Criticisms // University College London Human Rights Law Review. 2009. №2. P. 20–31.

Шульга С. В.¹

Предотвращение распространения всех форм дискриминации — по половому признаку, цвету кожи, вероисповеданию, возрасту и социальному положению

Аннотация: в статье дается оценка эффективности действующих международно-правовых регуляторов, предназначенных для противодействия дискриминации человека по различным антропологическим и социальным критериям; рассматриваются проблемы правового обеспечения сохранения надлежащего правового статуса и правового положения индивида в современных условиях; анализируются отраслевые принципы прав человека, предусматривающие минимизацию и перспективную ликвидацию всех форм дискриминации физического лица безотносительно его происхождения, рода занятий и убеждений.

Ключевые слова: физическое лицо; индивид; дискриминация; умаление прав и свобод личности; равенство; основные принципы международного права; национальные меньшинства; международные публично-правовые отношения.

¹ Шульга Сергей Витальевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин АНО ВО «Московский гуманитарный университет», ведущий научный сотрудник Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Стремление к всеобщему равенству среди людей и попытки искоренить любые формы дискриминации человека человеком по различным критериям, наблюдались в течение полного цикла предшествующей мировой истории. В наши дни достижение гармоничного межличностного общения без каких-либо условностей и предрассудков признано и объявлено перспективным идеалом современной цивилизации, императивная обязанность воплощения в жизнь и реализация которого закреплена юридически¹.

История разработки и инкорпорации в действующее международное право прав человека норм, институтов и принципов, а также правовых механизмов (средств, инструментов), нацеленных на достижение надлежащего обеспечения правового статуса и правового положения физического лица (индивида), знает много этапов и периодов. Работа правоведов и представителей иных гуманитарных наук по улучшению положения человека, наделению его должными возможностями в системе его взаимного общения с себе подобными на паритетных началах, иногда была эффективной, в другие времена — не столь плодотворной, но она никогда не прекращалась. Это всегда отмечали и отечественные, и зарубежные специалисты². Таким образом, правовая регламентация отношений, возникающих в связи с разумным и оправданным юридическим протекционизмом прав и свобод личности, имеет перманентный характер. Тем не менее, заметный «всплеск» международно-правового регулирования защиты прав и свобод индивида от дискриминации по различным основаниям наблюдался в середине и во второй половине XX века, что было объективировано естественной аллергической реакцией человечества на последствия только что закончившейся мировой войны и потребностью избавить население планеты от ее вредных последствий. Поэтому именно в 40-ых и 50-ых годах прошлого столетия были приняты эпохальные международные нормативные публично-правовые акты, содержавшие положения, направленные на избавление личности от всех форм и видов ее дискриминации. В своей качественной и количественной совокупности эти акты не оставили ни у кого сомнений в том, что права и свободы человека образовали самостоятельную отрасль, а именно: международное право прав человека, вошедшую на общих основаниях с другими отраслями в международную правовую систему современности. Фундаментальным правообразующим отраслевым принципом международного права

¹ Согласно «Декларации Тысячелетия Организации Объединенных Наций», принятой 8 сентября 2000 года Резолюцией № A/RES/52/2 ее Генеральной Ассамблеи, государства-члены этой универсальной и институциональной международной межправительственной организации, включая Российскую Федерацию, приняли на себя обязательства в достижении восьми международных целей развития, среди которых особое место отведено уважению, обеспечению, защите и соблюдению прав и свобод человека и гражданина (статья 4 этого международного публично-правового нормативного акта предписывает государствам и обществам уважать права человека и его основные свободы, а также гарантировать соблюдение равных прав для всех людей без различия расы, пола, языка и религии).

² См.: Тункин Г. И. Теория международного права. М., 2009. С. 66–70, 98–130; Мовчан А. П. Кодификация и прогрессивное развитие международного права. М., 1972. С. 81–82; Карташкин В. А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. М.: Норма, 2011. С. 47–73; Alston P. The Nature and Scope of States Parties Obligations under the International Covenant on Economic and Social Rights // Human Rights Quarterly. 1987. № 9. P. 156–229; Heintze H. On the Relationships between Human Rights Law Protection and International Humanitarian Law // International Review of the Red Cross. December, 2004. Vol. 86. № 856. P. 789; Robertson A. Human Rights in the World. Manchester, 1972. P. 35.

прав человека, является полное, безоговорочное и безусловное запрещение дискриминации человека по любым признакам государством, международной организацией, юридическим лицом, работодателем, трудовым коллективом, согражданином, членом семьи или кем бы то ни было другим, помимо перечисленных субъектов права.

К сожалению, нынешнее состояние международных правоотношений в области охраны прав и свобод человека далеко от совершенства. Происходящие в мире события свидетельствуют о постепенной девальвации представлений о человеческой жизни, достоинстве, правах и свободах человека, как об абсолютной незыблемой ценности. Одним из примеров, порождаемых коррозией международно-правовых стандартов отступлений от исключающих дискриминацию человека принципов, служит гендерное неравенство, то есть, дискриминация человека по признакам его половой принадлежности. В данном случае под международно-правовыми стандартами в области гендерного равенства принято и следует понимать конкретные международные публичные правовые нормативные предписания в области обеспечения идентичного пользования мужчинами и женщинами своими естественными и позитивными правами и свободами. Следует обратить внимание на то, что равенство полов воспринималось мировым сообществом в качестве одного из наиболее существенных факторов стабильности в мире, гарантии устойчивого прогрессивного развития и обстоятельства, предотвращающего вооруженные конфликты.

Несмотря на то, что история борьбы женщин и, частично, мужчин, за гендерное равенство весьма продолжительна и насчитывает не одну тысячу лет, тем не менее, наиболее конкретные формы она впервые приобрела после учреждения Организации Объединенных Наций и принятия ее Устава в 1945 году. Так, в этом документе было закреплено нормативное положение о необходимости обеспечения равенства полов¹. Эта международно-правовая норма создала основу для дальнейшего развития принципов равенства мужчин и женщин, а также недискриминации по гендерному признаку. В 1946 году была создана Комиссия Организации Объединенных Наций по положению женщин², которая сыграла значительную и очень важную роль в противодействии умалению прав и свобод человека по признаку его половой принадлежности.

Следующим шагом в уравнивании в правах и свободах мужчин и женщин стало принятие в 1948 году Всеобщей декларации прав человека, в норме статьи 2³ которой было гарантировано обладание каждым человеком всеми правами и свободами без какого бы то ни было различия.

¹ Устав Организации Объединенных Наций 1945 года
(URL:<http://www.un.org/ru/documents/charter/preamble.shtml>).

² Официальный сайт Организации Объединенных Наций. Вспомогательные органы Экономического и Социального Совета (ЭКОСОС). Комиссия по положению женщин. (URL:http://www.un.org/ru/ecosoc/about/women_commission.shtml).

³ Всеобщая декларация прав человека 1948 года
(URL:http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr).

Через два года, принятая в 1950 году Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод¹, по аналогии с нормой статьи 2 Всеобщей декларации прав человека, также закрепила запрет дискриминации по половому признаку (статья 14)².

Дальнейший этап формирования международно-правового принципа гендерного равенства ознаменовался подписанием в 1966 году двух Международных пактов, соответственно, о гражданских и политических, а также об экономических, социальных и культурных правах, которые еще раз предусмотрели запрет на дискриминацию человека по половым признакам. Так, норма статьи 3 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах³, а также норма статьи 3 Международного пакта о гражданских и политических правах⁴ обязывают государства обеспечить равенство мужчин и женщин в пользовании ими соответствующими правами.

Представляется целесообразным отметить, что торжеству гендерного равенства была посвящена уставная деятельность многих международных организаций. Функционирование международных организаций в этой сфере было вызвано наличием устоявшихся стереотипов, а также традиционных, культурных и религиозных обычаев, представлений, принижающих роль женщин⁵. Им навязывались только определенные социальные роли, а также формировались стереотипные модели их поведения в государстве и обществе, в силу которых женщина умышленно, сознательно ставила себя в неравное положение с мужчиной. Именно это стало причиной того, что гендерная дискриминация женщин затронула большинство стран мира, она приобрела планетарный, глобальный характер.

Революционный характер приобрели последовательно заключенные в 1953, 1957 и в 1979 годах универсальные международные соглашения, соответственно, о политических правах женщин, о гражданстве замужней женщины и о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, которые заметно повысили уровень международно-правовой защиты женщин от любых дискриминационных проявлений в отношении их. На наш взгляд, меры по недопущению дискриминации женщин по половому признаку, предусмотренные перечисленными международными договорами, оправдали ожидания мирового сообщества и способствовали успехам женщин в политике, в обществе и в гуманитарной сфере в той же мере, что и мужчин.

Нельзя не отметить и работу Совета Европы в области формирования международных стандартов гендерного равенства. Так, после проведения в

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в Риме 04.11.1950 г.) // Собр. Законодательства Российской Федерации. 2001 г. № 2, ст. 163.

² Акимова Ю. А. Конституционный принцип равноправия мужчины и женщины (на примере законодательства Российской Федерации и Федеративной Республики Германии): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 174 с.

³ Калабихина И. Е. Руководство по гендерно-ориентированному бюджетированию // Международный центр гендерного бюджетирования и управления. 2013. С. 15.

⁴ Штылева М. В. Формирование политики гендерного равноправия в Европейском Союзе // Журнал исследований социальной политики. 2013. № 1. С. 87–102.

⁵ Тартаковская И. Н. Гендерная политика в Европейском Союзе // Гендерное равенство в современном мире: роль национальных механизмов / отв. ред. и сост. О. А. Воронина. М.: МАКС Пресс, 2008. С. 50–68.

1985 году в городе Найроби (Кения) III Всемирной конференции Организации Объединенных Наций по проблемам женщин, впервые была принята Концепция комплексного подхода к проблемам гендерного равенства. Итогом этой конференции стало принятие документа под названием Перспективные Найробийские Стратегии, в котором было уточнено понятие «равенство» мужчин и женщин в контексте не только идентичности их прав, но и равенства их возможностей. Комитетом министров Совета Европы была принята Рекомендация № R (98) 14 от 7 октября 1998 года относительно применения комплексного подхода к проблеме равенства между мужчинами и женщинами.

Регулирование вопросов, связанных с положением национальных меньшинств и реализацией ими своих прав, также относится к сфере международно-правового воздействия на формирующиеся при этом отношения. Так, норма статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах запрещает дискриминацию, в частности, по признакам расы, цвета кожи, языка, религии, национального и социального происхождения. Понятие «национальное меньшинство» в документах Организации Объединенных Наций долгое время не использовалось. Все меньшинства традиционно разделялись на этнические, религиозные или языковые. Норма статьи 27 Международного пакта о гражданских и политических правах гарантирует лицам, принадлежащим к этническим, религиозным и языковым меньшинствам право совместно с другими членами этой же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком. Базовые права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам (право на физическое существование и неприкосновенность, запрет дискриминации) гарантированы такими международными договорами, как Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1947 года (вступила в силу в 1948 году) и Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 года.

В статье 2 Декларации Организации Объединенных Наций о правах лиц, принадлежащих к национальным и этническим, религиозным и языковым меньшинствам¹, провозглашаются права таких лиц пользоваться достоянием своей культуры, исповедовать свою религию и отправлять религиозные обряды; использовать свой язык (как в частной жизни, так и в публичной); активно участвовать в культурной, религиозной, общественной, экономической и государственной жизни, создавать собственные ассоциации, а также право «активно участвовать в принятии на национальном и, где это необходимо, на региональном уровне, решений, касающихся того меньшинства, к которому они принадлежат, или тех регионов, в которых они проживают, в порядке, не противоречащем национальному законодательству»². Помимо этого, данным международным правовым актом предусмотрено право национальных меньшинств

¹ Декларация Организации Объединенных Наций о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам: Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций № 47/135 от 18 декабря 1992 года // URL:http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml.

² Там же.

устанавливать и поддерживать свободные и мирные контакты, как с другими членами своей этнической группы, так и с лицами, принадлежащими к другим национальным меньшинствам, а также контакты через границы с гражданами иных государств, с которыми они связаны национальными, этническими, религиозными или языковыми узами.

Заслуживает внимания определение меньшинства, которое содержится в официальных документах Организации Объединенных Наций: «...меньшинство — это группа людей, численно уступающая остальной части населения данного государства, находящаяся в недоминирующей позиции, члены которой, будучи гражданами этого государства, обладают этническими, религиозными или языковыми чертами, отличными от соответствующих черт оставшейся части населения, и демонстрирующая, в том числе, неявно, чувство солидарности, направленное на сохранение культуры, традиций, религии или языка»¹.

Исходя из выше изложенного, можно детерминировать следующие ключевые признаки или критерии национальных, а также иных меньшинств (групп):

1. Наличие этнической, языковой или религиозной самобытности, отличающей соответствующее меньшинство от остальной части населения страны и определяющей идентичность меньшинства;

2. Данное меньшинство по численности уступает остальному населению страны, при этом находится в недоминирующей позиции (этот критерий не позволяет относить к меньшинствам, к примеру, франкоязычные, германоязычные и италияязычные группы населения Швейцарской Конфедерации (Швейцарии), хотя каждая из них в отдельности не образует большинство населения, но все они находятся в одинаковом доминирующем положении, гарантированном Конституцией этого конфедеративного государства);

3. Наличие у членов этнической, религиозной или языковой группы чувства сплоченности, солидарности, основанного на самоидентификации представителей меньшинства, разделении общих культурных ценностей и стремлении сохранить обозначенные ценности и традиции;

4. Принадлежность представителей меньшинств к гражданству (подданству) конкретного государства².

Однако, по мнению А. Н. Мочалова, последний критерий не позволяет распространять статус меньшинств на сообщества мигрантов - граждан других государств³. Представляется, что с этой точкой зрения вполне возможно согласиться, так как международные гарантии прав представителей меньшинств отграничиваются от гарантий, предоставляемых трудящимся-мигрантам и беженцам⁴, на основании Конвенции о правах мигрантов и членов их семей 1990 го-

¹ Права меньшинств. Международные стандарты и руководство по их соблюдению. Нью-Йорк; Женева, 2010. С. 2–3 (URL:http://www.ohchr.org/Documents/Publications/MinorityRights_ru.pdf).

² См. более подробно: Правовое положение национальных меньшинств: обзор некоторых подходов в международном праве // А. Н. Мочалов (электронное приложение к Российскому юридическому журналу, 2017, № 4.)

³ Там же.

⁴ Там же.

да. Объективность этого вывода подтверждается тем обстоятельством, что в Декларации Организации Объединенных Наций о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают¹, не содержится каких-либо упоминаний о меньшинствах и их правах.

Подводя итог, надлежит констатировать, что отсутствие дискриминации (недискриминация) является в настоящее время одним из основных принципов защиты всех прав человека, а ее ликвидация в гендерных, расовых и иных отношениях, возникающих между людьми разных возрастных категорий и религиозных убеждений, а также с дифференцированным социальным статусом, имеет первостепенное значение для обеспечения устойчивого, прогрессивного, бесконфликтного развития государств, международных и межэтнических отношений. Прав В. А. Карташкин, утверждающий, что принцип недискриминации, возникший как отраслевой принцип международного права человека, в настоящее время распространяется на все отрасли права и должен соблюдаться всеми государствами мира. Данный принцип закреплен в качестве обязательного и основополагающего в большом количестве заключенных и действующих ныне универсальных международных договоров².

Библиография:

1. Акимова Ю. А. Конституционный принцип равноправия мужчины и женщины (на примере законодательства Российской Федерации и Федеративной Республики Германии): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 174 с.
2. Калабихина И. Е. Руководство по гендерно-ориентированному бюджетированию // Международный центр гендерного бюджетирования и управления. 2013. С. 15.
3. Карташкин В. А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. М.: Норма, 2011. С. 47–73.
4. Карташкин В. А. Отраслевые международные принципы прав человека // Современное право, 2018. № 5.
5. Мовчан А. П. Кодификация и прогрессивное развитие международного права. М., 1972. С. 81–82.
6. Мочалов А. Н. Правовое положение национальных меньшинств: обзор некоторых подходов в международном праве // (электронное приложение к Российскому юридическому журналу).
7. Тартаковская И. Н. Гендерная политика в Европейском Союзе // Гендерное равенство в современном мире: роль национальных механизмов / отв. ред. и сост. О. А. Воронина. М.: МАКС Пресс, 2008. С. 50–68.
8. Тункин Г. И. Теория международного права. М., 2009. С. 66-70, 98–130.

¹ См.: Декларация Организации Объединенных Наций о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают: принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций № 40/144 от 13 декабря 1985 года // URL:http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/not_nationals_rights.shtml.

² В. А. Карташкин Отраслевые международные принципы прав человека // Современное право, 2018. № 5.

9. Штылева М. В. Формирование политики гендерного равноправия в Европейском Союзе // Журнал исследований социальной политики. 2013. №1. С. 87–102.

10. Alston P. The Nature and Scope of States Parties Obligations under the International Covenant on Economic and Social Rights // Human Rights Quarterly. 1987. № 9. P. 156–229.

11. Heintze H. On the Relationships between Human Rights Law Protection and International Humanitarian Law // International Review of the Red Cross. December, 2004. Vol. 86. № 856. P. 789.

12. Robertson A. Human Rights in the World. Manchester, 1972. P. 35.

Максимова О. Д.¹

Социальная справедливость как ценность советского общества: научная и идеологическая разработка

Аннотация: понятие социальной справедливости в советском обществе не было широко распространено из-за идеологических ограничений и обладало своей спецификой. Попытка вывести это понятие «в свет» ускорило лавинообразный рост недоверия граждан социалистической системе и стала одной из причин развала СССР.

Ключевые слова: социальная справедливость, социализм, история СССР, перестройка

Рассуждая об истории формирования ценности социальной справедливости в советском обществе, очень легко поддаться влиянию самой марксистско-ленинской парадигмы и экономическому детерминизму и свести анализ к изучению феномена равного распределения доходов. Здесь важно не упустить многообразие и взаимовлияние измерений социальной справедливости: помимо экономического важны и политическое, правовое, моральное, культурное и иные измерения. На заре социалистической революции вопрос единственно верного справедливого распределения общественных благ практически не стоял — для всех революционных течений справедливость «экспроприации экспроприаторов» не подвергалась сомнению. Дискуссия в этот период в основном велась вокруг распределения между городом и деревней, рабочими и крестьянами, между умственным и физическим трудом, различий в регулировании государственной и кооперативной собственности. Другую картину мы видим на закате советского общества — здесь уже на первый план выходят вопросы морали (неприятие якобы «привилегий» партийно-государственной элиты), справедливого распределения доходов и появления легальных условий для дифференциации доходов (формы хозрасчета, индивидуальная трудовая деятельность и т. п.). Но и в «середине пути» возникали разные решения и дискуссии, кото-

¹ Максимова Ольга Дмитриевна, доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой теории и истории государства и права, декан юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

рые можно рассматривать как действия или споры, связанные с реализацией принципов социальной справедливости в социалистическом обществе.

Социальная справедливость, как и справедливость в принципе, не являются базовым понятием марксистско-ленинской философии. Обычно это связывают с тем, что для большевиков ключевое значение имеет эгалитарный контекст данного понятия — равенство при распределении благ, и с некоторыми оговорками — равенство возможностей. «Справедливое неравенство» не допускалось в принципе и признавалось одним из проявлений ревизионизма.

Для большевиков вполне приемлемым оказалось пренебрежительное к этому понятию определение Ф. Энгельса, считавшего справедливость «абстрактнейшим выражением права», и что «справедливость всегда представляет собой лишь идеологизированное, вознесенное на небеса выражение существующих экономических отношений либо с их консервативной, либо с их революционной стороны»¹.

Справедливость полагалась большевиками со своей «революционной стороны» имманентным свойством новой политической и экономической социалистической системы. Помимо уничтожения частной собственности и господствующих классов предполагалось регулирование доходов граждан на основе установления относительно равного уровня оплаты труда. Моральный аспект справедливости полностью игнорировался. Следовательно, понятие справедливости в праве социалистического государства не получило эволюционного развития.

Основоположники марксизма не считали важным обращать внимание на такую сторону оплаты труда, как квалификация, считая его «условностью»: «различие между сложным и простым трудом, между «skilled» [«квалифицированным»] и «unskilled labour» [«неквалифицированным трудом»], отчасти основывается просто на иллюзиях или, по меньшей мере, на различиях, которые давным-давно перестали быть реальными и продолжают существовать лишь как традиционные условности... Впрочем, не следует думать, что так называемый «skilled labour» занимает количественно значительное место в национальном труде»². По всей видимости, для идеологов марксизма-ленинизма вопрос социальной справедливости в сфере регулирования доходов уже не стоял — он представлялся им уже вполне решенным и не стоящим особого внимания.

Но в практической плоскости вопрос не мог остаться без решения. В частности, в середине 1920-х годов поиск практического решения уравнивания доходов служащих путем «жесткой тарификации» вызывал у самих разработчиков тревогу. Например, одним из экономистов был сделан вывод, что «уравнение ставки принудительным путем — передачи излишков в доход государства, при современном состоянии бюджета и невозможности гарантировать более или менее удовлетворительный заработок, вряд ли в интересах государства»³.

¹ Энгельс Ф. К жилищному вопросу / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е, Т. 18, С. 273.

² Маркс К. Капитал, Т. 1, Примечание 18. / Маркс К., Энгельс Ф., Сочинения. Изд. 2-е, Т. 23, с. 209.

³ Вовси М. К вопросу об уравнивании зарплаты служащих. // Вопросы труда, 1924. №10, С. 32.

Обобществление средств производства автоматически не могло решить проблему справедливости — следствием несправедливых решений и действий являются разнообразные трудовые конфликты, забастовки. Как указывают исследователи того времени, «сущность конфликтов сводится, главным образом, к трем причинам: 1) заработная плата, 2) увольнение и 3) другие условия быта и труда»¹.

Разница в подходах расчета заработной платы при капитализме и социализме довольно четко была определена уже в начале 1920-х годов. Советский экономист А. Гуревич (впоследствии — зампреда Госплана) сравнивая две системы, приходит к выводу, что «при капитализме анархия в производстве влечет за собою тот факт, что заработная плата — это цена товара, имя которому рабочая сила. Законы рынка господствуют над этим товаром. Классовая борьба, не прекращающаяся ни на одну минуту, беспощадная классовая борьба, начиная с момента найма рабочего, проходя через вопросы расценки труда отдельного рабочего и кончая борьбой целых слоев рабочих и всего рабочего класса за более высокую долю при распределении производимых им богатств — вот что было характерно для капитала. О плане, о заранее намеченных нормах оплаты в государственном масштабе и речи не было. Не то сейчас. Фонд заработной платы и план его распределения — вот основной и важнейший факт. Заранее установленные средние нормы оплаты. Зависимость величины этой оплаты не от классовой борьбы (ибо власть в руках класса рабочих), а от того, насколько велик этот фонд, т. е., иначе говоря, от того, насколько велика производительность труда отдельного рабочего и всех вместе»².

Таким образом, ключевым принципом обеспечения справедливости за весьма короткий период становится плановое распределение доходов, которое имеет привязку к общему экономическому положению народного хозяйства страны в целом. С альтернативной точкой зрения выступают некоторые современные исследователи, которые трактуют эти изменения с прямо противоположных позиций. Например, А. Ильюхов пишет, что «одним из негативных последствий в первые годы советской власти было то, что зарплата практически никак не зависела от производительности труда рабочих и наоборот. В 1918 г. еще 42,5% всего дохода рабочего были связаны с количеством произведенной работы, но в 1919 г. — уже только 16%, а в 1920 — чуть больше 6%. То есть, в 1920 г. почти 94% дохода рабочего и его семьи практически не связано с его работой и выдавалось в порядке пайкового снабжения и бесплатных коммунальных и государственных услуг»³. Таким образом, административное выравнивание доходов, впоследствии названное «уровнировкой», становится основой формирования экономической справедливости в советском обществе. Попытки пересмотреть этот принцип практически не предпринимались вплоть до середины 1980-х годов.

¹ Шнейдер И. Конфликты в области труда в гор. Харькове за первую четверть 1920 года // Материалы по статистике труда на Украине. 1920. Вып.1, Август. С. 39.

² Гуревич А. Заработная плата прежде и теперь. / Антология социально-экономической мысли в России. 20-30-е годы XX века. М.: Academia, 2001, С. 629.

³ Ильюхов А. А. Как платили большевики. Политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917–1941 гг. М.: РОССПЭН, 2010, С. 35.

Реализация так и не озвученного принципа экономической справедливости лежит не только в сфере распределения доходов, но и в необходимости «регулируемости», «контролируемости», «давления потребностей» в вопросе формирования цены на товары. Социалистическая монополия предоставляет, по мнению Н. Бухарина три возможности при регулировании цен: а) их повышение, что ничем не будет отличать его от паразитического монопольного хозяйства б) неизменность цен, что приведет к застою и в) снижение цен, что будет выражением движения вперед.¹

В сталинский период, особенно на поздних его этапах, активизировалась дискуссия об экономической структуре советского общества — при этом ключевыми темами этого обсуждения становятся вопросы о характере экономических законов при социализме, о товарном производстве и даже о законе стоимости и кризисе мировой капиталистической системы. Но очевидная напряженность в сфере социальных отношений не находит места в этой дискуссии. Некоторым исключением является затронутая И. Сталиным тема об уничтожении противоположности между городом и деревней, между умственным и физическим трудом. Тема, которая возникла в начале 1920-х годов, возможно, сохраняла свою актуальность и в послевоенный период, но никаких тем, которые могли бы отразить непосредственные интересы граждан в ключевой дискуссии данного периода, не поднималось².

Принцип, согласно которому о справедливости можно судить только в моменты его нарушения или отсутствия, часто проявлялся в советской истории. Одним из ярких и трагических примеров столкновения граждан с несправедливостью можно назвать Новочеркасский расстрел 1962 года. Он продемонстрировал не только наличие серьезных проблем в сфере прав человека, но и полное отсутствие механизмов разрешения конфликтов, которые не укладываются в идеологические формы действующей системы.

Дальнейшему усугублению проблемы способствует дальнейший кризис социальных наук, подмена реальной проблематики «упражнениями» в идеологической псевдориторике. Так, например, Т. Заславская (Карпова) в ходе предварительных разработок будущих экономических реформ опиралась на понятие интересов, но не социальной справедливости и выдвинула тезисы о том, что трудящийся «как член общества заинтересован в развитии общественного производства, поскольку это обуславливает рост фонда потребления в целом, т. е. рост благосостояния общества и его личного благосостояния»³. Понятно, что при таком уровне актуализации социальной проблематики возможности понимания социальной справедливости были сильно ограничены.

С началом перестройки необходимость ссылаться на социальную справедливость становится общим местом для партийно-государственного руководства. Всего лишь за несколько лет взгляды коммунистов серьезно эволюциони-

¹ Бухарин Н. И. Новое откровение о советской экономике или как можно погубить рабоче-крестьянский блок. К вопросу об экономической обосновании троцкизма. / Бухарин Н. И. Избранные произведения. М.: Политиздат, 1988, с. 107.

² Сталин И. В. Экономические проблемы социализма. М.: ОРИАН, 1992, С. 37.

³ Карпова Т. И. Дальнейшее сближение интересов общества, коллектива и личности в условиях экономической реформы / Проблемы научного коммунизма. Вып. 5. М.: Мысль, 1972, С. 180.

ровали. В самом начале перестройки был сформулирован тезис о гуманизации политической сферы: «экономическая реформа и перестройка в целом активно выдвигают на первое место человека. Социальная справедливость требует, чтобы мы больше уделяли внимания проявлению индивидуальных особенностей личности, отмечали морально и материально тех, кто лучше и больше работает, показывая пример другим»¹ Впоследствии, уже на XIX Всесоюзной партийной конференции прозвучали слова о правах человека, но не как заимствование демократических достижений человечества, а как «неотъемлемое свойство социализма, его завоевание»². Но, к сожалению, эта попытка выглядела слишком искусственной и вряд ли могла мотивировать советских граждан, для которых социальная справедливость уже лежала в несколько иной смысловой плоскости и готова была стать триггером разрушения советского государства и общества.

«Кризис справедливости» произошел во второй половине 1980-х на почве борьбы с привилегиями. По сути, это не являлось социально-экономическим конфликтом, в котором были бы затронуты экономические интересы каких-либо групп граждан, а противостоянием символического характера — между партийной номенклатурой, которой в условиях дефицита товаров могли быть доступны каналы их получения и «простым народом». Ни одна теория не могла предсказать данный конфликт, который перерос в массовое митинговое движение, приведшее к власти антикоммунистические силы.

Западная критика советского понимания социальной справедливости, как ни странно, так же сводится к политэкономическим рассуждениям и не позволяет рассмотреть картину с более комплексной социологической точки зрения. Например, известный американский философ и футуролог Ф. Фукуяма считает, что «фактически марксистское царство свободы есть четырехчасовой рабочий день, то есть общество настолько продуктивное, что работа человека по утрам может удовлетворить все естественные потребности его и его семьи, а день и вечер остается ему для охоты, или поэзии, или критики. В каком-то смысле реальные коммунистические общества вроде Советского Союза или бывшей Германской Демократической Республики этого царства свободы достигли, потому что мало кто выдавал больше четырех часов честной работы в день. Но редко кто проводил остаток времени, занимаясь поэзией или критикой, поскольку это могло прямо привести в тюрьму; время проводили в очередях, в пьянстве или в интригах за получение путевки в переполненный санаторий на загрязненном пляже»³.

Таким образом, напрашивается естественный вывод о том, что искусственный отказ от понятия социальной справедливости, ставка на экономические механизмы социалистической системы и лихорадочные, слабо подготовленные попытки его воссоздания в конце советского периода, сыграли негативную роль в истории советского государства.

¹ Горбачев М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. М.: Политиздат, 1987, С. 35.

² О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки. / Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня — 1 июля 1988 г. М.: Политиздат, 1988. С. 39.

³ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2009, С. 213.

Библиография:

1. Бухарин Н. И. Новое откровение о советской экономике или как можно погубить рабоче-крестьянский блок. К вопросу об экономической обоснованности троцкизма. / Бухарин Н. И. Избранные произведения. М.: Политиздат, 1988, с. 86–115.
2. Вовси М. К вопросу об уравнении зарплаты служащих. // Вопросы труда, 1924. №10, С. 28–32.
3. Горбачев М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. М.: Политиздат, 1987, — 62 с.
4. Гуревич А. Заработная плата прежде и теперь. / Антология социально-экономической мысли в России. 20-30-е годы XX века. М.: Academia, 2001, С. 615–631.
5. Ильюхов А. А. Как платили большевики. Политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917–1941 гг. М.: РОССПЭН, 2010, — 415 с.
6. Карпова Т. И. Дальнейшее сближение интересов общества, коллектива и личности в условиях экономической реформы / Проблемы научного коммунизма. Вып. 5. М.: Мысль, 1972, С. 169–221.
7. Маркс К. Капитал, Т. 1, Примечание 18. / Маркс К., Энгельс Ф., Сочинения. Изд. 2-е, Т. 23, — 908 с.
8. О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки. / Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня — 1 июля 1988 г. М.: Политиздат, 1988. С. 3–89.
9. Сталин И. В. Экономические проблемы социализма. М.: ОРИАН, 1992, — 105 с.
10. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2009, — 588 с.
11. Шнейдер И. Конфликты в области труда в гор. Харькове за первую четверть 1920 года // Материалы по статистике труда на Украине. 1920. Вып. 1, Август. С. 35–44.
12. Энгельс Ф. К жилищному вопросу / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е, Т. 18, С. 203–284.

Осин Р. С.¹

Социальная справедливость в постсоветском российском обществе: основные тенденции и противоречия

Аннотация. в статье предпринята попытка дать комплексный анализ основным тенденциям и противоречиям развития постсоветского российского общества и социальной справедливости в нем. Автор приходит к выводу, что постсоветское общество характеризуется доминированием тенденции сокраще-

¹ Осин Роман Сергеевич, кандидат философских наук, доцент кафедр фундаментальных юридических и социально-гуманитарных дисциплин Университета «Синергия».

ния условий для реализации принципа социальной справедливости, что связывается с переходом от социализма к капиталистическим отношениям.

Ключевые слова: социальная справедливость, капитализм, социализм, идеология, демократия, цензура, социальная защищенность.

Три десятка лет назад советское общество (а вместе с ним и все страны «социалистического лагеря») перешли на капиталистический путь развития. Пропаганда молодой буржуазной власти старалась изобразить дело таким образом, что в новых условиях сохранятся социальные завоевания социализма, но эти социальные завоевания дополнятся возможностью всем и быстро купить джинсы, жвачку, путешествовать по всему миру и пр. Однако, спустя 30 лет рыночных реформ, мы видим, что этим благим прогнозам не суждено было сбыться. Несколько позже, когда уже в нулевые годы после ряда непопулярных реформ (монетизации льгот, реформ образования) стало очевидно, что сохранить социальные гарантии СССР в условиях рыночной экономики не удастся, была запущена стратегия 2020, которая была не выполнена почти по всем показателям¹.

Все вышеприведенное говорит нам о том, что в области социальной справедливости в стране не все в порядке. Тридцать лет немалый срок и традиционная отговорка «дайте нам еще немного времени» не работает. Времени для капиталистических реформаторов было дано немало и тридцатилетний опыт капитализма в России показывает, что почти по всем показателям эффективности экономики он резко контрастирует с любым советским тридцатилетием. Можно вспомнить, что за 30 постреволюционных лет страна дважды была восстановлена после Первой мировой, Гражданской, и Великой Отечественной войн, в стране созданы целые отрасли промышленного производства, построено десятки тысяч заводов, а население улучшило свой жизненный и культурный уровень. Так, по данным современных (заметим, отнюдь не марксистски ориентированных) исследователей за 1929–1955 годы страна достигла следующих результатов: В 14 раз вырастает экономика, занимая первое место в Европе и второе место в мире. Среднегодовой рост экономики за вычетом четырех военных лет составляет — 13,8%. Первое место в мире по удельному весу машиностроения в общем объеме промышленной продукции... Первое место в мире по уровню механизации сельского хозяйства. Первое место в Европе и второе в мире по абсолютным размерам промышленности. Первое место в Европе и второе в мире по уровню производительности труда в промышленности. Новейшие отрасли и передовые технологии: атомная, космическая, ракетостроение, авиастроение, приборостроение, радиотехническая, электронная, электротехническая и другие... На 26 лет — рост продолжительности жизни... Рост реальных доходов рабочих — в 6 раз, крестьян — в 6,5 раза по отношению

¹ См. Итоги «Стратегии 2020». Олег Комолов // Простые числа <https://www.youtube.com/watch?v=MLPRN7RzItM>.

к 1913 году»¹. Обыденностью в конце сталинского правления было снижение цен². В современной России, обыденностью, к сожалению, является рост цен.

В статье мы проанализируем эволюцию социальной справедливости в постсоветском российском обществе, покажем основные проблемы, противоречия и тенденции в движении современного российского общества.

Начнем с экономического базиса, без которого невозможно говорить о противоречиях, как и любом анализе процессов современного общества. В отличие от многих современных публицистов и исследователей мы расцениваем современное общество как капиталистическое, а события 1985–1991 годов трактуем как буржуазную контрреволюцию, завершившуюся реставрацией капитализма в нашей стране и странах социалистического лагеря.

Все ключевые признаки капитализма в России имеются: наличие крупного капитала, присваивающего прибавочную стоимость (в значительной степени в виде инсайдерской ренты³); рабочая сила является товаром; максимальная прибыль крупного капитала является основной целью развития общества; в обществе имеется противоречие между трудом и капиталом; товарно-денежные отношения пронизывают все сферы жизни общества: от трудовых отношений, до межличностных. Более того, в стране имеются и ряд признаков монополистического капитализма империалистической стадии развития, такие как концентрация производства и его монополизация, вывоз капитала, сращивание банковского капитала и промышленного, российские компании (в первую очередь, сырьевые) активным образом участвуют в освоении мировых рынков, а российское государство продвигает интересы своих монополий, в том числе и военным путем.

Вместе с тем, российскому капитализму присущ ряд особенностей, которых можно выделить три: российский капитализм явился результатом социального регресса, а не прогресса; российский капитализм подобно как и дореволюционный капитализм Российской империи, сочетает в себе черты периферийности и империализма; современный российский капитализм тесно связан с бюрократическим аппаратом высшего чиновничества. Рассмотрим указанные пункты чуть подробнее.

Российский капитализм как результат социального регресса. Современный российский капитализм появился не в результате социального прогресса в ходе ликвидации более отсталой феодальной общественно-экономической формации, а в ходе контрреволюции и реставрации капиталистических производственных отношений, то есть современный российский капитализм следствие демонтажа более совершенной и прогрессивной коммунистической (находящейся на низшей фазе социализма) формации. Возможно, данная оценка вызовет множество возражений, однако достаточно сравнить основные эко-

¹ Галушка А. С., Ниязметов А. К., Окулов М. О. Кристалл роста к русскому экономическому чуду. М., 2021. с. 28–29.

² См. Ферберов И. Л. Сталин как основоположник политэкономии социализма // Советский Союз. №1(28). С. 65.

³ Дзарасов Р. С. Развитие в современном мире Возможен ли национально ориентированный капитализм? // Экономика мегаполисов и регионов. 2013. №1 (48). С. 8–35.

номические показатели, чтобы убедиться в том, насколько капиталистическая экономика «эффективнее» экономики социалистической.

Так, к примеру, если СССР занимал 12,1% мировой экономики по данным МВФ¹, то современная РФ всего 1,77%.

Еще нагляднее регрессивный характер современного российского капитализма просматривается на примерах производственных отраслей, которые почти все деградировали за постсоветское тридцатилетие. Так по данным Ю. П. Савельева Россия на момент 2015 года по объему производства металлорежущих станков на уровне конце 1920-х годов, по ткацким, прядильным и деревообрабатывающим станкам — на уровне начала 1930-х годов. По отношению к 1985 году доля выпуска металлорежущих станков составляет 3,6%, доля ткацких станков 0,2%². Как вывод академик и доктор технических наук Ю. П. Савельев утверждает, что «станкостроительная отрасль в современной России не может быть восстановлена при существующей либерально-рыночной модели»³. Одновременно с падением экономических показателей производства, за постсоветское тридцатилетие резко вырос процент изношенного оборудования на предприятиях, который сегодня составляет около 40%⁴.

Вместе с тем, российский капитализм, несмотря на свою периферийность обладает и чертами того, что именуется империализмом. Периферийность российского капитализма отражена в доле экспорта. Так, если доля минеральных продуктов в российском экспорте России 43,7%, то доля в экспорте машин и оборудования всего 3,8%⁵. Для сравнения в советский период доля экспорта машин и оборудования составляла около 15–20%⁶.

Как видно, с переходом к капиталистическому способу производства, российская экономика не уменьшила, а, напротив, многократно усилила свой зависимый, периферийный характер. Вместе с тем, Россия не скатилась в периферию, а балансирует в статусе полупериферии, сочетая в себе как периферийные, так и империалистические черты. Непропорционально экономической мощи сильные вооружённые силы РФ и технологии производства оружия (наследие СССР) позволяют российской буржуазии сохранять относительно независимое положение на мировой арене, военным путём (или потенциальной угрозой его применения) защищать свои интересы в других странах. Мало того, рынок ВПК сам по себе является сферой конкуренции между различными империалистами и способствует развитию промышленности и науки. Так, по данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира (Stockholm International Peace Research Institute — SIPRI) Российская Федерация

¹ Запольских А. Кто кого кормил в СССР и кто больше проиграл от его развала // <https://www.kp.ru/daily/26571.7/3586720/>.

² Савельев Ю.П. Реальная экономика советской и современной России. Аналитический справочник: советские цифры против современных мифов. 3-е издание, СПб: 2017, с. 22.

³ Там же.

⁴ См. Федеральная служба государственной статистики // <https://rosstat.gov.ru/folder/14304>.

⁵ Итоги внешней торговли России. Аналитика за 2020 год // <https://ru-stat.com/analytics/7839>.

⁶ Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический ежегодник // <https://istmat.org/node/9321>.

устойчиво занимает второе место в мире по объёму экспорта вооружений, после США¹.

Сращенность крупной бюрократии с крупным капиталом еще одна из особенностей современного российского капитализма. На смену конкурирующих между собой кланов олигархии в нулевые годы была выстроена вертикаль олигархической власти, согласно которой олигархи брали на себя обязательство непосредственно не лоббировать свои интересы через подкуп отдельных чиновников, государство же гарантировало неприкосновенными итоги приватизации, вводило плоскую шкалу налогообложения².

Таким образом, полупериферийная сырьевая и одновременно достаточно милитаристская и монополизированная российская экономика явно не способствует созданию благоприятных условий становления социальной справедливости «для всех», оно и понятно, ведь что бы социальная справедливость была «для всех» необходимо экспроприировать тех «немногих», что владеют средствами производства. Современное российское государство, сущностью которого является выражение интересов крупного капитала, на такие меры, разумеется, не пойдет.

С точки зрения **социально-классовой**, в России имеется классовое деление людей на «господ» и «слуг», в роли господ крупная финансовая олигархия, тесно сращенная с высшими кругами государственной бюрократии. В сравнении с другими странами, Россия в этом плане выглядит отнюдь не последней. Так, по данным «Форбс», Россия входит в топ-20 стран по числу долларовых миллиардеров, занимая в нем 5-е место (1 и вторые места, к слову сказать, занимают США и Китай)³.

Три процента самых богатых россиян владеют 92% всех срочных вкладов и 89% финансовых активов страны. Таковы данные исследования Высшей школы экономики и Внешэкономбанка, которое публикует «Коммерсант»⁴. Состояние российских миллиардеров за время пандемии, по данным РБК, выросло на 62 млрд. долларов⁵ и это при том, что на протяжении многих лет количество людей, живущих за чертой бедности сокращается крайне медленно. Так по данным Росстата в 2007 году количество людей, живущих за чертой бедности равнялось 18,8 млн. человек или 13,3% от численности населения. В 2020 году данный показатель составил 17,8 млн. человек или 12,1% населения, то есть за 13 лет бедность в России сократилась всего немногим больше 1%⁶. Еще более удручающим является тот факт, что значительная доля живущих за чертой бедности — это работающие люди. Так, по данным статистики, в 2019 году среди

¹ <https://sipri.org/media/press-release/2021/international-arms-transfers-level-after-years-sharp-growth-middle-eastern-arms-imports-grow-most>.

² Лебский М. А. Новый русский капитализм: от зарождения до кризиса (1986-2018). Предисловие. Коловова О. О. М.: ЛЕНАНД, 2018. С.95–96.

³ Страны с наибольшим количеством миллиардеров — 2021. Рейтинг Forbes // <https://www.forbes.ru/milliardery-photogallery/425573-20-stran-s-naibolshim-kolichestvom-milliardero-2021-reyting-forbes>.

⁴ Шаповалов А. Все, кто нажили непосильным трудом // <https://www.kommersant.ru/doc/3940397>.

⁵ Демурина Г. Российские миллиардеры за время пандемии разбогатели на \$ 62 млрд. // <https://www.rbc.ru/business/26/05/2020/5ecd3a849a794748a0963e14>.

⁶ Федеральная служба государственной статистики // <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>.

неимущего населения 28,9% были работающие люди¹. Это означает, что в России уровень заработных плат в ряде регионов и категорий профессий предельно низок, что не может обеспечить безбедное существование своим гражданам.

К сожалению, шагов по улучшению ситуации не просматривается. Реформы, проводимые в социальной сфере последние 30 лет, также не внушают оптимизма. Перечислим лишь наиболее одиозные за последние два десятка лет: монетизация льгот 2005 года; частичная коммерциализация объектов социальной инфраструктуры (ФЗ-83 о бюджетных организациях 2010 года); введение обязательной платы за капитальный ремонт (2015 год); повышение пенсионного возраста (2018 год); повышение НДС (2018 год).

В **политической** сфере, если посмотреть на тенденцию и динамику процессов, происходит поэтапное сворачивание буржуазно-демократических институтов. В 1990-е годы, буржуазия могла попить буржуазную демократию, прибегая к методам прямого террора лишь на короткий период времени, примером чего является расстрел Верховного Совета и его защитников. Но в целом в 1990-е годы господствующий класс России был еще недостаточно консолидирован и был представлен различными конкурирующими между собой олигархическими группировками. Отсюда для политической сферы тех лет было характерно наличие слабых государственных институтов, децентрализация, бардак в управлении, ослабленные силовые органы и, с другой стороны, сильное просоветское протестное движение. Отсюда и буржуазной демократии в те годы (исключая события 1993 года) было на порядок больше, чем в последующем.

В 2000-е годы российский господствующий класс укрепился и консолидировался. Наивно и ошибочно было бы считать, что политика российской буржуазии радикальным образом поменялась, стала более «патриотической» или «национально-ориентированной». Просто изменились тактические задачи российской буржуазии: на смену задачи приватизации остатков общественной собственности пришла задача «сторожить награбленное»². Отсюда в идеологии и навязывание государственного патриотизма — фактически патриотизма «холопов денежного мешка», ведь укрепившись, крупной буржуазии и тесно сращенной с ней высшей бюрократии крайне важно представить свои классовые интересы — «государственными» или «национальными», а защиту своей крупной частной собственности — защитой «отечества»³. Этому процессу в политической надстройке соответствует централизация буржуазной власти в России, частичное подавление местных элит и отдельных предпринимателей, укрепление единства буржуазного государства, тесная сращенность представителей крупного бизнеса и высших слоев бюрократии⁴. В этот период шло поэтапное

¹ Федеральная служба государственной статистики // <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>.

² См. Осин Р. С. Левые силы и стихийный протест: история, уроки, современность, перспективы. М.: ЛЕНАНД, 2017. С. 89.

³ см. Огородников В. П. О патриотизме холопов денежного мешка // Защита и безопасность. №3. 2015. С. 38–39.

⁴ Лебский М. А. Новый русский капитализм: от зарождения до кризиса (1986-2018). Предисловие. Колова О. О. М.: ЛЕНАНД, 2018. С. 101.

свертывание элементов буржуазной демократии. В нулевые годы были приняты закон об «экстремистской» деятельности, в котором под слово «экстремизм» может попасть любая критика власти; закон о политических партиях, поднявший необходимое число членов политических партий до 50 тысяч членов партии; закон о митингах, фактически отменивший уведомительный характер митингов и утвердивший разрешительную процедуру. Все эти законы явным образом сужали рамки легального политического поля.

В 2010-е годы «закручивание гаек» в политике усиливалось. Шло оно как путем принятия все новых и новых законов, ущемляющих конституционные права человека, так и путем создания дополнительных репрессивных структур государственного и окологосударственного толка.

Поначалу под давлением массовых «болотных» протестов 2011–12 годов власть заговорила о «демократизации» политической системы, что отразилось в изменениях в закон о политических партиях. Теперь для создания партии было достаточно не 50 тысяч, а всего 500 человек. Многих политически активных граждан это воодушевило, однако, как показала практика, данные поправки носили характер отвлечения внимания. Власть умело дав статус политической партии многим субъектам политического процесса, снизила ценность этого статуса тем, что обязала непарламентские партии собирать подписи, которые по усмотрению избирательных комиссий часто признавали «не действительными»¹.

Касаемо законодательной политики, власть поэтапно и последовательно шла по пути сворачивания буржуазно-демократических прав и свобод. Можно вспомнить ужесточение наказания за участие в несанкционированных митингах вплоть до уголовной ответственности (в случае, когда участие в несанкционированном митинге неоднократно), пресловутый «пакет Яровой», ограничивающий свободу слова и тайну переписки, закон об «иностранных агентах». В УК РФ существуют статьи, за которые можно при желании любого человека отправить за решетку за неосторожное высказывание. К таковым можно отнести статью 148 УК РФ «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий» (пресловутое «оскорбление чувств верующих») и ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства». Все чаще подобные статьи используются для привлечения людей к ответственности за «лайки» и «репосты» в интернете. Как сообщают СМИ, *«по данным Верховного суда России, в 2014 году по ст. 282 было осуждено 267 человек, в 2015 году — 378, в 2016-м — 395. В 2017 году, по данным правозащитников (здесь, видимо, уже не только 282-я статья), за публикации в Интернете по уголовным делам осуждено 465 человек, а по административным — 4046 человек»*². Цифры вроде бы не большие, но показательна динамика. За «политические» статьи все больше сроков получают рядовые граждане России. Все это усугубляется фактически отсутствием даже буржуазного разделения властей, полной подкон-

¹ См. «РОТ ФРОНТ» выйдет на пикет из-за отказа избиркома зарегистрировать список партии на выборах в ОЗС // <https://www.rotfront.ru/rot-front-vyidet-na-piket-iz-za-otkaz/>.

² Варыхов С., Попов Д. Роковая 282-я: как россияне начали сажать за лайки и репосты // <https://www.mk.ru/politics/2018/08/26/rokovaya-282ya-kak-rossiyan-nachinali-sazhat-za-layki-i-reposty.html>.

трольностью судебной системы силовому аппарату исполнительной власти, что выражается в крайне низком проценте оправдательных приговоров. Так, на момент 2019 года, процент оправдательных приговоров в России составлял 0,24 процента от общего числа приговоров¹. Для сравнения, при так называемом «тоталитарном режиме» И. В. Сталина процент оправдательных приговоров колебался от 8% до 10%.

С другой стороны, после неудавшихся «болотных протестов» и удавшегося украинского майдана в России начинают создавать дополнительные силовые структуры (Росгвардия) в целях подавления протестов, а также формально не являющиеся государственными структурами, но работающие в тесной связке с властью организации силового преследования оппозиции (провластная организация «Антимайдан», православные фундаменталисты из «Сорок Сороков», казачьи организации и т. д.).

Выборная система в России давно подконтрольна и не отражает реального волеизъявления граждан. Причем речь не только о фальсификациях, которые стали общим местом всех выборных кампаний, начиная с 1996 года, но и в том, что сам спектр кандидатов тщательно отбирается на уровне Администрации Президента РФ, а если кто и проскакивает, то отсеивается на уровне избирательных комиссий.

Проведение законных согласованных митингов становится непозволительной роскошью для оппозиционных сил (причем, что левых, что правых). Даже у системной оппозиционной партии КПРФ стали возникать трудности с проведением акций протеста, хотя ранее этой партии власть давала зеленый цвет. В условиях обострения кризиса в связи с пандемией коронавируса, власть продолжила вектор на закручивание гаек, активно используя эпидемию в своих интересах.

На политическом и правовом уровне тенденции эволюции российской власти выразились в изменениях в Конституцию, дополнительно усиливших полномочия Президента и консервативный идеологический вектор развития российской буржуазии, а также ее большую независимость от норм и институтов международного права.

В области **идеологии** российский правящий класс, обратился к патриотизму и «традиционным ценностям». Отметим, что обращение к патриотизму выражено не «прозрением» от «космополитичных» 1990-х, а логикой развития российского капитализма и российской буржуазии. Капитал не может не самовозрастать и вполне закономерно, что российские капиталисты стали претендовать на новые рынки сбыта, новые активы, короче говоря, у российского капитала появились экспансионистские намерения. Поначалу это касалось ближнего зарубежья, затем речь пошла и о дальнем. Поскольку «западным партнерам» новые конкуренты не нужны, по мере роста российского капитала и российского империализма росло и давление на Россию как государство со стороны более крупных империалистических хищников. В этих условиях, старые идеологемы

¹ Число оправдательных приговоров в России достигло исторического минимума
<https://lenta.ru/news/2019/05/15/opravdal/>.

про «права человека», «общечеловеческие ценности», «выбор западного пути» уже не работали. Требовалась другая идеология, которая бы, с одной стороны могла внушить трудящимся, что защита интересов российской олигархии это и есть «защита России», а с другой стороны, культивировала бы аскетизм и покорность.

Первоначальное заигрывание с патриотизмом началось еще после известной мюнхенской речи президента России В. В. Путина 2007 года, на которой прозвучали идеи многополярного мира и были осуждены акты империалистической агрессии США, вмешательства во внутреннюю политику более слабых стран со стороны США и пр. Усиление межимпериалистической конфронтации с Западом после присоединения Крыма к России в 2014 году лишь усилило пропаганду государственного патриотизма и местами шовинизма внутри страны.

Подводя итог, мы можем сказать, что постсоветское тридцатилетие не принесло, вопреки либеральным обещаниям, народам нашей страны и стран постсоветского пространства большей социальной справедливости. К сожалению, мы вынуждены констатировать, что все те недостатки, которые имели место в советском обществе (бюрократизм, формализм, цензура, недостаточное развитие демократических институтов) сохранились, а порой и усилились. Что же до социальных завоеваний Великого Октября в виде лучшей в мире системы образования, социальной защищенности, равных возможностей и просто системы более справедливых и человеческих отношений между людьми, то они были утрачены. В условиях нарастающего внутреннего и внешнеполитического кризиса, на наш взгляд, полезно еще раз оглянуться на опыт последних тридцати лет, что бы сделать правильные, отвечающие историческому моменту выводы и не повторять ошибок прошлого. Ключевым субъектом трансформации российского общества могут быть только люди труда, в первую очередь, рабочий класс, но для этого эти субъекты должны быть организованы и осознавать свои коренные интересы. К сожалению, ни того ни другого сейчас в России пока нет.

Библиография:

1. Варыхов С., Попов Д. Роковая 282-я: как россияне начали сажать за лайки и репосты // <https://www.mk.ru/politics/2018/08/26/rokovaya-282ya-kak-rossiyan-nachinali-sazhat-za-layki-i-reposty.html>.
2. Галушка А. С., Ниязметов А. К., Окулов М. О. Кристалл роста к русскому экономическому чуду. М., 2021. 360 с.
3. Демурина Г. Российские миллиардеры за время пандемии разбогатели на\$ 62 млрд. // <https://www.rbc.ru/business/26/05/2020/5ecd3a849a794748a0963e14>.
4. Дзарасов Р. С. Развитие в современном мире Возможен ли национально ориентированный капитализм? // Экономика мегаполисов и регионов. 2013. №1 (48). С. 8–35.
5. Запольских А. Кто кого кормил в СССР и кто больше проиграл от его развала // <https://www.kp.ru/daily/26571.7/3586720/>.
6. Итоги «Стратегии 2020». Олег Комолов // Простые числа <https://www.youtube.com/watch?v=MLPRN7RzItM>.

7. Итоги внешней торговли России. Аналитика за 2020 год // <https://ru-stat.com/analytics/7839>.
8. Лебский М. А. Новый русский капитализм: от зарождения до кризиса (1986-2018). Предисловие. Комолова О. О. М.: ЛЕНАНД, 2018. 200 с.
9. Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический ежегодник // <https://istmat.org/node/9321>.
10. Огородников В. П. О патриотизме холопов денежного мешка // Защита и безопасность. №3. 2015. С. 38–39.
11. Осин Р. С. Левые силы и стихийный протест: история, уроки, современность, перспективы. М.: ЛЕНАНД, 2017. 208 с.
12. РОТ ФРОНТ выйдет на пикет из-за отказа избиркома зарегистрировать список партии на выборах в ОЗС // <https://www.rotfront.su/rot-фронт-выйдет-на-пикет-из-за-отказ/>.
13. Савельев Ю. П. Реальная экономика советской и современной России. Аналитический справочник: советские цифры против современных мифов. 3-е издание, СПб: 2017, 326 с.
14. Страны с наибольшим количеством миллиардеров — 2021. Рейтинг Forbes// <https://www.forbes.ru/milliardery-photogallery/425573-20-stran-s-naibolshim-kolichestvom-milliardero-2021-reyting-forbes>.
15. Федеральная служба государственной статистики // <https://rosstat.gov.ru/folder/14304>.
16. Федеральная служба государственной статистики // <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>.
17. Ферберов И. Л. Сталин как основоположник политэкономии социализма // Советский Союз. №1(28). С. 62–66.
18. Число оправдательных приговоров в России достигло исторического минимума // <https://lenta.ru/news/2019/05/15/opraval/>.
19. Шаповалов А. Все, кто нажили непосильным трудом // <https://www.kommersant.ru/doc/3940397>.

Окунева М. О.¹

Становление системы премирования научных работ в Советском государстве²

Аннотация: в статье рассматривается становление системы премирования научных работ как часть правовой политики Советского государства в сфере стимулирования научных исследований и поощрения труда научных работников в СССР.

¹ Окунева Марина Олеговна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

² Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках исследовательского проекта № 21-011-43026 «Правовая политика Советского государства в сфере развития науки».

Ключевые слова: советская наука; СССР; история науки; история советского права; ЦЕКУБУ; Комиссия содействия ученым при СНК СССР; Наркомат просвещения РСФСР; премирование научных работ.

Следование принципу справедливости предполагает соответствие вознаграждения трудовому вкладу работника¹. Важной частью справедливой системы оплаты труда является механизм премирования. Особое значение премирование приобретает в оплате и мотивации труда научных работников, поскольку результат их труда весьма сложно поддается оценке на основе количественных показателей.

Советское государство с первых лет своего существования использовало механизм премирования научных работ в целях развития отечественной науки, стимулируя, таким образом, научные исследования в наиболее значимых для государства направлениях. На данный момент хорошо изучена история премии имени В. И. Ленина², однако другие элементы системы премирования научных работ мало изучены. Более подробно, чем у современных исследователей, раннесоветская система поощрения научных исследований изучена в публикациях советского времени³, однако советские публикации в основном ограничиваются анализом отдельных документов. Интерес представляет становление системы премирования в целом, тем более что проблема стимулирования научных исследований является весьма актуальной и для современного российского государства.

Первой из премий, установленных в Советской России, стала премия имени Н. Е. Жуковского (к 50-летию его научной деятельности) «за наилучшие труды по математике и механике», которая была утверждена в 1920 г.⁴ Первым нормативно-правовым актом общего характера в сфере премирования научных работ стало Постановление СНК РСФСР от 6 декабря 1921 г.⁵ Премирование научных, научно-учебных и научно-популярных работ было признано необходимым «в качестве одной из мер, стимулирующих научное творчество и способствующих наилучшему использованию научных сил страны». Ст. 4 Постановления устанавливала, что премировать научные работы следовало на основании особого положения, выработанного Центральной комиссией по улучше-

¹ Темницкий А. Л. Справедливость в оплате труда как ценностная ориентация и фактор трудовой мотивации // Социологические исследования. 2005. № 5. С. 81.

² Яньшев (Сарсембаев) А. С. Государственное премирование в отечественном публично-поощрительном механизме: возникновение, становление и развитие до 1991 года // Вестник Уральского финансово-юридического института. 2016. № 3(5). С. 73–81; Меньшиков А. Э. Деятельность Коммунистической академии в области поощрения научных достижений в СССР на примере премии им. В. И. Ленина // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2018. № 1. С. 61–71.

³ Лапко А. Ф., Люстерник Л. А. Ленин, наука и просвещение // Успехи математических наук. 1970. Том 25. Выпуск 2(152). С. 63–68; Организация науки в первые годы Советской власти (1917—1925) (Сборник документов) / Отв. ред. К. В. Островитянов. Л.: «Наука», 1968; Организация советской науки в 1926–1932 гг. Сборник документов / сост.: Г. К. Большакова [и др.]. Л.: Наука, 1974.

⁴ Организация науки в первые годы Советской власти (1917–1925) (Сборник документов) / Отв. ред. К. В. Островитянов. Л.: «Наука», 1968. С. 364; Лапко А. Ф., Люстерник Л. А. Ленин, наука и просвещение // Успехи математических наук. 1970. Том 25. Выпуск 2(152). С. 63.

⁵ Постановление СНК РСФСР от 6 декабря 1921 г. «Об улучшении быта ученых» // СУ РСФСР. 1922. № 1. Ст. 5.

нию быта ученых (ЦЕКУБУ). Такое положение было разработано Экспертной Комиссией при ЦЕКУБУ в декабре 1921 г.¹ Согласно этому документу, работа по премированию научных работ и присуждению по ним премий была возложена на Экспертную Комиссию при ЦЕКУБУ, состоящую из представителей Российской Академии Наук, Коммунистической Академии, наиболее заинтересованных наркоматов и Центрального Бюро Секции Научных Работников. Критериями отбора научных работ были оригинальность, ударность, практическая полезность и быстрота выполнения². Премировались не только ученые, но и научно-учебные и научно-популярные работы, для них критериями были, в дополнение к вышеуказанным, свежесть фактического материала и ясность и удобопонятность изложения³. Требования Экспертной Комиссии были тем строже, чем выше был разряд автора научной работы⁴. Работы оценивались по пятибалльной шкале, премии назначались в размере, кратном месячному дополнительному академическому обеспечению (от двойного до пятикратного), размер премии авторов работ, набравших 5 баллов, определялся индивидуально (но не выше десятикратного размера месячного дополнительного академического обеспечения). В своем отчете о деятельности за 1922 г. ЦЕКУБУ отчиталась и о присуждении премий за научные работы⁵. В докладе о деятельности ЦЕКУБУ на Съезде работников просвещения 21 ноября 1922 г.⁶ Экспертная Комиссия указала, что второй (после распределения научных работников по разрядам) важнейшей ее задачей является премирование научных трудов⁷. Экспертная Комиссия в своей деятельности руководствовалась «не только количеством и ценностью работ отдельных работников, но и значением этих работ в деле хозяйственного и культурного строительства Республики в настоящее время»⁸. К ноябрю 1922 г. премии были присуждены 4 научным трудам в различных естественных науках (кристаллография, физика, математика, астрономия). На рассмотрении Экспертной Комиссии находились еще 16 работ (4 по гуманитарным наукам и 12 по точным и прикладным)⁹. Премии присуждались в размере 10-кратной месячной ставки дополнительного денежного обеспечения, получаемого автором премируемой работы.

Работа по присуждению премий на тех же основаниях и в том же порядке продолжилась в 1923 г. В соответствии с Положением о премировании научных работ Экспертная комиссия объявила о конкурсе, при этом впервые были предложены темы работ для разработки. 24 мая 1923 г. Экспертная Комиссия объявила первую серию тем, «разработка которых особенно желательна в данный

¹ Положение о премировании научных работ ученых Республики / Организация науки в первые годы Советской власти (1917–1925) (Сборник документов) / Отв. ред. К. В. Островитянов. Л. : «Наука», 1968. С. 362–363.

² Там же. С. 362.

³ Там же. С. 363.

⁴ Там же.

⁵ ГА РФ. Ф.-Р. 4737. Оп. 1. Д. 41. Л. 6.

⁶ ГА РФ. Ф.-Р. 4737. Д. 41. Л. 15.

⁷ ГА РФ. Ф.-Р. 4737. Д. 41. Л. 15об.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

момент», для работ на премии (20 тем)¹, 14 ноября 1923 г. была объявлена вторая серия тем (33 темы)². Важно отметить, что темы, особенно второй серии, имели большое значение для укрепления обороноспособности и безопасности СССР. Исследователям предлагалось проанализировать опыт Первой мировой и Гражданской войн, эпидемий, голода и т.п. Так, в числе тем были предложены: «Перспективы торговых взаимоотношений народного хозяйства России с мировым хозяйством в связи с изменениями, происшедшими в мировом хозяйстве за время войны», «Обеспечение от подслушивания телефонных переговоров», «Орудия для сверхдальней стрельбы», «Организация, тактика и система снабжения Красной Армии по опыту мировой и гражданской войны», «Продолжительность иммунитета при предохранительных прививках против холеры и брюшного тифа» и др. Указывалось, что работы, посвященные исследованию тем из перечней Экспертной Комиссии, будут рассматриваться Комиссией в первую очередь³. Таким образом, государство впервые использовало механизм премирования научных работ в целях стимулирования научных разработок в направлениях, наиболее необходимых государству в данный момент. Условия премирования оставались прежними, на основании Положения 1921 г.

После смерти В. И. Ленина ЦЕКУБУ поддержала идею создания премии его имени⁴. В Положении о премии имени В.И. Ленина, разработанном ЦЕКУБУ, говорилось: «Имея в виду, что Владимиру Ильичу Ленину, с глубоким вниманием следившему за всеми научными достижениями, наиболее дороги были те из них, которые имеют важное практическое значение, признать наиболее рациональным, не конкретизируя тем, установить, что на премию имени В. И. Ленина могут быть представляемы научные работы по всем отраслям знания, если они имеют большое жизненное значение»⁵. Этот же подход был принят и в Постановлении СНК СССР от 23 июня 1925 г. «Об учреждении премий имени В. И. Ленина за научные работы»⁶: премированию подлежали «имеющие наибольшее практическое значение научные труды граждан Союза ССР, написанные после 25 октября (7 ноября) 1917 года, по всем отраслям знания (естественным и точным наукам, технике, сельскому хозяйству, медицине и общественным наукам)». (ст. 2 Положения).

Продолжали присуждаться и премии на основании Постановления СНК РСФСР 1921 г. На заседании ЦЕКУБУ 6 декабря 1924 г. обсуждалась дальнейшая работа Экспертной Комиссии. ЦЕКУБУ постановила, «считаясь <...> с тем обстоятельством, что, в связи с отменой академического обеспечения для подавляющего большинства научных работников, квалификация и деление на ряды утратили свое прежнее значение, Экспертная Комиссия решила сосредото-

¹ ГА РФ. Ф. Р-4737. Оп. 1. Д. 77. Л. 35.

² Там же. Л. 85.

³ Там же. Л. 35об.

⁴ Меньшиков А. Э. Деятельность Коммунистической академии в области поощрения научных достижений в СССР на примере премии им. В. И. Ленина // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2018. № 1. С. 62.

⁵ Организация науки в первые годы Советской власти (1917—1925) (Сборник документов) / Отв. ред. К. В. Островитянов. Л. : «Наука», 1968. С. 364.

⁶ СЗ СССР. 1925. № 48. Ст. 352.

точить свое внимание прежде всего на премировании научных трудов <...> Премироваться, главным образом, будут работы в области точных и прикладных наук, в частности, работы соответствующие Положению о премиях имени В. И. Ленина <...> (п. 2. «О плане работ Экспертной комиссии»)¹.

В письме, разосланном Управлением делами ЦЕКУБУ 23 марта 1925 г. во все вузы и научные учреждения², Экспертная Комиссия подчеркивала, что при премировании научных работ она не ограничивается какой-либо одной отраслью знания³. Комиссия принимала для премирования работы «на всевозможные научные темы», требованиями, предъявляемыми к работам, были: для научных работ — оригинальность, свежесть фактического материала и актуальный характер затрагиваемых работой вопросов, для научно-учебных и научно-популярных работ, требуется точность и общедоступность изложения. Экспертная Комиссия также указывала, «учитывая то обстоятельство, что некоторые из научных работников по тем или иным соображениям избегают представлять свои работы для премирования непосредственно», что научно-исследовательским институтам, факультетам, научным обществам и другим ученым учреждениям и организациям предоставляется направлять наиболее ценные работы своих членов, если они удовлетворяют вышеупомянутым требованиям, для премирования от своего имени⁴. Премируемые работы должны были оцениваться по пятибалльной системе, в соответствии с чем устанавливался и размер премий от 100 до 1000 рублей, а для работ «капитальных, потребовавших значительной затраты времени, и свыше 1000 рублей, с утверждения в каждом отдельном случае ЦЕКУБУ»⁵.

В 1927 году своя система премирования сложилась и в Научно-техническом управлении ВСНХ СССР. Основным принципом премирования должно было являться «то, что оно ни в коем случае не носит характера замаскированного повышения зарплаты; премия — это особый вид поощрения или единовременного вознаграждения в определенной форме: а) единовременной выплаты определенной суммы, б) дополнительного отпуска с сохранением содержания, в) научной командировки в пределах СССР или за границу, г) объявления в приказах благодарности». Премированию подлежали результаты научно-исследовательских работ, выполненных в плановом или внеплановом порядке по заданиям промышленности или поставленным по инициативе самих сотрудников при условиях: а) исключительного научного значения, б) выдающихся технических усовершенствований, в) полной пригодности для немедленной реализации»⁶.

¹ Протокол заседания ЦЕКУБУ № 67 от 6 декабря 1924 г. // ГА РФ. Ф. рублей-4737. Оп. 1. Д. 108. Л. 21, 21об.

² ГА РФ. Ф.Р-4737. Оп. 1. Д. 129. Л. 13, 13об.

³ ГА РФ. Ф.Р-4737. Оп. 1. Д. 129. Л. 13.

⁴ ГА РФ. Ф.Р-4737. Оп. 1. Д. 129. Л. 13, 13об.

⁵ ГА РФ. Ф.Р-4737. Оп. 1. Д. 129. Л. 13об.

⁶ Проект постановления президиума коллегии НТУ ВСНХ СССР о системе премиального вознаграждения сотрудников институтов НТУ 26 апреля 1927 г. // Организация советской науки в 1926–1932 гг. Сборник документов / сост.: Г. К. Большакова [и др.]. Л.: Наука, 1974. С. 359.

К концу 1920-х гг. сложилась система совместных премий, присуждаемых Сектором науки Наркомата просвещения РСФСР и ЦЕКУБУ (затем — сменившей ее Комиссией содействия ученым при СНК СССР)¹. Согласно отчету о деятельности соединенной премиальной комиссии Наркомпроса РСФСР и Комиссии содействия ученым при СНК СССР за 1931 год², как и в 1930 г., комиссия работала в виде объединенной. Было назначено 65 премий на общую сумму 38000 рублей, а также 10 премий по 500 рублей за аспирантские работы. Дисциплины, по которым присуждались премии, были весьма разнообразны: математика, механика, астрономия, физика и геофизика, химия, геология и разведочное дело, электротехника, металлургия, индустриализация сельского хозяйства, почвоведение, геологические науки (5 премий — второе после педагогики и народного просвещения место по числу премий), медицина (5 премий), социальная гигиена, научная организация труда, психология, педагогика и народное просвещение (8 премий — наибольшее число), философия и истмат, ленинизм, экономические науки (5 премий), советское строительство и право, история, востоковедение и национальная политика, краеведение (5 премий), музееведение, языкознание, литературоведение, искусствоведение. Было рассмотрено 220 работ, распределено 47 премий и 2 поощрительных вознаграждения (на общую сумму 28050 рублей), из них 4 аспирантские премии по 500 рублей. Не по всем направлениям премии были присуждены. Так, ни одной премии не было назначено за работы по ленинизму, философии и истмату, советскому строительству и праву, научной организации труда, востоковедению, музееведению, языкознанию, литературоведению, искусствоведению³.

В соответствии с Положением о комиссии по премированию научных трудов Наркомпроса РСФСР на 1932 год⁴ Комиссия по премированию научных трудов выделяла в 1932 году из фонда Наркомпроса 51000 рублей. 40000 рублей были выделены на присуждение премий в различных направлениях научных исследований в общем порядке (1500 рублей — первая премия, 1000 рублей — вторая и 750 рублей — третья), еще 10 премий по 500 рублей предусматривалось для аспирантов (при этом аспиранты могли участвовать и в общих конкурсах). Не признав работу достойной победы, комиссия имела право поощрить в половинном размере премии. 6000 рублей бронировались на вознаграждение рецензентов и организационные расходы. Премии присуждались как за оригинальные научные исследования, так и за научно-учебные и научно-популярные работы, если последние представляют выдающуюся методическую ценность (ст. 2 Положения). При оценке представленных работ Комиссия исходила из следующих критериев: насколько работа связана с актуальными задачами культурной революции, насколько результаты работы имеют практическое значение для СССР и насколько последовательно применяется метод марксизма-

¹ Постановление Сектора науки Наркомпроса РСФСР о премиях за научные труды // Организация советской науки в 1926–1932 гг. Сборник документов / сост.: Г. К. Большакова [и др.]. Л.: Наука, 1974. С. 361–362.

² ГА РФ. Ф. Р-4737. Оп. 1. Д. 381. Л. 103–105об.

³ ГА РФ. Ф. Р-4737. Оп. 1. Д. 380. Л. 103–105об.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-4737. Оп. 1. Д. 381. Л. 102–102об.

ленинизма (диалектического материализма)¹. Направления исследований, по которым присуждались премии, включали широкий круг отраслей научного знания: математика, механика, астрономия и гравиметрия, физика (на третьем месте по сумме премий — 3950 рублей), геология, почвоведение, физиология, биологические науки (второе место по сумме премий — 4000 рублей), география, НОТ, психология, педагогика и народное просвещение (больше всего премий — 6 — и самый большой премиальный фонд — 5500 рублей), философия и истмат, ленинизм, экономические науки, история, советское право и соцстроительство, восток и национальная политика, краеведение, музееведение, языкознание и литературоведение, искусствоведение, библиотековедение². Рассмотрению подлежали как изданные в 1930–1932 годах работы, так и неопубликованные рукописи граждан СССР на языках всех народов, населяющих СССР. Работы могли быть представлены не только самими авторами, но и любыми организациями, учреждениями и лицами, если они считали работы заслуживающими премирования. Для рецензирования работы направлялись, как правило, на отзыв научным учреждениям и организациям, как исключение — отдельным лицам³.

К 1932 г. совместная деятельность комиссий Наркомпроса и Комиссии содействия ученым была признана нецелесообразной⁴. Было признано целесообразным премирование экспериментальных и научно-теоретических трудов научно-исследовательскими советами и комиссиями отраслевых наркоматов (ВСНХ, Наркомата путей сообщения, Наркомздрава, Наркомата земледелия). На основании Постановления СНК СССР «О премировании научных трудов»⁵ Комиссия содействия ученым планировала премировать только 5 работ за 1932 г. (позже это число было увеличено до 7). Объявление о конкурсе КСУ, адресованное научным работникам, научно-исследовательским институтам, научным учреждениям, устанавливало следующие критерии премирования: работы должны были представлять собой оригинальный вклад в мировую науку; освободить Советский Союз от иностранной зависимости; содействовать скорейшему разрешению основных проблем социалистического строительства; укреплять обороноспособность СССР. Премированию подлежали изданные в текущем и предыдущем году труды, а также неопубликованные рукописи. Было назначено 7 премий: 1 по 15000 рублей, 2 по 10000 рублей и 4 по 5000 рублей⁶. Таким образом, складывалось следующее распределение: работы, имеющие прикладной характер или значение для определенной отрасли промышленности, могли быть премированы по решению соответствующей комиссии отраслевого наркомата. На получение премий от КСУ при СНК СССР могли претендовать только работы, представляющие значение для мировой науки или решаю-

¹ ГА РФ. Ф. Р-4737. Оп. 1. Д. 381. Л. 102.

² Там же.

³ Там же. Л. 102об.

⁴ Из протокола заседания подкомиссии по оказанию содействия научно-исследовательской работе о премировании научных трудов за 1931 г. от 21 ноября 1931 г. // Организация советской науки в 1926–1932 гг. Сборник документов / сост.: Г. К. Большакова [и др.]. Л.: Наука, 1974. С. 362–363.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-4737. Оп. 1. Д. 384. Л. 13, 13об.

⁶ Там же. Л. 23.

щие важнейшие в масштабах всей страны задачи обеспечения ее экономической независимости и обороноспособности.

Сектор содействия научно-исследовательской работе КСУ в 1933 г. сообщал, что премиальные комиссии «существуют теперь почти при всех наркоматах»¹.

На основе такого подхода КСУ разработала проект Постановления СНК СССР о премировании научных трудов². Проект устанавливал общие принципы премирования научных трудов в СССР. Премирование выдающихся научных трудов было отнесено к ведению Комиссии содействия ученым при СНК СССР (п. 1 проекта). Критерии признания труда выдающимся повторяли объявленные в 1932 г. (оригинальный вклад в науку, содействие разрешению основных проблем социалистического строительства, освобождение СССР от иностранной зависимости на значительном участке народного хозяйства, значительное укрепление обороноспособности СССР) (п. 1 Проекта). Премирование крупнейших достижений отдельных научных трудов, коллективов научных работников и целых научно-исследовательских институтов, разрешающих текущие плановые, прикладные задачи, должно было производиться премиальными комиссиями наркоматов (союзных и республиканских) и крупнейших ассоциаций научно-исследовательских институтов (Академия наук СССР, Коммунистическая академия, Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина) и Комитетом по химизации при Совете труда и обороны (п. 2 Проекта). Премиальные комиссии этих ведомств и учреждений могли премировать научные труды, которые хотя и не отвечали указанным в п.1 условиям, но представляли собою большую практическую ценность. Премиальные комиссии ведомств создавались по постановлению коллегии ведомства, но только в тех наркоматах, где уже имелись отраслевые НИИ (п. 3 Проекта). Средства для премирования выделялись за счет соответствующего ведомства (п. 4 Проекта). Устанавливались также сроки публикации объявлений о конкурсе, окончания приема работ и подведения итогов (п. 5 Проекта). Инициатива представления трудов на соискание премии предоставлялась любому научному работнику, коллективам научных работников, научно-исследовательским институтам и ассоциациям институтов (п. 6 Проекта). Премиальная комиссия ведомства имела право передать труд в премиальную комиссию КСУ с мотивированным заключением (п. 7 Проекта). В союзных республиках премирование научных трудов должно было быть организовано на аналогичных основаниях (п. 8 Проекта), причем КСУ при СНК союзных республик должны были представлять в КСУ при СНК СССР труды, отвечающие критериям п.1. Рецензентский состав формировался из компетентных специалистов и научно-исследовательских организаций (п. 9 Проекта).

Хотя указанный проект КСУ не был принят, система премирования, предусмотренная им, в основных своих чертах сложилась на практике. Об этом свидетельствует отчет Премиальной комиссии КСУ за 1932 г.³ Хотя авторами

¹ Там же. Л. 55.

² Там же. Л. 111–112.

³ ГА РФ. Ф. Р-4737. Оп. 1. Д. 384. Л. 144, 144об.

научных работ, выдвигаемых на соискание премии, могли быть граждане любой страны, а сами работы могли быть написаны на любом языке, это не придало конкурсу международный характер, так как выдвигаемые на соискание премий публикации должны были быть изданы в СССР. Однако ряд иностранных ученых (из Германии, Финляндии и других стран) всё же направил свои труды. На премиальный конкурс, объявленный КСУ в 1932 году, поступило 164 труда, причем 54 труда были возвращены авторам как не соответствующие условиям конкурса, еще 54 — переданы для рассмотрения в комиссия наркоматов, как не отвечающие условиям, но представляющие некоторую ценность¹.

Одновременно с организацией конкурса КСУ признала целесообразным организацию премиальных комиссий при наркоматах². Эти ведомственные комиссии, по мысли КСУ, должны были бы материально поощрить авторов, труды которых хотя и не отвечали премиальным условиям КСУ, но представляли несомненную значительную ценность³. Такие комиссии в 1932 г. уже были созданы в Наркомате здравоохранения, в Наркомате путей сообщения, в Наркомате тяжелой промышленности и др.

Аналогично премирование научных трудов было организовано и в 1933 г.⁴ Указывалось, что по инициативе КСУ организованы премиальные комиссии в Наркомате тяжелой промышленности (премиальный фонд — 65000 рублей), в Наркомате здравоохранения (30000 рублей), в НКПС (30000 рублей), предстояла организация премиальной комиссии в Наркомате связи, в Наркомате земледелия и в Наркомате легкой промышленности⁵. Для премий КСУ на 1933 г. устанавливался премиальный фонд 55000 рублей, в том числе 15000 рублей в качестве первой премии, установленной в ознаменование 40-летия литературно-общественной деятельности Горького, и условия аналогично конкурсу 1932 г.⁶

КСУ также рассматривала организацию конкурса на премирование научно-исследовательских работ на определенные темы, вытекающие из народно-хозяйственного плана второй пятилетки⁷. Кроме этого, КСУ обратила внимание на необходимость изыскать формы премирования некоторых не подлежащих оглашению научно-исследовательских трудов.

Продолжалась также практика объявления тем научных работ, разработка которых была желательна. Так, например, Центральное управление метеорологии при Наркомате земледелия 27 апреля 1933 г. сообщало в КСУ темы на конкурс научных работ, указывая критерии отбора: оригинальность; достаточная научная обоснованность; результаты работы должны удовлетворять практическим требованиям; работы должны быть сделаны с полным учетом ранее сделанных работ в соответствующей области⁸.

¹ ГА РФ. Ф. Р-4737. Оп. 1. Д. 384. Л. 159.

² Там же. Л. 144.

³ Там же. Л. 144об.

⁴ Постановление Комиссии содействия ученым при СНК СССР от 22 февраля 1933 г. // ГА РФ. Ф. Р-4737. Оп. 1. Д. 390. Л. 24–28об.

⁵ Там же. Л. 28.

⁶ Там же. Л. 28, 28об.

⁷ Там же. Л. 28об.

⁸ ГА РФ. Ф. Р-4737. Оп. 1. Д. 413. Л. 1а.

Таким образом, за 1920-е — начало 1930-х гг. в Советском государстве сложилась определенная система премирования научных работ. Изначально система премирования возникла как государственная. Государственные органы по управлению наукой и содействию деятельности научных работников устанавливали премии, объявляли темы научных исследований, проведение которых было особенно важно для государства, устанавливали критерии отбора работ для премирования. С развитием отраслевых НИИ премирование научных исследований, носивших прикладной характер и имевших значение в масштабах отдельных отраслей науки и народного хозяйства было передано в ведение государственных органов отраслевого управления. Практически с самого начала функционирования системы премирования научных работ государство уделяло особое внимание разработке тем, способствовавших укреплению обороноспособности и экономической независимости страны.

Библиография:

1. Лапко А. Ф., Люстерник Л. А. Ленин, наука и просвещение // Успехи математических наук. 1970. Том 25. Выпуск 2(152). С. 15–79.
2. Меньшиков А. Э. Деятельность Коммунистической академии в области поощрения научных достижений в СССР на примере премии им. В. И. Ленина // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2018. № 1. С. 61–71.
3. Организация науки в первые годы Советской власти (1917—1925) (Сборник документов) / Отв. ред. К. В. Островитянов. Л. : «Наука», 1968. — 420 с.
4. Организация советской науки в 1926–1932 гг. Сборник документов / сост.: Г.К. Большакова [и др.]. Л.: Наука, 1974. — 408 с.
5. Постановление СНК РСФСР от 6 декабря 1921 г. «Об улучшении быта ученых» // СУ РСФСР. 1922. № 1. Ст. 5.
6. Постановлении СНК СССР от 23 июня 1925 г. «Об учреждении премий имени В.И. Ленина за научные работы» // СЗ СССР. 1925. № 48. Ст. 352.
7. Темницкий А. Л. Справедливость в оплате труда как ценностная ориентация и фактор трудовой мотивации // Социологические исследования. 2005. № 5. С. 81–88.
8. Янышев (Сарсембаев) А.С. Государственное премирование в отечественном публично-поощрительном механизме: возникновение, становление и развитие до 1991 года // Вестник Уральского финансово-юридического института. 2016. № 3(5). С. 73–81.

Секция 1

«Социальная справедливость в нормах конституционного, гражданского и других отраслей права»

Гаврилова Ю. В.¹

Защита конституционных и традиционных ценностей как условие устойчивого развития Российской Федерации

Аннотация: статья посвящена анализу взаимосвязи конституционной аксиологии и общественного дискурса «традиционных ценностей» в контексте задач по обеспечению устойчивого развития Российской Федерации. Автор обращает внимание на дискуссионные моменты, связанные с трансформацией ценностных аспектов российской конституционной доктрины под влиянием реформы 2020 года.

Ключевые слова: конституционные ценности, традиционные ценности, конституционная реформа, устойчивое развитие, национальная идея.

В последние годы признание фундаментальной значимости духовно-нравственных ориентиров развития общества стало рефреном выступлений высших лиц государства Российской Федерации, ключевым элементом общественно-политического дискурса и востребованным проблемным полем социогуманитарных исследований. Риск деформации или утраты морального императива принципов рассматривается в качестве существенной угрозы национальной безопасности и препятствия для устойчивого развития общества. Неслучайно в фокусе конституционной реформы 2020 года оказались ценностные императивы, обеспечивающие обновление значимых для российского общества элементов конституционной доктрины, о многих из которых шла речь еще в Послании Президента РФ Федеральному Собранию 2007 года: «Духовное единство народа и объединяющие моральные ценности — это такой же важный фактор развития, как политическая и экономическая стабильность. Общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров, когда в стране хранят уважение к родному языку, самобытной культуре, памяти своих предков, каждой странице отечественной истории»². Нельзя сказать, что в последующие годы доктрина российского конституционного права, сформировавшаяся в 1990-х гг., подвергалась острой критике. Однако все чаще отмечалось, что ее интерпретация в духе «либерально-индивидуалистического подхода» не соответствует ни глубинным особенностям российского общества, ни задачам его развития в сложных исторических условиях. По итогам реформы 2020 года ценностный компонент

¹ Гаврилова Юлия Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин школы права Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ.

² Путин В. В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 26 апреля 2007 г. [Электронный текст] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/25522> (дата обращения: 13 февраля 2022).

Конституции РФ был усилен за счет положений о защите исторической правды, памяти защитников Отечества, детях как важнейшем приоритете государственной политики, статусе русского народа как государствообразующего (в контексте роли русского языка), браке как союзе мужчины и женщины, сохранении общероссийской культурной идентичности, заботе о соотечественниках, солидарности поколений и т. д. Подобный тренд придает конституционализму черты «реформированного, саморегулирующегося консерватизма», становится все более заметным в современном мире¹.

Систему конституционных ценностей, защита которых является смыслом существования государства, можно рассматривать и как стержень национальной идеи, предполагающей выбор «целей, путей и средств общественного развития», и как основу конституционной идентичности, появление которой в терминологическом пространстве Конституционный Суд РФ связывает с попытками международного и/или наднационального воздействия на устои правопорядка, укоренные в национальной культуре². Однако до настоящего времени отсутствует единый подход к пониманию и конституционной идентичности, и конституционных ценностей, и собственно их перечень. Если обратиться к решениям Конституционного Суда РФ, деятельность которого в первую очередь связана с защитой конституционных ценностей, во многом предопределяет их баланс в правовом регулировании, утверждение в повседневной судебной и административной практике, то становится очевидно отсутствие критерия, позволяющего разграничить конституционные ценности и принципы, которые, по мнению ряда исследователей, имеют существенные различия как блага и те условия, которые необходимы для обеспечения действительности данных благ. Так, фактически в один ряд в качестве конституционных ценностей ставятся свобода договора и гражданский мир, справедливость и право на объединение, личная свобода и общественный порядок, равенство и репутация, здоровье и свободные выборы. Очевидно, что указанный перечень составляют разнопорядковые, зачастую не имеющие однозначного содержания категории, которые не всегда могут находиться в основе поведенческого алгоритма действий граждан, хотя в силу конституционного характера презюмируется их поддержка со стороны большинства. Кроме того, некоторые принимаемые органами власти решения и изменения текущего законодательства заставляют сомневаться в том, насколько велика значимость конституционных ценностей в качестве ориентира национального развития, даже с учетом их интерпретации Конституционным Судом РФ. Поэтому неслучаен тот факт, что так часто звучащий в посланиях Президента РФ Федеральному Собранию (1999, 2012, 2013, 2014 и т.д.) тезис о

¹ Пономарев М. В. Доктринальное развитие конституционного права в условиях «социал-консервативной волны» начала XXI века // Право и права человека в современном мире: тенденции, риски, перспективы развития. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора Ф. М. Рудинского / Под ред. В. В. Строева и др. М.: Изд-во «Саратовский источник», 2020. С. 209.

² Информация Конституционного Суда РФ «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 19.10.2021).

поддержке и защите традиционных ценностей (несмотря на всю неоднозначность указанного словосочетания) получил конкретное правовое оформление в Указе Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», согласно которому стратегическим приоритетом можно считать защиту традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, и в широко обсуждаемом проекте Указа главы государства «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Если не рассматривать указанные акты с точки зрения утилитарного значения как дающие основания для принятия выгодных власти решений, в частности, в сфере образования, науки, искусства, то можно увидеть в них очередную попытку найти ответы на вопросы, кто мы такие и каков путь нашего развития. Без ответа на эти вопросы невозможно устойчивое развитие ни государства, ни общества.

Интерес представляет, как сам предложенный перечень традиционных ценностей, в том числе его корреляция с конституционными ценностями, так и обоснование определения этих ценностей именно в качестве «традиционных». В этой связи можно обратить внимание на подход Конституционного Суда РФ к трактовке «конституционной идентичности», обозначаемой как совокупность ценностей, неодинаково конкретизируемых в разных правопорядках, к которым в том числе относятся и обладающие конституционной значимостью культурные традиции, не подлежащих внешнему воздействию в силу их признания таковыми конституционно-юрисдикционными органами. Очевидно, что несмотря на подчеркивание традиционности ценностей как выработанных в ходе тысячелетней истории России, речь не может идти о ценности тех или иных практик и институтов только в силу их существования в течение длительного времени. При таком подходе в перечне традиций оказалось бы, например, взяточничество, сопровождавшее историю государственного управления в России и получившее отражение не только в научных трудах, но и в многочисленных литературных произведениях (яркими примерами являются результаты творчества М. Е. Салтыкова-Щедрина, Н. В. Гоголя, В. С. Пиккуля и других авторов). Можно вспомнить хрестоматийный ответ Н. М. Карамзина на вопрос бывшего соотечественника о том, что происходит в России: «Воруют». Патриархальные семейные традиции также сложно рассматривать как актуальные для современного общества. В то же время вряд ли можно признать в качестве «исторических» для нашего государства ценности прав, свобод и достоинства человеческой личности, даже с учетом их закрепления на конституционном уровне. В этой связи можно согласиться с авторами, которые характеризуют «традиционность», лежащую в основе обоснования выбора перечня ценностей, не как неизменность, уникальность и априорную правильность, а как общепризнанность и доминирование в обществе.

Отдельным вопросом является трактовка ценностей как уникального российского продукта. Если в предшествующий период времени достаточно часто в тех же официальных документах речь шла об общечеловеческих

(общепризнанных) ценностях¹, то в настоящее время все чаще подчеркивается уникальность российской цивилизации и ее фундамента. В то же время, например, по мнению Д. А. Авдеева, существует перечень общечеловеческих ценностей, которые актуальны в любой исторический период времени и получили закрепление в том или ином виде в подавляющем большинстве конституций, в том числе и в России. К ним относятся правовая свобода, собственность, общественный правопорядок и государственная безопасность². Очевидно, что несмотря на споры относительно перечня ценностей, которые можно рассматривать как носящие общечеловеческий характер, наличие универсальных международных договоров и схожих конституционных положений о достоинстве, правах и свободах человека, свидетельствует о том, что перечень традиционных российских духовно-нравственных ценностей как минимум в этой части не является уникальным, зато совпадает с конституционными ценностями, к числу которых можно отнести и справедливость, и историческую память, и единство народов России. Отметим также, что при одних и тех же формулировках заложенный в них изначально смысл и их понимание в разных социально-демографических условиях может существенно различаться. В этой связи использование формулировок, которые в конкретно-исторических условиях с учетом субъективного фактора могут быть наполнены совершенно различным содержанием, может оказаться не условием, а препятствием на пути развития Российской Федерации, привести к еще большей разобщенности, в том числе межпоколенческого характера, понизить уровень доверия к власти, особенно с учетом фактов, которые демонстрируют, что представители власти сами далеки от высоких нравственных идеалов и признания приоритета духовного над материальным. Наконец, следует учитывать и результаты социологических исследований. Интерес представляет то обстоятельство, что, с одной стороны, отмечается парадоксальная привязанность россиян к стереотипу о «России как особой цивилизации, базирующейся на традиционализме и вере»³, с другой стороны, несмотря на поддержку традиционалистских ценностных императивов на общем, абстрактном уровне, наши граждане демонстрируют отход от тех же ценностных предписаний на повседневном уровне. В условиях, когда в качестве основных угроз устойчивому развитию, Россию рассматривают исключительно внешние силы, представляется, что подход, когда в очередной раз акцентируется внимание не на нашей самости, а на противопоставлении России остальному чуждому нам миру, вряд ли можно считать эффективным

¹ Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики».

² Авдеев А. А. Конституционно-правовые ценности: понятие, виды и иерархия // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Т. 6. № 2 (22). С. 77.

³ Кузнецов И. М. Доминантные ценностные императивы как якоря общероссийского самосознания // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19–21 октября 2016 года) [Электронный ресурс] Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В. А. Мансуров. М.: Российское общество социологов, 2016. С. 4328.

для построения стратегии национального развития в долгосрочной перспективе.

Библиография:

1. Авдеев А. А. Конституционно-правовые ценности: понятие, виды и иерархия // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Т. 6. № 2 (22). С. 73–91.

2. Кузнецов И. М. Доминантные ценностные императивы как якоря общероссийского самосознания // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года) [Электронный ресурс] Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В. А. Мансуров. М.: Российское общество социологов, 2016. С. 4323–4329.

3. Пономарев М. В. Доктринальное развитие конституционного права в условиях «социал-консервативной волны» начала XXI века // Право и права человека в современном мире: тенденции, риски, перспективы развития. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора Ф. М. Рудинского / Под ред. В. В. Строева и др. М.: Изд-во «Саратовский источник», 2020. С. 207–212.

Антонова Н. В.¹

Стандарты качества жизни российских граждан: пути достижения социальной справедливости

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы соответствия качества жизни российских граждан общепризнанным мировым сообществом социальным стандартам. Автор акцентирует внимание на особенностях использования отдельных социальных стандартов российским законодателем и необходимости их корректировки и качественного пересмотра с позиции социальной справедливости и в соответствии с целями социального развития Российской Федерации.

Ключевые слова: социальная справедливость, социальное развитие, социальный стандарт (ориентир, норматив), стандарт социальной защиты и социального обеспечения, социальные выплаты, коэффициент замещения пенсией утраченного заработка (дохода), прожиточный минимум, безусловный базовый доход.

Вопросы качества жизни населения, справедливого распределения социальных и материальных благ между всеми членами социума всегда являлись значимыми — на каждом этапе исторического развития общества и государства. Именно в распределительных отношениях, которые венчают процессы

¹ Антонова Наталья Владиславовна, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела социального законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

взаимодействия в социальной сфере, должна обеспечиваться социальная справедливость как «некий индикатор текущего состояния общества»¹. От того, насколько свободнее с точки зрения экономических возможностей и доступности различных социальных благ чувствует себя индивид в масштабах всего социума, зависит справедливость общества и социального государства.

В мировой практике при выработке и реализации социальной политики, включая вопросы оценки и прогнозирования качества жизни населения, используется различный социальный инструментарий — социальные ориентиры, нормативы, стандарты и индикаторы. Такой инструментарий базируется на ряде международных документов, среди которых ведущее место занимают Всеобщая декларация прав человека 1948 г.² и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.³, которые формируют международный стандарт социальной защиты⁴.

Так, Всеобщая декларация прав человека 1948 г., закрепляя право каждого на социальное обеспечение, отражает пределы его осуществления: «в той мере, в какой это необходимо для поддержания человеческого достоинства» (ст. 25). Иными словами, каждый имеет право на такой жизненный уровень (включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и социальное обслуживание), который необходим для поддержания благосостояния его самого и членов его семьи, а также право на обеспечение в случаях болезни, безработицы, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств существования по объективным обстоятельствам.

Приведенные положения Всеобщей декларации стали ориентиром для разработки Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. Государства, участвующие в Пакте, признают право каждого человека на социальное обеспечение (включая все виды социального обеспечения как социально-страхового, так и социально-обеспечительного характера (пенсии, пособия, компенсации и др.)), а также *право на достаточный жизненный уровень*: достаточное питание, одежду, жилище, улучшение условий жизни самого лица и его семьи (ст. 11). Пактом предусматривается: охрана семьи, «являющейся естественной и основной ячейкой общества, в особенности пока на ее ответственности лежит забота о несамостоятельных детях и их воспитании» (ст. 10); особая охрана матерей в течение разумного периода до и после родов, работающим матерям в этот период должен предоставляться соответствующий оплачиваемый отпуск или отпуск с достаточными пособиями по социальному обеспечению. Охране также подлежат все дети и подростки, которые должны пользоваться необходимой защитой от экономической и социальной эксплуатации. Таким образом, государства, участвующие в Пакте, должны

¹ Вайпан В. А. Теория справедливости: право и экономика: монография / В. А. Вайпан. — М.: Юстицинформ, 2017. С. 8–9.

² Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // РГ. 1995. № 67. 5 апр.

³ Принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

⁴ Проблемы общей части права социального обеспечения: монография / под ред. Э. Г. Тучковой. — М.: Проспект, 2017. С. 235; Институт социальных пособий и компенсаций в Российской Федерации: генезис правового регулирования: научно-практическое пособие / отв. ред. Н. В. Антонова. — Москва: Проспект, 2021. С. 47–48.

принимать надлежащие меры к обеспечению осуществления права на социальное обеспечение для всех категорий обеспечиваемых лиц и в соответствии с теми социальными стандартами и ориентирами, которые являются *«достаточными» для нормальной жизни и развития.*

Вопрос о «достаточности» социальных ориентиров (нормативов, стандартов) для обеспечения нормальной и достойной жизни в большинстве развитых стран до сих пор признается дискуссионным. Для обоснования правильности выбора конкретного социального ориентира и стандарта, лежащего в основе исчисления величин различных видов социальных выплат (пенсий, социальных пособий, компенсаций и др.) и других видов социального предоставления, за основу, как правило, принимаются положения универсальной Конвенции Международной организации труда №102 «О минимальных нормах социального обеспечения» 1952 г. (далее — Конвенция МОТ № 102)¹, а также Европейской социальной хартии 1961 г. (пересмотренная в 1996 г., далее — Европейская социальная хартия)² и Европейского кодекса социального обеспечения (далее — ЕКСО)³.

Конвенция МОТ № 102 дает представление об известных социальных рисках и соответствующих им видах социального обеспечения и медицинского обслуживания для всех граждан и, в частности, о таких социальных выплатах, как пособия по болезни, по безработице, на содержание детей, в связи с несчастным случаем на производстве и профзаболеванием, по старости, инвалидности и по случаю потери кормильца (разделы III–X). Размеры таких выплат должны соотноситься с существующими в стране размерами заработной платы. При этом для стран с недостаточно развитой экономикой и здравоохранением допускаются исключения из общего правила, что позволяет создать в таких государствах необходимые условия для выхода на общепризнанный международный уровень обеспечения. Такие исключения, по верному замечанию российских ученых, отражают «гибкость» норм Конвенции МОТ № 102 и их повышенную адаптацию для стран с различным уровнем социально-экономического развития⁴. Иными словами, Конвенцией МОТ № 102 допускается применение наиболее доступных способов защиты населения от известных социальных рисков, чтобы в соответствии с имеющимися у государства возможностями обеспечить «достаточный» уровень жизни для своих граждан.

Указанный путь был избран Российской Федерацией, которая в 2018 году предприняла ряд действий, направленных на ратификацию отдельных разделов и положений Конвенции МОТ № 102⁵, тем самым обеспечив выплату пенсий по

¹ Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1919–1956. Т. I. С. 1055–1086.

² Бюллетень международных договоров. 2010. № 4. С. 17–67.

³ Европейский кодекс социального обеспечения (ETS № 48) (Вместе со статьей 68 «I», «Международной стандартной отраслевой классификацией всех видов экономической деятельности», «Дополнительным обеспечением или льготами») (принят в г. Страсбурге 16 апреля 1964 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Россия не участвует.

⁴ Международные и российские нормы пенсионного обеспечения: сравнительный анализ / отв. ред. Э. Г. Тучкова, Ю. В. Васильева. — М.: Проспект. 2013. С. 301.

⁵ См.: ст. 1 Федерального закона от 3 октября 2018 г. № 349-ФЗ «О ратификации Конвенции о минимальных нормах социального обеспечения (Конвенции № 102)» // СЗ РФ. 2018. № 41. Ст. 6189.

старости, инвалидности и по случаю потери кормильца на гарантированном Конвенцией уровне — не ниже 40% утраченного заработка, а в отношении пособий на время заболевания (под термином «болезнь» подразумевается любое болезненное состояние независимо от причины, его породившей, а также беременность, роды и их последствия), повлекшего нетрудоспособность, — не ниже 45% заработка типового получателя.

Специалисты отмечают, что сегодня в Российской Федерации общий уровень обеспечения социальными страховыми выплатами, размеры которых соотносятся с размерами заработной платы (страховые пенсии и пособия), превосходит рекомендуемые Конвенцией МОТ № 102 международные стандарты социального обеспечения¹. Так, при отсутствии в российском законодательстве понятия типовой бенефициар — получатель соответствующих пенсий и социальных пособий², основная часть страховых социальных выплат назначается не ниже (а чаще всего выше) федерального прожиточного минимума с соответствующими доплатами на уровне субъектов РФ³. При этом вопрос о достаточности объема обеспечения базовыми размерами социальных выплат и преимущественно из государственного бюджета (в особенности для семей с детьми) может быть решен посредством корректировки коэффициента замещения утраченного заработка (дохода) получателя той или иной выплаты в направлении усиления методики исчисления состава обеспечения, лежащего в основе такого коэффициента, и при условии точного следования положениям Конвенции МОТ № 102 о типовом бенефициаре⁴.

Членство Российской Федерации в Совете Европы⁵ также способствовало частичному признанию РФ ряда положений Европейской социальной хартии. Это положения о праве граждан: на охрану здоровья (ст. 11), социальное обеспечение (п. 1 ст. 12), социальное обслуживание (ст. 14), нетрудоспособных на независимость, социальную интеграцию и участие в общественной жизни (п. 1, 2 ст. 15), работников с семейными обязанностями на равные возможности и на равное обращение (ст. 27). При этом пункты 2 и 3 ст. 12 Хартии, непосредственно влияющие на объем предоставляемых благ, установленный ЕКСО, в том числе в виде социальных выплат, Россией ратифицированы не были. Не были приняты РФ и обязательства по сохранению прав на социальное обеспечение посредством суммирования периодов страхового и трудового стажа получателя выплаты, а в отношении такой категории лиц, как получатель пенсии, — обязательства в отношении объема гарантируемого государством уров-

¹ Проблемы общей части права социального обеспечения: монография / под ред. Э. Г. Тучковой. — М.: Проспект, 2017. С. 175.

² С точки зрения норм Конвенции МОТ № 102 таким лицом является квалифицированный рабочий (мужчина) с заработной платой равной 125% средней заработной платы всех застрахованных лиц, обладающий тридцатью годами стажа уплаты взносов на страхование.

³ Антонова Н. В. Роль социальных ориентиров в определении уровня обеспечения российских граждан пособиями из государственного бюджета с учетом опыта Белоруссии и Казахстана // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3. С. 179–186.

⁴ Соловьев А. К. Коэффициент замещения трудовой пенсии как критерий эффективности пенсионной системы // Экономическая политика. 2014. № 3. С. 61–92.

⁵ Российская Федерация являлась членом Совета Европы с 28 февраля 1996 г. и до исключения 16 марта 2022 г.

ня материального обеспечения, сопоставимого с социальным ориентиром «достойный уровень жизни» (ст. 23).

Необходимо отметить, что Положения ЕКСО (не ратифицирован РФ) с точки зрения объема и видов социального обеспечения типового бенефициара (таковым считается мужчина с женой и двумя детьми, что соответствует нормам Конвенции МОТ № 102) совпадают с ратифицированными Россией положениями Конвенции МОТ № 102. В то же время отсутствие четких норм о социальных ориентирах и стандартах в российском законодательстве по различным видам базовых социальных выплат как страхового, так и социально-обеспечительного характера, не позволяет гарантировать на *«достаточном» и «достойном» уровне (нормальном для жизни и развития)* объем соответствующего материального социального блага получателю той или иной выплаты.

Так, на примере российской системы обязательного пенсионного страхования можно увидеть, что в Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы до 2030 года (далее — Стратегия)¹ используется социальный ориентир — «социально приемлемый уровень жизни». При этом его содержание не раскрывается в Стратегии, что дает возможность законодателю устанавливать произвольные стандарты для определения размеров социальных выплат и предоставлений, вне зависимости от положений общепризнанных международных документов и, в частности Конвенции МОТ № 102².

Российские специалисты обращают внимание, что данная законодательная формулировка социального ориентира входит в противоречие с классическим международно-правовым ориентиром — «достаточного уровня жизни» (ст. 11 Международного пакта «Об экономических, социальных и культурных правах») и конституционно-правовым ориентиром «достойного уровня жизни» (ст. 7 Конституции Российской Федерации), который также может считаться международно-правовым с точки зрения норм ст. 23 Европейской социальной хартии³. Всем перечисленным социальным ориентирам соответствуют свои социальные стандарты, исходя из которых определяются размеры социальных выплат — страховых и социальных пенсий, пособий, компенсационных и ряда иных выплат.

Например, «социально приемлемый уровень обеспечения» соответствует применяемому в настоящее время социальному стандарту «прожиточный (физиологический) минимум», «достаточный» уровень жизни раскрывается через «минимальный потребительский бюджет» (далее — МПБ) и наконец «достойный» уровень жизни — через «рациональный потребительский бюджет» (далее — РПБ).

¹ Распоряжение Правительства РФ от 25 декабря 2012 г. № 2524-р «О Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы РФ (с изменениями и дополнениями)» // СЗ РФ. 2012. № 53 (часть II). Ст. 8029.

² Социальное обеспечение: настоящее и будущее: монография / Е. Г. Азарова, Н. В. Антонова, А. Л. Благодар и др.; отв. ред. М. Л. Захаров, Ю. В. Воронин. — М.: ИЗиСП: ООО «Юридическая Фирма Контракт», 2017. С. 20.

³ См. подробно: Социальное обеспечение: настоящее и будущее: монография / Е. Г. Азарова, Н. В. Антонова, А. Л. Благодар и др.; отв. ред. М. Л. Захаров, Ю. В. Воронин. — М.: ИЗиСП: ООО «Юридическая Фирма Контракт», 2017. С.20–29; Социальные выплаты в Российской Федерации: межотраслевой подход к правовому регулированию: научно-практическое пособие / отв. ред. Н. В. Антонова. — Москва: Проспект, 2022. С. 83–87 и др.

О нетождественности перечисленных категорий свидетельствуют нормы Указа Президента РФ от 2 марта 1992 г. № 210 «О системе минимальных потребительских бюджетов населения Российской Федерации» (далее — Указ Президента РФ от 2 марта 1992 г. № 210)¹, в соответствии с которыми перспективным с точки зрения долгосрочной социально-экономической политики России стандартом социального обеспечения должен был стать МПБ. Иными словами, все необходимые критерии достаточности уровня жизни и обеспечения (воспроизводящие признанный международным сообществом минимум социального предоставления) изначально были заложены в нормативном содержании МПБ, который исходит из необходимости нормального воспроизводства рабочей силы и нормального исполнения лицом своих семейных обязанностей, а в отношении нетрудоспособных и пенсионеров — нормальной полнокровной жизнедеятельности: вне острой нуждаемости в таких социальных благах, как продукты питания, предметы санитарии и гигиены, лекарства, жилищно-коммунальные услуги и др.

Такой социальный стандарт как РПБ, выделяемый в научной литературе во взаимосвязи с «достойным» уровнем жизни и уровнем обеспечения, уже предполагает удовлетворение не базовых (минимальных), а оптимальных (рациональных и разумных) потребностей обеспечиваемого лица. Именно РПБ выступает показателем социальной и экономической зрелости государства, посредством него получают должную *реализацию социальные функции, реализуется принцип социальной справедливости.*

Бюджет прожиточного (физиологического) минимума, также введенный Указом Президента РФ от 2 марта 1992 г. № 210 временно, в целях преодоления кризисного состояния экономики и обозначающий минимально допустимую границу потребления важнейших материальных благ и услуг (продукты питания, предметы санитарии и гигиены, лекарства, жилищно-коммунальные услуги), что не предусматривает возможности воспроизводства рабочей силы, несения хотя бы части семейных расходов, в итоге закрепился в российском законодательстве как базовый и лег в основу исчисления размеров практически всех социальных выплат. Его закреплению также способствовал Федеральный закон от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации»².

До 1 января 2021 г. прожиточный (физиологический) минимум определялся на основе стоимостной оценки потребительской корзины, а также обязательных платежей и сборов. Потребительская корзина включала необходимый для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности минимальный набор продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, стоимость которых составляла определенную пропорцию к стоимости продуктов питания. Расходы на приобретение жилого помещения или хотя бы его аренду не входили в стоимость потребительской корзины, что явилось ярким подтвер-

¹ Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 11. Ст. 558.

² СЗ РФ. 1997. № 43. Ст. 4904.

ждением значительного отрыва друг от друга социальных стандартов — МПБ/РПБ и бюджета прожиточного (физиологического) минимума¹.

С целью сокращения такого отрыва, а также, как представляется, качественного повышения реального уровня жизни с 1 января 2021 г. произошел отказ от формирования прожиточного минимума на основе оценки потребительской корзины в пользу его исчисления из медианных величин.

Под прожиточным минимумом теперь понимается минимальная необходимая для обеспечения жизнедеятельности сумма доходов гражданина, которая будет устанавливаться Правительством РФ исходя из величины медианного среднедушевого дохода². Под медианным доходом понимается величина дохода, относительно которой у половины населения доходы выше, а у половины ниже.

Авторы данной концепции полагают, что такой подход позволит усилить зависимость прожиточного минимума от «истинного» уровня доходов большинства граждан и будет повышаться по мере роста общих доходов населения в РФ³. При этом соотношение прожиточного минимума и медианного дохода, которое в настоящее время составляет 44,2%, предполагается пересматривать не реже одного раза в пять лет.

Оценивая данную концепцию будет не лишним отметить, что медианные величины нередко используются в маркетинговых программах исследования покупательского спроса, развития бизнеса, что не всегда отражает состояние всех производственных сфер и отраслей экономики. В статистических исследованиях, напрямую влияющих на формирование указанной величины, практически не задействованы микро- и малые предприятия, а такие субъекты хозяйственной деятельности представлены наиболее широко. Их включение в процесс оценки медианной величины будет способствовать ее значительному занижению ввиду объективно низкого уровня доходов работников микро- и малых предприятий. В результате произойдет занижение и уровня обеспечения социальными выплатами, исчисленными на основе медианной величины прожиточного (физиологического) минимума, сформированной на основе коллективных показателей⁴. Это подтверждается данными экономической науки, где «относительный подход» к определению прожиточного минимума (от медианного дохода) вне сочетания с «абсолютным подходом» (на основе потребительской корзины), а в странах ОЭСР чаще всего используется их сочетание, рассматривается как «шаг в сторону от социального государства, социальной справедливости» и «курс на снижение социальных гарантий»⁵.

¹ Социальное обеспечение: настоящее и будущее: монография / Е. Г. Азарова, Н. В. Антонова, А. Л. Благодир и др.; отв. ред. М. Л. Захаров, Ю. В. Воронин. – М.: ИЗиСП: ООО «Юридическая Фирма Контракт», 2017. С. 24.

² Федеральный закон от 29 декабря 2020 г. № 473-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации // СЗ РФ. 2021. № 1 (часть I). Ст. 12.

³ Прожиточный минимум и МРОТ собираются рассчитывать по-новому // Официальный сайт ГД ФС РФ: <http://duma.gov.ru/news/49986/> (дата обращения 28 февраля 2022 г.).

⁴ Социальные выплаты в Российской Федерации: межотраслевой подход к правовому регулированию: научно-практическое пособие / отв. ред. Н. В. Антонова. – Москва: Проспект, 2022. С. 83-87.

⁵ Рязанов С. Экономист Вячеслав Бобков: об отказе государства от продовольственной корзины // Аргументы Недели. 2021. № 11 (755), 24–30 марта.

Все это еще раз подчеркивает необходимость выбора иных социальных стандартов (нормативов), на основе которых предполагается исчислять размеры социальных выплат в объеме нормального («достаточного» и «достойного») уровня жизни.

Для застрахованных (работающих) граждан значимость такого подхода возрастает еще и по причине того обстоятельства, что в система обязательного пенсионного страхования РФ используется всего два социальных стандарта — «прожиточный (физиологический) минимум» и «коэффициент замещения пенсией утраченного заработка (дохода)». При этом «прожиточный минимум» является базовым и пороговым критерием, определяющим нижнюю границу социальных гарантий (благ) получателей страховых пенсий. В данном случае наиболее приемлемым шагом в ближайшие годы для целей обеспечения застрахованных пенсиями могла бы стать разработка и внедрение в страховое пенсионное законодательство социального стандарта МПБ, включая МПБ семьи, а также разработка и принятие категории «типовой бенефициар — получатель социальной выплаты». Внедрение данной категории в законодательство о социальных выплатах могло бы осуществляться посредством частичного охвата ею нетрудоспособного супруга, нуждающегося в материальной поддержке наравне с самим обеспечиваемым лицом.

Это также могло бы соответствовать национальным целям развития Российской Федерации до 2030 года, содержащимся в Указе Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»¹ и целям реализации Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы.

Так, среди первоочередных целей и стратегических задач развития России до 2030 года значатся: обеспечение устойчивого роста численности населения; снижение в два раза уровня бедности; повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет. Достижение таких показателей не представляется возможным без повышения качества жизни российских граждан посредством перехода к социальным ориентирам (стандартам, нормативам) обеспечения более высокого уровня (МПБ и РПБ) для целей исчисления страховых и бюджетных пенсий, пособий и социальных компенсаций, выплат на детей, других видов социального предоставления.

При этом введение безусловного базового дохода (далее — ББД), на наш взгляд, не решит проблемы качественного повышения уровня жизни населения и не сможет стать альтернативой социальным гарантиям, образующим международный стандарт социальной защиты (Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах). Широко поддерживаемые с конца прошлого века эксперименты с БДД в ряде стран — Шотландия, Нидерланды, Финляндия, Испания, Кения, Иран, Монголия и др., не ознаменовались серьезными улучшениями качества жизни граж-

¹ СЗ РФ. 2020. № 30. Ст. 4884.

дан, а только способствовали их большей зависимости от безвозмездных и безусловных благ государства, «беспереывного иждивенчества», люмпенизации и острого неравенства среди богатых и бедных¹.

Сегодня в Российской Федерации есть все необходимые условия и ресурсы, чтобы следовать общепризнанным в развитых странах социальным стандартам и ориентирам социальной защиты и социального обеспечения. И важным шагом в этом направлении должна стать разработка в ближайшие годы правовых концепций и стратегий развития российского законодательства о социальном обеспечении, которые помимо создания и внедрения методики исчисления социальных выплат на основе качественно пересмотренных социальных стандартов и ориентиров, включали бы поэтапный план расширения перечня таких стандартов, позволяющих гарантировать населению социальные выплаты на «достаточном» и «достойном» уровне жизни.

Библиография:

1. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // РГ. 1995. № 67. 5 апр.

2. Европейская социальная хартия 1961 г. (пересмотренная в 1996 г.) // Бюллетень международных договоров. 2010. № 4. С. 17–67.

3. Европейский кодекс социального обеспечения (ETS № 48) (Вместе со статьей 68 «I», «Международной стандартной отраслевой классификацией всех видов экономической деятельности», «Дополнительным обеспечением или льготами») (принят в г. Страсбурге 16 апреля 1964 г.) // СПС «Консультант-Плюс». Россия не участвует.

4. Конвенция Международной организации труда № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения» 1952 г. // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1919–1956. Т. I. С. 1055–1086.

5. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. (принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

6. Распоряжение Правительства РФ от 25 декабря 2012 г. № 2524-р «О Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы РФ (с изменениями и дополнениями)» // СЗ РФ. 2012. № 53 (часть II). Ст. 8029.

7. Федеральный закон от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 43. Ст. 4904.

8. Федеральный закон от 3 октября 2018 г. № 349-ФЗ «О ратификации Конвенции о минимальных нормах социального обеспечения (Конвенции № 102)» // СЗ РФ. 2018. № 41. Ст. 6189.

¹ Некрасов Ф. О. Безусловный базовый доход: от утопии к реальности // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2020. № 18. С. 108–118.

9. Федеральный закон от 29 декабря 2020 г. № 473-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации // СЗ РФ. 2021. № 1 (часть I). Ст. 12.
10. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2020. № 30. Ст. 4884.
11. Антонова Н. В. Роль социальных ориентиров в определении уровня обеспечения российских граждан пособиями из государственного бюджета с учетом опыта Белоруссии и Казахстана // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3. С. 179–186.
12. Вайпан В. А. Теория справедливости: право и экономика: монография / В. А. Вайпан. – М.: Юстицинформ, 2017. 280 с.
13. Институт социальных пособий и компенсаций в Российской Федерации: генезис правового регулирования: научно-практическое пособие / отв. ред. Н. В. Антонова. М.: Проспект, 2021. 192 с.
14. Международные и российские нормы пенсионного обеспечения: сравнительный анализ / отв. ред. Э. Г. Тучкова, Ю. В. Васильева. М.: Проспект. 2013. 435 с.
15. Некрасов Ф. О. Безусловный базовый доход: от утопии к реальности // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2020. № 18. С. 108–118.
16. Проблемы общей части права социального обеспечения: монография / под ред. Э. Г. Тучковой. – М.: Проспект, 2017. 416 с.
17. Рязанов С. Экономист Вячеслав Бобков: об отказе государства от продовольственной корзины // Аргументы Недели. 2021. № 11 (755), 24–30 марта.
18. Соловьев А. К. Коэффициент замещения трудовой пенсии как критерий эффективности пенсионной системы // Экономическая политика. 2014. № 3. С. 61–92.
19. Социальные выплаты в Российской Федерации: межотраслевой подход к правовому регулированию: научно-практическое пособие / отв. ред. Н. В. Антонова. — Москва: Проспект, 2022. 192 с.
20. Социальное обеспечение: настоящее и будущее: монография / Е. Г. Азарова, Н. В. Антонова, А. Л. Благодир и др.; отв. ред. М. Л. Захаров, Ю. В. Воронин. — М.: ИЗиСП: ООО «Юридическая фирма Контракт», 2017. 284 с.
21. Прожиточный минимум и МРОТ собираются рассчитывать по новому // Официальный сайт ГД ФС РФ: <http://duma.gov.ru/news/49986/> (дата обращения 28 февраля 2022 г.).

Социальная справедливость и социальная политика в современной России (на примере Тамбовской области)

Аннотация: в статье рассмотрены отдельные аспекты справедливости и социальной политики в современной России, особое внимание обращено на социальную политику, проводимую в Тамбовской области Российской Федерации.

Ключевые слова: социальная справедливость, принципы социальной справедливости, социальная политика, Тамбовская область.

Развитию идеи социальной справедливости и ее практическому воплощению на протяжении многих лет отводится значительное внимание со стороны правительств на международном, национальном, региональном уровнях. Главная цель принимаемых мер — снятие и предотвращение социального напряжения, сокращение разрыва между богатыми и бедными, обеспечение доступа к ресурсам на основе равенства прав и возможностей, справедливости.

Актуальность темы социальной справедливости связана, в первую очередь, с такими глобальными вызовами и угрозами современности, как возрастающее неравенство прав и возможностей (на национальном и глобальном уровнях — прим. автора), социальная поляризация, истощение ограниченных по своей природе ресурсов. Сегодня социальное развитие и социальная справедливость неразрывно связаны между собой и направлены преимущественно на улучшение экологической ситуации, искоренение бедности, голода, охрану материнства и детства, адаптацию людей к быстро меняющимся условиям жизни, вызванным влиянием научно-технического прогресса, в частности, на оперативное освоение новых профессий в связи с автоматизацией производства, развитием новых форм занятости и т. д.

Справедливость имеет в юридической практике самостоятельное значение, является одним из ведущих начал при решении юридических вопросов.

В современной России обеспечение социальной справедливости в контексте реализации социальной политики, как важнейшей составляющей деятельности современного государства, реализуется через определенные принципы. Среди принципов главное место занимает принцип социальной справедливости. Данный принцип сочетает в себе факторы, с одной стороны, обеспечивающие условия для развития человеческой личности, с другой — наиболее естественную связь между мерой участия в трудовом процессе и мерой потребления.

Принцип социальной справедливости реализуется в форме координации и распределения труда и его результатов, регулирования трудовых и социальных процессов в соответствии с законодательством. Его выполнение требует,

¹ Спицина Галина Владимировна, старший преподаватель кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

чтобы нижний уровень благосостояния был достоин человека, а образование раскрывало бы способности каждого. Верхний уровень не должен ограничиваться пределом доходов. В связи с этим концепцию социальной справедливости следует признать оптимальной как для развития общества, отдельного человека, так и, в целом, для социальной безопасности.

Другими важнейшими принципами социальной политики выступают:

- принцип индивидуальной социальной ответственности, предполагающий приложение усилий со стороны индивидов, семьи, малых групп для самопомощи и самообеспечения;
- принцип социальной солидарности, заключающийся в перераспределении социальной состоятельности от более богатых, к менее состоятельным;
- принцип социального партнерства, включающий равноправие, обязательную и равную ответственность сторон за выполнение принятых обязательств;
- принцип социальной компенсации, призванный обеспечить правовую и социальную защищенность граждан, необходимую для восполнения ограничений, обусловленных их социальным статусом;
- принцип социальных гарантий, предусматривающий предоставление гражданам гарантированного минимума социальных услуг по обучению, воспитанию, духовному и физическому развитию, профессиональной подготовке и трудоустройству;
- принцип социальной поддержки, обеспечивающий оказание предпочтения общественным инициативам, по сравнению с соответствующей деятельностью государственных органов и учреждений при финансировании мероприятий в области социальной политики¹.

Указанные принципы неразрывно связаны друг с другом и образуют единство, выполнение каждого из данных принципов является условием к достижению социальной справедливости.

Провозглашение Российской Федерации социальным государством означает, в первую очередь, признание публично правовой обязанности государства осуществлять социальную политику в сфере противодействия бедности, которая ориентирована на обеспечение условий достойной жизни и опирается на систему правовых принципов, установленных Конституцией Российской Федерации (далее — Конституции).

Особого внимания заслуживают следующие статьи Конституции, а именно ст.2, 7, ст. 17–64, ст.71–73 и т. д.². Данные статьи являются важнейшими правовыми принципами, соотносимыми с общепризнанными принципами и нормами международного права, которые включены в национальное законодательство и составляют фундамент государственно-правовой политики России. В них содержится провозглашение Российской Федерации социальным госу-

¹ Пашкова Г. Г.: Формы и принципы социальной справедливости // «Социальное и пенсионное право», 2018, № 1, с. 2// {КонсультантПлюс}.

² «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // {КонсультантПлюс}.

дарством, в котором права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью, установлены основы правового статуса личности. Также можно отметить, что в Российской Федерации предпринимаются определенные меры защиты и социальной поддержки лиц, нуждающихся в помощи. Однако комплекс данных мер должен пересматриваться в связи инфляционными процессами и возрастающей бедностью.

Как известно, политика социального развития должна соответствовать современной экономике. Последовательное и согласованное решение социальных и экономических проблем может способствовать процветанию регионов и комфортной жизни его населения. Примером согласованных действий, направленных на решение социальных вопросов, может служить Тамбовская область. Несмотря на непростые экономические условия социальная сфера Тамбовской области в последнее время получила мощный импульс движения вперед. В своем выступлении Президент РФ В. В. Путин отметил¹, что социальная политика имеет несколько целей, несколько измерений. Справедливое устройство общества, экономики — главное условие нашего устойчивого развития. В немалой степени эффективность социальной политики зависит от действий региональных органов власти. Повышение благосостояния, уровня жизни населения, создания социальных предпосылок в формировании экономических стимулов для участия в общественном производстве решаются преимущественно на региональном уровне. На современном этапе органы государственного и общественного управления региона становятся главным субъектом социальной политики. Региональная социальная политика — это комплекс мер, которые вырабатываются федеральными органами власти и реализуются с учетом сформированной концепции регионального социального развития.

Основой нормотворческой и правоприменительной деятельности органов государственной власти в социальной сфере является программно-целевое планирование. На территории Тамбовской области базовым документом для реализации социальной политики является Стратегия социально-экономического развития Тамбовской области до 2035 года, утвержденная Законом Тамбовской области от 04.06.2018 № 246-3 (далее — Стратегия)². При разработке Стратегии учитывались федеральные документы и прогнозны сценарии развития Российской Федерации, а также методические рекомендации по разработке стратегии социально-экономического развития субъекта РФ, утвержденные Приказом Минэкономразвития РФ от 18.02.2022 № 66³. Для достижения цели «Новое качество жизни и демографическое развитие» в Стратегии предусмотрена реализация комплекса мероприятий, соответствующих государственным программам Тамбовской области. В первую очередь, направленных на развитие образования, здравоохранения, культуры, жилищного строительства, массовой физической культуры и спорта, рынка труда, поддержки семьи. Комплекс данных мер направлен на преодоление существующих демографических проблем региона:

¹ Демидов В. Н. Деятельность конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации по реализации принципа социального государства. // «Российская юстиция», 2013, № 8, с. 1.

² Закон Тамбовской области от 04.06.2018 № 246-3.docx // {КонсультантПлюс}.

³ Приказ Минэкономразвития России от 18.02.2022 № 66.docx // {КонсультантПлюс}.

стабилизацию численности населения на территории региона, снижение темпов естественной убыли населения, обеспечение миграционного притока, а также обеспечение улучшения качества жизни жителей Тамбовской области.

Воплощению данных мер, а именно деятельности по развитию здравоохранения, массовой физической культуры и спорта, обеспечение населения качественным и доступным жильем и услугами жилищно-коммунального хозяйства, положительно повлияет на рост продолжительности жизни и снижение смертности. Проблема обеспечения положительного миграционного прироста решается как в рамках специальной миграционной политики, так и за счет инвестиционной политики по созданию новых рабочих мест на рынке труда.

Демографическая ситуация в регионе также улучшается. Был принят закон Тамбовской области от 03.06.2020 № 495-З¹ «О ежемесячном пособии по уходу за первым ребенком в возрасте от полутора до трех лет отдельным категориям граждан, проживающим на территории Тамбовской области», который в основном был направлен на материальную поддержку студенческих семей, незанятых трудовой деятельностью и, соответственно, не имеющих необходимого для жизнедеятельности семьи материального достатка. Закон предусматривает стимулирование рождаемости, в первую очередь, за счет создания условий воспитания первых детей молодыми матерями в возрасте до 25 лет, в том числе посредством предоставления пособий на детей в возрасте от 1,5 до 3 лет за счет средств бюджета Тамбовской области. Новой ступенью в демографическом развитии области является создание перинатального центра на территории региона. Тамбовский перинатальный центр создан по европейским проектам и в нем имеется вся необходимая новейшая медицинская аппаратура.

Также Тамбовская область стала первым регионом, в котором впервые в стране были приняты меры по дополнительной поддержке молодых семей.

К числу актов, направленных на решение задач совершенствования семейной политики и повышения уровня рождаемости, улучшения жилищных условий можно отнести Закон Тамбовской области от 27.12.2020 № 354-З «О социальной поддержке многодетных семей в Тамбовской области»². Данный нормативный акт включает дополнительные меры поддержки по сравнению с федеральным законодательством. Например, однократное предоставление областного материнского (семейного) капитала в размере 100 тысяч рублей на приобретение, строительство и газификацию жилого помещения, а также на реконструкцию объекта индивидуального жилищного строительства.

Забота о людях с ограниченными возможностями обеспечивалась на территории области за счет реализации государственной программы Тамбовской области «Доступная среда» на 2016–2022, утвержденная постановлением администрации Тамбовской области от 31.01.2022 № 66 Мероприятия программы направлены на формирование комфортной и благополучной среды для инвалидов. Думается, что работа в этом направлении должна проводиться и дальше, причем под особым контролем государства и региональной власти.

¹ Закон Тамбовской области от 03.06.2020 № 495-З.docx//{КонсультантПлюс}.

² Закон Тамбовской области от 27.12.2020 № 354-З.docx // {КонсультантПлюс}.

На территории области действует Концепция региональной инновационной системы защиты детства, Концепция демографической политики на период до 2025 года.

В настоящее время региональная власть продолжает способствовать созданию социально ориентированных некоммерческих организаций. Принятый Закон Тамбовской области от 30.03.2020 № 471-З «О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Тамбовской области» во многом поспособствовал развитию музеев, выставочных и культурных центров, народного творчества, ярмарок.

Стратегической целью развития Тамбовской области является лидерство в удовлетворенности населения качеством жизни и окружающей среды, развития индустриализации, социальной модернизации, внедрения всесторонней цифровизации и эффективного государственного регулирования.

На сегодняшний день актуальным для региона является вопрос совершенствования региональной социальной политики Тамбовской области в таких направлениях, как туристическая деятельность, отдых и оздоровление детей и подростков, физическое, духовное и нравственное развитие подрастающего поколения, создание реабилитационных структур в системе социальной помощи больным людям.

По итогам прошлого года «регион обеспечил 100-процентное выполнение «майских указов» президента России по увеличению заработной платы отдельных категорий работников бюджетной сферы». Кроме того, с 1 января 2021 года проведена индексация зарплаты бюджетников, которые не вошли в «майские указы». В настоящее время коммерческий сектор отстает от бюджетного по темпам роста зарплат. В этом вопросе можно увидеть одну из проблем, решение которой должно стать для власти ключевой. Без ее решения нельзя говорить о социальной справедливости в области оплаты труда.

С 2021 года на территории Тамбовской области поставлена задача увеличения расходов на социальную сферу.

Также планируется увеличение расходов на здравоохранение, развитие культуры и туризма.

Второй год в регионе предоставляется государственная социальная помощь малоимущим тамбовчанам на преодоление сложной жизненной ситуации. Такая помощь оказывается на основании социального контракта. Социальный контракт — это пошаговая «дорожная карта», в основе которой план действий по выводу из тяжёлого материального положения конкретной семьи. Тамбовчане, заключившие соцконтракт, могут получить помощь в поиске работы, обучении, организации своего дела и ведении личного подсобного хозяйства.

В 2021 году регион получил 97,3 миллиона рублей на заключение соцконтрактов. Из областного бюджета также выделили деньги — 9,6 миллиона рублей. Помощь получили более 1000 тамбовчан. В текущем году финансирование социальных контрактов было продолжено и было выделено уже 110 миллионов рублей. Также из бюджета области дополнительно будет выделено 11 миллионов рублей.

Интересно, что с начала 2022 года уже было заключено 144 социальных контракта на общую сумму более 18 миллионов рублей. Из них средства выделялись на:

- поиск работы (30 соцконтрактов, 350 тысяч рублей);
- осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности (57 соцконтрактов, более 14 миллионов рублей);
- ведение личного подсобного хозяйства (26 соцконтрактов, 2,5 миллиона рублей);
- осуществление иных мероприятий, направленных на преодоление семьей трудной жизненной ситуации (31 соцконтракт, 370 тысяч рублей).

Таким образом, Тамбовская область на ближайшую перспективу планирует направить усилия на развитие основных приоритетных направлений социальной политики, а именно улучшение демографической ситуации, оказание социальной поддержки нуждающимся семьям, создание новых рабочих мест, отвечающих современным требованиям, увеличение уровня оплаты труда некоторых категорий работников бюджетной сферы, а также повышение уровня доходов населения и адресности социальных выплат. Все эти меры должны проводиться на основе грамотной социальной, правовой политики, посредством которой могут быть заложены необходимые предпосылки для развития социального права и созданы соответствующие нормативные основы для воплощения принципов социальной справедливости.

Библиография:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) КонсультантПлюс.
2. Закон Тамбовской области от 04.06.2018 № 246-З.doc// КонсультантПлюс.
3. Закон Тамбовской области от 03.06.2020 № 495-З. docx// КонсультантПлюс.
4. Закон Тамбовской области от 30.03.2020 № 471-З.docx КонсультантПлюс.
5. Закон Тамбовской области от 27.12.2020 № 354-З.docx // КонсультантПлюс.
6. Приказ Минэкономразвития России от 18.02.2022 № 66 docx// КонсультантПлюс.
7. Демидов В. Н. Деятельность конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации по реализации принципа социального государства. // «Российская юстиция», 2013, №8, с. 1.
8. Пашкова Г. Г. Формы и принципы социальной справедливости. // «Социальное и пенсионное право», 2018 № 1, с.2.

Здоровье как неотъемлемое право каждого человека

Аннотация: право на здоровье является основополагающим правом человека и неотъемлемой частью нашего понимания того, что считается достойной жизнью. Право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, придерживаясь его истинного понимания, не является чем-то новым в гуманитарных науках. Обладание наивысшим уровнем здоровья и качеством жизни является одним из основных прав человека без различия расы, национальности, религии, политических убеждений, экономического или социального положения.

Ключевые слова: здоровье, право, Конституция, здравоохранение, государство, федеральный закон, оздоровление нации.

Традиционно право на здоровье ассоциируется с доступом к здравоохранению, к качественной медицинской помощи². Это верное представление, но право на здоровье имеет более широкий смысл. Данное право сопряжено с самыми разными факторами, способными помочь вести более здоровую жизнь. Эти факторы следующие: качественное оказание медицинской помощи, безопасная питьевая вода и адекватные санитарные условия, безопасное продовольствие, нормальное (индивидуально сбалансированное для человека) питание и адекватное жилище, благоприятные для здоровья условия труда и внешняя среда. Просвещение и информация в области здоровья, равенство полов. Таким образом, реализация права на здоровье тесно связана с национальной безопасностью — с ее продовольственной и экологической составляющей.

Право на здоровье предусматривает возможность пользоваться определенными смежными правами: право на совершенную систему здравоохранения, предоставляющую всем равные возможности для реализации максимально достижимого уровня показателей здоровья; доступ к лекарственным средствам первой необходимости; право на материнское, детское и репродуктивное здоровье; равный и своевременный доступ к первичной медико-санитарной помощи; участие населения в процессе принятия решений в области здоровья на национальном, региональном и муниципальном уровнях.

Право каждого гражданина на охрану здоровья и медицинскую помощь — общепризнанная норма международного права, закрепленная во Всеобщей декларации прав человека³.

¹ Рагозина Наталья Александровна, доцент кафедры конституционного и административного права Санкт-Петербургского государственного экономического университета, преподаватель физической культуры в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации (Санкт-Петербургский филиал), кандидат юридических наук, доцент, мастер спорта России по пауэрлифтингу.

² Миронова О. А. Право на охрану здоровья: конституционно-правовой аспект // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. — 2018. — Т. 4. — №. 4. — С. 105–111; Тимофеев И. В. Доступность и качество медицинской помощи: конституционно-правовое измерение / И. В. Тимофеев. — СПб.: Изд-во ДНК, 2019. — 360 с.

³ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс] // Сайт ООН. — Режим доступа: <https://www.un.org>.

1. Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам.

2. Материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь. Все дети, родившиеся в браке или вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой.

Одной из важнейших функций государства стала охрана безопасности страны, граждан, их жизни и здоровья. Государство заботится о здоровье людей с помощью различных механизмов (от бесплатного оказания скорой медицинской помощи до обязательного медицинского страхования). В Конституции Российской Федерации¹ среди прочих социальных гарантий содержится закрепление права на охрану здоровья (статья 41).

В соответствии с Уставом Всемирной Организации Здравоохранения (1946 г.)², «обладание наивысшим достижимым уровнем здоровья является одним из основных прав всякого человека». Обязанность государств поддерживать право на здоровье — в том числе путем выделения «максимальных имеющихся ресурсов» для прогрессирующего достижения этой цели — рассматривается в рамках различных международных механизмов в области прав человека, таких как Универсальный периодический обзор или действия Комитета по экономическим, социальным и культурным правам. Во многих случаях право на здоровье закреплено в национальном законодательстве и Конституции Российской Федерации.

В то же время сохранение и укрепление здоровья — важная собственная забота каждого гражданина и всего общества в целом как конституционная обязанность.

Здоровье — понятие сложное, масштабное, комплексное. Этим определяется актуальность исследований и создание концепций в этой сфере.

Основным законом, регулирующим систему охраны здоровья граждан Российской Федерации, является Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (далее — ФЗ №323) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»³.

Согласно Федеральному закону № 323 каждый имеет право на охрану здоровья и право на медицинскую помощь в гарантированном объеме, оказываемую без взимания платы в соответствии программой государственных гаран-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции Российской Федерации с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020 г.

² Устав Всемирной Организации Здравоохранения (1946 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. — Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901977493>.

³ Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (последняя редакция) // Российская газета. 2011, 23 ноября; Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.

тий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, а также на получение платных медицинских услуг и иных услуг, в том числе в соответствии с договором добровольного медицинского страхования. Однако понятно, что сочетание страховых и платных медицинских услуг в настоящее время нуждается в корректировке.

Следует отметить, что поправки в Конституцию России 2020 года развили и закрепили социальную направленность государства в сфере здравоохранения, реализации федеральных программ охраны и укрепления здоровья населения, развития физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию (Ст. 41 Конституции России). В ст. 72 Конституции Российской Федерации впервые появились: «тренд на здоровый образ жизни», «оказание доступной и качественной медицинской помощи», «ответственное отношение граждан к своему здоровью», «социальная защита, включая социальное обеспечение» и т.д. (Ст. 72 Конституции России).

Современная наука учитывает категорию «здоровье» с разными и многими факторами, среди которых:

1. Здоровье популяционное, массовое, глобальное (здоровье нации в целом). В этом аспекте сохранение популяции применительно к конкретной нации является актуальным направлением исследований и регулирования, как это делается в Республике Беларусь.

2. Здоровье индивидуальное (здоровье каждой отдельной личности). Социальные проекты, вовлекающие людей в индивидуальные траектории развития.

Здоровье, как неотъемлемое право каждого человека, мы понимаем, как естественно-правовое состояние, благо по рождению. Но, законодателем пока четко не определены базовые категории¹: здоровье нации как конституционная ценность, здоровый образ жизни (ЗОЖ), оздоровление общества и т.д.

Правом на здоровье необходимо пользоваться при отсутствии дискриминации на основе расы, возраста, этнической принадлежности или какого-либо другого состояния. В этом измерении, соблюдая принципы не дискриминации и равенства, государства должны принимать меры для исправления любых административных законов, административной практики и политики с учетом видения человека как особого субъекта права, не имеющего своих ограничительных характеристик в правовых координатах.

Так, «право на наивысший достижимый уровень здоровья», «оздоровление нации» налагает на государства четкий ряд юридических обязательств по обеспечению надлежащих условий для укрепления здоровья всех людей без дискриминации.

Право на здоровье является одним из согласованных на международном уровне стандартов в сфере прав человека и неотделимо от других прав. Это означает, что реализация права на здоровье играет решающую роль для осу-

¹ Рагозина Н. А. Конституционно-правовые основы оздоровления нации: аспекты медицины, физической культуры и спорта // Children's Medicine of the North-West. 2021. Т. 9. № 3. С. 97–98.

ществления других прав человека (на питание, жилье, работу, образование, информацию, благоприятную окружающую среду и другое).

Спорт и в определенной части развитие физической культуры — это бизнес. И государство должно заботиться о сбалансированном воздействии на указанную сферу, не допуская послаблений и излишних нажимов¹.

Поскольку мы живем в демократическом правовом обществе, каждый гражданин имеет право на выбор духовного пути, культурно-нравственных ценностей, осознанного отношения к своему здоровью. Культура здоровья, здорового образа жизни (ЗОЖ) — это новая парадигма здравоохранения.

В указанном аспекте в соответствии с Конституцией Российской Федерации представляется интересным аспект развития научной и системной характеристики государства как правового, социального и нравственного. В крайней формулировке нравственное государство — это существенная идея конституционных формулировок. Нравственность и ЗОЖ представляются неразделимыми.

Таким образом, задача формирования правовой концепции оздоровления нации с учетом политических, экономических, медицинских и других воззрений особенно актуальна сейчас, в постпандемический период COVID-19, когда война США и Европы против России проявляет свою значимую прозрачность.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс] Официальный текст Конституции Российской Федерации с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020. (обращение 01.03.2022).

2. Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией 217 (III) Генеральной Ассамблеи ООН 10.12.1948 г. // [Электронный ресурс] Сайт ООН. — Режим доступа: URL: <https://www.un.org>. (обращение 01.03.2022).

3. Устав Всемирной Организации Здравоохранения (1946 г.) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. — Режим доступа: URL: <https://docs.cntd.ru/document/901977493> (обращение 1.03.2022).

4. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (последняя редакция) // Российская газета. 2011. 23 ноября; Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.

5. Миронова О. А. Право на охрану здоровья: конституционно-правовой аспект // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. — 2018. — Т. 4. — №. 4. — С. 105–111.

¹ Новиков А. Б., Назаров А. П. Снижение административного давления на бизнес. Баланс интересов // Ученые записки юридического факультета. — 2021. — Вып. 2. — С. 27–30.

6. Новиков А. Б., Назаров А. П. Снижение административного давления на бизнес. Баланс интересов // Ученые записки юридического факультета. — 2021. — Вып 2. — С. 27–30.

7. Рагозина Н. А. Конституционно-правовые основы оздоровления нации: аспекты медицины, физической культуры и спорта // Children's Medicine of the North-West. — 2021. Т. 9. № 3. С. 97–98.

8. Тимофеев И. В. Доступность и качество медицинской помощи: конституционно-правовое измерение / И. В. Тимофеев. — СПб.: Изд-во ДНК, 2019. — 360 с.

Чупрова Е. В.¹

К вопросу о защите прав медицинских работников в современный период

Аннотация: настоящая статья посвящена рассмотрению правовых вопросов, касающихся повышения эффективности функционирования российской системы здравоохранения в современных условиях. Автор приходит к выводу о целесообразности возвращения в российское законодательство ранее действовавших условий назначения досрочных пенсий по старости медицинским работникам.

Ключевые слова: право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь, оказание медицинской помощи населению в условиях пандемии коронавирусной инфекции, пенсионное обеспечение по старости медицинских работников.

Реализация и защита конституционных прав граждан служит главным приоритетом любого демократического социального государства. Вопросы справедливости и гуманизма всегда занимали особое место в российском законодательстве, обеспечивая достойную жизнь населению страны. Ранее мы уже рассматривали отдельные вопросы закрепления и содержания права человека на охрану здоровья². Проблема реализации конституционного права на охрану здоровья, как отмечают специалисты, заключается еще и в том, что здесь задействованы нормы не только права социального обеспечения, но и финансового, и гражданского права³. В настоящей статье затронем отдельные проблемы защиты прав медицинских работников в современных условиях.

¹ Чупрова Елена Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации.

² См. Чупрова Е. В. К вопросу закрепления и реализации права на охрану здоровья в российском и международном законодательстве // Тенденции развития правового механизма реализации социально-экономических прав человека (К 60-летию принятия Европейской социальной хартии (ЕСХ), пересмотренной в 1996 году): сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2021. С. 136–140.

³ См. напр. Маркова Н. О. Актуальные вопросы гражданско-правовой ответственности за нарушение прав потребителей медицинских услуг. В сборнике: Глобальный диалог о целях устойчивого развития: правовое измерение. материалы Международной научно-практической конференции (к 75-летию образования ООН). Москва, 2020. С. 250–256.

Сразу отметим, что последние два года оказались очень сложными для страны, причем на передовой в эти годы были работники здравоохранения. Напомним, что первый случай заболевания новой коронавирусной инфекцией был зафиксирован в Москве 2 марта 2020 г. у туриста, вернувшегося из Италии. А уже к началу июня 2020 г. число заболевших в Москве превысило 220 тыс. чел¹. Москва стала первым мегаполисом в стране, который должен был продемонстрировать разработку и применение эффективных мер борьбы с COVID-19. С другой стороны, являясь крупным научным центром, Москва должна была продолжать оказывать бесплатную, в т. ч. высокотехнологичную, медицинскую помощь как жителям столицы, так и иногородним пациентам.

Новые обстоятельства даже изменили содержательное наполнение вопросов совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, в т. ч. после внесения в Конституцию РФ изменений и дополнений². В особенности оно коснулось координации вопросов здравоохранения, в которые, в числе прочих, были включены обеспечение оказания доступной и качественной медицинской помощи, а также сохранение и укрепление общественного здоровья (подп. «ж» п.1 ст.72 Конституции РФ³).

Как отмечают специалисты, пандемия новой коронавирусной инфекции стала проверкой на прочность для национальных систем здравоохранения всего мира. К счастью, в России, в отличие от некоторых зарубежных стран, не прибегали к вынужденным случаям нормирования медицинских услуг, включая «протоколы сортировки», когда недостаточность финансовых средств и медицинского персонала для лечения и ухода за пациентами вызывала необходимость решения вопроса об их жизни или смерти, в частности об очередности перевода тяжелобольных пациентов на аппараты искусственной вентиляции легких (ИВЛ)⁴. Более того, в нашей стране был предпринят ряд необходимых мер, позволивший упростить и предотвратить увеличение заражаемости населения, особенно в крупных городах, при освидетельствовании инвалидов⁵, при регистрации граждан в качестве безработных⁶; лицам в возрасте 65 лет и старше, находящимся на самоизоляции, были назначены пособия по временной не-

¹ См. подробнее: Гуменюк С. А., Щикота А. М., Вечорко В. И. Работа научно-практического центра экстренной медицинской помощи департамента здравоохранения города Москвы в условиях пандемии COVID-19 // Медицина катастроф. №4 (112). 2020. С.13–15.

² Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Официальный интернет-портал правовой информации]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

⁴ См. Мачульская Е. Е. COVID-19: новые вызовы для инвалидов // Социальное и пенсионное право. 2021. № 2. С. 20–26.

⁵ Постановление Правительства РФ от 16.10.2020 № 1697 «О Временном порядке признания лица инвалидом» // СЗ РФ. 2020. № 43. Ст. 6790.

⁶ Постановление Правительства РФ от 08.04.2020 № 460 «Об утверждении Временных правил регистрации граждан в целях поиска подходящей работы и в качестве безработных, а также осуществления социальных выплат гражданам, признанным в установленном порядке безработными» // СЗ РФ. 2020. № 15 (часть IV). Ст. 2311.

трудоспособности¹. Неоценимую помощь по поддержанию слаженной работы медицинских организаций оказала правозащитная деятельность органов прокуратуры, продемонстрировавшая эффективную работу по восстановлению законных прав и интересов граждан в сфере здравоохранения посредством осуществления надзора и при проведении надзорных проверок по обращениям граждан².

Однако необходимо помнить о том, что эффективность реализации прав граждан на охрану здоровья во многом зависит от психоэмоционального состояния и качества соблюдения условий труда медицинских работников³. Как отмечается Минздравом России, пандемия негативно сказалась на психическом здоровье как всего населения, так и медицинских работников⁴. В связи с этим считаем целесообразным и в дальнейшем расширять круг мер, направленных на охрану труда (в т. ч. психологической поддержки на рабочих местах), более рациональную организацию рабочего времени и времени отдыха, а также совершенствование системы оплаты труда работников учреждений здравоохранения.

Кроме того, по нашему мнению, несправедливым является осуществляемый в законодательстве с 01.01.2019 г. фактический постепенный отказ от досрочного страхового обеспечения по старости по отношению к медицинским работникам⁵. Как и прежде, согласно подп. 20 п.1 ст. 30 Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»⁶ (далее — Закон о страховых пенсиях), лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения не менее 25 лет в сельской местности и поселках городского типа и не менее 30 лет в городах, сельской местности и поселках городского типа либо только в городах, страховая пенсия по старости назначается независимо от их возраста. Однако начиная с 2019 г. страховая пенсия по старости медицинским работникам стала назначаться через определенный промежуток времени после того, как ими выработан необходимый специальный стаж. Так, в 2022 г. пенсия рассматриваемой категории лиц назначается не ранее чем через 48 месяцев после приобретения права на страховую пенсию исходя из наличия требуемого стажа лечебной и иной деятельности по охране здоровья населения.

Абсурдность такого решения заключается в том, что данные пенсии изначально не предусматривали достижение определенного возраста и назывались

¹ Постановление Правительства РФ от 01.04.2020 № 402 «Об утверждении Временных правил оформления листков нетрудоспособности, назначения и выплаты пособий по временной нетрудоспособности в случае карантина застрахованным лицам в возрасте 65 лет и старше». Документ утратил силу с 1 мая 2021 г.

² Подробнее об этом см. Игонина Н. А. Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Уроки пандемии // Социальное и пенсионное право. 2021. № 2. С. 14–19.

³ См. Литвинова А. А., Кравцова А. В., Асмоловский А. В., Шаматкова С. В. Особенности психоэмоционального состояния врачей, оказывающих медицинскую помощь в условиях пандемии COVID-19 // Клиническая медицина. 2021. № 2. С. 103–107.

⁴ <Письмо> Минздрава России от 07.05.2020 N 28-3/И/2-6111 <О направлении рекомендаций по вопросам организации психологической и психотерапевтической помощи в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19> // СПС Консультант Плюс.

⁵ В соответствии с Федеральным законом от 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» // СЗ РФ. 2018. № 41. Ст. 6190.

⁶ СЗ РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6965; СЗ РФ. 2014. № 2 (часть II) (поправка).

«пенсиями за выслугу лет». Так, Закон СССР от 14.07.1956 «О государственных пенсиях»¹ предусматривал в ст.2 три вида государственных пенсий: по старости, по инвалидности и по случаю потери кормильца, однако в ст.58, оговаривая порядок введения в действие данного Закона, предусматривал, что ранее установленные постановлениями Правительства СССР для отдельных категорий специалистов (учителей, медицинских работников и других) пенсии за выслугу лет, сохраняются. Исходя из этого, изначально при назначении льготных пенсий медицинским работникам применялось постановление Совмина СССР от 17.12.1959 № 1397 «О пенсиях за выслугу лет работникам просвещения, здравоохранения и сельского хозяйства» (вместе с "Положением о порядке исчисления стажа для назначения пенсий за выслугу лет работникам просвещения и здравоохранения")². Законом СССР от 15.05.1990 «О пенсионном обеспечении граждан в СССР»³ пенсии за выслугу лет были указаны в качестве самостоятельного вида государственных пенсий, однако в круг получателей этих пенсий работники здравоохранения не входили⁴. В первом пенсионном законе нового государства, Законе РСФСР от 20.11.1990 № 340-1 «О государственных пенсиях в РСФСР»⁵, были определены не только пенсии за выслугу лет как отдельный вид пенсионного обеспечения в связи с трудовой и иной общественно полезной деятельностью, засчитываемой в общий трудовой стаж, но и условия, определяющие право на пенсию в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения (ст. ст. 2, 81). Кстати, на тот момент законодателя ничуть не смущало, что все виды пенсий, в т. ч. и пенсии за выслугу лет, выплачивались за счет Пенсионного фонда РСФСР.

В связи с проведением пенсионной реформы с 1 января 2002 г. правовое регулирование пенсионного обеспечения и отчасти название пенсий были изменены в зависимости от финансового источника. Так, лица, признанные в соответствии с действующим законодательством подлежащими обязательному пенсионному страхованию, стали получать трудовые пенсии по старости, инвалидности и по случаю потери кормильца в соответствии с Федеральным законом от 17.12.2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»⁶ (далее — Закон о трудовых пенсиях). Пенсии, предоставляемые за счет средств федерального бюджета, в т. ч. и за выслугу лет, были названы государственными, а их правовое регулирование стало осуществляться двумя основными законами: Федеральным законом от 15.12.2001 № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»⁷ и Законом РФ от 12.02.1993 № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, и их семей»⁸. Таким образом, с

¹ Документ утратил силу. Информация о документе: СПС КонсультантПлюс.

² СП СССР. 1960. № 1. Ст. 2.

³ Документ утратил силу. Информация о документе: СПС КонсультантПлюс.

⁴ Заметим, что в связи с распадом СССР данный Закон фактически не вступил в силу на территории РСФСР.

⁵ Документ утратил силу. Информация о документе: СПС КонсультантПлюс.

⁶ СЗ РФ. 2001. № 52 (1 ч.). Ст. 4920.

⁷ СЗ РФ. 2001. № 51. Ст. 4831.

⁸ Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 9. Ст. 328.

01.01.2002 лица, осуществлявшие лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения¹, в соответствии с подп. 11 п. 1 ст. 28 Закона о трудовых пенсиях, приобрели право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости. Вступивший в силу 01.01.2015 Закон о страховых пенсиях, лишь переименовал пенсии по старости из «трудовых» в «страховые», ничего не изменив в условиях их назначения.

Таким образом, на протяжении многих десятилетий пенсии по старости медицинским работникам назначались независимо от достижения пенсионного возраста, что свидетельствует о том, что, по сути, они были призваны компенсировать их профессиональное выгорание. Косвенным подтверждением тому является существовавший ранее порядок, согласно которому пенсия за выслугу лет в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения выплачивалась лишь при условии оставления работы, с учетом которой она была установлена (часть первая ст.87 Закона РФ от 20.11.1990 № 340–1 «О государственных пенсиях в Российской Федерации»). Поэтому предусмотренное в действующем законодательстве с 2019 г. откладывание сроков назначения пенсий данной категорией граждан абсолютно не соответствует изначальному предназначению этих пенсий.

Считаем, что в сложившихся эпидемиологических условиях, возлагающих дополнительную нагрузку на медицинских работников, целесообразно отменить отсроченное назначение пенсий по старости, вернув прежние условия их назначения. Тем более, что некоторым категориям медиков (например, врачам-рентгенологам, рентгенолаборантам, медицинскому персоналу психиатрических, психосоматических, соматопсихиатрических отделений и др.) условия назначения досрочных пенсий по старости остались прежними².

В заключение отметим, что реализация принципа справедливости по отношению к пациентам при оказании им национальными учреждениями здравоохранения медицинской помощи предполагает и справедливое отношение государства к работникам этих учреждений при установлении им трудовых и социально-обеспечительных льгот и гарантий. Подчеркнем, что высокие требования, предъявляемые сегодня к здравоохранению, должны осуществляться во взаимосвязи с социальными привилегиями, касающимися работников данной сферы.

¹ Заметим, что постановлением Конституционного Суда РФ от 03.06.2004 № 11-П признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации положения Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», устанавливающие для лиц, осуществлявших лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования пенсионного обеспечения данные положения не позволяют засчитывать в стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости данным лицам периоды осуществления ими этой деятельности в учреждениях, не являющихся государственными или муниципальными, которые включались в соответствующий стаж ранее действовавшим законодательством // СЗ РФ. 2004. № 24. Ст. 2476.

² Речь идет о медицинских работниках, поименованных в разд. XIX Списка № 1 и пп. «а», «в» разд. XXIV Списка № 2, утв. постановлением Кабинета Министров СССР от 26.01.1991 № 10 «Об утверждении Списков производств, работ, профессий, должностей и показателей, дающих право на льготное пенсионное обеспечение» // «Сборник нормативных актов по пенсионному обеспечению», М., «Экономика», 1992.

Библиография:

1. Гуменюк С. А., Щикота А. М., Вечорко В. И. Работа научно-практического центра экстренной медицинской помощи департамента здравоохранения города Москвы в условиях пандемии COVID-19 // Медицина катастроф. №4 (112). 2020. С. 13–15.
2. Игонина Н. А. Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Уроки пандемии // Социальное и пенсионное право. 2021. № 2. С. 14–19.
3. Литвинова А. А., Кравцова А. В., Асмоловский А. В., Шаматкова С. В. Особенности психоэмоционального состояния врачей, оказывающих медицинскую помощь в условиях пандемии COVID-19 // Клиническая медицина. 2021. № 2. С. 103–107.
4. Маркова Н. О. Актуальные вопросы гражданско-правовой ответственности за нарушение прав потребителей медицинских услуг. В сборнике: Глобальный диалог о целях устойчивого развития: правовое измерение материалы Международной научно-практической конференции (к 75-летию образования ООН). Москва, 2020. С. 250–256.
5. Мачульская Е. Е. COVID-19: новые вызовы для инвалидов // Социальное и пенсионное право. 2021. № 2. С. 20–26.
6. Чупрова Е. В. К вопросу закрепления и реализации права на охрану здоровья в российском и международном законодательстве // Тенденции развития правового механизма реализации социально-экономических прав человека (К 60-летию принятия Европейской социальной хартии (ЕСХ), пересмотренной в 1996 году): сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2021. С.136–140.
7. Статья подготовлена с использованием СПС КонсультантПлюс.

Титор С. Е.¹

Правовой статус должностной инструкции

Аннотация: должностная инструкция как акт управленческой и контрольной функции работодателя не имеет обязательного характера. Но многие работодатели используют его для определения круга обязанностей работника. По-разному складывается судебная практика о признании законности увольнения в связи с изменением содержания должностной инструкции. В этой связи актуально определить в правовом аспекте, что же такое «должностная инструкция», какое значение она имеет в содержании трудовых отношений. Анализ должностной инструкции как правового явления реализован автором через дефиницию трудовой функции и свободы труда.

¹ Титор Светлана Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры частного права Государственного университета управления.

Ключевые слова должностная инструкция; свобода труда; трудовая функция; изменение условий трудового договора; увольнение; управление трудом.

Должностная инструкция не перестает быть объектом обсуждения в научных и практических кругах. Причина тому — отсутствие правового понимания статуса этого документа. Практика показывает, что следует более внимательно отнестись к нему. Сложность вопроса состоит в ответе: имеет ли право работодатель изменять должностную инструкцию?

Начнем с того, что правового определения понятия «должностной инструкции» в законодательстве не имеется. В исследовательской и правоприменительной литературе встречаются различные понятия.

Под «должностной инструкцией» понимают внутренний, организационно-распорядительный документ, в котором прописана трудовая функция и конкретный перечень должностных обязанностей работника с учетом особенностей производства¹, а также квалификационные требования, предъявляемые к занимаемой должности².

На практике, которая соответствует мнению Роструда, должностная инструкция может быть в качестве приложения к трудовому договору, а может стать отдельно взятым документом, локальным нормативным актом. Право выбора, в какой форме делать (или не делать совсем) должностную инструкцию, принадлежит работодателю. Такая правовая неопределенность приводит к свободе работодателя по изменению должностной инструкции, добавлению или уменьшению работнику его должностных обязанностей, что может привести и к изменению других условий трудового договора. Работодатели при этом используют механизм статьи 74 ТК РФ — изменение условий трудового договора в связи с технологическими или организационными изменениями, предупреждая работника за два месяца, и увольняя, в случае его несогласия на новую должностную инструкцию, по п. 7 части 1 статьи 77 ТК РФ. На наш взгляд это является не правомерным. Однако, судебная практика складывается по-разному. Рассмотрим некоторые примеры.

В должностной инструкции, кроме трудовых действий, может указываться подчиненность работника. Подчиненность работника нельзя отнести к существенным условиям трудового договора, влияющим на его трудовую функцию. Изменение подчиненности работника никоим образом не изменяет его трудовой функции. Первый кассационный суд общей юрисдикции (определение от 16 августа 2021 № 88-20060/2021) поддержал работодателя в увольнении по п. 7 части 1 ст. 77 ТК РФ ведущего юрисконсульта, которому была изменена подчиненность. В связи с реорганизацией работнику было предложено изменить действующие условия труда, определенные должностной инструкцией, в части подчиненности: ранее работник состоял в подструктуре «администра-

¹ Орлова Е. В. Должностная инструкция: лишний документ или сильный аргумент? Налоговая политика и практика. № 8 (116). Август 2012.

² Письмо Роструда от 31.10.2007 № 4412-б «О порядке внесения изменений в должностные инструкции работников».

ция», а после реорганизации ему было предложено трудиться в структуре «юридического отдела». Известно, что уточнение структурного подразделения в трудовом договоре является необязательным, дополнительным условием труда. В рассматриваемом случае в трудовом договоре работника такого уточняющего условия не было, структурное подразделение было указано лишь в должностной инструкции. В рассматриваемом случае суд допустил, что условия труда могут определяться должностной инструкцией, а не трудовым договором. Должностная инструкция, по мнению суда, стала составляющей частью трудового договора.

Апелляционным определением Ростовского областного суда от 26 мая 2016 г. по делу № 33-8683/2016 было поддержано увольнение по п. 7 части 1 ст. 77 ТК РФ работницы, чью должностную инструкцию работодатель «ГБУ "Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних Цимлянского района"» привел в соответствие с профессиональным стандартом. При этом, никаких иных условий труда работнику не изменялись. В материалах дела судом проанализировано содержание двух должностных инструкций. Из анализа видно, что содержательная часть трудовых функций не изменилась, изменились лишь формулировки их изложения (табл. 1). Работодатель обосновал организационные изменения условий труда приятием нового профессионального стандарта, с чем судебные инстанции согласились.

Таблица 1

Прежняя должностная инструкция	Новая должностная инструкция
выявляет и учитывает на территории, обслуживаемой учреждением, семьи и детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и нуждающихся в предоставлении им различных видов социальных услуг, осуществляет их социальный патронаж (п. 2.1),	выявление граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации; организация социального обслуживания и социальной поддержки граждан с учетом их индивидуальной потребности, с детализацией трудовых действий и необходимых знаний и умений для выполнения указанных функций
устанавливает причины, по которым семьи, имеющие несовершеннолетних детей оказались в трудной жизненной ситуации, определяет характер и объем необходимый им для социальных услуг (п. 2.2),	
консультирует по различным вопросам, связанных с предоставлением социальных услуг (п. 2.4),	
оказывает помощь в оформлении документов (п. 2.5),	
представляет в соответствующие органы и учреждения материалы и до-	

кументы для предъявления исков о лишении родительских прав, оформления усыновления, опеки, попечительства (п. 2.6),	
взаимодействует с органами местного самоуправления, учреждениями и организациями системы профилактики (п. 2.17),	
ведет необходимую документацию на вверенном участке работы, учет и анализ результатов своей работы, учетно-отчетную документацию согласно номенклатуре дел учреждения, а также представляет информацию о ней по требованию вышестоящих органов и ежемесячные, квартальные отчеты о проделанной работе — заведующему отделением (п. 2.20).	
организует и оказывает социальную помощь детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей (п. 2.9),	
анализирует объем и качество оказываемых социальных услуг, прогнозирует перспективы их развития (п. 2.14),	определение объема, видов и форм социального обслуживания и мер социальной поддержки, в которых нуждается гражданин для преодоления трудной жизненной ситуации и предупреждения ее возникновения;
осуществляет работу по анализу объема и качества оказываемых социальных услуг, прогнозирует перспективы их развития (п. 2.18)	

Возникает вопрос, а может ли принятие профессиональных стандартов рассматриваться как организационные изменения. В соответствии со статьей 57 ТК РФ обязательным для применения из профессионального стандарта является наименование трудовой функции при условии, что с выполнением данной работы связано предоставление компенсаций, льгот, ограничений. В соответствии со ст. 195.3 ТК РФ профессиональные стандарты обязательны в части квалификационных требований к замещению должности, при условии, что такая обязанность по применению определена законодательно. На момент рассмотрения дела было принято, но не вступило в законную силу, постановление Правительства РФ от 27 июня 2016 г. № 584 «Об особенностях применения профессиональных стандартов в части требований, обязательных для применения государственными внебюджетными фондами Российской Федерации, государственными или муниципальными учреждениями, государственными или

муниципальными унитарными предприятиями, а также государственными корпорациями, государственными компаниями и хозяйственными обществами, более пятидесяти процентов акций (долей) в уставном капитале которых находится в государственной собственности или муниципальной собственности».

Изменение содержания трудовой функции указанными нормами не предусматривается. Полагаем, что суд ошибочно пришел к выводу, что имели место организационные изменения условий труда.

Московский городской суд (определение от 12 мая 2016 г. № 33-12385/2016) поддержал увольнение работника по п. 7 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации, которому в качестве нового условия трудового договора было предложено новое наименование должности. Наименование «руководитель департамента кадров и контролинга Дирекции по управлению персоналом» заменено на «региональный управляющий Департамента кадрового контроля и взаимодействия с филиальной сетью». В суде установлено, что в соответствии с трудовым договором и дополнительными соглашениями работник, наряду с другими обязанностями, выполнял такие обязанности, как: участие в процессах формирования филиалов ответчика; участие в процессах стандартизации и унификации кадровых процессов; разработка проектов локальных нормативных актов; обучение руководителей и специалистов по управлению персоналом филиалов. Этот же круг обязанностей вменялся работнику и по новой должности, хотя в целом объем обязанностей был изменен. На основании этого, суд определил, что истец фактически приняла на себя трудовую функцию регионального управляющего. При этом суд указал, что содержание трудовых обязанностей может изменяться в зависимости от условий и обстоятельств, являющихся следствием изменения организации труда в рамках трудовой функции.

Первый кассационный суд общей юрисдикции (определение от 14 июля 2020 г. № 88–16984/2020) поддержал работодателя в увольнении работника, которому по инициативе работодателя было предложено трудиться в новых условиях труда, которые выразились в изменении должностной инструкции. Истец работала у Ответчика в должности инспектора (по предрейсовому и послерейсовому медицинскому осмотру водителей). Ввиду отсутствия у Ответчика лицензии на право осуществления медицинской деятельности, выполнение услуг по предрейсовому и послерейсовому медицинскому осмотру водителей было организовано путем заключения гражданско-правового договора с медицинской организацией, т.е. функционал работника был выведен из организации в другую — подрядную. Следствием этого стало изменение должностной инструкции работника, где были исключены обязанности, связанные с непосредственным проведением предрейсовых и послерейсовых медицинских осмотров водителей. Наименование трудовой функции работника, при этом, не подверглось изменению.

Аналогичное решение было изложено в определении Московского городского суда от 6 февраля 2013 г. № 4г/9–965/2013. Суть дела такова, что истцу был изменен (снижен) круг его обязанностей в связи с перераспределением

нагрузки на другие вновь введенные должности, соответственно был уменьшен размер заработной платы.

Аналогичное решение принято и поддержано Московским городским судом (апелляционное определение от 26 марта 2019 г. № 33–13196/2019). Материалами дела установлено, что из подчинения истцы (исполнительного директора) были выведены в подчинение генерального директора все структурные подразделения. Работнику было предложено работать в новых условиях труда, которые фактически выразились в уменьшении заработной платы в 10 раз. Такое решение работодатель принял в связи с изменением Устава организации. При этом суд не увидел сокращения должности истицы, поскольку наименование трудовой функции не было изменено, а «общие положения должностной инструкции не изменили трудовую функцию истца, предусмотренную трудовым договором, новые или дополнительные должностные обязанности не вменены, а лишь конкретизировали ее должностные обязанности исполнительного директора, что является правом работодателя».

Аналогичное решение описано в постановлении Верховного суда России от 2 мая 2017 г. № 45–АД17–7. Работнику было изменено название должности с «тренер-педагог» на «тренер» в связи с изменением объема выполняемых обязанностей. Ответчик утвердил новую должностную инструкцию, в которой часть ранее возложенных на тренера-педагога обязанностей отсутствует. Изменения были продиктованы оптимизацией штатно-кадровой структуры. Суд счел, что изменение содержания должностной инструкции, уменьшение должностных обязанностей, не является изменением *трудовой функции*.

Целый ряд судебных постановлений свидетельствуют о том, что изменение должностной инструкции в части объема выполняемой работы, не признается судами изменением трудовой функции.

Полагаем, что в данной ситуации поможет разобраться определение понятия «должность», как составляющая часть понятия «трудовая функция».

Действующим трудовым законодательством не предусмотрено понятие «должность». Законодательно понятие «должность» определено ст. 6 Федерального закона от 02 марта 2007 № 25–ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации». Должность, в соответствии с указанной нормой определена как, круг обязанностей по обеспечению исполнения полномочий соответствующего органа власти.

Понятие «должность» толкуется в словарях практически одинаково: определенный круг обязанностей¹.

Так, Ожегов определяет должность, как служебная обязанность, служебное место.

По словарю Ефремова: должность — это служебное положение, место в каком-либо учреждении и связанные с ним служебные обязанности.

Ушаков представляет должность, как служебное место, связанное с выполнением определенных обязанностей.

¹ <http://tolkslovar.ru/d5390.html>.

По словарю Брокгауза и Ефрона представляется, что основной характерной чертой должности является присвоение должности определенного круга дел.

В административном праве должность рассматривается как первичная неделимая единица в организации, замещаемая физическим лицом, отвечающим соответствующим квалификационным признакам и имеющим определенный круг должностных обязанностей, имеющим должностные полномочия.

Трудовой кодекс Республики Беларусь¹ определяет должность как служебное положение работника, обусловленное кругом его обязанностей, должностными правами и характером ответственности.

Все определения сводятся к единому: должность включает в себя основной определяющий фактор — это должностные обязанности, квалификация. Таким образом, при изменении круга обязанностей, фактически изменяется должность, и, как следствие, изменяется трудовая функция.

Конституционный суд РФ (постановление от 28 ноября 2019 г. № 37-П) определил, что исходя из конституционного принципа свободы труда и свободы трудового договора, международных норм в сфере труда², одностороннее, принудительное возложение на работника должностных обязанностей, не обусловленных трудовым договором, не допустимо.

Свобода труда предполагает, что каждый свободен от выполнения работы, выходящей за пределы свободно избираемой³. В условиях рыночной экономики труд или рабочая сила рассматривается как особый вид специфического неотчуждаемого от личности работника «товара»⁴, «собственность работника»⁵. «Товар» или «собственность работника», которые он вправе свободно предлагать работодателю не могут быть изменены по инициативе работодателя, поскольку являются неотъемлемой частью работника. Работник, вступая в трудовые отношения добровольно и свободно «продает» на определенных условиях (условия предлагаются работодателем) работодателю свой «товар» целиком в том виде, как он его сам определил. Работодатель, предлагая видоизменить объем труда (т. е. круг должностных обязанностей), фактически предлагает работнику «купить» у него совсем другой «товар». Работодатель в рамках ст. 74 ТК РФ вправе лишь при наличии организационных или технологических изменений условий труда предложить работнику иные условия «покупки» его рабочей силы. К этим условиям может относиться рабочее время, оплата труда и т. д., но никак не объем этого труда.

Конституционный суд РФ указывает, что условие о выполнении работником трудовой функции является центральным элементом трудового договора.

¹ Трудовой кодекс Республики Беларусь (закон № 296-3 от 26 июля 1999 г.). https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414859.

² Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах; Конвенция МОТ № 29 относительно принудительного или обязательного труда, принятой 28 июня 1930 г.

³ Жернаков В. В. Свобода труда и запрещение принудительного труда в современном трудовом праве. Вестник Пермского университета. 3 (21). 2013. С. 91.

⁴ См.: Трудовое право России / Под ред. А. М. Куренного. — М., 2008, с. 25; Нургалиева Е. Н. Механизм правового регулирования труда. — Алматы, 1996, с. 58.

⁵ Кулмаханова Л. Ш. Свобода труда и трудовой договор в условиях рыночной экономики. Научные итоги 2011: достижения, проекты, гипотезы. С. 278.

Это подразумевает за собой требование от работника выполнения только той работы, о которой стороны договорились при заключении трудового договора. Исходя из норм статей 60, 72.1 ТК РФ требование работы, не обусловленной трудовым договором, допустимо только по соглашению сторон, что является переводом (т.е. изменение трудовой функции).

Таким образом, круг обязанностей, определенных в должностных инструкциях является ничем иным, как составляющей частью трудовой функции. Соответственно, изменение должностной инструкции следует определить как изменение трудовой функции. Отсюда следует вывод о том, что необходимо определить в правовом контексте понятие «должностная инструкция»: должностная инструкция — это круг прав и обязанностей работника и работодателя в рамках определенной трудовой функции.

Библиография:

1. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. <http://www.consultant.ru>. Дата обращения 16.02.2022.

2. Конвенция МОТ № 29 относительно принудительного или обязательного труда, принятой 28 июня 1930 г. <http://www.consultant.ru>. Дата обращения 16.02.2022.

3. Трудовой кодекс РФ. <http://www.consultant.ru>. Дата обращения 16.02.2022.

4. Федеральный закон от 02 марта 2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации». <http://www.consultant.ru>. Дата обращения 16.02.2022.

5. Постановление Правительства РФ от 27 июня 2016 г. № 584 «Об особенностях применения профессиональных стандартов в части требований, обязательных для применения государственными внебюджетными фондами Российской Федерации, государственными или муниципальными учреждениями, государственными или муниципальными унитарными предприятиями, а также государственными корпорациями, государственными компаниями и хозяйственными обществами, более пятидесяти процентов акций (долей) в уставном капитале которых находится в государственной собственности или муниципальной собственности». <http://www.consultant.ru>. Дата обращения 16.02.2022.

6. Письмо Роструда от 31.10.2007 № 4412-б «О порядке внесения изменений в должностные инструкции работников». <http://www.consultant.ru>. Дата обращения 16.02.2022.

7. Трудовой кодекс Республики Беларусь (закон № 296-З от 26 июля 1999 г.). https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414859. Дата обращения 16.02.2022.

8. Жернаков В. В. Свобода труда и запрещение принудительного труда в современном трудовом праве. Вестник Пермского университета. 3 (21). 2013. С. 91.

9. Кулмаханова Л. Ш. Свобода труда и трудовой договор в условиях рыночной экономики. Научные итоги 2011: достижения, проекты, гипотезы. С. 278.

10. Нургалиева Е. Н. Механизм правового регулирования труда. — Алматы, 1996, с. 58.

11. Орлова Е. В. Должностная инструкция: лишний документ или сильный аргумент? Налоговая политика и практика. № 8 (116). Август 2012.

12. Трудовое право России / Под ред. А. М. Куренного. — М., 2008, с. 25

13. <http://tolkslovar.ru/d5390.html>. Дата обращения 16.02.2022.

Фильчакова С. Ю.¹

Выслуга лет в трудовом праве и праве социального обеспечения

Аннотация: в статье исследуется правовая природа выслуги лет как межотраслевой категории, являющейся основанием возникновения различных правоотношений как в сфере труда, так и в социально-обеспечительных правоотношениях. Анализируется понятийный аппарат, используемый в законодательстве и доктрине правовой науки. При этом делается вывод о том, что в нормативных правовых актах отсутствует единообразие при использовании термина «выслуга лет» и его содержание не раскрывается.

Ключевые слова: трудовой стаж, специальный стаж, выслуга лет, социальные гарантии.

В соответствии с частью 1 статьи 7 Конституции Российской Федерации — Российская Федерация провозгласила себя социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Представляется, что к одному из основных инструментов реализации социальной политики социальным государством относится социальная справедливость. В этой связи Н. А. Баиева отмечает, что наличие принципа справедливости в распределении экономических благ, забота о социальной справедливости, справедливость как принцип общественной жизни — являются важными характеристиками социального государства².

Принцип социальной справедливости проявляется, в том числе в дифференцированном подходе регулирования предоставления социальных гарантий в трудовом праве и в праве социального обеспечения.

Так, по мнению, Н. В. Антипьевой, сущность дифференциации в праве социального обеспечения проявляется в установлении особенностей предоставления гражданам общих видов социального обеспечения, или же в установлении специальных социальных предоставлений, предназначенных определен-

¹ Фильчакова Светлана Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и финансового права Байкальского государственного университета.

² Баиева Н. А. Социальная справедливость и правовое регулирование трудовых пенсий в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 2 (32) С. 170–176.

ным категориям граждан для наиболее эффективной защиты их от тех социальных рисков, которым они подвержены ввиду различных причин (в силу особенностей профессиональной деятельности, состояния здоровья, уровня дохода и т. д.)¹.

Некоторые авторы подчеркивали, что дифференциация в сфере социального обеспечения — это не только способ достижения общей цели, но и проявление принципа справедливости. Однако необходимо обратить внимание на то, что дифференциация правового регулирования ни в коем случае не должна изменять качество социального обеспечения (образовывать разрыв в уровне социального обеспечения и нарушать тем самым принцип справедливости)². В. Н. Толкунова определяла дифференциацию трудового права как «обусловленное объективными устойчивыми факторами, а также общественной необходимостью различие в содержании норм трудового законодательства, конкретизирующих общие положения правового регулирования труда применительно к разным категориям работников или к одинаковым категориям работников, но находящихся в различных условиях труда»³.

К дифференциации правового регулирования следует относить и выслугу лет, как разновидность трудового стажа, являющейся основанием для возникновения права на отдельные виды социальных гарантий с учетом длительности профессиональной деятельности.

Исходя из значимости трудового стажа как юридического факта для возникновения права на определенные гарантии в сфере труда и занятости, социального обеспечения выделяются различные его виды.

Ввиду того, что правовое содержание понятия стажа является критерием наличия или отсутствия права на различные виды пенсий, пособий, других денежных выплат и социальных гарантий, и непосредственно влияет на исчисление их размеров, представляется необходимым проанализировать в этой части российское законодательство.

Отсутствие единого определения стажа не препятствует весьма широкому использованию в законодательстве различных терминов, включающих слово «стаж». В частности, в российском трудовом законодательстве и законодательстве о социальном обеспечении встречаются такие термины, как «трудовой стаж работника», «стаж работы по специальности», «стаж работы», «непрерывный трудовой стаж», «специальный трудовой стаж», «стаж»; «трудовой стаж»; «общий трудовой стаж»; «страховой стаж»; «стаж на соответствующих видах работ»; «стаж государственной гражданской службы»; «стаж службы (выслуга лет)»; «выслуга лет (трудовой стаж)»; «стаж государственной службы» «стаж муниципальной службы», «профессиональный стаж» и др. Такое разнообразие терминов при отсутствии четких и однозначных определений большинства понятий, обозначаемых указанными терминами, свидетельствует о недостаточной

¹ Антипьева Н. В. Единство и дифференциация в праве социального обеспечения: дис. ...докт. юрид. наук. М., 2016. 444 с.

² Иванова Р. И., Тарасова В. А. Предмет и метод советского права социального обеспечения. М.: МГУ, 1983. 168 с.

³ Толкунова В. Н. Дифференциация правового регулирования женского труда // Советское государство и право. 1968. № 11. С. 45–52.

проработке понятийного аппарата института трудового стажа в праве социального обеспечения. Даже в тех случаях, когда в законах закрепляется легальное определение какого-либо вида стажа, это определение чаще всего, например, для законодательства о социальном обеспечении в целом, не является единым¹.

Трудовой стаж как правовая категория уже давно приобрел не только социально-обеспечительный, но межотраслевой характер. В связи с чем его можно определить, как суммарную продолжительность трудовой и (или) иной деятельности, общественно-полезной деятельности, иных социально-значимых периодов, имеющих значение для определения права на отдельные виды социального обеспечения, гарантий, связанных с трудовой деятельностью или прохождением службы, на занятие должностей в определенных видах профессиональной деятельности.

Выслугу лет принято считать разновидностью специального трудового стажа, являющегося основанием возникновения различных правоотношений, связанных с предоставлением некоторых видов социального обеспечения, а также гарантий в связи с профессиональной деятельностью при исполнении трудовых или служебных обязанностей.

В правовой науке (например, в праве социального обеспечения, в трудовом праве) проблемы выслуги лет неоднократно были предметом исследования ученых. Однако исследование комплексного характера правовой категории «выслуга лет», его взаимосвязи с трудовым стажем в науке трудового права и права социального обеспечения РФ, отсутствует. Кроме того, в настоящее время целый ряд вопросов как теоретических, так и практических остается актуальным. В связи с чем важен всесторонний анализ и исследования этой правовой категории, поскольку это будет способствовать обеспечению реализации социальных и трудовых прав работников, государственных и муниципальных служащих.

Термин «выслуга лет» встречается в различных нормативных правовых актах, как федерального, так и регионального уровня, регулирующих правоотношения не только в сфере социального обеспечения, но и в сфере трудовых отношений, служебных отношений, возникающих при установлении гарантий, предоставляемых лицам, осуществляющим государственную, муниципальную службу. В связи с чем указанный вид стажа можно классифицировать в зависимости от юридических фактов, порождающих возникновение правоотношений, связанных как с предоставлением дополнительных гарантий в трудовых отношениях, в период прохождения государственной или муниципальной службе (например, предоставление дополнительных выплат, отпусков), так и с возникновением пенсионных правоотношений (установлением пенсии за выслугу лет лицам, проходившим государственную службу (военную, государственную гражданскую, иные виды федеральной службы), муниципальную службу.

Выслуга лет является важным компонентом многих институтов, как трудового права, так и права социального обеспечения. Выслуга лет имеет разное

¹ Миронова Т. К. Понятие стажа в свете новейших изменений в законодательстве о социальном обеспечении // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 7. С. 101–106.

значение в различных отраслях права и даже отдельных институтах одной отрасли. Так, в частности, значительное место занимает выслуга лет в сфере социального обеспечения в пенсионных правоотношениях. При этом в законодательстве отсутствует единообразие при использовании указанного термина.

Так, в Федеральном законе «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, Федеральном законе «О полиции»² используются термины «стаж службы (выслуга лет)», «выслуга»; Федеральном законе «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон о государственном пенсионном обеспечении)³, Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — Федеральный закон о прокуратуре)⁴, Федеральном законе «О Следственном комитете Российской Федерации» (далее — Федеральный закон о Следственном комитете)⁵ — «выслуга», «выслуга лет»; Законе Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» (далее — Закон о пенсионном обеспечении военнослужащих)⁶ — «выслуга», «выслуга лет (стаж службы)», «выслуга лет». При этом содержание указанных терминов в названных нормативных правовых актах не раскрывается.

А. В. Ефремов считает, что поскольку виды службы, время работы и другие периоды времени, засчитываемые в выслугу лет для назначения пенсии за выслугу лет, определяются Законом о пенсионном обеспечении военнослужащих, то под выслугой лет следует понимать специальный стаж, который исчисляется в период прохождения военной службы, однако при определенных условиях трудовой стаж гражданина, который работал (учился) до начала военной службы, может быть ему засчитан в выслугу лет на военной службе⁷.

Аналогичную позицию высказал в своем постановлении Конституционный Суд Российской Федерации в отношении выслуги лет в органах внутренних дел, считая, что по своему характеру стаж службы (выслуга лет) в органах

¹ Федеральный закон от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

² Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

³ Федеральный закон от 15.12.2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 51. Ст. 4831.

⁴ Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

⁵ Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

⁶ Закон РФ от 12.02.1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 9. Ст. 328.

⁷ Ефремов А. В. О некоторых особенностях исчисления и перерасчета пенсии за выслугу лет лицам, проходившим военную (правоохранительную) службу // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 11. С. 26–30.

внутренних дел — это специальный стаж, приобретаемый именно в процессе службы. в качестве особого юридически значимого обстоятельства он подлежит учету в правоотношениях различной отраслевой принадлежности — как в отношениях по прохождению службы, так и в отношениях по социальному обеспечению уволенных со службы сотрудников¹.

Данная разновидность трудового стажа используется, например, как юридический факт, порождающий возникновение пенсионных правоотношений, а также правоотношений, связанных с предоставлением отдельных видов социальных гарантий при прохождении государственной или муниципальной службы. Вместе с тем легального понятия «выслуги лет» при возникновении названных правоотношений в законодательстве не закреплено.

Так, в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 5 Федерального закона о государственном пенсионном обеспечении федеральные государственные гражданские служащие имеют право на пенсию за выслугу лет. При этом статья 2 Федерального закона о государственном пенсионном обеспечении называет стаж, определяющий право на указанное пенсионное обеспечение, стажем государственной гражданской службы, под которым понимается суммарная продолжительность периодов осуществления государственной службы и иной деятельности на день увольнения с федеральной государственной гражданской службы, учитываемую при определении права на пенсию федеральных государственных гражданских служащих и при исчислении размера этой пенсии.

В Законе о пенсионном обеспечении военнослужащих вообще отсутствует понятие «выслуги лет». Однако при этом из положений статьи 5 данного Закона о пенсионном обеспечении военнослужащих следует, что лица, указанные в статье 1 данного Закона имеют право на пенсию за выслугу лет при наличии выслуги на военной службе, и (или) на службе в органах внутренних дел, и (или) на службе в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и (или) на службе в Государственной противопожарной службе, и (или) на службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и (или) на службе в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и (или) на службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации.

Из положений статьи 49 Федерального закона о прокуратуре и статьи 1 Закона о пенсионном обеспечении военнослужащих следует, что на военнослужащих органов военной прокуратуры распространяется законодательство Российской Федерации, устанавливающее правовые и социальные гарантии, а также пенсионное обеспечение за выслугу лет.

В соответствии с частью 13 Федерального закона о Следственном комитете, постановления Правительства Российской Федерации «О порядке исчисления выслуги лет для назначения пенсий сотрудникам Следственного комитета Россий-

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.01.2016 г. № 1-п «По делу о проверке конституционности части первой статьи 13 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» в связи с жалобой гражданина С. В. Иванова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 3.

ской Федерации»¹ пенсионное обеспечение сотрудников Следственного комитета и членов их семей осуществляется применительно к условиям и нормам, которые установлены законодательством Российской Федерации для лиц, проходивших службу в органах внутренних дел, и членов их семей, с особенностями, предусмотренными Федеральным законом о Следственном комитете.

Список нормативных правовых актов, регулирующих выслугу лет как юридического факта для возникновения пенсионных правоотношений, социально-гарантийных отношений в системе государственной службы можно продолжить. Вместе с тем в положениях перечисленных нормативных правовых актов также отсутствует понятие «выслуги лет», определяющее основание возникновения пенсионных правоотношений.

В соответствии с Федеральным законом «О системе государственной службы Российской Федерации»² система государственной службы включает в себя: государственную гражданскую службу; военную службу; государственную службу иных видов, соответственно порядок подсчета выслуги лет, включения в нее иных периодов деятельности для определения размера пенсии за выслугу лет различается в зависимости от субъекта получателя данной пенсии и его статуса в системе государственной службы. При этом следует отметить, что выслуга лет, как стаж, дающий право на пенсионное обеспечение за выслугу лет, используется не только применительно к государственным служащим.

Статья 2 Федерального закона о государственном пенсионном обеспечении существенно расширяет перечень лиц, являющихся получателями пенсии за выслугу лет, содержащихся в понятии «военнослужащий», поскольку включает в него не только лиц, непосредственно проходивших военную службу, и лиц, приравненных к ним в соответствии с Законом о пенсионном обеспечении военнослужащих, но и иные категории граждан, таких, как: прокурорские работники, сотрудники Следственного комитета Российской Федерации, сотрудники таможенных органов Российской Федерации, сотрудники налоговой полиции и др. Кроме того, в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Федерального закона о государственном пенсионном обеспечении пенсия за выслугу лет назначается не только федеральным государственным гражданским служащим, военнослужащим, но и гражданам из числа космонавтов, гражданам из числа работников летно-испытательного состава. Соответственно, при решении вопросов о пенсионном обеспечении перечисленных категорий работников и сотрудников целый ряд федеральных законов отсылает к положениям Закона о пенсионном обеспечении военнослужащих³. В частности, таковыми являются Феде-

¹ Постановление Правительства РФ от 02.05.2012 г. № 411 «О порядке исчисления выслуги лет для назначения пенсий сотрудникам Следственного комитета Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 19. Ст. 2434.

² Федеральный закон от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.

³ Афтахова А. В. Выслуга лет: теоретические и практические аспекты // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2017. № 3. С. 100–106.

ральный закон о прокуратуре (п. 2 ст. 44), Федеральный закон «О службе в таможенных органах Российской Федерации» (п. 1 ст. 50) и др.¹

Поскольку пенсионное обеспечение за выслугу лет большинства категорий лиц, указанных в положениях статьи 1 Закона о пенсионном обеспечении военнослужащих, осуществляется по нормам и правилам данного Закона, представляется, что выслугу лет применительно к указанным пенсионным правоотношениям можно определить как суммарную продолжительность периодов осуществления государственной службы и иной деятельности, учитываемых при определении права на пенсию федеральных государственных служащих и иных лиц, приравненных к ним в пенсионных правах, и при исчислении размера этой пенсии.

Выслуга лет как период соответствующих видов службы дает право и на гарантии социального характера в период несения той или иной государственной службы. Так, на основании статьи 43¹ Федерального закона о прокуратуре прокурорский работник, избранный депутатом либо выборным должностным лицом органов государственной власти или органов местного самоуправления, на период осуществления соответствующих полномочий приостанавливает службу в органах и организациях прокуратуры. После прекращения указанных полномочий работнику по его желанию предоставляется ранее занимаемая должность, а при ее отсутствии — другая равноценная должность по-прежнему, либо с его согласия иному месту службы. Указанный период засчитывается прокурорскому работнику в общий трудовой стаж и выслугу лет, дающую право на присвоение очередного классного чина, доплату за выслугу лет, дополнительный отпуск и назначение пенсии за выслугу лет.

В соответствии с пунктом вторым статьи 43³ Федерального закона о прокуратуре прокурорским работникам, восстановленным на службе в органах и организациях прокуратуры, время вынужденного прогула засчитывается в общий трудовой стаж и выслугу лет, дающую право на присвоение очередного классного чина, доплату за выслугу лет, дополнительный отпуск и назначение пенсии за выслугу лет.

Согласно части 8 статьи 10 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² сотрудник или гражданин Российской Федерации, уволенный со службы в учреждениях и органах с правом на пенсию и имеющий стаж службы (выслугу лет) в учреждениях и органах 20 лет и более (в том числе в льготном исчислении), при направлении на долечивание (реабилитацию) в медицинскую организацию (санаторно-курортную организацию) уполномоченного федерального органа исполнительной власти непосредственно после лечения в стационарных

¹ Федеральный закон от 21.07.1997 г. № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3586.

² Федеральный закон от 30.12.2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7608.

условиях имеет право на бесплатное получение путевки в такую организацию в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Части 16 и 17 статьи 35 Федерального закона о Следственном комитете предусматривают, что сотрудникам Следственного комитета, не имеющим права на пенсионное обеспечение за выслугу лет выплачивается выходное пособие в случае их увольнения со службы в Следственном комитете по основаниям, предусмотренным пунктами 2–4 и 6 части 15 статьи 35 данного Федерального закона. При этом размер пособия выплачивается за полные годы выслуги дифференцированно. Например, от 10 до 15 календарных лет — 10 должностных окладов (окладов по должности) с доплатой за специальное звание или с окладом по воинскому званию; от 15 до 20 календарных лет — 15 должностных окладов (окладов по должности) с доплатой за специальное звание или с окладом по воинскому званию и т. д.

Анализ перечисленных нормативных правовых актов свидетельствует о том, что в нормах, регулирующих выслугу лет, как юридический факт возникновения пенсионных правоотношений, реализуются положения части 6 статьи 75 Конституции Российской Федерации о том, что в Российской Федерации формируется система пенсионного обеспечения граждан на основе, в том числе, принципа справедливости, проявляющегося в дифференциации условий и размеров данного пенсионного обеспечения.

Следует отметить, что выслуга лет является основанием возникновения социально-обеспечительных отношений не только в период несения службы какого-либо вида, но и в трудовых отношениях.

Так, в законодательстве субъектов Российской Федерации также можно встретить термин «выслуга лет» не только применительно к государственным служащим субъектов РФ, лицам, замещающим государственные должности, муниципальным служащим, но и к работникам,

Так, например, законом Иркутской области «Об оплате труда работников государственных учреждений Иркутской области»¹ в системе оплаты труда работников государственных учреждений к выплатам стимулирующего характера отнесены в том числе выплаты за стаж непрерывной работы, выслугу лет.

Указом Губернатора Иркутской области «Об оплате труда работников, замещающих должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы Иркутской области, и вспомогательного персонала органов государственной власти Иркутской области и иных государственных органов Иркутской области»² в системе оплаты труда работников государственных органов Иркутской области, замещающих должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы Иркутской области, и вспомогательного персонала государственных органов Иркутской области, предусмотрена ежемесячная надбавка к должностному окладу за выслугу лет. Аналогичная

¹ Закон Иркутской области от 27.12.2016 г. № 131-ОЗ «Об оплате труда работников государственных учреждений Иркутской области» // Ведомости ЗС Иркутской области. 2017. № 46 (том 1).

² Указ Губернатора Иркутской области от 22.09.2011 г. № 246-уг «Об оплате труда работников, замещающих должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы Иркутской области, и вспомогательного персонала органов государственной власти Иркутской области и иных государственных органов Иркутской области» // Областная. 2011. № 114.

выплата установлена постановлением ЗС Иркутской области «Об утверждении Положения об оплате труда работников, замещающих должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы Иркутской области, в Законодательном Собрании Иркутской области, и вспомогательного персонала Законодательного Собрания Иркутской области»¹ для работников, замещающих такие должности.

Таким образом, поскольку с наличием выслуги лет определенной продолжительности связывается не только возникновение права на различные виды социального обеспечения, лиц проходивших государственную или муниципальную службу (пенсия за выслугу лет, надбавки к пенсии за выслугу лет), а также материального обеспечения в период несения государственной или муниципальной службы (надбавки и доплаты за выслугу лет, дополнительный отпуск за выслугу лет и т. д.), но и установление различных гарантий и компенсаций при осуществлении трудовой деятельности отдельными категориями работников органов государственной власти, постольку выслуга лет по своей правовой природе представляет собой разновидность трудового стажа в определенных сферах трудовой и иной деятельности, связанной как с заключением трудового договора, так и с заключением служебного контракта, дающих право на различные дополнительные социальные гарантии в период осуществления трудовой деятельности, несения службы различных видов.

В этой связи представляется, что сложившаяся система правового регулирования выслуги лет на федеральном, региональном, муниципальном уровнях должна способствовать формированию унификации используемой терминологии в развитии и реализации норм трудового права и права социального обеспечения, отражающих дифференцированный подход к использованию термина «выслуга лет» в целях обеспечения социальными гарантиями отдельных категорий граждан, с учетом особенностей специфики их профессиональной деятельности, характеристик их правового статуса, обеспечения возможности предоставления дополнительных мер социальной защиты в рамках реализации социальным государством эффективной социальной политики.

Библиография:

1. Антипьева Н. В. Единство и дифференциация в праве социального обеспечения: дис. ...докт. юрид. наук. М., 2016. 444 с.
2. Афтахова А. В. Выслуга лет: теоретические и практические аспекты // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2017. № 3. С. 100–106.
3. Баиева Н. А. Социальная справедливость и правовое регулирование трудовых пенсий в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 2 (32) С. 170–176.

¹ Постановление ЗС Иркутской области от 28.06.2017 г. № 52/27-ЗС «Об утверждении Положения об оплате труда работников, замещающих должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы Иркутской области, в Законодательном Собрании Иркутской области, и вспомогательного персонала Законодательного Собрания Иркутской области» // Ведомости ЗС Иркутской области. 2017. № 52 (том 1).

4. Ефремов А. В. О некоторых особенностях исчисления и перерасчета пенсии за выслугу лет лицам, проходившим военную (правоохранительную) службу // *Право в Вооруженных Силах*. 2015. № 11. С. 26–30.

5. Иванова Р. И., Тарасова В. А. Предмет и метод советского права социального обеспечения. М.: МГУ, 1983. 168 с.

6. Миронова Т. К. Понятие стажа в свете новейших изменений в законодательстве о социальном обеспечении // *Актуальные проблемы российского права*. 2015. № 7. С. 101–106.

7. Толкунова В. Н. Дифференциация правового регулирования женского труда // *Советское государство и право*. 1968. № 11. С. 45–52.

Солянкина Н. А.¹

Разрыв в оплате труда мужчин и женщин

Аннотация: одним из наиболее значимых элементов трудового правоотношения является оплата труда работников. Большая часть трудоспособного населения работает в рамках трудовых отношений, и заработная плата является их основным источником средств к существованию. Дифференциация доходов населения обусловлена разными причинами, в связи с чем важное методологическое значение приобретает изучение причин неравенства доходов в условиях трансформационной экономики.

Ключевые слова: справедливость, достойный труд, гендерный разрыв, заработная плата, дифференциация, причины неравенства

Новые инициативы Международной организации труда направлены на предотвращение насилия на рабочем месте, преодоление неравенства в сфере труда, достижение достойного труда и занятости. Однако женщины зарабатывают меньше, чем мужчины во всем мире. Еще в 2015 г. Всемирный экономический форум представил доклад «Глобальный гендерный разрыв» из которого следовало, что размер зарплат женщин соответствовал на тот момент уровню, который был у мужчин 10 лет назад².

Как отмечают эксперты Всемирного экономического форума миру потребуется почти 268 лет, чтобы преодолеть разрыв между мужчинами и женщинами с точки зрения экономического участия и возможностей³.

Согласно ст. 42 Конституции Республики Беларусь, женщины и мужчины, взрослые и несовершеннолетние имеют право на равное вознаграждение за

¹ Солянкина Надежда Алексеевна, старший преподаватель кафедры правового обеспечения экономической деятельности Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

² В пандемию увеличились зарплатные разрывы мужчин и женщин. — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/career/articles/2021/09/28/888803-pandemiyu-zarplatnie>. — Дата доступа: 02.02.2022.

³ Как отличаются зарплаты мужчин и женщин и что с этим делать. — Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/social/60816b4c9a7947a3a27e8e87>. — Дата доступа: 02.02.2022.

труд равной ценности¹. Данное право закреплено и на международном уровне. В Конвенции МОТ № 100 «О равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности», закреплено, что термин «равное вознаграждение мужчин и женщин за труд равной ценности» относится к ставкам вознаграждения, определяемым без дискриминации по признакам пола (ст. 1)². Равная оплата труда означает, что все работники имеют право на получение равного вознаграждения за труд равной ценности. Понятие «труд равной ценности» может означать работу, которая является схожей, а также работу, которая не является одинаковой, но имеет равную ценность. Это различие имеет важное значение, поскольку работа женщин и мужчин может предусматривать различные категории квалификации, навыков, обязанностей или условий труда, но в то же время иметь равную ценность и, следовательно, заслуживать равной оплаты.

Несмотря на высокие показатели занятости женщин, относительно высокий уровень образования и квалификации, разрыв в заработной плате между мужчинами и женщинами на рынке труда как Республики Беларусь так и Российской Федерации увеличивается³. Это подтверждает тот факт, что проблема гендерного разрыва в оплате труда остается актуальной. В этой связи необходимо отметить следующие статистические данные. Уровень занятости женщин среди населения в трудоспособном возрасте в Республике Беларусь в 2019 году составляет 84,7 %, мужчины — 82,1%. Количество женщин среди занятого населения с высшим образованием в 2019 году составило 39,2%, количество мужчин — 27%. Количество женщин среди занятого населения со средним специальным образованием в 2019 году составило 27,2 %, количество мужчин — 19%. Средний разрыв в уровне месячной заработной платы между мужчинами и женщинами в 2015 году составил 23,8%, в 2016 году — 21,5%, в 2017 году — 25,4%, в 2018 году — 27,3% (исторический максимум), в 2019 году — 26,9%⁴.

Среди причин неравенства оплаты труда мужчин и женщин можно выделить следующие:

1. Социологические причины, которые можно разделить на явные и скрытые. К явной причине относится явления, когда женщины, исходя из практического опыта и собственного анализа рынка труда, сами запрашивают заработную плату меньше предлагаемой на рынке труда. Скрытые причины подразумевают собой нежелание нанимателей принимать на определенные должности женщин. Это может быть обусловлено политикой организации.

¹ Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. — Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2018. — 64 с.

² Конвенция Международной организации труда относительно равного вознаграждения мужчин и женщин за труд равной ценности [Электронный ресурс] : [заключена в г. Женева 29.06.1951 г.] // Консультант-Плюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2022.

³ В пандемию увеличились зарплатные разрывы мужчин и женщин. — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/career/articles/2021/09/28/888803-pandemiyu-zarplatnie>. — Дата доступа: 02.02.2022.

⁴ Беларусь на пути достижения Целей устойчивого развития [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Режим доступа : https://sdgs.by/kcfinder/upload/files/statisticheskij_buklet_sdgs.pdf. — Дата доступа: 02.02.2022.

Кроме того, наниматели имеют свойство недоплачивать женщинам, которые занимают одни и те же должности, что и мужчины. аргументируя это тем, что у мужчин работоспособность и готовность к переработкам намного выше, чем у женщин, а также у мужчин меньше факторов временных прерываний трудового процесса (меньше возможность уйти в отпуск по уходу за ребенком, также они реже используют больничные листы)¹.

2. Традиционные и консервативные взгляды о социальных ролях мужчин и женщин. Традиционное распределение социальных ролей влияет на уровень оплаты труда в зависимости от пола. В основном женщины ухаживают за детьми и выполняют обязанности по дому, что приводит к так называемому «двойному бремени». Официальная статистика показывает, что белорусские женщины тратят примерно на 2 часа больше в день на различную работу по дому по сравнению с мужчинами². Оконченное высшее образование является одним из немногих источников для достойного уровня заработной платы. Около 39,2% белорусских работающих женщин имеют высшее образование, а среди работающих мужчин эта цифра составляет лишь 27%³. Следует подчеркнуть, что существует значительное гендерное расхождение в выборе области специализации. Женщины более склонны изучать гуманитарные науки (77% студентов — женщины), общественные науки (90,3%) и медицину (74%), тогда как мужчины ориентированы на технические специализации (инженерные и технические науки — 72% студентов мужчины).

3. Наличие запрещенных профессий для женщин и отраслевая сегрегация. Такая разница частично объяснена существующим списком запрещенных для женщин профессий из-за вредных или опасных условий труда (текущий список включает 181 тяжелую работу и работу с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых запрещается привлечение к труду женщин)⁴. Данный документ сужает карьерные возможности женщин и усиливает существующую профессиональную сегрегацию на рынке труда. Пересмотр списка профессий, доступных только для мужчин, позволит обеспечить равный доступ к профессиям и сократить уровень сегрегации. Но полностью отменить данный список невозможно, поскольку это является формой защиты женщин.

4. Гендерное расхождение в выборе области специализации. Гендерная отраслевая структура похожа на ситуацию в образовании. Женщины сосредоточены в отраслях бюджетного сектора, где заработные платы существенно

¹ Окрут, К. С. Гендерные основы оплаты труда / К. С. Окрут, Е. А. Киеня // Менеджмент и маркетинг: опыт и проблемы : сборник научных трудов / [под общ. ред. И. Л. Акулича] ; Белорус. гос. экон. ун-т [и др.]. — Мн. : А. Н. Вараксин, 2018. — С. 145–148.

² Время на ведение домашнего хозяйства (неоплачиваемый труд) [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Режим доступа : [http://gender.belstat.gov.by/economics/71?type=table®=\(T/F/M\):\(T\):\(T\):\(T\)](http://gender.belstat.gov.by/economics/71?type=table®=(T/F/M):(T):(T):(T)). — Дата доступа: 02.02.2022.

³ Беларусь на пути достижения Целей устойчивого развития [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Режим доступа : https://sdgs.by/kcfinder/upload/files/statisticheskij_buklet_sdgs.pdf. — Дата доступа: 02.02.2022.

⁴ Об установлении списка тяжелых работ и работ с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых запрещается привлечение к труду женщин [Электронный ресурс] : постановление Министерства труда и социальной защиты Респ. Беларусь, 12 июня 2014 г., № 35 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.

ниже (здравоохранение и социальные услуги — 85,7% всех занятых составляют женщины, образование — 81,7%), в то время как мужчины сосредоточены в строительстве (80,2%), транспорте (62,8%) и обрабатывающей промышленности (57,4%)¹.

5. Трехлетний отпуск по уходу за ребенком. Стоит обратить внимание на то, что в Республике Беларусь предоставляется трехлетний оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком. Это обусловлено сокращением расходов бюджета на инфраструктуру по уходу за детьми. Однако, во время нахождения в отпуске по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет женщина не приобретает опыт работы и знания, не развивает свои профессиональные навыки, что делает ее не конкурентоспособной на рынке труда и, соответственно, ее труд будет оплачиваться в меньшем размере. Зарубежный опыт предоставления отпусков по уходу за ребенком весьма разнообразен. Например, в Швеции, которая считается лидером в обеспечении гендерного равенства, 6 месяцев отпуска предоставляется отцу ребенка, и еще 6 месяцев матери.

Стоит отметить, что на законодательном уровне государство предпринимает попытки достижения гендерного равенства в Республике Беларусь, в том числе в области оплаты труда. А конкретнее, развитие гендерной политики Республики Беларусь предполагает собой выравнивание социально-экономических возможностей мужчин и женщин, содействие совмещению родительских и профессиональных обязанностей².

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что несмотря на примерно одинаковый уровень образования и опыт работы у женщин и мужчин, в Беларуси присутствует значительный гендерный разрыв в уровне оплаты труда. Одной из причин является отраслевая сегрегация по полу. Женщины гораздо реже, чем мужчины, выбирают технические специальности в университете. В настоящее время технологии, инженерия и математика повышают шансы на построение успешной карьеры, которая сопровождается более высоким уровнем оплаты труда. В связи с этим популяризация образования в области технических специальностей среди девочек, девушек и женщин являются целесообразными с точки зрения сокращения существующего гендерного разрыва оплаты труда.

Также представляется необходимым сократить отпуск по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет до двух лет с соответствующим развитием инфраструктуры по уходу за детьми. Это предполагает определенные расходы для государства, однако позволит сократить суммы выплат пособий. И так как женщина будет выходить на работу раньше, это позволит ей принести больший вклад в развитие экономики и повысит стабильность трудовых отношений.

¹ Женщины и мужчины Республики Беларусь : статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева, И. С. Кангро [и др.]. — Мн. : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2018. — 166 с.

² О Национальном плане действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 декабря 2020 г. № 793 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.

Более равномерное разделение домашних обязанностей и развитие инфраструктуры по уходу за детьми будет содействовать повышению трудовой занятости женщин, обеспечению их профессионального роста и вовлеченности в работу. Это будет способствовать достижению гендерного равенства, выравниванию положения мужчин и женщин в области оплаты труда и, соответственно, реализации конституционного права на равное вознаграждение за труд равной ценности.

В контексте сказанного, важным представляется обратиться к положению ст. 42 Конституции о том, что «лицам, работающим по найму гарантируется справедливая доля вознаграждения в экономических результатах труда..., но не ниже уровня, обеспечивающего им и их семьям свободное и достойное существование». На наш взгляд, вместо положения данной статьи об установлении вознаграждения лицам, работающим по найму, не ниже уровня, обеспечивающего им и их семьям свободное и достойное существование было бы целесообразным указать, что таким лицам «устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда», как это прописано, например, в Конституции Российской Федерации (ч. 2 ст. 7). Конституции Казахстана (п. 2 ст. 28), поскольку второй вариант более конкретен, чем понятие «свободное и достойное существование».

Библиография:

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. — Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2018. — 64 с.

2. Беларусь на пути достижения Целей устойчивого развития [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь . — Режим доступа : https://sdgs.by/kcfinder/upload/files/statisticheskij_buklet_sdgs.pdf. — Дата доступа: 02.02.2022.

3. В пандемию увеличились зарплатные разрывы мужчин и женщин. — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/career/articles/2021/09/28/888803-pandemiyu-zarplatnie>. — Дата доступа: 02.02.2022.

4. Время на ведение домашнего хозяйства (неоплачиваемый труд) [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Режим доступа : [http://gender.belstat.gov.by/economics/71?type=table®=\(T/F/M\):\(T\):\(T\):\(T\)](http://gender.belstat.gov.by/economics/71?type=table®=(T/F/M):(T):(T):(T)). — Дата доступа: 02.02.2022.

5. Женщины и мужчины Республики Беларусь : статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева, И. С. Кангро [и др.]. — Мн. : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2018. — 166 с.

6. Как отличаются зарплаты мужчин и женщин и что с этим делать. — Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/social/60816b4c9a7947a3a27e8e87>. — Дата доступа: 02.02.2022.

7. Окрут, К. С. Гендерные основы оплаты труда / К. С. Окрут, Е. А. Киеня // Менеджмент и маркетинг: опыт и проблемы : сборник научных трудов / [под общ. ред. И. Л. Акулича] ; Белорус. гос. экон. ун-т [и др.]. — Мн. : А. Н. Вараксин, 2018. — С. 145–148.

Тарарышкина И. С.¹

Принцип справедливости в гражданском праве: теоретический и практический аспекты

Аннотация: в статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с правовым содержанием принципа справедливости, его местом в системе принципов гражданского права и реализацией на практике. Сделаны выводы, направленные на совершенствование теоретических и практических подходов.

Ключевые слова: справедливость, принцип справедливости, принципы гражданского права, правоприменение, судебное усмотрение.

Вопросы обеспечения социальной справедливости не теряют актуальности. Справедливость является нравственной основой права, а ее понимание способствует решению многих дискуссионных вопросов, как в теории, так и на практике. Понятие справедливости тесно связано с нормами морали и нравственности, как первыми и основными регуляторами в жизни любого человека и первыми регулятивными основами зародившихся государств. Однако представления о справедливости не остаются неизменными, они меняются вместе с общественно-политическим строем, правовыми нормами.

Справедливость является предметом изучения философии и других наук. В литературе, как правило, признается, что понятие справедливости является широким, многоплановым и далеко не всегда правовым. В ретроспективе правовой философии и теории нет единого взгляда по поводу соотношения справедливости и права². Вместе с тем, правовые нормы имеют важное значение в обеспечении справедливости. Нельзя не согласиться с римским афоризмом Цельса «Право — это искусство добра и справедливости».

Термин «справедливость» присутствует в законе, является юридическим понятием, что требует соответствующей разработки. Полагаем, что справедливость в правовом аспекте следует рассматривать с позиции принципов права.

Принцип справедливости является основополагающим для правовой системы России, присутствует в различных отраслях права, в том числе в гражданском праве. Учеными отмечается, что справедливость как категория относится к праву в целом, а не к его отдельным отраслям, имеет фундаментальное значение³.

¹ Тарарышкина Ирина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права РГУ имени С. А. Есенина, г. Рязань.

² Коновалов А. В. Понятие справедливости в гражданском праве // *Lex russica* (Русский закон). 2019. № 8 (153). С. 29.

³ Чернявский А. Г. Современные подходы к пониманию социальных оснований права // *Образование и право*. 2017. № 5. С. 19.

В цивилистической науке отсутствует единый подход к понятию, содержанию принципа справедливости и реализации данного принципа в практической деятельности. По мнению С. А. Ивановой, принцип социальной справедливости является общим принципом права, который растворяется в массиве гражданского законодательства и составляющими которого являются разумность и добросовестность¹.

Признавая принцип справедливости в качестве общеправового, полагаем, что есть основания рассматривать данный принцип и в качестве одного из принципов гражданского права, отражающего отраслевую специфику.

Ст. 6 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) устанавливает правило, согласно которому при аналогии права, права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства и требований добросовестности, разумности и справедливости. Таким образом, требования добросовестности, разумности и справедливости поставлены в один ряд с основными началами гражданского законодательства, что дает основания говорить о них как о принципах.

В юридической литературе прямо отмечается целесообразность указания справедливости в качестве одного из начал гражданского законодательства, например, путем дополнения ст. 1 ГК РФ². По мнению С. К. Идрышевой до тех пор, пока требования разумности, справедливости и добросовестности не будут легально названы принципами, они будут игнорируемы практикой³.

Категория справедливости является оценочной, во многом зависит от конкретного наполнения. В цивилистической литературе можно встретить достаточно широкие трактовки справедливости. Так, С. А. Иванова предлагает считать принципы, отраженные в п.1 ст. 1 ГК РФ, проявлением справедливости и внести соответствующие изменения в законодательство⁴. Полагаем, что при таком понимании справедливости, объяснение законодательного отступления от принципа равенства участников гражданских правоотношений будет проблематичным. Д. Е. Богданов пишет: «Принцип справедливости в гражданском праве — это признанные законом, судебной практикой, обычаем сложившиеся в определенных исторических условиях и в определенное время представления общества о справедливости при распределении прав и обязанностей участников отношений; их осуществлении и защите; установлении приоритетов и неблагоприятных последствий; определении ответственных лиц, условий и мер ответственности и др.»⁵. В данном определении находит проявление содержательный аспект принципа справедливости, что дает возможность более четкого правоприменения.

¹ Иванова С. А. Значение принципа социальной справедливости для гражданского права как отрасли частного права // Современное право. 2005. № 5. С. 42–47.

² Агибалова Е. Н. Принцип справедливости в гражданском праве // Юридический вестник ДГУ. Т. 30. 2019. № 2. С. 70.

³ Идрышева С. К. О роли добросовестности, разумности и справедливости как принципов гражданского права // Вестник ИЗ РК. 2010. №2(18). С. 40–43.

⁴ См. подробнее: Иванова С. А. Принцип справедливости в гражданском праве России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2006. 45 с.

⁵ Богданов Д. Е. Справедливость как основное начало гражданско-правовой ответственности в российском и зарубежном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 56 с.

Системный подход к гражданскому законодательству позволяет утверждать, что принцип справедливости является основой гражданского законодательства «оказывает влияние на формирование и функционирование едва ли не всех гражданско-правовых институтов»¹.

Проявление принципа справедливости в гражданском праве можно увидеть во многих нормах ГК РФ: о дееспособности малолетних и несовершеннолетних (ответственность за вред, причиненный этими лицами), в нормах о сделках (последствия несоблюдения простой письменной формы сделки, недействительность сделок), о представительстве (совершение сделки неуполномоченным лицом), нормах вещного права (приобретение права собственности на находку, в порядке приобретательной давности), нормах обязательственного права, (возмещение убытков, соотношение убытков и неустойки, ответственность за неисполнение денежного обязательства, установление смешанной вины), наследственного права (нормы о свободе завещания, недостойных наследниках, обязательной доле в наследстве, охрана интересов ребенка при разделе наследства). Это далеко не полный перечень.

Заметим, что при соотношении принципов справедливости и равенства участников гражданских правоотношений, законодатель отдает приоритет принципу справедливости, устанавливая нормы, закрепляющие преимущественные права отдельных участников гражданского оборота. Так, для достижения справедливого фактического положения участников гражданского оборота, законодательством последовательно осуществляется защита слабой стороны. Е. В. Богданов указывает, что в подобных случаях имеет место отход от принципа правового равенства (как равенства правовых возможностей) субъектов гражданского права, и посредством установления правового (юридического) неравенства достигается фактическое выравнивание позиций...²

Реализация принципа справедливости в практической деятельности имеет специфику. По мнению А. Ю. Аракелян «при оценке гражданско-правовых явлений с точки зрения справедливости необходимо исходить из существующих в данный исторический период представлений о нравственно должном»³.

Понятие справедливости применяется в практике Верховного Суда РФ (далее — ВС РФ). Поскольку справедливость является оценочным понятием, судебным инстанциям предоставлена возможность толкования и применения справедливости по «своему усмотрению», что не способствует определенности в правоприменении. Анализ судебной практики позволяет сделать вывод об относительности и индивидуальности справедливости.

По мнению А. Г. Чернявского, справедливость в применении норм гражданского права может рассматриваться, с одной стороны, как равный подход в

¹ Харитонов Н. Н. Справедливость как социальное оценочное понятие и принцип гражданского права // В сборнике: Право: история, теория, практика. Брянск, 2020. С. 160.

² Богданов Е. В. Проблема выравнивания (сглаживания) фактического неравенства в гражданско-правовой сфере с позиции социальной справедливости // Журнал российского права № 3 — 2018. С. 30.

³ Аракелян А. Ю. Справедливость в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 26 с.

решении дел, с другой стороны, как индивидуальный подход, учет конкретных обстоятельств¹.

Приведем некоторые примеры. Так, в нормах о праве долевой собственности с одной стороны установлено право преимущественной покупки другими собственниками доли, а с другой стороны определены условия выдела доли и выплаты компенсации при прекращении права общей собственности. Заметим, что при определенных условиях суд может и при отсутствии согласия сособственника обязать остальных участников долевой собственности выплатить ему компенсацию, лишив права собственности (п. 4 ст. 252 ГК РФ). В данном случае проявляется стремление законодателя справедливо обеспечить права всех участников отношений общей собственности, даже путем лишения права, что в гражданском законодательстве является исключением. В Постановлении Пленума ВС РФ обращается особое внимание на необходимость разрешения дел данной категории с учетом каждого конкретного случая. «Вопрос о том, имеет ли участник долевой собственности существенный интерес в использовании общего имущества, решается судом в каждом конкретном случае на основании исследования и оценки в совокупности представленных сторонами доказательств, подтверждающих, в частности, нуждаемость в использовании этого имущества в силу возраста, состояния здоровья, профессиональной деятельности, наличия детей, других членов семьи, в том числе нетрудоспособных, и т. д.»².

Однако даже при наличии разъяснений ВС РФ отсутствуют гарантии правильного и справедливого разрешения спора. Так, Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ, отменила решения нижестоящих судов, отказавших в выплате компенсации и лишении права собственности. При принятии решений суды исходили из того, что спорная квартира является местом жительства ответчика; доказательств, свидетельствующих о наличии у истца денежных средств для выплаты ответчику справедливой денежной компенсации взамен принадлежащего ему имущества, не представлено; денежные средства истцом на депозит Управления Судебного Департамента в обеспечение иска не вносились; ответчик имеет существенный интерес в использовании доли в праве собственности на квартиру³.

Нельзя не согласиться с выводом В. А. Вайпан, что анализ судебных актов показывает бесконечное количество пониманий справедливости, используемых судьями при вынесении решений, а также значительный субъективизм при оценке тех или иных обстоятельств дел через призму справедливости⁴.

Интересно заметить, что нормы гражданского права оставаясь неизменными могут по-разному толковаться в Постановлениях Пленума ВС РФ. Так,

¹ Чернявский А. Г. Современные подходы к пониманию социальных оснований права // Образование и право. 2017. № 5. С. 13–22.

² «Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ N 8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11279/.

³ Дело №33-КГ21-9-КЗ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 19 октября 2021 г. // <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-19102021-n-33-kg21-9-k3/>.

⁴ Вайпан В.А. Принцип справедливости в гражданском праве и судебное усмотрение // Гражданское право. 2018. № 1. С. 22–28.

при продаже доли с нарушением преимущественного права покупки любой другой участник долевой собственности имеет право в течение трех месяцев требовать в судебном порядке перевода на него прав и обязанностей покупателя (п. 3 ст. 250 ГК РФ).

Вопрос о природе срока перевода прав и обязанностей не определен. В цивилистической науке указывалось на то, что это специальный срок исковой давности. Однако в Постановлении Пленума ВАС РФ от 25.02.1998 № 8 «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» было дано следующее разъяснение: «Иск о переводе на истца прав и обязанностей покупателя должен быть заявлен не позднее чем в течение трех месяцев после продажи доли третьему лицу (пункт 3 статьи 250 ГК РФ). Данный срок является пресекательным, поэтому исковые требования, заявленные с пропуском указанного срока, подлежат отклонению».

В настоящее время это разъяснение опровергнуто Постановлением Пленума № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»¹, в котором данный срок признан сокращенным сроком исковой давности. Однако на это потребовалось более десятилетия.

Сегодня мы все еще сталкиваемся с последствиями приведенных непоследовательных разъяснений законодательства. Так, по одному из дел в обоснование требований указывалось на пресекательную природу срока, установленного в п.3 ст. 250 ГК РФ².

Важно отметить проблему размера компенсации морального вреда. Вопрос определения судом размера компенсации морального вреда носит оценочный характер. Это связано с тем, что действующее законодательство не содержит четких критериев для его определения. По общему правилу, судьи выносят решения в рамках предоставленной им законом свободы усмотрения. Полагаем, что практика по компенсации морального вреда должна пересматриваться в сторону справедливого увеличения присуждаемого размера.

Принцип справедливости является важной основой гражданского законодательства, определяющим сущность и содержание нормативного регулирования. Несмотря на отсутствие единого подхода к пониманию справедливости в гражданском праве, очевидна направленность на обеспечение баланса интересов участников гражданского оборота. Представляется актуальным обеспечение принципа справедливости на практике, что видится возможным при четком и последовательном толковании гражданского законодательства, единообразии судебной практики и отсутствие субъективизма при рассмотрении споров.

¹ Постановлением Пленума от 29.04.2010г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100466/.

² Постановление от 19 февраля 2021 г. по делу № А54-568/2017 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/FID0Yen5S0bp/>.

Библиография:

1. Агибалова Е. Н. Принцип справедливости в гражданском праве // Юридический вестник ДГУ. Т. 30. 2019. № 2. С. 65–76.
2. Аракелян А. Ю. Справедливость в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 26 с.
3. Богданов Д. Е. Справедливость как основное начало гражданско-правовой ответственности в российском и зарубежном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 56 с.
4. Богданов Е. В. Проблема выравнивания (сглаживания) фактического неравенства в гражданско-правовой сфере с позиции социальной справедливости // Журнал российского права № 3 — 2018. С. 30.
5. Вайпан В. А. Принцип справедливости в гражданском праве и судебное усмотрение // Гражданское право. 2018. № 1. С. 22–28.
6. Иванова С. А. Значение принципа социальной справедливости для гражданского права как отрасли частного права // Современное право. 2005. № 5. С. 42–47.
7. Иванова С. А. Принцип справедливости в гражданском праве России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2006. 45 с.
8. Ирдышева С. К. О роли добросовестности, разумности и справедливости как принципов гражданского права // Вестник ИЗ РК. 2010. №2(18). С. 40–43.
9. Коновалов А. В. Понятие справедливости в гражданском праве // Lex russica (Русский закон). 2019. № 8 (153). С. 27–36.
10. Харитоновна Н. Н. Справедливость как социальное оценочное понятие и принцип гражданского права // В сборнике: Право: история, теория, практика. Брянск, 2020. С. 156–164.
11. Чернявский А. Г. Современные подходы к пониманию социальных оснований права // Образование и право. 2017. № 5. С. 13–22.

Пушкина А. В.¹

Обеспечительные конструкции в договоре участия в долевом строительстве

Аннотация: в статье прослеживается, как эволюционировали способы обеспечения обязательств застройщика перед дольщиком. Сначала закон предусматривал залог прав на дом и земельный участок в качестве основных мер защиты прав дольщиков. Затем в 2012 году была введена обязанность застройщика либо получить поручительство банка, либо застраховать свою гражданскую ответственность. В 2017 году данная обязанность была заменена для застройщика необходимостью вносить взносы в Компенсационный фонд. С 2019 года начали использоваться счета эскроу, что, с одной стороны, призва-

¹ Пушкина Анна Викторовна, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук», доцент кафедры частного права ФГБОУ ВПО «Государственный академический университет гуманитарных наук».

но свести к минимуму риски дольщиков, но, с другой стороны, повлекло увеличение цен на строящееся жилье.

Ключевые слова: договор участия в долевом строительстве, застройщик, дольщик, способ обеспечения исполнения обязательств, Фонд развития территорий, счёт эскроу.

В конце 1990-ых — начале 2000-ых стал широко использоваться такой способ решения жилищной проблемы, как договор участия в долевом строительстве. Идея договора сводилась к тому, что дольщик финансировал застройщика на первоначальных этапах строительства, и поэтому застройщику не приходилось брать на эти суммы кредиты в банке и платить на них проценты. За счёт этого стоимость будущей квартиры на этапе котлована была намного ниже, чем стоимость готового жилья, однако и рисков для приобретателя было больше. Е. А. Суханов относится к идее данного договора с изрядной долей скепсиса, утверждая, что застройщик торгует воздухом¹. Действительно, в развитых правовых системах нет аналогичного института. Без сомнения, пока дом не построен, купить квартиру в нем нельзя. Поэтому предметом договора участия в долевом строительстве и выступает право требования дольщика к застройщику о строительстве и передаче квартиры.

Высказывалось множество позиций по поводу того, к какому виду отнести договор участия в долевом строительстве. Сначала господствовала точка зрения о том, что он является разновидностью договора о совместной деятельности. Некоторые исследователи видели в нем черты подрядных отношений, другие рассматривали его как договор купли-продажи будущей вещи. Имеются и иные точки зрения по данному вопросу. В настоящее время большинство исследователей считают договор участия в долевом строительстве самостоятельным видом договора, несмотря на то, что он не входит в систему договоров части II ГК РФ.

Федеральный закон № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» был принят только в 2004 году, до этого договор участия в долевом строительстве законодательно не регламентировался. Поэтому появилось много «обманутых дольщиков», которые внесли денежные средства, но не получили квартиры.

Федеральный закон № 214-ФЗ ввел обязательную государственную регистрацию договоров участия в долевом строительстве, постоянно ужесточаются требования к застройщикам. Совершенствуются и способы обеспечения исполнения обязательств застройщика перед дольщиком. В первоначальной редакции закона № 214-ФЗ был предусмотрен в качестве обязательного только один такой способ — залог строящегося дома и прав на земельный участок, возникавший в силу закона с момента государственной регистрации договора участия в долевом строительстве.

¹ Участие в долевом строительстве: неразрешенные проблемы // Закон. 2017. № 4. С. 20.

Федеральным законом от 18 июля 2006 года № 111-ФЗ в качестве альтернативы залогом была предусмотрена возможность поручительства банка. При этом сохранялась приведенная выше норма о возникновении права залога в силу закона. Таким образом, право выбора между залогом и поручительством, хотя и декларировалось в законе, но не могло быть реализовано из-за сохранения нормы об автоматическом возникновении права залога на дом и участок у дольщика с момента государственной регистрации договора участия в долевом строительстве.

Федеральным законом от 30 декабря 2012 года № 294-ФЗ вышеуказанное противоречие было устранено. Данный закон предусматривал, что обязательства застройщика должны быть обеспечены как минимум двумя способами. У первого способа, вышеупомянутого залога, теперь не было альтернативы. Закон также предусматривал, что исполнение обязательств застройщика по передаче жилого помещения участнику долевого строительства, наряду с залогом, должно было обеспечиваться по выбору застройщика одним из следующих способов: поручительством банка или страхованием гражданской ответственности застройщика за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по передаче жилого помещения участнику долевого строительства по договору.

На практике использовалось в основном страхование. Однако к 2017 году стало ясно, что оно не является эффективным механизмом защиты прав участников долевого строительства. 14 июня 2017 года на заседании Государственной Думы заместитель Министра строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ Н. Е. Сташин констатировал: «По данным Центрального банка, действующая система страхования находится на пределе возможностей по объему принимаемых рисков. Накоплена огромная ответственность у страховых компаний и у общества взаимного страхования, 91 процент ответственности приходится на четыре страховые компании. Общий объем страховых премий, собранных страховщиками за этот период, составил порядка 27,5 миллиарда рублей. Несмотря на наличие страховых случаев по застройщикам, находящимся в процедуре банкротства, на сегодняшний день ни одной выплаты не произведено»¹.

Поэтому Федеральным законом от 29 июля 2017 года № 218-ФЗ была отменена обязанность застройщика получить поручительство банка либо застраховать свою гражданскую ответственность. Вместо этого были введены обязательные взносы в компенсационный фонд (сначала он назывался «Фонд защиты прав граждан – участников долевого строительства», а с 1 января 2022 года переименован в «Фонд развития территорий»). Возможность страхования гражданской ответственности застройщика за неисполнение или ненадлежащее исполнение им обязательств по передаче объекта долевого строи-

¹ О проекте федерального закона № 139186-7 «О внесении изменений в Федеральный закон "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в целях защиты прав участников долевого строительства): материалы заседания Государственной Думы 14 июля 2017 г. // Стенограмма заседаний. Бюллетень / Гос. Дума Федер. Собр. Рос. Федерации. 2017. № 48 (1596). С. 37.

тельства участнику долевого строительства по договору закон сохранил в качестве права, а не обязанности застройщика, помимо взносов в компенсационный фонд.

Обязанность застройщика вносить взносы в компенсационный фонд возникла, если договор участия в долевом строительстве с первым участником долевого строительства был представлен на государственную регистрацию после 20 октября 2017 года. А. Р. Кирсанов высказал предположение, что компенсационный фонд будет защищать права дольщиков так же надежно, как защищает права вкладчиков Агентство по страхованию вкладов¹.

Компенсационный фонд и в настоящее время продолжает работать. По состоянию на декабрь 2021 года 4 607 застройщиков работает с Фондом, 1 232 366 договоров долевого участия зарегистрировано в Росреестре, 15 168,2 миллиардов рублей — общая стоимость зарегистрированных квартир, 68 856 миллионов рублей находится на счете компенсационного фонда².

Но на создании Компенсационного фонда не прекратилось строительство механизмов защиты прав дольщиков. Следующим этапом стало утверждение Правительством РФ 21 декабря 2017 года «Плана мероприятий («дорожной карты») по поэтапному замещению в течение трех лет средств граждан, привлекаемых для создания многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, банковским кредитованием и иными формами финансирования, минимизирующими риск для граждан». «План мероприятий по переходу к целевой модели финансирования жилищного строительства» был в основном реализован законом от 1 июля 2018 года № 175-ФЗ.

В соответствии с Федеральным законом от 1 июля 2018 года № 175-ФЗ привлечение средств дольщиков по объектам недвижимости, не введенным в эксплуатацию, допустимо только с использованием счетов эскроу, если договор участия в долевом строительстве с первым дольщиком представлен на государственную регистрацию после 1 июля 2019 года. Обязанность застройщика вносить взносы в компенсационный фонд при этом отпадает.

А. Р. Кирсанов комментирует данную норму: «Это требование основано на предположении о том, что банки являются более надежным партнером дольщика, чем девелоперские компании. В том, что это утверждение спорное, можно убедиться, обратившись к официальному сайту Агентства по страхованию вкладов»³.

Законом № 175-ФЗ также предусмотрено, что в случае отзыва лицензии у банка, в котором размещен счет эскроу, возмещение по счету эскроу, открытому для расчетов по договору участия в долевом строительстве, выплачивается в размере 100 процентов суммы, находящейся на указанном счете на момент наступления страхового случая, но не более 10 млн. рублей. Таким образом, если прогорит банк, а не застройщик, а цена по договору долевого участия будет выше 10 млн. рублей, то часть цены выше 10 млн. рублей дольщик потеряет.

¹ Кирсанов А. Р. Законодательство о долевом строительстве: прошлое, настоящее и будущее // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 6. С. 64–74 // СПС «КонсультантПлюс».

² https://фонд214.рф/about/Дата_обращения — 04 марта 2022 года.

³ Кирсанов А. Р. Указ. соч. // БД «КонсультантПлюс».

Это особенно актуально для крупных городов, в которых цены на жильё очень высокие. Так, в Москве даже однокомнатные квартиры в новостройках сейчас в основном стоят более 10 млн. рублей.

В соответствии с п. 4 ст. 15.5 Федерального закона от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» денежные средства на счет эскроу вносятся после регистрации договора участия в долевом строительстве на срок условного депонирования денежных средств, который не может превышать более чем на шесть месяцев срок ввода в эксплуатацию многоквартирного дома.

Практика такова, что если дом не введен в эксплуатацию вовремя и не заключено дополнительное соглашение к договору участия в долевом строительстве о продлении этого срока, то счёт эскроу закрывается в связи с истечением его срока, а деньги возвращаются дольщику. В связи с этим автоматически расторгается и договор долевого участия в строительстве. То есть при просрочке ввода в эксплуатацию дома более шести месяцев дольщик вместо квартиры может получить обратно только свои обесценившиеся деньги, если не заключит дополнительное соглашение с застройщиком. А при заключении дополнительного соглашения о продлении срока ввода в эксплуатацию дома теряется право на неустойку за просрочку исполнения обязательства застройщика.

Но даже если договор долевого участия был заключен до начала обязательного использования счетов эскроу, право на неустойку дольщика нередко нарушается. Так, распространена практика уменьшения судами требуемой дольщиком неустойки на основании ст. 333 ГК РФ с обоснованием, что «неустойка явно несоразмерна последствиям нарушенного обязательства»¹. Высшие судебные инстанции критикуют подобный подход, но нижестоящие суды всё равно нередко его применяют.

С переходом на банковское финансирование теряется вообще смысл договора участия в долевом строительстве, который был в нем заложен изначально. Задумывалось, что дольщик финансирует строительство на его ранних этапах, и за счет этого приобретает квартиру по более низкой цене, но в то же время берет на себя некоторые риски. Замещая финансирование строительства гражданами банковским финансированием, риски перекладываются на банк, но стоимость жилья резко возрастает.

Да, модель банковского финансирования более соответствует классическим схемам, принятым в мировой практике. Исключается «торговля воздухом», о которой говорил Е. А. Суханов. Но, возможно, проблема была не в этом.

Так, использовалось много схем в обход закона № 214-ФЗ. В Обзоре практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимо-

¹ См., напр.: Гаврилова И. Н. Проблема правового обеспечения прав граждан на жилище в современной России: социологический подход // Правовые вопросы недвижимости. 2019. № 2. С. 3–7 // СПС «Консультант-Плюс».

сти¹ выделены случаи подмены договора долевого участия на договор купли-продажи жилого помещения в объекте строительства; на предварительный договор участия в долевом строительстве; на предварительный договор купли-продажи жилого помещения в объекте строительства; на договор займа; на договор простого товарищества; на выдачу векселя; на договор инвестирования строительства и другие.

В Обзоре отмечается, что независимо от наименования заключенного сторонами договора судам следует учитывать существо сделки и фактически сложившихся отношений сторон. В таких случаях, если судом установлено, что сторонами при совершении сделки действительно имелся в виду договор участия в долевом строительстве, к сделке применяются положения ФЗ «Об участии в долевом строительстве», а сделка, совершенная сторонами, признается притворной.

Застройщики не имели права оформлять отношения по привлечению денежных средств граждан для строительства с помощью иных договорных конструкций, например, совместной деятельности, подряда, только когда дольщиком являлся гражданин. В связи с тем, что закон не содержал подобного ограничения в отношении юридических лиц, получалось, что юридические лица, участвуя в долевом строительстве, могли заключать не только договоры участия в долевом строительстве, но и любые иные, предусмотренные российским законодательством договоры.

Здесь ранее часто случались злоупотребления со стороны застройщиков. Это позволяло применять обходные схемы с целью привлечения физических лиц в долевое строительство с помощью косвенных договоров, минуя требования ФЗ РФ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов». Застройщик мог заключить с юридическим лицом — участником долевого строительства — любой договор, в т. ч. и смешанный, воспользовавшись принципом свободы договора (ст. 421 ГК РФ). В результате уступки право требования переходило к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права (ст. 384 ГК РФ). Гражданин в результате подобной уступки права становился стороной первоначального договора между застройщиком и уступившим кредитором (юридическим лицом). И в этом случае ФЗ РФ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов» не осуществлял защиту интересов граждан — участников долевого строительства.

Однако в пункте 1 «Обзора судебной практики разрешения дел по спорам, возникающим в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости», утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 19 июля 2017 года, такой «косвенный» договор был квалифицирован как договор участия в долевом строительстве.

¹ Обзор практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.12.2013 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 3.

Суды вносят свой вклад в то, чтобы застройщики не могли использовать схемы в обход закона № 214-ФЗ. С каждым годом увеличивается количество требований к застройщикам с тем, чтобы повышалась правовая защищенность дольщиков. Все меньше встречается случаев злоупотреблений застройщиков. Возможно, и без перехода на банковское финансирование удалось бы решить проблемы обманутых дольщиков.

Публичная власть стремится свести к минимуму риски граждан, заключающих договор участия в долевом строительстве. Законодательство постепенно усложняет обеспечительные конструкции в данном договоре. Сначала закон предусматривал государственную регистрацию договора участия в долевом строительстве и залог прав на дом и земельный участок в качестве основных мер защиты прав дольщиков. Затем в 2012 году была введена обязанность застройщика либо получить поручительство банка, либо застраховать свою гражданскую ответственность. В 2017 году данная обязанность была заменена для застройщика необходимостью вносить взносы в Компенсационный фонд. И, наконец, в 2019 году произошел переход на банковское финансирование строительства, что, с одной стороны, призвано свести к минимуму риски дольщиков, но, с другой стороны, повлекло увеличение цен на строящееся жилье. Представляется, что причины появления обманутых дольщиков кроются в том, что недобросовестные застройщики использовали схемы в обход закона № 214-ФЗ. Банковское финансирование в данном случае может не столько защитить интересы дольщиков, сколько замедлить темпы строительства в стране.

Таким образом, правила о банковском финансировании застройщиков приводят к нарушению жилищных прав дольщиков. В последние два года стоимость квартир в новостройках выросла почти вдвое. Дольщик, получивший обратно внесенные на счёт эскроу деньги, уже не сможет решить с их помощью свою жилищную проблему. Кроме того, появляется риск банкротства банка, при реализации которого дольщик может вернуть гораздо меньшую сумму, чем вложил. Представляется, что необходимо вернуться к обеспечению обязательств застройщика путем внесения взносов в компенсационный фонд и отказаться от использования счетов эскроу.

Библиография:

1. Участие в долевом строительстве: неразрешенные проблемы // Закон. 2017. № 4. С. 20.
2. Кирсанов А. Р. Законодательство о долевом строительстве: прошлое, настоящее и будущее // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 6. С. 64–74 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Гаврилова И.Н. Проблема правового обеспечения прав граждан на жилище в современной России: социологический подход // Правовые вопросы недвижимости. 2019. № 2. С. 3–7 // СПС «КонсультантПлюс».

Правовая природа договора, регулирующего реновацию жилищного фонда

Аннотация: в статье анализируется правовая природа договора, предусматривающего переход права собственности на жилое помещение с условием предоставления равнозначного жилого помещения при реновации жилищного фонда в г. Москве, обращается внимание на его отличие от договоров, выступающих инструментом регулирования гражданско-правовых отношений, подчеркивается необходимость дальнейшего теоретического осмысления правовых конструкций, имеющих лишь внешнюю форму гражданско-правовых явлений, но по своей сущности выражающих управленческие властные отношения и влекущих возникновение субъективных прав и обязанностей.

Ключевые слова: публичные и частные интересы, договор, реновация.

Социальная справедливость как базовая ценность призвана формировать общественные институты во всех сферах жизни общества, выступая гарантом их устойчивого существования и поддержания социального мира. Справедливость в праве проявляет себя через разумный баланс интересов участников различных правоотношений, при этом для права имеет особое значение достижение такого баланса в аспекте частного и публичного интересов.

В соответствии со ст. 4 Закона РФ от 15.04.1993 №4802-1 «О статусе столицы Российской Федерации» (далее — Закон о статусе столицы) под реновацией жилищного фонда в городе Москве понимается совокупность мероприятий, выполняемых в соответствии с программой реновации жилищного фонда, направленных на обновление среды жизнедеятельности и создание благоприятных условий проживания граждан, общественного пространства в целях предотвращения роста аварийного жилищного фонда в городе Москве, обеспечения развития жилых территорий и их благоустройства. Программа реновации устанавливает очередность сноса многоквартирных домов, включенных в соответствующую программу². Московская реновация явилась первым опытом масштабного решения градостроительных задач в современной России. В соответствии с Федеральным законом от 30.12.2020 №494 «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения комплексного развития территорий»³ Градостроительный кодекс РФ (далее — ГрК РФ) был дополнен главой 10 «Комплексное развитие территорий», создающей правовые основы для решения, в том числе, аналогичных реновации в столице, задач по всей стране.

¹ Маркова Надежда Олеговна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации».

² «Ведомости СНД РФ и ВС РФ», 13.05.1993, № 19, Ст. 683.

³ «Собрание законодательства РФ», 04.01.2021, № 1 (часть 1), Ст. 33.

Термин «реновация» в приведенном нормативном его значении обозначает явление, имеющее комплексный характер, не связанный с отдельными объектами жилищного фонда: им выражается одно из направлений современной градостроительной политики, характеризующей содержание публичных интересов, подлежащих реализации в долгосрочной перспективе. Частный интерес собственников, нанимателей (арендаторов) жилых и нежилых помещений не является определяющим при таком понимании реновации. Преобладание публичного над частным, в том числе, находит свое выражение и в задачах реновации. Согласно п.3.1 Программы реновации жилищного фонда в городе Москве, утвержденной постановлением Правительства Москвы от 01.08.2017 №497-ПП «О программе реновации жилищного фонда в городе Москве» основной ее задачей является не допустить массового появления аварийного жилищного фонда в городе Москве и одновременно скорректировать накопленные за предыдущие десятилетия диспропорции развития города и сформировать городскую среду принципиально нового качества¹. В ответе на вопросы о том, какое качество городской среды имеется в виду и как оно будет достигаться, решающим является усмотрение публичной власти². Например, благоприятные условия проживания по программе реновации в г. Москве не связываются законодателем непосредственно с улучшением жилищных условий, или развитием правовых механизмов такого улучшения на выгодных для граждан условиях, что в значительной степени соответствовало бы обеспечению частных интересов в вопросе о качестве проживания.

Как справедливо отмечается в научной литературе, в настоящее время публичный интерес еще не обрел как правовая категория необходимой определенности³, что, ввиду изначально неравного положения носителей публичных и частных интересов, препятствует выработке непротиворечивых правовых механизмов их взаимодействия по линиям соприкосновения в различных правоотношениях, определения пределов невмешательства в частные дела при реализации публичных интересов, использованию правового инструментария, соответствующего характеру обеспечиваемого в рамках правоотношений интереса⁴. В этой связи представляется актуальным изучение правовых характеристик договоров в отношении жилых помещений, находящихся в домах, подлежащих

¹ Постановление Правительства Москвы от 01.08.2017 №497-ПП «О программе реновации жилищного фонда в городе Москве» // <http://www.mos.ru> (Доступ из СПС «Консультант Плюс»).

² В этой связи исследователями, в частности, отмечается, что «реновация направлена не на ликвидацию существующего аварийного жилищного фонда», а на «предотвращение роста аварийного жилищного фонда» Москвы (Ильин Б. В., Калыгина А. А. Защита прав владельцев недвижимости при реконструкции и реновации» 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2019, 340 с.) Важно учитывать, что в соответствии с п.1. ст.14 Закона № 141 положения закона РФ от 15 апреля 1993 № 4802-1 «О статусе столицы Российской Федерации», регулирующие отношения, возникающие в связи с реализацией программы реновации жилищного фонда в городе федерального значения Москве, не применяются к отношениям, возникающим в результате признания в установленном Правительстве Российской Федерации порядке многоквартирного дома аварийным, подлежащим сносу или реконструкции».

³ См.: Краснова И. О. Квалификация публичных интересов при разрешении судами споров об изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд // «Экологическое право», 2020, № 2. С.15.

⁴ Чупрова Е. В. Некоторые проблемы реализации конституционного права граждан на социальное обеспечение в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 // «Актуальные проблемы медицины и биологии», 2021, № 1. С.168–171.

реновации, поскольку объектом их является наиболее значимая для обеспечения, прежде всего, частных интересов граждан ценность — жилое помещение. Предметом рассмотрения являются договоры, направленные на отчуждение жилых помещений, находящихся в собственности граждан.

В соответствии с ст.7.3 Закона о статусе столицы договор, предусматривающий переход права собственности на жилое помещение с условием предоставления равнозначного жилого помещения, подлежит заключению собственником жилого помещения в многоквартирном доме, включенном в программу реновации, в обязательном порядке в соответствии с гражданским законодательством. К такому договору применяются правила гражданского законодательства о мене с учетом особенностей, предусмотренных указанным федеральным законом. Альтернативным решением является предоставление по заявлению собственника равноценного возмещения в денежной форме, при этом заключение соответствующего договора также является для собственника обязательным; к указанному договору применяются правила гражданского законодательства о купле — продаже с учетом особенностей, предусмотренных данным законом.

Учитывая изложенное, особенности договора проявляются уже на этапе формирования воли на вступление в правоотношение, а также при заключении договора. Имеются ли в этой связи основания признавать рассматриваемый договор сделкой в значении, определенном ст.ст.153 и 420 ГК РФ, то есть в качестве юридического факта гражданского права?

Воля в сделке выступает одним из основополагающих ее элементов, выражающих субъективную составляющую действия, направленного на создание правовых последствий. В воле аккумулируются, по нашему мнению, юридически значимый и, применительно к сделке, исключительно частный интерес, а также цель, как мыслимый результат осуществления такого интереса. В сделке цель заключается в создании необходимой с точки зрения такого интереса правовой связи. Таким образом, интерес и цель соотносятся с релевантным типом правоотношения, создаваемым сделкой, способным обеспечить их реализацию. Автономия воли при этом выступает важнейшим базовым принципом при совершении сделок, обеспечивая последним значение особого частно-правового инструмента регулирования гражданских правоотношений, находя свое выражение, в том числе, в свободе в установлении прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора (п.2 ст.1 ГК РФ). Воля сторон при заключении договора в рамках реновации направлена не на то, чтобы избрать сообразный частному интересу тип правоотношения и урегулировать его в соответствии с ним, а на то чтобы оформить результат уже сформированного ранее решения о включении соответствующего жилого дома в программу реновации жилищного фонда, следствием реализации которой становится отчуждение жилого помещения в объекте реновации. В ряду фактов, формирующих такое решение, находится разработка проекта программы реновации, ее утверждение и реализация в административном порядке, при этом воля отдельного собственника жилого помещения проявляет себя на этом этапе проекта в рамках решения о согласии с вклю-

чением многоквартирного дома в проект программы реновации жилищного фонда в городе Москве, при этом решение принимается большинством голосов, а не всеми собственниками¹. Однако данное решение не может быть признано тождественным согласию (предварительному) на заключение договора, направленному на отчуждение конкретного жилого помещения его собственником, поскольку имеет совершенно иные предмет и объект, по сути являясь актом управления имуществом многоквартирного дома в целом, вызванным программой реновации, а не актом распоряжения правом на жилое помещение, которое бы требовало волеизъявления каждого собственника в отношении каждого объекта. Из приведенного становится очевидно, что интерес субъекта, наделенного властными полномочиями, является волеобразующим для заключения договоров в сфере реновации, при этом прекращение/возникновение частной собственности на конкретное жилое помещение составляет не основную, а подчиненную цель, достигаемую в рамках системы правоотношений, направленных на реновацию жилищного фонда. При заключении договора гражданин на основе своего свободного выбора не определяет ни сторону, с которой вступает в правовую связь, ни предмет, ни иные условия, определяемые в соответствии со ст.7.3 Закона о статусе столицы. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что лицом, обязанным заключить договор, назван также собственник жилого помещения. Статья 445 ГК РФ предусматривает возможность и некоторые процедурные особенности заключения договоров, обязательных для одной из сторон, не определяя каких-либо критериев, при наличии которых возможно применение подобной договорной конструкции, указывая лишь на то, что обязательность заключения договора для offerenta либо acceptанта устанавливается ГК РФ, иными законами (п.1 ст.445 ГК РФ). При этом, исходя из п.1 ст.421 ГК РФ, обязывающим к заключению договора является также добровольное принятие стороной соответствующего обязательства; последнее по своей природе не противоречит принципу свободы договора, так как выражает автономную волю субъекта на его установление. Поскольку в отношении собственника жилого помещения соответствующая обязанность предписана федеральным законом, что исключает возможность рассматривать ее как акт выражения свободно сформированной воли, то нелишним представляется коснуться общих телеологических предпосылок императивного обязывания к заключению договора в нормах гражданского права. Не претендуя на исчерпывающее исследование данного вопроса в виду ограниченных рамок настоящей статьи отметим, что анализ наиболее типичных установленных законом случаев обязательного в силу закона заключения договора, позволяет сделать вывод, что рассматриваемый механизм применяется, когда возможность усмотрения в вопросе вступления в договор создала бы неопределенность в осуществлении имеющих существенное значение с точки зрения права интересов других лиц. В результате императивно установленная обязанность позволяет достичь баланса в возможности осуществления связанных интересов участников, и такая обязанность

¹ См: Постановление Правительства Москвы от 02.05.2017 № 245-ПП «Об учете мнения населения по проекту реновации жилищного фонда в городе Москве» (п.7.1.1, 7.1.2) // «Вестник Мэра и Правительства Москвы», 16.05.2017, № 26, Т. 2, 16.05.2017.

возникает в силу закона именно потому, что в ее отсутствии стороны были бы абсолютно свободны в вопросе вступления в договор в виду автономно формируемой и выражаемой в рамках принципа свободы договора воли. Причины, вызывающие указанную выше неопределенность, устраняемую обязанностью заключить договор, обуславливаются либо фактическим неравенством участников отношений, когда к заключению договора обязывается экономически или организационно наиболее сильная сторона, имеющая преимущества в реализации своей воли (конструкция публичного договора, выкуп акций акционерным обществом по требованию акционера, заключение договора с хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение, с государственным (муниципальным) заказчиком и т. д.), либо когда обязанность заключить договор проистекает из правового статуса лица, являясь условием осуществления добровольного приобретенного права, что вызвано необходимостью учета интересов других лиц (например, заключение договора обязательного страхования ответственности, принудительная лицензия на изобретение, полезную модель или промышленный образец). Во всех перечисленных случаях обязывание не нарушает справедливого баланса интересов, реализуемых в рассматриваемых договорах, и изначально способных к автономному и свободному формированию и выражению, но лишь укрепляет его усилением правовых позиций наиболее нуждающегося интереса, не способного осуществиться иным образом в силу принципа свободы договора.

Изложенное позволяет сделать вывод, что гражданско-правовой механизм императивного обязывания к заключению договора не применим к отношениям по договору в сфере реновации жилищного фонда. Изначально стороны лишены возможности свободного усмотрения при формировании воли, поскольку, как отмечалось, ведущей является воля публично-правового образования, реализуемая посредством властных полномочий, с присущим им характером должностования, при этом обуславливающее заключение договора возможности защищаемого обязыванием интереса, которым безусловно выступает интерес публичный, обеспечивают его превосходство, не нуждающееся в какой-либо дополнительной защите. В свою очередь для гражданина, традиционно относимого к слабой стороне гражданско-правовых отношений, заключение договора не является необходимым условием осуществления его субъективных прав; цель, выраженная в заключении договора и установлении соответствующих прав и обязанностей, не обуславливается инициативно и самостоятельно сформированным интересом, но означает лишь необходимость подвергнуться властному воздействию. Таким образом, можно сделать вывод, что по своей сути рассматриваемый договор является не юридическим фактом — сделкой, но разновидностью административного акта, на основании которого происходит прекращение права собственности гражданина на одно жилое помещение и возникновение права собственности на другое жилое помещения. Не случайно, что отмеченные выше правила устанавливают применение к соответствующему договору положений о мене или купле-продаже, не отождествляя при этом его ни с одной из перечисленных гражданско-правовых конструкций. Элементы координационного типа отношений в виде участия в договоре гражданина не

изменяют природы соответствующей правовой конструкции как акта властного воздействия субъекта управления на объект. В соответствии с п.3 ст.2 ГК РФ к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством. Данная норма, как представляется, создает достаточно широкие возможности для применения гражданско-правовых конструкций при регулировании публично-правовых отношений, что, однако, оставляет не раскрытым в праве вопрос о границах такого применения, обусловленных природой частного и публичного права, с присущими им существенными различиями в методах, способах и механизмах воздействия на общественные отношения.

На примере рассматриваемого договора в сфере реновации жилищного фонда очевидно, что в целях обеспечения публичного интереса применяется форма, по своей природе призванная служить выражению гражданских отношений, основанных на юридическом равенстве, автономии воли, имущественной самостоятельности; которой, однако оформляется результат заведомо непаритетного взаимодействия участников. Происходит внешняя имитация координационных, при наличии субординационных связей, когда гражданско-правовая форма служит лишь своеобразной метафорой свободного волеизъявления, хотя сторона, не связанная публичным интересом, выступает фактически объектом публичного управления. Преобладание публичных интересов и обусловленное им отсутствие сбалансированной воли находят отражение в особенностях заключения подобных соглашений, динамики возникающих из них правоотношений и защиты субъективных гражданских прав. Так, обязанность заключения договора, предусматривающего переход права собственности на жилое помещение для гражданина в случае ее неисполнения в течение 90 дней со дня получения собственником жилого помещения проекта договора, может быть исполнена принудительно. Согласно ст.7.3 Закона о статусе столицы в этом случае уполномоченный орган исполнительной власти города Москвы вправе обратиться в суд с требованием одновременно о понуждении указанного собственника жилого помещения к заключению договора, об освобождении жилого помещения, о передаче его в собственность города Москвы и о государственной регистрации перехода права собственности на жилое помещение. Тем самым суд должен утвердить принудительно то решение, которое было сформировано в рамках реализации программы реновации, но уже относительно конкретного права собственности, создать необходимое юридическое основание для его прекращения. Понуждение к заключению договора как обязанность, подлежащая принудительному осуществлению, влечет за собой все перечисленные последствия, связанные с прекращением права, при этом вопрос о волеизъявлении гражданина, касающегося его права собственности, вообще не рассматривается. Закон также не содержит условий, при которых суд может отказать в удовлетворении указанных требований в целях защиты прав гражданина — собственника.

Представляется, что природа рассматриваемых правовых форм требует своего дальнейшего глубокого изучения в рамках проблемы соотношения публичного и частного права и относимых к ним явлений, чтобы, в том числе, минимизировать правовые риски, связанные с нарушением допустимого баланса публичных и частных интересов в тех сферах отношений, где подмена публичного частным может повлечь существенное снижение соответствующих гарантий осуществления и защиты субъективных гражданских прав частных лиц вследствие несоответствующего природе таких отношений распределению прав и обязанностей, механизмов ответственности за них нарушение со стороны органов и должностных лиц, наделенных властными полномочиями.

Библиография:

1. Ильин Б. В., Калыгина А. А. Защита прав владельцев недвижимости при реконструкции и реновации. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юстицинформ, 2019, — 340 с.

2. Краснова И. О. Квалификация публичных интересов при разрешении судами споров об изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд // «Экологическое право», 2020, № 2. С.14–19.

3. Чупрова Е. В. Некоторые проблемы реализации конституционного права граждан на социальное обеспечение в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 // «Актуальные проблемы медицины и биологии», 2021, №1. С.168–171.

Морозова И. Г.¹

Личный фонд как новелла российского законодательства

Аннотация: в статье рассматривается понятие принципа социальной справедливости, соотношение указанного принципа с социальной функцией частной собственности. Автор анализирует правовой статус личного фонда, в том числе наследственного фонда, условия его создания и управления. В статье предлагается гарантировать равные права каждому на создание личного фонда независимо от стоимости передаваемого фонду имущества.

Ключевые слова: социальная справедливость, социальное неравенство, конституционное право, частная собственность, личный фонд, наследственный фонд.

Социальная справедливость — это социальный элемент справедливости как общечеловеческой ценности, который является одним из содержательных принципов права и в целом принципом жизни демократического и социально ориентированного современного общества. Так, несмотря на то, что традиционно принято считать, что социальная справедливость существует при опреде-

¹ Морозова Ирина Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

ленном регулировании социальной сферы или сферы социально-экономических прав человека, справедливость проявляется практически во всех сферах деятельности государства, и нельзя ограничиваться рассмотрением лишь социальной сферы. Справедливость наряду со свободой, равноправием, миром, демократией, некоторыми другими ключевыми принципами отношений в различных сообществах — общечеловеческая ценность. Общее требование справедливости издавна относится и к праву.

По мнению, Чиркина В. Е. одним из главных индикаторов социальной справедливости являются данные об уровне жизни различных групп населения¹. Таким образом, принцип социальной справедливости тесно связан с социальной функцией частной собственности.

Конституция РФ² гарантирует охрану права частной собственности. Каждый вправе иметь имущество в собственности и распоряжаться им по своему усмотрению.

Одной из форм реализации права частной собственности является возможность создания личного фонда. Это право будет предоставлено российским гражданам с 1 марта 2022 года с вступлением в силу Федерального закона от 01.07.2021 N 287-ФЗ «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации»³.

Согласно указанному закону, личным фондом признается учрежденная на определенный срок либо бессрочно гражданином или после его смерти нотариусом унитарная некоммерческая организация, осуществляющая управление переданным ей этим гражданином имуществом или унаследованным от этого гражданина имуществом в соответствии с утвержденными им условиями управления.

Гражданин, создавший личный фонд при жизни, признается учредителем личного фонда. В целях гарантии прав собственника замена учредителя личного фонда не допускается. Более того, при создании личных фондов не допускается соучредительство нескольких лиц. Исключением является только учреждение личного фонда супругами, состоящими в браке.

Учредительным документом личного фонда является его устав. Кроме этого учредитель личного фонда должен утвердить условия управления личным фондом и иные внутренние документы личного фонда, обязательные для всех органов личного фонда.

При этом учредитель личного фонда вправе предусмотреть в уставе созданного при его жизни личного фонда, что после его смерти такой личный фонд продолжает свою деятельность в соответствии с утвержденным учредителем уставом и условиями управления.

¹ См.: Чиркин В. Е. Социальная справедливость в конституционном праве // Журнал российского права, 2016, № 7 (235), с. 5–12.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

³ Собрание законодательства РФ, 2021, № 27 (часть I), ст. 5115.

Таким образом, в устав личного фонда, условия управления и иные внутренние документы личного фонда учредитель фонда при жизни может внести изменения. После смерти учредителя личного фонда утвержденные им при жизни устав, условия управления и иные внутренние документы личного фонда изменению не подлежат. Исключение составляют изменения на основании решения суда по требованию любого органа личного фонда в случаях, если управление таким фондом на прежних условиях стало невозможно по обстоятельствам, возникновение которых при создании такого фонда нельзя было предполагать.

Имущество, передаваемое личному фонду его учредителем, принадлежит личному фонду на праве собственности. Стоимость имущества, передаваемого личному фонду его учредителем при его создании, не может быть менее ста миллионов рублей. Следует отметить, что стоимость передаваемого личному фонду имущества определяется только на основании оценки его рыночной стоимости.

И здесь, говоря о социальном равенстве граждан, безусловно, следует отметить, что возможность создания личного фонда будет предоставлена не каждому. Установленный законом размер стоимости имущества, передаваемого личному фонду, закрывает доступ к этому праву большинству граждан, относящихся к категории малоимущих или к среднему классу.

Как следствие, возникает вопрос о целях создания личного фонда. По своей сути, личные фонды - это инструмент преемственности капитала. Здесь речь идет и о консолидировании и управлении капиталом, и о дальнейшем финансировании членов семьи, и об участии в благотворительности, и, наконец, о распределении имущественных благ.

В связи с этим, условия управления личным фондом могут включать в себя положения о передаче определенным лицам (выгодоприобретателям личного фонда) или отдельным категориям лиц из неопределенного круга лиц всего имущества личного фонда или его части.

Выгодоприобретателями личного фонда могут быть любые участники регулируемых гражданским законодательством отношений, за исключением коммерческих юридических лиц. При этом, учредитель личного фонда не может быть выгодоприобретателем личного фонда, если иное не предусмотрено уставом этого фонда.

Условиями управления личным фондом должны быть предусмотрены вид и размер имущества (в том числе имущественного права), передаваемого выгодоприобретателям личного фонда или отдельным категориям лиц, срок или периодичность передачи имущества, а также указания на обстоятельства, при наступлении которых осуществляется такая передача.

При этом в целях гарантии права собственности законодатель установил, что отчет об использовании имущества личного фонда по общему правилу не подлежит опубликованию.

Следует подчеркнуть, что права выгодоприобретателя личного фонда не могут переходить к другим лицам, в том числе в случае универсального правопреемства. Это означает, что права гражданина-выгодоприобретателя не переходят по наследству, а права выгодоприобретателя - юридического лица прекращаются в случае его реорганизации. Законодатель предусмотрел возможность правопреемства в отношении прав выгодоприобретателя только в единственном случае — в случае преобразования выгодоприобретателя — юридического лица, если условиями управления личным фондом не предусмотрено иное.

После смерти гражданина-выгодоприобретателя или ликвидации выгодоприобретателя — юридического лица новые выгодоприобретатели личного фонда определяются в соответствии с условиями управления. Например, они могут быть определены путем подназначения.

Права выгодоприобретателя личного фонда особо охраняются законодателем. Так, в частности, на права выгодоприобретателя личного фонда не может быть обращено взыскание по обязательствам такого выгодоприобретателя.

В силу общих положений гражданского законодательства о юридических лицах выгодоприобретатель также не отвечает по обязательствам личного фонда, а личный фонд не отвечает по обязательствам выгодоприобретателя.

Одним из важных вопросов деятельности личных фондов является механизм его управления.

Состав органов, их функции и лица, входящие в состав органов этого фонда, определяются учредителем личного фонда в соответствии с уставом и условиями управления личным фондом.

В обязательном порядке в личном фонде формируется единоличный исполнительный орган или коллегиальный орган. В качестве единоличного исполнительного органа или члена коллегиального органа личного фонда может выступать любое физическое или юридическое лицо, назначенное в соответствии с уставом личного фонда, за исключением учредителя личного фонда и выгодоприобретателя.

В случаях, предусмотренных уставом личного фонда, в нем создаются высший коллегиальный орган и попечительский совет, в состав которых уже могут входить выгодоприобретатели или учредитель личного фонда.

Кроме этого, уставом личного фонда также может быть предусмотрено создание надзорного органа личного фонда. Основной функцией указанного органа является осуществление надзора за деятельностью органов личного фонда, в том числе согласование совершения личным фондом определенных в уставе юридически значимых действий.

Разновидностью личного фонда является наследственный фонд.

Наследственный фонд известен современному российскому гражданскому праву с 2018 года¹. Однако, изменения, предусмотренные Федеральным за-

¹ См.: Федеральный закон от 29.07.2017 № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства, 2017, № 31 (Часть I), ст. 4808.

коном от 01.07.2021 № 287-ФЗ, коснутся, в том числе, и определения правового статуса наследственного фонда.

В частности, теперь с 1 марта 2022 года законодательно будет закреплено два вида личного фонда: прижизненный и наследственный.

Так, гражданин в своем завещании может предусмотреть создание наследственного фонда. При этом завещатель при жизни должен составить решение об учреждении наследственного фонда, утвердить им устав и условия управления наследственным фондом. Такой наследственный фонд подлежит созданию по заявлению, направляемому в уполномоченный государственный орган нотариусом, ведущим наследственное дело.

При этом, следует подчеркнуть, что минимальная стоимость передаваемого наследственному фонду имущества, в отличие от стоимости имущества личного фонда, законом не устанавливается.

Таким образом, право создать наследственный фонд принадлежит каждому, в то время как возможность создания личного фонда будет ограничена стоимостью передаваемого фонду имущества.

Как уже отмечалось выше, реализация принципа социальной справедливости, в первую очередь, выражается в снижении уровня социального неравенства в обществе. Однако, при всей прогрессивности современного российского законодательства, в отдельных сферах неравенство продолжает сохраняться.

Представляется, что право на создание личного фонда, как прижизненного, так и наследственного, должно быть предоставлено каждому вне зависимости от уровня доходов гражданина и стоимости имеющегося у него имущества. Конституция РФ гарантирует каждому право распоряжаться своим имуществом по своему усмотрению. В связи с этим установленные законодателем ограничения права на создание личного фонда противоречат не только принципу социальной справедливости, но и гарантированным конституционным правам.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. Гражданский кодекс РФ, часть первая от 30 ноября 1994 года // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301.

3. Федеральный закон от 29.07.2017 № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства, 2017, № 31 (Часть I), ст. 4808.

4. Федеральный закон от 01.07.2021 № 287-ФЗ «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2021, № 27 (часть I), ст. 5115.

5. Чиркин В.Е. Социальная справедливость в конституционном праве // Журнал российского права, 2016, № 7 (235), с. 5–12.

Принцип справедливости при выплате страховой суммы в случае смерти застрахованного лица

Аннотация: в статье проанализирована природа прав выгодоприобретателя и наследников на получение страховой суммы по договору личного страхования с позиции принципа справедливости. Обосновано их единство с точки зрения основания возникновения.

Ключевые слова: справедливость, принцип справедливости, договор личного страхования, страхование жизни на случай смерти, наследование, состав наследства, наследование прав и обязанностей из договора.

В современном российском гражданском праве принцип справедливости не назван среди основных начал гражданского законодательства, хотя и нашел свое отражение в отдельных его положениях². Вместе с тем справедливость представляет собой сложную оценочную категорию, и как указывал С. С. Алексеев, она приобретает значение правового принципа в той мере, в какой она воплощается в нормативно-правовом способе регулирования, в тех началах соразмерности, равенства и т. д., которые присущи самому построению правовой доктрины³.

Принцип справедливости в гражданском праве является своего рода требованием, призванным обеспечить разумное соотношение интересов отдельных участников гражданского оборота, выступить в конкретной ситуации регулятором гражданско-правовых отношений, складывающихся между ними. В этой связи вызывает научный и практический интерес проблема осуществления выплаты страховой суммы в случае смерти застрахованного лица выгодоприобретателю или наследникам застрахованного лица.

Договор страхования на случай смерти застрахованного лица является классическим примером договора личного страхования. Действующее законодательство допускает возможность заключения договора страхования на случай смерти застрахованного лица как с указанием выгодоприобретателя, так и без такового — тогда выгодоприобретателями считаются наследники застрахованного лица. Очевидно, при страховании жизни на случай смерти застрахованное лицо и выгодоприобретатель не могут совпадать.

Выгодоприобретатель (бенефициар) — физическое или юридическое лицо, в пользу которого страхователем заключен договор страхования. По мнению Т. С. Мартыновой у выгодоприобретателя по договору страхования всегда должен присутствовать страховой интерес ввиду его универсальной природы. По мнению автора, это касается и имущественного и личного страхования.

¹ Курпякова Светлана Ивановна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

² См.: п.2 ст.6, п.1ст.330, п.1ст.308.3, п.5 ст.393, п.2 ст.1101 ГК РФ.

³ Алексеев С. С. Общая теория права: учебник. М.: Проспект, 2009, с. 65.

В противном случае договор страхования признается недействительным¹. С таким мнением сложно согласиться. И тому есть ряд причин.

Во-первых, указание на наличие страхового интереса у выгодоприобретателя должно быть законодательно определено, как мы это видим в отношении договора страхования имущества (пп.1, 2 ст.930 ГК).

Во-вторых, для отдельных договоров, таких как договор страхования ответственности за причинение вреда (п. 3 ст. 931 ГК), договор страхования ответственности по договору (п. 3 ст. 932 ГК), договор страхования предпринимательского риска (ст. 933 ГК) законодатель использует иной юридический прием, прямо указывая на то, кто может выступать в качестве выгодоприобретателя, что соответствует юридической природе отношений, вытекающих из таких договоров.

В-третьих, исходя из толкования абз. 2 п. 2 ст. 934 ГК, можно сделать вывод, что если страхователь является застрахованным лицом, он может назначить любого выгодоприобретателя. Это соответствует принципу свободы договора, закрепленному в ст.421 ГК, п. 4 которой указывает, что условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами. Но рассматриваемый случай таковым не является.

В-четвертых, основания признания сделок недействительными прямо предусмотрены законом. В отношении вероятного отсутствия страхового интереса у выгодоприобретателя на случай смерти застрахованного лица такое правовое последствие не предусмотрено.

Право выгодоприобретателя на получение страховых выплат носит секундарный характер², поскольку для его трансформации в субъективное право, определенное в договоре страхования, необходимо прямое выражение им намерения воспользоваться данным правом. После выражения такой воли выгодоприобретателем любое изменение или расторжение договора страхования без его согласия не допускается (п. 2 ст. 430 ГК).

И если с порядком и основаниями страховой выплаты выгодоприобретателю в случае смерти застрахованного лица все достаточно ясно — они вытекают из договора, то с получением страховой суммы наследниками застрахованного лица существует непонимание. Неясность связана с тем, что при отсутствии выгодоприобретателя такую выплату получают наследники застрахованного лица. Но в каком порядке? Появление фигуры наследника(ов) при исполнении такого договора позволило ряду авторов³ прийти к выводу, что к отношениям по выплате применяются нормы наследственного права. Это означает, что необходимо установить круг наследников, которые, в свою очередь должны обратиться к нотариусу с соответствующим заявлением о принятии наследства. В результате выдается свидетельство о праве на наследство с указанием стра-

¹ См.: Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. 11: Обязательственное право / Отв. Ред. Е. А. Суханов — 2-е изд., стереотип. — М.: Статут. 2011, с. 853 (автор гл. 47 — Т. С. Мартынова).

² Брагинский М. И. Договор страхования. — М.: Статут. 2000, с. 38.

³ Гражданское право: учебник: в 2 т. / Под ред. О. Н. Садикова. Т. 2. М., 2007 (автор раздела — А. В. Собакинских, заместитель начальника Управления урегулирования убытков ОСАО «Ингосстрах»); Гришаев С. П. Наследственное право: учебно-практическое пособие. М., 2011.

ховой суммы в составе наследства. При предъявлении страховщику свидетельства о праве на наследство у наследников появляется возможность получить страховую сумму. И если выгодоприобретатель получает страховую сумму в сроки, предусмотренные договором страхования (на практике это примерно две недели с момента обращения), то наследникам потребуется не меньше полугода (ст.1163 ГК), исходя из норм наследственного права. Насколько это справедливо?

Отвечая на этот вопрос следует обратиться к правовой природе имущественных прав наследодателя, включаемых в состав наследства. Такие права, безусловно, должны носить субъективный характер. Но право на получение страховой суммы определенно не принадлежит наследодателю. Его смерть — событие — юридический факт — страховой случай, порождающий право выгодоприобретателя или наследников на получение страховой выплаты. Таким образом, наследники указаны в ст. 934 ГК лишь для обозначения тех лиц, которые в отсутствие иных выгодоприобретателей будут считаться выгодоприобретателями по договору личного страхования, заключенному на случай смерти. Содержащееся в указанной статье упоминание наследников не приводит к тому, что к требованию о страховой выплате применяются положения разд. V ГК РФ. Это, в свою очередь, означает, что страховщик осуществляет страховую выплату лицу, указанному в договоре страхования, не принимая во внимание состав наследников застрахованного, в том числе наличие обязательных наследников. Следовательно, с теоретической точки зрения выполнение формальностей, связанных с принятием наследства, не является условием для получения страховой выплаты.

Однако на практике у страховщика, обязанного по договору страхования на случай смерти застрахованного лица, может возникнуть проблема с определением круга наследников. В таком случае решение страховщика отложить страховую выплату до момента, когда круг наследников будет определен в соответствии с разд. V ГК РФ, считаем правомерным¹.

Таким образом, несправедливо и недопустимо, чтобы в одном и том же правоотношении права одних выгодоприобретателей (всех, кроме наследников) имели договорную природу, а права других являлись наследственными. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что «любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции, в том числе вытекающим из закрепленного ею принципа равенства (статья 19), в соответствии с которыми такие различия допустимы, если они объективно оправданы, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели»².

¹ Подобная точка зрения, см.: Архипова А. Г. Применение правил о наследовании к страховой выплате по договору личного страхования / Гражданское право социального государства: Сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А. Л. Маковского (1930–2020) /отв. ред. В. В. Витрянский, Е. А. Суханов. М.: Статут, 2020.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 10.11.2009 № 17-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 части первой статьи 14 и пункта 1 части первой статьи 15 Закона "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС"» // «Вестник Конституционного Суда РФ», 2009, № 6.

Библиография:

1. Алексеев С. С. Общая теория права: учебник. М.: Проспект, 2009.
2. Архипова А. Г. Применение правил о наследовании к страховой выплате по договору личного страхования / Гражданское право социального государства: Сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А.Л. Маковского (1930–2020) / отв. ред. В. В. Витрянский, Е. А. Суханов. М.: Статут, 2020.
3. Брагинский М. И. Договор страхования. — М.: Статут. 2000.
4. Гражданское право: учебник: в 2 т. / Под ред. О. Н. Садикова. Т. 2. М., 2007.
5. Гришаев С. П. Наследственное право: учебно-практическое пособие. М., 2011.
6. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. 11: Обязательственное право / Отв. Ред. Е. А. Суханов — 2-е изд., стереотип. — М.: Статут. 2011.

Корсунова А. С.¹

Проблемы реализации принципа справедливости в делах о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности

Аннотация: автор анализирует тенденции правоприменительной практики о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника и иных лиц в банкротстве, субъектный состав таких исков, а также значение реализации принципа справедливости в рассматриваемых кейсах.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, контролирующие должника лица, иные субъекты субсидиарной ответственности в банкротстве, реализация принципа справедливости в делах о привлечении к субсидиарной ответственности.

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена значительным ростом как общего количества заявлений о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, так и увеличением числа удовлетворенных судами заявлений и колоссальным объемом взыскиваемых сумм. Статистические данные, размещенные на сайте ЕФРСБ, свидетельствуют о том, что общее количество заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности за 2020 год составило 6635, что по отношению к 2017 году (3652) означает практически двукратный прирост. Общий размер ответственности в млрд. рублей в 2020 году составил — 395,3, по отношению к 2017 году — 103,2².

Учитывая эти данные, представляется особенно важным справедливое рассмотрение указанной категории дел, как достижение высшей цели осу-

¹ Корсунова Анна Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой коммерческого права московского гуманитарного университета, доцент кафедры юриспруденции Московского международного университета.

² Статистический бюллетень ЕФРСБ за 2020 года // Статистический бюллетень ЕФРСБ на 31 декабря 2020 года — Федресурс (fedresurs.ru).

ществления правосудия, в определении надлежащего субъекта ответственности, его виновности и объема ответственности. В настоящем исследовании будут рассмотрены отдельные аспекты, касающиеся определения надлежащего субъектного состава (ответчиков) по данной категории дел.

Субсидиарная ответственность представляет собой не так давно обновленный самостоятельный раздел законодательства о банкротстве¹, под которым понимается возложение финансовых последствий (санкций) на определенных законом и правоприменительной практикой лиц, если их влияние на деятельность должника установлено и привело к негативным последствиям, как правило, невозможности удовлетворить требования кредиторов.

В юридической литературе используются и иные определения института субсидиарной ответственности, поскольку законодательством такое определение не закреплено².

В связи с самым широким применением этого института в банкротстве, обновлением законодательства и практики, повышенный интерес вызывают экстраординарные случаи привлечения к субсидиарной ответственности в отношении субъектного состава. Например, привлечение к ответственности несовершеннолетних детей непосредственных причинителей вреда, а также конечных бенефициаров или наследование обязательств из субсидиарной ответственности. Некоторые разъяснения о применении обновленного института даны в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»³, которое вышло сразу после введения новых норм в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (Далее — Закон о банкротстве) и обзоры судебной практики. Названные случаи привлекают внимание значительного числа исследователей⁴. То есть проблема правоприменения института субсидиарной ответственности интересует самые широкие круги представителей юридического сообщества.

Неуклонно растет количество привлекаемых участников, одновременно являющихся директорами банкротов. Если в 2018 году доля директоров-

¹ Глава III.2. «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве» была введена ФЗ от 29 июля 2017 г. № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях"»//СЗ РФ от 31 июля 2017 г. № 31 (часть I) ст. 4815.

² Крысанова Н. В., Кочеулов Ю. Ю. Субсидиарная ответственность в российской федерации // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kocheulov-yu-yu-subsidiarnaya-otvetstvennost-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 17.01.2022).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»// «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 3, март, 2018.

⁴ Берггольц В. В. Субсидиарная ответственность руководителя и собственника должника //Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №9–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subsidiarnaya-otvetstvennost-rukovoditelya-i-sobstvennika-dolzhnika> (дата обращения: 17.01.2022). Мади А. Я. Субсидиарная ответственность наследников при банкротстве наследодателя // Вопросы российской юстиции. 2020. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subsidiarnaya-otvetstvennost-naslednikov-pri-bankrotstve-nasledodatela> (дата обращения: 17.01.2022). Федотова Н. В. Проблемы привлечения контролирующих должника лиц к ответственности // Имущественные отношения в РФ. 2020. №11 (230). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-privlecheniya-kontroliruyuschih-dolzhnika-lits-k-otvetstvennosti> (дата обращения: 17.01.2022).

участников среди лиц, которых привлекли, составляла 17,5%, то в 2019 она выросла до 21%. Однако намного сильнее растет количество «иных» лиц: фактические руководители, выгодоприобретатели, родственники участников и директоров, должностные лица (коммерческие и финансовые директора, бухгалтеры, юристы и пр.), представители по доверенности и др. В совокупности их доля выросла с 11% до 21%¹.

Но все же привлечение директора является, как правило, классическим случаем возложения субсидиарной ответственности, даже если речь идет о «формальном» директорстве², в отличие от несовершеннолетних участников правоотношений или бенефициаров или наследников.

Необходимыми условиями справедливого разрешения дел о привлечении к субсидиарной ответственности является последовательный анализ субъектного состава контролирующих должника лиц, оснований для привлечения к ответственности и стандартов доказывания по данной категории дел.

Правоприменительная практика такова, что арбитражные суды исходят из того, что субъектом субсидиарной ответственности является контролирующее должника лицо.

При этом, арбитражный суд может признать лицо контролирующим должника по любым иным доказанным основаниям, которые прямо в законе не указаны.

Экстраординарным случаем является привлечение несовершеннолетних детей причинителей вреда в деле А40-131425/16. В частности, Верховный Суд Российской Федерации указал, что при принятии решения следует рассмотреть вопрос о возможности привлечения к ответственности несовершеннолетних детей за умышленные действия, направленные на создание невозможности получения кредиторами общества «Альянс» исполнения за счет имущества, перешедшее к детям по договорам дарения. В анализируемом случае суды пришли к выводам, о том, что сделки по дарению несовершеннолетним детям обладают признаками мнимости. В этом случае возмещение причиненного кредиторам вреда ограничено по размеру стоимостью имущества, хотя и сменившего собственника, но, по сути, оставленного в семье (статья 1082 ГК РФ). Несмотря на то, что основания требований кредиторов к контролирующим лицам (создание необходимых причин банкротства) и приобретшим их имущество родственникам (создание невозможности полного исполнения за счет имущества контролирующих лиц) не совпадают, требования кредиторов к ним преследуют единую цель — возместить в полном объеме убытки (статья 15 ГК РФ). Поэтому обязательства контролирующих лиц и упомянутых родственников являются солидарными (статья 1080 ГК РФ), что также позволяет исключить возникновение неосновательного обогащения на стороне пострадавших кредиторов.

¹ Статистические данные приведены из открытого источника. Субсидиарная ответственность при банкротстве. Практика привлечения контролирующих лиц (taxcoach.ru).

² Денисова Я. О. Субсидиарная ответственность номинальных руководителей//Вопросы российской юстиции. 2020. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subsidiarnaya-otvetstvennost-nominalnyh-rukovoditeley> (дата обращения: 17.01.2022).

В Определении Верховного Суда РФ от 8 мая 2020 г. № 73-ПЭК20 по делу №А40–131425/2016 в частности указано, что подобранная практика направлена не только на защиту интересов кредиторов, но и на формирование правовых подходов по вопросу оснований и порядка привлечения несовершеннолетних детей должника к ответственности, не исключающих оспаривания сделок.

Вопросы привлечение конечных бенефициаров представляют собой также не стандартный подход к применению субсидиарной ответственности. Подходы к применению привлечения конечных бенефициаров (выгодоприобретателей) сформированы судебной практикой и отражены уже в нескольких обзорах¹. Конечный бенефициар это формально не связанный с юридическим лицом (должником) субъект субсидиарной ответственности в банкротстве.

Например, на фактическую заинтересованность индивидуального предпринимателя (бенефициара) и единственного участника должника могут указывать не только обстоятельства совместного учредительства в ряде юридических лиц, но и заключение между собой сделок и их фактическое исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка. В качестве другого примера, можно привести кейс, в котором сын единственного учредителя также может быть признан конечным бенефициаром.

Представляются неординарными и случаи наследования обязательств, возникающих из субсидиарной ответственности. Как указано в Определении СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16 декабря 2019 г. № 303-ЭС19-15056 по делу №А04–7886/2016 субсидиарная ответственность по обязательствам должника (несостоятельного лица) является разновидностью гражданско-правовой ответственности и наступает в связи с причинением вреда имущественным правам кредиторов подконтрольного лица. В части, не противоречащей специальному регулированию законодательства о банкротстве, к данному виду ответственности подлежат применению положения глав 25 и 59 ГК РФ (пункт 2 постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»). Из этого следует, что долг, возникший из субсидиарной ответственности, должен быть подчинен тому же правовому режиму, что и иные долги, связанные с возмещением вреда имуществу участников оборота (статья 1064 ГК РФ). Вопреки выводам судов не имеется каких-либо оснований для вывода о том, что обязанность компенсировать свое негативное поведение (возместить кредиторам убытки), возникающая в результате привлечения к субсидиарной ответственности, является неразрывно связанной с личностью наследодателя. Равным образом гражданское законодательство не содержит запрета на переход спорных обязательств в порядке наследования.

В отношении субъектного состава следует подчеркнуть, что судебная практика в целом идет по пути расширения перечня лиц, которые могут быть

¹ Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований, контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29 января 2020 г.) // Бюллетень ВС РФ, июль 2020 г., № 7 Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 7 апреля 2021 г.) // Бюллетень ВС РФ, июль 2021 г., № 7.

привлечены к субсидиарной ответственности. Если изначально чаще всего к субсидиарной ответственности привлекались руководители должника, его учредители, то в настоящее время очень часто возникают в качестве фигурантов конечные бенефициары или несовершеннолетние дети причинителей вреда. Следует обратить внимание, что наследники контролирующих лиц должника в ряде случаев также включаются в процессы банкротства, а суды удовлетворяют ходатайства в отношении них о процессуальном правопреемстве.

В заключении отметим, что практика привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц будет прирастать новыми кейсами. С точки зрения, субъектного состава сохраниться тенденция расширения перечня привлекаемых к ответственности лиц. Вместе с тем, повышение стандартов доказывания должно в конечном итоге увеличить количество лиц, в отношении которых судами будет принято решение об отказе в привлечении к субсидиарной ответственности. На наш взгляд, именно эта тенденция должна повлиять на реализацию принципа справедливости по данной категории дел.

Библиография:

1. Берггольц В. В. Субсидиарная ответственность руководителя и собственника должника//Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 9–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subsidiarnaya-otvetstvennost-rukovoditelya-i-sobstvennika-dolzhnika> (дата обращения: 17.01.2022).

2. Денисова Я. О. Субсидиарная ответственность номинальных руководителей//Вопросы российской юстиции. 2020. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subsidiarnaya-otvetstvennost-nominalnyh-rukovoditeley> (дата обращения: 17.01.2022).

3. Крысанова Н. В., Кочеулов Ю. Ю. субсидиарная ответственность в российской федерации//Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kocheulov-yu-yu-subsidiarnaya-otvetstvennost-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 17.01.2022).

4. Мади А. Я. Субсидиарная ответственность наследников при банкротстве наследодателя // Вопросы российской юстиции. 2020. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subsidiarnaya-otvetstvennost-naslednikov-pri-bankrotstve-nasledodatelya> (дата обращения: 17.01.2022).

5. Новицкая Л. Ю. Привлечение к субсидиарной ответственности в рамках банкротства // Образование и право. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/privlechenie-k-subsidiarnoy-otvetstvennosti-v-ramkah-bankrotstva> (дата обращения: 17.01.2022).

6. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований, контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29 января 2020 г.)// Бюллетень ВС РФ, июль 2020 г., № 7.

7. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 7 апреля 2021 г.)// Бюллетень ВС РФ, июль 2021 г., № 7

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»// «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 3, март, 2018.

9. Федотова Н. В. Проблемы привлечения контролирующих должника лиц к ответственности // Имущественные отношения в РФ. 2020. № 11 (230). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-privlecheniya-kontroliruyuschih-dolzhnika-lits-k-otvetstvennosti> (дата обращения: 17.01.2022).

10. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»//СЗ РФ от 31 июля 2017 г. № 31 (часть I) ст. 4815.

11. Цельникер Г. Ф., Ремесленникова А. А. Привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности //Достижения науки и образования. 2021. № 4 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/privlechenie-kontroliruyuschih-dolzhnika-lits-k-subsidiarnoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 17.01.2022).

Асмандиярова Н. Р.

Необходимая оборона как один из институтов, обеспечивающих социальную справедливость в уголовном праве

Аннотация: в данной статье рассмотрены некоторые аспекты необходимой обороны как обстоятельства, исключающего преступность деяния, в рамках уголовного права. Обоснована необходимость в точном определении пределов необходимой обороны как условия для реализации социальной справедливости по отношению к посягателю и обороняющемуся лицу.

Ключевые слова: принцип социальной справедливости, обстоятельства, исключающие преступность деяния, необходимая оборона, превышение пределов необходимой обороны.

Принцип социальной справедливости в уголовном праве включает в себя в большей степени справедливое отношение к лицу, совершившему преступление. При этом справедливость выражается в том, что при назначении уголовного наказания необходимо учитывать характер и степень общественной опасности преступления, а также обстоятельства его совершения и личность лица его совершившего. Содержанием принципа справедливости также является выполнение правила об однократном несении уголовной ответственности за одно и то же преступление и недопустимости двойного наказания в этом случае.

Тесно связан с принципом справедливости принцип гуманизма, который провозглашает, что российское уголовное законодательство обеспечивает безопасность человека.

В исполнении рассматриваемых принципов в рамках уголовного права установлены и реализуются обстоятельства, исключаящие преступность деяния. Одним из них является институт необходимой обороны, закрепленный ст. 37 УК РФ. Предлагаем рассмотреть некоторые аспекты данного института, совершенствование которого, в итоге, направлено на реализацию социальной справедливости в уголовном праве.

Сущность необходимой обороны заключается в том, что не признаются преступлением действия лица, причинившего вред посягателю при защите себя или других лиц, а также охраняемых законом интересов общества или государства от преступного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Также не является превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения. Положения института необходимой обороны в равной степени распространяются на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, а также независимо от возможности избежать общественного опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти (ст. 37 УК РФ).

Обоснование актуальности института необходимой обороны как средства защиты от преступного посягательства, в первую очередь обусловлено конституционно закрепленными положениями о приоритетности и обеспечении со стороны государства защиты прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 Конституции Российской Федерации), а также правомочности каждого гражданина защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации).

Сложность при реализации рассматриваемого института заключается в ситуациях, когда необходимая оборона применяется в ответ на преступное посягательство, сопряженное с насилием не опасным для жизни или непосредственной угрозой его применения. В этом случае обороняющемуся лицу необходимо оценить ситуацию на предмет, какое насилие применяется в отношении его или других лиц, кого он намеривается защищать. И защита в этом случае должна быть соразмерной характеру и опасности посягательства. Разъяснения по данному вопросу содержатся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление».

Также и обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключаящих преступность деяния, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 мая 2019 г., свидетельствует о том, что суды признают не винов-

ными в ряде случаев лиц, прибегших к необходимой обороне в пределах допустимости законом.

Однако, как показывает практика первому, претерпевшему преступное посягательство лицу, при самообороне в большинстве своем не удается адекватно проанализировать обстановку, в которой он оказался, и дать соответствующий отпор. Действия обороняющегося лица при этом рассматриваются следствием и судами как превышение пределов необходимой обороны. Обратимся по данному поводу к статистическим данным.

Так, в период с 2016г. по 2020 г. в России ежегодно возникало около 758 фактов, связанных с необходимой обороной. Из них ежегодно оправдывалось около 0,7% обороняющихся. Остальные 99,3% привлекались к уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны в соответствии с ч. 1 ст. 108 УК РФ или ч. 1 ст. 114 УК РФ. За шесть месяцев 2021 г. данных фактов процессуально закреплено 335 и два случая оправдания¹.

Возникает вопрос, либо люди не в состоянии пользоваться закрепленным в уголовном законе правом на необходимую оборону, которая исключает преступность действий по защите себя или других лиц от преступного посягательства, либо сама норма недостаточно применима, при всей своей обоснованности и необходимости в теории и практике уголовного права.

В этой связи возникает потребность в правовом информировании граждан об особенностях применения института необходимой обороны в повседневной жизни и возможных последствиях ее искажения.

Данную профилактическую меру можно применять в рамках правового просвещения в образовательных организациях. Следует отметить, что субъектом ст. 108 УК РФ и ст. 114 УК РФ могут быть лица, достигшие 16 лет. Инструментом, направленным на недопущение самой ситуации, в которой придется прибегнуть к необходимой обороне, также является криминальная виктимология. Обозначенный вид виктимологии включает в себя учение о жертве преступления. Целью криминальной виктимологии является вооружить потенциальную жертву знаниями, направленными на предусмотрительность, осторожность и предупреждение нежелательных ситуаций, а также предотвращение становления ею жертвой противоправного посягательства и как следствие отсутствие необходимости обороняться.

В рамках исследуемой темы также привлекает внимание аспект назначения наказания за превышение пределов необходимой обороны. Анализируя статистику об осужденных лицах за превышение пределов необходимой обороны, выявляются следующие показатели.

В России ежегодно осуждаются за превышение пределов необходимой обороны: к лишению свободы около 14% осужденных данной категории, к условному сроку лишению свободы — 13%, ограничению свободы — 37%, штрафу — 0,28%, исправительным работам 21%, обязательным работам —

¹ Данные судебной статистики. Электронный ресурс. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 10.02.2022).

0,1%¹. Как мы видим, чаще всего назначается наказание в виде ограничения свободы, на втором месте исправительные работы, на третьем — лишение свободы и лишение свободы условно, затем, крайне редко — штраф и обязательные работы². Исходя из приведенных данных, формируется вопрос, насколько обосновано назначать лицу, прибегшему к необходимой обороне, пусть даже допустившему превышение ее пределов, наказание в виде лишения свободы за защиту себя или другого лица от преступного посягательства.

В целях формирования у человека и общества доверия в справедливое правосудие и в реальность, а не декларативность положений Конституции Российской Федерации, при назначении уголовного наказания за превышение пределов необходимой обороны, стоит обратить внимание на приоритетность видов наказания, не связанных с лишением свободы.

Актуализируя исследуемую тему, также обращает на себя внимание направленный Госдумой на отзыв в правительство и Верховный суд в начале 2022 года проект закона о внесении изменений в ст. 37 УК РФ³. Предлагаемые изменения затрагивают принятие положения о том, что если в случае осуществления лицом преступного посягательства имеет место проникновение в жилище, то данная ситуация является основанием для применения обороняющейся стороной любых способов защиты от посягателя. В обоснование данного предложения приведено положение ст. 25 Конституции Российской Федерации о праве на неприкосновенность жилища, а также статистика о распространенности совершения при проникновении в жилище преступлений против жизни, здоровья, половой неприкосновенности и половой свободы личности и т.д. Учитывая объективное обоснование указанных предложений, на наш взгляд, они еще требуют дополнительной проработки, в частности на предмет их включенности (возможности учитывать их как особые обстоятельства) в имеющихся разъяснениях в вышеназванном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а именно в п. 2 и п. 13.

Институт необходимой обороны является инструментом, обеспечивающим со стороны государства защиту личности при преступном на него посягательстве путем предоставления возможности отразить нападение не запрещенными законом способами, причинив посягателю определенный вред. При этом положения ст. 37 УК РФ содержат ряд оснований, позволяющих обороняющемуся лицу применять любые способы, признавая, при этом его действия не преступными. По нашему мнению, для всесторонней справедливой оценки правомерности применения необходимой обороны и соблюдения ее пределов, необходима профилактическая, включая разъяснительную, работа с населением, а

¹ Данные судебной статистики. Данные о назначении наказания по статьям УК РФ. Электронный ресурс. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 10.02.2022).

² Грудинин Н. С. Институт необходимой обороны в России сквозь призму криминальной и судебной статистики. Электронный ресурс. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44524809> (дата обращения 10.02.2022).

³ Магомедова Л. Какие изменения хотят внести в закон о самообороне при проникновении в дом? Электронный ресурс. URL: https://aif.ru/society/law/kakie_izmeneniya_hotyat_vnesti_v_zakon_o_samooborone_pri_proniknovenii_v_dom (дата обращения 10.02.2022).

также более тщательное расследование обстоятельств произошедшего и скрупулезное изучение материалов дела в суде.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года]. Электронный ресурс // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.02.2022).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Электронный ресурс // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.02.2022).

3. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верховного Суда от 27 сентября 2012 г. № 19. Электронный ресурс // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.02.2022).

4. Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния: утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 мая 2019 г. Электронный ресурс // Система КонсультантПлюс : [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 10.02.2022).

5. Грудинин Н. С. Институт необходимой обороны в России сквозь призму криминальной и судебной статистики. Электронный ресурс. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44524809> (дата обращения 10.02.2022).

6. Данные судебной статистики. Электронный ресурс. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 10.02.2022).

7. Магомедова Л. Какие изменения хотят внести в закон о самообороне при проникновении в дом? Электронный ресурс. URL: https://aif.ru/society/law/kakie_izmeneniya_hotyat_vnesti_v_zakon_o_samooborone_pri_proniknovenii_v_dom (дата обращения 10.02.2022).

Энгельгардт А. А.¹

Обеспечение справедливости имущественных взысканий в экономическом уголовном праве

Аннотация: имущественные взыскания (обозначение их термином санкции составляет, как будет видно из текста работы менее приемлемый вариант) применяются в экономическом уголовном праве по широкому спектру вопросов, во многом обеспечивая тем самым справедливую и эффективную реакцию

¹ Энгельгардт Артур Августович, кандидат юридических наук, доцент Департамента систем судопроизводства и уголовного права факультета права НИУ ВШЭ.

государства на преступление. Достаточно отметить, что имущественные взыскания, во-первых, выступают как основной и дополнительный виды наказания (ст. 46 УК РФ). Во-вторых, сильную социальную поддержку получает все большее их применение в условиях деятельного раскаяния (см., например, ст. 76¹ УК РФ). Неудивительно, что с реализацией имущественных взысканий связано одно из направлений российской уголовной политики¹. Статья позволяет обратиться к некоторым из указанных теоретических вопросов, имеющих, кстати, и выраженное практическое значение для экономического уголовного права как подотрасли уголовного права.

Ключевые слова: имущественные взыскания, штраф, деятельное раскаяние, освобождение от уголовной ответственности, принцип справедливости.

Принятый в 1996 году Уголовный кодекс Российской Федерации действует более двух десятилетий. На протяжении всего этого времени в него вносились существенные изменения. Одним из наиболее интенсивно реформируемых элементов уголовного законодательства стало экономическое уголовное право, охватывающее значительную часть раздела VIII «Преступления в сфере экономики».

Законодатель прилагает немалые усилия для совершенствования норм раздела. В Особенной части Уголовного кодекса появились новые составы преступлений и новые квалифицирующие признаки. Анализ экономического уголовного права в работах А. И. Клепицкого, Г. А. Есакова, многих других авторов показывает уточнение критериев его выделения за счет учета особенностей, определяемых связью деяний со сферой экономической (предпринимательской) деятельности². Значимые изменения произошли и в Общей части: в частности, изменились правила применения и появились новые специальные виды освобождения от уголовной ответственности. В контексте проблемы обеспечения справедливости при применении к совершившему преступление лицу имущественных взысканий, как показывает практика, реализация новых положений УК РФ, особенно значимо осветить именно вопросы освобождения. Посредством применения норм главы 11 Уголовного кодекса Российской Федерации, отмечается в преамбуле постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», реализуются принципы справедливости и гуманизма.

Но прежде чем исследовать выделенный аспект проблемы, необходимо осветить некоторые определяющие его общие положения.

1. Принятие решений об освобождении от уголовной ответственности, в том числе в сфере экономического уголовного права, обоснованно определенными правовыми и фактическими основаниями и условиями. Не удивительно, что все виды освобождения, относящиеся к экономическому уголовному праву,

¹ Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Проблемы российской уголовной политики. — М: Проспект, 2014. С. 255.

² Есаков Г. А. Экономическое уголовное право: Общая часть. Монография. — Изд. дом Высшей школы экономики. — М.: 2019, С. 13–20.

предполагают активные позитивные действия виновного лица. При этом деятельное раскаяние (в том числе в указанном выше постановлении Верховного Суда РФ, в комментариях к УК РФ¹) традиционно связывается:

- с добровольным возмещением причиненного ущерба, то есть с компенсацией причиненного имущественного вреда в денежном или ином выражении, достаточном для возмещения убытков, понесенных потерпевшим в результате преступления, или

- с заглаживанием вреда, причиненного в результате преступления (это предполагает, в частности, совершение после преступления действий различного фактического содержания, например, устранение своим трудом разрушений или повреждений имущества потерпевшего, заглаживание морального вреда, принесение извинений, опровержение содержания распространявшихся сведений, оказание медицинской помощи непосредственно после совершения преступления).

2. Материальное содержание позитивных действий показывает социально-правовую суть освобождения. Опираясь на идеи допустимости компромисса между преступником и государством, законодатель видит здесь возможность: а) условной или безусловной экономии уголовно-правовых мер; б) не подрывающей представление как общества в целом, так и потерпевшего об определенном желаемом результате применения уголовного закона и целесообразном движении к нему.

3. Освобождение от ответственности в приложении к экономическому уголовному праву регламентируется уголовным законодательством как специфический способ реагирования в связи с совершением виновным преступления. Законодатель отграничивает его от наказания, иных мер — освобождения от наказания, в частности. Применительно к каждому виду освобождения от уголовной ответственности выделяются индивидуализированная совокупность оснований и условий. Своим основным содержанием данные предписания адресованы правоприменителю, несущему ответственность за их правильное применение и соответствие принципам уголовного законодательства (ст. 3–7 УК РФ).

4. Полагаю, что при всем огромном потенциале их воздействия на поведение людей, реалистично видеть в совокупности закрепленных в УК видов освобождения от уголовной ответственности совокупность вспомогательных, а не главных средств борьбы с преступностью.

5. Как любой способ реагирования на преступление применение освобождения имеет легально определенные границы, то есть строго установленную уголовным законом сферу потенциальной осуществимости. Никто в соответствии с ней не вправе выходить за эти пределы.

Названные характеристики освобождения от уголовной ответственности имеют солидное правовое обоснование, соответствуют закону, что обеспечивает их оценку как справедливых по смыслу ст. 6 УК РФ.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.В. Наумов. — М.: Юристъ, 2004. С. 185–186; Российское уголовное право. Общая часть: учебник. — М.: Проспект, 2019. С. 311–312.

Наконец, из текстуального выражения исследуемых норм видно, что освобождение от уголовной ответственности как способ реагирования на преступление в сфере экономического уголовного права всегда имеет экономическое содержание. Возмещения предстоят огромные: необходимы заглаживание ущерба, обеспечение перечислений в федеральный бюджет и проч. Законодатель идет по пути установления материальных взысканий.

В соответствии с ч. 2 ст. 76 в зависимости от того, какое преступление совершено, лицо должно либо: а) возместить для целей освобождения от уголовной ответственности ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления в полном объеме, и перечислить в федеральный бюджет денежное возмещение в размере двукратной суммы причиненного ущерба; б) либо перечислить в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления; в) либо перечислить в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления; г) либо перечислить в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру совершенного деяния, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, и денежное возмещение в двукратном размере этой суммы.

Определение пределов денежных взысканий сначала пятикратной суммой, затем быстро сменившим порядком их исчисления в двукратных размерах обнаруживает основания для предположения, что законодатель еще не располагает надежными методиками оценки справедливости и эффективности применения освобождения от уголовной ответственности в применении к составам экономического уголовного права. Свидетельств тому достаточно, в том числе здесь случилось редкое явление непринятия вида освобождения от уголовной ответственности, предусмотренного ст. 76 УК РФ. На судебных стадиях по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2013–2015 годах эта норма применялась ежегодно по одному разу. Обстоятельное объяснение этого явления еще впереди. А сейчас остановимся на одном моменте, ради которого статья и «затевалась».

Все нормы, отмечает Г. А. Есаков, на которые распространяется действие ч. 2 ст. 76 УК РФ, в качестве признака уголовного деяния предполагают крупный размер ущерба. Размер такого ущерба варьирует от 1,5 до 6 млн. рублей. Расчеты показывают, что для двукратного возмещения в федеральный бюджет по минимуму потребуется 3 млн. руб. и выше¹. При этом максимальный размер штрафа в соответствующих статьях нигде не достигает 1 млн. руб., а риск быть приговоренным к реальному лишению свободы не высок. Хотя подобная позиция принципиально ошибочна, можно предположить появление любителей рискнуть, заволочить дело или добиться его прекращения.

¹ Есаков Г. А. Указ. соч. С. 338–346.

Не удалось добиться такого результата? Любое последствие, исключая лишь реальное лишение свободы, все равно будет более благоприятным, чем освобождение от уголовной ответственности с имущественным взысканием — условием освобождения от уголовной ответственности. К сожалению, проявляется принцип «медали» — благоприятному результату сопутствует вредящий фактор.

Библиография:

1. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Проблемы российской уголовной политики. — М.: Проспект, 2014.
2. Есаков Г. А. Экономическое уголовное право: Общая часть. Монография. — Изд. дом Высшей школы экономики. — М.: 2019.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А. В. Наумов. — М.: Юристъ. 2004.
4. Российское уголовное право. Общая часть: учебник. — М.: Проспект, 2019.

Машинская Н. В.¹

Презумпция невиновности обвиняемого как гарантия справедливого производства по уголовному делу

Аннотация: значение презумпции невиновности для осуществления справедливого правосудия актуализирует проблему соотношения содержания рассматриваемого принципа в отечественном уголовном процессе с положениями международных актов, а также анализа его структуры и пределов действия. На основе исследования законодательного регулирования и мнений авторов формулируется вывод о необходимости распространения принципа презумпции невиновности на всех лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, независимо от статуса.

Ключевые слова: принцип, конституционные права, презумпция невиновности, справедливость.

Принцип презумпции невиновности является общепризнанным принципом международного права, предусмотренным рядом авторитетных международных документов². Международное сообщество и отечественные процессуалисты соотносят указанный принцип с принципами справедливости³. Отраже-

¹ Машинская Наталья Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова.

² п. 1 ст. 11 Всеобщей декларации прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета. 1995. 5 апреля; п. 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Принят Генеральной Ассамблеей ООН 16.12.1966 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12; п. 2 ст. 6 Конвенция о защите прав человека и основных свобод и Протоколы к ней. Принята Советом Европы 04.11.1950 // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163; ст. 66 Римского статута Международного уголовного суда 1998 года. URL: http://index.org.ru/othproj/crimcrt/st_cont.html (дата обращения 06.08.2021).

³ Городнова О. Н. Соотношение принципов справедливости и презумпции невиновности // Пробелы в российском законодательстве. 2011. №3. С. 162–165.

ние презумпции невиновности в Конституции Российской Федерации подчеркивает политическое значение рассматриваемого положения, в силу чего весьма актуальным представляется обратиться к содержанию и структуре рассматриваемого принципа, имеющего институциональное значение для сферы уголовного судопроизводства.

В ст.14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) он перенесен из Конституции РФ, где в ст. 49 устанавливается, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда; обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность; неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.

Анализ конституционной нормы позволил авторам сформулировать структуру принципа презумпции невиновности, которая включает следующие положения, представляющие собой гарантию справедливого производства по уголовному делу: ни один невиновный не должен быть привлечен в качестве обвиняемого и осужден; обвинение должно быть доказано в установленном законом порядке, а вина обвиняемого должна быть установлена только вступившим в законную силу приговором суда; обязанность доказывания виновности лежит на обвинителе и обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность; неустранимые сомнения в виновности обвиняемого толкуются в его пользу; обвиняемый считается невиновным органами расследования, прокурором и судом до момента принятия ими окончательного процессуального решения о его виновности¹.

Несмотря на то, что презумпция невиновности прошла длительный путь развития от научной идеи до нормативного закрепления в законодательстве, до настоящего времени остается немало дискуссионных вопросов относительно содержания и пределов действия рассматриваемого принципа. Как верно отмечают О. В. Химичева и Г. П. Химичева, причиной во многом является противоречивость формулировок этого принципа, закрепленного в различных нормативных правовых актах². Так, во Всеобщей декларации прав человека закреплено, что «Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности»³. В Международном пакте о гражданских и политических правах используется иная формулировка «Каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока

¹ Панькина И. Ю. Реализация принципа презумпции невиновности на досудебных стадиях уголовного процесса. URL: <http://lawtheses.com/realizatsiya-printsipa-prezumptsii-nevinovti-na-dosudebnyh-stadiyah-ugolovnogoprotsessa#ixzz5nUPpcjIw> (дата обращения 07.08.2021) Мезяев А. Б. Обеспечение принципа презумпции невиновности в современном международном уголовном процессе // Международное уголовное право и международная юстиция. 2011. № 3. С. 11–14.

² Химичева О. В., Химичева Г. П. О совершенствовании принципов уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 625–630.

³ Международно-правовые документы. Всеобщая декларация прав человека. М., 1994. С. 25.

его виновность не будет доказана согласно закону»¹. По-разному определяли презумпцию невиновности и в юридической литературе. Причем отсутствие единого подхода среди авторов наблюдалось и в период действия УПК РСФСР, и УПК РФ. Так, по мнению Н. Н. Полянского презумпция невиновности выражается в том, что «Обвиняемый предполагается невиновным до тех пор, пока не будет доказано обратное»². М. Л. Якуб писал: «Всякое лицо предполагается невиновным до тех пор, пока не доказана его виновность»³. А. П. Гуляев отмечал, что содержанием презумпции невиновности является правило о том, что «Всякое лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления, рассматривается государством — субъектом уголовно-правового наказания — как невиновное до тех пор, пока его виновность не будет доказана и подтверждена приговором суда, вступившим в законную силу»⁴. И. Н. Синякин полагает, что презумпция невиновности гражданина — это предположение, согласно которому лицо считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в установленном законом порядке⁵. Проанализировав международно-правовую основу рассматриваемого положения, а также мнения различных авторов ученые формулируют справедливый вывод о том, что сферу действия указанного института не следует ограничивать указанием или определением какой бы ни было процессуальной фигуры, поскольку презумпция добропорядочности гражданина трансформируется в презумпцию невиновности с момента появления в соответствующем производстве лиц, невиновность и законность поведения которых вызывает сомнения у правоохранительных органов⁶. Для уголовного судопроизводства указанный вывод имеет важное практическое значение, поскольку позволяет распространить действие презумпции невиновности не только на обвиняемого, но и на подозреваемого, свидетеля, а также лиц, не обладающих каким-либо процессуальным статусом. Как известно, факт уголовного преследования против конкретного лица может подтверждаться не только актом о возбуждении в отношении его уголовного дела, но и проведением в отношении его следственных действий и иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения⁷.

Особую актуальность затронутая проблематика приобрела после изменений, внесенных в ст. 144 УПК РФ Федеральным законом от 04 марта 2013 г. № 23-ФЗ, расширяющим возможности следователя и дознавателя по производству следственных и иных процессуальных действий с целью проверки сооб-

¹ Международно-правовые документы. Всеобщая декларация прав человека. М., 1994. С.45.

² Полянский Н. Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956. С. 182.

³ Якуб М. Л. Демократические основы советского уголовного права. М., 1960. С. 114.

⁴ Гуляев А. П. Следователь в уголовном процессе. М., 1981. С. 94.

⁵ Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. 2 –е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 604.

⁶ Абдрашитов В. М. Актуальные проблемы и вопросы понимания и толкования принципа презумпции невиновности в современном праве // Вестник Волгогр. Гос. Ун-та. Сер.5. 2012. № 2 (17) С.48–53; Газетдинов Н. И. Реализация принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве России. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/realizatsiya-printsipa-prezumpitsii-nevinovnosti-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rossii> (дата обращения 07.08.2021).

⁷ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. № 11-П по делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 27. Ст. 2882.

щения о совершенном или готовящемся преступлении в отношении конкретного лица. Обеспечивая право личности на получение квалифицированной юридической помощи, законодатель дополнил ч.3 ст. 49 УПК РФ пунктом 6, предусматривающим участие защитника с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ. Правильно считают О. В. Химичева и Г. П. Химичева, что в указанном случае понятие подозреваемого «размывается» и появляется лицо, подозреваемое в совершении преступления¹. А. Ю. Кирьянов также обоснованно предлагает расширить круг защищаемых презумпцией невиновности лиц за счет фактически подозреваемых в совершении преступления, но не наделенных соответствующим процессуальным статусом².

Одним из главных положений презумпции невиновности, имеющей ярко выраженную практическую направленность, является правило о распределении бремени доказывания. Для досудебного производства крайне ценным является положение о том, что обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержение доводов, приводимых в защиту подозреваемого, обвиняемого, лежит на стороне обвинения (ч. 2 ст. 14 УПК РФ).

Несмотря на очевидность указанного правила, оно нуждается в уточнении. Традиционно под бременем доказывания ученые понимали правовую обязанность органов и должностных лиц, расследующих и разрешающих уголовные дела, которая состоит в собирании и оценке доказательств, т. е. в исследовании обстоятельств дела³. Современное уголовно-процессуальное законодательство ставит под сомнение устоявшуюся уголовно-процессуальную формулу. Прежде всего, обращает на себя внимание та часть определения, которая подразумевает активное участие суда в доказывании. В соответствии со ст. 15 УПК РФ уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне защиты, а создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. В то же время ст. 73, 85, 86 УПК РФ относит суд к субъектам доказывания и предписывает осуществлять собирание и оценку доказательств наряду со следователем, дознавателем, прокурором. Таким образом, бремя доказывания лежит на государственных органах, осуществляющих производство по уголовному делу, т.е. на дознавателе, следователе, прокуроре и суде, которые обязаны во всех случаях собирать, проверять и оценивать доказательства всесторонне, полно и объективно. Как отмечает Л.В. Головкин, такой подход обусловлен приверженностью принципу материальной (объективной) истины, активной ролью в доказывании суда и отказом рассматривать органы

¹ Химичева О. В., Химичева Г. П. Указ. соч. С.625–630.

² Кирьянов А. Ю. Проблемы реализации презумпции невиновности в современном уголовном процессе России. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Самара, 2012. С. 6.

³ Ларин А. М. Презумпция невиновности. М., 1982. С. 44.

следствия, дознания и прокурора в качестве лишь «стороны», действующей исключительно в интересах обвинения¹. Следовательно, обязанность доказать обстоятельства, входящие в предмет доказывания, т. е. бремя доказывания лежит на дознавателе, следователе, прокуроре и суде. Анализируемое в ч. 2 ст. 14 УПК РФ правило о том, что «подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность» однозначно запрещает перекладывать бремя доказывания на сторону защиты. Строго говоря, тезис о том, что «бремя доказывания лежит на обвинении» следует понимать в рамках российского уголовного процесса не в плане утверждения, а в плане отрицания: бремя доказывания может лежать на любых государственных органах, включая суд, но только не на стороне защиты². Подозреваемый и обвиняемый не обязаны доказывать свою невиновность. При этом, как отметил Конституционный Суд РФ, отказ подозреваемого, обвиняемого от участия в доказывании не освобождает органы государства осуществлять доказывание его невиновности. Доказательства невиновности в любом случае должны устанавливаться и исследоваться. То обстоятельство, что обвиняемый воспользовался правом не давать показания и не участвовать в доказывании, не может служить основанием ни для признания его виновным в инкриминируемом преступлении, ни для наступления каких-либо неблагоприятных последствий, связанных с применением процессуальных санкций, в том числе с ограничением возможности реализации им своих процессуальных прав³. Не имеет юридического значения и отказ подозреваемого, обвиняемого давать показания. В соответствии с п. 6 ч. 3 ст. 340 УПК РФ молчание подсудимого в суде не может быть истолковано как доказательство его виновности. Как установил Европейский суд по правам человека, право не свидетельствовать против себя и право хранить молчание обеспечивает, прежде всего, уважение к намерению обвиняемого хранить молчание и предполагает, что обвинение по уголовному делу должно представить доказательства против обвиняемого, не прибегая к доказательствам, полученным методами принуждения или подавления вопреки воле обвиняемого⁴. В процессе доказывания следователь и дознаватель вправе получать от подозреваемого, обвиняемого образцы для сравнительного исследования, при наличии оснований проводить обыски в жилище, выемку предметов и документов, применять меры процессуального принуждения. Выявляя конституционно-правовой смысл ст. 202 УПК РФ Конституционный Суд РФ отметил, что Конституция РФ не исключает возможность проведения различных процессуальных действий с участием подозреваемого или обвиняемого, а также использования документов, предметов одежды, образцов биологических тканей и проч. в целях получения доказа-

¹ Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. Статут. 2016 // СПС КонсультантПлюс.

² Там же.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Российская газета. 2004. 07 июля.

⁴ Постановления Европейского Суда по правам человека от 11.07.2006 по делу «Яллох против Германии». URL: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/4458> (дата обращения 07.08.2021); Постановления Европейского Суда по правам человека от 29.06.2007 по делу «О'Халлоран и Фрэнсис против Соединенного Королевства». URL: <https://roseurosud.org/r/st-6/st-6a-2/postanovlenie-espch-o-khalloran-i-frensis-protiv-velikobritanii> (дата обращения 07.08.2021).

тельств¹. Применение принуждения требует судебного контроля за производством данных действий, что обеспечивает заинтересованным лицам право на судебную защиту их прав и свобод. Правовая позиция Конституционного Суда РФ полностью совпадает с мнением ЕСПЧ², исключая распространение права подозреваемого, обвиняемого не давать показания на использование в уголовном разбирательстве материалов, которые могут быть получены от подозреваемого, обвиняемого принудительными методами, но которые существуют независимо от его желания, как то: образцы крови, мочи, содержание алкоголя в организме.

В соответствии с ч. 2 ст. 14 УПК РФ бремя опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого, обвиняемого лежит на стороне обвинения. Отдельного уяснения требует термин «опровержение». В юридической литературе под ним предлагается понимать приведение соответствующих и достаточных доказательств, опровергающих доводы защиты. Не может быть признано опровержением приведение аргументов, опорочивающих доводы защиты. Например, указание на то, что свидетель, являющийся родственником подсудимого, пытается своими показаниями смягчить его ответственность, не является достаточным для опровержения доводов защиты о невиновности подсудимого³. Имеющееся сомнение в достоверности показаний должно быть проверено и опровергнуто с помощью другого доказательства. При этом все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в его пользу, и до полного опровержения его невиновности обвиняемый продолжает считаться невиновным. Пленум Верховного Суда РФ подчеркивает, что в силу принципа презумпции невиновности все неустранимые сомнения в доказанности обвинения, в том числе отдельных его составляющих (формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств и т. д.), толкуются в пользу подсудимого⁴.

Из презумпции невиновности вытекает еще одно правило. До установления виновности лица в порядке, предусмотренном УПК РФ и в отсутствие вступившего в законную силу обвинительного приговора в отношении этого лица запрещается использовать в процессуальных актах, в заявлениях публичного лица, а также в сообщениях средств массовой информации формулировки, содержащие вывод о совершении лицом преступления. При этом наблюдается существенное отличие между заявлением о том, что лицо лишь подозревается в совершении преступления и прямым утверждением о совершении лицом пре-

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2013 № 1298-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Соколова Владимира Ильича на нарушение его конституционных прав статьей 202 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

² Постановления Европейского Суда по правам человека от 25.02.1993 по делу «Функе против Франции». URL: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/12958> (дата обращения 05.08.2021); Постановление Европейского Суда по правам человека от 28.10.1994 «Мюррей против Соединенного Королевства»// Европейский Суд по правам человека. Т. 2, С. 32–53.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1–32.1. Постатейный научно-практический комментарий / Отв. ред. Л. А. Воскобитова // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // Российская газета. 2016. 07 декабря.

ступления. Презумпция невиновности не препятствует властям информировать общественность о имеющихся уголовных расследованиях, но она требует, чтобы власти делали это сдержанно и деликатно, тщательно выбирая формулировки как в своих решениях, так и заявлениях. Если до вступления приговора в законную силу, утверждающего виновность лица, до сведения общественности не доводится имя какого-либо лица, не демонстрируются его фотографии и не содержатся утверждения официальных лиц о его вине, нарушение презумпции невиновности отсутствует¹. Разъясняя применение судами общей юрисдикции положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней Пленум Верховного Суда РФ в п. 15 постановления² указал, что «в судебном акте не должны использоваться формулировки, из содержания которых следовало бы, что то или иное лицо совершило преступление, тогда как в отношении указанного лица отсутствует вступивший в законную силу обвинительный приговор или постановление о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию». В частности, при рассмотрении вопроса об избрании в отношении лица меры пресечения суд не вправе предрешать вопрос о виновности или невиновности лица.

Таким образом, анализ структуры и содержания принципа презумпции невиновности обвиняемого свидетельствует, что как на международном уровне, так и в отечественном законодательстве и правоприменительной практике, рассматриваемое положение выступает в качестве гарантии справедливого производства по уголовному делу. С учетом сказанного представляется необходимым распространить действие презумпции невиновности на всех лиц, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства.

Библиография:

1. Абдрашитов В. М. Актуальные проблемы и вопросы понимания и толкования принципа презумпции невиновности в современном праве // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер.5. 2012. № 2 (17) С.48–53.

2. Газетдинов Н. И. Реализация принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве России. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/realizatsiya-printsipa-prezumpitsii-nevinovnosti-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rossii> (дата обращения 07.08.2021 г.).

3. Городнова О. Н. Соотношение принципов справедливости и презумпции невиновности // Пробелы в российском законодательстве. 2011. №3. С. 162–165.

4. Гуляев А. П. Следователь в уголовном процессе. М., 1981. 192 с.

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 10.02.2011 «Долгов против Российской Федерации». URL: <http://pravosudie.biz/263816> (дата обращения 07.08.2021); Постановление Европейского Суда по правам человека от 20.05.2010 «Хайдаров против Российской Федерации». URL: <https://zakonbase.ru/content/base/183915/?print=1> (дата обращения 07.08.2021).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // Российская газета. 2013. 05 июля.

5. Кирьянов А. Ю. Проблемы реализации презумпции невиновности в современном уголовном процессе России. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Самара, 2012. 20 с.

6. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. Статут. 2016 // СПС КонсультантПлюс.

7. Ларин А. М. Презумпция невиновности. М., 1982. 152 с.

8. Мезяев А. Б. Обеспечение принципа презумпции невиновности в современном международном уголовном процессе // Международное уголовное право и международная юстиция. 2011. № 3. С. 11–14.

9. Панькина И. Ю. Реализация принципа презумпции невиновности на досудебных стадиях уголовного процесса. URL: <http://lawtheses.com/realizatsiya-principa-prezumpcii-nevinovti-na-dosudebnyh-stadiyah-ugolovnogoprotsessa#ixzz5nUPrcjIw> (дата обращения 07.08.2021).

10. Полянский Н. Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956. 271 с.

11. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. 2 –е изд., перераб. и доп. М., 2005. 620 с.

12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1–32.1. Постатейный научно-практический комментарий / Отв. ред. Л. А. Воскобитова // СПС КонсультантПлюс.

13. Химичева О. В., Химичева Г. П. О совершенствовании принципов уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 625–630.

14. Якуб М. Л. Демократические основы советского уголовного права. М., 1960. 171 с.

Пантюхина И. В.¹

Проблемы реализации противодействия различным формам дискриминации уголовно-правовыми средствами и их разрешение

Аннотация: в статье исследованы уголовно-правовые нормы, в которых проявляется дискриминационный характер охраны граждан от самой же дискриминации. Показаны недостатки ст. 136 УК РФ, а также нарушение равенства охраны трудовых прав женщин и мужчин, имеющих детей, которое отчетливо проявляется в регламентации ст. 145 УК РФ и предложены меры по устранению выявленных недостатков, реализация которых позволит минимизировать дискриминационные проявления норм уголовного закона, и допущенную законодателем социальную несправедливость.

Ключевые слова: дискриминация, равноправие граждан, возраст как дискриминационное основание, равенство мужчины и женщины, трудовые права, уголовная ответственность, административная ответственность.

¹ Пантюхина Инга Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии юридического института РГУ имени С. А. Есенина.

Одним из индикаторов социальной справедливости в современном обществе любого государства является уровень равноправия граждан по различным признакам: половому, возрастному, расовому, религиозному, имущественному, по принадлежности к общественным объединениям, каким-либо социальным группам и проч. Нарушение такого равноправия принято обозначать дискриминацией.

Казалось бы, российский законодатель давно разрешил проблему дискриминации посредством установления различных видов ответственности за ее проявления, в том числе и уголовной. Вместе с тем пристальный взгляд на ряд норм российского уголовного закона позволяет констатировать, что с одной стороны, в нем устанавливается ответственность за проявление дискриминации (ст. 136 УК РФ), которое может проявляться в самых различных сферах жизнедеятельности россиян, а с другой стороны, в нем самом проявляется дискриминация в отношении отдельных категорий граждан в части защиты и охраны отдельных их прав, что в свою очередь не в полной мере согласуется с принципом равенства перед законом, установленном в ст. 4 УК РФ и призванном обеспечить это равенство не только применительно к лицам, преступившим уголовный закон, но и к охране им различных прав и свобод потерпевших от преступного посягательства.

Первое из заявленных проявлений дискриминации усматривается в самой ст. 136 УК РФ (Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина), в которой перечисляются основания дискриминации. В этом перечне отсутствует указание на возраст, тогда как это дискриминационное основание содержится в нормах других отраслей российского права: в ст. 3 Трудового кодекса РФ (Запрещение дискриминации в сфере труда) и ст. 5.62 Кодекса РФ об административных правонарушениях (Дискриминация). По справедливому утверждению некоторых исследователей отсутствие данного основания в ст. 136 УК РФ выглядит малообъяснимым, тем более, что существенное значение дискриминации по возрасту придается в международном трудовом праве, тогда как «в нашей стране дискриминация, например, пожилых людей, граждан предпенсионного возраста или женщин, находящихся в возрасте деторождения, широко распространена»¹. На отсутствие признания государством проблемы дискриминации, в частности в сфере труда, указывают не только юристы, но высокопоставленные лица в сфере регулирования трудовых отношений. Так, заместитель Председателя Общественного Совета Минтруда России, директор Центра социально-трудовых прав Е Герасимова, еще несколько лет назад, подчеркивая наличие этой проблемы, отметила, что «Ни один государственный орган не ведет учет, который давал бы возможность понять, какая картина складывается в стране с дискриминацией. Считается, что в России ее нет. Это все потому, что главный показатель ее наличия или отсутствия — судебные решения»².

¹ Сагандыков М. С., Шафикова Г. Х. Потенциал уголовного законодательства в сфере защиты трудовых прав граждан (на примере статьи 136 Уголовного кодекса РФ) // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 6. С. 841.

² Цит. по: Добрикова Е. Дискриминация в сфере труда, или Власть стереотипов. URL: <https://www.garant.ru/article/1127456/> (дата обращения: 12.02.2022).

Начальник юридического управления Роструда Р Страхов указал на сложность доказывания факта дискриминации на практике, поскольку современный работодатель вуалирует истинную причину отказа в приеме на работу¹. Правоту их утверждений, в части отсутствия судебных решений о дискриминации в трудовых отношениях, подтверждает официальная статистика, анализ которой показал, что за период 2015–2020 годов по ст. 136 УК РФ не было вынесено ни одного приговора². Однако это не является свидетельством отсутствия дискриминации, и тем более оправданием не включения в диспозицию ст. 136 УК РФ в число оснований дискриминации возраста, поскольку отсутствие этого основания принижает его значимость как признака дискриминации перед другими ее основаниями, притом что это дискриминационное основание прямо закреплено в международно-правовых актах³. Кроме того, наличие реального проявления дискриминации в современной России подтверждается, хоть и редким, но все же применением, смежного указанному преступлению административного правонарушения. Так, в период с 2016 по 2020 год (включительно) судами было рассмотрено 124 дела по ст. 5.62 КоАП РФ, по которым 77 лиц было подвергнуто административным наказаниям⁴.

Отсутствие случаев привлечения к уголовной ответственности за дискриминацию и редкость случаев привлечения за нее к административной ответственности обусловлена недостатками соответствующих норм и механизма их реализации, что неоднократно отмечалось исследователями в научных работах, посвященных этим вопросам⁵. Это приводит к безусловной поддержке идей о необходимости совершенствования и самих запрещающих дискриминацию норм, и механизма их применения. И одной из мер в части совершенствования регламентации уголовной ответственности за дискриминацию считаем необходимым включение в перечень оснований дискриминации возраста участников различных общественных отношений.

Другое проявление фактической дискриминации усматривается в ст. 145 УК РФ (Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет), которая является специальной по отношению к ст. 136 УК РФ. Дискриминационная составляющая в ст. 145 УК РФ выражается в том, что ее нормой охраняются только трудовые права и интересы женщины, при наличии указанных в ней законодателем признаков. Вместе с тем, мужчина, имеющий детей

¹ Цит. по: Добрикова Е. Дискриминация в сфере труда, или Власть стереотипов. URL: <https://www.garant.ru/article/1127456/> (дата обращения: 12.02.2022).

² Данные судебной статистики (Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России: Ф № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации» по 2016–2020 гг.). Верховный Суд РФ. Официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 16.02.2022).

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ENS № 5 от 04 ноября 1950 г. // СПС «Гарант» (дата обращения: 16.02.2022).

⁴ Административные правонарушения. Показатели по отдельным правонарушениям 2016–2020 гг. / Судебная статистика РФ. URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/adm/t/31/s/1> (дата обращения: 15.02.2022).

⁵ См. напр.: Новиков В. А. Дискриминация: преступление и административное правонарушение // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 3 (76). С. 168–174; Боброва Н. А. Уголовная ответственность за дискриминационные преступления // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 2. С. 44–49; и др.

того же возраста, не принятый на работу или уволенный по мотиву наличия у него таких детей остается за рамками действия, и стало быть, защиты этой нормой. Поясним, что речь идет об отцах, воспитывающих детей указанного возраста без матери, то есть отцах одиночках, вынужденных работать и в одиночестве заниматься воспитанием детей.

К сожалению, в РФ отсутствует статистический учет отцов одиночек, которые воспитывают детей в возрасте до трех лет. Нам лишь удалось найти общие сведения о числе отцов одиночек, воспитывающих несовершеннолетних детей. По состоянию на 2016 год их насчитывалось 648 тысяч (12,95 %), в числе которых: 544,6 тысяч отцов воспитывают одного ребенка; 88,7 тысяч — двух детей; 11,8 тысяч — трех детей; 2,9 тысяч — четверых и более детей¹. В любом случае, следует признать факт — в России есть мужчины, которые в одиночестве воспитывают детей, не достигших возраста трех лет. Этот факт подтверждается законодательно разрешенным вопросом о выплате отцам одиночкам материнского капитала (ч. 3 ст. 3 Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»²).

Несмотря на отсутствие легализации такого статуса как «отец одиночка» в отечественном законодательстве, по своему правовому статусу они наделяются теми же льготами, что и матери одиночки³. Отсюда возникает закономерный вопрос о причине отсутствия равной охраны трудовых прав таких женщин и мужчин уголовным законом, в частности, в его ст. 145.

Примеры других преступлений, наглядно демонстрируют, что лица обоих полов в равной степени защищены УК РФ. Ярким тому подтверждением служит ст. 133 УК РФ, регламентирующая ответственность за понуждения к действиям сексуального характера, потерпевшими от которого признаются в равной степени лица обоего пола. Ранее действовавшим УК РСФСР от такого посягательства охранялись только женщины (ст. 118 — Понуждение женщины к вступлению в половую связь), сегодня такая социальная несправедливость устранена. Другим фактом уравнивания охраны половой свободы мужчин и женщин является содержание и практика применения ст. 132 УК РФ (речь идет о действиях аналогичных изнасилованию, но совершенных женщиной против воли мужчины, которые признаются иными действиями сексуального характера, и санкция за которые абсолютно идентична санкции за изнасилование). Еще более веским аргументом служат положения ст. 82 УК РФ (Отсрочка отбывания наказания). Существенные изменения эта статья претерпела в 2010 году, которыми была исправлена явно дискриминационная норма, ранее регламентирующая отсрочку отбывания наказания только беременным женщинам и жен-

¹ Сколько отцов одиночек в России. Почему не ведется учет на федеральном уровне. И какие права имеет отец одиночка. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5d545c3e1e8e3f00acad2c73/skolko-otcov-odinochek-v-rossii-pochemu-ne-vedetsia-uchet-na-federalnom-urovne-i-kakie-prava-imeet-otec-odinochka-5f7fb13bd39fce58eebb7c74> (дата обращения: 13.02.2022).

² СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/ (дата обращения: 12.02.2022).

³ Льготы и выплаты отцам-одиночкам (10.08.2021). URL: <https://gogov.ru/services/sfather-benefits> (дата обращения: 12.02.2022).

щинам, имеющим малолетних детей. Действующая редакция ст. 82 УК РФ наделяет суд полномочиями отсрочить реальное отбывание наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста не только женщине, но и мужчине, имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющемуся единственным родителем. Вместе с тем, провозгласить установление в полной мере социальной справедливости, выражающейся в полном уравнивании прав женщин и мужчин, в данной норме вряд ли представляется возможным, поскольку в отношении мужчины установлено специальное условие — он должен быть единственным родителем, тогда как относительно женщины такого условия не установлено. Несмотря на это, не вдаваясь в полемику причин такого ограниченного законодательного решения (они весьма очевидны, даже в полных семьях, женщины, как правило, в большей степени осуществляют уход за детьми, их воспитание, дети в малолетнем возрасте чаще нуждаются в опеке и заботе матери и т. д.) следует указанную поправку законодателя приветствовать, поскольку она минимизирует дискриминацию по половой принадлежности лиц, а также в большей степени соответствует принципам УК РФ: равенства граждан перед законом (ст. 4) и справедливости (ст. 6).

Возвращаясь к вопросу невключения отцов одиночек, имеющих детей в возрасте до трех лет в число потерпевших от преступления, предусмотренного ст. 145 УК РФ полагаем, что первопричиной тому служит норма ч. 3 ст. 64 ТК РФ, устанавливающая запрет на отказ в заключении трудового договора женщинам по мотивам, связанным с беременностью или наличием детей. Уголовно-правовая норма, призвана обеспечить этот запрет (вместе с тем нельзя не отметить, что норма УК также содержит запрет и увольнения беременных женщин, а также конкретизирует возраст детей потерпевшей, тем самым с одной стороны расширяя трудовую гарантию женщинам, а с другой — сужая ее). В отношении мужчин, имеющих детей, в том числе и одиночек, подобного рода норм ТК РФ не содержит (в чем, кстати будет сказано, также усматривается дискриминирующая составляющая). Однако каких-либо препятствий для устранения сложившейся ситуации мы не видим. Полагаем, что ст. 64 ТК РФ требует своего дополнения, что послужит достаточным основанием для устранения уголовно-правовой дискриминации в сфере трудовых прав мужчин, имеющих детей до трех лет, посредством указания их в качестве потерпевших от незаконного увольнения или отказа в приеме на работу по мотиву наличия у них таких детей.

Реализации предложенных изменений, причем и как трудового, так и уголовного законодательства в большей степени будут отвечать принципам социальной справедливости, поскольку устранят не только нарушение равенства между мужчиной и женщиной, но и установят их равенство в трудовых правах как работающих родителей — матери и отца, которые также нуждаются в устранении дискриминационных нарушений.

Изложенными вопросами, проблемы реализации противодействия дискриминации уголовно-правовыми средствами не исчерпываются, вместе с тем представленные наглядно демонстрируют, что некоторые уголовно-правовые нормы сами грешат дискриминационным характером и если его невозможно

устранить в полном объеме, то по меньшей мере, его следует свести к минимуму. В частности, число оснований для дискриминации, предусмотренной ст. 136 УК РФ необходимо расширить посредством указания на возраст; ст. 64 ТК РФ дополнить запретом отказа от заключения трудового договора или увольнения мужчины, являющегося единственным родителем по мотиву наличия у него детей и на этой основе, подкрепить эту гарантию включением такого мужчины в качестве потерпевшего в ст. 145 УК РФ.

Библиография:

1. Боброва Н. А. Уголовная ответственность за дискриминационные преступления // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 2. С. 44–49.

2. Добрикова Е. Дискриминация в сфере труда, или Власть стереотипов. URL: <https://www.garant.ru/article/1127456/> (дата обращения: 12.02.2022).

3. Льготы и выплаты отцам-одиночкам (10.08.2021). URL: <https://gogov.ru/services/sfather-benefits> (дата обращения: 12.02.2022).

4. Новиков В. А. Дискриминация: преступление и административное правонарушение // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 3 (76). С. 168–174.

5. Сагандыков М. С., Шафикова Г. Х. Потенциал уголовного законодательства в сфере защиты трудовых прав граждан (на примере статьи 136 Уголовного кодекса РФ) // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 6. С. 836–844.

6. Сколько отцов одиночек в России. Почему не ведется учет на федеральном уровне. И какие права имеет отец одиночка. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5d545c3e1e8e3f00acad2c73/skolko-otcov-odinochek-v-rossii-pochemu-ne-vedetsia-uchet-na-federalnom-urovne-i-kakie-prava-imeet-otec-odinochka-5f7fb13bd39fce58eebb7c74> (дата обращения: 13.02.2022).

Давыдова М. А.¹

Актуальные проблемы применения миграционного законодательства в судебных спорах, связанных с нарушением иностранными гражданами правил въезда в Российскую Федерацию

Аннотация: актуальность настоящего исследование подтверждается отсутствием единообразной практики судов общей юрисдикции по рассмотрению споров, связанных с обжалованием принимаемых уполномоченными органами исполнительной власти решений о неразрешении въезда в Российскую Федерацию иностранному гражданину или лицу без гражданства. Цель исследования — уточнить определение особенностей рассмотрения споров по обжалованию решений о неразрешении въезда, выявлении актуальных проблем, связан-

¹ Давыдова Мариам Александровна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры финансового права Российского государственного университета правосудия (г. Москва).

ных с законодательным регулированием и применением оснований для принятия таких решений, а также выработке предложений по их разрешению.

Ключевые слова: незаконная миграция, иностранный гражданин, лицо без гражданства, меры административного принуждения, обжалование решения о неразрешении въезда, Европейский суд по правам человека, судебная практика.

Сегодня исследователи в области миграционного права сходятся в мысли о том, что запрет на въезд в Российскую Федерацию является важным инструментом государства в борьбе с нарушениями в сфере миграции¹. Само по себе принятие решения о запрете на въезд на территорию Российской Федерации наиболее действенная из принудительных мер в сфере миграционной политики, которая позволяет органам миграционного контроля ограничивать въезд на территорию Российской Федерации нарушивших российское законодательство иностранных граждан и лиц без гражданства, а также является превентивной, воспитательной мерой.

К примеру, МВД России направлено представлений о неразрешении иностранным гражданам и лицам без гражданства въезда в Российскую Федерацию за январь — март 2021 г. — 59 952².

Решение о неразрешении въезда иностранному гражданину или лицу без гражданства на территорию Российской Федерации, в соответствии с которым им запрещен въезд, принимается уполномоченными федеральными органами исполнительной власти в соответствии с положениями Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (далее — Закон о выезде и въезде).

Правила принятия решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства (далее — решения), а также перечень компетентных органов, уполномоченных принимать такое решение (МВД России, ФСБ России, Минобороны России, СВР России, МИД России, ФСИН России, ФТС России, Росфинмониторинг)³, были утверждены в 2015 г. В 2017–2020 годах уполномоченными органами были обновлены⁴ либо приняты ведомственные акты¹, устанавливающие порядок

¹ Миграционное право России: учебник для бакалавров / под ред. И. А. Цинделиани. М.: Проспект, 2020. 464 с. С. 176

² Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь — декабрь 2018 года; Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь — декабрь 2020 года; Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь — март 2021 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/23955653> (дата обращения: 12.05.2021).

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 14 января 2015 г. № 12 «О порядке принятия решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 4. Ст. 654.

⁴ Приказ ФМС России от 2 июня 2015 г. № 284 «Об утверждении порядка рассмотрения материалов, содержащих обстоятельства, являющиеся основанием для принятия (отмены) решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства, а также форм решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства, решения об отмене решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства, уведомления иностранного гражданина или лица без гражданства о принятом в отношении него решении о неразрешении въезда» (утратил силу).

рассмотрения материалов, содержащих обстоятельства, являющиеся основанием как для принятия, так и отмены решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию.

Решение суда о признании незаконным решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию является основанием для отмены уполномоченным органом ранее принятого решения и для снятия запрета на въезд.

Рассмотрение данной категории миграционных споров должно осуществляться с учетом норм как национального законодательства, так и актов международного права, участницей которых является Российская Федерация.

Особое место занимает Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.² (вступила в силу для России 5 мая 1998 г.) (далее — Европейская конвенция) и Протоколы к ней (Федеральный закон «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ, «О ратификации Протокола № 14 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, вносящего изменения в контрольный механизм Конвенции, от 13 мая 2004 года» от 4 февраля 2010 г. № 5-ФЗ). Российской Федерацией Европейская конвенция была ратифицирована в 1998 г., в силу чего наша страна приняла на себя обязательства по соблюдению положений Конвенции и Протоколов к ней.

На проблему соблюдения прав иностранных граждан и лиц без гражданства при вынесении решений о неразрешении въезда в страну обратил внимание Европейский Суд по правам человека (далее — Европейский Суд), что нашло отражение в докладах о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации. Европейский Суд неоднократно указывал, что лежащая на государствах ответственность за обеспечение публичного порядка обязывает их контролировать въезд в страну и пребывание иностранцев и высылать за пределы страны правонарушителей из их числа, однако подобные решения, поскольку они могут нарушить право на уважение личной и семейной жизни, охраняемое в демократическом обществе ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (право иностранца на въезд или проживание в какой-либо стране как таковое не гарантируется Конвенцией), должны быть оправданы крайней социальной необходимостью и соответствовать правомерной цели³. Европейскому Суду, как отмечается в литературе, в целом удалось создать об-

¹ См., например: Приказ ФТС России от 8 августа 2017 г. № 1288, приказ Росфинмониторинга от 11 декабря 2017 г. № 413, приказ МВД России от 8 мая 2019 г. № 303, приказ ФСИН России от 14 августа 2020 г. № 556 // СПС «КонсультантПлюс».

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (вместе с Протоколом № 1) (подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

³ См.: Постановления Европейского Суда по правам человека от 26 марта 1992 г. по делу «Бельджуиди (Beldjoudi) против Франции», от 21 июня 1988 г. по делу «Беррехаб (Berrehab) против Нидерландов», от 18 февраля 1991 г. по делу «Мустахим (Moustaquim) против Бельгии», от 19 февраля 1998 г. по делу «Далия (Dalia) против Франции», от 7 августа 1996 г. по делу «С. против Бельгии», от 28 ноября 1996 г. по делу «Ахмут (Ahmut) против Нидерландов» и др. // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 4.* См. подробнее: Давыдова М.А. Внедрение правовых позиций Европейского Суда по правам человека в практику Конституционного Суда России // Социально-политические науки. №4. 2019. С.41–44

щую концепцию защиты прав и свобод иностранных граждан, подлежащих высылке, с учетом публичных интересов и необходимости обеспечения национальной безопасности¹.

В 2006 году Конституционный Суд Российской Федерации на основе решений Европейского Суда указал, что суды не должны ограничиваться установлением только формальных оснований применения закона, следует также исследовать и оценивать реальные обстоятельства применительно к необходимости и соразмерности решений, принятых в отношении иностранного гражданина либо лица без гражданства. Правоприменительными органами и судами, исходя из гуманитарных соображений, могут учитываться семейное положение, состояние здоровья иностранного гражданина или лица без гражданства и иные исключительные, заслуживающие внимания обстоятельства при решении вопроса о том, является ли необходимой депортация данного лица из Российской Федерации, а также при решении вопроса о его временном проживании на территории Российской Федерации². Аналогичный вывод по отношению к выдаче разрешения на временное проживание или аннулированию ранее выданного разрешения содержится в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 2 марта 2006 г. № 55-О³.

В Докладе о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2019 год⁴ сообщается, что после событий, ставших предметом рассмотрения Европейского Суда в постановлениях, объединенных в группу дел «Лю» (Liu), в нашей стране предпринят ряд мер, в том числе законодательных, в целях предотвращения в дальнейшем выявленных Европейским Судом нарушений. Верховным Судом Российской Федерации подготовлен Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 3 (2019 г.), в котором в том числе изложены правовые позиции Европейского Суда относительно права на уважение семейной жизни при административном выдворении (депортации) иностранных граждан с территории Российской Федерации по мотиву угрозы национальной безопасности⁵.

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и протоколов к

¹ Андриченко Л. В., Плюгина И. В. Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения: монография. М.: ИЗиСП, НОРМА, ИНФРА-М, 2019. 392 с. С. 192.

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 2006 г. № 155-О «По жалобе гражданина Украины Х. на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 11 Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)», пунктом 13 статьи 7 и пунктом 13 статьи 9 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2006. № 5.

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 марта 2006 г. № 55-О «По жалобе гражданина Грузии Тодуа Кахабера на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 7 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2006. № 4.

⁴ Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://government.ru/> по состоянию на 13.11.2020 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ СПС «КонсультантПлюс».

ней»¹ судам даны предметные разъяснения относительно возможности ограничения прав граждан. Указано, что любое ограничение прав и свобод человека должно: быть основано на федеральном законе; преследовать социально значимую, законную цель (например, обеспечение общественной безопасности, защиту морали, нравственности, прав и законных интересов других лиц); являться необходимым в демократическом обществе (пропорциональным преследуемой социально значимой, законной цели). Несоблюдение одного из этих критериев ограничения представляет собой нарушение прав и свобод человека, которые подлежат судебной защите в установленном законом порядке. Судам при рассмотрении дел всегда следует обосновывать необходимость ограничения прав и свобод человека исходя из установленных фактических обстоятельств.

Тем самым эксперты отмечают возникновение ряда позиций, в которых «российские суды своими решениями повлияли на изменение федеральной миграционной политики, в особенности в делах об административном выдворении или запрете въезда иностранных граждан и лиц без гражданства»².

В качестве примера рассмотрим такую категорию споров, как споры, связанные с обжалованием решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию по причине неоднократного привлечения иностранного гражданина или лица без гражданства к административной ответственности. Так, согласно п. 4 ст. 26 Закона о выезде и въезде въезд в Российскую Федерацию иностранному гражданину или лицу без гражданства может быть не разрешен в случае, если иностранный гражданин или лицо без гражданства неоднократно (два и более раз) в течение трех лет привлекались к административной ответственности за совершение административного правонарушения на территории России, - в течение трех лет со дня вступления в силу последнего постановления о привлечении к административной ответственности.

Одним из примеров, отражающих соразмерность вынесенного решения с общественной опасностью, которое повлекло поведение иностранного гражданина или лица без гражданства, а также носящих упреждающий характер подобного поведения судом, является Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2020 г. № 43-КАД20-1-К6. В конкретной ситуации, изложенной в определении, факт многократного совершения правонарушений иностранным гражданином, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, а также его привлечения четыре раза к административной ответственности за мелкое хулиганство ставились в противовес праву на уважение личной и семейной жизни, поскольку иностранный гражданин находился в законном браке с гражданкой России. Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, обратила внимание на то, что Европейская конвенция, не допуская вмешательство со стороны публичных властей в осуществление права каждого на уважение частной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции, одновременно делает исключение для случаев, когда такое вмешательство предусмотрено за-

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 8.

² Торнхилл К., Смирнова М. В. Модели вторичной конституционализации в российской политической системе // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 6. С. 34–42. С. 37

коном и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, защиты прав и свобод других лиц. Административный ответчик учел состав семьи иностранного гражданина, применил нормы международного права и со ссылкой на позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в определении от 5 марта 2014 г. № 628-О, правомерно указал, что факт проживания на территории России супруги гражданина не обеспечивает его бесспорный иммунитет от законных и действенных принудительных мер в сфере миграционной политики, запрет на въезд в страну административного истца не свидетельствует о нарушении его права на уважение личной и семейной жизни, поскольку им допущено явное пренебрежение к требованиям российского законодательства. При таком положении применение положений ст.8 Европейской конвенции, предусматривающих право человека на уважение его семейной жизни, исходя только из факта заключения административным истцом в 2014 г. брака с гражданкой Российской Федерации как основания для признания оспариваемого решения незаконным, нельзя признать верным.

Представляется важным обратить внимание на Европейскую конвенцию в части сохранения семьи и родственных связей. В качестве примера приведем кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 2020 г. № 78-КА20-3, которым отказано в разрешении на въезд в Российскую Федерацию иностранному гражданину сроком на три года (до 9 февраля 2021 г.) в связи привлечением его к ответственности за совершение административных правонарушений, связанных с управлением транспортным средством при наличии неисправностей или условий, при которых эксплуатация транспортных средств запрещена¹. Иностранец ссылался на продолжительность своего проживания в стране, наличие работы и дохода, уплату российских налогов, наличие брачно-семейных отношений с гражданкой России, совместное проживание и ведение общего хозяйства с ней, а также на незначительность совершенных административных правонарушений, наказание за которые он добровольно исполнил и тем самым отбыл. Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к следующим выводам: Европейский Суд неоднократно указывал на то, что ст. 8 Конвенции защищает право на установление и развитие отношений с иными людьми и окружающим миром и иногда может затрагивать вопросы социальной идентичности лица. Наличие «личной жизни» должно в обязательном порядке учитываться при вынесении решений о запрете на въезд, поскольку совокупность социальных связей между оседлыми мигрантами и обществом, в котором они проживают, частично составляет понятие «личной жизни», последующее выдворение оседлого мигранта приводит к нарушению его права на уважение «частной жизни». От обстоятельств конкретного дела зависит, на каком аспекте необходимо сосредоточить свое внимание: «семейная жизнь» или «личной жизни». Что касается понятия «семейной жизни», то согласно преце-

¹ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 2020 г. № 78-КА20-3. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

дентной практике понятие семьи в значении ст. 8 Конвенции включает не только зарегистрированные супружеские отношения, но и другие «семейные» связи, которые предусматривают, что их участники живут совместно вне законного брака. Наличие или отсутствие «семейной жизни» по существу — вопрос факта, зависящий от реального существования на практике близких личных связей (Постановление Европейского Суда от 27 сентября 2011 г. по делу «Алим (Alim) против РФ» (жалоба № 39417/07)).

Проведенное автором исследование практики миграционных споров позволяет выделить следующие наиболее важные *положения*:

- российское правосудие при всей направленности на обеспечение безопасности населения государства тем не менее стремится соблюдать принципы справедливости, соразмерности, необходимости и отсутствия нарушения законных прав и интересов иностранного гражданина или лица без гражданства, как участника судебного процесса;

- наличие «семейной жизни» мигранта служит основанием для отмены решения уполномоченного органа о запрете на въезд в Российскую Федерацию, при этом для правоприменителя не должно быть решающим наличие зарегистрированных супружеских отношений;

- наличие «семейной жизни» не будет являться исключительным ограничивающим фактором, который не позволит суду принять решение о запрете на въезд в страну, в том случае, если правонарушения, совершенные иностранным лицом либо лицом без гражданства, свидетельствуют о пренебрежительном отношении к российскому законодательству, либо его пребывание скажется негативно на национальной безопасности;

- наличие «личной жизни», равно как и «миграционная оседлость», должны в обязательном порядке учитываться при вынесении решений судом, поскольку совокупность социальных связей между оседлыми мигрантами и обществом, в котором они проживают, частично составляет понятие «личной жизни», а выдворение оседлого мигранта приводит к нарушению его права на уважение «частной жизни».

Анализ существа судебных коллизий свидетельствует о том, что в ряде случаев такие решения основывались на установлении формальных оснований применения закона, стали следствием непринятия мер по всестороннему, полному исследованию и оценке реальных обстоятельств, что не позволяет признать соответствующие решения в отношении иностранного гражданина и лица без гражданства необходимыми и соразмерными.

В заключении, автор подчеркивает, что изложенное позволяет отметить: не только судебные ошибки, но и недостатки современного миграционного законодательства, включая коллизии, которые мешают стабильности судебной и административной практики уполномоченных органов, единообразию применения соответствующего законодательства¹.

¹ На осеннюю сессию 2021 года Государственной Думой запланировано рассмотрение проекта федерального закона № 1159362-7 «О внесении изменений в Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ» и в Федеральный закон от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», предусматривающего обя-

Библиография:

1. Андриченко Л. В., Плюгина И. В. Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения: монография. М.: ИЗиСП, НОРМА, ИНФРА-М, 2019. 392 с.
2. Давыдова М. А. Внедрение правовых позиций Европейского Суда по правам человека в практику Конституционного Суда России // Социально-политические науки. №4. 2019. С. 41–44
3. Миграционное право России: учебник для бакалавров / под ред. И. А. Цинделиани. М.: Проспект, 2020. 464 с.
4. Торнхилл К., Смирнова М. В. Модели вторичной конституционализации в российской политической системе // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 6. С. 34–42.

Пирогова Е. Е.¹

Проблемы правового регулирования соотношения способов защиты трудовых прав работников с судебной защитой

Аннотация: в статье предпринята попытка рассмотреть правовое регулирование некоторых способов защиты прав работников и соотношении этих способов с судебной защитой. Отмечено, что при современном регулировании данного вопроса возможно получение от различных юрисдикционных органов дублирующих документов о защите одного и того же нарушенного права. Автором предлагаются некоторые пути решения упорядочения соотношения между различными способами защиты.

Ключевые слова: судебный приказ, медиативное соглашение, удостоверение КТС, решение государственного инспектора труда, нотариус.

В законодательстве предусмотрено ряд средств защиты прав граждан, которые, в том числе, могут использоваться при защите трудовых прав работников. К таким средствам относятся иск, реализуемый через суд², а для спортсменов и тренеров еще и через третейский суд³, обращение в КТС⁴ или Роструд¹,

занность миграционных органов при принятии решений о неразрешении въезда и нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации, отказе в выдаче либо аннулировании разрешения на временное проживание или ранее выданного вида на жительство, учитывать степень общественной опасности совершенных ранее иностранным гражданином или лицом без гражданства правонарушений, личности иностранного гражданина или лица без гражданства, семейных и иных обстоятельств. Установлено, что порядок принятия решений, в том числе критерии, которые должны использоваться, а также перечень уполномоченных принимать их федеральных органов исполнительной власти устанавливаются Правительством РФ (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 26.04.2021 // СПС «КонсультантПлюс»).

¹ Пирогова Елена Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права АНО ВО «Московский гуманитарный университет», доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина.

² См.: ст. 391 Трудового кодекса РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть 1). Ст. 3; Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

³ См.: ст. 22.1 ГПК РФ; Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // <http://www.pravo.gov.ru>, 29.12.2015.

⁴ См.: ст. ст. 382–390 ТК РФ.

медиация², обращение в прокуратуру³, а в некоторых случаях даже к непосредственному руководителю⁴. Все эти возможности защиты предусмотрены действующим российским законодательством, однако их соотношение и взаимосвязи между собой и особенно с судебной защитой законодателем проработаны недостаточно, а в некоторых случаях — в принципе не установлены.

Рассмотрим несколько ситуаций в указанной сфере.

Ситуация первая. Установив в ст. 390 ТК РФ возможность обжаловать решения КТС в суд, законодатель не разработал соответствующий механизм такого обжалования. На основании действующего гражданского процессуального законодательства такое требование заявить нельзя. Если использовать исковую защиту, то у данного иска не будет ответчика, поскольку таковым должна быть КТС как орган, принявший решение, но ТК РФ не наделяет комиссию правами юридического лица, в связи с чем она не может быть истцом и ответчиком в суде. Если рассматривать особое производство, то заложенные в данном производстве способы защиты не связаны с разрешением материально-правового спора. Но следует отметить, что работник от этой ситуации не сильно пострадал, поскольку он имеет возможность в случае отрицательного решения КТС обратиться в суд с соответствующим иском, и в обжаловании решения КТС для него не усматривается необходимости. Другое дело работодатель — у него действительно нет возможности защититься от такого решения, а также от дальнейших действий работника по исполнению этого решения на основании Удостоверения КТС, которое является исполнительным документом.

Ситуация вторая. При невыплате начисленной заработной платы у работника имеется два эффективных способа защиты: обращение в суд за выдачей судебного приказа (ст. 122 ГПК РФ) и обращение к государственному инспектору труда (ст. 356 ТК РФ). И судебный приказ, и решения государственного инспектора труда о принудительном исполнении обязанности работодателя по выплате начисленной, но не выплаченной в установленный срок работнику заработной платы являются исполнительными документами⁵. Встает вопрос — каким образом избежать дублирования защиты прав работников? Исходя из законодательства — пока никак. Из статей 125, 134 и 135 ГПК РФ не следует, что суд отказывает в принятии заявления о выдаче судебного приказа или возвращает его, если инспектором труда выдано решение о взыскании начисленной заработной платы, т.е. в этом случае только работодатель должен отслеживать такую вероятность и своевременно подавать заявление об отмене судебного приказа. Если обратиться к инспектору, то даже если бы он проявил исключительную

¹ См.: Глава 57 ТК РФ; Положение о Федеральной службе по труду и занятости, утв. Постановлением Правительства РФ от 30.06.2004 № 324 // СЗ РФ. 2004. № 28. Ст. 2901.

² См.: Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

³ См.: Разделы III, IV Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 (в ред. ФЗ от 17.11.1995 № 168-ФЗ) «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

⁴ См.: Ст. 74 Федерального закона от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // <http://pravo.gov.ru>, 19.07.2018.

⁵ См.: ст. 12 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

добросовестность и попытался выяснить имеется ли судебный приказ, то вероятность получения точного ответа очень снижена. Это обусловлено тем, что нет единого реестра судебных приказов и судебных решений, имеется только возможность выяснить у работника или работодателя сей факт, но работник может скрыть данную информацию, а работодатель — просто ее не знать.

Ситуация третья. Возможность урегулирования конфликта между работником и работодателем при помощи медиатора так же порождает ряд вопросов. Имеется два варианта соотношения медиации с судебной защитой. Первый — до обращения в суд, второй — в период рассмотрения дела в суде.

В первом случае при помощи медиативной процедуры работник и работодатель могут разрешить трудовой конфликт путем достижения определенных договоренностей, которые должны быть выполнены, что исчерпает конфликт, или заключить медиативное соглашение, которое приобретает силу исполнительного документа, если стороны его нотариально удостоверят (ст. 12 Закона о медиации). При таких условиях судебная защита в принципе не понадобится. Но, как и в случае с решением государственного инспектора труда, в ГПК РФ нет оснований к отказу или возвращению искового заявления, если имеется нотариально удостоверенное медиативное соглашение по тому же предмету, по тем же основаниям и между теми же сторонами. Исходя из этого, даже если судье станет известно на стадии принятия заявления о наличии нотариально удостоверенного медиативного соглашения, то все равно ему придется принять к производству такое заявление, провести подготовку дела к судебному разбирательству, назначить судебное заседание и только по результатам рассмотрения дела вынести решение об отказе в иске, поскольку нарушенное право уже получило защиту, обеспеченную государственным принуждением в части исполнения.

Если же индивидуальный трудовой спор уже рассматривается судом, то стороны такого спора имеют право обратиться к медиатору на любой стадии процесса, в связи с чем суд откладывает рассмотрение дела на срок до двух месяцев. Особенность медиативного соглашения, полученного при такой ситуации, заключается в том, что оно по желанию сторон утверждается судом как мировое соглашение, но не может быть удостоверено нотариусом (ч. 5 ст. 12 Закона о медиации). Хотя данная норма и не очень императивна, четкого запрета на нотариальное удостоверение медиативного соглашения по разрешению судебного спора не установлено, а в Основах о нотариате¹ в статье 59.1 «Удостоверение медиативного соглашения» нет запрета на удостоверение такого соглашения, которое разрешает судебный спор. В данной ситуации также не исключается дублирование оказания защиты по одному и тому же спору разными юрисдикционными органами.

В сложившейся ситуации представляется необходимым ради разрешения некоторых проблем в приведенных ситуациях внести в ГПК РФ дополнения, касающиеся последствий предъявления иска (заявления) по индивидуальному

¹ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) // Российская газета. 1993. 13 марта.

трудоуому спору, если судом будет установлено наличие решения инспектора труда, имеющего статус исполнительного документа, решения КТС, на основании которого выдано Удостоверение, или нотариально удостоверенного медиативного соглашения, в статью 134 ГПК РФ в часть первую в виде пунктов 4 и 5 положения, что суд отказывает в принятии заявления, если имеется ставшее обязательным для сторон и принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение государственного инспектора труда о принудительном исполнении обязанности работодателя по выплате начисленных, но не выплаченных в установленный срок работнику заработной платы и (или) других выплат, осуществляемых в рамках трудовых отношений, решение КТС, а так же нотариально удостоверенное медиативное соглашение. Что так же позволит суду при выявлении этого факта уже в процессе рассмотрения дела прекращать производство, а не рассматривать иск по существу (абз. 1 ст. 220 ГПК РФ). И, в свою очередь, включить в ст. 391 ТК РФ норму, о том, что при отсутствии выше указанных документов работник и работодатель вправе обратиться в суд с требованием о разрешении индивидуального трудового спора.

Относительно создания условий для избежания нотариального удостоверения медиативного соглашения, разрешающего судебный спор, следует внести ряд уточнений в законодательство: 1) в статью 59.1 Основ о нотариате внести запрет на удостоверение таких медиативных соглашений; 2) установить в ГПК РФ обязанность суда направлять в нотариат сведения о спорах, при рассмотрении которых стороны ходатайствовали об отложении дела в связи с желанием обратиться к медиатору; 3) включить в ст. 12 Закона о медиации обязанность медиатора указывать в медиативном соглашении, что данный спор находится на рассмотрении суда, при условии сообщения об этом сторонами спора.

Несмотря на некоторые попытки проанализировать и предложить решение проблем можно констатировать, что введение огромного количества альтернативных способов защиты не только улучшает положение в области защиты прав трудящихся, но и вносит путаницу в использование данных способов, что может приводить к злоупотреблениям, пусть и не вольным, что нарушает принципы социальной справедливости. Представляется, что при включении в законодательство новых способов защиты законодателю следует проработать сопутствующие нормативно-правовые акты, регулирующие защиту аналогичных прав, для установления взаимосвязей между ними и четкого разграничения полномочий юрисдикционных органов при оказании такой защиты.

Секция 2:
«Научные труды аспирантов, магистрантов и студентов»

Божукова Е. М.¹

**Правовая инспекция труда в системе народного
комиссариата труда (1918–1933 гг.)**

Аннотация: в настоящем исследовании проводится анализ, направленный на установление особенностей функционирования и развития такого органа, как правовая инспекция труда в период с 1918 по 1933 годы. Автор, выстраивая модель логического осмысления деятельности такого органа через призму проблем, возникающих в связи с его применением в производственной сфере указанного исторического периода, определяет, что его создание стало следствием новой экономической и социальной политики государства. Кроме этого, автор указывает на особенности изменений направлений его деятельности, а также полномочий такого органа.

Ключевые слова: советское управление, трудовая сфера, инспекция, безопасность труда, революция, трудовое законодательство.

Анализ исследований, проводимых по части изучения вопросов формирования и развития органов контроля (надзора) в защите прав трудящихся в нашей стране², показывает, что конкретно вопросу периодизации истории развития инспекции труда, созданной вследствие политических преобразований 1917 года и действующей на территории Советской России, было уделено достаточно много внимания. Однако большая часть таких исследований проводилась именно в советский период.

Более того, с исторической точки зрения функционирование указанной инспекции прошло ряд этапов, каждый из которых, в соответствии с позицией уже современных ученых, имел свои предпосылки и очертания. В частности, А. И. Первий ранее предлагает рассматривать указанные этапы через призму основных периодов развития трудового законодательства государства в целом, попутно анализируя его основные изменения, а также социально-правовые и политические деформации государственного взгляда на такое развитие³.

По мнению некоторых исследователей, царская (досоветская) инспекция труда до того, как коммунисты интегрировали в деятельность указанного органа свое социальное начало, де-факто уже не могла удовлетворять потребности трудящихся как в вопросе установления должных условий труда, так и в вопросе определения иных социальных стандартов (заработная плата, время отдыха, переработка и многое др.). Более того, последние годы досоветского существо-

¹ Божукова Елена Михайловна, аспирант 1 курса кафедры теории и истории государства и права юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

² Титор С. Е. Инспекция труда в России: историко-правовое исследование / С. Е. Титор. — Москва: Государственный университет управления, 2018. — 167 с.

³ Первий А. И. Нормативный аспект в деятельности профсоюзов по охране труда и политика перестройки СССР. Исторический журнал: научные исследования. 2018. № 5. — С. 114–122.

вания указанной инспекции её функционал относительно защиты трудовых прав трудящихся и представителей наемного труда был безвозвратно нарушен¹. Как следствие, характер деятельности трудовой инспекции, по сути, был скорее притворным и на расположение сил в вопросе оценки таких условий никакой роли не играл. При этом значительная часть норм, определяющих нормативность труда, была инкорпорирована из разных источников, которые по большей части функционирование указанной инспекции затрагивали лишь фрагментарно.

В дальнейшем деятельность трудовой (уже советской) инспекции нашла свое отражение в целом ряде нормативных источников и, с учетом законодательной корреляции, прошла определенные этапы исторического развития. Так, по мнению Н. И. Биюшкиной, основные периоды деятельности трудовой инспекции можно разбить на следующие этапы:

1) период проведения Великой Октябрьской социалистической революции (1917–1918 гг.);

2) деятельность органов трудового контроля в период гражданской войны и иностранной интервенции (1918–1920 гг.);

3) деятельность трудовой инспекции в период восстановления экономики (1922–1925 гг.);

4) деятельность трудовой инспекции в период индустриального развития (1926–1929 гг.);

5) деятельность трудовой инспекции в период коллективизации сельского хозяйства (1930–1934 гг.)².

Предлагаемая периодизация, безусловно имеющая ряд недостатков и достоинств, на наш взгляд, условна, так как автор в целом верно определяет основные исторические периоды становления и развития трудовой сферы, которая деформировалась с учетом тех же политических преобразований. Однако, если обратить внимание на переходное состояние модели трудового развития государства, то можно заметить, что жесткой зависимости, во всяком случае во временных рамках, между политическим развитием и непосредственным влиянием на деятельность рассматриваемых здесь органов все-таки нет. Кроме этого, данные отрезки слишком коротки, чтобы указанная взаимосвязь могла расцениваться в качестве ключевой при оценке функционирования указанных контрольных органов.

В. С. Гудков, оценивая особенности деятельности правовых инспекций труда, дает свою оценку их развитию. К примеру, в его оценке дифференциация произведена с учетом ведомственной принадлежности указанной инспекции³, а

¹ Макушев А. Е. Техника безопасности и санитарное состояние промышленных предприятий среднего Поволжья в конце XIX — начале XX в / А. Е. Макушев // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2019. Т. 19. № 4(48). — С. 353–371.

² Биюшкина Н. И. Правовой статус инспекции труда как элемента профсоюзной системы Советского государства в 1933–1940 гг. / Н. И. Биюшкина, В. А. Шавин // Юридическая наука, образование и практика: актуальные вопросы : сборник научных статей / Федеральное агентство по образованию, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского. — Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2008. — С. 12–23.

³ Гудков В. С. Правовая инспекция труда в СССР (историко-правовое исследование): дисс...к.ю.н., Специальность История государства и права. М., 1974. 249 с.

основным признаком их развития становится признак целевого направления. Вместе с тем указанное ведомственное переподчинение не повлекло серьезных изменений в деятельности указанной инспекции. Так, выход данного органа из под эгиды Народного комиссариата труда и переход в ВЦСПС не внес особых корректив в его работу. Учитывая это, логично было бы поставить этапы развития системы трудового контроля на производстве в зависимость от иных факторов, в частности, это могли бы быть критерии, учитывающие такой аспект, как наличие определенных полномочий, или содержание и основное направление деятельности инспекции труда.

Интересно, что до того, как инспекция труда вошла в состав Народного комиссариата труда, ее подчинение было основным вопросом для её дальнейшего существования. К примеру, после принятия декрета «Об Инспекции труда» указанная инспекция могла вообще получить полную автономность, и, с учетом действия иного органа — Союза охраны труда, её подразделения могли абсолютно самостоятельно контролировать трудовую сферу и выносить решения об её улучшении. В данном случае представительство трудовой инспекции на предприятиях и учреждениях осуществлялось бы посредством самостоятельных ячеек, формируемых рабочими (труженниками) самостоятельно.

Однако реализовать такую модель не удалось. Как справедливо отмечается исследователями, основной причиной к отказу в таком пути стало то, что в указанный период времени трудовое право крайне идеализировалось. Несмотря на выдвижение на первый план интересов именно рабочего класса, фундаментальное восприятие трудовых прав производилось через призму их социальной коллективизации. Благодаря чему отдельные лица и отдельные группы, по сути, своих прав лишились. Более того, на конституционном уровне была введена трудовая повинность, что создало видение в работе государственных органов по контролю за производством и трудовой деятельностью практически только с одной стороны — диктатура пролетариата в ущерб личным правам работников¹.

В результате бурной дискуссии указанный орган все-таки получил свое подчинение, вследствие чего была реализована первоначальная идея — функционирование в системе (в ведении) Народного комиссариата труда. Сообразно с указанной концепцией Декретом Совета Народных Комиссаров от 18/5 мая 1918 года «Об Инспекции Труда»² была создана инспекция труда. Этим же Декретом были упразднены ранее действующие: Фабричная инспекция и Присутствия различного уровня (губернские, областные, фабричные и др.).

В дальнейшем, когда был принят и введен в действие Кодекс законов о труде 1918 года³, происходит становление инспекции труда в формате уже государственного органа. На данном этапе у инспекций появляются вполне конкретные полномочия, а в последующем начинается совершенствование данных

¹ Лютов Н. Л. Трудовые инспекции в постсоветских государствах: деградация ради мифа об экономической эффективности? / Н. Л. Лютов // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 12(109). — С. 92–106.

² Декрет СНК РСФСР от 18.05.1918 «Об Инспекции Труда» // Утратил силу в связи с изданием декрета СНК РСФСР от 03.04.1923 года.

³ Кодекс законов о труде 1918 года // [Электронный ресурс]. Доступ: http://www.hist.msu.ru/Labour/Law/kodex_18.htm (дата обращения: 06.02.22).

инспекций на предмет создания их полноценной структуры и введения требований контроля с её стороны за соблюдением норм санитарной и технической безопасности¹. В соответствии с пунктом 8 Декрета трудовая инспекция обладала правом производить наблюдение за проведением в жизнь декретов, постановлений и других нормативных правовых актов советской власти, которыми так или иначе затрагивались вопросы охраны интересов трудящихся масс. Отдельное внимание в работе данной Инспекции уделялось деятельности инспекторов, полномочия которых были крайне разнообразны. Так, согласно ст.131 Кодекса законов о труде РСФСР 1918 года инспекторы обладали правом производить круглосуточные проверки рабочих мест (помещений, зданий, сооружений и др.), а также мест проживания трудящихся. Также инспекторы могли запросить абсолютно любую документацию и привлечь лиц, отвечающих за административное обслуживание, к проведению контрольных мероприятий. Кроме этого, инспекторам было делегировано право — в случае нарушений действующего трудового законодательства принимать меры юридической ответственности, включая и применение мер уголовно-правового характера².

Нужно сказать, что в определенные периоды времени (в особенности это отразилось в период Гражданской войны) деятельность инспекторов носила больше административный характер, что, как правило, выражалось в постоянном участии указанных лиц в процессах о наказании (преследовании) неосознательных граждан.

Стоит отметить, что на различных этапах своего развития указанные инспекции выполняли различные задачи. В частности, с 1922 по 1930 годы Постановлением ЦК ВКП (б) инспекция труда наделяется полномочиями по реализации новой экономической политики, в рамках чего указанные инспекции осуществляют активное противодействие появлению и развитию частного предпринимательства на том условии, что это может повлечь за собой серьезное ущемление прав и гарантий работников трудовой социалистической сферы. При этом механизм репрессий, который, как предполагалось, должен был способствовать наведению порядка в рабочих рядах, мало чем отличался от санкционного механизма фабричных инспекций.

Таким образом, можно заключить, что правовая инспекция труда входила в общую группу (структуру) государственного регулирования вопросов, связанных с соблюдением законодательства о труде, созданную в советском государстве в начале XIX века. Роль указанного органа была ведущей в общей системе органов надзора за трудовой деятельностью и заключалась в основном в том, чтобы контролировать выполнение тех нормативных источников, которыми указанная трудовая деятельность определялась. С другой стороны, полномочия трудовых инспекторов, а также иных должностных лиц указанной ин-

¹ Дзюбак А. В. Государственный контроль (надзор) за исполнением трудового законодательства в России: историко-правовой аспект / А. В. Дзюбак // Право и государство: теория и практика. 2016. № 12(144). — С. 115–118.

² Коробченко В. В. Развитие правового механизма разрешения конфликтов в сфере труда в России: краткий исторический очерк / В. В. Коробченко, В. А. Сафонов // Ежегодник трудового права: сборник научных статей / Санкт-Петербургский государственный университет. — Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2020. — С. 131–159.

спекции, свидетельствуют о том, что круг функций, возлагаемых на данный орган, был достаточно широк и мог затрагивать и другие аспекты трудовой сферы (трудовая дисциплина, противостояние частному труду, коллективизация и мобилизация трудового ресурса и др.).

Библиография:

1. Кодекс законов о труде 1918 года // [Электронный ресурс]. Доступ: http://www.hist.msu.ru/Labour/Law/kodex_18.htm (дата обращения: 06.02.22).

2. Декрет СНК РСФСР от 18.05.1918 «Об Инспекции Труда» // Утратил силу в связи с изданием декрета СНК РСФСР от 03.04.1923 года.

3. Биюшкина Н. И. Правовой статус инспекции труда как элемента профсоюзной системы Советского государства в 1933–1940 гг. / Н. И. Биюшкина, В. А. Шавин // Юридическая наука, образование и практика: актуальные вопросы: сборник научных статей / Федеральное агентство по образованию, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского. — Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2008. — С. 12–23.

4. Гудков В. С. Правовая инспекция труда в СССР (историко-правовое исследование): дисс...к.ю.н., Специальность История государства и права. М., 1974. 249 с.

5. Дзюбак А. В. Государственный контроль (надзор) за исполнением трудового законодательства в России: историко-правовой аспект / А. В. Дзюбак // Право и государство: теория и практика. 2016. № 12(144). — С. 115–118.

6. Коробченко В. В. Развитие правового механизма разрешения конфликтов в сфере труда в России: краткий исторический очерк / В. В. Коробченко, В. А. Сафонов // Ежегодник трудового права: сборник научных статей / Санкт-Петербургский государственный университет. — Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2020. — С. 131–159.

7. Лютов Н. Л. Трудовые инспекции в постсоветских государствах: деградация ради мифа об экономической эффективности? / Н. Л. Лютов // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 12(109). — С. 92–106.

8. Макушев А. Е. Техника безопасности и санитарное состояние промышленных предприятий среднего Поволжья в конце XIX — начале XX в / А. Е. Макушев // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2019. Т. 19. № 4(48). — С. 353–371.

9. Первий А. И. Нормативный аспект в деятельности профсоюзов по охране труда и политика перестройки СССР. Исторический журнал: научные исследования. 2018. № 5. — С. 114–122.

10. Титор С. Е. Инспекция труда в России: историко-правовое исследование / С. Е. Титор. — Москва: Государственный университет управления, 2018. — 167 с.

О национальном аспекте федеративного устройства

Аннотация: статья посвящена анализу становления национального аспекта советского и российского федеративного устройства, оценена роль национальных федераций в качестве механизма самоопределения коренных народов.

Ключевые слова: федеративное устройство, национально-территориальная федерация, коренной народ, самоопределение наций и народов.

Современный мир, где большинство государств являются осколками некогда огромных многонациональных колониальных империй, не отличается принципом «один народ — одно государство». Многие страны включают в себя этнические территории народов, не обладающих собственными независимыми государствами, что не отвечает принципу социальной справедливости. Наиболее щадящий правовой режим для справедливого и равноправного сосуществования разных народов предлагает федеративная форма территориального устройства государства.

Классифицируя федерации на основе различных признаков, можно выделить множество её видов, однако, с точки зрения национального вопроса нас интересует классификация по принципу формирования субъектов федерации. Здесь можно выделить национальные и территориальные федерации, а также различные комбинации вышеназванных принципов, в результате чего образуются смешанные — национально-территориальные федерации.

Исторически наибольший опыт построения национальных и национально-территориальных федераций можно рассмотреть на примере СССР со всем его многообразием национально-территориальных образований на своей территории. С точки зрения права каждого народа на самоопределение при создании Советского государства наступил радикальный коренной перелом: была образована или восстановлена государственность десятков народов России — удмуртов, тувинцев, хакасов, татар, коми, якутов и многих других. Советский федерализм дал толчок для самоопределения, становления и развития многих ранее бесправных коренных народов, их языков и культур.

Несмотря на положительные моменты, помимо присущих федеративному устройству СССР и РСФСР проблем в виде декоративности, жёсткой централизации, вертикальной однопартийности, национальный аспект советского федерализма имеет ярко выраженные недостатки:

1. Неравный статус национальных административно-территориальных единиц: в составе СССР существовали союзные республики, в составе РСФСР, Грузинской ССР, Украинской ССР, Узбекской ССР, Азербайджанской ССР — автономные советские социалистические республики, в составе РСФСР, Та-

¹ Кадаев Александр Александрович, студент 2 курса магистратуры Института права и управления Московского городского педагогического университета.

джикской ССР, Азербайджанской ССР, Грузинской ССР — автономные области, в составе РСФСР — автономные округа.

2. Нелогичность, необоснованность предоставления того или иного статуса административно-территориальной единице для того или иного народа (так, для татар была образована автономная советская социалистическая республика, хотя их доля в населении была значительно больше, чем доля эстонцев, армян, молдаван, латышей и т. д., для которых учредили союзные республики; придание статуса автономных советских социалистических республик Нахичевани, в которой проживают исключительно азербайджанцы, и Аджарии, в которой живут грузины, исповедующие ислам, тогда как многие народы СССР, обладали национально-территориальным образованием с более низким статусом, другие были объединены с другими народами в единое национально-территориальное образование (мокша и эрзя, чеченцы и ингуши и т. д.), а некоторые (вепсы) и вовсе им не обладали.

3. Создание дву- и более национальных национально-территориальных образований, что не имело смысла и мешало развитию каждого из народов (Мордовская АССР, Марийская ССР, Чечено-Ингушская АССР, Карело-Финская ССР, Кабардино-Балкарская АССР, Карачаево-Черкесская АО, Ханты-Мансийский АО).

4. Разделение некоторых народов на несколько национально-территориальных образований (ненцы в Ненецком АО, Ямало-Ненецком АО, Долгано-Ненецком АО РСФСР; адыги в Кабардино-Балкарской АССР, Карачаево-Черкесской АО, Адыгейской АО; армяне в Армянской ССР и Нагорно-Карабахской АО, Азербайджанской ССР; осетины в Северо-Осетинской АССР в РСФСР и в Юго-Осетинской АО в Грузинской ССР).

Таким образом, советский опыт строительства национально-территориальной федерации хотя и несколько повлиял в лучшую сторону на положение коренных народов России, не отвечал принципам их равноправия.

Современная Россия практически полностью переняла модель федеративного устройства РСФСР, однако, в течение 30 лет были проведены некоторые её изменения. Начнём с положительных моментов. В первую очередь, ещё в перестроечный период все автономные области, кроме Еврейской, были преобразованы в республики, что по смыслу должно было предоставить соответствующим народам более широкие права. Кроме того, Чечено-Ингушская АССР была разделена на Чеченскую и Ингушскую республики, позволив двум разным народам на равных развиваться в рамках Российской Федерации. Однако, были проведены и «реформы», ухудшающие жизнь коренных народов. Это так называемое «укрупнение» или «объединение» регионов. В 2010-е годы было проведено объединение Усть-Ордынского Бурятского АО с Иркутской областью, Агинского Бурятского АО с Читинской областью, Долгано-Ненецкого АО с Красноярским краем, Коми-Пермяцкого АО с Пермской областью. При этом, объединение Агинского Бурятского и Усть-Ордынского бурятского АО с Республикой Бурятия, а Долгано-Ненецкого АО с Ямало-Ненецким и Ненецким АО, логичное и обоснованное, позволившее бы развиваться каждому из перечисленных народов в составе единого субъекта РФ, не произошло. Это же от-

носитя и к попыткам в 2020 году объединить Ненецкий АО с Архангельской областью, а не с Ямало-Ненецким АО. Таким образом, усматривается явное желание властей к постепенной ликвидации национально-территориальных образований, что неприемлемо в многонациональном государстве, где проживает множество коренных народов.

Попытки принизить статус коренных народов России усматриваются и в принятии другого законодательства.

Так, в 2020 году в Конституцию РФ была внесена поправка, объявляющая русский народ «государствообразующим», что несколько расходится с Преамбулой к Конституции, говорящей от имени многонационального народа Российской Федерации и исходящей из принципа равноправия и самоопределения народов. Данная поправка не влечёт конкретных правовых последствий, не имеет никакой практической целесообразности, однако, влечёт за собой повышение межэтнической напряжённости.

Также в 2017 году из ФГОС была удалена возможность устанавливать государственный язык республики как обязательный для изучения в школах республик, что ведёт лишь к снижению числа его носителей, просторам употребления, и в итоге — к вымиранию.

Помимо национальных, в состав РФ входят и территориальные виды субъектов: области, края, города федерального значения, потому острой проблемой российского федеративного устройства следует считать его национально-территориальный характер. Многие учёные-юристы полагают, что существование национальных и национально-территориальных федераций недопустимо. Например, профессор А. И. Казанник говорит, что конституционные реформы государственного устройства национальных и национально-территориальных федераций должны заключаться в том, чтобы обеспечить их постепенную трансформацию в классические федерации, построенные по территориальному принципу¹. В. Н. Снетков и Н. А. Фомина считают, что национально-территориальное устройство федераций допустимо если оно не разрушает государственность, не нарушает права и свободы человека, не стимулирует развитие национализма и основано на равенстве статусов субъектов федерации, независимо от того, на основании какого признака он образован — национального или территориального².

К сожалению, как первая, так и вторая позиции не несут в себе добрых намерений по отношению к коренным народам многонациональных федераций, а лишь предлагают совладать с такой многонациональностью, и каждый — разными способами. Первый вариант — жёсткий и радикальный — непременно вызовет волнения в обществе, второй предлагает пойти на уступки перед коренными народами, но не во имя их блага, а чтобы избежать такого волнения.

Истинным же благом для коренных народов, способом достижения установления социальной справедливости, является юридическое равноправие

¹ Казанник А. И. Национальные и национально-территориальные федерации на изломе веков // Вестник ОмГУ. 2000. № 3. С. 108.

² Снетков В. Н., Фомина Н. А. Классификация современных моделей федераций // Общество. Коммуникация. Образование. 2010. № 111. С. 50.

и равный государствообразующий статус в составе федерации, что возможно не при национально-территориальном, а лишь при национальном устройстве федерации. Необходимо обозначить условия, при которых национальная федерация будет отвечать смыслу своего существования:

1. Единый статус для всех субъектов федерации.

2. Принцип «один народ — один субъект федерации».

3. Применение языка народа субъекта федерации в качестве основного в органах власти субъекта федерации, органах местного самоуправления, образовании, всех сферах общественной жизни на территории соответствующего субъекта федерации.

4. Каждый коренной народ страны должен обладать собственным субъектом федерации, а малые народы, не способные ввиду численности к собственному государственному строительству, должны иметь собственные административно-территориальные образования, находящиеся под руководством федеральных органов власти, а не органов власти субъекта РФ.

К сожалению, проведя анализ можно сделать вывод, что полностью соответствующих вышеназванным критериям государств в мире нет. Можно выделить наиболее приближенные к ним страны: Эфиопию и Бельгию.

Эфиопия, на наш взгляд, является образцом для подражания при создании национальной федерации. В соответствии с п. 2 ст. 46 Конституции Эфиопии, деление на регионы осуществляется в зависимости от видов поселения, языка, схожих особенностей и согласия людей, которые в них проживают. В соответствии с п. 2 ст. 47 национальности, народности и народы, проживающие в нынешних регионах, имеют право создать свои собственные регионы. В статье 48 указаны условия создания регионов. Недостатками же можно считать сведение нескольких народов в один регион, например, Регион Народов и народностей Юга, а также существование трёх городов, приравненных по статусу к регионам, один из которых — столица Аддис-Абеба, что является признаком национально-территориальной федерации. По нашему мнению, нельзя приравнивать по статусу голос административно-территориальной единицы и голос целого народа, предоставляя им равный статус.

Королевство Бельгия имеет чрезвычайно сложное и интересное устройство. Одна и та же территория имеет одновременно два параллельных уровня федеративного устройства — Фламандский, Валлонский и Брюссельский столичный регионы и Французское, Нидерландское и Немецкое языковые сообщества. При этом, Французское и Нидерландское языковые сообщества одновременно руководят языковой политикой на территории Брюссельского столичного региона, а Немецкое — на территории части Валлонии. Минусами данного деления можно считать сложную двухуровневую систему федеративного устройства, вытекающую в постоянное конкурирование различных, как бы равных уровней за те или иные полномочия.

Изучив национальные федерации как вид территориального устройства государства, можно сделать вывод, что он наиболее подходит для стран, где одновременно проживает несколько коренных народов — Эфиопии, Бельгии, Испании, Индии и т. д., и конечно же России. Некоторые учёные даже предла-

гают федерализм в качестве национальной идеи в России, что имеет под собой основания¹. Равноправное сосуществование в одном государстве нескольких народов, их языков и культур является вершиной социальной справедливости, чего очень трудно, но возможно достичь с помощью национальной федерации.

Библиография:

1. Казанник А. Н. Национальные и национально-территориальные федерации на изломе веков // Вестник ОмГУ. 2000. № 3. С. 106–109.
2. Снетков В. Н., Фомина Н. А. Классификация современных моделей федераций // Общество. Коммуникация. Образование. 2010. № 111. С. 44–51.
3. Сулейманов А. Р. Федерализм как национальная идея России: в поисках универсума // Манускрипт. 2016. № 4–1 (66). С. 170–172.

*Магомедов И. Р.*²

О некоторых правовых проблемах защиты граждан от дискриминации

Аннотация: статья посвящена реализации конституционного принципа равноправия в нормах российского законодательства; особое внимание уделено вопросам преодоления дискриминации по национальному признаку. Автором вносятся отдельные предложения по совершенствованию действующих в России правовых норм.

Ключевые слова: конституционный принцип равноправия, запрещение дискриминации по национальному признаку, антидискриминационное законодательство.

Понимание необходимости правовой защиты людей от расизма, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости утверждалось в политических и правовых учениях, а также в общественном сознании по мере исторического развития. В последние годы многие исследователи связывают противодействие упомянутым выше явлениям с возможностью реализации прав человека³. В указанном контексте данная проблематика представляется крайне актуальной для многонациональной и многоконфессиональной Российской Федерации.

Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Это первое положение, которое было закреплено на пути создания всеобщего мира и безопасности во Всеобщей декларации прав человека⁴. Она была заложена в основу международного права в области защиты прав человека. Тем

¹ Сулейманов А. Р. Федерализм как национальная идея России: в поисках универсума // Манускрипт. 2016. № 4–1 (66). С. 172.

² Магомедов Имам Русланович, студент 2 курса юридического факультета Университета прокуратуры Российской Федерации.

³ Гендер и право: учебное пособие / Е. Г. Абраменко; под ред. Т. В. Телятицкой. — Минск: ЮНИПАК, 2020. — 340 с.

⁴ Всеобщая декларация прав человека: [принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.] (официальный текст). — М: Права человека, 1996. — 16 с.

не менее, для миллионов людей во всем мире борьба с дискриминацией в различных формах все еще остается повседневной борьбой.

Необходимо подчеркнуть, что на современном этапе развития государства вопрос о социальной справедливости в первую очередь касается реализации принципа равенства прав и свобод каждого гражданина нашей страны во всех отраслях независимо от их национальной принадлежности, отношения к религии или расы.

К примеру, в ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации¹ провозглашено, что государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка и других обстоятельств.

Помимо этого, Основной Закон Российской Федерации в ст.69 закрепил гарантии прав коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международно-правового характера и международными договорами Российской Федерации.

И естественно, что Трудовой Кодекс РФ², провозглашая для каждого равные возможности для реализации своих трудовых прав, содержит целый ряд запретов на дискриминацию.

Казалось бы, что подобных запретительных норм должно быть достаточно для эффективного искоренения дискриминации. При этом реалии российской общественной жизни свидетельствуют об обратном. Объясняя формулировки приведенных выше конституционных норм, следует заметить, что в российском законодательстве нет общепринятых определений «расы, этноса, национального меньшинства». Можно, конечно, считать, что одной из причин отсутствия в российском законодательстве федерального закона, комплексно обеспечивающего недискриминацию лиц, принадлежащих к различным расам, этносу, национальным меньшинствам, является отсутствие ясного представления об особенностях этих групп населения.

Думается, что меры по защите прав коренных малочисленных народов, содержащиеся как в федеральных законах, так и в законах ряда субъектов Российской Федерации, решают только незначительную часть объективно существующих проблем. Установление гарантий прав коренных малочисленных народов, являющихся частью национальных меньшинств Российской Федерации, создало лишь предпосылки для решения проблем этих граждан в целом, но не решило их³.

И, соответственно, недостаточная разработанность законодательной базы по вопросу дискриминации, приводит к непригодному механизму ее защиты. Даже многоуровневая система антидискриминационного правового регулирования еще не обеспечивает гарантий равенства. Налицо нерешённая проблема.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 22.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.11.2021) // Собрание законодательства РФ. — 07.01.2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 3.

³ Багдасарян В. Э., Бутко А. В., Вилисов М. В., Колесник И. Ю., и др. Правовое противодействие расовой, национальной, религиозной дискриминации. Монография — М.: Научный эксперт, 2009. С.170.

К примеру, 20 июня 2013 г. впервые в России суд признал факт дискриминации по национальному признаку в трудовых отношениях¹. Коренной москвич, по происхождению представитель одного из коренных сибирских народов, состоявший на учете в службе занятости населения в качестве безработного, в январе 2013 г. получил направление на трудоустройство в ООО «Дэ Алькор» на должность бармена в кафе Funky lime. В назначенное время он явился на собеседование, по итогам которого ему было отказано в приеме на работу. В обоснование отказа в бланк направления на трудоустройство была внесена запись: «гражданство РФ есть, но не славянской внешности». Суд постановил признать наличие дискриминации и взыскать с ООО «Дэ Алькор» компенсацию морального вреда в размере 30 000 руб.

По нашему мнению, основным способом преодоления дискриминации могло бы стать принятие специального антидискриминационного законодательства, направленного на восстановление действия принципа равноправия в отношении тех лиц, чьи права и свободы нарушаются из-за их принадлежности к определённому национальному меньшинству. Данный нормативный акт должен будет основываться на принципе полного и безоговорочного обеспечения представителям различных национально-культурных меньшинств без какой-либо дискриминации всех прав и свобод человека и гражданина. Без этого конституционные нормы, в соответствии с которыми государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, места жительства, отношения к религии и других обстоятельств, не могут считаться реализованными, а наше государство – действительно демократическим. В том же направлении обеспечения равенства и справедливости необходимо развивать и международные нормативные акты, принятые в рамках договоренностей с участием России, например ЕАЭС².

Заметим, что ни ст. 136 Уголовного кодекса РФ³, предусматривающая ответственность за нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина (дискриминацию), ни ст. 5.62 Кодекса об административных правонарушениях⁴ практически не имеют судебной практики⁵. В связи с этим можно согласиться с мнением специалистов о существующей в настоящее время тенденции ослабления уголовно-правового воздействия на регулирование трудовых отноше-

¹ Архив Тверского районного суда г. Москвы. Гражданское дело № 2-2633/2013 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) <https://sudact.ru/>.

² См. напр. Чупрова Е. В. Некоторые проблемы унификации трудового законодательства Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан в целях достижения гуманизма и социальной справедливости // В сборнике: Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве. материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 203–206.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г.: одобрен Советом Федерации 26 дек. 2001 г.: [ред. от 30.12.2021 г.] (с изм. и доп., вступ в силу с 01.02.2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1, ч. 1. — Ст. 1.

⁵ Напр. за 2020 г. рассмотрено всего лишь 15 административных дел // Судебная статистика Российской Федерации [URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/adm/t/31/s/1>].

ний¹. Таким образом, несмотря на то что принцип запрета дискриминации провозглашен в качестве основного при регулировании сферы труда, государственные органы не ориентированы на обнаружение дискриминации и привлечение виновных лиц к ответственности.

Сложность юридической конструкции соответствующих составов, недостаточная определенность формулировок закона приводят к существенным трудностям в применении данных норм. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо в уголовном законодательстве раскрыть содержание понятия «равенство прав и свобод человека» и указать, какие составляющие этого понятия охраняются уголовным законодательством.

Отсутствие эффективной судебной защиты от дискриминации вынуждает российских граждан обращаться за защитой в Европейский суд по правам человека. Чтобы таких поводов стало меньше, органы государственного контроля (надзора), прежде всего Федеральная инспекция труда и Прокуратура РФ, должны выявлять факты дискриминации не только на основании заявлений граждан, но и самостоятельно при проведении проверок или участия в судопроизводстве. Отметим, что любое антидискриминационное законодательство будет эффективным только в том случае, если жертвы дискриминации и их представители будут иметь возможность прибегнуть к действенной судебной процедуре для получения правовой защиты².

Противоречивость подходов различных органов и организаций в рассматриваемой сфере подтверждается судебной практикой. Например, Конституционный Суд РФ в отдельных случаях при решении вопроса о дискриминационности норм российского законодательства принимает решение, руководствуясь интересами российского государства, тогда как Европейский суд по правам человека — принципом соблюдения прав человека³. Подобный подход находит отражение в постановлениях Европейского суда по правам человека⁴.

Таким образом, обобщая вышесказанное, необходимо сделать вывод о необходимости выработки в российском законодательстве и судебной практике единого подхода к основным понятиям, связанным с реализацией принципа равноправия, создания условий для ликвидации всех форм дискриминации, и в конечном счете — приблизиться к достижению справедливости.

Библиография:

1. Абраменко Е. Г. Гендер и право: учебное пособие / под общ. ред. Т. В. Телятицкой. — Минск: ЮНИПАК, 2020. — 340 с.

¹ Жалинский А. Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ / А. Э. Жалинский. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2009. — 400 с.

² Лютов Н. Л., Герасимова Е. С. Дискриминация в сфере труда: вопросы эффективности норм и правоприменительной практики // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3 (64). С. 100–107.

³ Командиров А. А. Конституционный принцип запрета дискриминации в сфере труда в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011.

⁴ Напр. см. Тимишев против России (Timishev v. Russia): // Постановление Европейского Суда по правам человека от 13 декабря 2005 года (жалобы №№ 55762/00, 55974/00).

2. Багдасарян В. Э., Бутко А.В., Вилисов М. В., Колесник И. Ю., и др. Правовое противодействие расовой, национальной, религиозной дискриминации. Монография — М.: Научный эксперт, 2009. С. 170.

3. Жалинский А. Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ / А. Э. Жалинский. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2009.

4. Командиров А. А. Конституционный принцип запрета дискриминации в сфере труда в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011.

5. Лютов Н. Л., Герасимова Е. С. Дискриминация в сфере труда: вопросы эффективности норм и правоприменительной практики // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3 (64). С. 100–107.

6. Чупрова Е. В. Некоторые проблемы унификации трудового законодательства Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан в целях достижения гуманизма и социальной справедливости // В сборнике: Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве. материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 203–206.

Олейникова Д. А.¹

Предотвращение распространения всех форм дискриминации — по половому признаку, цвету кожи, вероисповеданию, возрасту и социальному положению

Аннотация: в данной статье рассматриваются наиболее распространенные формы дискриминации, борьба с ними на государственном уровне и способы их предотвращения.

Ключевые слова: государство, дискриминация, предотвращение, социальное неравенство.

В современном мире дискриминация занимает одну из ведущих нравственных проблем. Часто встречаются случаи дискриминации по расовой принадлежности, по половому признаку, возрасту и т. д., были даже случаи отказов при приеме на работу из-за несоответствия знака зодиака на предлагаемую должность. Но государство не уделяет должного внимания данной проблеме. Например, в Российской Федерации ни один государственный орган не ведёт статистику, которая позволила бы понять на официальном уровне какой процент от общего количества жителей подвергся дискриминации, а главным показателем наличия или отсутствия дискриминации в РФ являются только решения суда.

Запрет дискриминации в сфере труда закреплен в Декларации Международной организации труда «Об основополагающих принципах и правах в сфере

¹ Олейникова Дарья Александровна магистрант 2 курса программы «Трудовое право. Защита социально-экономических прав и интересов работников и работодателей» юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

труда». Также Россия ратифицировала нормы Европейской социальной хартии о запрете дискриминации в сфере труда, а также Конвенцию № 111 Международной организации труда «Относительно дискриминации в области труда и занятий». Согласно, ст. 3 ТК РФ «Запрещение дискриминации в сфере труда» каждый, кто подвергся какой-либо дискриминации имеет право на то, чтобы обратиться в суд и получить возмещение за причиненный моральный вред.

В ст. 3 ТК РФ прописано, что «Каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав», но существует Приказ Минтруда России № 512н от 18 июля 2019 г., который содержит в себе перечень производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин, следовательно, данная формулировка уже противоречит и нарушает п. 1 ст. 3 ТК РФ. В перечне действительно прописаны те профессии, которые на физическом уровне тяжело доступны женщинам, но тогда следует сделать примечание непосредственно в самом ТК РФ, где будет указана ссылка на данный приказ с перечнем производств, это поспособствует устранению противоречий в законодательстве.

Предотвращение дискриминации в современном мире необходимо, общество все больше приходит к толерантности к окружающим людям, а видя какие-либо признаки дискриминации в любом ее виде, народ может провоцировать агрессию. Со стороны государства также необходимо предпринять соответствующие меры для предотвращения дискриминации людей.

Так как в РФ не ведется официальная статистика по данным дискриминации, следует создать соответствующие органы власти, которые будут отвечать за ведение сбора данных, которые будут противоречить установленному перечню дискриминационных признаков в ст. 3 ТК РФ. На сегодняшний день возможность рассмотрения вопросов о дискриминации может быть только при помощи судов (ч. 3 ст. 391 ТК РФ). Помимо создания органов ведения статистики дискриминационных случаев, следует прописать в законодательстве понятие дискриминационных действий работодателя. Частями 2, 3 ст. 64 ТК РФ установлено, что какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ при заключении трудового договора в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства (в том числе наличия или отсутствия регистрации по месту жительства или пребывания), отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, а также других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работников, не допускается, за исключением случаев, в которых право или обязанность устанавливать такие ограничения или преимущества предусмотрены федеральными законами. Запрещается отказывать в заключении трудового договора женщинам по мотивам, связанным с беременностью или наличием детей.

Требуется искоренить из нормативно-правовых актов противоречащие друг другу законы. Следует обязать органы государственной власти, которые бы занимались рассмотрением дискриминационных жалоб, что поспособство-

вало бы снятию части обязанностей с суда и ускорению проведения судебных процессов. Помимо органов государственной власти, было бы уместным создать общественные организации, которые смогут поспособствовать ускорению процессов создания и принятия таких жалоб.

Также следует изменить процедуру, которая доказывает факт дискриминации. Сейчас существует противоречие с конвенциями и рекомендациями МОТ, так как в РФ действует лишь общий принцип о том, что каждая из сторон обязана защищать себя и доказывать обстоятельства, на которые она может сослаться (ст. 56 ГПК РФ), но, к сожалению, в данных условиях доказательство дискриминации почти невозможно. Если же факт дискриминации был доказан, то кроме моральной компенсации гражданин ничего не сможет получить, поэтому следует ввести административную ответственность, а также и уголовную за дискриминацию людей, ведь это является в первую очередь нарушением гл. 2 Конституции РФ.

Помимо основных форм дискриминации (пол, возраст, вероисповедания и т. д.), дискриминация во многом касается выпускников ВУЗов. Большинство работодателей не готовы взять к себе в организацию человека без опыта работы. В данном случае, следует усилить участие образовательных учреждений в устройстве своих выпускников на работу, например, это могло бы быть развитие центров по трудоустройству выпускников или же создание государственной программы, с помощью которой любой желающий студент мог бы устроиться на работу по своему профилю. Это во многом поможет привлечь молодых специалистов к трудовой деятельности.

Больше всего подвержены дискриминации люди с ограниченными возможностями. Социальное неравенство в отношении инвалидов проявляет себя, начиная от приема на работу и заканчивая свободным перемещением на улицах городов РФ. В европейских странах людей с ограниченными возможностями уже давно не относят к социальному неравенству, но в Российской Федерации инвалиды все также ограничены в своих возможностях. Для предотвращения дискриминации требуется благоустроить города для свободного перемещения граждан, оборудовать офисные здания для возможности полноценной работы, также в целом работодателям требуется смотреть на навыки и умения человека, нежели на его ограниченные возможности.

В современном мире дискриминации быть не должно. Большинство зарубежных стран уже не выделяют социальные меньшинства, как отдельную ячейку общества. Все люди перед законом равны, а, следовательно, и между собой. Выделять людей по половому признаку, по расовой принадлежности, вероисповеданию, возрасту и т.д. в наше время уже не толерантно. Общество стремится к социальному равенству каждой из групп населения, если же государство будет помогать в этом своему народу, то дискриминация искоренит себя совсем.

Библиография:

1. Лютов Н. Л., Герасимова Е. С. Дискриминация в сфере труда: вопросы эффективности норм и правоприменительной практики // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3(64). С. 100–108.

2. Мосакова Е. А. Дискриминация работников с семейными обязанностями при найме на работу в современной России: взгляд работодателей // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 3(2). С. 68.

3. Новиков В. А. Дискриминация: преступление и административное правонарушение // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 3 (76).

Васильев Д. Н.¹

Влияние принципа справедливости на нормы российского миграционного законодательства

Аннотация: в статье рассматриваются отдельные проблемы правового регулирования труда мигрантов в Российской Федерации. Вносятся предложения по совершенствованию действующего законодательства в целях реализации принципа справедливости.

Ключевые слова: государственная миграционная политика, правовое регулирование труда иностранных граждан, ответственность за незаконное привлечение иностранной рабочей силы.

Во всем современном мире в условиях глобализации и расширения международных отношений наблюдается трансграничное перемещение и движение человеческих ресурсов, говоря иначе, трудовая миграция. Данное явление не обошло стороной и Россию. Направления, принципы, цели и задачи миграционной политики в Российской Федерации определены в «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы»². Согласно данной концепции задачами миграционной политики является совершенствование правовых, организационных и иных механизмов, регулирующих и обеспечивающих въезд в Российскую Федерацию и пребывание на ее территории иностранных граждан, желающих развивать экономические, деловые, профессиональные, научные, культурные и иные связи; создание условий для адаптации к правовым, социально-экономическим, культурным и иным условиям жизни в Российской Федерации иностранных граждан. Все это – проявление принципа справедливости по отношению к иностранным гражданам и лицам без гражданства, которые прибыли в Россию для осуществления трудовой деятельности.

Основным правовым актом, регламентирующим положение иностранных граждан в России, является Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»³ (далее — Закон №115-ФЗ). В соответствии со ст.2 Закона №115-ФЗ под трудовой деятельностью иностранного гражданина понимается работа иностранного

¹ Васильев Дмитрий Николаевич, студент 2 курса юридического факультета Университета прокуратуры Российской Федерации.

² Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.) // СПС КонсультантПлюс.

³ Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // СПС КонсультантПлюс.

гражданина в Российской Федерации на основании трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг). В ст. 4 данного закона указывается, что, иностранные граждане пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом; в ст. 13 подчеркнута, что иностранные граждане владеют правом свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также правом на свободное использование своих способностей. Данные статьи закона устанавливают справедливое положение иностранных граждан в Российской Федерации, для того чтобы они могли трудиться без дискриминации.

На первый взгляд кажется, что при привлечении иностранных работников рынок труда практически не изменяется. Если обратиться к статистике, то численность мигрантов в количестве занятых колеблется от одного до трех процентов, что в целом не может оказать существенного влияния на занятость в нашей стране. Но если взять во внимание незаконных мигрантов, то данный показатель может увеличиться в несколько раз в зависимости от субъекта Российской Федерации. В отдельно взятых сферах трудовой деятельности, например, в строительстве, данный показатель может достигать 40% и более. По данным МВД в России на сентябрь 2021 года, примерно 7 миллионов населения представляли именно мигранты¹.

Законодательство в последние годы становится строже, увеличиваются штрафы за незаконное привлечение к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства. Так, на сегодняшний день за данное правонарушение на граждан накладывается штраф в размере от двух тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц — от двадцати пяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц — от двухсот пятидесяти тысяч до восьмисот тысяч рублей либо административное приостановление деятельности на срок от четырнадцати до девяноста суток². При этом данные санкции накладываются как при отсутствии разрешения на привлечение к трудовой деятельности иностранного гражданина или лица без гражданства у самого работодателя, так и при отсутствии разрешения на работу у иностранного гражданина или лица без гражданства. На наш взгляд, необходимо существенно увеличить размер штрафных санкций с целью полного пресечения правонарушений в данной сфере.

Заметим, что использовать труд приезжих для работодателя выгодно: он более дешевый, приезжие берутся практически за любую работу, порой даже в неприемлемых условиях. Также на практике известны различные способы обмана мигрантов: заниженная заработная плата, эксплуатация, подделка документов и даже рабство. Это в том или ином случае нарушает трудовые права

¹ В МВД назвали количество мигрантов в России [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/615481a49a7947237a4aa621> / Дата обращения (11.01.2022).

² «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) Ст. 18.15. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1, ч. 1. — Ст. 1.

слабозащищенного приезжего трудового населения. Согласно опросу ЦЭПРИ (Центра этнополитических и региональных исследований) лишь в 54 % случаев трудовой договор с иностранным гражданином заключается в письменной форме. И даже если договор с иностранцем все же заключен, то в нем зачастую содержатся условия, нарушающие его трудовые права¹. Согласно официальным данным, в среднем в 15 % случаев паспорт мигранта хранится у работодателя; около 33 % мигрантов заявили о наличии долга, который надо отработать, т.е. практически признали состояние долговой кабалы. Известны случаи, когда после завершения работы работодатель передает мигранта правоохранительным органам, при этом не отдав паспорт, что приводит к задержанию иностранного гражданина, а в дальнейшем к его выдворению. Работодатель в этом случае решает проблемы расчета с данным лицом, так как в редких случаях получается установить на кого работали эти иностранные граждане, кто их туда позвал и наличие конкретного факта проделывания работы в связи с отсутствием трудового договора². В связи с изложенным, считаем необходимым увеличить количество внеплановых проверок, осуществляемых уполномоченными федеральными органами исполнительной власти, для выявления нарушений в трудовых договорах между работодателем и приезжими иностранными гражданами.

Еще 18 декабря 1990 года Генеральной Ассамблеей ООН была принята «Международная конвенция о защите прав всех трудящихся — мигрантов и членов их семей» (принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1990 г.). В ней сказано, что она «применяется ко всем трудящимся — мигрантам и членам их семей без какого бы то ни было различия по признаку пола, цвета кожи, расы, языка...»³. Данную конвенцию подписало множество стран. Россия на данный момент не ратифицировала конвенцию и здесь есть несколько причин. Исходя из экспертного заключения по анализу международных договоров в социально-трудовой сфере на предмет соответствия законодательству Российской Федерации возможности ратификации можно сделать вывод, что ратификация Конвенции представляется нецелесообразной, т.к. потребуются дополнительные затраты за счет средств федерального бюджета на выравнивание социально-экономических прав трудящихся мигрантов с социально-экономическими правами граждан Российской Федерации. Кроме того, ее ратификация может негативно сказаться на состоянии рынка труда в Российской Федерации⁴. По нашему мнению, ратификация данной конвенции не является приоритетной задачей. Большую необходимость имеет реформирование положений законодательства государства, которые рассматриваются в настоящей статье.

¹ Соколов А. «Как мигранты выживают в кризис» // Ведомости: сайт. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/07/16/834690-migranti-vizhivayut> (дата обращения: 06.02.2022).

² Розикзода А. А, Саидамиров Б. Ш. Основная проблема трудовых мигрантов в России — невыплата заработной платы работодателем. // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. № 1. 2014.

³ Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1990 г.) // [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Экспертное заключение по Анализу международных договоров в социально-трудовой сфере на предмет соответствия законодательству Российской Федерации и возможности ратификации // URL: <https://spbu.ru/sites/default/files/01-117-868.pdf>.

Вместе с тем, в нашей стране проводятся различные мероприятия для поддержания принципа справедливости по отношению к мигрантам¹. Так, в разгар пандемии COVID-19 в 2020 году с 16 июня по 15 сентября 2020 г. были продлены сроки временного пребывания иностранных граждан в РФ; иностранные граждане освобождались на этот период от ежемесячных выплат за патенты на работу, а работодатели приобрели право продолжать привлекать к трудовой деятельности иностранных граждан без необходимости оформления им разрешений на работу или патентов².

В связи с вышеизложенным, для всесторонней защиты прав трудящихся мигрантов, предлагаем по примеру г. Москвы, где на данный момент создан Правовой центр поддержки иностранных граждан, создать подобные отделения по всей России для развития сферы взаимодействия мигрантов с контролирующими органами³. Кроме того, Уголовный Кодекс Российской Федерации⁴ целесообразно дополнить ст. 127.3 «Незаконная эксплуатация иностранной рабочей силы» в следующей редакции:

«Эксплуатация иностранной рабочей силы, выражающаяся в привлечении иностранного работника к работе более 40 часов в неделю, невыдаче заработной платы, а равно и изъятие документов, удостоверяющих личность иностранного гражданина или лица без гражданства и иные нарушения трудовых прав иностранного работника или лица без гражданства, наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы, или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок от шести месяцев до одного года, либо лишением свободы на срок до двух лет».

Уверены, что высказанные нами предложения создадут дополнительные гарантии иностранным гражданам и будут способствовать более полной реализации принципа справедливости на нормы российского миграционного законодательства.

Библиография:

1. Головина С. Ю. Пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) как новый вызов трудовому праву // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. № 3. С. 8.
2. Розикзода А. А, Саидамиров Б. Ш. Основная проблема трудовых мигрантов в России — невыплата заработной платы работодателем. // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. № 1. 2014.

¹ См. напр. Головина С. Ю. Пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) как новый вызов трудовому праву / С. Ю. Головина // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. № 3. С. 8.

² Указ Президента РФ от 15 июня 2020 г. № 392 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 18 апреля 2020 г. № 274 "О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // СПС КонсультантПлюс.

³ О проблемах занятости см. также Чупрова Е. В. Актуальные проблемы занятости населения в мегаполисе // Градостроительное право. 2020. № 2. С. 34–37.

⁴ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022) // «Собрание законодательства РФ». — 1996. — № 25. — ст.2954.

3. Чупрова Е. В. Актуальные проблемы занятости населения в мегаполисе // Градостроительное право. 2020. № 2. С. 34–37.

Белова Е. С¹.

Развитие локального и социально-партнерского регулирования социально-трудовых отношений

Аннотация: локальное регулирование социальных трудовых отношений представляет собой один из уровней регулирования отношений в сфере труда. Локальные акты должны согласовываться с профсоюзным органом и не должны ухудшать положение работников по сравнению с установленным уровнем прав трудовым законодательством и иными НПА. Актуальность статьи обусловлена необходимостью развития локального регулирования социально-трудовых отношений, ориентирования работодателей на повышение уровня гарантий прав работников.

Ключевые слова: трудовые отношения, социально- трудовые отношения, локальный акт, коллективный договор, соглашения.

Тема регулирования социально-трудовых отношений связана с источниками трудового права. Н.Г. Александров определял понятие источника права с видом деятельности государства по установлению социальных норм². Бесспорно, государство занимало и занимает важную роль в регулировании трудовых отношений. Вместе с тем, акты работодателя и социального партнерства сегодня также регулируют значительную часть социально-трудовых отношений и являются источниками трудового права.

Источники трудового права имеют свои особенности. Они должны создаваться с учетом действующих международно-правовых норм и не должны ухудшать положение работников по сравнению с действующим законодательством. Стоит также отметить, что основой создания и развития любых источников трудового права должна выступать Конституция Российской Федерации, в которой содержатся важнейшие права и свободы человека в сфере труда. Другой отличительной чертой источников трудового права является наличие немалого числа локальных нормативных и правоприменительных актов работодателя, регулирующих социально-трудовые отношения. В связи с использованием термина «социально-трудовые отношения» необходимо прояснить, что именно представляют собой данные отношения. С одной стороны, они включают в себя трудовые отношения, которые основаны на договоре между работником и работодателем о личном выполнении за плату трудовой функции, с другой стороны добавление слова «социально» ориентирует на широкую сферу регулирования самых разных вопро-

¹ Белова Екатерина Алексеевна, магистрант 2 курса программы «Правовое обеспечение деятельности ТЭК» РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина. Научный руководитель: Новикова Маргарита Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина.

² Александров Н. Г. Понятие источника права // Ученые труды ВИЮН. М., 1946. № 8. С. 8.

сов. Например, в сфере страхования, предоставления жилья, профилактики конфликтов, стрессов, дополнительного образования и т. д.

Трудовой кодекс Российской Федерации не содержит толкование понятия «локальный нормативный акт». Вместе с тем, данное понятие выводится из положений ст. 8 ТК РФ. Анализ данной нормы позволяет сделать вывод, что это акты, содержащие нормы трудового права, которые принимает работодатель (за исключением работодателей- физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями) в пределах своей компетенции в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективными договорами, соглашениями.

Таким образом, локальные акты принимаются одной стороной трудовых отношений — работодателем и действуют в пределах организации (филиала, представительства). Вместе с тем можно отметить, что на локальном уровне может быть принят и коллективный договор, т. е. акт двустороннего характера. Например, если мы говорим, что Коллективный договор представляет собой правовой акт, регулирующий социально-трудовые отношения в организации или у индивидуального предпринимателя и заключается представителями сторон. В связи с этим можно выделить непосредственно локальное регулирование социально-трудовых отношений и коллективно-договорное регулирование (ст. 40 ТК РФ).

В сфере трудового права отношения складываются между социальными партнерами (работниками и работодателями в лице их представителей), а также публично-властными субъектами (государством и органами местного самоуправления) по поводу регулирования социально-трудовых отношений и установления общих принципов регулирования связанных с ними экономических отношений.

Речь идет, прежде всего, о регулировании трудовых отношений актами социального партнерства, к которым относятся отраслевые соглашения, коллективные договоры и соглашения разного уровня.

В соответствии со ст. 45 соглашение — правовой акт, регулирующий социально-трудовые отношения и устанавливающий общие принципы регулирования связанных с ними экономических отношений, заключаемый между полномочными представителями работников и работодателей на федеральном отраслевом уровне социального партнерства в пределах их компетенции.

Механизм распространения действия отраслевого соглашения направлен на унификацию условий труда работников отрасли и установление единой системы социальных гарантий для всех трудящихся, работающих в одинаковых производственных условиях.

Так, если взять для примера нефтегазовую отрасль, которая обеспечивает более 2/3 общего производства и потребления первичных энергоресурсов и представляет собой главный источник валютных и налоговых поступлений в казну России, то можно констатировать, что в существовании и успешном развитии нефтегазовой отрасли определяющую роль играют труд и трудовые отношения между работниками и работодателями. Для Российской Федерации, как крупнейшего производителя углеводородов, проблема формирования эф-

фективной системы отношений между наемными работниками и работодателями — организациями нефтегазодобывающего комплекса, является весьма актуальной.

11 декабря 2019 года было заключено отраслевое соглашение по организациям нефтяной, газовой промышленности и строительства объектов нефтегазового комплекса Российской Федерации на 2020–2022 годы. Настоящее отраслевое соглашение заключено между представителем работников — Общероссийским профессиональным союзом работников нефтяной, газовой отраслей промышленности и строительства (далее — Профсоюз), и представителем работодателей — Общероссийским отраслевым объединением работодателей нефтяной и газовой промышленности (далее — Объединение работодателей).

Данным отраслевым соглашением предусмотрен более высокий уровень социально-трудовых гарантий, чем установленный действующим трудовым законодательством. Например, соглашением предусматриваются:

- единовременная выплата при увольнении работника в связи с выходом на пенсию. Порядок и размер выплаты определяются в коллективном договоре, локальном нормативном акте;

- единовременная выплата (выплата материальной помощи) при уходе в отпуск в размере, на условиях и в порядке, определенных коллективным договором, локальным нормативным актом;

- предоставление дополнительных оплачиваемых дней отдыха по семейным обстоятельствам с сохранением средней заработной платы в случаях: рождения ребенка, заключения брака (собственного), заключения брака детей, в связи с Днем знаний матерям либо другим лицам, воспитывающим детей-школьников, младших классов (1–4 класс), смерти близких родственников (супруга/супруги, детей, родителей, родных сестер и братьев). Количество и порядок предоставления дополнительных дней отдыха для каждого случая определяется коллективным договором, локальным нормативным актом;

- осуществление мер по финансово-экономической поддержке детского оздоровительного отдыха, не допуская сокращения обеспеченности детей работников путевками (полисами) (в процентном выражении от заявленной потребности) в детские оздоровительные учреждения;

- содействие работникам в улучшении жилищных условий при наличии финансовых возможностей организации в соответствии с порядком, установленным в организации;

- осуществление добровольного медицинского страхования работников, негосударственного пенсионного обеспечения, с учетом финансово-экономического положения организаций;

- доплата к пособию по беременности и родам, исчисленному в соответствии с Федеральным законом «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством»¹ в размере, порядке и на условиях, определенных коллективным договором, локальным

¹ Федеральный закон от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» (с изм. И доп., вступ. В силу с 01.09.2021) // СЗ РФ. 01.07. 2007. № 1 (1. ч), ст. 18.

нормативным актом, и доплату к пособию по временной нетрудоспособности (если такая доплата предусмотрена коллективным договором, локальным нормативным актом) на условиях и в порядке, определенных коллективным договором, локальным нормативным актом.

Уровень гарантий, компенсаций и льгот работникам, устанавливаемых соглашением, является минимальным и может быть повышен работодателем при наличии соответствующих финансово-экономических возможностей.

Право на ведение коллективных переговоров и заключение коллективных договоров Трудовым кодексом РФ отнесено к основным правам как работника, так и работодателя. При этом в число прав работодателя (в отличие от прав работника, реализуемых через их представителей) не входит право на заключение соглашений о регулировании социально-трудовых отношений. Является ли это недоработкой законодателя или осознанным решением? Можно предположить, что в статье 22 ТК РФ сформулированы основные права и обязанности работодателя, осуществляемые им единолично, что не отрицает наличие у работодателя прав и обязанностей, реализация которых возможна исключительно через представителя.

Вместе с тем локальное регулирование отношений, уже ставших предметом коллективного договора, до окончания его действия по общему правилу не может быть осуществлено работодателем единолично, а требует принятия решения, согласованного с представителями работников (ст. 372 ТК РФ).

Представляется, что коллективные переговоры по подготовке проектов коллективных договоров, соглашений и заключению коллективных договоров, соглашений как одна из форм социального партнерства выступают наиболее эффективным способом обеспечения и защиты социально-трудовых прав работников и содержат возможность повышения социальных гарантий.

Вместе с тем, следует коснуться и проблемы недостаточной активности профсоюзных организаций и или их отсутствия. Российские профсоюзы, несмотря на уставные цели, в настоящее время имеют низкий рейтинг. Отмечается резкое сокращение численности профсоюзов, а также недоверие к их деятельности. В то же время именно в современный период, усиливший социально-экономические противоречия, становится особенно актуальной потребность защиты прав и интересов работников.

В целях решения указанной проблемы Указом Президента РФ от 7 мая 2012 г. №597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» Правительству РФ предписывалось подготовить предложения по внесению изменений в законодательство Российской Федерации, касающихся создания в организациях производственных советов. 7 мая 2013 года был принят Федеральный закон №95-ФЗ «О внесении изменений в статью 22 Трудового кодекса Российской Федерации».

Юридической предпосылкой для возникновения отношений по непрофессиональному представительству является закрепление за работниками права на объединение, информирование и консультирование, на участие в управлении организацией, а также урегулирование статуса представителей работников в нормативных актах различной юридической силы.

Работодатели, решившиеся на создание производственного совета и стремящиеся к использованию плодов его функционирования, могут укрепить свои позиции на рынке труда в качестве социально ориентированного работодателя и привлечь внимание трудолюбивых, квалифицированных рабочих кадров, а также повысить вовлеченность работников в деятельность организации.

Абзац 9 ст. 22 ТК РФ предусматривает, что работодатель имеет право: создавать производственный совет (за исключением работодателей — физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями) — совещательный орган, образуемый на добровольной основе из числа работников данного работодателя, имеющих, как правило, достижения в труде, для подготовки предложений по совершенствованию производственной деятельности, отдельных производственных процессов, внедрению новой техники и новых технологий, повышению производительности труда и квалификации работников. Полномочия, состав, порядок деятельности производственного совета и его взаимодействия с работодателем устанавливаются локальным нормативным актом.

Создание в России новых представительных структур работников ввиду слабого положения профсоюзов представляется необходимой мерой, направленной на усовершенствование взаимоотношений работодателей и работников, и, как следствие, на улучшение социальной и политической обстановки в обществе. Достаточно сказать, что в различных субъектах Российской Федерации заключено 80 трехсторонних региональных соглашений, 59 отраслевых соглашений, 122 тысяч коллективных договоров.

Таким образом, вопрос о принятии локальных нормативных актов относится к исключительной компетенции работодателя в отличии, например, от актов социального партнерства, которые могут быть инициированы любой из сторон. К числу локальных актов, принимаемых работодателями, как правило, относятся: правила внутреннего трудового распорядка, положение о персональных данных работников, кодекс этики, положение об оплате труда, инструкции и правила по охране труда, положение о разрешении споров, положение о структурном подразделении, положение о коммерческой тайне, положение о командировках, положение о дополнительном социальном обеспечении, положение о гарантиях и компенсациях и т. д. Вместе с тем, необходимо отметить, что большинство предприятий в сфере материального производства по различным причинам не имеют данных актов, а также коллективных договоров. Локальное регулирование социально-трудовых отношений в негосударственном секторе экономики в результате слабой деятельности профсоюзов, отсутствия других представителей работников полностью находится под контролем работодателей. Именно на малых предприятиях наблюдается особенно много нарушений в области охраны труда, в вопросах найма, увольнения, оплаты труда, предоставления отпусков, выплат пособий по государственному социальному страхованию и т. д.

В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос о необходимости развития локального регулирования социально-трудовых отношений, пересмотре положения ч.4 ст. 40 ТК РФ, в той части, что коллективный договор не

«может», а «должен» заключаться в организации в целом, ее филиалах, представительствах и иных обособленных структурных подразделениях.

Библиография

1. Отраслевое соглашение по организациям нефтяной, газовой отраслей промышленности и строительства объектов нефтегазового комплекса Российской Федерации на 2020–2022 годы от 11 декабря 2019 года. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.09.2021).

2. Александров Н. Г. Понятие источника права // Ученые труды ВИЮН. М., 1946. № 8. С. 8.

3. Васильев В. А. Ответственность представителя перед представляемым субъектом: трудовой аспект // Трудовое право. 2010. № 1.

4. Колобова С. В. Расширение сферы локального и договорного регулирования трудовых отношений // Современное право. 2018. № 11.

5. Кудрин А. С. К вопросу об эволюции форм социального партнерства в сфере труда // Трудовое право в России и за рубежом. 2017. № 2.

6. Парфенов Ю. С. Новое исследование основных социальных функций профсоюзов // Законодательство и экономика. 2007. № 10.

7. Пламеннова К. В. Производственные советы в России: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2014. № 9.

8. Сафонов В. А. Социальное партнерство в сфере труда: некоторые конституционные аспекты. // Российский юридический журнал. 2019. № 2.

Слюсарев Д. С.¹

Организация и управление в повышении производительности труда: принцип справедливости

Аннотация. в статье рассмотрены основные правовые средства, показатели и системные меры повышения производительности труда на национальном и локальном уровнях с учетом принципа социальной справедливости.

Ключевые слова: социальная справедливость; организация труда; управление трудом; федеральные проекты; производительность труда; меры повышения производительности труда.

Производительность труда является показателем, характеризующим результативность труда работника, деятельности работодателя, организации труда и управления трудом на различных уровнях и в стране в целом с учетом производимого полезного продукта за единицу времени. Статистические иссле-

¹ Слюсарев Дмитрий Сергеевич, адвокат Адвокатского бюро «Дентонс», аспирант кафедры трудового права и права социального обеспечения Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина.

дования показывают, что уровень производительности труда является значимым фактором экономического роста¹.

Вместе с тем, как неоднократно отмечалось на научных обсуждениях, повышение экономического роста невозможен без учета принципа социальной справедливости, учета интересов работников, предоставления им возможности для самореализации и развития талантов, обеспечения достойного и эффективного труда². Такой подход получил правовое отражение в национальных целях развития Российской Федерации³.

Регулирование производительности труда осуществляется на национальном, региональном, муниципальном, отраслевом/межотраслевом и на локальном уровнях.

На национальном уровне регулирование производительности труда включает разработку и принятие национальных целей, национальных и федеральных проектов, нормативно-правовых актов, управленческую деятельность органов исполнительной власти в сфере повышения производительности труда.

В рамках Национального проекта (программы) «Производительность труда и поддержка занятости» реализуются федеральные проекты «Системные меры по повышению производительности труда», «Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях», «Поддержка занятости и повышение эффективности рынка труда для обеспечения роста производительности труда»⁴.

В системные меры по повышению производительности труда включены следующие показатели и меры. Во-первых, обращено внимание на: а) предоставление льготных займов; б) предоставление налоговых преференций; в) нефинансовое стимулирование внедрения передовых управленческих, организационных и технологических решений для повышения производительности труда и модернизации основных фондов (таких как: система национальных кон-

¹ Руководство к пониманию (КРПТ) 16 «Производительность труда» Международной организации труда [Электронный ресурс]. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---stat/documents/publication/wcms_499743.pdf (дата обращения: 14.02.2022); Валовой региональный продукт. Статистика национальных счетов [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/accounts> (дата обращения: 14.02.2022).

² Тенденции развития правового механизма реализации социально-экономических прав человека (К 60-летию принятия Европейской социальной хартии (ЕСХ), пересмотренной в 1996 году): сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2021; Правовое обеспечение социальной справедливости в условиях цифровизации: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2020; Крылов К. Д. К новой правовой парадигме социальной солидарности в обществе // Тенденции развития правового механизма реализации социально-экономических прав человека» (К 60-летию принятия Европейской социальной хартии (ЕСХ), пересмотренной в 1996 году): сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2021; Крылов К. Д. Ориентированный на человека подход к развитию социальной справедливости // Программные положения и практические подходы ООН и МОТ в сфере достижения социальной справедливости и повышения качества жизни: сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2021

³ Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»// СПС КонсультантПлюс.

⁴ Паспорт национального проекта (программы) «Производительность труда и поддержка занятости» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) // СПС КонсультантПлюс.

курсов; рейтинги по производительности труда субъектов Российской Федерации, отраслей, компаний; индивидуальные конкурсы по производительности труда; включение производительности труда в движение по волонтерству и наставничеству; знаки отличия по производительности и другие мероприятия).

Во-вторых, в целях снижения административно-правовых ограничений для роста производительности труда предусматривается: а) снижение административно-регуляторных издержек в сферах промышленной безопасности, трудового законодательства, технического регулирования, а также в базовых несырьевых отраслях; б) снижение административных барьеров в целях роста производительности труда; в) оценка затрат предприятий, возникающих в связи с наличием административных барьеров.

В-третьих, для формирования системы подготовки кадров, направленной на обучение управленческого звена предприятий — участников национального проекта, а также служб занятости населения предусмотрено проведение обучения управленческих кадров, вовлеченных в реализацию национального проекта. Количество руководителей, обученных по программе управленческих навыков для повышения производительности труда, до 2025 года должно составить не менее 19 400.

С целью предоставления профессиональному сообществу доступа к знаниям, практикам и методикам, выработанным в проектах повышения производительности труда, разработана ИТ-платформа «Производительность.рф», на которой представлена информация о структуре Национального проекта, его операторе и участниках, полезные материалы, сервисы и услуги для предприятий, ставших участниками Национального проекта. В базу знаний платформы входят материалы по лучшим практикам применения инструментов бережливого производства, методические материалы, информационные отчеты по анализу лучших российских и зарубежных практик по повышению производительности труда, типовые решения по повышению производительности труда с учётом специфики по видам деятельности, публикации исследовательских работ в области производительности труда.

Социально-партнерские соглашения различного уровня также предусматривают разделы, посвященные мерам по росту производительности труда. Например, для стимулирования повышения производительности труда, повышения квалификации и профессионального роста предусматривается организация внутрипроизводственных соревнований и конкурсов¹.

На региональном уровне в целях повышения производительности труда могут внедряться программы профессиональной и территориальной мобильности безработных граждан, а также повышения эффективности использования иностранной рабочей силы с учетом перспективных потребностей экономики в трудовых ресурсах.

¹ Отраслевое тарифное соглашение по организациям нефтеперерабатывающей отрасли промышленности и системы нефтепродуктообеспечения Российской Федерации на 2022–2024 годы // Солидарность, № 44, 21–28.11.2018.

На локальном уровне меры по повышению производительности труда условно можно разделить на материальные, технологические, организационные, образовательные и социально-психологические. Указанные меры закрепляются в организационно-распорядительных актах работодателя (в том числе, локальных нормативных актах).

Материальные меры повышения производительности труда выражаются в применении наиболее эффективных систем и форм оплаты труда, способствующих повышению мотивации работников к производительному труду (в частности, окладно-премиальные системы оплаты труда). С целью мотивации работников к производительному труду компании используют различные схемы единовременного и долгосрочного стимулирования (награждение в номинации «лучший работник», выплата премий исходя из размера чистой прибыли, интеграция опционов на собственные акции в систему оплаты труда).

Системы премирования должны четко устанавливать ключевые показатели эффективности (KPI), с тем, чтобы у работников было четкое понимание того, каких результатов им нужно достичь для получения той или иной стимулирующей выплаты.

Технологические меры повышения производительности труда включают: 1) правовую регламентацию применения информационных и коммуникационных технологий в сфере труда, реализацию возможности осуществления электронного кадрового документооборота; 2) создание IT-архитектуры кадровых процессов; 3) внедрение эффективных методов контроля производительности труда с помощью автоматизированных систем (например, таких как ActiveTrack или IntappTime), с учетом ограничений, установленных законодательством о персональных данных.

Организационные меры повышения производительности труда включают 1) модернизацию неэффективных рабочих мест (включая их автоматизацию и компьютеризацию); 2) использование гибких форм организации труда (например, комбинированного дистанционного труда); 3) регламентацию правил в сфере охраны труда, их пересмотр с учетом современного уровня технологического развития и внедрения системы управления профессиональными рисками в соответствии с международными трудовыми стандартами; 4) использование технически обоснованных норм выработки, обоснованных нормативов численности; 5) расчет применяемых работодателем норм труда их коррекции с учетом организационно-технических условий выполнения технологических (трудовых) процессов, внедрение порядка организации замены и пересмотра норм труда; 6) установление эффективной коммуникации с работниками, внедрение систем обратной связи, предоставление ответов на наиболее часто задаваемые вопросы (FQI), проведение опросов и т. п.

Образовательные меры повышения производительности труда могут включать: 1) систему непрерывного профессионального развития работников, повышение квалификации трудовых ресурсов, приобретение работниками знаний, умений, навыков и опыта работы на протяжении всей их жизни; 2) развитие профессиональной ориентации, системы квалификаций, дальнейшее совершенствование профессиональной подготовки и переподготовки кадров с

учетом потребностей рынка труда, адаптацию систем квалификаций к меняющимся условиям рынка труда (в том числе с учетом внедрения «искусственного интеллекта», цифровизации рабочих мест, повышение роли soft skills); 3) развитие кадрового потенциала и совершенствование механизмов привлечения в отрасли специалистов высокого уровня квалификации, развитие их профессиональной мобильности, цифровизация образования¹.

Социально-психологические меры повышения производительности труда включают учет особенностей персонала организации, в частности, социальный и демографический состав коллектива работников, совокупность их интересов и ценностных ориентаций, стиль руководства в подразделениях в организации в целом.

Таким образом, реализация принципа социальной справедливости в повышении производительности труда осуществляется посредством организации труда, управление которым происходит на различных уровнях (федеральном, региональном, отраслевом, локальном) с помощью различных правовых средств — национальных целей, национальных и федеральных проектов, нормативно-правовых актов, организационно-распорядительных актов органов исполнительной власти и работодателей. К системе мер, направленной на повышение производительности труда на локальном уровне, относятся материальные, технологические, организационные, образовательные, социально-психологические меры. Использование указанных правовых средств и мер в их совокупности должно способствовать росту производительности труда, повышению благосостояния граждан, самореализации и развитию талантов, успешному предпринимательству.

Библиография:

1. Валовой региональный продукт. Статистика национальных счетов [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/accounts> (дата обращения: 14.02.2022).

2. Крылов К. Д. К новой правовой парадигме социальной солидарности в обществе // Тенденции развития правового механизма реализации социально-экономических прав человека» (К 60-летию принятия Европейской социальной хартии (ЕСХ), пересмотренной в 1996 году): сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2021. С. 13–20.

3. Крылов К. Д. Ориентированный на человека подход к развитию социальной справедливости // Программные положения и практические подходы ООН и МОТ в сфере достижения социальной справедливости и повышения качества жизни: сборник материалов Международной научно-практической кон-

¹ Крылов К. Д. Стратегия кадровой политики и целевая подготовка: правовые инновации // Право и экономика: стратегия регионального развития : сборник материалов I Вологодского регионального форума с международным участием, г. Вологда, 23–24 марта 2021 г. — Вологда: Фонд развития филиала МГЮА имени О. Е. Кутафина в г. Вологде, 2021, С. 464–470; Новик Е. В. Цифровизация и ценность образования // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2021. № 2, С. 45–47.

ференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2021. С. 30–38.

4. Крылов К. Д. Стратегия кадровой политики и целевая подготовка: правовые инновации // Право и экономика: стратегия регионального развития : сборник материалов I Вологодского регионального форума с международным участием, г. Вологда, 23–24 марта 2021 г. — Вологда: Фонд развития филиала МГЮА имени О. Е. Кутафина в г. Вологде, 2021. С. 464–470.

5. Новик Е. В. Цифровизация и ценность образования // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2021. №2. С. 45–47.

6. Правовое обеспечение социальной справедливости в условиях цифровизации: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2020. — 402 с.

7. Руководство к пониманию (КРПТ) 16 «Производительность труда» Международной организации труда [Электронный ресурс]. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---stat/documents/publication/wcms_499743.pdf (дата обращения: 14.02.2022).

8. Тенденции развития правового механизма реализации социально-экономических прав человека (К 60-летию принятия Европейской социальной хартии (ЕСХ), пересмотренной в 1996 году): сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2021. — 306 с.

Мартемьянов К. В.¹

Укрепление социального диалога, развитие системы коллективных договоров и трехстороннего сотрудничества

Аннотация: вступивший в действие Трудовой кодекс Российской Федерации, закрепил общие принципы и структуру «системы социального партнерства», представляющую собой «систему взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (их представителями), органами местного самоуправления, направленные на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений»².

Социальный диалог — механизм установления отношений социального партнёрства. Ключевыми признаками различия между социальным диалогом и социальным партнерством являются: во-первых, консультативный характер переговоров, во-вторых, выработка соглашения или договора. В процессе коллективных переговоров заключаются соглашения, например, социальные и эконо-

¹ Мартемьянов Константин Владимирович, магистрант 1 курса программы «Трудовое право. Защита социально-экономических прав и интересов работников и работодателей» юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I). Ст. 3.

мические пакты, условия которых обязуют стороны предпринять шаги для решения проблем. «Трёхстороннее сотрудничество» характеризуется тем, что все вопросы решаются путём переговоров, то есть достижением консенсуса. «Социальный диалог» также подчеркивает поиск компромиссов. В сфере социально-трудовых отношений взаимодействие партнеров для решения трудных вопросов является эффективным средством достижения экономического роста, стабильной занятости и повышения реальных доходов населения.

Ключевые слова: органы власти, социальное партнерство, объединение, безопасность, профсоюз.

Развитие системы социального партнерства на всех ее уровнях продолжает оставаться ключевой задачей для органов государственной власти, объединений работодателей и профессиональных союзов.

В связи с этим трехсторонние партнеры стараются реализовывать следующие направления: оказывать содействие развитию эффективного социального партнерства на всех уровнях; обеспечивать для всех работников и работодателей защиту доступа к свободе создания и функционирования объединения работодателей и профсоюзов, а также права на ведение коллективных переговоров; изучение и применение современного международного опыта в сфере развития социального партнерства в принятии решений по предотвращению трудовых конфликтов; увеличение членства в профсоюзах и в объединениях работодателей; развитие практики участия профсоюзов и работодателей в социальном диалоге; вовлечение сторон социального партнерства в решение актуальных проблем социально-трудовой сферы и связанных с ними экономических отношений, в числе которых повышение уровня занятости, рост заработной платы; поощрение профессиональных и общественных инициатив со стороны объединений, как решающих факторов инклюзивного и устойчивого роста экономики; реализация, а также совершенствование норм трудового законодательства в соответствии с меняющимися условиями современной экономики; увеличение эффективности механизма разрешения коллективных трудовых споров, подготовка предложений по развитию системы досудебного регулирования трудовых споров; укрепление потенциала организаций работодателей и профсоюзов в предоставлении более широкого диапазона услуг своим членам, учитывая успешный опыт других стран; повышение роли социального партнерства при принятии нормативно-правовых актов, которые регламентируют трудовые и связанные с ними экономические отношения; стимулирование работодателей к вступлению в объединения.

Принципы социального партнерства представляют собой основополагающие идеи, на основе которых возникает, существует и реализуется система взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (их представителями), органами государственной власти, органами местного самоуправления, обеспечивающая достижение согласия и сотрудни-

чества в сфере регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений¹.

В этих идеях отражены цивилизованные правила вступления в коллективно-договорные взаимоотношения, процедура ведения коллективных переговоров, порядок разрешения возможных разногласий, оформление достигнутых соглашений, обязательность их выполнения и ответственность за нарушение обязательств, принятых на себя сторонами социального партнерства.

Принципы, сформулированные в ст. 24 ТК РФ, лежат в основе взаимоотношений, возникающих не только при заключении коллективных договоров и соглашений, но и в других аспектах социального партнерства, связанных, в частности, с реализацией права работников на участие в управлении организацией (ст. 53 ТК РФ). Важно понимать, что основные принципы социального партнерства органически взаимосвязаны и взаимообусловлены, их необходимо учитывать на всех уровнях социального партнерства (ст. 26 ТК) и при любых формах его реализации (ст. 27 ТК). Первоочередное место среди принципов социального партнерства занимает равноправие сторон (работников и работодателей). Этот принцип обеспечивает каждой из сторон возможность выступить инициатором заключения, изменения или дополнения коллективного договора, соглашения; сформулировать и обосновать свои предложения; на равноправной основе участвовать в создании комиссии (путем выделения равного числа представителей, обладающих одинаковыми правами, свободами и обязанностями) для ведения коллективных переговоров; образовывать из представителей сторон на равноправной основе примирительные комиссии для разрешения коллективного трудового спора. Участие в сложных взаимоотношениях по урегулированию вопросов в сфере труда невозможно без уважения и учета интересов каждой из сторон социального партнерства. Поэтому в ст. 24 ТК выделен отдельно второй принцип — уважение и учет интересов сторон. Действие этого принципа должно обеспечиваться на всех стадиях переговорного процесса по заключению коллективных договоров и соглашений, а также и при реализации других форм социального партнерства, например, при обеспечении участия работников в управлении организацией. Третий принцип — заинтересованность сторон в участии в договорных отношениях. Важнейшей формой достижения необходимого уровня условий труда и его оплаты является заинтересованное участие сторон социального партнерства в договорных отношениях. В процессе ведения переговоров затрагивается достаточно широкий круг важных вопросов, связанных с организацией труда и уровнем его оплаты, управлением трудовым процессом, обеспечением стабильности трудовых отношений и др.

Объединения работодателей имеют равные с профессиональными союзами и их объединениями, органами государственной власти права на паритетное представительство в органах управления государственных внебюджетных фондов в соответствии с законодательством Российской Федерации².

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I). Ст. 3.

² Там же.

Объединения работодателей могут создаваться по территориальному (региональному, межрегиональному), отраслевому, территориально-отраслевому признакам.

Общероссийское объединение работодателей - объединение, в которое входят не менее чем три общероссийские отраслевые (межотраслевые) объединения работодателей, а также региональные объединения работодателей, в совокупности осуществляющие свою деятельность на территориях более половины субъектов Российской Федерации. Уставом общероссийского объединения работодателей может предусматриваться членство в нем также работодателей.

Общероссийское отраслевое (межотраслевое) объединение работодателей — объединение, в которое входят работодатели отрасли (отраслей) или вида (видов) экономической деятельности, которые в совокупности осуществляют свою деятельность на территориях более половины субъектов Российской Федерации и (или) с которыми состоит в трудовых отношениях не менее половины общего числа работников этой же отрасли (отраслей) или этого же вида (видов) экономической деятельности. Уставом общероссийского отраслевого (межотраслевого) объединения работодателей может быть предусмотрено членство в нем также соответствующих межрегиональных отраслевых (межотраслевых) объединений работодателей, региональных отраслевых (межотраслевых) объединений работодателей, территориальных отраслевых (межотраслевых) объединений работодателей.

Межрегиональное объединение работодателей — объединение, в которое входят региональные объединения работодателей, в совокупности осуществляющие свою деятельность на территориях менее половины субъектов Российской Федерации. Уставом межрегионального объединения работодателей может предусматриваться членство в нем также соответствующих межрегиональных отраслевых (межотраслевых) объединений работодателей и (или) территориальных объединений работодателей, осуществляющих свою деятельность на территориях данных субъектов Российской Федерации.

Межрегиональное отраслевое (межотраслевое) объединение работодателей — объединение, в которое входят соответствующие региональные отраслевые (межотраслевые) объединения работодателей, в совокупности осуществляющие свою деятельность на территориях менее половины субъектов Российской Федерации. Уставом межрегионального отраслевого (межотраслевого) объединения работодателей может предусматриваться членство в нем также соответствующих территориальных отраслевых (межотраслевых) объединений работодателей, работодателей этой же отрасли (отраслей) или этого же вида (видов) экономической деятельности, осуществляющих свою деятельность на территориях данных субъектов Российской Федерации.

Региональное объединение работодателей - объединение, в которое входят территориальные объединения работодателей, региональные отраслевые (межотраслевые) объединения работодателей, территориальные отраслевые (межотраслевые) объединения работодателей, иные некоммерческие организации, объединяющие субъектов предпринимательской деятельности, которые в совокупности осуществляют свою деятельность на территориях не менее одной

четвертой части муниципальных образований соответствующего субъекта Российской Федерации (за исключением городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя), или не менее двадцати пяти работодателей, осуществляющих свою деятельность на территории соответствующего субъекта Российской Федерации.

Региональное объединение работодателей города федерального значения Москвы — объединение, в которое входят территориальные объединения работодателей, региональные отраслевые (межотраслевые) объединения работодателей, иные некоммерческие организации, объединяющие субъектов предпринимательской деятельности, которые в совокупности осуществляют свою деятельность на территориях не менее половины административных округов города федерального значения Москвы. Уставом регионального объединения работодателей города федерального значения Москвы может предусматриваться членство в нем также работодателей, осуществляющих свою деятельность на территории города федерального значения Москвы.

Региональное объединение работодателей города федерального значения Санкт-Петербурга — объединение, в которое входят территориальные объединения работодателей, региональные отраслевые (межотраслевые) объединения работодателей, иные некоммерческие организации, объединяющие субъектов предпринимательской деятельности, которые в совокупности осуществляют свою деятельность на территориях не менее половины административных районов города федерального значения Санкт-Петербурга. Уставом регионального объединения работодателей города федерального значения Санкт-Петербурга может предусматриваться членство в нем также работодателей, осуществляющих свою деятельность на территории города федерального значения Санкт-Петербурга.

Региональное объединение работодателей города федерального значения Севастополя — объединение, в которое входят территориальные объединения работодателей, региональные отраслевые (межотраслевые) объединения работодателей, иные некоммерческие организации, объединяющие субъектов предпринимательской деятельности, которые в совокупности осуществляют свою деятельность на территориях не менее половины административных районов города федерального значения Севастополя. Уставом регионального объединения работодателей города федерального значения Севастополя может предусматриваться членство в нем также работодателей, осуществляющих свою деятельность на территории города федерального значения Севастополя.

Региональное отраслевое (межотраслевое) объединение работодателей — объединение, в которое входят соответствующие территориальные отраслевые (межотраслевые) объединения работодателей и (или) работодатели этой же отрасли (отраслей) или этого же вида (видов) экономической деятельности, осуществляющие свою деятельность на территории соответствующего субъекта Российской Федерации.

Территориальное объединение работодателей — объединение, в которое входят территориальные отраслевые (межотраслевые) объединения работода-

телей и (или) работодатели, осуществляющие свою деятельность на территории соответствующего муниципального образования.

Территориальное отраслевое (межотраслевое) объединение работодателей — объединение, в которое входят работодатели отрасли (отраслей) или вида (видов) экономической деятельности, осуществляющие свою деятельность на территории соответствующего муниципального образования¹.

Добровольное общественное объединение граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемое в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов — профсоюз. Он является ключевой организацией, которая связывает работодателя и работников, представляя их общую позицию. На федеральном уровне при регулировании социально-трудовых отношений профсоюзы участвуют в работе постоянно действующего органа системы социального партнерства — Российской трёхсторонней комиссии, которая является совещательным органом. Основные её обязанности — проведение консультаций по вопросам социально-экономической политики, разработка и внесение в федеральные органы предложения о принятии федеральных законов и иных нормативно-правовых актов.

Социальный диалог и партнерство остается актуальным вопросом в сфере взаимодействия работников и работодателей, а также их представителей, поэтому Минтруд РФ издал приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 30.11.2021 №838 н «Об утверждении перечня индикаторов риска нарушения обязательных требований при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права»

Приказ разработан в соответствии с частью 10 статьи 23 Федерального закона РФ № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в РФ».

Библиография:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I). Ст. 3.

2. Федеральный закон от 27.11.2002 № 156-ФЗ (последняя редакция) «Об объединениях работодателей»;

3. Федеральный закон РФ от 2 июля 2021 г. № 311-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» // <http://publication.pravo.gov.ru/>.

4. Федеральный закон РФ от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федера-

¹ Федеральный закон РФ от 27 ноября 2002 № 156-ФЗ «Об объединениях работодателей» // Собрание законодательства Российской Федерации от 02 декабря 2002 года № 48 ст. 4741

ции» // Собрание законодательства РФ от 03 августа 2020 года № Ф 31 (часть I) ст. 5007.

5. Комаровский В. В. Социальный диалог в России. 12001. Общественные науки и современность. 12001. №1. С. 21–32.1210.2006.

6. Индикаторы риска улучшат статистику охраны труда [Электронный ресурс] URL <https://ohranatruda.ru/news/899/591460/>.

7. В какой степени профсоюзы представляют интересы своих членов, участвуя в двух – трёхсторонних институтах социального партнерства [Электронный ресурс] URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/1398030152/>.

Широкова Е. В.¹

Повышение роли социального партнёрства при принятии нормативно-правовых актов, регламентирующих трудовые и связанные с ними экономические отношения

Аннотация: принятие нормативно-правовых актов, регламентирующих трудовые отношения — важный процесс, который непременно должен учитывать интересы каждой из сторон трудовых отношений. Стороны трудовых отношений в свою очередь, также являются сторонами социального партнерства, которое представляет собой, с одной стороны, систему взаимоотношений работников, работодателей и государства, с другой стороны — принципы сотрудничества между ними. В настоящей статье предпринята попытка рассмотреть роль социального партнерства при принятии нормативно-правовых актов, регламентирующих трудовые и связанные с ними экономические отношения и предложить пути повышения указанной роли *именно при принятии локально-нормативных актов*.

Ключевые слова: социальное партнерство, работодатель, работник.

Нормативно-правовые акты, регламентирующие трудовые и связанные с ними экономические отношения, являются источниками трудового права и закреплены они в статье 5 Трудового кодекса Российской Федерации². Одними из этих актов являются локально-нормативные акты, которые регулируют условия труда работника, в рамках организации. Локально-нормативные акты не могут ухудшать положения работника по сравнению с действующим законодательством, то есть если законодательством предусмотрен определенный порядок работы, то локально-нормативные акты этот порядок нарушать не могут. Локально-нормативные акты призваны конкретизировать положения закона, а также локально-нормативные акты, принятые в той или иной организации, восполняют пробелы в праве.

¹ Широкова Екатерина Валерьевна, магистрант 1 курса программы «Трудовое право. Защита социально-экономических прав и интересов работников и работодателей» юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 22.11.2021).

Социальное партнерство является базой взаимосвязи между работниками, работодателями и органами власти с целью обсуждения, проработки и принятия решений по социально-трудовым и связанным с ними экономическим вопросам, обеспечения общественного развития и социального мира. Социальное партнерство осуществляется путем взаимных переговоров, консультаций, компромиссов, заключения соглашений и коллективных договоров. Ключевую роль в решении большинства проблем социально-трудовой сферы играет концепция социального партнерства, основанная на посредничестве, переговорах, взаимном сотрудничестве и консультациях сторон.

С точки зрения юридической техники в Трудовом кодексе Российской Федерации раздел, посвященный социальному партнерству, является одним из самых точно проработанных в трудовом кодексе. В данном разделе присутствуют понятия, принципы, расшифровка терминов, четко обозначены стороны и их представители. Изменения в данный раздел трудового кодекса вносились крайне редко.

Между сторонами трудовых отношений существует так называемая «социальная дистанция». Но речь не о той дистанции, о которой сейчас нам привычно слышать в контексте пандемии короновирусной инфекции, так как зачастую данный термин употребляют не корректно (правильное обозначение — санитарная дистанция). Термин «социальная дистанция» был введен немецким социологом Георгом Зиммелем¹. Социальная дистанция — понятие, которое характеризует положение социальных индивидов и групп в социальном пространстве, их соотношение, то есть уровень их отделенности (отчужденности) или близости, друг от друга, степень их взаимосвязанности.

Социальное партнерство в свою очередь, призвано сократить так называемую *социальную дистанцию*, сделать её не такой труднопреодолимой. Действия сторон трудовых отношений, направленные на сотрудничество и согласование позиций, являются эффективным инструментом для взаимовыгодных результатов.

Понятие и термин «социальное партнерство» упомянуто в статье 75.1 Конституции Российской Федерации² «В Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, *социальное партнерство*, экономическая, политическая и социальная солидарность», а так же в статье 114 п.1 пп. е⁴ «Правительство Российской Федерации обеспечивает реализацию принципов социального партнерства в сфере регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений».

Социальная ответственность работодателя способствует повышению и увеличению мотивации труда работников, улучшает развитие организационной

¹ Гусев А. Н. КАТЕГОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ДИСТАНЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ Г. ЗИММЕЛЯ//Научный журнал Социологические исследования 2009 №4 С. 123–130.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

культуры, и как итог повышению финансовых показателей организации. На мой взгляд проявление организацией социально ответственного подхода к ведению деятельности должно иметь под собой мотивационный стимул. Эффективной формой поддержки, к примеру малого и среднего бизнеса может стать расширение государственной поддержки как поощрение социальной ответственности.

При принятии локально-нормативных актов в организации в обязательном порядке необходимо придерживаться таких принципов как неукоснительное соблюдение всех норм законодательства, полномочность представителей каждой из сторон, свобода выбора рассматриваемых вопросов, составляющих содержание нормативно-правовых актов, добровольность принятия обязательств, реальность обеспечения принимаемых сторонами обязательств, ответственность за принятые взаимные обязательства.

Для повышения роли социального партнерства при принятии нормативно-правовых актов необходимо: продвигать в малом и среднем бизнесе инициативы для заключения коллективных договоров, повышение у социальных партнеров опыта согласования интересов, выведение заключения коллективных договоров из зоны формальности, содействие профсоюзов в повышении правовой грамотности работников. Внедрение вышеуказанных пунктов требует согласованных усилий со стороны профсоюзов и объединений работодателей на разных уровнях социального партнерства. Государство единолично не может и не должно решать указанные проблемы, тем не менее оно может способствовать консолидации интересов сторон и побуждать их к активным действиям. Именно в этом обстоятельстве видится существенный признак национальной специфики развития социального партнерства в России¹.

Библиография:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 22.11.2021).
2. Гусев А. Н. Категория социальной дистанции в творчестве Г. Зиммеля // Научный журнал Социологические исследования 2009 № 4 С. 123–130.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
4. Барабанов А. А. Потенциал социального партнерства в современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2019. Т. 12. Вып. 3. С. 234–248.

¹ Барабанов А. А. Потенциал социального партнерства в современной России Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2019. Т. 12. Вып. 3. С. 234–248.

Охрана труда в сфере развития малого предпринимательства

Аннотация: в статье анализируется ситуация с охраной труда на российских предприятиях малого бизнеса и делается вывод, что необходимо совершенствовать правовой механизм регулирования отношений по охране труда в организациях малого предпринимательства.

Ключевые слова: охрана труда, анализ охраны труда, травматизм на производстве, положение в сфере охраны труда, несчастные случаи.

Несмотря на обилие международных и национальных нормативных правовых актов, ситуация с обеспечением безопасного труда во всем мире остается весьма тревожной. По оценке Международной организации труда, около 2,3 млн мужчин и женщин ежегодно погибают в результате несчастных случаев на рабочем месте или связанных с работой заболеваний².

В 2020 г. в России на производстве произошло 1 277 случаев со смертельным исходом против 1 527 годом ранее, следует из статистики Фонда социального страхования (ФСС). Общее количество страховых случаев составило 32,2 тыс. (39,5 тыс. в 2019), в том числе несчастных случаев с легким исходом 24,2 тыс. (29,4 тыс.), с тяжелым 3,3 тыс. (4,6 тыс.). Отмечено 3,5 тыс. случаев профессиональных заболеваний (годом ранее 4 тыс.). Среди профзаболеваний, по данным ФСС, «лидирует» нейросенсорная потеря слуха — 24,4% страховых случаев в 2020 г. В тройку самых частых диагнозов также входят вибрационная болезнь (18,9%) и пояснично-крестцовая радикулопатия (11,8%). Кроме того, в списке соцстраха упоминаются профессиональный бронхит (9,1%), инфекционные и паразитарные заболевания (9,1%)³.

Уровень производственного травматизма и профессиональных болезней остается довольно высоким, что не способствует достижению целей сохранения населения и здоровья людей, обеспечения достойного, эффективного труда и успешного предпринимательства, повышения продолжительности жизни до 78 лет, обозначенных в Указе Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», на что обращено внимание в юридической литературе⁴.

По мнению международных экспертов, на предприятиях России регистрируются не все несчастные случаи, на что обращено внимание в юридической литературе⁵. В этой связи целесообразно провести углубленный анализ

¹ Чичкина Екатерина Дмитриевна, магистрант 1 курса программы «Трудовое право. Защита социально-экономических прав и интересов работников и работодателей» юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

² См.: Мировая статистика. Тяжкое бремя плохих условий труда // https://www.ilo.org/moscow/areas-of-work/occupational-safety-and-health/WCMS_249276/lang--ru/index.htm.

³ <https://getsiz.ru/>.

⁴ См.: Серегина Л. В. Обеспечение прав граждан на охрану труда в условиях инновационного развития экономики // Журнал российского права. 2021. № 3. С. 76–91.

⁵ См. Хныкин Г. В. Законодательное регулирование охраны труда: причины и результаты. // Законы России: опыт, анализ, практика, 2022г., № 2, с 37–42.

статистических методов оценки и регистрации производственного травматизма и профессиональной заболеваемости в России.

Ни официальная статистика, ни системы государственного социального страхования, к сожалению, не учитывают такой важнейший фактор повреждений здоровья трудоспособного населения, как «скрытый профессиональный риск», оказывающий прямое влияние на сокращение продолжительности жизни.

Как свидетельствует международная и отечественная практика, уровень производственной опасности для профессиональной деятельности людей в настоящее время не только не уменьшился, но в ряде видов экономической деятельности постоянно растет.

Уровень показателей «скрытого профессионального риска», по данным ряда исследований, составляет более 70% всех рисков утраты здоровья работников под воздействием неблагоприятных производственных факторов, влияющих на производственно-обусловленную заболеваемость, снижение иммунитета и ускоренное старение организма работников под воздействием неблагоприятных производственных факторов, а также психологические стрессы работников от осознания высокой вероятности повреждений их собственного здоровья и возможной патологии их потомства.

За высокими показателями производственного травматизма в малом бизнесе стоит повсеместное несоблюдение нормативных требований охраны труда, утвержденных в Трудовом Кодексе Российской Федерации. Проверки состояния условий и охраны труда, проводимые в субъектах Российской Федерации, подтверждают неблагоприятное положение в сфере охраны труда.

Анализ состояния производственного травматизма в разрезе основных видов экономической деятельности, проведенный на основе данных ФСС РФ, показал, что в число видов экономической деятельности с наибольшей численностью травмированных входят: обрабатывающие производства (28,8%), строительство (9,8%), здравоохранение (8,6%), транспорт (8,3%), сельское хозяйство (6,8%), добыча полезных ископаемых (4,5%).

Две трети несчастных случаев с тяжелыми последствиями приходится на обрабатывающие производства, строительство, транспорт и связь, сельское хозяйство, охоту и лесное хозяйство.

Анализ типологии несчастных случаев с тяжелыми последствиями, происшедших в организациях Российской Федерации, свидетельствует о том, что каждый четвертый несчастный случай (24,0%) произошел в результате падения пострадавшего с высоты; каждый пятый (21,1%) — в результате воздействия движущихся, разлетающихся, вращающихся предметов, деталей, машин и механизмов; 14,2% — в результате транспортных происшествий; 11,7% — в результате падения, обрушения, обвалов предметов, материалов.

В общей структуре причин несчастных случаев на производстве с тяжелыми последствиями, происшедших в Российской Федерации еще в 2014 году, 75,2% несчастных случаев обусловлены типичными причинами организационного характера и «человеческим фактором»: неудовлетворительная организация производства работ, нарушения требований безопасности, недостатки в обучении работников безопасности труда, нарушения трудовой дисциплины.

Наибольшее количество работников, погибших в результате несчастных случаев на производстве, зафиксировано в таких видах экономической деятельности, как строительство (24,1% от общего количества пострадавших со смертельным исходом), обрабатывающие производства (17,4%), транспорт и связь (11,7%), сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство (10,9%), добыча полезных ископаемых (7,9%), оптовая и розничная торговля, а также ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (6,4%).

Неудовлетворительным остается состояние условий и охраны труда работающих в малом бизнесе. По данным Росстата численность погибших в результате несчастных случаев на производстве на 1 000 занятых в организациях малого бизнеса (0,13) почти в 2 раза превысила значение данного показателя в целом по России (0,067).

Основными причинами производственных травм на малых предприятиях являются:

- нарушение требований безопасности — 32,2%;
- недостатки в организации рабочих мест — 12,4%;
- недостатки в обучении безопасным приемам труда — 10,7%;
- неудовлетворительное техническое состояние зданий, территорий — 8,4%;
- нарушение правил дорожного движения — 8,4%.
- нарушение технологического процесса — 6,7%;
- эксплуатация неисправного оборудования — 2,2%;
- другие причины — 19,0%.

В большинстве организаций инструкции по охране труда разработаны не на все профессии и осуществляемые виды работ. Не в полном объеме выполняются требования по своевременному и полному обеспечению средствами индивидуальной защиты в соответствии с типовыми нормами.

Значительная часть субъектов малого бизнеса функционирует в производственных помещениях, не соответствующих строительным и санитарным нормам, с использованием физически изношенного и морально устаревшего оборудования, не отвечающего требованиям безопасности. Нередки случаи, когда на работу принимаются граждане, не имеющие профессиональной подготовки, соответствующей характеру выполняемой работы, без проведения инструктажа и обучения по вопросам охраны труда.

Выявлены следующие наиболее типичные нарушения требований охраны труда:

- руководители и специалисты малых предприятий не проходят обучение и проверку знаний по охране труда; в их должностных обязанностях отсутствуют обязанности по охране труда;
- инструктажи по охране труда проводятся с нарушениями сроков, отсутствуют планы инструктажей, не разрабатываются инструкции по охране труда;
- обеспечение работающих средствами индивидуальной защиты производится с нарушениями сроков и норм выдачи;
- не проводится специальная оценка условий труда.

Особую тревогу вызывает неудовлетворительное состояние условий и охраны труда большого числа временных и сезонных работников и, прежде всего, мигрантов из стран ближнего зарубежья, нанимаемых руководителями малых предприятий.

К сожалению, органы государственной власти еще мало внимания уделяют и обучению по охране труда руководителей и работников малых предприятий, а также содействию в создании и развитии сервисной инфраструктуры по обслуживанию организаций малого бизнеса в этой сфере.

С учетом тенденций развития экономики страны в направлении дальнейшей поддержки и развития малого бизнеса, количество малых предприятий в стране в ближайшие годы будет возрастать. В этой связи необходима разработка и реализация комплекса специальных мер, в первую очередь, профилактического характера, направленных на улучшение условий и охраны труда на малых предприятиях.

При лицензировании строительной и ряда других видов деятельности не предусматриваются требования к организации управления охраной труда, наличию удостоверения о прохождении обучения и проверки знаний требований охраны труда у руководителей и специалистов.

Несоблюдение требований охраны труда привело к тому, что строительство стало одним из самых травмоопасных видов экономической деятельности.

Руководители многих малых предприятий всячески уклоняются от расследования несчастных случаев на производстве, используют с нарушениями требований трудового законодательства труд женщин и несовершеннолетних. Отдельные работодатели проходят обучение и проверку знаний только после предупреждений государственных инспекторов труда.

Выявленные¹ недостатки в охране труда на малых предприятиях фиксируются во многих субъектах Российской Федерации и указывают на следующие порождающие их причины:

- отсутствие необходимых средств на закупку необходимого количества средств индивидуальной защиты, проведение специальной оценки условий труда, медицинских осмотров, профилактических мероприятий;
- нет экономической заинтересованности в выполнении требований охраны труда ни у работодателей, ни у работников.

Краткосрочные кредиты малых объемов не позволяют предпринимателям приобрести современное оборудование и внедрить современные технологии.

В настоящее время отсутствует тенденция улучшения условий и охраны труда в малом бизнесе. Основная причина кроится в экономике малого предпринимательства, нуждающегося в преференциях и для экономической деятельности, и для осуществления мероприятий по улучшению условий и охраны труда.

Предъявляемые статьей 212 Трудового кодекса¹ требования к работодателю по обеспечению безопасности и охране труда, гораздо труднее выполни-

¹Доклад Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации «О реализации государственной политики в области условий и охраны труда в Российской Федерации в 2014 г.»

мы на малых предприятиях, чем на средних и крупных. Поэтому актуальной становится задача разработки экономических, правовых и организационных мер, направленных на решение проблемы улучшения условий и охраны труда в малом бизнесе.

В государственных программах оказания помощи развитию малого бизнеса должны быть предусмотрены специальные механизмы, облегчающие предпринимателям выполнение государственных нормативных требований охраны труда.

Необходимо предусматривать особый механизм предоставления финансовых средств на проведение предупредительных мероприятий на малых предприятиях за счет части страховых взносов по обеспечению социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Возможен вариант накопления средств и последующего их поочередного предоставления малым предприятиям.

В целях повышения безопасности работников малых предприятий предлагается утвердить соответствующим нормативным правовым актом федерального уровня возможность использования на малых предприятиях методики оценки рисков, аналогичной европейским методикам оценки рисков, в качестве временной (на определенный срок) альтернативы проведения специальной оценки условий труда.

Библиография:

1. Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197 ФЗ // СЗ РФ от 7 января 2002 г. № 1 (часть I) ст. 3.
2. Доклад Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации «О реализации государственной политики в области условий и охраны труда в Российской Федерации в 2014 г.».
3. Мировая статистика. Тяжкое бремя плохих условий труда // https://www.ilo.org/moscow/areas-of-work/occupational-safety-and-health/WCMS_249276/lang--ru/index.htm.
4. Серегина Л. В. Обеспечение прав граждан на охрану труда в условиях инновационного развития экономики // Журнал российского права. 2021. № 3. С. 76–91.
5. Хныкин Г. В. Законодательное регулирование охраны труда: причины и результаты // Законы России: опыт, анализ, практика, 2022 г., №2, с 37–42.

¹ Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197 ФЗ//СЗ РФ от 7 января 2002 г. № 1 (часть I) ст. 3.

Право на охрану здоровья, задачи государства и работодателей по созданию здоровых и безопасных условий труда

Аннотация: создание здоровых и безопасных условий труда является важной государственной задачей, требующей участия и активного взаимодействия всех заинтересованных сторон — государственных органов, общественных структур, работодателей и работников. Несмотря на то, что в специальной литературе имеется достаточное количество работ, посвященных вопросам охраны труда, многие аспекты рассматриваемой проблемы еще до конца не изучены. В настоящей статье предпринята попытка проанализировать состояние и наметить пути совершенствования деятельности государства и работодателей в сфере обеспечения здоровья работников при выполнении ими своих трудовых функций.

Ключевые слова: государство, работодатель, работник, условия труда, охрана здоровья, охрана труда, безопасность.

Создание здоровых и безопасных условий труда, недопущение производственного травматизма и сокращение случаев профессиональных заболеваний является важнейшей задачей как государства, так и любого работодателя. Ежегодно на российских предприятиях гибнет достаточное количество людей, многие становятся инвалидами или получают профессиональное заболевание. Сказанное подтверждают и статистические данные, в частности количество несчастных случаев на производстве, которое из расчета на 1000 работников выглядит следующим образом: США — 0,49, Германия — 0,55, Япония — 0,88, Россия — 2,2².

О важности рассматриваемой проблемы говорит и тот факт, что в соответствии с ч. 3 ст. 37 Конституции Российской Федерации каждый человек имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены. Таким образом, будучи конституционной нормой, понятие «условия труда», под которыми понимается вся совокупность факторов производственной среды и трудового процесса, оказывающих непосредственное влияние на здоровье и работоспособность человека, является одним из ключевых в сфере трудовых отношений.

Охрана труда как правовой институт представляет собой совокупность норм, направленных на создание здоровых, безопасных для жизни и здоровья условий труда на предприятиях и в учреждениях, реализация которых обеспечивается государственными и общественными органами. Многие вопросы, связанные с созданием безопасных и здоровых условий труда, были регламентиро-

¹ Пешич Радослав Миломирович, магистрант 2 курса программы «Трудовое право. Защита социально-экономических прав и интересов работников и работодателей» юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

² Карауш С. А., Герасимова О. О. История охраны труда в России. Томск, 2013. С. 170.

ваны еще в советское время, а нынешнее трудовое законодательство содержит ряд видоизмененных норм из Кодекса законов о труде 1971 года¹.

Мероприятия по улучшению условий труда, сокращению случаев производственного травматизма и профессиональных заболеваний, сохранению длительной трудоспособности и укреплению здоровья работников включают в себя комплексную автоматизацию, механизацию и модернизацию производства, улучшение освещения и вентиляции рабочих помещений, создание достойных санитарно-бытовых условий, обеспечение сотрудников медицинской помощью, санаторно-курортным лечением и др. Сюда также относятся последовательный отказ от применения ручного, тяжелого, а также неквалифицированного труда во всех отраслях народного хозяйства на основе повышения технического уровня производства, а также внедрения современных средств техники безопасности.

Деятельность предприятия не должна нарушать нормальных условий работы других предприятий и организаций и ухудшать бытовые условия граждан. На руководство предприятия возложено осуществление всех необходимых мероприятий по охране воздуха, почвы, водоемов и от загрязнения промышленными и хозяйственными выбросами, сточными водами и отходами производства, а также по борьбе с шумами и радиопомехами. Следовательно, предприятие обязано принять все необходимые меры не только по охране труда своих сотрудников, но и окружающего населения.

Основными направлениями в работе по охране труда является обследование предприятий с целью улучшения санитарно-гигиенических условий труда, медицинской помощи и организации отдыха, охраны труда отдельных категорий работников (женщин, подростков).

Женщины трудятся во всех областях производства. Учитывая физические и физиологические особенности организма женщин, их социальную роль в обществе, законодательство предусматривает дополнительные правовые гарантии, способствующие успешному труду женщин, сочетанию обязанности матери и активного участия в трудовой деятельности. Эти нормы определяют правовое положение женщины в области трудовых отношений². Данные нормы сохраняют свою актуальность и по сей день.

Оценивая действующее законодательство по охране труда женщин, можно признать его в целом современным и прогрессивным. Зарубежное законодательство в данной сфере значительно уступает российскому. В частности, в Бельгии и Люксембурге раздел об охране труда женщин фактически содержит только одну норму о беременных женщинах³.

Действующее законодательство подробно регулирует также особенности трудовых отношений с участием лиц, не достигших 18 лет, и содержит полный набор гарантий их безопасного и здорового труда.

¹ Кодекс законов о труде РСФСР от 9 декабря 1971 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1971. № 50. Ст. 1007.

² Орловский Ю. П. Государственно-правовые меры охраны труда женщин в СССР. М., 1984. С. 22.

³ Карауш С. А., Герасимова О. О. Указ.соч. С. 133.

В настоящее время основным документом, регламентирующим отношения в сфере создания благоприятных условий и охраны труда, является Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ), содержащий по этому вопросу 23 статьи¹. В июле текущего года был принят федеральный закон, значительно обновивший раздел 10 ТК РФ. Новая редакция раздела концептуально меняет подходы в области охраны труда. Законодателем отдан приоритет профилактике и обеспечению безопасности на рабочем месте, расширена самостоятельность работодателей, а работники в наибольшей степени вовлекаются в управление охраной труда. Изменения призваны стимулировать работодателей на создание безопасных условий труда для сотрудников².

Специалисты отмечают, что главной задачей внесенных поправок является переход к риск-ориентированному управлению, предполагающему максимальную персонализацию политики в области охраны труда. После вступления в силу поправок, а произойдет это 1 марта 2022 года, работодатель будет обязан учитывать те риски, которые возникают на конкретном рабочем месте, и обеспечивать условия для охраны труда работника с учетом особенностей работы именно на конкретном рабочем месте.

Такой подход в сфере охраны труда, основанный на оценке профессионального риска, восприняли уже многие европейские государства. Практика показала, что внедрение этой системы отчасти позволило систематизировать работу в данной области, стимулировать работодателей на улучшение условий труда и в конечном счете снизить уровень производственного травматизма и профессиональных заболеваний.

Кроме того, упомянутыми изменениями предусмотрена деятельность комитетов по охране труда, которые будут создаваться по инициативе работодателя или самих работников. Комитеты организуют совместные действия работодателя и работников, направленные на соблюдение требований по охране труда, а также проведение проверок условий и охраны труда на рабочих местах и информирование работников об их результатах.

Примечательно, что подобный опыт в качестве эксперимента был в недавнем времени внедрен в некоторых крупных компаниях. Так, в компании «Леруа Мерлен» в помощь специалистам по охране труда созданы комитеты по безопасности, целью которых является не выявление нарушений техники безопасности и наказание виновных, а развитие культуры безопасности, вовлечение работников в решение вопросов безопасности и охраны труда. Участником комитета может быть любой сотрудник независимо от занимаемой должности, главное — интерес к вопросам безопасности и творческий подход. В их сферу входит проведение всевозможных мероприятий, например, Дня безопасности, Дня здоровья, мониторинг условий труда на предприятии, визуализация и анимация вопросов безопасности. Каждый комитет сам определяет план своей ра-

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I). Ст. 3.

² Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 311-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» // <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения 19.10.2021).

боты на год, какие мероприятия будут проводиться, что нового будет внедряться и пр.¹.

Остается надеяться, что, будучи закрепленной в действующем законодательстве, деятельность подобных комитетов позволит сделать условия труда более безопасными и здоровыми, а также снизить уровень производственного травматизма и профессиональных заболеваний на производстве.

Также в России, как и во многих странах мира, широко используется система гигиенического нормирования предельно допустимых концентраций неблагоприятных химических веществ в воздухе рабочей зоны и некоторых физических факторов (температура воздуха, влажность, шум, вибрация и пр.). Кроме гигиенических нормативов, соблюдение которых гарантирует сохранение здоровья работников, разработаны также стандарты безопасности, которые определяют гигиенические требования к технологическим процессам и оборудованию. Выполнение всех вышеперечисленных требований закреплено законодательно и является обязательным.

Однако, несмотря на то, что рассматриваемая сфера динамично развивается и постоянно совершенствуется, существует еще целый ряд нерешенных вопросов, требующих внимания законодателя, научных и практических работников. К таким вопросам необходимо в первую очередь отнести следующие.

1. Слабая реализация таких предусмотренных трудовым законодательством мер по охране труда, как обеспечение работников средствами индивидуальной и коллективной защиты, проведение обязательных периодических медицинских осмотров, лечебно-профилактического обслуживания и др.

2. Обеспечение персоналу и каждому работнику комфортных (санитарно-гигиенических, эстетических и пр.) условий для труда и отдыха в рабочее время, в том числе элементарных санитарно-бытовых удобств — от туалетов и душевых кабин до комнат отдыха и приема пищи.

3. Выполнение работодателем требований трудового законодательства в части, касающейся обучения персонала требованиям безопасности и охраны труда, и тем требованиям, которые предъявляются при выполнении тех или иных производственных операций. Объемы и «специализация» производственного травматизма.

4. Недостаточно объективная оценка работы органов государственного контроля и надзора в сфере охраны труда и того влияния, которое оказывают проводимые этими органами проверки.

5. Низкий уровень знаний своих прав и обязанностей, равно как и обязанностей и прав работодателя в области охраны труда, закрепленных в ТК РФ².

Проведенный анализ показал, что государство прежде всего в лице своих законодательных органов весьма активно способствует решению задачи по со-

¹ Румянцева А. Б. Мы — за творческий подход // Охрана труда и социальное страхование. 2021. № 8. С. 21, 26.

² Голенских С. А. Особенности правового регулирования мероприятий по охране труда в Российской Федерации, Республике Беларусь и Республике Казахстан // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2018. № 2. Т. 1. С. 88–89.

зданию работникам здоровых и безопасных условий труда. А как эту задачу в новых правовых условиях будет решать работодатель, покажет время.

Библиография:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I). Ст. 3.
2. Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 311-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» // <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения 19.10.2021).
3. Кодекс законов о труде РСФСР от 9 декабря 1971 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1971. № 50. Ст. 1007.
4. Голенских С. А. Особенности правового регулирования мероприятий по охране труда в Российской Федерации, Республике Беларусь и Республике Казахстан // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2018. № 2. Т. 1. С. 82–93.
5. Карауш С. А., Герасимова О. О. История охраны труда в России. Томск, 2013. 191 с.
6. Орловский Ю. П. Государственно-правовые меры охраны труда женщин в СССР. М., 1984. 40 с.
7. Румянцева А. Б. Мы — за творческий подход // Охрана труда и социальное страхование. 2021. № 8. С. 20–26.
8. Сошникова Т. А. Новые подходы к пониманию права работника на охрану труда в современном мире // «Законы России опыт, анализ, практика», № 2, 2022 г. с. 19–25.

Смирнова Н. В.¹

Проблемы совершенствования государственной политики по защите работников от профессиональных рисков

Аннотация: вопросы охраны труда, обеспечения безопасных и здоровых условий труда рассматриваются в большом количестве специализированной литературы. Снижение производственного травматизма, обеспечение здоровья работников при выполнении ими своих трудовых функций является одной из важнейших задач государства и бизнеса. Для решения указанной задачи требуется взаимодействие государственных органов, общественных структур и организаций, объединений работников и работодателей. До настоящего времени совершенствование государственной политики по защите работников от профессиональных рисков является актуальнейшей и важнейшей задачей, в связи с тем, что катастрофы и аварии на производстве носят хоть и чрезвычайный, но, к сожалению, регулярный характер. Возможности предотвращения производ-

¹ Смирнова Наталья Викторовна, магистрант 1 курса программы «Трудовое право. Защита социально-экономических прав и интересов работников и работодателей» юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

ственных аварий, в том числе путем совершенствования государственной политики по защите работников от профессиональных рисков, рассматриваются в настоящей статье.

Ключевые слова: государство, работодатель, работник, профессиональные риски, опасные производственные факторы, государственная политика по охране труда, несчастные случаи, добыча полезных ископаемых.

Законодательство Российской Федерации дает четкое определение термину «Профессиональный риск». Согласно ст. 209 ТК РФ **профессиональный риск**¹ — вероятность причинения вреда здоровью в результате воздействия вредных и (или) опасных производственных факторов при исполнении работником обязанностей по трудовому договору или в иных случаях, установленных ТК РФ, другими федеральными законами.

Порядок оценки уровня профессионального риска устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений.

Согласно официальным данным государственной статистики количество пострадавших при несчастных случаях на производстве имеет тенденцию к снижению (см. рис.1). Если в 2010 году количество пострадавших при несчастных случаях на производстве составило 47,7 тыс. человек, то в 2020 году количество пострадавших составило 20,5 тыс. человек, то есть произошло уменьшение общего количества пострадавших при несчастных случаях в 2,3 раза.

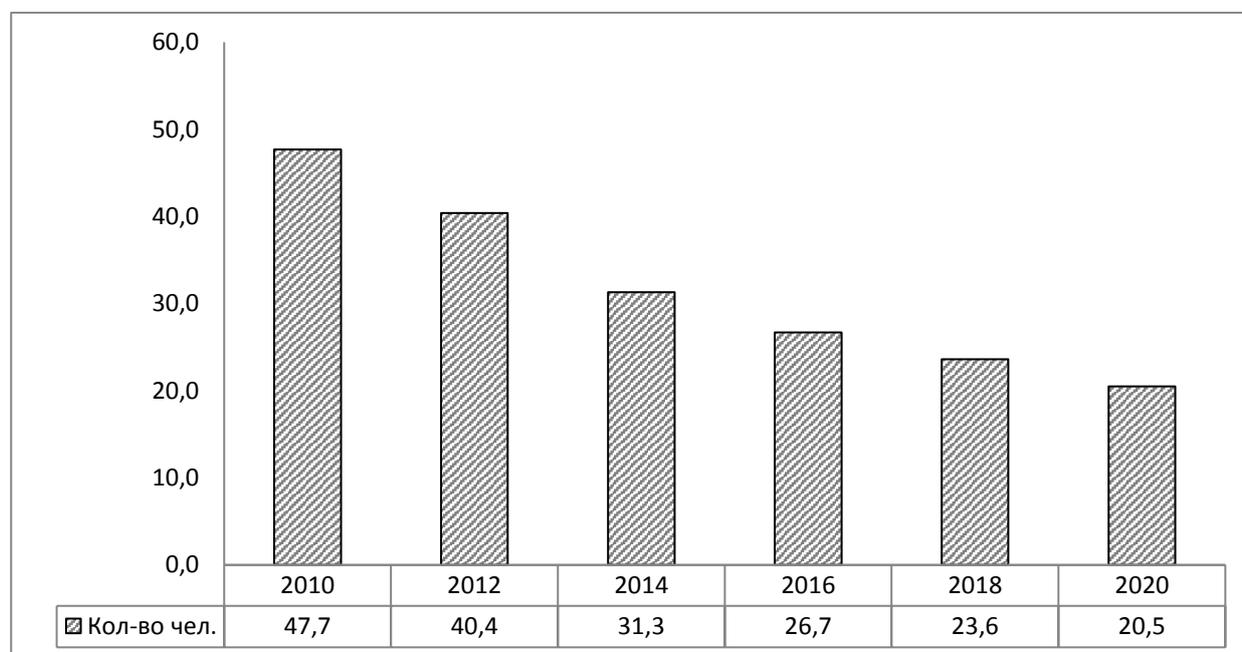

Рис.1. Численность пострадавших при несчастных случаях на производстве в динамике за 2010–2020 гг. (тыс. человек).

¹ Статья 209 «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 22.11.2021) (Справочная правовая система КонсультантПлюс).

В соответствии с данными государственной статистики о количестве пострадавших на производстве со смертельным исходом (рис. 2) в 2010 году на производстве погибло 2 тыс. человек, из них 1900 мужчин и 100 женщин, а в 2020 году 920 человек, из них 850 мужчин и 70 женщин. Таким образом, за рассматриваемый период количество несчастных случаев на производстве уменьшилось в 2,2 раза. Всего же с 2010 по 2020 год на производстве погибло 15,56 тыс. чел., из них 14,5 тыс. мужчин и 1,06 тыс. женщин.

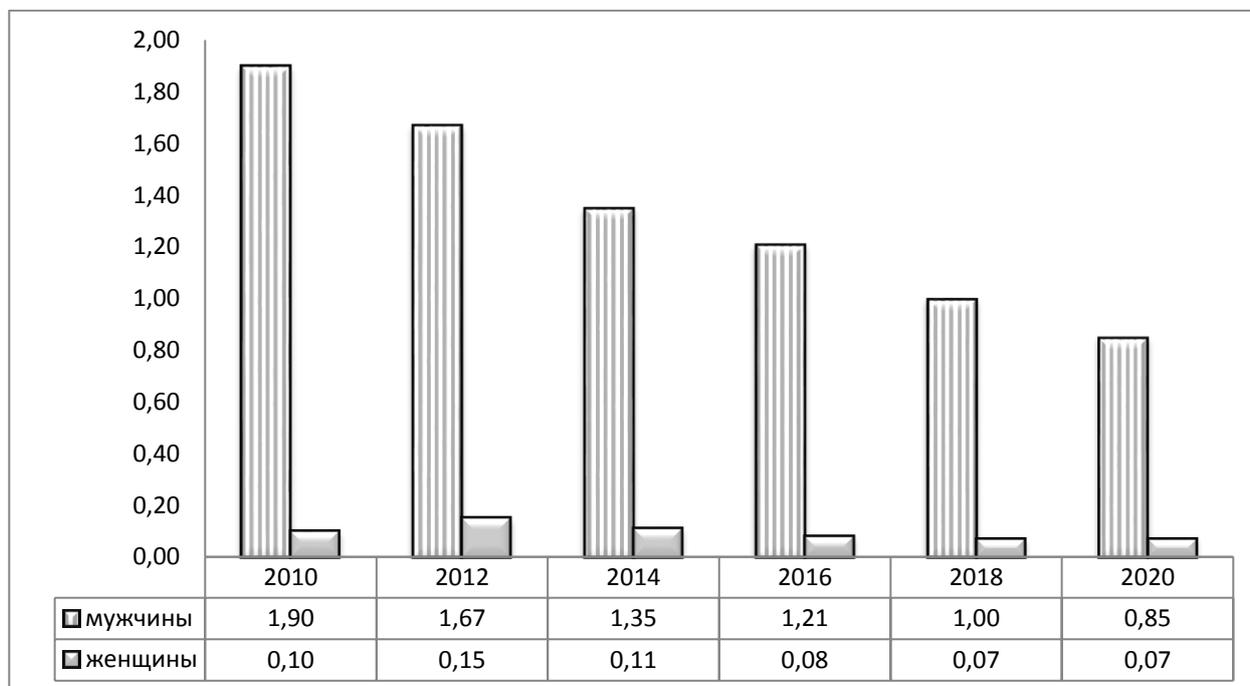

Рис.2. Численность пострадавших при несчастных случаях на производстве со смертельным исходом в динамике за 2010–2020 гг. (тыс. человек)

И так, проанализировав статистику несчастных случаев на производстве и количество пострадавших за последнее десятилетие, мы приходим к выводу о том, что аварии на производстве носят регулярный характер и количество жертв производственных аварий, хотя и имеет тенденцию к снижению, но до сих пор является значительным, а, следовательно, государству и бизнесу необходимо снижать производственные риски. Какие же профессии являются самыми опасными с точки зрения профессиональных рисков?

К профессиям с высокими рисками относятся строители, монтажники, кровельщики, сварщики, работающие на высоте. Падения с высоты являются основной причиной смертности в строительной и промышленных областях¹. Согласно статистике, практически каждый третий несчастный случай (30%) происходит в результате падения пострадавшего с высоты.

¹ Ларина О. П., Халабуда Е. И. Обеспечение безопасности при выполнении строительных работ на высоте. Известия вузов. // Инвестиции, строительство, недвижимость. Том 9. № 4 2019. Стр. 734–741. Режим обращения <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-bezopasnosti-pri-vypolnenii-stroitelno-montazhnyh-rabot-na-vysote/viewer>. Дата обращения 17.02.2022.

Также к профессиям с высокими рисками относится проведение сварочных работ. Погодные условия, высокое напряжение, работа на высоте — все это относится к факторам риска профессии электрика. Риски профессии связаны с воздействием загрязняющих веществ на организм, высокой вероятностью получения ожогов, порезов и иных травм.

С точки зрения профессиональных рисков самыми опасными являются профессии, связанные с добычей полезных ископаемых: шахтеры, механики и операторы оборудования по добыче нефти, газа, полезных ископаемых. Приведем неутешительную статистику за последние 10 лет о гибели работников угольно-добывающей промышленности (см. табл.1).

Таблица 1

Данные о количестве пострадавших (смертельных исход) работников угольно-добывающей промышленности в РФ в динамике 2010–2021 гг.

Дата	Шахта	Город/ Область	Вид аварии	Ко- ли- че- ство жерт в	Ссылка на источник
8– 9.05. 2010	Шахта «Распад- ская»	Между- реченск, Кемеров- ская об- ласть	взрыв мета- на	91	https://www.rline.tv/news/2021-12-28-delo-o-gibeli-91-cheloveka-na-shakhteraspadskoy-zakryto-zadavnostyu-let-nikto-nenakazan/
20.01. 2013	Шахта № 7	Кисе- левск, Кемеров- ская об- ласть	взрыв мета- на	8	https://kuzbass85.ru/2013/01/20/prichinoy-avarii-na-shahte-7-suek-kuzbass-v-prokopevskom-rayone-stala-vspyishka-metana/
11.02. 2013	Шахта «Ворку- тинская»	Воркута, Респуб- лика Ко- ми	взрыв мета- на	19	https://ytro.news/news/2013/03/14/1106823.shtml
25.02. 2016 – 28.02. 2016	Шахта «Север- ная»	Воркута, Респуб- лика Ко- ми	взрыв мета- на	36	https://pg11.ru/news/29086
04.08. 2017	Шахта «Мир»	Мирный, Респуб- лика Саха (Якутия)	за- топ- ление	8	https://steelland.ru/news/ining/9230.html

22.12.2018	Шахта СКРУ-3 ПАО «Уралкалий»	Пермский край	пожар	9	https://solikamsk.bezformat.a.com/listnews/proisshestvie-na-skru-3-pao-uralkalij/71814836/
8.02.2019	Разрез «Распадский»	Междуреченск, Кемеровская область	падение вахтовки с борта разреза	6	https://kuzpress.ru/incident/08-02-2019/65678.html
25.11.2021	шахта «Листвяжная»	Белово, Кемеровская область	взрыв метана	51	https://www.rbc.ru/business/15/12/2021/61b994cc9a7947fc40bcc831
Количество жертв				228	

В результате производственных аварий за период 2010–2021 г в РФ погибло 228 работников угольно-добывающей промышленности. Большинство аварий произошло в Кемеровской области (2010, 2013, 2019, 2021 гг.).

Министр угольной промышленности Кузбасса Олег Токарев выделяет следующие основные причины травматизма на производственных предприятиях¹:

1. неудовлетворительная организация производства работ;
2. слабый контроль соблюдения требований промышленной безопасности со стороны инженерно-технических работников;
3. производство работ с нарушением требований промышленной безопасности и охраны труда;
4. низкая производственная и технологическая дисциплина со стороны исполнителей работ, руководителей и специалистов.

Государственная политика по снижению профессиональных рисков в угольной отрасли в ближайшей перспективе предусматривает выполнение 37 поручений Президента РФ². Приведем основные направления совершенствования государственной политики, направленной на снижение уровня профессиональных рисков в угольно-добывающей промышленности.

При подготовке ко второму чтению проекта федерального закона № 1144919–7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О промышленной

¹ Анна Иванова. Уголь за жизнь. Как связаны травмы шахтеров с объемами добычи. 09.03.2021. Режим обращения https://kuzbass.aif.ru/society/ugol_za_zhizn_kak_svyazany_travmy_shahtyorov_s_obyomami_dobychi. Дата обращения 17.02.2022.

² Перечень поручений Президента Российской Федерации по итогам совещания о ситуации в угольной отрасли Кузбасса от 3.01.2022 года. Режим обращения <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/67550>. Дата обращения: 17.02.2022.

безопасности опасных производственных объектов» Правительство РФ совместно с Государственной Думой должно **обеспечить рассмотрение предложений Генеральной прокуратуры Российской Федерации**, в том числе касающихся создания условий для профилактики и предотвращения нарушения обязательных требований при осуществлении федерального государственного надзора в области промышленной безопасности.

1. Правительство Российской Федерации должно:

– обеспечить при участии представителей профсоюзных организаций и представителей работодателей угольной промышленности корректировку действующего Федерального отраслевого соглашения по угольной промышленности, предусмотрев исключение из структуры условно-постоянной части заработной платы шахтеров выплат, прямо или косвенно зависящих от выработки (количества добытого угля), в том числе оплаты по сдельным расценкам, с сохранением доли условно-постоянной части в структуре заработной платы шахтеров не менее 70 процентов;

– обеспечить создание финансовых механизмов, гарантирующих выполнение пользователями недр работ по ликвидации, консервации горных выработок, буровых скважин и иных сооружений, связанных с использованием недр;

– принять решение о доведении размера оплаты труда федеральных государственных гражданских служащих территориальных органов Ростехнадзора, осуществляющих контрольно-надзорные полномочия на объектах ведения подземных работ, до уровня не ниже среднего размера оплаты труда руководящих и (или) инженерно-технических работников предприятий соответствующей отрасли;

– рассмотреть вопросы о внесении в законодательство Российской Федерации изменений, касающихся уточнения полномочий Роструда по осуществлению контроля за выполнением работодателями отраслевых соглашений, заключаемых на федеральном уровне социального партнерства.

2. Правительство Российской Федерации при участии Генеральной прокуратуры Российской Федерации должно рассмотреть вопрос о целесообразности увеличения за счет эксплуатирующей организации или иного владельца опасного производственного объекта размера компенсационных выплат в случае причинения вреда жизни или здоровью граждан в результате аварии или инцидента на опасном производственном объекте.

3. Правительство Российской Федерации совместно с Правительством Кемеровской области — Кузбасса обязано обеспечить не позднее 2024 года завершение строительства национального аэромобильного центра подготовки шахтеров и горноспасателей в г. Новокузнецке, предусмотрев необходимое софинансирование за счет средств федерального бюджета.

Угольная отрасль является стратегически важной для рыночной экономики Российской Федерации, но вместе с этим до настоящего времени является одной из самых травмоопасных, с точки зрения возможной гибели работников на производстве. Реализация Поручений Президента РФ в ближайшие годы, повышение компенсационных выплат в случае причинения вреда жизни или здоровью работников, тщательное расследование катастроф на производстве,

изменение действующего законодательства, совершенствование государственного федерального надзора в области промышленной безопасности – все эти меры должны способствовать в будущем снижению количества производственных аварий, а самое главное, обеспечить безопасность на производстве, в том числе сохранить жизни людей.

Библиография:

1. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 22.11.2021) (Справочная правовая система КонсультантПлюс).

2. Федеральная служба государственной статистики. // [Электронный ресурс]. Режим обращения: https://rosstat.gov.ru/working_conditions#. Дата обращения: 17.02.2022.

3. Анна Иванова. Уголь за жизнь. Как связаны травмы шахтеров с объемами добычи. 09.03.2021. / «АиФ-Кузбасс» // [Электронный ресурс]. Режим обращения https://kuzbass.aif.ru/society/ugol_za_zhizn_kak_svyazany_travmy_shahtygorov_s_obyomami_dobychi. Дата обращения 17.02.2022.

4. Алексей Петров. Обнародована причина гибели 8 человек на руднике «Мир» в Якутии. 10.11.2017. // [Электронный ресурс]. Режим обращения: <https://steelland.ru/news/mining/9230.html> Дата обращения: 17.02.2022.

5. Дело о гибели 91 человека на шахте «Распадской» закрыто за давностью лет. Никто не наказан. // [Электронный ресурс] Режим обращения: <https://www.rline.tv/news/2021-12-28-delo-o-gibeli-91-cheloveka-na-shakhte-raspadskoy-zakryto-za-davnostyu-let-nikto-ne-nakazan/>. Дата обращения: 17.02.2022.

6. Ларина О. П., Халабуда Е. И. Обеспечение безопасности при выполнении строительных работ на высоте. Известия вузов. // Инвестиции, строительство, недвижимость. Том 9. № 4 2019. Стр. 734-741 // [Электронный ресурс]. Режим обращения <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-bezopasnosti-pri-vypolnenii-stroitelno-montazhnyh-rabot-na-vysote/viewer>. Дата обращения 17.02.2022.

7. Михаил Федяев. Арест владельца шахты «Листвяжная». Главное. 15.12.2021. Сетевое издание «РБК». // [Электронный ресурс]. Режим обращения: <https://www.rbc.ru/business/15/12/2021/61b994cc9a7947fc40bcc831>. Дата обращения: 17.02.2022.

8. Названа причина взрыва на шахте «Воркутинская». Сетевое издание «Утро» // [Электронный ресурс]. Режим обращения: <https://ytro.news/news/2013/03/14/1106823.shtml>. Дата обращения: 17.02.2022;

9. Перечень поручений Президента Российской Федерации по итогам совещания о ситуации в угольной отрасли Кузбасса от 3.01.2022 года. /Администрация Президента России // [Электронный ресурс]. Режим обращения <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/67550>. Дата обращения: 17.02.2022.

10. Причиной аварии на шахте №7 (СУЭК-Кузбасс) в Прокопьевском районе стала вспышка метана. 20 января 2013 / Газета «Кузбасс». // [Электронный ресурс]. Режим обращения: <https://kuzbass85.ru/2013/01/20/prichinoy-avarii->

na-shahte-7-suek-kuzbass-v-prokopevskom-rayone-stala-vspyishka-metana/. Дата обращения: 17.02.2022.

11. Происшествие на СКРУ-3 ПАО «Уралкалий». 11.01.2019. // [Электронный ресурс]. Режим обращения: <https://solikamsk.bezformata.com/listnews/proisshestvie-na-skru-3-raouralkalij/71814836/> Дата обращения: 17.02.2022.

12. Трагедия на шахте «Северная» в Воркуте: хроника событий. Портал PROгород. 29 февраля 2016. // [Электронный ресурс]. Режим обращения: <https://pg11.ru/news/29086> .Дата обращения: 17.02.2022.

13. Шестеро погибших, шестнадцать травмированных. 8.02.2019. КузПресс: Информационно-аналитический сайт Новокузнецка. Новости Новокузнецка и Кузбасса, комментарии, аналитика. Фото города Новокузнецк. // [Электронный ресурс]. Режим обращения: <https://kuzpress.ru/incident/08-02-2019/65678.html> Дата обращения: 17.02.2022.

Ветюгова В. А.¹

Безопасные и здоровые условия труда в период пандемии

Аннотация: в декабре 2019 года население планеты столкнулось с глобальной угрозой всему человечеству. Вспышка пандемии коронавируса (COVID-19) привела к масштабным изменениям экономической деятельности, повлияла на совершенно разные отрасли и сферы жизни, в том числе и на сферу труда. В Российской Федерации нормы, регламентирующие особенности регулирования труда дистанционных работников, закрепленные в гл. 49.1 ТК РФ, ограничивают возможности применения информационно-коммуникационных технологий, нарушение трудовых прав работников. Несмотря на оперативно принятые меры по борьбе с распространением инфекции, возникла необходимость внедрить дополнительные меры в области охраны труда и техники безопасности, учитывающей параметры эпидемиологической обстановки.

Ключевые слова: пандемия, охрана труда, дистанционная работа, перевод, эпидемиологическая ситуация, безопасные условия труда, организация труда, нормы трудового кодекса.

Коронавирусная инфекция COVID-19 продолжает распространяться по всему миру. Замедлить темп распространения и негативные последствия пандемии могут только карантинные мероприятия и обеспечение безопасных условий труда для сотрудников.

При осуществлении антикризисных мер государство должно обеспечить на основе консультаций с наиболее представительными организациями работодателей и работников, осуществление мер, разработанных или предложенных путем социального диалога, учитывающего гендерные аспекты. Эта рекомен-

¹ Ветюгова Виктория Александровна, магистрант 1 курса кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета.

дация, включенная в Рекомендацию МОТ № 205¹ приобретает важнейший характер в условиях пандемии, гарантируя действенность и осуществимость антикризисных мер, принимаемых органами власти.

При наличии комплексного плана подготовки к чрезвычайным ситуациям пандемии предприятия могут быстрее и эффективнее принять скоординированные меры противодействия, адаптируя их с учетом специфики ситуации. Разные компании имеют свою специфику, параметры организации трудового процесса и прочие характеристики. Для этого им необходимо следить за сообщениями санитарно-гигиенических органов, местных органов здравоохранения и других партнеров, получать от них информацию, материалы и технические рекомендации.

В наиболее общем виде дополнительный ряд мер в области охраны труда и техники безопасности, учитывающий параметры эпидемиологической обстановки, включает следующие шаги:

- разработка локальной правовой документации, определяющей принципы политики против распространения вируса и обеспечения техники безопасности. Внутренние нормативные документы должны учитывать требования вышестоящих законодательных актов и не противоречить им;

- разработка руководящей документации для организации подготовки сотрудников к труду в негативных эпидемиологических условиях, включая инструкции по охране труда и выполнению отдельных видов задач;

- подготовка сотрудников к труду в новых условиях с информированием о необходимости соблюдения основных мер по противодействию распространению инфекции;

- формирование оптимального графика труда работников предприятия с учетом характера их должностных обязанностей и особенностей технологического процесса в компании;

- регулярная уборки помещений с уделением особого внимания объектам, характеризующимся повышенным количеством контактов с потенциальными носителями вируса;

- закупка спецсредств для обеспечения необходимого уровня гигиены и безопасности на производстве;

- осуществление контроля за выполнением мер по охране труда и технике безопасности в условиях сложных обстоятельств.

Перечисленные меры должны носить комплексный характер, то есть дополнять друг друга. Это достигается продуманной политикой компании с учетом параметров ее технологического процесса и наличия ресурсов для осуществления запланированных действий.

Однако при применении норм гл. 49.1 ТК РФ¹ к работникам, состоящим в трудовых отношениях с данным работодателем, возникали определенные сложности.

¹ Рекомендация № 205 Международной организации труда «Занятость и достойный труд в целях обеспечения мира и потенциала противодействия» 2017 г. Принята в г. Женеве 16 июня 2017 // СПС «Консультант Плюс». (дата обращения 01.02.2022.).

Одним этапом реализации мер сдерживания пандемии стал перевод труда работников на дистанционный режим.

Нормы главы о дистанционных работниках оказались недостаточно гибкими и эффективными, а также ограничивали возможности применения информационно-коммуникационных технологий в трудовых отношениях в изменившихся условиях.

Оставался не урегулированным вопрос временной дистанционной занятости, которая до пандемии чаще всего основывалась на устных договоренностях руководителя и подчиненного², что часто порождало трудовые споры.

Определенные сложности при применении на практике Рекомендаций Минтруда создавало то, что в них не были установлены четкие критерии отграничения удаленной работы от дистанционной. В обоих случаях предусматривалось выполнение трудовой функции вне места нахождения работодателя с использованием информационно-коммуникационных технологий. Возникали вопросы и при использовании неизвестного работодателем и практике термина «удаленная работа», так как понятие «удаленная работа» в законодательстве не разработано, а в Трудовом кодексе РФ отсутствуют нормы, регулирующие данный вид работы. При таких обстоятельствах, на наш взгляд, установление удаленной работы не представлялось возможным без надлежащего правового регулирования.³ В целях совершенствования такого регулирования следует, по нашему мнению, предпринять целый ряд мер.

Первым шагом в направлении достижения безопасности работников компании в условиях распространения новой вирусной инфекции должно стать издание приказа, содержащего план мероприятий по улучшению условий и охраны труда в связи с коронавирусом на предприятии. В этом документе следует учесть положения новых указов президента РФ, рекомендации Роспотребнадзора и Минздрава. Приказ может содержать прямое указание на список мер по технике безопасности, которые запланированы к осуществлению в компании, или утверждать дополнительное положение по охране труда в условиях сложной эпидемиологической обстановки. Документ подписывается руководителем предприятия и доводится до сведения всех сотрудников. Каждый из них обязан подтвердить факт своего ознакомления с текстом документа личной росписью.

Основные положения такого документа обычно включают:

- список мер техники безопасности, которые выполняются в компании для противодействия распространению вируса;
- ограничения для сотрудников в связи с введением противоэпидемиологического режима;
- порядок действий в случае обнаружения симптомов заражения у одного или нескольких работников;

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. (часть I). Ст. 3.

² Филиппов В. Четыре минуса дистанционной работы // Трудовые споры. 2019. № 9. // URL: <https://e.tspor.ru/752417>. (дата обращения: 01.02.2022.).

³ Черных Н. В. Трудовое законодательство России vs коронавирус: кто победит? // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 5. С. 156.

- условия организации труда специалистов предприятия;
- другие положения.

Организациям, которые не в состоянии полностью перевести коллектив на режим удаленной работы ввиду производственных ограничений, рекомендуется проанализировать возможности частичного перехода к дистанционному выполнению работниками своих обязанностей. Например, они переводят на такой режим только часть рабочего коллектива или дают сотрудникам возможность работать из дома несколько дней в неделю.

Организации, которые продолжают работать в обычном режиме, то есть не переводят сотрудников на удаленный график труда, согласно рекомендациям Роспотребнадзора должны обеспечить:

- возможность гигиенической обработки кожи рук сотрудников при входе в помещение компании. Для этого используются разные типы антисептиков, специальные гигиенические салфетки и других материалы;

- организуется регулярная уборка помещений с уделением основного внимания поверхностям, которые становятся наиболее потенциально опасными в связи с риском распространения вируса. Речь идет о таких объектах как дверные ручки, перила, выключатели и т.д. В письме № 02/3853–2020–27¹ ведомство подчеркивает, что их обработка должна выполняться не реже одного раза в два часа;

- регулярное проветривание помещений, в которых работают специалисты, не реже одного раза в два часа;

- использование профессиональных средств для обеззараживания воздуха в помещении, таких как бактерицидные лампы, рециркуляторы воздуха и проч.;

- другие меры гигиенического характера, которых требует охрана труда и техника безопасности при коронавирусе с учетом специфики предприятия.

При этом работодателю необходимо не только за свой счет обеспечить закупку нужных материалов и ресурсов для выполнения работ по охране труда и технике безопасности, но и следить за наличием их необходимого запаса. Роспотребнадзор рекомендует при его формировании рассчитывать на период не менее 5 дней. При переводе сотрудников на работу в дистанционном режиме ответственность за выполнение таких мер возлагается на них самих.

В соответствии со статьей 196 ТК РФ² выполнение всех противоэпидемиологических мер, включая внеплановый инструктаж в связи с коронавирусом, подлежит финансированию за счет работодателя. Вовлечение сотрудников в финансовое обеспечение профилактических и иных мер в рассматриваемой ситуации строго запрещено.

На международном уровне разработан стандарт работы в условиях пандемии COVID-19 в России. Стандарт содержит практические рекомендации по управлению рисками, связанными с развитием пандемии новой коронавирус-

¹ Письмо Роспотребнадзора от 10.03.2020 № 02/3853-2020-27 // «О мерах по профилактике новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», 2020.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. (часть I). Ст. 3.

ной инфекции и может применяться в качестве дополнения к существующим общегосударственным правилам и требованиям защиты персонала.

Уделяется внимание в стандарте и вопросам:

- организации тестирования и отслеживания контактов персонала;
- использования средств индивидуальной защиты;
- перемещения между рабочими местами, использования мест общего пользования, входу и выходу с работы;
- организации приема посетителей и проведения иных деловых встреч с третьими лицами;
- введения режима карантина;
- специальной подготовки при первом выходе на работу после отмены режима карантина;
- обеспечения психологического здоровья и благополучия персонала;
- подготовки отчетности об эффективности предпринятых мер.

Согласно позиции разработчиков Стандарта, организация несет такую же ответственность за здоровье и безопасность работников, которые работают из дома, как и за тех, кто находится на стационарном физическом рабочем месте.

При переводе на дистанционный режим Стандарт рекомендует разрешить таким работникам временно взять оборудование, которое они используют на работе, домой или предоставить дополнительное оборудование (например, компьютер, монитор, клавиатуру, мышь, эргономически подходящее кресло, подставку для ног, лампу, принтер, гарнитуру).

Само содержание мероприятий стандартно для всех регионов страны и включает в себя:

- перевод сотрудников на удалённую работу;
- ограничение служебных поездок;
- ограничение посещений офиса (торгового зала, административных помещений и т. д.) посетителями, не являющимися работниками организации;
- социальное дистанцирование;
- мероприятия санитарного характера: дезинфицирование поверхностей, регулярная влажная уборка помещений, применение санитайзеров;
- организация системы мониторинга самочувствия работников (регулярное измерение температуры, запрет на нахождение в офисе работников, имеющих признаки ОРВИ);
- введение масочного и перчаточного режима (и обеспечение работников соответствующими СИЗ) и т. д.

В России на протяжении всего периода антиковидных мер поддерживался на законодательном уровне баланс экономических интересов работников и работодателей, государства и общества в целом. Таким образом снижались негативные последствия введенных ограничений для народонаселения и экономики в целом. В апреле 2020 г. был подготовлен и начал реализовываться правительственный план, направленный на оказание финансовой помощи предприятиям разных отраслей экономики.

Пандемия COVID-19 еще раз подтвердила центральную роль охраны труда в защите работающих. В принятой в июне 2019 г. Декларации столетия

МОТ¹ говорится, что безопасные и здоровые условия труда являются основополагающим фактором обеспечения достойного труда. Неотложность практического осуществления поставленной цели определяет дальнейшую работу МОТ по обеспечению безопасных и здоровых условий труда в рамках основополагающих принципов и прав в сфере труда. Кроме того, приоритетом может стать разработка Конвенции, дополняемой соответствующей Рекомендацией, о защите от биологических опасных факторов, что в условиях нынешней пандемии является важным вкладом в общее дело.

В 2022 году планируются существенные корректировки нормативно-правовой базы, на основании которой регламентируются взаимоотношения в сфере охраны труда. К примеру, с апреля начнет применяться скорректированный список вредных и опасных производственных факторов, и работ, при которых непременно нужны медосмотры. С сентября будет использоваться новый профстандарт «Специалист в области охраны труда».

Кроме того, нужно учесть, что в 2021 году были регламентированы новая форма и правила сдачи декларации соответствия труда госнормам по охране труда.

С 1 марта начал действовать Закон от 02.07.2021 г. № 311-ФЗ², на основании которого внесли корректировки в некоторые нормы Трудового кодекса, регулирующие вопросы охраны труда.

Основные изменения:

1. Ввести учет мелких травм, которые сотрудники получили на работе. Работодатель должен самостоятельно учитывать и рассматривать обстоятельства и причины, почему сотрудник получил микротравму. (п. 25 ст. 1 Закона от 02.07.2021 № 311-ФЗ)

2. Обязали ввести требования отстранения от работы сотрудника без СИЗ. Работодатель обязан отстранить от работы или не допускать к работе сотрудника, который не применяет выданные ему средства индивидуальной защиты. Обязательное условие — сотрудник обязан применять СИЗ при выполнении работ с вредными или опасными условиями труда, а также на работах, выполняемых в особых температурных условиях. За весь период, когда сотрудник отстранен, заработная плата не начисляется. (п. 2 ст. 1 Закона от 02.07.2021 № 311-ФЗ)

3. Запретили работу в опасных условиях труда.

Если по результатам спецоценки условия труда работы будут признаны опасными, работы приостановят. До снижения класса условий труда по разработанному плану мероприятий. План согласовывают с первичным профсоюзом при его наличии и копию направляют в ГИТ.

Сотрудникам, занятым на таких работах, на весь период приостановки необходимо предоставить другую работу либо сохранить на время простоя

¹ Декларация Международной организации труда «Декларация столетия МОТ о будущем сферы труда» Принята в г. Женеве 21 июня 2019. // URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_715175.pdf. (дата обращения: 04.02.2020.).

² Федеральный закон от 02 июля 2021 г. № 311-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

должности и зарплату. Исключение — работы по устранению последствий ЧС. (п. 15 ст. 1 Закона от 02.07.2021 № 311-ФЗ).

4. Утвердили правила информирования работников об их трудовых правах.

Минтруд определил способы и рекомендации, как работодатель должен размещать информационные материалы, чтобы информировать работников об их трудовых правах, включая право на безопасные условия и охрану труда. (Приказ Минтруда от 29.10.2021 № 773н)¹.

5. Законодательно утвердили электронный документооборот с ГИТ и дистанционную фиксацию рабочих процессов.

Работодатель имеет право:

- вести электронный документооборот по охране труда;
- предоставлять документы в ГИТ электронно;
- следить за безопасностью работ с помощью оборудования для видео-, аудиофиксации;

- давать ГИТ удаленный доступ к наблюдению за производством работ и базам электронных документов по охране труда. (п. 15 ст. 1 Закона от 02.07.2021 № 311-ФЗ).

В результате проведенного анализа ситуации в РФ были систематизированы рекомендации для работодателей, направленные на процесс сдерживания пандемии в целях повышения уровня безопасности на рабочих местах.

Библиография:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. (часть I). Ст. 3.

2. Федеральный закон от 02.07.2021 № 311-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

3. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 29.10.2021 № 773н «Об утверждении форм (способов) информирования работников об их трудовых правах, включая право на безопасные условия и охрану труда, и примерного перечня информационных материалов в целях информирования работников об их трудовых правах, включая право на безопасные условия и охрану труда», 14.12.2021. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112140053>. (дата обращения: 05.02.2022.).

4. Рекомендация № 205 Международной организации труда «Занятость и достойный труд в целях обеспечения мира и потенциала противодействия» 2017 г. Принята в г. Женеве 16.06.2017 // СПС «Консультант Плюс».

5. Организация труда в условиях пандемии COVID-19: руководство для работодателей // URL: <https://www.ilo.org/actemp/lang--en/index.htm> (дата обращения: 02.02.2022.).

¹ Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 29.10.2021 № 773н «Об утверждении форм (способов) информирования работников об их трудовых правах, включая право на безопасные условия и охрану труда, и примерного перечня информационных материалов в целях информирования работников об их трудовых правах, включая право на безопасные условия и охрану труда», 14.12.2021. // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112140053> (дата обращения: 05.02.2022.).

6. Письмо Роспотребнадзора от 10.03.2020 № 02/3853-2020-27 // «О мерах по профилактике новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», 2020.

7. Доклад к Всемирному дню охраны труда 2020. Охрана труда в условиях пандемии. 28 апреля 2020 г. // URL: https://www.ilo.org/moscow/information-resources/publications/WCMS_746691/lang--ru/index.htm (дата обращения: 03.02.2020).

8. Декларация Международной организации труда «Декларация столетия МОТ о будущем сферы труда» Принята в г. Женеве 21.06.2019. // URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_715175.pdf. (дата обращения: 04.02.2020).

9. Филиппов В. Четыре минуса дистанционной работы // Трудовые споры. 2019. № 9. // URL: <https://e.tsporg.ru/752417> (дата обращения: 01.02.2022.).

10. Черных Н.В. Трудовое законодательство России vs коронавирус: кто победит? // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 5. С. 156.

Субботина Д. С.¹

Право на справедливое вознаграждение за труд лиц, работающих вахтовым методом

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы оплаты труда лиц, работающих вахтовым методом. Автор проводит анализ норм трудового законодательства, выявляет дифференциацию правового регулирования труда данной категории работников. В статье отмечается, что система оплаты труда данной категории работников направлена на соблюдение принципа справедливости, в связи со сложностью трудового процесса, протекающего порой в районах с особыми климатическими условиями.

Ключевые слова: оплата труда, заработная плата, вознаграждение за труд, вахтовый метод работы, лица, работающие вахтовым методом, суммированный учет рабочего времени, междувахтовый отдых, тарифная ставка, надбавка за вахтовый метод работы, надбавка за район ведения работ, надбавка за особо сложные условия работы, надбавка за вредные условия труда, компенсационные выплаты.

В соответствии со ст. 21 ТК РФ одним из прав работников является право на своевременную и в полном объеме выплату заработной платы в соответствии с квалификацией, сложностью труда, количеством и качеством выполненной работы².

На сегодняшний день в Российской Федерации действуют нормы, запрещающие выплачивать заработную плату ниже прожиточного минимума трудо-

¹ Субботина Дарья Сергеевна, магистрант 1 курса программы «Правовое обеспечение деятельности ТЭК» РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина. Научный руководитель: Новикова Маргарита Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

способного населения. Данные нормы установлены ст. 133, ст. 133.1 ТК РФ и федеральным законом от 19.06.2000 №82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» и являются одной из гарантий прав работников¹. МРОТ устанавливается по каждому субъекту РФ² и в его состав не включаются районные коэффициенты и процентные надбавки, начисляемые в связи с работой в местностях с особыми климатическими условиями, в том числе в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. Такие положения российского законодательства представляются справедливыми, поскольку предоставляют работникам гарантии прав получения заработной платы не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда.

Согласно ст. 129 ТК РФ, заработная плата — это *вознаграждение за труд* в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также *компенсационные выплаты* (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и *стимулирующие выплаты* (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты).

Согласно ст. 132 ТК РФ, заработная плата каждого работника зависит от его квалификации, сложности выполняемой работы, количества и качества затраченного труда и максимальным размером не ограничивается, за исключением случаев, предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации.

Буквальное толкование ТК РФ в части формулирования понятия заработной платы (ст. 129 ТК РФ) позволяет сделать вывод, что заработная плата и вознаграждение за труд — это близкие по значению понятия, включающие в себя и иные выплаты (компенсационные выплаты, доплаты, надбавки, стимулирующие выплаты, премии и т. д.). Перечень данных выплат не является исчерпывающим. Работодатели *могут* использовать любые поощрительные выплаты, стимулирующие труд своих работников, исходя из финансовых возможностей. Особое внимание обратим на компенсационные выплаты, доплаты, надбавки. Их перечень также носит открытый характер, но в особых случаях, прямо предусмотренных законом и (или) актами социального партнёрства работодатель *обязан* их выплачивать. Например, это касается работников, работающих вахтовым методом в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.

Вахтовый метод представляет собой особую форму осуществления трудового процесса вне места постоянного проживания работников, когда не может быть обеспечено ежедневное их возвращение к месту постоянного проживания (ч. 1 ст. 297 ТК РФ). Из данного определения можно выделить следующие отличительные черты вахтового метода работы:

¹ Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» от 19.06.2000 № 82-ФЗ (ред. 29.12.2020) Собрание законодательства РФ. 26.06.2000. № 26. Ст. 2729.

² К примеру, размер МРОТ для трудоспособного населения в Москве составляет 20 589 руб., в Ненецком автономном округе, Ханты-Мансийском автономном округе, Чукотском автономном округе — 12 792 руб.

- трудовой процесс происходит вдали от места постоянного проживания работника;

- у работодателя нет возможности обеспечить каждодневное возвращение работника к месту его постоянного проживания.

Таким образом, важно не путать вахтовый метод работы с командировкой. Рекомендуется дифференцировать данные понятия и правильно их оформлять, чтобы на практике не возникало трудовых споров с работниками и исключить проблемы с проверяющими органами. Как справедливо отмечается экспертами, непринятие работодателем решения о введении вахтового метода может повлечь нарушение прав работников. Если при направлении работника на работу в районы Крайнего Севера оформляется командировка, то работник не получает гарантированные законом доплаты (районный коэффициент, процентную надбавку), не имеет права на ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск¹.

Согласно ч. 1 ст. 300 ТК РФ при вахтовом методе работы устанавливается суммированный учёт рабочего времени. Учётный период должен охватывать всё рабочее время — время в пути от места нахождения работодателя или от пункта сбора до места выполнения работы и обратно, а также время отдыха, приходящееся на данный календарный отрезок времени².

Стоит отметить, что ежедневная работа (смена) при вахтовом методе не должна превышать 12 часов (ст. 94 ТК РФ), то есть в среднем смена длится 10 часов. А продолжительность вахты не должна превышать одного месяца, но в исключительных случаях на отдельных объектах работодатель может увеличить продолжительность вахты до трех месяцев (ч. 2 ст. 299 ТК РФ).

Благодаря суммированному учёту рабочего времени, как правило, применяется повременная система оплаты труда — тарифные ставки или должностные оклады (ч. 2, 3 ст. 129 ТК РФ). Но также ТК РФ не запрещает работодателям устанавливать и сдельную систему оплаты труда. Напомним, что тарифная ставка представляет собой фиксированный размер оплаты труда работника за выполнение нормы труда определенной сложности (квалификации) за единицу времени без учета компенсационных, стимулирующих и социальных выплат. Оклад (должностной оклад) — фиксированный размер оплаты труда работника за исполнение трудовых (должностных) обязанностей определенной сложности за календарный месяц без учета компенсационных, стимулирующих и социальных выплат.

В случае, когда работнику с суммированным учетом рабочего времени установлена форма оплаты в виде оклада, а он не полностью отработал месяц (в случае увольнения, прогула), то тогда сам работодатель должен определить размер выплат работнику. Обратим внимание, что ни ТК РФ, ни Основные Положения о вахтовом методе организации работ, утвержденные постановлением Госкомтруда СССР Секретариата ВЦСПС, Минздрава СССР от 28.04.2020

¹ Серова А. И. Вахтовый метод и командировка: понятия, отличия, командировка // Строительство: бухгалтерский учет и налогообложение. 2021. № 5. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 07.11.2021).

² Авдеев В. В. Компенсации работникам: трудовой договор (отношения) при вахтовом методе // Налоги (газета), 2013. № 21.

№ 601, ни Временные правила работы вахтовым методом, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 28.04.2020 № 601¹ не устанавливают порядка расчета часовой тарифной ставки. Из этого следует, что на основании ч. 2 ст. 135 ТК РФ работодатель вправе решить данный вопрос в порядке локального регулирования.

Что касается поощрения сотрудников, то особо хочется отметить, что работодатель имеет право выплачивать премии, которые в свою очередь носят стимулирующую цель, но также и являются составной частью заработной платы работника (ч. 1 ст. 129 ТК РФ). Работодатель разрабатывает и принимает локальные нормативные акты, в которых определяет условия получения работником данных выплат (премий) (ч. 1, 2 ст. 135 ТК РФ). Но такая премия начисляется сверх заработной платы без учёта оплаты дней междувахтового отдыха, согласно п. 5.2 Положения о вахтовом методе работы². Каждый день междувахтового отдыха оплачивается в размере дневной тарифной ставки или части оклада за день работы, но без применения соответствующего районного коэффициента и процентной надбавки. Указанные дни могут оплачиваться и в более высоком размере. Для этого соответствующее положение нужно закрепить в локальном нормативном акте, коллективном или трудовом договоре (ч. 3 ст. 301 ТК РФ, п. 5.4 Положения о вахтовом методе работы)³.

Также, исходя из ч. 2 ст. 146, абз. 1, 2 ч. 5 ст. 302, ст. 315 ТК РФ, абз. 1 п. 5.3 Положения о вахтовом методе работы, к заработной плате вахтовиков, которые работают в местностях с особыми климатическими условиями, применяются коэффициенты и процентные надбавки, которые в свою очередь устанавливаются в той же местности, где осуществляется такая работа. Районные коэффициенты к заработной плате начисляются с первого дня работы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. Перечень районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей утвержден еще Постановлением Совета Министров СССР от 10.11.1967 № 1029 и действует до сих пор с учетом изменений, внесенных Постановлением Правительства РФ от 27.02.2018 г №201.⁴

Согласно ч. 1 ст. 302 ТК РФ, лицам, выполняющим работы вахтовым методом, за каждый календарный день пребывания в местах производства работ в период вахты, а также за фактические дни нахождения в пути от места нахождения работодателя (пункта сбора) до места выполнения работы и обратно выплачивается взамен суточных надбавка за вахтовый метод работы.

Согласно ч. 6 ст. 302 ТК РФ, если работник-вахтовик выезжает для работы в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности из тех же или

¹ «Об утверждении Основных положений о вахтовом методе организации работ» // Бюллетень Госкомтруда СССР. 1988. № 5. Временные правила работы вахтовым методом // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.05. 2020 г. № 18 ст. 2919.

² Постановление Госкомтруда СССР, Секретариата ВЦСПС, Минздрава СССР от 31.12.1987 № 794/33-82 (ред. от 17.01.1990, с изм. от 19.02.2003) «Об утверждении Основных положений о вахтовом методе организации работ» // Бюллетене Госкомтруда СССР. 1988. № 5.

³ Андреева В. И. Путеводитель по кадровым вопросам: вахтовый метод работы. (15.02.2013).

⁴ Постановление Совета Министров СССР от 10 ноября 1967 г. № 1029 «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 сентября 1967 г. «О расширении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера» // СП СССР. 1983. № 5 ст. 21.

других районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, помимо выплаты надбавки ему должны быть предоставлены гарантии и компенсации (гл. 50 ТК РФ). Если в названные районы и местности работник-вахтовик выезжает из иного района, то в стаж работы, дающий ему право на получение упомянутых гарантий и компенсаций, включаются календарные дни работы вахтовым методом в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях и фактические дни нахождения в пути, предусмотренные графиком работы¹.

Таким образом, законодатель справедливо выделил в ТК РФ отдельную главу, посвященную особенностям регулирования труда лиц, работающих вахтовым методом (гл. 47 ТК РФ). Вахтовый метод-работы был выделен в отдельную группу регулирования благодаря объективному фактору дифференциации. Данный метод работы обладает следующими характеристиками:

- основан на объективных критериях, учитывающих степень неблагоприятного воздействия на организм человека экстремальных природно-климатических факторов;
- работа при вахтовом методе работы осуществляется вдали от дома работников, поэтому для них предусмотрен особый «междувахтовый отдых»;
- в законодательстве предусмотрены дополнительные льготы для работников-вахтовиков, выполняющих трудовую функцию в сложных климатических условиях вне места постоянного проживания работников.

Заработная плата при вахтовом методе состоит из следующих составляющих:

- плата за выполненную во время вахты работу — по тарифным ставкам, разрядам, нормам выработки;
- оплата часов сверхурочной работы — производится суммировано один раз за учетный период (месяц, квартал, год) по его завершении;
- оплата дополнительных дней междувахтенного отдыха (оплачиваемые выходные) за переработанное время на вахте (ст. 301 ТК РФ);
- надбавки: за вахтовый метод, за район ведения работ (Крайний Север и районы, приравненные к нему), за особо сложные условия работы, за вредные условия труда;
- компенсационные выплаты — оплата проезда от места сбора/места жительства к месту работы и обратно (билеты) и дней проезда (тариф или средний дневной заработок за дни нахождения в пути).
- прочие доплаты, предусмотренные трудовым законодательством и /или локальными актами, актами социального партнёрства.

Следовательно, при вахтовом методе работы, вся система оплаты труда направлена, прежде всего, на соблюдение принципа справедливости, тем самым способствуя компенсации физических и эмоциональных затрат труда данной категории работников. Заработная плата в нашей стране при данном методе работы варьируется от 40 000 руб. до 150 000 руб. в месяц. Вахта — это третий по

¹ Куревина Л. В. «Оплата труда в государственном (муниципальном) учреждении» // Бухгалтерский учёт и налогообложение». 2019. № 4.

популярности способ работы, однако в России всего 3% работодателей предлагают работу данным методом¹.

В заключении отметим, что на сегодняшний день существуют отдельные проблемы, требующие внимания и решения в области регулирования труда лиц, работающих вахтовым методом. К их числу относится наличие большого количества НПА, разработанных несколько десятилетий назад и продолжающих регулировать данный метод работы. Данные акты требуют обновления, поскольку принимались во времена существования СССР (сегодня они применяются в части, не противоречащей ТК РФ). К числу других проблем относится завуалированные работодателями методы вахтовой работы командировкой с целью минимизации издержек, можно констатировать и ограничение прав работников в области предоставления времени отдыха и других гарантий, в том числе связанных с оплатой труда. Вместе с тем, данный метод изначально несет в себе для работника определенные сложности и справедливо должен оплачиваться в более высоком размере.

Библиография:

1. Авдеев В. В. Компенсации работникам: трудовой договор (отношения) при вахтовом методе // *Налоги (газета)*, 2013. № 21.
2. Андреева В. И. Путеводитель по кадровым вопросам: вахтовый метод работы. 2013 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 07.09.2021).
3. Куревина Л. В. «Оплата труда в государственном (муниципальном) учреждении» // *Бухгалтерский учёт и налогообложение*. 2019. № 4.
4. Серова А. И. Вахтовый метод и командировка: понятия, отличия, командировка // *Строительство: бухгалтерский учет и налогообложение*. 2021. № 5. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 07.11.2021).
5. Серова А. И. Вахтовый метод и командировка: понятия, отличия, командировка // *Строительство: бухгалтерский учет и налогообложение*. 2021. № 5. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 07.11.2021).
6. URL: https://sabetta.hh.ru/vacancies/vakhtoviy_metod (дата обращения: 12.11.2021).

Неустроева О. В.²

Достойный труд как главная цель устойчивого развития и экологически более устойчивой экономики

Аннотация: в данной статье используется изучение достойного труда как главной цели устойчивого развития и экологически более устойчивой экономики. Рассмотрена роль труда и занятости как основа достижения всех целей устойчивого развития. Проведен анализ реализации в России восьмой цели

¹ URL: https://sabetta.hh.ru/vacancies/vakhtoviy_metod (Дата обращения: 12.11.2021).

² Неустроева Ольга Викторовна, магистрант 2 курса кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права, направление подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» МосГУ, начальник отдела кадров АО «Воентелеком», награждена серебряным знаком отличия в труде.

устойчивого развития — категории «достойного труда». Проведен статистический анализ показателей, по которым осуществляется мониторинг реализации цели «достойный труд» в Российской Федерации и сравнительный анализ уровня безработицы в РФ и развитых странах.

Ключевые слова: экономическая устойчивость, устойчивое развитие, достойный труд, трудовые отношения, занятость, рынок труда, заработная плата, занятость, безработица, Международная организация труда, Концепция Достойного труда

В связи с происходящими изменениями как в экономической сфере в целом, так и на рынке труда в частности, особую важность приобретают исследования и инициативы в сфере трудовых отношений. Среди национальных приоритетов заслуживает особое внимание такое направление, как обеспечение Достойного труда. Концепция Достойного труда, являющаяся одной из последних инициатив Международной Организации Труда (МОТ), разрабатывается с 90-х годов XX века. В 1999 году представлена Программа достойного труда, чтобы переориентировать деятельность организаций в соответствии с требованиями XXI века. В настоящее время понятие «достойный труд» прочно утвердилось в качестве приоритетной цели для национальной политики в разных странах мира, а также широко используется в международной дискуссии. Мы встречаем его во многих документах многосторонней системы социальных отношений, в документах «Большой двадцатки» и национальных политических форумов. Оно генерирует миллионы хитов в Google. Оно стало предметом многих научных исследований и дискуссий. Оно закреплено в ряде Конвенций и Деклараций МОТ, а международное профсоюзное движение в рамках кампании по защите прав трудящихся учредило ежегодный День борьбы за достойный труд.

В качестве индикаторов достойного труда МОТ рекомендует использовать:

- долю занятых и уровень безработицы;
- долю расходов заработной платы в общем объеме ВВП;
- объем государственных расходов на социальное обеспечение и социальное страхование;
- измерение достигнутых результатов;
- установление основных целей развития и т. д.

К критериям Достойного труда можно отнести следующие:

1. Трудовой доход — включает в себя не только заработную плату, но и различные надбавки, бонусы, неденежные льготы, социальный пакет. Одним из важнейших индикаторов достойного трудового дохода может служить грамотно организованная система стимулирования трудовой деятельности, и как результат, она может выступать элементом концепции Достойного труда.

2. Условия труда — речь идет не только о характеристиках рабочего места, но и об уровне напряженности, взаимоотношениях с коллегами и руководством, отношению внутри коллектива — так называемый внутренний климат. Увеличение продолжительности рабочего времени, внеурочная работа, расширение уровня ответственности — все это влечет за собой увеличение уровня

напряженности на рабочем месте и снижение уровня удовлетворенности работой.

3. Степень интересности выполняемой работы — имеется в виду работа, которая имеет высокую творческую составляющую, соответствует знаниям, умениям, навыкам, а также способностям и потребностям работников. Это возможность для персонала влиять на конечный результат, принимать самостоятельные решения, самореализовываться, и самое главное, получать моральное удовольствие от трудовой деятельности.

4. Стабильность занятости — важность данного критерия состоит в том, что он дает возможность работнику уверенность, стабильность, развивает лояльность и приверженность к той или иной организации. Осуществляя политику стабильной занятости предприятие, организация или учреждение обеспечивает себе безопасность от потери кадров, т. к. работники, искренне преданные организации, не будут менять свое нынешнее место работы на любое другое.

5. Карьерный и профессиональный рост — затрагивает все, что связано с развитием человека во всех направлениях. Кроме того, он является крайне важным фактором привлечения молодых кадров.

6. Статус — это критерий, характеризующий как статус работника в коллективе с точки зрения востребованности профессии, уровня образования, степени уникальности знаний, умений и навыков, а также уважения выполняемой работы обществом.

7. Отсутствие гендерного неравенства — права мужчин и женщин максимально равны, особенно в рамках выплат заработной платы.

8. Достойная социальная защита — наличие необходимой связи между производительной занятостью и гарантиями для тех, кто по какой-то причине не имеет работы; защита от потери или снижения доходов по причине безработицы, травмы, материнства, отцовства или старости; справедливое общественное участие в решении социальных вопросов.

Понятие «Достойный труд» широко выражает разделяемое многими людьми представление о мире труда, не объясняя, однако, как достичь его в реальности. Оно успешно используется в качестве провозглашаемой цели, оставаясь при этом слабым руководящим принципом для разработки конкретной политики. Несмотря на неопределенность понятия, «достойный труд» вовсе не тривиален. Он подчеркивает значение труда, независимости и достоинства в жизни людей. Он в равной степени признает труд всех работников и подчеркивает роль труда как источника создания различных ценностей. Достойный труд требует достойных условий жизни для всех, кто трудится, а также и для тех, кто не может работать, или не может найти подходящую работу.

Во время Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2015 года достойный труд и четыре столпа Программы достойного труда — создание рабочих мест, социальная защита, права на рабочем месте и социальный диалог — стали неотъемлемыми элементами новой Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Цель 8 Повестки дня на период до 2030 года призывает к содействию неуклонному, инклюзивному и устойчивому эконо-

мическому росту, полной и продуктивной занятости и достойной работе и станет ключевым направлением деятельности МОТ и ее трехсторонних участников. Кроме того, ключевые аспекты достойного труда широко включены в задачи многих из других 16 целей новой концепции развития ООН.

«Когда достойная работа есть у большего числа людей, это позволяет обеспечить более динамичный и всеохватный экономический рост. Более высокие темпы роста позволяют направить больше ресурсов на создание достойных рабочих мест. С принятием Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года у нас появился уникальный шанс улучшить жизнь миллиардов людей» (Гай Райдер, генеральный директор МОТ).

Рост экономики способствует повышению качества жизни, которое так важно для многих развивающихся стран. Рост необходим, чтобы удовлетворить нужды растущего населения планеты. При этом он должен быть устойчивым, чтобы растущие объемы производства не вредили окружающей среде. Сейчас мировая экономика восстанавливается после кризиса, но неравенство доходов населения по-прежнему растёт. Рабочих мест не хватает на всех — ежегодно в мире требуются десятки миллионов новых мест для растущего трудоспособного населения. Согласно данным Международной организации труда численность безработных на 2022 год оценивается в 207 млн. против 186 млн в 2019 году. Следует отметить, что в эти цифры не включены лица, покинувшие рынок труда. Ожидается, что в 2022 году общий уровень участия останется на 1,2 процентных пункта ниже, чем в 2019 году. Одно из решений проблемы - повышение качества работы и производительности труда, которая за последние пятнадцать лет на глобальном уровне существенно снизилась, негативно повлияв на уровень жизни и зарплату. Важно также улучшить условия труда и предоставить женщинам и мужчинам равный доступ к трудоустройству. Создание качественных рабочих мест и повышение производительности труда населения — непростая задача на ближайшие десятилетия как для развивающихся, так и для развитых стран. Однако даже наличие работы не гарантирует достойный доход — 780 млн. женщин и мужчин в мире работают, но их дохода не достаточно, чтобы вырваться из бедности. К 2030 году необходимо обеспечить все трудоспособное население достойной работой, которая приносит достаточный доход, обеспечивает безопасность на рабочем месте, гарантирует социальную защиту семей, позволяет развиваться как личность и интегрироваться в общество.

МОТ стремилась поддержать усилия национальных рабочих движений и общества ради сокращения рабочего дня, повышения заработной платы, создания более безопасных условий труда, обеспечения полной занятости, промышленной демократии и равенства с помощью норм трудового права, гарантирующих необходимую минимальную правовую защиту на международном уровне. Острота ситуации состоит в том, что уровень этой защиты оказывается недостаточным, чтобы предотвратить нарастающее ухудшение условий труда, которое может иметь дефляционный эффект в современной кризисной ситуа-

ции. Таким образом, можно подвести итог всему вышесказанному и подчеркнуть, что одним из главных социальных стандартов в трудовой сфере на сегодняшний день, является еще и трудовой доход, а именно его элементы — заработная плата и ее стимулирующие составляющие, т.к. они формируют конкурентоспособность предприятий и обеспечивают им стабильные позиции на мировых и региональных рынках. К организации стимулирования необходимо привлечение всех работников трудовых коллективов. Это будет способствовать расширению гласности, информированности и создавать предпосылки для социальной справедливости распределительных отношений.

Развитие концепции достойного труда и усовершенствование системы стимулирования, как составного элемента, на национальном уровне является значимым шагом для достижения экономических и социальных целей в развитии экономики страны.

Обеспечение полной и продуктивной занятости и достойной работы для всех, создание качественных рабочих мест и безопасных условий труда при одновременном сокращении бедности являются обязательными элементами устойчивого экономического роста в стране. Производительная занятость зависит от качества человеческого капитала, доступа к технологиям и инновациям, нормативно-правовой базы и макроэкономической стабильности. Это относится к «любой занятости» (включая самозанятость), которая «обеспечивает достаточный доход, позволяющий работнику и его / ее семье / членам семьи получить материальный уровень жизни за чертой бедности». Для достижения высоких уровней экономической производительности большое значение имеют условия труда. Высокая занятость не должна быть достигнута за счет ухудшения условий труда, «ставя под угрозу человеческие и трудовые права работников».

Проблемы достижения целей устойчивого развития актуальны для России как в рамках международной повестки, так и в рамках проводимых в стране реформ по модернизации экономики и построению демократического общества. Россия активно участвовала в принятой в 2015 году Генеральной Ассамблее ООН Резолюции «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». В стране создана Межведомственная рабочая группа при Администрации Президента РФ по вопросам, связанным с изменением климата и обеспечением устойчивого развития, которая занимается координацией деятельности различных ведомств в области ЦУР. В РФ на законодательном уровне вопросы труда и занятости являются частично проработанными. Так, необходима разработка национальной стратегии молодежной занятости и документов, обеспечивающих контроль над ситуацией с соблюдением трудовых прав на национальном уровне.

Достижение целей устойчивого развития невозможно без использования системного и междисциплинарного подходов. Между факторами, обеспечивающими выполнение целей, и между самими целями существуют тесные взаимосвязи. Труд и занятость являются основами, обеспечивающими выполнение

всех целей устойчивого развития. Для достижения устойчивого развития категории «достойный труд», входящие в состав восьмой цели устойчивого развития, должна быть в числе главных приоритетов социально-экономической политики государства. В РФ на законодательном уровне вопросы труда и занятости являются частично проработанными. Для исследования достижения целей устойчивого развития в области труда и занятости на исполнительном уровне необходимо проведение ретроспективного и перспективного анализа российского рынка труда.

И все же даже в условиях происходящих изменений мы можем реализовать концепцию устойчивого развития и программу преобразований на период до 2030 года, если все мы объединимся в глобальное партнерство с участием правительств, бизнеса и профсоюзов, а также многосторонних организаций, гражданского общества и отдельных людей. Каждый из нас должен внести свой вклад и сделать так, чтобы никто не остался в стороне.

Представляется обоснованной позиция генерального директора МОТ Гай Райдера, что «Мы не оправимся от этой пандемии без далеко идущего восстановления рынка труда. И чтобы быть устойчивым, это восстановление должно быть основано на принципах достойного труда, включая охрану здоровья безопасность, равенство, социальную защиту и социальный диалог».

Библиография:

1. Официальный сайт международной организации труда – <https://www.ilo.org/>.
2. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 21 декабря 2012 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares67d207_ru.pdf (дата обращения 12.05.2014).
3. Говорова Н. Безработица в ЕС: региональный аспект // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. — 2018. — № 3.
4. Выдержки из Доклада Генерального директора Международного бюро труда (МБТ) на 87 сессии Международной конференции труда. Женева, июнь, 1999 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://lichnost-kultura.narod.ru/2004/20045/2004509/2004509.htm> (дата обращения: 17.06.2016);
5. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2013 г. / Под общей редакцией С.Н. Бобылева. — РА ИЛЬФ, 2013. — 202 с.
6. Доклад ООН «Наше общее будущее». — <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>.
7. План МОТ по реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс] Международная организация труда. URL: http://www.ilo.org/moscow/information-resources/publications/WCMS_510727/lang--ru/index.htm.

Медиация как способ урегулирования трудовых споров

Аннотация: в статье рассматривается медиация, которая является еще одним вариантом урегулирования трудовых споров и обеспечения социальной защиты трудовых прав работников. Особое внимание уделено преимуществам данного способа.

Ключевые слова: медиация, трудовой спор, преимущество медиации.

Пандемия, которая затронула весь мир, серьезно отразилась на многих сферах жизнедеятельности. В особенности она повлияла на область, связанную с трудовыми правоотношениями. Вследствие пандемии коронавируса был объявлен режим нерабочих дней, и большая часть сотрудников была переведена на удаленный режим работы. Всё это стало причиной огромного количества трудовых споров.

В 2020 году суды рассмотрели 230 тысяч дел, связанных с трудовыми спорами. Из них 97% было связано с требованиями о взыскании заработной платы. Суды удовлетворили 83% требований о предоставлении гарантий и компенсаций, предусмотренных трудовым законодательством, и 44% требований о восстановлении на работе².

Как известно из Трудового кодекса Российской Федерации трудовые споры делятся на индивидуальные и коллективные. Исходя из статьи 352 ТК РФ, основными способами защиты трудовых прав и свобод являются:

- самозащита работниками трудовых прав;
- защита трудовых прав и законных интересов работников профессиональными союзами;
- федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права;
- судебная защита.

Но существует ещё один способ защиты и урегулирования спора. Этот способ является досудебным. Он подходит для разрешения индивидуальных трудовых споров и называется медиация.

С 1 января 2011 года вступил в силу Федеральный Закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Этот закон вносит ряд изменений, однако не в Трудовой кодекс Российской Федерации. Поэтому вопрос актуальности медиации по отношению к трудовым спорам достаточно актуальный.

Что же такое медиация? В соответствии с Федеральным Законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» процедура медиации — это способ урегулирования

¹ Кузина Анна Александровна, магистрант 1 курса кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права Московского Гуманитарного Университета.

² http://vc.pф/press_center/mass_media/29651/.

споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. А медиаторами являются независимые физические лица, привлекаемые сторонами в качестве посредников в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора¹.

Сама же процедура медиации имеет ряд достоинств, делающих ее перспективной формой для разрешения индивидуальных трудовых споров.

Первое преимущество данной процедуры заключается в конфиденциальности. Она подразумевает, что стороны, организации, осуществляющие деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, медиатор, а также другие лица, присутствовавшие при проведении процедуры медиации, не вправе ссылаться в ходе судебного разбирательства или третейского разбирательства на информацию о достигнутых в ходе процедуры медиации договоренностях, а также сделанных признаниях и представленных доказательствах².

Вторым преимуществом является добровольность. Процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон, а это говорит о том, что обе стороны заинтересованы в мирном урегулировании возникшего конфликта, что благотворно влияет на дальнейшие отношения работника и работодателя³;

Следующее достоинство данной процедуры короткий срок принятия решений. Трудовые споры должны решаться как можно быстрее, но из-за загруженности судов такие судебные разбирательства могут затянуться на долгие месяцы, а возможно и годы. В результате этого между работником и работодателем конфликт может разгореться с ещё большей силой.

Четвертым преимуществом можно считать оплату на разрешение трудовых споров. Дело в том, что стоимость услуги при обращении к профессиональным, высококвалифицированным юристам может оказаться намного больше, чем при процедуре медиации. В соответствии со статьей 10 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» деятельность по проведению процедуры медиации может осуществляться на бесплатной основе, что существенно снижает расходы на разрешение трудового спора.

Последним достоинством данной процедуры можно считать возможность прийти к общему решению, которое будет устраивать и работника, и работодателя. А это значит, что конфликт может быть исчерпан в короткие сроки, что не приведёт к нарастанию конфликта. Следовательно, в рабочем коллективе будет здоровая атмосфера, которая положительно скажется на производительности труда.

Возможности института медиации особенно ярко раскрылись в период пандемии 2020 года. В это время практически все государственные учрежде-

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»// «Собрание законодательства РФ», 02.08.2010, № 31, ст. 4162.

² Затула Е. А. Применение механизма медиации при разрешении индивидуальных трудовых споров // Трудовое право в России и за рубежом. 2021. № 2. С. 48–50.

³ Рашидова А. И., Рачкова А. О. Медиация в трудовых спорах // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 12(85).

ния, в том числе суды, перешли на удаленный формат работы с гражданами, что, конечно же, не способствует обеспечению полноценного доступа к правосудию. Для подачи исков требуется направление документов по почте или с применением электронных каналов связи. Не у всех лиц, чьи права были нарушены, имеется такая возможность. Поэтому задействование профессионального медиатора позволит успешно преодолеть те издержки ограничительных мер, которые препятствуют полноценному обращению в суд за юрисдикционной защитой¹.

Подводя итог, можно сказать, что данный способ урегулирования спора пока, к сожалению, не нашел широкого распространения в Российской Федерации. Причины такого явления различные: недостаточная осведомленность граждан о таком способе защиты своих прав, нежелание работников обострять отношения с работодателем при обращении за защитой в компетентный орган. Однако, как представляется, указанный способ защиты трудовых и иных прав работников посредством использования процедуры медиации будет способствовать в большей степени обеспечению социальной справедливости в трудовых и иных непосредственно с ними связанных отношений.

Библиография:

1. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // «Собрание законодательства РФ», 02.08.2010, № 31, ст. 4162.

2. Затула Е. А. Применение механизма медиации при разрешении индивидуальных трудовых споров // Трудовое право в России и за рубежом. 2021. № 2. С. 48–50.

3. Рашидова А. И., Рачкова А. О. Медиация в трудовых спорах // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 12(85).

4. Павловский А. С. Медиация в России. Почему до обращения спорящих сторон в суд они так редко прибегают к процедуре медиации? // https://zakon.ru/a.t.legal_pavlovsky.

Пауничев В. А.²

Право работников с семейными обязанностями на социальную и правовую защиту по законодательству Российской Федерации

Аннотация: статья посвящена проблеме нормативного регулирования социальной и правовой защиты работников с семейными обязанностями. В ходе исследования был сделан вывод об отсутствии легально закрепленного по-

¹ Павловский А. С. Медиация в России. Почему до обращения спорящих сторон в суд они так редко прибегают к процедуре медиации? // https://zakon.ru/a.t.legal_pavlovsky.

² Пауничев Владислав Алексеевич, обучающийся 2 курса магистратуры юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет». Научный руководитель: Пирогова Елена Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

нятия «лица с семейными обязанностями», регулирования вопроса о продолжительности периода работы, позволяющей сохранять право получения пособия по уходу за ребенком, а также проблем использования права на ежегодный оплачиваемый отпуск для работника, находящегося в отпуске по уходу за ребенком. Сформулированы предложения о возможных путях их решения.

Ключевые слова: работники с семейными обязанностями, социальная защита, правовая защита.

В преддверии Всемирного дня социальной справедливости, тема публикации становится еще более актуальной, это обусловлено тем, что в содержании современной социально ориентированной политики России особый упор сделан на охрану и защиту семей с детьми, предоставлении им комплексной помощи и поддержки, включая работников с семейными обязанностями. Фундаментальные изменения, внесенные в Конституцию РФ¹, в том числе как главный источник трудового права, фактически определяют модель предоставления самых разных социальных гарантий, призванных сформировать условия для удовлетворения базовых потребностей семьи², из которых материальное обеспечение не самая последняя. Положения Основного закона нашей страны совпадают с важнейшими тенденциями в современной позиции МОТ, которая отстаивает идеи Концепции достойного труда, впервые обнародованной в 1999 г. и обозначившей тем самым старт кардинально критического переосмысления задействованных в экономически развитых странах политических моделей управления занятостью и социальной защиты³. Помимо всего прочего, социальное и трудовое законодательство нашего государства совпадает с нормами одного из важных документов международного уровня, а именно с положениями Европейской Социальной Хартии 1996 г. (пересмотренной), что прямо отражается в ч. 2 ст. 27 данного акта.⁴

Одной из уязвимых категорий работников являются лица с семейными обязанностями, поэтому для них законодатель предусмотрел дополнительные гарантии осуществления их трудовой деятельности. Так, специальные нормы, регулирующие их труд, находятся, прежде всего, в гл. 41 ТК РФ «Особенности регулирования труда женщин, лиц с семейными обязанностями»⁵, а также в отдельных специальных нормативных актах⁶. Особенности правового регулиро-

¹ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

² Крашенинников П. В., Бадулина Е. В. Поддержка института семьи: конституционные поправки // Семейное и жилищное право. 2020. № 4. С. 20, 21.

³ Концепция достойного труда МОТ // Организатору проведения всемирного дня охраны труда: методические рекомендации и информационные материалы. М., 2007. 13 с.

⁴ Европейская Социальная Хартия (пересмотренная) 03.05.1996 г. [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120807/ (Дата: 12.10.2021).

⁵ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 3.

⁶ Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» (ред. от 26.05.2021) // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1929; Федеральный закон от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» (ред. от 26.05.2021) // СЗ РФ. 2007. № 1 (ч. I). Ст. 18; Федеральный закон от 28.12.2013 № 426-ФЗ «О специальной оцен-

вания трудовых отношений в связи с наличием у работника обязанностей перед семьей предусматриваются как трудовым законодательством в целом, так и некоторыми законодательными актами, содержащими нормы трудового права — коллективные договоры, соглашения, локальные нормативные акты.

Приоритетная защита прав и интересов работников с семейными обязанностями выражена и в гл. 49.1 ТК РФ «Особенности регулирования труда дистанционных работников»¹, а также других законах и подзаконных актах, регулирующих удаленный труд данной категории граждан². Представляется, что появление таких законодательных норм свидетельствует о пристальном внимании со стороны государства к охране труда лиц с семейными обязанностями путем предоставления им как социальных, так и трудовых гарантий.

Следует отметить, что оптимальное применение норм права на практике обеспечивает наличие в законе необходимого аппарата категорий, однако легального понятия «лица с семейными обязанностями» до сих пор не разработано. Вспомним достаточно резонансный случай — дело «Маркин против России», когда Конституционный Суд РФ в своем Определении от 15.01.2009 г. №187-О-О³ отказал К. Маркину в жалобе, указав, что нарушения прав гражданина им не обнаружено, поскольку отказ командной части в предоставлении истцу отпуска по уходу за новорожденным ребенком признан правомерным на основании добровольного поступления истца на военную службу, а, следовательно, принятием тем самым на себя определенных ограничений прав и свобод⁴. Конкретно в рассматриваемом случае специфика правового статуса военнослужащего не предусматривает право на отпуск по уходу за ребенком и на выплату пособия для отцов-военнослужащих (таким правом наделены только женщины-военнослужащие).

Верховным Судом РФ еще в 2014 г. была предпринята попытка разъяснить, что следует понимать под этим термином и квалифицировать признаки, по которым можно определять круг лиц рассматриваемой категории⁵. Но данное им определение весьма объемное, включающее значительное число лиц с семейными обязанностями, перечень которых открыт и охватывает самые разные категории лиц, а потому проблема остается открытой и весьма актуальной.

При этом, необходимость осуществления лицом, имеющим детей, своих обязанностей в отношении них на основании таких юридических фактов,

ке условий труда» (ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6991; Постановление Правительства РФ от 11.10.2001 № 719 «Об утверждении Порядка предоставления отпусков работникам, усыновившим ребенка» (ред. от 02.06.2016) // СЗ РФ. 2001. № 43. Ст. 4101; Постановление Правительства РФ от 13.10.2014 №1048 «О порядке предоставления дополнительных оплачиваемых выходных дней для ухода за детьми-инвалидами» // СЗ РФ. 2014. № 42. Ст. 5754 и др.

¹ Федеральный закон от 05.04.2013 № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 01.04.2019) // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1668.

² Демко А. А. О правовом регулировании дистанционного труда в современных условиях // Ректор ВУ-За. 2020. № 12. С. 18–25.

³ СПС «Гарант» [Электронный ресурс]: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1690938/> (Дата: 12.10.2021).

⁴ Постановление ЕСПЧ от 07.10.2010 Дело «Константин Маркин против России» (Konstantin Markin v. Russia) (жалоба № 30078/06) (I Секция) (извлечение) // Бюллетень ЕСПЧ. Российское издание. 2011. № 4.

⁵ П 2. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» // БВС РФ. 2014. № 4.

предусмотренных семейным законодательством, как родство, усыновление, опека или попечительство, предопределяет одновременно возникновение в трудовых отношениях особых юридических фактов, которые позволяют работать на «особых условиях» и претендовать на определенные льготы в сфере труда и социального обеспечения. Более корректным, в этом случае, представляется такой термин, как «лица, совмещающие семейные и трудовые обязанности», что даст возможность вычленивть на практике их право на те или иные гарантии и льготы именно в сфере трудовых отношений, которые обусловлены наличием у этой категории работников детей и, в связи с этим, семейной нагрузки.

Еще одним из достаточно сложных вопросов остается уточнение количественных параметров сокращенных трудовых часов, позволяющих не лишиться права получения пособия по уходу за ребенком. Законодатель закрепляет за работающими женщинами, а также и лицами с семейными обязанностями, осуществляющими уход за ребенком, право работать на условиях неполного рабочего времени во время отпуска по уходу за ребенком с сохранением пособия¹, но не устанавливает максимально возможную его продолжительность. Верховный Суд РФ в своем определении указал на невозможность совмещения полной занятости на работе с уходом за ребенком, в связи с чем, выплата пособия интерпретируется как злоупотребление правом². Поэтому требуется разработка единого подхода в законодательном регламенте продолжительности рабочего времени в целях сохранения у работника права на получение пособия.

Так, представляется целесообразным дополнить ч. 2 ст. 256 ТК РФ словами «но не более 30 часов в неделю» и изложить в следующей редакции:

«...включая продолжительность ежедневной работы (смены), но не более 30 часов в неделю, время начала и окончания работы, время перерывов в работе, устанавливается в соответствии с пожеланиями работника с учетом условий производства (работы) у данного работодателя.»

Такая продолжительность видится оптимальным решением, поскольку даже при 6-ти часовом рабочем дне работник может качественно выполнять свои семейные обязанности.

По-прежнему неурегулированным остается вопрос об использовании сотрудником, находящимся в отпуске по уходу за ребенком, возможности реализации в этот период также присущего ему права на ежегодный оплачиваемый отпуск. Верховный Суд РФ указывает на невозможность получения ежегодного оплачиваемого отпуска лицами, трудящимися на условиях неполного рабочего времени и которые одновременно с этим находятся в отпуске по уходу за ребенком³. Действительно, целевое назначение, основания предоставления и содержание в трудовом законодательстве (в разных главах) указанных отпусков различаются. В ТК РФ закреплена возможность только присоединения разных видов отпусков, но не использование их одновременно. В то же время отказ в

¹ Ст. 256 ТК РФ; Ст. 13 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей».

² Определение Верховного Суда РФ от 18.07.2017 № 307-КГ17-1728 // Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1729222 (Дата: 25.09.2021).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних».

получении ежегодного оплачиваемого отпуска следует воспринимать как противоречащий ст. 37 Конституции РФ¹.

Выход из сложившейся ситуации видится, во-первых, в дополнении ст. 124 ТК РФ случаем обязательного переноса на другой период ежегодного оплачиваемого отпуска, если работник, находящийся в отпуске по уходу за ребенком, работает на условиях неполного рабочего времени или на дому и для него, в соответствии с графиком отпусков, подходит срок его ежегодного оплачиваемого отпуска, однако прерывать отпуск по уходу за ребенком он не желает; во-вторых, в дополнении ст. 256 ТК РФ положением, обязывающим работника прервать отпуск по уходу за ребенком по собственной инициативе если он решает использовать ежегодный оплачиваемый отпуск.

В целом анализ законодательства свидетельствует о том, что большинство мер социальной и правовой защиты работников с семейными обязанностями распространяются на женщин и не затрагивают мужчин. При этом практически отсутствуют меры материальной и организационной поддержки лиц, которые воспитывают детей в возрасте от 3 до 18 лет, поэтому на протяжении довольно длительного времени родители вынуждены сталкиваться с рядом сложностей при совмещении своих семейных и трудовых обязанностей.

Хотя 15 января 2020 г. Президент РФ озвучил Федеральному Собранию ряд предложений в целях устранения имеющихся проблем в рассматриваемой области², но в основном речь шла о материальных выплатах, которые, однако, не решают проблемы с установлением режима труда лиц с семейными обязанностями.

Защита анализируемой категории работников может быть осуществлена посредством рассмотрения индивидуальных трудовых споров в судах. Право на такую защиту предусмотрено ст. 391 ТК РФ и ст. 3 ГПК РФ³. Однако данная защита основывается на действующем законодательстве, которое, как уже было отмечено, в рассматриваемой нами области не совершенно. Это приводит к расширению практики обращений в Конституционный Суд РФ, а также в ЕСПЧ, что становится еще одним доказательством наличия целого ряда пробелов и сложностей в правовом регламенте труда работников с семейными обязанностями и, следовательно, потребности в предоставлении таковым гражданам дополнительных правовых гарантий.

В завершение нужно подчеркнуть, что возникновение тенденций совершенствования отечественного законодательства, регулирующего социальную и правовую защиту работников с семейными обязанностями, диктуются реалиями современности. Однако, остаются неразрешенными очень важные вопросы, они требуют незамедлительно дополнительного внимания законодателя. Полноценное обеспечение гарантий и льгот лицам с семейными обязанностями в рамках регулирования их труда будет способствовать, с одной стороны, их за-

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

² Послание Президента Федеральному Собранию 15.01.2021 г. // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (Дата: 25.09.2021).

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

нятости, а, с другой — в целом положительно улучшающейся демографической ситуации в государстве.

Библиография:

1. Демко А. А. О правовом регулировании дистанционного труда в современных условиях // Ректор ВУЗа. 2020. № 12. С. 18–25.
2. Крашенинников П. В., Бадулина Е. В. Поддержка института семьи: конституционные поправки // Семейное и жилищное право. 2020. № 4. С. 19–24.

*Пирогова А. А.¹
Небольсина А. А.²*

Общесоциальные меры борьбы с преступностью в сфере оборота наркотических средств

Аннотация: статья посвящена предупредительной деятельности, а также мерам борьбы с совершаемыми преступлениями и последствиями таких преступлений в сфере незаконных действий с наркотическими средствами и психотропными веществами.

Ключевые слова: борьба с наркоманией, общее и индивидуальное предупреждение, антинаркотическая политика.

Согласно данным сводных статистических сведений о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2021 года в Российской Федерации по существу было рассмотрено 367 239 уголовных дел, из которых 38 421 дела связаны с незаконными действиями с наркотическими средствами и психотропными веществами³. В то же время за 1 полугодие 2020 года судами Российской Федерации по существу было рассмотрено 32 232 дела по аналогичным составам, что свидетельствует о том, что уголовных дел, связанных с наркотическими и психотропными веществами, стало за последние два года больше на 16,11%. Следует помнить, что некоторые санкции статей УК РФ, связанных с незаконными действиями с наркотическими и психотропными веществами, предусматривают наказание вплоть до пожизненного лишения свободы, как и за совершение квалифицированного убийства. На наш взгляд, это связано с тем, что законодатель, оценивая тяжесть преступлений, связанных с наркотиками и психотропными веществами, пришел к выводу о том, что одна доза наркотика оказывает влияние не только на жизнь непосред-

¹ Пирогова Александра Андреевна, студент 4 курса факультета рекламы, журналистики, психологии и искусства АНО ВО «Московский гуманитарный университет». Научный руководитель: Пирогова Елена Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

² Небольсина Анастасия Александровна, студент 4 курса юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет». Научный руководитель: Пирогова Елена Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

³ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2021 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5896>.

ственно употребившего ее человека, но и на всех его близких родственников, в том числе и на будущие поколения: на его детей, внуков, а иногда и правнуков, — калеча, таким образом, множество людских судеб. В связи с вышеуказанной статистикой как никогда остро встает вопрос о возможных мерах борьбы с преступностью в сфере оборота наркотических веществ, которую можно разделить на предупреждение возможных преступлений, а также на пресечение совершаемых или на предотвращение последствий уже совершенных преступлений.

Предупредительную деятельность в сфере незаконных действий с наркотическими и психотропными веществами можно разделить на две части: общее и индивидуальное предупреждение¹. Общее предупреждение предполагает выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений в сфере оборота наркотиков, формирование негативных установок в обществе по отношению к наркотикам, а также осуществление контроля за процессами производства, реализации и использования наркотиков в законном обороте с целью исключения их использования в немедицинских целях. Индивидуальное предупреждение преступлений в сфере наркотических средств осуществляется путем: выявления лиц, злоупотребляющих наркотиками; устранения обстоятельств, приводящих к употреблению ими наркотиков; обеспечения социального контроля за поведением и образом жизни лиц, злоупотребляющих наркотиками и склонных на этой основе к правонарушающему поведению; осуществление в отношении указанных выше лиц мер медицинского и иного характера с целью недопущения правонарушающего поведения с их стороны.

Что касается мер борьбы с совершаемыми преступлениями, либо с последствиями уже совершенных преступлений в данной сфере, то, согласно официально принятой системе основополагающих взглядов, определяющих меры и организацию практической деятельности государства в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, а также по противодействию их незаконному обороту, — Концепции государственной антинаркотической политики Российской Федерации², они включают в себя: усиление координации антинаркотической деятельности правоохранительных органов и специальных служб по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ; выявление и пресечение организованных преступных сообществ; подрыв экономических основ организованной наркопреступности, противодействие легализации доходов, полученных преступным путем; выявление мест возможного производства наркотических средств и психотропных веществ, а также лиц, обоснованно подозреваемых в причастности к незаконному производству наркотиков, и организация их оперативного контроля; подготовку и укрепление кадров государственных органов, участвующих в противодействии незаконному обороту наркотиков; созда-

¹ Чирков Д. К. Преступления в сфере незаконного оборота наркотиков: современный криминологический взгляд // Вопросы безопасности. 2014. № 5. С. 75–114.

² Концепция государственной антинаркотической политики Российской Федерации (утв. ФСКН России 16.10.2009) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153923/.

ние системы идентификации изымаемых из незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Все вышеуказанные меры борьбы с преступлениями в сфере оборота наркотиков обусловлены изменениями геополитической ситуации в мире, глобализацией и возникновением транснациональной преступности¹. Вред обществу от наркомании, включая негативное воздействие на демографию и здоровье, объемные негативные социально-экономические последствия несопоставимы с предпринимаемыми сегодня мерами по ее профилактике и пресечению, в связи с чем развитие системы противодействия по борьбе с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков должно продолжаться.

Библиография:

1. Противодействие преступности в сфере незаконного оборота наркотиков в современных условиях: сборник материалов круглого стола / отв. ред. Р. В. Жубрин. М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2017. 156 с.

2. Чирков Д. К. Преступления в сфере незаконного оборота наркотиков: современный криминологический взгляд // Вопросы безопасности. 2014. № 5. С. 75–114.

Лузгина Е. А.²

Употребление и незаконный оборот наркотических средств: причины, последствия и борьба с этим бедствием

Аннотация: в настоящее время всё актуальней становятся темы об употреблении и незаконных оборотах наркотических средств. Борьба с наркотиками является важной государственной задачей, требующей коллективных усилий.

В связи с активным распространением новых наркотических веществ и способов их реализации, многие аспекты данной проблемы не рассматриваются должным образом. В настоящей статье предпринята попытка проанализировать настоящее состояние дел по этой проблеме.

Ключевые слова: государство, гражданин, наркотические вещества, безопасность, незаконный оборот наркотических средств.

В 1998 году 30 июня было утверждено постановление Правительства Российской Федерации № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации»³.

¹ Противодействие преступности в сфере незаконного оборота наркотиков в современных условиях: сборник материалов круглого стола / отв. ред. Р. В. Жубрин. М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2017. 156 с.

² Лузгина Екатерина Александровна, магистрант 1 курса программы «Трудовое право. Защита социально-экономических прав и интересов работников и работодателей» юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

³ Постановление Правительства Российской Федерации № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации».

В данное постановление постоянно вносятся изменения в связи с совершенствованием контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Последние изменения были утверждены постановлением Правительства Российской Федерации 20 декабря 2021 года¹.

Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 утверждена Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года (далее — Стратегия).

Стратегия является документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности и направлена на дальнейшую реализацию государственной антинаркотической политики Российской Федерации.

Подготовка проекта Стратегии осуществлялась в 2019–2020 годах межведомственной рабочей группой Государственного антинаркотического комитета, в работе которой принимали участие представители Минздрава России и профильных национальных медицинских исследовательских центров.

Реализация Стратегии нацелена на сокращение числа больных наркоманией, а также лиц, которым установлен диагноз «пагубное (с негативными последствиями) потребление наркотиков»².

Как мы видим государство активно разрабатывает необходимые законы для того, чтобы помочь гражданам справиться с этой напастью.

Статистика федеральных служб сегодня показывает, что:

- россияне потребляют 20% героина в мировом обороте.
- периодически употребляют и знакомы с наркотиками больше 18 миллионов людей по всей России;
- 9 из 10 наркоманов используют инъекционные виды наркотиков;
- около 8 миллионов человек являются зависимыми от запрещенных препаратов³.

Официальная информация о количестве людей, употребляющих наркотики берется из следующих источников:

- информации Министерства Здравоохранения о числе наркозависимых, состоящих на учёте или проходящих лечение в государственных медицинских учреждениях;
- данных МВД о пойманных наркодилерах и количестве изъятых запрещенных веществ.

Естественно, официальной информации недостаточно для того, чтобы видеть и знать полную картину бедствия. Это происходит из-за того, что наркозависимые граждане боятся обращаться в спец. учреждения с их проблемой из-за дальнейшего преследования органами.

Большинство наркозависимых не будут признавать, что у них есть проблемы, пока не дойдут до крайней стадии.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации № 2367 «Изменения, которые вносятся в акты Правительства РФ в связи с совершенствованием контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ».

²<https://minzdrav.gov.ru/special/news/2020/11/24/15497-strategiyagosudarstvennoy-antinarkoticheskoy-politiki-utverzhdjena-prezidentom-rossii>.

³ <https://nardis.ru/kak-pit-pravilno/statistika-narkomaniya-v-rossii-tochnye-tsifry-i-pokazateli-prirosta-narkozavisimyh.html>.

Из-за этого за пределами статистики остаются люди, которые не совершали преступлений и не вставали на спец. учет.

В 2020 году из-за пандемии пострадали многие сферы нашей жизнедеятельности, но люди, которые занимаются наркоторговлей, в разы смогли увеличить объемы реализации наркотических веществ.

Общее настроение населения, нервозность, потеря работы, дистанционное обучение — все это привело к тому, что оборот наркотиков в России увеличился.

Мировая статистика по наркотикам говорит, что каждый двадцатый человек пробовал наркотические препараты. Это примерно 250 миллионов человек. Из них 78% — это действующие наркоманы.

Запрещенные препараты все чаще обнаруживаются в стенах образовательных учреждений, но основное их распространение приходится на места отдыха подростков — дискотеки, клубы.

При этом дилерами часто становятся сами дети, которые вовлекают сверстников и младших товарищей, надеясь разбогатеть или под влиянием взрослых, не осознавая в полной мере всех возможных последствий такого заработка.

Борьба с наркоманией в нашей стране ведется активно. Достаточно посмотреть новостную ленту на официальном сайте МВД, в разделе «Борьба с наркобизнесом» за последнюю неделю, чтобы понять весь масштаб. Ежедневно в разных регионах задерживают и арестовывают распространителей. Список запрещенных веществ растет каждый год. Но есть и обратная сторона этой борьбы — ограничивая распространение уже известных психотропных веществ, органы контроля по обороту наркотиков провоцируют появление новых, синтетических веществ, которые во много раз опаснее натуральных. Последствия от их применения необратимы. Эти вещества не подвержены метаболизму — они не распадаются, выводятся крайне медленно, могут находиться в организме несколько недель и даже месяц. От них часто наступает передозировка, потому что состав никто не контролирует. Химические компоненты оказывают прямое влияние на мозг, поэтому самое страшное последствие их применения — нарушение интеллектуальной сферы и умственных способностей.

Борьба с наркоманией — это проблема всего общества, столкнуться с ней может каждый из нас, особенно, если дома подрастает ребенок.

Чтобы как-то предостеречь себя и своих близких, нужно в первую очередь посмотреть, а все ли в порядке в вашей семье? Ведь наиболее распространенной причиной, по которой подростки начинают пробовать наркотик — неудовлетворенность, неблагоприятная ситуация внутри семьи, психологические травмы, отсутствие понимания, доверия и открытости в отношениях с родителями.

Уделяйте больше внимания своим детям, проводите совместный досуг. В ваших силах создать комфортную и уютную семейную атмосферу, занять ребенка чем-то интересным и увлекательным. Если подросток постоянно будет испытывать эмоции радости и удовлетворения, которые ему дает семья и лю-

бимое хобби, у него не возникнет необходимости идти на улицу в поисках новых впечатлений¹.

Частой причиной проблемы является отрицательный психологический климат или непонимание между членами семьи. Для снижения риска приобщения ребенка к опасной контркультуре необходимо придерживаться следующих правил:

- ознакомьтесь с полной информацией о наркозависимости, что поможет своевременно выявить проблему и принять соответствующие меры;

- налаьте доверительные отношения с ребенком, чтобы он делился своими проблемами, а не замыкался в себе или искал решение на стороне;

- исключите тотальный контроль за его поведением и дайте свободу выбора в разумных пределах;

- знакомьтесь с его друзьями и не запрещайте приглашать их в гости. Так будет проще следить за их настроением и интересами;

- заведите профили в социальных сетях и добавьтесь к ребенку в друзья.

При этом не стоит комментировать все его посты. Вам нужно просто следить за его новостной лентой;

- контролируйте свое поведение. Не входите в дом с плохим настроением и не срывайтесь на ребенка;

- постарайтесь ежедневно вносить положительные эмоции в жизнь детей;

- привлеките своим примером к здоровому образу жизни.

Противодействие наркомании должно основываться на совместных действиях государственных структур и общественных масс. Только таким путем возможно предупредить распространение химических препаратов среди людей, и уменьшить количество наркозависимых пациентов².

Библиография:

1. <https://kamgov.ru/aginvest/news/borba-s-narkomaniej-profilaktika-metody-i-posledstvia-39351>.

2. <https://minzdrav.gov.ru/special/news/2020/11/24/15497-strategiyagosudarstvennoy-antinarkoticheskoy-politiki-utverzhdena-prezidentom-rossii>.

3. <https://nardis.ru/kak-pit-pravilno/statistika-narkomaniya-v-rossii-tochney-tsifry-i-pokazateli-prirosta-narkozavisimyh.html>.

4. <https://net-zavisim.ru/narkomaniya/protivodeystvie-narkotikam-kak-v-rossii-boryutsya-s-zapreshennymi-veschestvami.html>.

5. Постановление Правительства Российской Федерации № 2367 «Изменения, которые вносятся в акты Правительства РФ в связи с совершенствованием контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ».

6. Постановление Правительства Российской Федерации № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации».

¹ <https://kamgov.ru/aginvest/news/borba-s-narkomaniej-profilaktika-metody-i-posledstvia-39351>.

² <https://net-zavisim.ru/narkomaniya/protivodeystvie-narkotikam-kak-v-rossii-boryutsya-s-zapreshennymi-veschestvami.html>.

К вопросу о реализации принципа справедливости в рамках прокурорского надзора в сфере здравоохранения

Аннотация: в статье анализируется проблема обеспечения прав и свобод личности средствами прокурорского надзора в сфере здравоохранения. Приведены наиболее частые нарушения законодательства о здравоохранении и необходимость, а также нарушения, затрагивающие права и свободы граждан, выявленные органами прокуратуры.

Ключевые слова: прокурорский надзор, законность, правонарушение, здравоохранение, охрана здоровья, защита прав и свобод человека и гражданина.

Право на охрану здоровья — это одно из важнейших общепризнанных социальных прав человека, принадлежащих от рождения каждому. Рассмотрение здоровья важной гуманитарной ценностью означает необходимость уважения прав человека, а также равенство и социальную справедливость².

Защита прав и свобод человека и гражданина имеет статус приоритетной международной (межгосударственной) функции и реализуется через различные уполномоченные органы (организации, в том числе органы прокуратуры) в различных странах мира³.

В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Так, например, регулирование охраны здоровья осуществляется исходя из положений ст. 25 Всеобщей Декларации прав человека⁴, где указано, что каждый человек имеет право на жизненный уровень, включая пищу, медицинский уход, социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья.

Охрана здоровья граждан является одним из важнейших направлений деятельности единой системы публичной власти Российской Федерации, что является проявлением конституционного принципа социального государства⁵.

Для правового обеспечения функции здравоохранения был принят комплекс нормативных правовых актов. Системообразующим можно назвать Фе-

¹ Фриш Анастасия Сергеевна, студентка 1 курса факультета магистерской подготовки Университета прокуратуры Российской Федерации.

² См. напр. Чупрова Е. В. К вопросу закрепления и реализации права на охрану здоровья в российском и международном законодательстве // В сборнике: Тенденции развития правового механизма реализации социально-экономических прав человека. Материалы Международной научно-практической конференции. 2021. С. 136–140.

³ Евдокимов В. Б., Игонина Н. А. Конституционная модернизация и прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина // Журнал российского права, 2021, № 12.

⁴ Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Рос. газ. 1995. № 67.

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

деральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹ (далее Закон № 323 — ФЗ).

В соответствии с п.2 ч.1 ст.2 вышеупомянутого закона охрана здоровья граждан — это система мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера, осуществляемых органами государственной власти и органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи. Как отмечается в научной литературе, особую роль в этой системе играет прокурорский надзор².

Стоит отметить, что Закон № 323 — ФЗ, как и ранее действовавшие «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан»³ и Закон РСФСР «О здравоохранении»⁴, не предусматривают специальных норм о полномочиях прокурора при осуществлении надзора за соблюдением законодательства о здравоохранении.

Надзор за деятельностью медицинских организаций осуществляется в соответствии с главой второй Закона № 323 — ФЗ, а также на основании Приказа Генпрокуратуры России № 195⁵.

Защита прав граждан на охрану здоровья, получение качественной медицинской помощи является одной из приоритетных задач, стоящих перед органами прокуратуры. В настоящее время анализ состояния законности в этой сфере свидетельствует о распространенности нарушений законодательства, многочисленных недостатках в деятельности органов власти и медицинских организаций, которые требуют оперативного устранения⁶.

В связи с этим Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов, выступая 23.04.2021 г. в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации с докладом о состоянии законности и правопорядка в 2020 г. и о проделанной работе по их укреплению (далее Доклад), подчеркнул, что в прошедшем году граждане России столкнулись с негативными последствиями распространения коронавирусной инфекции⁷.

Анализ прокурорского надзора в сфере здравоохранения сложно представить без рассмотрения разнообразных правонарушений в этой сфере, для чего столь важна их классификация. По мнению О. А. Фирсовой и Я. Б. Дицевич все

¹ «Собрание законодательства РФ», 28.11.2011, № 48, ст. 6724.

² Алиев Я. Л., Логинов А. Н., Романова А. Э. Прокурорский надзор в сфере здравоохранения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 5. С. 83–91.

³ «Ведомости СНД и ВС РФ», 19.08.1993, № 33, ст. 1318.

⁴ «Ведомости ВС РСФСР», 1971, № 31, ст. 656.

⁵ Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // 2008, Законность, № 3.

⁶ Прилуков М. Д., Черников В. В. О роли прокуратуры Российской Федерации в современной системе здравоохранения // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2016, № 5, с. 134–137.

⁷ Генеральная Прокуратура РФ: [Электронный ресурс]. М., 2021. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=61267146> (Дата обращения: 16.02.2022 г.).

нарушения законодательства о здравоохранении в зависимости от субъектного состава можно разделить на три группы:

1. нарушения, допускаемые органами законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также контролирующими органами в сфере здравоохранения (территориальными органами Росздравнадзора, Роспотребнадзора и Фонда обязательного медицинского страхования РФ);

2. нарушения, допускаемые медицинскими учреждениями (лечебно-профилактическими учреждениями);

3. нарушения, допускаемые фармацевтическими аптечными учреждениями¹.

Анализируя структуру прокуратуры Российской Федерации, можно отметить, что специальных подразделений, осуществляющих надзор в сфере здравоохранения, нет. В связи с этим предлагаем в системе органов прокуратуры создать Управление по надзору за соблюдением прав и свобод человека и гражданина и Управление по надзору за соблюдением публичных интересов. В свою очередь, в Управлении по надзору за соблюдением прав и свобод человека и гражданина предлагаем образовать специальное подразделение по надзору в сфере здравоохранения для того, чтобы более детально контролировать все вопросы в данной области и повысить результативность прокурорского воздействия.

Принцип справедливости в здравоохранении сегодня непосредственно связан с правом человека на охрану здоровья и лежит в основе оценки уровня социальной защиты человека в обществе. Как отметил Президент Российской Федерации в своём послании Федеральному Собранию от 20.02.2019: «Главное, чтобы люди наконец почувствовали уважительное, по-настоящему бережное отношение к себе, к своему здоровью со стороны государства»².

Таким образом, прокурорский надзор может стать эффективным средством обеспечения и реализации законных прав и интересов граждан в сфере здравоохранения.

Библиография:

1. Алиев Я. Л., Логинов А. Н., Романова А. Э. Прокурорский надзор в сфере здравоохранения // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2018. № 5. С. 83–91.

2. Евдокимов В. Б., Игоница Н. А. Конституционная модернизация и прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина // Журнал российского права, 2021, № 12.

3. Прилуков М. Д., Черников В. В. О роли прокуратуры Российской Федерации в современной системе здравоохранения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2016, № 5, с. 134–137.

¹Фирсова О. А., Дицевич Я. Б. Прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере здравоохранения // Учебно-методическое пособие. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2015.

²Послание Президента Российской Федерации от 20.02.2019 г. б/н (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства) // «Российская газета», № 38, 21.02.2019.

4. Фирсова О. А., Дицевич Я. Б. Прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере здравоохранения // Учебно-методическое пособие. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2015.

5. Хабриева Т. Я., Клишас А. А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». М., 2020.

6. Чупрова Е. В. К вопросу закрепления и реализации права на охрану здоровья в российском и международном законодательстве // В сборнике: Тенденции развития правового механизма реализации социально-экономических прав человека. Материалы Международной научно-практической конференции. 2021. С. 136–140.

Гетманчук Н. А.¹

Необходимость противодействия терроризму во всех его формах

Аннотация: противодействие терроризму является одной из важнейших проблем современного общества, поскольку охватывает как развивающиеся, так и развитые страны. В статье рассматриваются вопросы определения сущности терроризма как элемента формирования стратегии борьбы с данным преступлением. Кроме того, раскрывается взаимосвязь между международными и российскими принципами правового регулирования трудовых отношений и предотвращением террористической деятельности, а также проводится анализ ключевых аспектов противодействия терроризму в российской нормативно-правовой базе.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, принципы трудового права, противодействие терроризму, российское законодательство.

В настоящее время противодействие терроризму является одной из проблем, затрагивающих население всех стран. В условиях глобализации и повсеместного распространения сети Интернет открываются новые возможности для террористических организаций. При этом мировое сообщество уже осознало, что борьба с подобной деятельностью не может осуществляться на уровне отдельно взятого государства, необходима системная работа наднациональных институтов, которые будут обеспечивать совместную работу по предотвращению терактов и борьбе с террористическими организациями. Терроризм представляет собой угрозу для всех сфер общественной жизни и правового регулирования отношений многих отраслей, в том числе и трудовых отношений.

Терроризм оказывает негативное влияние не только на политическую и экономическую ситуацию в стране и мире, но и на реализацию принципов со-

¹ Гетманчук Надежда Александровна, магистрант 1 курса кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

циальной справедливости в обществе. К показателям социальной справедливости относятся уровень доходов и занятости, развитость инфраструктуры, а также субъективная оценка жителей¹. С точки зрения ООН, социальная справедливость выступает синонимом «прав человека». В данном случае терроризм представляет собой одну из наиболее серьезных проблем для социальной справедливости, поскольку нарушает неотчуждаемые права, в частности, на жизнь, свободу и неприкосновенность личности и собственности. Помимо прямой угрозы жизни и здоровью человека во время террористического акта, для его предотвращения государство может ограничивать некоторые права человека, например, на тайну личной переписки и телефонных переговоров для предотвращения возможных жертв. Соответственно, государство и общество в равной степени заинтересованы в противодействии терроризму во всех проявлениях.

Кроме того, можно проследить тесную взаимосвязь между терроризмом и реализацией принципов трудового права. Проанализировав Устав и декларации Международной организации труда, исследователи выделяют ряд основополагающих принципов трудового права², одним из которых является принцип социальной справедливости, описанный выше. Кроме того, существуют принципы равной оплаты труда и свободы слова и объединений работников и нанимателей. Несоблюдение этих основ приводит к радикализации общественного сознания, что является первым шагом к возникновению экстремистских идей. Безусловно, терроризм напрямую угрожает принципу гуманизма, который включает в себя право всех граждан на экономическую устойчивость и осуществление материального благосостояния и духовного развития, поскольку реальная возможность угрозы не способствует развитию экономических связей и доверительных отношений между людьми, включая работодателей и наемных работников. Более того, в случае прихода к власти террористических организаций нарушается принцип свободы труда, поскольку женская половина населения существенно ограничивается в выборе сферы своей деятельности. Необходимость реализации принципа социального партнерства также, на наш взгляд, очевидна: трехстороннее сотрудничество между трудящимися, предпринимателями и политиками позволяет обществу не поддаваться общественным разногласиям, которые зачастую становятся идеологической основой терроризма и экстремизма.

Несмотря на то, что феномен терроризма в достаточной степени часто употребляется среди простого населения и в профессиональных кругах, сейчас отсутствует его общепринятое комплексное определение. Это приводит к следующим проблемам:

1. некоторые уголовные преступления квалифицируются как террористические, то есть субъекты, совершившие данные правонарушения, несут повышенную ответственность, не соответствующую характеру общественно опасного деяния;

¹ Князева Л. В., Страхов О. В. Показатели справедливости в социально-экономической сфере современного российского общества // Социология власти. 2004. №2. С. 80.

² Томашевский К. Л. Общепризнанные принципы международного права в сфере труда: перечень и юридическая сила // <http://evolutio.info/ru/journal-menu/2010-4/2010-4-tomashevski> (дата обращения 03.03.2022).

2. обвинение своих политических конкурентов в пособничестве террористам, объявление правительствами государств некоторых наций, отстаивающих свое право на самоопределение, террористами;

3. проблема выдачи преступников, совершивших террористический акт в каком-либо государстве и находящихся в другой стране, где подобная деятельность не оценивается как террористическая;

4. трудности в борьбе с финансированием террористических организаций и профилактике их распространения и осуществления деятельности;

5. выстраивание тесных взаимоотношений между государствами в борьбе с терроризмом во всех его проявлениях¹.

Несмотря на то, что универсальное определение терроризма пока что не было дано, исследователи выделяют основные подходы к сущности названного феномена. Нормативистский подход обозначает терроризм как незаконное применение силы в отношении невинных людей для реализации своих политических целей². На наш взгляд, данное определение является достаточно узким и не в полной мере соответствует современным реалиям. В данном случае, например, одна из разновидностей террористической деятельности — кибертерроризм — остается неохваченной рассмотренным подходом.

Второй подход исследователи называют правовым, поскольку акцент в понятии «терроризм» смещается в сторону юридических аспектов, позволяющих идентифицировать подобные преступления. В рамках данного подхода сформулировано определение терроризма, используемое, в частности, в нормативно-правовых актах Германии, где последний рассматривается в качестве преступного акта для решения политических задач или метода, позволяющего обеспечить политический хаос³. Таким образом, терроризм раскрывается крайне широко и исключительно как некое «обычное» серьезное преступление, что создает определенные проблемы его использования в правовой практике.

Сторонники так называемого аналитического подхода к определению понятия «терроризм» выделили ряд недостатков в описанных ранее подходах: «нормативисты» подверглись критике за излишнюю эмоциональность в предложенных определениях, в то время как приверженцы правового подхода получили негативную оценку за узкую юридическую направленность, не учитывающую связанные с возможностями реализации террористических действий факторы. «Аналитики» настаивают на комплексном анализе феномена терроризма и определяют его как недопустимое насилие политического и социального характера, направленное на невинную цель для достижения психологических эффектов⁴. Безусловно, достоинство данного подхода заключается в рассмотре-

¹ Иванов А. А. Термин «терроризм» с точки зрения общей теории права // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2014. № 1 (80). С. 214.

² Кудряшова И. В. Религиозный терроризм: Концептуальные проблемы политического анализа // Политическая наука. 2018. № 4. С. 58.

³ Кириченко А. А. К вопросу о понятии терроризма // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 332. С. 104.

⁴ Боташева А. К. Политический терроризм: детерминация и формы проявления : дис. ... к-та полит. наук. Ставрополь, 2004. С. 21-22.

нии терроризма со всех точек зрения, что позволяет более тщательно изучать названный феномен.

Попытка создания универсального определения терроризма была принята А. Шмидтом, который проанализировал авторские концепции сущности явления. На их основе исследователь выделил 13 элементов, которые встречались в большинстве рассмотренных работ. По мнению А. Шмидта, терроризм — это практика насильственных действий или угрозы их исполнения, применяемая законспирированными индивидуальными или групповыми субъектами и осуществляемая с целью пропагандистского или психологического воздействия на население в мирное время¹. По нашему мнению, приведенное определение является наиболее полным из предложенных, поскольку в данном случае были скомпилированы все достоинства рассмотренных выше подходов.

В российских нормативно-правовых актах также предлагается определение понятия «терроризм». Федеральный закон «О противодействии терроризму» определяет явление следующим образом: «Терроризм — идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»². Таким образом, в российском законодательстве подчеркивается политический и психологический характер терроризма, само определение в достаточной степени понятно и актуально в современных государственных и международных реалиях. Таким образом, противодействие терроризму в России осуществляется с целью защиты личности, общества и государства от всех проявлений терроризма³.

Соответственно, для реализации данной цели на территории Российской Федерации осуществляется деятельность по трем направлениям: профилактика терроризма, борьба с ним, а также ликвидация последствий его проявления. Такая деятельность является необходимой, поскольку возрастание террористической и экстремистской активности приводит к ухудшению политического и социально-экономического состояния государства. Прямо или косвенно российское законодательство в сфере трудовых правоотношений затрагивает методы противодействия терроризму. Например, устанавливаются виды дохода, на которые не может быть обращено взыскание, к таким доходам относят единовременную выплату в связи с террористическим актом, а также за оказание содействия в его предупреждении⁴, что относится к направлению ликвидации последствий проявления терроризма.

Терроризм как угроза национальной безопасности России приводит к ряду проблем. Во-первых, это покушение на территориальную целостность госу-

¹ Харитоновна О. Г. Изучая терроризм: Основные контуры дискуссии // Политическая наука. 2018. № 4. С. 17.

² Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23522> (дата обращения: 11.02.2022).

³ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации // <https://rg.ru/2009/10/20/zakon-dok.html> (дата обращения 13.02.2022).

⁴ Сошникова Т. А., Новикова М. В. Актуальные проблемы трудового права (для магистратуры по направлению 40.04.01 Юриспруденция): учеб. пособие. М., 2020. С. 185.

дарства, что в нормах международного права является недопустимым. Во-вторых, подстрекательство к сепаратизму на национальной почве для России является колоссальной проблемой. Несмотря на то, что подобный виток сепаратизма был пережит в 1990–2000-х годах, в ряде республик националистические настроения по-прежнему существуют, поэтому их радикализация может привести к политическому кризису. В-третьих, исследователи указывают тесную связь между теневой экономикой и терроризмом. Речь идет о возможном финансировании преступной деятельности без каких-либо существенных препятствий, что влечет за собой свободное пользование средствами террористическими организациями и боевиками¹. Очевидно, что данные проблемы приводят к усиленным действиям, направленным на борьбу с терроризмом.

В настоящее время противодействие терроризму представляет собой ежедневную деятельность. Помимо деятельности правоохранительных органов, особое внимание уделяется работе в сети Интернет: сейчас на сайтах органов власти и местного самоуправления, образовательных организаций, коммерческих и некоммерческих структур есть вкладка, посвященная противодействию терроризму. Например, на сайте Московского гуманитарного университета расположен раздел «Противодействие терроризму», где указаны основные направления учреждения по профилактике противоправных действий². Таким направлением, в частности, является реализация Стратегии воспитания студентов, одной из целей которой выступает снижение социально-экономической напряженности. Положение можно считать производным от принципов, регулирующих правоотношения в сфере труда, а поскольку студенты — это будущие субъекты данных правоотношений, подобные превентивные меры являются успешными факторами в борьбе с терроризмом во всех его проявлениях.

Немаловажным является соблюдение принципов трудового права как профилактики террористической деятельности. Для Российской Федерации это представляется актуальным по ряду причин. Во-первых, традиционно в России довольно высокий процент трудовой миграции: выходцы из бывших республик СССР приезжают на заработки или в поисках лучшей жизни. Неквалифицированный труд зачастую малооплачиваемый, проблемы с регистрацией на территории РФ приводят к неофициальному трудоустройству с отсутствием каких-либо гарантий. Во-вторых, несмотря на то, что в Трудовом кодексе декларируется запрещение дискриминации в сфере труда³, существуют отдельные группы граждан, по-прежнему сталкивающиеся с данной проблемой. Например, представители народов Северного Кавказа в массовом сознании воспринимаются агрессивными и опасными, что негативно сказывается и на мнении потенциальных работодателей. Названные причины приводят к радикализации идейных представлений о справедливости и создают почву для экстремистских настроений, которые могут перерасти в организованное террористическое формирование.

¹ Синицын И. М., Шутова Т. В. Терроризм как угроза экономической безопасности государства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2006. № 4. С. 61–62.

² Противодействие терроризму // <https://mosgu.ru/counterterrorism/> (дата обращения 12.02.2022).

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 22.11.2021) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения 15.02.2022).

В Трудовом кодексе РФ прописаны и другие принципы регулирования правовых отношений в сфере труда¹, которые могут оказывать влияние на предотвращение террористической деятельности. Одной из подобных первооснов выступает защита от безработицы. Это представляется крайне важным, поскольку безработица приводит к снижению уровня жизни граждан и маргинализации населения, что способствует формированию основы для внедрения экстремистской идеологии. Обеспечение права работника на справедливые условия труда, равенство прав и возможностей, а также выплата справедливой заработной платы, как уже было отмечено, особенно актуально для трудовых мигрантов, поскольку именно в данном случае названные принципы могут в той или иной степени нарушаться. Большинство мигрантов из стран Средней Азии исповедуют ислам, что при несоблюдении принципов трудового права может привести к исламизму как радикальной религиозно-политической идеологии. В связи с этим исследователями и российскими законодателями регулярно поднимается вопрос о возможности ограничения трудовых прав для противодействия терроризму.

В настоящее время терроризм не может рассматриваться как проблема отдельно взятого государства — данное явление уже давно стало носить международный характер. Терроризм наносит непоправимый ущерб психологическому состоянию общества и экономике. Активизация террористической деятельности в одной стране приводит к реакции других государств: от контртеррористических мер на своей территории до прямого вмешательства во внутренние дела страны с повышенным уровнем террористической активности. Именно поэтому сегодня необходима не конкуренция на политической арене, а тесное международное сотрудничество в решении глобальных проблем, одной из которых и является терроризм. Следует также помнить о том, что в ряде случаев реализация закрепленных принципов трудового права снижает риск возникновения террористических организаций, а последнее приводит к экономическому росту и социальной стабильности государства, что является необходимым и для устойчивости международной системы.

Библиография:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 22.11.2021) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения 15.02.2022).
2. Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23522> (дата обращения: 11.02.2022).
3. Боташева А. К. Политический терроризм: детерминация и формы проявления : дис. ... к-та полит. наук. Ставрополь, 2004. 183 с.
4. Иванов А. А. Термин «терроризм» с точки зрения общей теории права // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2014. №1 (80). С. 213–222.

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 22.11.2021) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения 15.02.2022).

5. Кириченко А. А. К вопросу о понятии терроризма // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 332. С. 103–106.

6. Князева Л. В., Страхов О. В. Показатели справедливости в социально-экономической сфере современного российского общества // Социология власти. 2004. № 2. С. 77–95.

7. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации // <https://rg.ru/2009/10/20/zakon-dok.html> (дата обращения 13.02.2022).

8. Кудряшова И. В. Религиозный терроризм: Концептуальные проблемы политического анализа // Политическая наука. 2018. № 4. С. 54–68.

9. Противодействие терроризму // <https://mosgu.ru/counterterrorism/> (дата обращения 12.02.2022).

10. Сеницын И. М., Шутова Т. В. Терроризм как угроза экономической безопасности государства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2006. № 4. С. 59–64.

11. Сошникова Т. А., Новикова М. В. Актуальные проблемы трудового права (для магистратуры по направлению 40.04.01 Юриспруденция): учеб. пособие. М., 2020. 240 с.

12. Томашевский К. Л. Общеизвестные принципы международного права в сфере труда: перечень и юридическая сила // <http://evolutio.info/ru/journal-menu/2010-4/2010-4-tomashevski> (дата обращения 03.03.2022).

13. Харитонов О. Г. Изучая терроризм: Основные контуры дискуссии // Политическая наука. 2018. № 4. С. 13–33.

Абрамова И. И.¹

Соотношение судебной защиты и медиации при разрешении индивидуальных трудовых споров

Аннотация: эффективное решение индивидуальных трудовых споров является одной из предпосылок сохранения здоровых и добропорядочных отношений между работниками и работодателями. В данной статье проанализирована процедура медиации как одного из перспективных способов разрешения споров и её соотношение с судебной защитой.

Ключевые слова: трудовые споры, индивидуальные трудовые споры, суд, медиация, работник, работодатель.

В наше время — медиация² становится основным инструментом судебной политики большинства ведущих держав¹. В Германии только за 2020 год

¹ Абрамова Ирина Игоревна, магистрант 1 курса программы «Трудовое право. Защита социально-экономических прав и интересов работников и работодателей» юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет». Научный руководитель: Пирогова Елена Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

² Под медиацией следует понимать способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения или взаимоприемлемого решения.

более 40 000 индивидуальных трудовых споров было решено именно по средствам медиации². Для нашего государства применение медиации в решении индивидуальных трудовых споров является новым, перспективным инструментом, который ещё очень непроработанным, имеющим множество проблем его использования для урегулирования разногласий между работником и работодателем, этим и обусловлена актуальность темы для написания данной научной статьи.

Законодатель наряду с Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»³ (далее — Закон о медиации) принял отдельный Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»⁴, который внёс поправки в ряд нормативно-правовых актов, однако оставив Трудовой кодекс РФ⁵ без внимания. Такая позиция законодателя вызывает недоумение, поскольку в спорах между работниками и работодателем был бы как нельзя кстати используем данный механизм посредничества для избежания обострения ситуации и наступления для сторон негативных последствий.

В Законе о медиации чётко указано, что им регулируются отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений. Да и в ТК есть чёткий посыл к применению переговорного способа для разрешения конфликтных ситуаций между работодателем и работником. В качестве примера можно привести ч. 2 ст. 385 ТК РФ.

Медиативный способ имеет ряд неоспоримых преимуществ по защите прав и законных интересов как для работника, так и для работодателя по сравнению с классическим способом судебной защиты:

во-первых, конфиденциальность. Пожалуй, одним из главных преимуществ медиации является отсутствие огласки. Ни один из работодателей или работников, который занимает ключевые руководящие должности, не хочет, чтоб его конфликт стал достоянием общественности. При рассмотрении дела в суде ни о какой конфиденциальности не может быть и речи. Ведь гласность является одним из основополагающих принципов судебного процесса. Так согласно ч.1 ст. 15 тексты судебных актов, за исключением приговоров и судебных актов арбитражных судов, размещаются в сети «Интернет» в разумный срок, но не позднее одного месяца после дня их принятия в окончательной

¹ Михель Д. Е. Медиация в Германии: Анализ закона о медиации Германии // В сборнике: Жизнь права: Правовая теория, Правовая традиция, Традиция и правовая реальность. Материалы II Международной научно-практической конференции. 2017. С. 103–105.

² Schlieffen, *ibid*, note 7.

³ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Российская газета. 2010. 30 июля.

⁴ Российская газета. 2010. 30 июля.

⁵ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Российская газета. 2002. 31 декабря.

форме¹. Закон о медиации, наоборот, гарантирует конфиденциальность, склоня чашу весов к приватности;

во-вторых, добровольность. В отличие от судебной процедуры при проведении медиации стороны принимают в ней участие на добровольной основе, что способствует более эффективному способу для решения конфликта. Добровольность свидетельствует о том, что стороны готовы договариваться, а возможно и сохранить добропорядочные отношения между собой. Также каждая из сторон в любой момент может выйти из процедуры медиации, решив, что дальнейшие переговоры не принесут для нее желаемого результата или просто зашли в тупик, что не позволительно при рассмотрении дела, за некоторым исключением;

в-третьих, сроки проведения медиации. Как правило, по сравнению с судебным разбирательством, процедура медиации проходит в более сжатые сроки, которые стороны устанавливают сами. Данные сроки не могут превышать 60 дней². В судебном процессе также устанавливается общий срок рассмотрения дела в два месяца³, однако фактически дела рассматриваются в два, три и даже четыре раза дольше, в первую очередь из-за конфликта сторон;

в-четвертых, способ разрешения конфликта. При разрешении споров в суде, судья всегда в первую очередь руководствуется буквой закона, а потом уже своим внутренним убеждением, но оно должно быть обоснованным и не выходить за рамки закона. При проведении процедуры медиации медиатор помогает сторонам посмотреть на проблему с позиции каждой из сторон и найти пути решения проблемы, что даёт куда большие возможности для манёвров и поиска путей для урегулирования возникшего конфликта.

Несмотря на очевидные преимущества медиации данный способ не получил широкого распространения на практике в нашем государстве и на это есть ряд своих причин, которые весьма осложняют принятие решения в пользу данной процедуры против судебной защиты, поскольку у медиации есть очень существенные барьеры и недостатки, что делает её в нашей стране крайне непопулярной:

во-первых, материальная сторона. Прежде всего стороны интересуют финансовая сторона вопроса, а цены на услуги медиаторов весьма высокие. Проанализировав стоимость услуг от ведущих игроков на рынке по оказанию медиативных услуг, мы можем привести следующую усреднённую стоимость 15000 рублей в Москве⁴, в регионах данная услуга стоит гораздо дороже. Например, в Краснодаре, цена на услуги медиатора начинается от 50 000 рублей⁵. Возникает закономерный барьер. Ведь, как правило, работодатель платить не хочет, а у работника бюджет ограничен;

¹ Статья 15. Особенности размещения в сети «Интернет» текстов судебных актов: Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // Российская газета. 2008. 26 декабря.

² Статья 13. Сроки проведения процедуры медиации: Закон о медиации.

³ Статья 154. Сроки рассмотрения и разрешения гражданских дел: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Российская газета. 2002. 20 ноября.

⁴ <https://clck.ru/dWg9S>.

⁵ <https://clck.ru/dWg8y>.

во-вторых, Отсутствие чёткого регулирования. Механизмы медиации по урегулированию индивидуальных трудовых споров в правовом аспекте недоработаны. В юридической литературе высказываются по данному вопросу различные точки зрения. Так, по мнению Н. А. Князевой, медиация является «формой защиты прав работников», к тому же в отношении спора о праве — неэффективной формой. В итоге она предлагает пробел по медиации урегулировать в ст. 382 ТК РФ, определив медиацию «как форму разрешения индивидуального трудового спора»¹. Не представляется возможным согласиться с такой позицией по ряду причин. Первая причина: как установлено в законе, инициатором обращения к медиации может быть не только работник, но и работодатель. Однако очевидно, что первый на практике больше заинтересован, чем второй. Но это не должно подлежать одностороннему толкованию как «форма защиты» только прав работников. Вместе с тем, размещая уточнение о медиации в ст. 382 ТК РФ, автор тем самым допускает заинтересованность в разрешении индивидуального трудового спора не только у работника, но и у работодателя, что представляется тогда не вполне продуманной, логичной и целостной идеей. Вторая причина: не вдаваясь в подробности дискуссии о соотношении форм и способов защиты, скажем о том, что наиболее точным представляется использование терминологии о медиации как способе. Третья причина: отдельного внимания заслуживает понятийный аппарат, используемый в законодательстве, которым регулируется медиация, и в трудовом законодательстве. В первом случае законодатель говорит об урегулировании спора сторонами с помощью медиатора, а во втором — о разрешении спора уполномоченным на то законом юрисдикционным органом. Не случайно используется разная терминология, так как в ней заложена и неодинаковая смысловая нагрузка (разные лица и органы, порядок и природа разрешения и урегулирования спора)². Отмеченные обстоятельства в их анализе приводят к тому, что медиацию следует прежде всего рассматривать в системе способов защиты трудовых прав;

в-третьих, статус медиативного соглашения в досудебном урегулировании споров. Прибегнув к процедуре медиации в досудебном порядке стороны неизбежно столкнутся с проблемой правового статуса медиативного соглашения. Согласно законодательству, оно имеет статус исполнительного документа, если удостоверено нотариально, что создаёт дополнительные неудобства и финансовые затраты³.

В настоящее время медиация как способ защиты прав и законных интересов в разрешении индивидуальных трудовых споров, вместо возложенных на неё задач разгрузить судебную систему и облегчить способы решения конфликтов, превратилась в консалтинговую услугу, при которой работодатели и высшее руководство компаний выясняют свои отношения не опасаясь, что при

¹ Князева Н. А. Сфера применения процедуры медиации в трудовом праве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 1167–1172.

² Матненко М. В. Развитие третейского урегулирования разногласий в трудовых отношениях // Трудовое право. 2009. № 11. С. 80–96.

³ Статья 59.1. Удостоверение медиативного соглашения и статья 22.1. Размеры нотариального тарифа: Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462–1) // Российская газета. 1993. 13 марта.

негативном решении их проблем дело предадут широкой огласке. Медиация как механизм примирения сторон и урегулирования индивидуальных трудовых споров оказалась недоработанной и не перспективной, несмотря на все её явные преимущества.

Думается, что необходимо внести поправки, которые позволят уточнить ответственность за несоблюдение стороной исполнения медиативного соглашения, решить финансовую сторону вопроса, возможно освободив работника от несения расходов, связанных с процедурой медиации, возложив их на государство или работодателя.

Представляется перспективным перенять опыт Германии, в которой медиация существенно разгрузила судебную систему. Однако на данный момент наша правовая система и общество оказались не готовы к пусть и положительным, переменам в рассматриваемой области.

Библиография:

1. Князева Н. А. Сфера применения процедуры медиации в трудовом праве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 1167–1172.

2. Матненко М. В. Развитие третейского урегулирования разногласий в трудовых отношениях // Трудовое право. 2009. № 11. С. 80–96.

3. Михель Д. Е. Медиация в Германии: Анализ закона о медиации Германии // В сборнике: Жизнь права: Правовая теория, Правовая традиция, Традиция и правовая реальность. Материалы II Международной научно-практической конференции. 2017. С. 103–105.

4. Торопова А. А. Проблемы применения законодательства о медиации при организации и проведении процедуры медиации // Юрист ВУЗа. 2019. № 4. С. 13–30.

Рыжова А. А.¹

Распределение бремени доказывания по индивидуальным трудовым спорам, как принцип справедливости

Аннотация: в данной статье рассматриваются особенности распределение бремени доказывания по индивидуальным трудовым спорам, как выражение принципа справедливости.

Ключевые слова: бремя доказывания, судебное доказывание, индивидуальные трудовые споры.

Распределению бремени доказывания в трудовом споре уделено особое внимание в научной литературе. В международных конвенциях и рекоменда-

¹ Рыжова Анна Алексеевна, магистрант 2 курса программы «Трудовое право. Защита социально-экономических прав и интересов работников и работодателей» юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет». Научный руководитель: Пирогова Елена Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

ях данный вопрос также находит своё отражение. Например, в Конвенции МОТ № 158 о прекращении трудовых отношений по инициативе работодателя сказано, что бремя доказывания наличия законного основания для увольнения лежит на работодателе (ч. 2 ст. 9)¹. В рекомендации № 198 о трудовом правоотношении, принятой Генеральной конференцией МОТ 15 июня 2006 года, определено, что национальным законодательством, нормативными правовыми актами и коллективными договорами обеспечивается защита, которая связана с существованием трудового правоотношения между работодателем и наемным работником². При этом внимание обращено на необходимость направленности национального законодательства в области занятости и труда на разрешение проблем, которые могут возникать в силу неравного положения сторон трудового правоотношения в ходе переговоров между ними.

В современном российском законодательстве предусмотрена возможность рассмотрение и разрешение индивидуальных трудовых споров в порядке гражданского судопроизводства. А верное разрешение вопроса о распределении бремени доказывания в индивидуальных трудовых спорах напрямую влияет на эффективность, а главное справедливость судебной защиты. Одной из проблем правового регулирования в данной сфере является отсутствие четкого распределения бремени доказывания в законе. В индивидуальных трудовых спорах распределение бремени доказывания должно быть основано на заранее известных правилах и фактах, официальных установлениях, а не только на основании усмотрения судьи.

Относительно обязанности по доказыванию действует общая норма, закрепленная в ч. 1 ст. 56 ГПК РФ³, она гласит, что каждая из сторон должна, доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Как правило, когда работник и работодатель находятся в состоянии конфликта, у работника возникают трудности с получением документов-оснований вины работодателя, а ведь суд принимает документы в качестве доказательств, если они представлены в подлиннике либо копии документа, заверенной надлежащим образом (ч. 2 ст. 71 ГПК РФ). Так, например, работодатель может воспользоваться своим преобладающим положением над работником и отказать ему в предоставлении или заверении подлинников документов-«доказательств». Вместе с тем вопрос сбора доказательств национальным законодательством урегулирован. Работодатель обязан по заявлению работника выдать ему надлежащим образом заверенные копии документов, связанных с его работой (ст. 62 ТК РФ⁴).

¹ Конвенция №158 Международной организации труда «О прекращении трудовых отношений по инициативе предпринимателя» (Заключена в г. Женеве 22.06.1982) // URL: <https://www.ilo.org/global/lang-en/index.htm> (Дата обращения: 01 февраля 2022 г.).

² Рекомендация № 198 Международной организации труда «О трудовом правоотношении» [рус., англ.] (Принята в г. Женеве 15.06.2006 на 95-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // URL: <https://www.ilo.org/global/lang-en/index.htm> (Дата обращения: 01 февраля 2022 г.).

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

Примером такого подхода может служить гражданское дело № 2–39/2019, рассмотренное Фрунзенским районным судом г. Санкт-Петербурга, по иску работника, с которым не был надлежащим образом заключен трудовой договор. Суд посчитал, что копии документов, представленных работником, не являются допустимыми доказательствами, поскольку он не предоставил оригиналы. Но суд не учел, что отсутствие письменного трудового договора не является препятствием для возникновения трудовых отношений. Если человек приступил к работе с ведома и по поручению работодателя, то такие отношения предполагаются, а трудовой договор считается заключенным. Применив неправильно эти нормы, суд, по мнению заявителя, неверно распределил бремя доказывания факта трудовых отношений с возложением его на работника¹.

Стоит отметить, что Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 17 марта 2004 года №2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»² (далее — Постановление Пленума № 2) разъяснил кто из сторон и в каких случаях по индивидуальным трудовым спорам несет бремя доказывания. В частности, при рассмотрении дела о восстановлении на работе лица, трудовой договор с которым расторгнут по инициативе работодателя, обязанность доказать наличие законного основания увольнения и соблюдение установленного порядка увольнения возлагается на работодателя (п. 23 Постановления Пленума № 2). А при рассмотрении споров о расторжении по инициативе работника трудового договора, заключенного на неопределенный срок, а также срочного трудового договора, Пленум подчеркнул, что расторжение трудового договора по инициативе работника допустимо в случае, когда подача заявления об увольнении являлась добровольным его волеизъявлением. Если истец утверждает, что работодатель вынудил его подать заявление об увольнении по собственному желанию, то это обстоятельство подлежит проверке и обязанность доказать его возлагается на работника (п. 22 Постановления Пленума № 2). При рассмотрении индивидуального трудового спора, возникающего при расторжении трудового договора по инициативе работодателя (ст. 81 ТК РФ) и по п. 2 ст. 278 ТК РФ, обстоятельством, имеющим значение для правильного разрешения исков о восстановлении на работе лиц, трудовой договор с которыми расторгнут в связи с ликвидацией организации либо прекращением деятельности индивидуальным предпринимателем (пункт 1 части первой ст. 81 ТК РФ), обязанность доказать которое возлагается на ответчика, в частности, является действительное прекращение деятельности организации или индивидуальным предпринимателем (п. 28 Постановления Пленума № 2). Подобного рода разъяснения содержатся и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2018 № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей — физических лиц и у работодателей — субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям»³ (далее — Постановление Пленума № 15).

¹ Решение по делу № 2–39/2019 Фрунзенского районного суда г. Санкт-Петербурга // Сайт Фрунзенского районного суда г. Санкт-Петербурга URL: <http://frn.spb.sudrf.ru>.

² БВС РФ. 2004. № 6.

³ БВС РФ. 2018. № 7.

Таким образом, Верховный Суд РФ устранил пробел законодательства в области распределения бремени доказывания по данным спорам.

Подобные случаи рассмотрения индивидуальных трудовых споров не редко доходят до рассмотрения Верховного Суда РФ, так как суды первой инстанции отказывают в иске, а ВС РФ решает иначе и требует смотреть на дело не формально, а по существу, именно при повторном рассмотрении суды, как правило, следуют разъяснения Пленума ВС РФ и приходят уже к противоположным выводам удовлетворяя иски работников. Это можно увидеть на примере определения Верховного Суда РФ №44-КГ19-27¹ от 16 декабря 2019 года по делу о признании отношений трудовыми, взыскании заработной платы, компенсации морального вреда, где в итоге было отменено решение Добрянского районного суда Пермского края от 21 ноября 2018 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 30 января 2019 года по делу Добрянского районного суда Пермского края № 2-1313/18. В данном акте ВС РФ отметил, со ссылкой на п. 21 Постановления Пленума № 15, что при разрешении споров работников, с которыми не оформлен трудовой договор в письменной форме, судам исходя из положений статей 2, 67 ТК РФ необходимо иметь в виду, что, если такой работник приступил к работе и выполняет ее с ведома или по поручению работодателя или его представителя и в интересах работодателя, под его контролем и управлением, наличие трудового правоотношения презюмируется и трудовой договор считается заключенным. В связи с этим доказательства отсутствия трудовых отношений должен представить работодатель.

Следует согласиться с Е. Е. Пирогова, которая в своей работе отмечает, что «при рассмотрении трудовых споров в суде ... разъяснения Пленума ВС РФ не обеспечивают полную реализацию принципа справедливости в области доказывания. Это связано, во-первых, с тем, что такое распределение должно быть установлено федеральным законом. А, во-вторых, с тем, что все базовые доказательства: трудовые договора, заключенные с работниками, трудовые книжки работников, приказы, локальные акты, бухгалтерская документация и т. п., находятся у работодателя». Так же автор справедливо отмечает, что «в России нет стороннего источника, своеобразного реестра, где бы содержалась полная информация о заключенных трудовых договорах и их условиях, об изданных в отношении работников приказах, об актах об отсутствии работника на рабочем месте и тому подобных документах, включая локальные акты организаций, содержащих вопросы о премировании, льготах и т. п.»². И хотя в настоящее время Пенсионным Фондом России формируется банк данных о трудовой деятельности граждан, однако он содержит недостаточно информации о трудовой деятельности работника, чтобы ее можно было использовать в суде как доказательство без привлечения ресурсов работодателя. Более того, еще не все

¹ Определение ВС РФ от 16.12.2019 г. № 44-КГ19-27 // URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1850844 (Дата обращения: 03.02.2022).

² Пирогова Е. Е. Распределение бремени доказывания в гражданском и административном процессах и социальная справедливость // Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве: материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова, Е. Е. Пирогова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2018. С. 198–203.

сведения туда поступили и сведения также предоставляет работодатель. Поэтому работодатель так и остается в индивидуальных трудовых спорах хранителем и создателем документов, представляющих доказательственное значение.

Подводя итог, следует сказать, что принцип справедливости в доказывании заключается в том, что современное гражданское судопроизводство осуществляется на основе состязательности. Причем эта состязательность проявляется в первую очередь в представлении доказательств, нежели в формировании правовых позиций по делу. А для этого необходимо предоставить реальные возможности получения доказательств обеим сторонам договора не зависимо друг от друга за счет создания стороннего информационного ресурса, содержащего полные данные о трудовой деятельности граждан.

Библиография:

1. Пирогова Е. Е. Распределение бремени доказывания в гражданском и административном процессах и социальная справедливость // Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве: материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова, Е. Е. Пирогова. М., 2018. С. 198–203.

Мартынов И. Д.¹

Юридическая ответственность работодателя как залог обеспечения социальной справедливости для работника

Аннотация: в настоящей статье рассмотрены вопросы юридической ответственности работодателя в качестве залога обеспечения социальной справедливости, как ответной реакции государства на правонарушение в области трудовых правоотношений, когда нарушаются права и интересы работника. Проведен анализ состава правонарушения в сфере трудовых отношений, достаточности и обоснованности его элементов. Рассмотрены виды юридической ответственности, возможности реализации такой ответственности, как средства обеспечения социальной справедливости ввиду допущенных нарушений прав работников.

Ключевые слова: юридическая ответственность, правонарушение в сфере трудовых отношений, социальная справедливость.

Наступление юридической ответственности возможно лишь при наличии определенных оснований. Таким основанием является правонарушение. Под правонарушением понимается совершение вредного, иногда общественно опасного, виновного деяния (действия или бездействия), наказуемого в преде-

¹ Мартынов Илья Дмитриевич, магистрант 1 курса программы «Трудовое право. Защита социально-экономических прав и интересов работников и работодателей» юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

лах, установленных санкцией¹. Юридическая ответственность представляет собой применение мер государственного принуждения к лицу, совершившему правонарушение (нарушение юридических норм), в целях восстановления нарушенного правопорядка и справедливости².

О правонарушении в сфере трудовых отношений невозможно говорить без общих представлений о содержании правонарушения, его сущности, наличии совокупности признаков правонарушения. Традиционно к признакам правонарушения относят следующее:

1. деяние, выражающееся в действии либо бездействии, которое является осознанным и осмысленным поведением лица, обладающим способностью контролировать свое поведение;

2. противоправность поведения (деяния), означающая наличие противоречия между нормой права и деянием, при котором деяние не соответствует норме права, а, следовательно, выходит за пределы дозволенного государством поведения;

3. вред или опасность деяния, означающая причинение ущерба охраняемым законом интересам. Деяние может быть общественно опасным, когда посягает на наиболее охраняемые законом интересы (жизнь, здоровье, имущество и т. п.), либо деяние может быть общественно вредным, когда не влечет нарушений наибольшим охраняемым интересам. Об общественной опасности говорят, когда совершено уголовное преступление или административное правонарушение, а если правонарушение носит гражданско-правовой, дисциплинарный характер, то имеет место общественная вредность³;

4. виновность лица, выражающаяся в форме умысла и неосторожности, и ее наличие зависит от свободы воли данного лица, поскольку в случае, когда действия осуществлялись под принуждением (физическим или психическим), о наличии вины говорить невозможно.

Все указанные признаки правонарушения поддерживаются всеми авторами, изучающими правонарушение. Однако, некоторые авторы дополнительно к вышеуказанным полагают отнести ряд других признаков. Так, Н. И. Матузов и А. В. Малько полагают, что к признакам правонарушения следует отнести причинно-следственную связь, обуславливающую неизбежность наступления вредных или опасных последствий в результате деяния⁴. Такое мнение является достаточно оправданным, поскольку именно причинно-следственная связь позволяет достоверно установить наличие правонарушения. Кроме того, названные авторы относят к признакам правонарушения и неблагоприятные последствия деяния, однако с этим невозможно согласиться поскольку неблагоприятные по-

¹ Теория государства и права учебник / М. М. Рассолов, Р. Б. Гандалоев, М. М. Дикажев [и др.] Ингушский государственный университет. — Москва : Юнити, 2021. С. 307.

² Матузов, Н. И. Теория государства и права : учебник : / Н. И. Матузов, А. В. Малько ; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. — 5-е изд. — Москва : Дело, 2020. С. 452.

³ Ковалев В. А. К вопросу о правонарушении как основании юридической ответственности / В. А. Ковалев // Актуальные проблемы российского права. № 3, 2010. С. 30.

⁴ Матузов, Н. И. Теория государства и права : учебник : [16+] / Н. И. Матузов, А. В. Малько ; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. — 5-е изд. — Москва : Дело, 2020. С. 441.

следствия следует рассматривать в совокупности с признаком вреда, поскольку именно последствия указывают на вред (опасность) правонарушения.

В. А. Ковалев указывает в качестве признака правонарушения деликтоспособность лица, совершившего правонарушение (физического, юридического), то есть способного контролировать и отдавать отчет своим действиям, нести ответственность за совершенное деяние¹. Данное мнение является сомнительным, поскольку деликтоспособность лица следует рассматривать в рамках состава правонарушения и одного из его элементов — субъекта правонарушения, а не в качестве признака.

А. М. М. Рассолов называет наказуемость деяния как признак правонарушения, заключающегося в применении к виновному мер государственного принуждения, имеющих неблагоприятный характер для такого лица, при этом эти меры их размер, виды, должны устанавливаться в законе². С мнением данного автора можно поспорить, поскольку наказуемость деяния можно рассматривать в совокупности с таким признаком как вред и опасность, поскольку отсутствие наказания за совершение деяния не означает, что отсутствует правонарушение.

Следует отметить, что признаки правонарушения трудовых отношений не отличаются от общих признаков, однако достаточно слабо изучены и четкого мнения по этому поводу нет, что справедливо отмечено К. А. Фединым³.

Признаки правонарушения трудовых отношений следует анализировать в совокупности с составом правонарушения. Термин *corpus delicti* (с лат. «состав преступления») впервые был использован итальянским криминалистом Фаринациусом⁴ и применялся в уголовном праве, но в последующем получило развитие и понятие состав правонарушения. Состав любого правонарушения включает в себя объективные и субъективные признаки, что детально изучается доктриной теории государства и права.

К объективным признакам относятся:

- объект правонарушения — общественные отношения, на которые осуществляется покушение;
- объективная сторона представлена непосредственно противоправным деянием (действием или бездействием), причиненным вредом или последствиями, а также наличием причинно-следственной связи, которая указывает на то, что деяние неизбежно повлекло наступление вреда или последствий.

¹ Ковалев В. А. К вопросу о правонарушении как основании юридической ответственности / В.А. Ковалев // Актуальные проблемы российского права. № 3, 2010. С. 31

² Теория государства и права : учебник / М. М. Рассолов, Р. Б. Гандалоев, М. М. Дикажев [и др.] ; под ред. М. М. Рассолова, А. И. Клименко ; Ингушский государственный университет. — Москва : Юнити, 2021. С. 309.

³ Федин К. А. Правонарушение в сфере труда как основание привлечения к дисциплинарной ответственности по нормам трудового права: автореферат дис. канд. юрид. наук. Москва. 2007. С. 4

⁴ Крылова Н. Е. Дискуссионные вопросы учения о составе преступления / Н. Е. Крылова // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. № 4, 2012. С. 27.

К субъективным признакам относятся:

- субъект правонарушения — лицо, к которому предъявляются определенные требования, которым оно должно соответствовать, в том числе вменяемость, возраст, наличие регистрации (для юридического лица) и т. п.;
- субъективная сторона — вина, отношение лица к совершенному правонарушению.

Исходя из приведенных признаков и элементов правонарушения можно сформулировать определение правонарушения в сфере трудовых отношений, под которым следует понимать виновное деяние деликтоспособного лица, являющегося стороной трудового договора, либо представителем работодателя, имеющего противоправный характер и посягающего на общественные отношения, охраняемые, в том числе трудовым законодательством, и влекущим наступление юридической ответственности.

Юридическая ответственность за правонарушение в сфере трудовых прав может предусматриваться нормами разных отраслей права (трудовое, гражданское, административное, уголовное) и зависит от тех общественных отношений, которым причинен вред правонарушением. Однако, юридическая ответственность работодателя имеет свои особенности, поскольку работники являются экономически более слабой стороной, что указал Верховный Суд РФ в пункте 14 Обзора судебной практики № 2 (2021)¹.

Например, привлечение к дисциплинарной ответственности работодателя будет отвечать целям наказания лишь тогда, когда нарушение прав работника допущено представителем работодателя. Такой вид ответственности целесообразно применять к представителю работодателя, поскольку руководитель организации — работодатель, или физическое лицо — индивидуальный предприниматель (являющийся работодателем) хотя формально и могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности, но это будет реализовано по принципу наказания самого себя. Наступление юридической ответственности в таком виде не будет отвечать целям наказания, не будет обеспечивать социальную справедливость

Рассмотрение юридической ответственности в качестве меры социальной справедливости, безусловно обоснованно в силу юридической природы ответственности. Именно путем привлечения к юридической ответственности осуществляется негативное воздействие на работодателя — правонарушителя, в качестве меры социальной справедливости. Справедливо отмечает К. Д. Крылов, акцентируя внимание на видах юридической ответственности в сфере труда, подчеркивая, что наказание, направлено в том числе на достижение справедливости².

Но современные условия диктуют необходимость правового регулирования в области платформенной занятости, на что обращает внимание Н. Д. Под-

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.06.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 10, октябрь, 2021.

² Крылов К. Д. Юридическая ответственность в сфере труда и социального партнерства: регламентация, применение, совершенствование // Трудовые споры и социальное партнерство: сборник материалов конференции «Трудовые споры и социальное партнерство», 17.11.2021. Москва: Издательство Московского гуманитарного университета, 2021. С. 86.

шибякина¹. Автор отмечает, что цифровые платформы «Uber», «Яндекс.Такси», «Яндекс.Еда» и т. п. по сути являются работодателями, однако в силу отсутствия таких понятий как «платформенный работник», не заключают трудовых договоров в виду отсутствия правового регулирования, что ведет к возможности существенных нарушений прав лиц, занятых в данной сфере.

При таких обстоятельствах невозможно говорить о социальной справедливости, поскольку в данном случае отсутствует и охраняемые законом права и интересы работника, несмотря на очевидное сходство отношений в сфере платформенной занятости с трудовыми отношениями.

Само же понятие социальной справедливости в сфере труда является достаточно противоречивым, на что обращает внимание Д. И. Емельянов². Платон считал, что справедливость есть право³. Но как видно из сложившейся ситуации в сфере платформенной занятости, отсутствие правового регулирования не означает повсеместную социальную справедливость в данной сфере.

Таким образом, своевременное правовое регулирование общественных отношений, складывающихся между участниками и имеющих сходство с трудовыми отношениями, а также установление юридической ответственности за нарушение прав со стороны работодателя безусловно является обеспечением социальной справедливости для работника.

Библиография:

1. Бессонова Л. А. Категория «Справедливость» в учении Платона о государстве // Вестник экономики, права и социологии. № 1, 2015. С. 86–89.

2. Емельянов Д. И. К вопросу о принципе социальной справедливости в трудовых отношениях // Вопросы российской юстиции. 2019. С. 612–624.

3. Ковалев В. А. К вопросу о правонарушении как основании юридической ответственности / В. А. Ковалев // Актуальные проблемы российского права. № 3, 2010. С. 30–39.

4. Крылов К. Д. Юридическая ответственность в сфере труда и социального партнерства: регламентация, применение, совершенствование // Трудовые споры и социальное партнерство: сборник материалов конференции «Трудовые споры и социальное партнерство», 17.11.2021. Москва: Издательство Московского гуманитарного университета, 2021. С. 85–93.

5. Крылова Н. Е. Дискуссионные вопросы учения о составе преступления / Н. Е. Крылова // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. № 4, 2012. С. 24–29.

6. Матузов, Н. И. Теория государства и права : учебник : [16+] / Н. И. Матузов, А. В. Малько ; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. — 5-е изд. Москва :

¹ Подшибякина Н. Д. Социально-трудовые конфликты в период пандемии COVID-19 // Социально-трудовые конфликты в России и в мире: VI Международная научно-практическая конференция, 1 октября 2021 года. — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2021. С. 127–129.

² Емельянов Д. И. К вопросу о принципе социальной справедливости в трудовых отношениях // Вопросы российской юстиции. 2019. С. 613.

³ Бессонова Л. А. Категория «Справедливость» в учении Платона о государстве // Вестник экономики, права и социологии. № 1, 2015. С. 86–87.

Дело, 2020. — 529 с. : схем. — Режим доступа: по подписке. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=577776> (дата обращения: 13.02.2022). — Библиогр. в кн. — ISBN 978-5-85006-165-4. — Текст : электронный.

7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.06.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 10, октябрь, 2021.

8. Подшибякина Н. Д. Социально-трудовые конфликты в период пандемии COVID-19 // Социально-трудовые конфликты в России и в мире: VI Международная научно-практическая конференция, 1 октября 2021 года. — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2021. С. 126–132.

9. Теория государства и права : учебник / М. М. Рассолов, Р. Б. Гандалоев, М. М. Дикажев [и др.] ; под ред. М. М. Рассолова, А. И. Клименко ; Ингушский государственный университет. — Москва : Юнити, 2021. — 344 с. — Режим доступа: по подписке. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=615773> (дата обращения: 14.02.2022). — Библиогр. в кн. — ISBN 978-5-238-03435-5. — Текст : электронный.

10. Федин К. А. Правонарушение в сфере труда как основание привлечения к дисциплинарной ответственности по нормам трудового права: специальность 12.00.05: автореферат дис. канд. юрид. наук. Москва. 2007. 23 с.

Мирушкин В. Е.¹

Юридическая ответственность руководителя организации

Аннотация: в статье рассмотрены виды и механизмы применения материальной, дисциплинарной, уголовной и административной ответственности руководителя организации.

Ключевые слова: Юридическая ответственность работодателя, административная ответственность, уголовная ответственность, дисциплинарная ответственность, материальная ответственность.

Должность руководителя организации подразумевает высокую степень ответственности. Руководитель несет ответственность перед государством, собственниками организации, партнёрами, акционерами и сотрудниками организации. В связи с широким спектром задач, поставленных перед руководителем организации, вопрос видов и механизмов применения юридической ответственности является наиболее острым при взаимодействии руководителя как с коллективом организации, так и с контролирующими органами.

¹ Мирушкин Владислав Евгеньевич, магистрант 2 курса программы «Трудовое право. Защита социально-экономических прав и интересов работников и работодателей» юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

Ответственность руководителя перед организацией регулируется, локальными актами организации, Федеральными законами и иными нормативно-правовыми актами. Регулирование ответственности на различных уровнях порождает соответствующую градацию видов юридической ответственности руководителя. Руководитель несёт: дисциплинарную, материальную, административную и уголовную ответственность за совершённые правонарушения.

Дисциплинарная ответственность — вид ответственности, при котором субъект ненадлежащим образом исполняет свои трудовые обязанности, регулируется нормами ст. 192–195 ТК РФ¹. В данном случае к руководителю может быть применено: замечание, выговор, увольнение по соответствующему основанию. Также существует особый порядок (ст. 195 ТК РФ) привлечения руководителя к дисциплинарной ответственности путём подачи представительным органом работников заявления о нарушении руководителем трудового законодательства. В частности, применение увольнения как меры дисциплинарного взыскания возможно по основаниям, предусмотренными: пунктами 5, 6, 9 или 10 части первой статьи 81, пунктом 1 статьи 336 или статьей 348.11 ТК РФ, а также пунктом 7, 7.1 или 8 части первой статьи 81.

Материальная ответственность — вид ответственности, предполагающий возмещения прямого действительного ущерба одной стороной трудовых отношений в пользу другой. В отношении руководителя ст. 277 ТК РФ установлено особое правило, отличное от иных категорий работников, обязывающее работодателя возместить причинённый прямой действительный ущерб в полном размере, а в особых случаях, предусмотренных иными законами, руководитель обязан возместить убытки, понесённые в результате его неправомερных действий. Под прямым действительным ущербом понимается «реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам»².

Административная ответственность — вид ответственности, основанной на мерах государственного принуждения, применяемый в случае выявления контролирующими органами нарушений норм трудового законодательства. Основным актом, содержащим виды административной ответственности является Кодекс РФ об административных правонарушениях³. В данном случае КоАП РФ в ст. 2.4 выделяет особые критерии для привлечения к административной ответственности руководителя организации: выполнение организационно-

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — ст. 3.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.06.2015 № 21 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации», Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, июль 2015 г., № 7

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

распорядительных и выполнение административно-хозяйственных функций. Руководитель «несёт административную ответственность как должностное лицо» за нарушения, предусмотренные статьями: статьями 9.22, 13.25, 14.24, 14.25, 14.55, 14.56, частью 3 статьи 14.57, 14.61, 14.63, 14.64, 15.17 – 15.22, 15.23.1, 15.24.1, 15.25, 15.26.1, 15.26.2, 15.29 15.31, 15.37, 15.38, частями 9 и 9.1 статьи 19.5, статьями 19.7.3, 19.7.12., основной мерой ответственности для руководителя в данных случаях является штраф или дисквалификация.

Уголовная ответственность — один из видов юридической ответственности, основным содержанием которого выступают меры, применяемые государственными органами к лицу в связи с совершением им преступления. Относительно должности руководителя применимы статьи: 145, 145.1, 143, 171, 174, 176, 177, 178, 180, 204 и другие ст. УК РФ¹.

Поскольку деятельность руководителя связана с высокими рисками как для самого руководителя, так и для организации и коллектива, особо важен вопрос о вероятности снижения рисков при осуществлении руководства. На сегодняшний день существует лишь один вариант снижения степени ответственности руководителя — заключение договора страхования ответственности директора. Подобный вид страхования позволяет возместить расходы руководителя организации, которые он может нести, например, по выдвигаемым исковым требованиям, основанием которых может быть непреднамеренное нарушение обязанностей, неполное раскрытие деловой информации, публичные заявления, неэффективное управление деятельностью организации, трудовые споры и многие иные основания. При таком страховании страхуются имущественные интересы, связанные с гипотетической возможностью возникновения убытков, а также расходы на защиту, возникшие по причине предъявления требований к застрахованному лицу-руководителю.

Таким образом, следует отметить, что вероятность наступления вышеуказанных видов ответственности растёт пропорционально иерархической структуре полномочий, вершиной которой, естественно, является руководитель организации, что сопряжено с определёнными рисками при осуществлении профессиональной деятельности и требует глубоких познаний как в сфере юриспруденции, так и в сфере менеджмента. Несмотря на постоянное совершенствование действующего законодательства, единственным способом смягчения ответственности руководителя является страхование его деятельности, а обширный перечень видов ответственности призван мотивировать руководителя профессионально и эффективно управлять организацией.

Библиография:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — ст. 3.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.06.2015 № 21 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации», Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, июль 2015 г., № 7.

Пронина Е. В.¹

Реализация принципа справедливости при заключении договора энергоснабжения

*«Справедливость есть исполнение долга,
несправедливость — нежелание того, что должно,
уклонение от выполнения своих обязанностей»*

Демокрит

Аннотация: гарантирующие поставщики и сетевые организации, занимающие доминирующее положение на рынке электроэнергетики, часто игнорируют императивный для них и удобный для потребителя порядок заключения договора энергоснабжения, нарушая при этом принцип справедливости.

Ключевые слова: договор энергоснабжения, профессиональные субъекты электроэнергетики, злоупотребление правом.

Одной из главных целей плана государственной комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО), утвержденного 21 декабря 1920 года являлась электрификация всей территории России. План ГОЭЛРО успешно внедрен и реализован и к настоящему моменту на всей территории нашей страны обеспечен доступ к электричеству каждому гражданину Российской Федерации.

Но, на практике бывает, что этот всеобщий доступ носит формальный характер.

Электроснабжение в Российской Федерации обеспечивается посредством договора, заключаемых между потребителем и поставщиком.

Потребление электроэнергии без заключенного договора энергоснабжения признается бездоговорным потреблением электроэнергии и взыскивается с потребителя сетевой организацией в размере превышающим фактическое потребление в несколько сотен раз.

¹ Пронина Елена Васильевна, аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права АНО ВО «Московский гуманитарный университет», член ассоциации юристов России.

Ввиду такой жесткой меры ответственности за незаключение или несвоевременное заключение договора энергоснабжения, для потребителя процесс заключения договора энергоснабжения является важнейшим действием подтверждения добросовестности с его стороны в правоотношениях с поставщиками электроэнергии.

Такой ответственной и важной процедурой для потребителя как заключение договора энергоснабжения гарантирующие поставщики зачастую манипулируют. Нарушая при этом принцип справедливости.

Сегодня необходимость утверждения в России как правовом социальном государстве идеи справедливости осознается на самом высоком уровне политической власти. «О справедливости как сочетании свободы и равных возможностей, с одной стороны, и обеспечении достойной жизни, с другой. В первом ряду ценностей современной России находится справедливость, понимаемую как политическое равноправие, честность судов, ответственность руководителей, реализуемую как социальные гарантии и требующую преодоления бедности и коррупции».

Но, гарантирующие поставщики электроэнергии часто пренебрегают принципом справедливости.

Конструкция договора энергоснабжения не включает в себя всего комплекса отношений, возникающих в сфере электроэнергетики, ограничиваясь только отношениями сбыта электрической энергии.

По договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии¹.

Заключение договора энергоснабжения в письменном виде является обязательным для юридических лиц согласно пункту 33 Основных положений функционирования розничных рынков электроэнергии, утвержденных Постановлением Правительства РФ № 442 от 04.05.2012 (далее — Основные положения). Хотя письменная форма договора в современных реалиях и является анахронизмом, и даже противоречит статье 434 Гражданского кодекса РФ, в которой предусматривается возможность заключения договора в любой форме, например, путем обмена письмами, телеграммами, в том числе электронными документами.

Тем не менее, письменная форма договора энергоснабжения для юридических лиц является обязательной.

В целях обеспечения гарантированно бесперебойного и надежного электроснабжения на помощь потребителям приходят гарантирующие поставщики электроэнергии.

¹ Пресняков М. В. Конституционный принцип справедливости: юридическая природа и нормативное содержание. Дисс. на соиск. д.ю.н. Саратов, 2009. С. 28.

² Гражданский кодекс РФ, часть вторая от 26.01.1996 года // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

По договорам энергоснабжения, которые заключаются с гарантирующими поставщиками электроэнергии есть существенные особенности.

Так, договор энергоснабжения, заключаемый с гарантирующим поставщиком, является публичным.

Согласно статье 426 Гражданского кодекса РФ публичным договором признается договор, заключенный лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, и устанавливающий его обязанности по продаже товаров, выполнению работ либо оказанию услуг, которые такое лицо по характеру своей деятельности должно осуществлять в отношении каждого, кто к нему обратится. Таким образом, гарантирующий поставщик не вправе отказать в заключении договора никому, кто к нему обратится.

Всех больше проблемных ситуаций и как следствие судебных разбирательств по вопросу заключения договора энергоснабжения возникает из-за определения даты начала исполнения обязательств по нему.

Договор энергоснабжения может быть заключен на разных этапах жизненного цикла объекта энергоснабжения.

Исполнение обязательств гарантирующего поставщика по договору энергоснабжения начинается с указанных в договоре даты и времени, но не ранее даты и времени начала оказания услуг по передаче электрической энергии в отношении энергопринимающего устройства потребителя.

Дата заключения договора является существенным условием. Это означает, что если стороны не достигнут соглашения относительно даты, то договор будет считаться незаключенным.

Несмотря на тот факт, что Гарантирующий поставщик заключает публичный договор энергоснабжения и является по правовой сути гарантом бесперебойного электроснабжения каждому потребителю, зачастую использует свой особый статус в своих корыстных целях.

Гарантирующий поставщик может не согласиться с датой начала исполнения договора, которую потребитель указал в заявке на его заключение. При этом, гарантирующий поставщик вправе сослаться на публичность договора энергоснабжения и на условия статьи 433 Гражданского кодекса РФ.

В этом случае возникает конфликт интересов. С одной стороны, потребитель является слабой стороной данных правоотношений. Это означает, что веса таких интересов должны превалировать в его сторону. С другой стороны, гарантирующий поставщик, который является профессиональным субъектом электроэнергетики (сильной стороной). Гарантирующий поставщик не соглашается с условиями о дате заключения договора, обратившегося к нему потребителя, и готов заключить договор только с момента получения безапелляционного акцепта на оферту договора.

Условие о дате заключения договора энергоснабжения согласно статье 433 Гражданского кодекса РФ напрямую не противоречит нормам гражданского законодательства. Но противоречит нормам в области электроэнергетики и самой логике правоотношений.

Тем не менее, гарантирующие поставщики пренебрегают нормами специального законодательства и включают в свои договоры формулировку о том,

что договор признается заключенным в момент получения лицом, направившим оферту, ее акцепта. И зачастую такая дата может не совпадать с датой, с которой потребитель намеревался заключить договор.

В связи с этим, потребитель продолжает использовать электрическую энергию (например, когда потребитель относится к категории неотключаемых) без урегулирования договорных отношений с поставщиком, являясь при этом жертвой ситуации.

Потребление электроэнергии в отсутствие договора, либо потребление до даты начала исполнения договорных отношений, которая указана в самом договоре, является бездоговорным.

Последствия бездоговорного потребления электроэнергии являются рычагом побуждения недобросовестных потребителей, которые используют энергоресурс, но не оплачивают его, на своевременное заключение договора энергоснабжения. Иными словами, это санкция за несвоевременное заключение договора, либо за ненадлежащее технологическое присоединение (так называемая, «врезка»). В случае обнаружения бездоговорного потребления сетевые организации рассчитывают стоимость электроэнергии по формуле, а именно по максимальной мощности пропускной способности кабеля. Как правило, размер стоимости электроэнергии, подлежащей оплате, в 700 раз превышает стоимость фактического потребления.

Но иногда бывают случаи, когда технологическое присоединение состоялось, а договор не заключен в силу необходимости времени на согласование условий договора у двух организаций: потребителя и гарантирующего поставщика.

Согласно статье 445 Гражданского кодекса РФ у лица, для которого заключение договора обязательно, срок рассмотрения оферты договора (протокола разногласий) составляет 30 дней. Это означает, что даже если потребитель заблаговременно направит заявку на заключение договора, в силу определенных обстоятельств может необоснованно понести ответственность за бездоговорное потребление.

Также это касается случаев, когда происходит смена собственника энергообъекта. К примеру, когда юридическое лицо приобретает недвижимость (строение, здание, завод т.п.), для него все права и бремя расходов начинаются с даты передачи недвижимости. Но для третьих лиц, согласно пункту 3 статьи 433 Гражданского кодекса РФ договор, подлежащий государственной регистрации, считается заключенным с момента такой регистрации. Таким образом, пока не произойдет государственная регистрация договора купли-продажи энергообъекта, заключение договора энергоснабжения с новым собственником для гарантирующего поставщика не носит обязательный и легитимный характер.

Исходя из смысла абзаца 10 пункта 2 Информационного письма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.05.1997 № 12 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров» своевременное направление потребителем заявления о намерении заключить договор энергоснабжения с гарантирующим поставщиком и про-

должение энергоснабжения объектов после получения такого заявления являются правоотношениями Сторон. И такие правоотношения необходимо квалифицировать как фактически сложившиеся договорные отношения.

Такая квалификация правоотношений сторон не нарушает интересов гарантирующего поставщика, так как он имеет право требования к потребителю оплаты электрической энергии, объем которой зафиксирован допущенными в эксплуатацию приборами учета.

Согласно анализу судебной практики профессиональные субъекты электроэнергетики, осведомленные о наличии надлежащего технологического присоединения, так и о положении дел с оформлением вещных ограниченных прав на имущество (когда фактически изменяется лишь сторона в договоре энергоснабжения), используют провокационные способы возникновения у потребителя бездоговорного потребления электроэнергии. Так как в этом случае профессиональные субъекты электроэнергетики могут извлечь маржинальный доход.

При этом при бездоговорном потреблении электроэнергии действия потребителя направлены на получение ресурса без соответствующего разрешения собственника (поставщика) в отсутствие заключенного договора энергоснабжения и, как правило, связаны с самовольным подключением энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства.

Квалификация потребления электроэнергии в качестве бездоговорного должна быть только в случае безусловного доказанного действия (бездействия) потребителя, которые явно направлены на уклонение от совершения обязательных действий, то есть заключения договора энергоснабжения.

Поэтому, существует правовая коллизия определения даты начала исполнения договора энергоснабжения. А именно, противоречие норм специального и общего законодательства, которое выражается в отсутствии четкого определения алгоритма определения даты начала исполнения обязательств. Также ущемляют права добросовестных потребителей на получение бесперебойного и качественного энергоснабжения наличие такого способа манипулирования «сильной стороной», как заключение договора на невыгодных для потребителя условиях или «подведение» потребителя под бездоговорное потребление (например, не заключать договор с даты, указанной в заявке).

На основании изложенного, законодателю необходимо привести общее и специальное законодательство к единообразию. То есть внедрить на законодательном уровне четкий порядок определения даты начала исполнения договора энергоснабжения, не давая при этом легитимную «лазейку» для недобросовестного поведения сильной стороны.

Гарантирующий поставщик должен соответствовать своему названию и быть настоящим гарантом доступа к электричеству для каждого потребителя и реально реализовывать принцип справедливости, закрепленный в том числе и в Конституции РФ¹.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Гражданский кодекс РФ, часть вторая от 26.01.1996 года // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 26 марта 2003 №35-ФЗ «Об электроэнергетике»// Собрание законодательства РФ, 31.03.2003, № 13, ст. 1177.
4. Постановление Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» // Собрание законодательства РФ, 22.06.2012.
5. Пресняков М. В. Конституционный принцип справедливости: юридическая природа и нормативное содержание. Дисс. на соиск. д.ю.н. Саратов, 2009.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Доклады Пленарного заседания	12
<i>Бабурин С. Н.</i> Справедливость и свобода при бессмертии дискриминации и цензов	12
<i>Аубакирова И. У.</i> Идея социальной справедливости в контексте эволюции политико-правовой мысли	20
<i>Бурьянов С. А.</i> ООН и глобальные вызовы социальной справедливости в эпоху пандемии	28
<i>Крылов К. Д.</i> Социальная справедливость в экономике и социальной защите: к устойчивости и всеобщности посредством права	32
<i>Мачульская Е. Е.</i> Право человека на медицинскую помощь и гарантии его реализации	39
<i>Корсаненкова Ю. Б.</i> Содержание принципа социальной солидарности в правовом регулировании социально-обеспечительных отношений	46
<i>Азарова Е. Г.</i> Справедливость как принцип социального обеспечения	51
<i>Орлова Е. Е.</i> Настоящее и будущее парадигмы расширения возможностей содействия занятости населения	58
<i>Ячменёв Ю. В.</i> К вопросу о правовом статусе самозанятых	65
<i>Сошникова Т. А.</i> Развитие трудового законодательства во имя обеспечения социальной справедливости	68
<i>Купреев Я. В.</i> Роль профсоюзных инспекторов труда в содействии социальной справедливости	76
<i>Томашевский К. Л.</i> Увольнения работников по дискриминационным мотивам как антипод социальной справедливости	81
<i>Ясинская-Казаченко А. В.</i> Понятие трудового спора в контексте метода системного анализа	88
<i>Чесалов И. А.</i> О включении безопасных и здоровых условий труда в основополагающие международные принципы в сфере труда	93
<i>Михайлов А. В.</i> Реализация принципа социальной справедливости в нормах охраны труда	98

<i>Чуйков Д. А.</i> Приоритеты деятельности профсоюзов в контексте Целей устойчивого развития	105
<i>Ашавский Б. М.</i> Роль привлечения иностранных инвестиций для устойчивой экономики (правовые проблемы)	108
<i>Чечулина А. А.</i> Пределы усмотрения государства и универсальность прав человека в практике Европейского Суда по правам человека	116
<i>Шульга С. В.</i> Предотвращение распространения всех форм дискриминации — по половому признаку, цвету кожи, вероисповеданию, возрасту и социальному положению	121
<i>Максимова О. Д.</i> Социальная справедливость как ценность советского общества: научная и идеологическая разработка	128
<i>Осин Р. С.</i> Социальная справедливость в постсоветском российском обществе: основные тенденции и противоречия	133
<i>Окунева М. О.</i> Становление системы премирования научных работ в Советском государстве	142

Секция 1
«Социальная справедливость в нормах конституционного, гражданского и других отраслей права»

<i>Гаврилова Ю. В.</i> Защита конституционных и традиционных ценностей как условие устойчивого развития Российской Федерации	152
<i>Антонова Н. В.</i> Стандарты качества жизни российских граждан: пути достижения социальной справедливости	156
<i>Спицина Г. В.</i> Социальная справедливость и социальная политика в современной России (на примере Тамбовской области)	166
<i>Рагозина Н. А.</i> Здоровье как неотъемлемое право каждого человека	172
<i>Чупрова Е. В.</i> К вопросу о защите прав медицинских работников в современный период	176
<i>Титор С. Е.</i> Правовой статус должностной инструкции	181
<i>Фильчакова С. Ю.</i> Выслуга лет в трудовом праве и праве социального обеспечения	189

<i>Солянкина Н. А.</i> Разрыв в оплате труда мужчин и женщин	198
<i>Тарарышкина И. С.</i> Принцип справедливости в гражданском праве: теоретический и практический аспекты	203
<i>Пушкина А. В.</i> Обеспечительные конструкции в договоре участия в долевом строительстве	208
<i>Маркова Н. О.</i> Правовая природа договора, регулирующего реновацию жилищного фонда	215
<i>Морозова И. Г.</i> Личный фонд как новелла российского законодательства	221
<i>Курякова С. И.</i> Принцип справедливости при выплате страховой суммы в случае смерти застрахованного лица	226
<i>Корсунова А. С.</i> Проблемы реализации принципа справедливости в делах о привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности	229
<i>Асмандиярова Н. Р.</i> Необходимая оборона как один из институтов, обеспечивающих социальную справедливость в уголовном праве	234
<i>Энгельгардт А. А.</i> Обеспечение справедливости имущественных взысканий в экономическом уголовном праве	239
<i>Машинская Н. В.</i> Презумпция невиновности обвиняемого как гарантия справедливого производства по уголовному делу	242
<i>Пантюхина И. В.</i> Проблемы реализации противодействия различным формам дискриминации уголовно-правовыми средствами и их разрешение	249
<i>Давыдова М. А.</i> Актуальные проблемы применения миграционного законодательства в судебных спорах, связанных с нарушением иностранными гражданами правил въезда в Российскую Федерацию	254
<i>Пирогова Е. Е.</i> Проблемы правового регулирования соотношения способов защиты трудовых прав работников с судебной защитой	261

Секция 2: «Научные труды аспирантов, магистрантов и студентов»

<i>Божукова Е. М.</i> Правовая инспекция труда в системе народного комиссариата труда (1918–1933 гг.)	265
--	-----

<i>Кадаев А. А.</i> О национальном аспекте федеративного устройства	270
<i>Магомедов И. Р.</i> О некоторых правовых проблемах защиты граждан от дискриминации	274
<i>Олейникова Д. А.</i> Предотвращение распространения всех форм дискриминации — по половому признаку, цвету кожи, вероисповеданию, возрасту и социальному положению	278
<i>Васильев Д. Н.</i> Влияние принципа справедливости на нормы российского миграционного законодательства	281
<i>Белова Е. С.</i> Развитие локального и социально-партнерского регулирования социально-трудовых отношений	285
<i>Слюсарев Д. С.</i> Организация и управление в повышении производительности труда: принцип справедливости	290
<i>Мартемьянов К. В.</i> Укрепление социального диалога, развитие системы коллективных договоров и трехстороннего сотрудничества	295
<i>Широкова Е. В.</i> Повышение роли социального партнёрства при принятии нормативно-правовых актов, регламентирующих трудовые и связанные с ними экономические отношения	301
<i>Чичкина Е. Д.</i> Охрана труда в сфере развития малого предпринимательства	304
<i>Пешич Р. М.</i> Право на охрану здоровья, задачи государства и работодателей по созданию здоровых и безопасных условий труда	309
<i>Смирнова Н. В.</i> Проблемы совершенствования государственной политики по защите работников от профессиональных рисков	313
<i>Ветюгова В. А.</i> Безопасные и здоровые условия труда в период пандемии	320
<i>Субботина Д. С.</i> Право на справедливое вознаграждение за труд лиц, работающих вахтовым методом	327
<i>Неустроева О. В.</i> Достойный труд как главная цель устойчивого развития и экологически более устойчивой экономики	332
<i>Кузина А. А.</i> Медиация как способ урегулирования трудовых споров	338
<i>Пауничев В. А.</i> Право работников с семейными обязанностями на социальную и правовую защиту по законодательству Российской Федерации	340

<i>Пирогова А. А., Небольсина А. А.</i> Общесоциальные меры борьбы с преступностью в сфере оборота наркотических средств	345
<i>Лузгина Е. А.</i> Употребление и незаконный оборот наркотических средств: причины, последствия и борьба с этим бедствием	347
<i>Фриш А. С.</i> К вопросу о реализации принципа справедливости в рамках прокурорского надзора в сфере здравоохранения	351
<i>Гетманчук Н. А.</i> Необходимость противодействия терроризму во всех его формах	354
<i>Абрамова И. И.</i> Соотношение судебной защиты и медиации при разрешении индивидуальных трудовых споров	360
<i>Рыжова А. А.</i> Распределение бремени доказывания по индивидуальным трудовым спорам, как принцип справедливости	365
<i>Мартынов И. Д.</i> Юридическая ответственность работодателя как залог обеспечения социальной справедливости для работника	368
<i>Мирушкин В. Е.</i> Юридическая ответственность руководителя организации	373
<i>Пронина Е. В.</i> Реализация принципа справедливости при заключении договора энергоснабжения	376

Научное издание

**Социальная справедливость:
к устойчивой экономике и обществу для всех**

Материалы Международной научно-практической конференции
под общей редакцией доктора юридических наук, профессора,
академика Центральной Европейской Академии науки, литературы
и искусства (Париж — Сорбонна),
Почетного работника высшего профессионального образования
Т. А. Сошниковой.

В редакции авторов

Подписано в печать 30.03.2022. Формат 60*84 1/16
Печ. л. 24,25. Тираж 500 экз. Заказ № 20.

Издательство Московского гуманитарного университета
111395, Москва, ул. Юности, д. 5